

DOI: 10.21202/2782-2923

Издаётся с января 2007 года, периодичность издания – 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Клейнер Г. Б., доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института Российской академии наук (г. Москва, Россия)

Со главного редактора:

Бикеев И. И., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Татарстан, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева (г. Казань, Россия)

Заместители главного редактора:

Андрюшин С. А., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия)

Кабанов П. А., доктор юридических наук, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД России (г. Нижний Новгород, Россия), куратор направления юридических наук

Крамин Т. В., доктор экономических наук, профессор, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева, куратор направления экономических наук (г. Казань, Россия)

Ответственный секретарь:

Григорьев Р. А., доктор философии в области экономики (Великобритания), заместитель директора НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева (г. Казань, Россия)

Антонов И. И., доктор экономических наук, доцент, проректор по инновационно-проектной деятельности Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязева (г. Казань, Россия)

Баранов В. М., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, помощник начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию (г. Нижний Новгород, Россия)

Бегмисев И. Р., доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева (г. Казань, Россия)

Вольчик В. В., доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Гилинский Я. И., доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Голиченко О. Г., доктор экономических наук, профессор Центрального экономико-математического института Российской академии наук (г. Москва, Россия)

Ефимцева Т. В., доктор юридических наук, профессор Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Оренбург, Россия)

Качалов Р. М., доктор экономических наук, профессор Центрального экономико-математического института Российской академии наук (г. Москва, Россия)

Корытцев М. А., доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Кудрявцева О. В., доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Лазарев В. В., главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Латов Ю. В., доктор социологических наук, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии Российской академии наук (г. Москва, Россия)

Липень С. В., доктор юридических наук, доцент Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Макарова О. А., доктор юридических наук, доцент кафедры коммерческого права Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург, Россия)

Нуреев Р. М., доктор экономических наук, профессор, глава департамента экономической теории в Финансовом университете при Правительстве РФ (г. Москва, Россия)

Тарасенко О. А., доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Хисамова З. И., кандидат юридических наук, начальник отделения планирования и координации научной деятельности научно-исследовательского отдела Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Краснодар, Россия)

Шафиров В. М., доктор юридических наук, профессор Сибирского федерального университета (г. Красноярск, Россия)

Шестаков Д. А., доктор юридических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)

Шинкевич А. И., доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета (г. Казань, Россия)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Алм Дж., доктор философии в области экономики, профессор экономики Тулейнского университета (г. Новый Орлеан, США)

Апосталакис А., доктор философии в области экономики, профессор Греческий Средиземноморский университет (г. Ираклион, Греция)

Шаббар Дж., доктор философии в области экономики, профессор Университета г. Портсмут (г. Портсмут, Великобритания)

Каменков В. С., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, заведующий кафедрой Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь)

Кури Х., доктор психологических наук, профессор Фрайбургского университета (г. Фрайбург, Германия)

Мешко Г., профессор, руководитель Института уголовного правосудия и безопасности в FCJS Университета в Мариборе; президент Европейской ассоциации криминологов (ESC) (г. Марибор, Словения)

Рубин Э. Л., профессор права и политологии Школы права Университета Вандербильта (г. Нешвилл, шт. Теннесси, США)

Серрано-Майло А., профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Национального университета дистанционного образования (г. Мадрид, Испания)

Турецкий Н. Н., доктор юридических наук, проректор по научной работе Академии правоохранительных органов Генеральной

прокуратуры Республики Казахстан, председатель Союза криминологов Казахстана им. Е. Каиржанова (г. Астана, Республика Казахстан)

Фидрмук Д., доктор социальных экономических наук, профессор Университета Зеппелин (г. Фридрихсхафен, Германия)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:

ПИ № ФЧ77-81556 от 27 июля 2021 г.

Территория распространения:

Российская Федерация; зарубежные страны

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 29,0. Тираж 1000 экз.

Подписано в печать 27.02.2023. Заказ № 11.

Дата выхода в свет 27.03.2023.

Цена свободная.

© ЧОУ ВО «КИУ им. В. Г. Тимирязева», ООО «ТЦО «Таглитмат», 2023.

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ООО «Вестфалика»:

420111, г. Казань, ул. Московская, 22

Рецензирование статей в журнале – двойное слепое.

При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за изложенные в статьях факты несут авторы. Высказанные в статьях мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции и не налагают на нее никаких обязательств.

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

Учредитель –

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева»

Издатель –

ООО «ТЦО «Таглитмат»

Адрес редакции:

420111,
Республика Татарстан,
г. Казань,
ул. Московская, 42

Тел.: (843) 231-92-90,

Факс: 292-61-59

E-mail: rusjel@ieml.ru

Сайт: rusjel.ru

Журнал включен

в Перечень ВАК

по специальностям:

5.2.1. Экономическая теория;

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика;

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Индексируется в HeinOnline, CyberLeninka, RePEC, DOAJ, ProQuest

Подписка на журнал

по Объединенному каталогу «Пресса России»
Наш индекс – 86303

Ответственный за выпуск:

Г. Я. Дарчинова

Редактор:

Г. А. Тарасова

Компьютерная верстка:

С. А. Каримова

Дизайн обложки:

Г. И. Загреддинова

Дизайн логотипа:

В. А. Крайков

Переводчик:

канд. пед. наук,
член Гильдии переводчиков РТ
Е. Н. Беляева

Аудиоконтент сайта:

ООО «Голос Науки»

DOI: 10.21202/2782-2923

Published since January 2007, publication frequency: quarterly

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Kleyner G. B., Doctor of Economics, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Deputy Scientific Supervisor of Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Co-editor-in-Chief:

Bikeev I. I., Doctor of Law, Professor, First Vice-Rector, Vice-Rector of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov on Scientific work, (Kazan, Russia)

Deputies of the Editor-in-Chief:

Andryushin S. A., Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Kabanov P. A., Doctor of Law, Professor of the Department of Criminology, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia), **supervisor of Law section**

Kramin T. V., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Head of the Chair of Financial Management, Director of Scientific-Research Institute of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, **supervisor of Economic section** (Kazan, Russia)

Executive secretary:

Grigoryev R. A., Ph.D. Economics (UK), Deputy director at Scientific-Research Institute of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (Kazan, Russia)

Antonova I. I., Doctor of Economics, Associate Professor, Vice Rector on innovative and project activity of Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (Kazan, Russia)

Baranov V. M., Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Assistant to the Head of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Innovative Development (Nizhny Novgorod, Russia)

Begishev I. R., Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Chief Researcher of the Institute of Digital Technologies and Law, Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (Kazan, Russia)

Volchik V. V., Doctor of Economics, Professor of Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

Gilinskiy Ya. I., Doctor of Law, Professor of Saint Petersburg Juridical Institute of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, of Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, Russia)

Golichenko O. G., Doctor of Economics, Professor in Central Economic-Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Efimtseva T. V., Doctor of Law, Professor of Orenburg Institute (branch) of Moscow State Juridical University named after O. E. Kutafin (MSYuA) (Orenburg, Russia)

Kachalov R. M., Doctor of Economics, Professor in Central Economic-Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Korytcev M. A., Doctor of Economic Sciences (PhD), Professor, Southern Federal University, (Rostov-on-Don, Russia)

Kudryavtseva O. V., Doctor of Economics, Professor in Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Lazarev V. V., Chief Researcher of the Center for Fundamental Legal Studies of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation of the Institute for Legislation and Comparative Legal Studies at the Russian Government, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Latov Yu. V., Doctor of Sociology, PhD (Economics), Leading Researcher of the Center for Comprehensive Sociological Research of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Lipen S.V. Doctor of Law, Associate Professor of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Makarova O. A., Doctor of Law, Associate Professor of Saint Petersburg University (Saint-Petersburg, Russia)

Nureev R. M., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of "Macroeconomics" of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Tarasenko O. A., Doctor of Law, Associate Professor of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow, Russia)

Khisamova Z. I., PhD (Law), Head of the Department of planning and coordination of scientific activities of the research Department of the Krasnodar University Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnodar, Russia)

Shafirov V. M. Doctor of Law, Professor of Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia)

Shestakov D. A., Doctor of Law, Professor of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen, President of Saint Petersburg International Criminological Club, Honored Researcher of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russia)

Shinkevich A. I., Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor of Kazan National Research Technological University (Kazan, Russia)

FOREIGN MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Alm J., PhD (Economics), Professor and Chair Department of Economics University Tulane (New Orleans, USA)

Apostolakis A., PhD (Economics), Assistant Hellenic Mediterranean University (Irakleion, Greece)

Shabbar J., PhD (Economics), Professor, University of Portsmouth (Portsmouth, United Kingdom)

Kamenkov V. S., Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Belarus Republic, Head of Department of Belorussian State University (Minsk, Belarus Republic)

Kury H., Doctor of Psychology, Professor, Universität Freiburg (Fribourg, Germany)

Meško G., Professor, Head of the Institute of Criminal Justice and Security at the FCJS of Maribor University; the President of the European Society of Criminologists (ESC) (Maribor, Slovenia)

Rubin E. L., Professor of Law and Political Science, Vanderbilt University Law School (Nashville, TN, USA)

Serrano-Mailló A., Professor, Chair of the Department of Criminal Law and Criminology Universidad Nacional de Educación a Distancia (UNED) (Madrid, Spain)

Turetskiy N. N., Doctor of Law, Vice Rector on Research of the Academy of Law-enforcement Bodies of the Prosecutor General's Office of Kazakhstan Republic, Head of Criminologists Union of Kazakhstan named after E. Kairzhanov (Astana, Kazakhstan Republic)

Fidrmuc Ja., Doctor of Social and Economic Sciences, Professor of Zeppelin University (Friedrichshafen, Germany)

The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

Registration number and date of decision on registration: ПИ № ФС77-81556 of July 27, 2021.

Distribution area: Russian Federation; foreign countries.

Format 60x84/8. Printing sheets: 29,0. Circulation 1000 copies. Signed for printing 27.02.2023. Order № 11. Date of publishing 27.03.2023. Free price.

© PEE HE "KIU named after V. G. Timiryasov", Tatar Educational Center "Taglimat" Ltd., 2023.

Printed at printing house "Vestfalika" LLC: 420111, Kazan, 22 Moskovskaya Str.

Reviewing of the articles in the Journal is double blind. When citing the materials, the reference to the Journal is obligatory.

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial board's point of view and impose no obligations on it.

Materials of the Journal are available under the Creative Commons Attribution License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

The founder –

Private educational establishment of higher education "Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov"

The publisher –

Tatar Educational Center "Taglimat" Ltd

Editors Office's address:

420111, Tatarstan Republic, Kazan, 42 Moskovskaya st.

Tel.: (843) 231-92-90,

Fax: 292-61-59

E-mail: rusjel@ieml.ru

Site: rusjel.ru

The journal is included in the List of Higher Attestation Commission the group of specialties:

5.2.1. Economic Theory;

5.2.3. Regional and Branch Economics;

5.1.4. Criminal-legal sciences

The Journal is indexed in HeinOnline, CyberLeninka, RePEc, DOAJ, ProQuest

Subscription for journal

through the United Catalogue "Press of Russia" Our index – 86303

Responsible for issue:

G. Ya. Darchinova

Editor:

G. A. Tarasova

Computer lead out:

S. A. Karimova

Cover design:

G. I. Zagretdinova

Logo design:

V. A. Kraikov

Translator:

PhD (Pedagogics), member of the Republic of Tatarstan Translators' Guild E. N. Belyaeva

Website audio content:

"Golos Nauki" LLC

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Вольчик В. В.** Идеи, символы и нарративы
для экономического развития России 5
- Куropаткина Л. В.** Новые формы организации
производства: перламутровые компании 23
- Малков С. Ю.** Моделирование конкурентных
взаимодействий: базовые закономерности.
Часть 1..... 35

51

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- Белouсов А. Л.** Вопросы развития конкурентных
отношений в российской банковской
системе51
- Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш.** Подходы
к исследованию креативных индустрий
для управления в цифровой экономике63
- Савина А. Г., Малавкина Л. И., Савин Д. А.**
Теоретико-методологические основы
построения цифровой инфраструктуры
управления объектами капитального
строительства на базе BIM.....90

110

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Лазарев В. В.** Экзистенциально-правовое
начало в формировании личности человека
и гражданина110
- Кабанов П. А.** Мониторинг правового регулирования
наградных отношений в российских регионах.
Часть 1.....120
- Савицкая О. Г.** Конституционно-правовые особенности
участия институтов гражданского общества
в независимой антикоррупционной экспертизе:
основные проблемы и тенденции развития135

149

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

- Горшенков Г. Н.** Ретрологический взгляд в будущее
криминологии как уголовно-правовой науки149

5

ECONOMIC THEORY

- Volchik V. V.** Ideas, symbols and narratives
for the economic development of Russia..... 5
- Kuropatkina L. V.** New forms of production
organization: pearl companies 23
- Malkov S. Yu.** Modeling of competitive
interactions: basic regularities.
Part 1 35

51

REGIONAL AND BRANCH ECONOMICS

- Belousov A. L.** Issues of development
of competitive relations in the Russian
banking system 51
- G. I. Gumerova, E. Sh. Shaimieva.** Approaches
to researching creative industries
for management in digital economy..... 63
- Savina A. G., Malyavkina L. I., Savin D. A.**
Theoretical and methodological bases
of building a digital infrastructure of
BIM-based management of capital construction
projects..... 90

110

THEORETICAL-HISTORIC LEGAL SCIENCES

- Lazarev V. V.** Existential-legal principle
in forming the personality of a human
and citizen 110
- Kabanov P. A.** Monitoring of legal regulation of award
relations in the Russian regions.
Part 1 120
- Savitskaya O. G.** Constitutional-legal features
of participation of the civil society institutions
in independent anti-corruption expertise:
main problems and trends of development 135

149

CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

- Gorshenkov G. N.** Retrological glance into the future
of criminology as a criminal-legal science 149

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ

- Брумт II Р. Е.** Политические и социальные изменения, вызванные протестным движением: необходимость реформирования Закона о борьбе с беспорядками и пересмотра положений законов о борьбе с беспорядками 164
- Голдфедер Дж. Х.** Чрезмерное обращение к судебной системе, внеправовые вмешательства, массовые беспорядки: очерк пятьдесят девятых президентских выборов 192

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

СУЩЕСТВЕННЫЕ ФАКТЫ
О ЧЛЕНАХ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

ИНФОРМАЦИЯ О РЕДАКТОРАХ РУБРИК

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

TRANSLATED ARTICLES

- Britt II R. E.** The political and social change driven by protest: the need to reform the Anti-riot act and examine anti-riot provisions 164
- Goldfeder Jerry h.** Excessive judicialization, extralegal interventions, and violent insurrection: a snapshot of our 59th Presidential Election..... 192

INFORMATION ABOUT THE CONFERENCES

ESSENTIAL FACTS
ABOUT THE EDITORIAL BOARD MEMBERS

INFORMATION ON THE RUBRICS EDITORS

RULES FOR THE AUTHORS

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.5-22

УДК 330.34:330.8:338.2(470+571)

JEL: B52, Z10, Z19, O40

В. В. ВОЛЬЧИК¹

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

ИДЕИ, СИМВОЛЫ И НАРРАТИВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Вольчик Вячеслав Витальевич, профессор, заведующий кафедрой экономической теории экономического факультета, Южный федеральный университет

E-mail: volchik@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0027-3442>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/K-7832-2012>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2539-2890, AuthorID: 75363

Аннотация

Цель: рассмотрение важности изучения влияния идей и идеологии на экономическое развитие. На основании концепции трех фундаментальных условий и двух предпосылок, необходимых для современного инновационного развития экономики, предложены идеи, которые могут быть востребованы для их реализации.

Методы: в статье используются исторические и качественные методы для анализа и гипотетической реконструкции влияния идей на экономическое развитие. Применяются подходы нарративной экономики к исследованию обоснования экономической политики.

Результаты: показано, что в современных условиях широко распространенные в обществе нарративы значимы для продвижения идей относительно реформирования экономики. Нарративы представляют собой эволюционно сложившийся способ упаковки идей и трансляции их в обществе. Для продвижения действенных нарративов они должны согласовываться с историческим опытом, а также ассоциироваться со значимыми историческими фигурами. В работе рассматривается парадоксальная, на первый взгляд, гипотеза, что в современных условиях ленинское наследие может служить основой для продвижения прогрессивных идей. Такие идеи, прежде всего, связаны с модернизацией экономики и общественных отношений, основанных на технологических инновациях, развитием предпринимательства и рыночных механизмов, а также развитием образования и науки.

Научная новизна: заключается в применении синтеза методологии институциональной и нарративной экономики к исследованию распространения идей и связанных с ними нарративов и их влияния на экономическое развитие.

Практическая значимость: положения и выводы статьи могут использоваться для дальнейшего анализа влияния идей и идеологии на проведение экономической политики и институциональные изменения, направленные на модернизацию экономики.

Ключевые слова: нарративная экономика, институциональная экономика, российская история, идеи, идеология, экономическое развитие

© Вольчик В. В., 2023

© Volchik V. V., 2023

Благодарность: автор благодарен Виталию Леонидовичу Тамбовцеву за ценные идеи и замечания при обсуждении положений статьи на семинарах научного общества «Ростовская университетская экономическая инициатива».

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00562, <https://rscf.ru/project/21-18-00562/> «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики» в Южном федеральном университете.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Вольчик В. В. Идеи, символы и нарративы для экономического развития России // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 5–22. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.5-22

The scientific article

V. V. VOLCHIK¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

IDEAS, SYMBOLS AND NARRATIVES FOR THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Vyacheslav V. Volchik, Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Faculty of Economics, Southern Federal University

E-mail: volchik@sfedu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0027-3442>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/K-7832-2012>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2539-2890, AuthorID: 75363

Abstract

Objective: to consider the importance of studying the influence of ideas and ideology on economic development. Based on the concept of three fundamental conditions and two prerequisites necessary for the modern innovative development of the economy, the ideas are proposed that may be in demand for their implementation.

Methods: the article uses historical and qualitative methods to analyze and hypothetically reconstruct the influence of ideas on economic development. The approaches of narrative economics are applied to the study of the economic policy justification.

Results: it is shown that, under modern conditions, narratives widely spread in society are significant for promoting ideas regarding economic reform. Narratives are an evolutionarily established way of packaging ideas and broadcasting them in the society. To promote effective narratives, they must be consistent with historical experience, as well as associated with significant historical figures. The paper considers the seemingly paradoxical hypothesis that in modern conditions Lenin's legacy can serve as a basis for the promotion of progressive ideas. Such ideas are primarily related to the modernization of the economy and social relations based on technological innovations, the development of entrepreneurship and market mechanisms, as well as the development of education and science.

Scientific novelty: it consists in the application of the synthesis of institutional and narrative economics methodology to the study of the dissemination of ideas and related narratives and their impact on economic development.

Practical significance: the provisions and conclusions of the article can be used for further analysis of the influence of ideas and ideology on the implementation of economic policy and institutional changes aimed at economy modernization.

Keywords: Narrative economy, Institutional economy, Russian history, Ideas, Ideology, Economic development

Acknowledgement: the author is grateful to Vitaliy Leonidovich Tambovtsev for valuable ideas and comments when discussing the article provisions at the seminars of "Rostov University Economic Initiative" scientific society.

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Scientific Fund No. 21-18-00562, <https://rscf.ru/project/21-18-00562/> / “Development of the Russian innovation system in the context of narrative economics” at Southern Federal University.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Volchik, V. V. (2023). Ideas, symbols and narratives for the economic development of Russia. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 5–22. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.5-22

Введение

В сложные времена возрастает потребность в идеологическом обосновании социальной и экономической политики. Возникает множество проектов и версий, как в новых условиях должна развиваться экономика и на какие социальные ценности должно опираться такое развитие.

В данной статье применяется подход нарративной экономики к исследованию вопроса об идеологическом обосновании проводимой социально-экономической политики. Предлагается гипотеза (тезис) о том, что создание идеологических и ценностных нарративов, связанных с именем Владимира Ильича Ленина, может способствовать поиску и обоснованию мер прогрессивной экономической политики.

Нарративная экономика в данной статье используется как новое перспективное течение в экономической науке, позволяющее акцентировать внимание на роли идей в организации и осуществлении социальных взаимодействий [1, 2]. Идеи, которые «упакованы» в нарративы, приобретают значительную силу, когда становятся вирусными [3]. Наряду с «упаковкой» для распространения идей имеет решающее значение, связывает ли актор, подвергшийся влиянию нарратива, содержащуюся в нем идею с пользой для себя [4]. Идеи могут соответствовать «объективной реальности», но также они могут нести намеренные искажения для поощрения определенных видов деятельности и экономического поведения [5]. Поэтому важно рассматривать идеи и нарративы через призму их влияния на социальные и экономические процессы в контексте существующих институтов, социальных ценностей и культуры.

В экономической науке о власти идей лучше всего сказал Дж. М. Кейнс: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди-практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого» [6. С. 340]. В современном мире, где огромные потоки информации обрушиваются на каждого индивида, большое значение приобретает форма «упаковки» идей и возможности государства и других влиятельных групп интересов такие идеи продвигать.

Нарративы являются очень хорошим способом «упаковки» и продвижения идей в современном информационном обществе. Но для продвижения прогрессивных идей нарративам и идеям мало быть истинными. По этому поводу Роберт Шиллер пишет: «Для того чтобы пресечь ложные нарративы, недостаточно одной лишь истины. Истина становится значима, лишь только если она очевидна» [7. С. 103]. Продвижение идей через нарративы также должно быть связано с одновременно очевидными и прогрессивными истинами. Поэтому необходимо вначале определиться, какие идеи или постулаты связаны с развитием современной экономики.

Таким образом, целью данной статьи является рассмотрение важности изучения влияния идей и идеологии на экономическое развитие. Данная цель требует последовательного решения следующих задач: дать характеристики условиям и двум предпосылкам для современного инновационного развития экономики; анализ концептуальных положений взаимосвязи нарративов, идей и идеологии и их влияние на проведение экономической политики; выявление прогрессивных идей из ленинского наследия, связанных с современными вызовами для экономического развития России.

Три условия и две предпосылки инновационного развития экономики

Современное экономическое развитие немыслимо без использования различного рода инноваций, от технологических до социальных. Поэтому, говоря о комплексном развитии экономики, обеспечивающем рост благосостояния населения, мы будем иметь в виду именно развитие, основанное на создании и использовании инноваций.

В предыдущей работе [8] мы выделили три фундаментальных условия и две предпосылки инновационного развития экономики. Если не соблюдается хотя бы одно из трех условий, механизмы инновационного развития в экономике не запускаются или деградируют. Предпосылки имеют подчиненную по отношению к условиям природу и служат залогом их выполнения. Три фундаментальных условия следующие: экономическая и политическая устойчивость (стабильность); предпринимательская инициатива; возрастающая отдача. Для реализации условия предпринимательской инициативы необходима предпосылка – развитая рыночная инфраструктура. Для реализации условия, связанного с механизмами возрастающей отдачи, необходима развитая сфера образования и науки.

Все три фундаментальных условия так или иначе относятся не только к экономике, но и к другим сферам жизни общества. Первое условие – политическая и экономическая устойчивость (стабильность) – непосредственно связано с отношениями власти и организацией государственного управления. Долгое время считалось, что рыночная экономика может раскрыть свой потенциал эффективного распределения и использования ресурсов только в сочетании с институтами и механизмами либеральной демократии западного типа. Самое большое влияние на формирование такой концепции оказали работы представителей австрийской школы [9–12], которых впоследствии стали считать родоначальниками неолиберальной доктрины [13].

Постепенно сложилась теоретическая рамка, которую можно упрощенно описать следующей схемой: «открытое общество» формируется и существует вместе с рыночной экономикой, а «закрытое общество» функционирует в режиме с плановой экономикой. Безусловно, это очень упрощенный подход к объяснению существования различных хозяйственных порядков. Важным аспектом здесь является фактор стабильности. Именно такие пары политического и экономического устройства относительно стабильны. Необходимо отметить, что природа стабильности порядков открытого доступа и естественного государства различна. В значительной степени устойчивость естественного государства подкрепляется внешними источниками доходов. Возможно, эволюция современных естественных государств приведет к появлению еще одной формы социального порядка, где естественным государствам удастся создать эндогенные механизмы развития предпринимательства в иных институциональных условиях, отличных от порядков открытого доступа. Также возможны и другие процессы, например, связанные с эволюцией (деволюцией) порядков открытого доступа к новым формам.

В книге «Узкий коридор» Д. Аджемоглу и Д. Робинсона изложен интересный взгляд на решение проблемы стабильности в развитии хозяйственных порядков за более чем двухтысячелетнюю историю [14]. Авторы предлагают очень простую схему эволюции социальных порядков, которая связана с тремя идеальными типами государств-левиафанов: обузданным, деспотическим и отсутствующим. Эффективность современных либеральных демократий в концепции «узкого коридора» связывается с обузданным левиафаном, когда удается найти компромисс между силой государства и силой общества. В книге приводится множество исторических примеров эволюции различных типов государств. Однако авторы не дают удовлетворительного ответа на вопрос, почему государства «обузданного левиафана» составляют значительное меньшинство. Также остается без удовлетворительного ответа другой вопрос: почему так стабильны часто менее эффективные государства «деспотического левиафана» и «отсутствующего левиафана». Стабильность государств «деспотического левиафана» имеет различную природу и зависит от многих факторов: от особенностей эволюции групп специальных интересов до возможностей создания институциональных механизмов авторегуляции.

Похожий подход к объяснению эволюции хозяйственных порядков представлен во влиятельной книге Д. Норта с соавторами «Насилие и социальные порядки» [15]. Их подход анализирует эволюцию социальных порядков от естественного государства к порядку открытого доступа. Концепты естественного государства

и порядка открытого доступа разработаны Д. Нормом, Д. Уоллисом и Б. Вайнгастом в уже названной книге [15]. Само естественное государство проходит в своей эволюции три этапа: хрупкого, базисного и зрелого. Согласно концепции Д. Норта и соавторов, в современном мире существуют две основные формы социальных порядков: зрелое естественное государство и порядок открытого доступа. Причем подавляющее большинство населения планеты проживает в зрелых естественных государствах. Зрелые естественные государства и порядки открытого доступа неравнозначны по своей экономической эффективности, и только порядки открытого доступа могут обеспечивать социальную и экономическую устойчивость (стабильность) в долгосрочной перспективе. Зрелые естественные государства могут эволюционировать в сторону порядков открытого доступа, а также создавать специфические стабильные формы, например, как современный китайский социальный порядок.

Исторический опыт последних десятилетий показал, что функционирование и развитие современной рыночной экономики возможно не только при политической системе либеральной демократии. В Китае за больше чем тридцатилетие реформ удалось построить конкурентоспособную рыночную (в китайской фразеологии – социалистическую рыночную) экономику при политической системе, которую правильней называть порядком демократического централизма по названию ст. 3 Конституции КНР: «Государственные органы Китайской Народной Республики осуществляют принцип демократического централизма» [16].

Вторым фундаментальным условием инновационного развития экономики является предпринимательская инициатива. Это условие реализуется при выполнении предпосылки создания развитой экономической (рыночной) инфраструктуры. Осуществление предпринимательской инициативы не означает, что нивелируется роль государства в экономике. Но опыт СССР и других социалистических стран показал, что угнетение или запрет предпринимательства приводит к значительному снижению возможностей экономического развития как в плане создания новых технологий, продуктов и производств, так и в плане обеспечения населения необходимым разнообразием потребительских благ. Опыт реформ Китая здесь тоже значим. Например, в программных документах КПК подчеркивается, что развитие рыночных институтов является очень важной задачей: «Формировать единый всекитайский рынок, в соответствии с рыночными принципами углублять реформу в области факторов производства, создавать рыночную систему высокого стандарта. Совершенствовать базовые институты рыночной экономики в области защиты прав собственности, доступа на рынок, справедливой конкуренции, социального кредита и других, улучшать бизнес-среду» [17].

Третьим фундаментальным условием является возрастающая отдача. «Под возрастающей отдачей понимается класс социальных (экономических) взаимодействий с положительной обратной связью, позволяющих получать преимущества от расширения масштаба деятельности» [18. С. 90]. В современной экономике отрасли и предприятия, характеризующиеся преимущественно возрастающей отдачей, являются проводниками новых технологий и инновационных продуктов и решений. Поэтому возрастающая отдача и инновации являются сторонами одной медали современного развития экономики. Реализация принципа возрастающей отдачи связана со второй предпосылкой – развитием образования и науки. Именно образование и наука создают фундамент как человеческого капитала, так и нового знания, реализующегося в технологиях, необходимых для современных производств.

Реализация этих трех фундаментальных условий и двух предпосылок позволяет запустить механизмы развития современной инновационной экономики. И здесь очень важной представляется роль идей и идеологии для создания широкого консенсуса в ходе реализации политики, позволяющего поддерживать выполнение трех фундаментальных условий.

Идеи, нарративы и идеология

Как уже отмечалось, для проведения экономической политики очень большое значение имеет господствующая в обществе идеология. Говоря об идеологии, мы опираемся на определение Д. Норта: «Под идеологией я понимаю субъективное восприятие (модели, теории), которым располагают все люди для того, чтобы объяснить окружающий мир. Будь то на микроуровне индивидуальных взаимоотношений или на макроуровне

организованных идеологий, дающих целостное объяснение прошлого и настоящего, таких как коммунизм или религии, – в любом случае теории, создаваемые отдельными людьми, окрашены нормативными представлениями о том, как должен быть организован мир» [19. С. 41].

Сама экономическая наука, как, впрочем, и все социальные науки, очевидно, сильно подвержена идеологическому влиянию. Даже если исключить нормативные суждения и сконцентрироваться только на позитивном анализе экономических процессов, влияние идеологии может проявляться через принятие тех или иных априорных гипотез. В учебниках по экономической теории любят подчеркивать ее позитивный характер и то, что с помощью нее можно познать фундаментальные законы экономического выбора. Однако на деле любые экономические теории чаще всего в имплицитной форме содержат идеологические установки. И в этом нет ничего плохого, так как идеологичность экономической науки нужно воспринимать как факт. Поэтому нормативные, ценностные и идеологические установки, которые акторы считают релевантными, также подвергаются исследованию. И теория, и методология таких исследований в экономической науке лучше всего развиты в институциональной экономике и новом научном направлении – нарративной экономике.

В экономической социологии выделяют четыре самых значимых хозяйственных идеологии: демократическую, консервативную, либеральную и социалистическую [20. С. 433]. Однако в современных условиях некоторые хозяйственные порядки могут представлять собой гибридные формы, где, например, социалистическая идеология может сочетаться с развитыми рыночными механизмами и институтами.

Исследование роли идеологии и идей в экономической науке в последние годы становится все более востребованным, в частности здесь очень полезны методы и подходы нарративной экономики. Нарративная экономика как новое направление экономической теории развивается с 2016 г. Само название направления было предложено в одноименной программной статье Робертом Шиллером в 2017 г. [21], хотя годом раньше вышла статья Дж. Акерлофа и Д. Сноуера «Хлеб и пули» [22], в которой была детально обоснована важность изучения нарративов для понимания сложных экономических процессов. За прошедшие после выхода этих статей годы нарративная экономика поступательно развивалась как в плане совершенствования методологии, так и в расширении предмета и объектов исследований [2].

Нарративы очень широко трактуются в рамках нарративной экономики, и их определения носят скорее операциональный характер. Например, Роберт Шиллер дает следующее определение: «Термином „нарратив“ я обозначаю просто историю или просто выраженное объяснение событий, которые многие люди хотят затронуть в разговоре, или в новостях, или в социальных медиа, потому что они (нарративы) могут использоваться для стимулирования заинтересованности или эмоций других людей, и/или потому, что, как представляется, они развивают личный интерес. Чтобы выполнять стимулирующую функцию, обычно на него направлен интерес человека, прямой или подразумеваемый. Я (и многие другие) вкладывают в этот термин такой смысл, что нарратив видится как драгоценный камень разговора и может принимать форму необычной или героической истории или даже шутки» [21. С. 968]. Еще более простое определение мы находим у Дж. Акерлофа и Д. Сноуера: «...„нарратив“ как последовательность причинно-связанных событий и лежащих в их основе источников, разворачивающихся во времени, которые можно использовать в качестве шаблона для интерпретации нашего текущего опыта» [22. С. 58].

Нарративы представляют собой эволюционно сложившийся способ упаковки идей и трансляции их в обществе: «Человек склонен мыслить нарративами – цельными цепочками событий, имеющими внутреннюю логику и динамику. Наши действия определяются историей нашей жизни, которую мы рассказываем сами себе» [23].

Нарратив как шаблон поведения может получать очень широкое распространение, становясь вирусным. Более того, нарративы могут принимать еще более сжатую форму и выступать в виде мемов. Роберт Шиллер в своей пионерной статье впервые сравнил нарративы с мемами в контексте их вирусного распространения в обществе как интернет-мемов [21. С. 978]. Мемы в социальных науках обычно рассматриваются как единицы культурной информации или имитации [24, 25], распространяющиеся по аналогии с генами. Также мемы рассматриваются Дэниелом Деннетом как «информационные вирусы, которые управляют нашими привыч-

ками» [26. С. 217]. Продолжая биологические аналогии: против вирусов всегда формируется иммунитет или контрнарративы. Поэтому успех распространения того или иного нарратива зависит от удачного совпадения многих факторов, и одним из важнейших является комплементарность идей, содержащихся в нарративах, экономическим интересам акторов.

Нарративы и мемы несут в себе сжатую информацию об идеях, правилах и привычках, значимых в определенных исторических и социальных контекстах. В новых исторических условиях мемы также изменяются, но их возможность транслировать пусть и видоизмененные идеи прошлого сохраняется. Важно понимать, как в мемах и нарративах сочетаются современные и прошлые идеи и институционализированные поведенческие паттерны.

Влияние идей на экономическое поведение и политику огромно, но также, кроме идей, необходимо учитывать экономические интересы [4, 27]. И здесь возникает нетривиальный вопрос: насколько поведение акторов зависит от экономических интересов, а насколько – от идей. Идеи можно рассматривать как причинные убеждения относительно причин и результатов на основе разделяемого консенсуса признаваемых элит [4. С. 28]. Поэтому идеи можно считать релевантными для разработки и изменения экономической политики.

Безусловно, влияние экономических интересов на экономический выбор существенно. Однако в мейнстримовском варианте экономической теории по умолчанию предполагается, что акторы могут осуществлять рациональный выбор. И даже если рациональность акторов ограничена [28, 29], они все равно пытаются осуществлять максимизацию полезности. Но в современной нейронауке взаимодействие индивида с окружающей средой рассматривается через призму опыта и существующих на основе этого опыта своеобразных «фильтров». Таким образом, рассматривая индивида, оценивающего объективно существующие условия выбора, мы должны учитывать фактор прошлого опыта: «Индивидуум в его субъективном мире не отражает окружающую среду; он отражает его взаимодействия с окружающей средой на основе его целей, намерений, прошлого опыта, предыдущих успехов и потерь и т. д.» [30. С. 397]. И вот здесь становится значимой роль идей и нарративов как способа их распространения. Посредством укорененных в нашем сознании идей мы взаимодействуем с окружающим миром и воспринимаем социальную действительность сквозь фильтр релевантных этой действительности мыслительных гипотез. Через нарративы транслируются значимые для акторов объяснительные протомодели, а также специфические социальные контексты, которые соотносятся с историческими и культурными особенностями социальных порядков и конкретных взаимодействий между людьми. Распространение нарративов в обществе связано с социальным конструированием реальности в традиции Бергера и Лукмана [31]. И здесь важным является то, что через нарративы эволюционно формируются мыслительные гипотезы, которые используют акторы в своем взаимодействии с социальной реальностью. Такие наборы мыслительных гипотез могут быть очень устойчивы и связаны с ментальностью и институциональными матрицами [32].

Практическое использование идеологии для обоснования экономической политики происходит часто, но в подавляющем количестве случаев в неявной форме. В экономическом мейнстриме постулируется тезис о преимущественно позитивном подходе в экономических теориях [33]. Безусловно, в новейших политико-экономических работах проблема идеологического обоснования проводимой государственной политики все чаще попадает в фокус исследований. Также в рамках различных экономических, политологических и иных институционализмов проблема эволюции и влияния идеологий на развитие социальных порядков все чаще включается в исследовательскую повестку.

В современной политической науке получил распространение дискурсивный институционализм, в рамках которого институты и институциональные изменения исследуются через призму конструктивистских концептов. Институты, согласно данной концепции, рассматриваются через призму идей и как они передаются посредством дискурса [34. С. 51]. Институциональные изменения в рамках данного течения рассматриваются через интерактивную сторону дискурса. Поэтому ключевым моментом для исследований является то, как идеи генерируются и как они распространяются в обществе посредством дискурса [34. С. 55]. Данный подход не дает удовлетворительного ответа на вопрос, почему одни идеи распространяются, а другие нет,

но позволяет сделать акцент на важности исследований общественного дискурса в рамках политического институционализма.

Опыт и связанные с ним паттерны, через которые индивиды взаимодействуют и, следовательно, воспринимают окружающий мир, могут формироваться эволюционно, а могут навязываться. В современном цифровом мире возможности влияния на формирование поведенческих паттернов стали беспрецедентно большими. Различные идеи и идеологические установки могут в имплицитном виде распространяться через, например, социальные сети, тем самым значительно влияя на восприятие действительности акторами. Более того, такое влияние может распространяться на идеи, которые впоследствии реализуются в мерах экономической политики.

Важность формирования мыслительных паттернов как релевантных социальной реальности, так и фейковых определяется тем, что именно от них зависит наш процесс мышления. Как отмечал Д. Норт: «Распознавание паттернов, а не абстрактное логическое мышление лежит в основании способа функционирования нейронных сетей человека» [35. С. 47]. Свое утверждение Д. Норт выводит из концептов, используемых в когнитивных исследованиях: «Мышление протекает в рамках синтезированных паттернов, а не логики, и поэтому в своем действии оно всегда может выходить за пределы синтаксических или механических отношений» [36. С. 152].

Также надо учитывать, что новые идеи и мыслительные паттерны должны соотноситься с нашим опытом. В противном случае некомплементарные новые идеи могут игнорироваться или восприниматься искаженно: «В действительности наши способности строить умозаключения намного ниже, чем способности понимать проблемы и видеть их решения. Мы хорошо понимаем и решаем проблемы, которые в своих существенных чертах напоминают события, уже имевшие место в нашем опыте. Идеи, чуждые нормам, принятым в нашей культуре, не могут легко восприниматься нами. Идеи принимаются, когда и если они имеют некоторое сцепление с нормами, которыми мы уже обладаем. Подгонка паттернов является тем способом, при помощи которого мы воспринимаем, запоминаем и осмысливаем. Это ключ к нашей способности обобщать и использовать аналогии. Эта способность позволяет нам не только хорошо моделировать «реальность», но и конструировать теории, сталкиваясь с подлинной неопределенностью» [35. С. 48].

Таким образом, если мы хотим продвигать идеи об экономическом развитии, они должны быть комплементарны исторически сформировавшимся нормам и социальному опыту большинства акторов того или иного хозяйственного порядка.

Распространение идей может быть сопряжено с возрастающей отдачей в плане, что индивиды явно или неявно получают преимущества от следования тем или иным идеологическим установкам. Но также возрастающая отдача в распространении идей сопряжена с зависимостью от предшествующей траектории развития. Эффект колеи или зависимость от предшествующей траектории развития (*path dependence*) обычно объясняет, почему относительно неэффективные (субоптимальные) технологии или институты (социальные практики) могут устойчиво существовать и функционировать [19, 37, 38]. В российской экономической науке концепция зависимости от предшествующей траектории развития сложилась в рамках теории институциональных ловушек [39–41]. Поэтому с помощью концептов эффекта колеи или институциональных ловушек можно объяснить устойчивость идеологических установок, ранее по разным причинам завоевавших умы широких масс населения. Изменения их происходят чрезвычайно медленно, и при таких изменениях очень важным представляется фактор преемственности. Поэтому при продвижении новых идеологических установок очень важно выделять те, которые могут в современных условиях способствовать прогрессу и поступательному экономическому развитию.

Важнейшим вопросом для продвижения идеологий является вопрос о том, как привлечь внимание масс. Современные социальные сети и медиа преуспели в манипулировании общественным мнением на основе собираемых больших данных.

Господство цифровых технологий в создании и продвижении медиаконтента приводит к беспрецедентному росту разнообразия источников информации: от развлекательной до идеологической и научной. Периодически возникают исследования, в которых приводятся все новые и новые данные о том, во сколько раз и за сколько

месяцев увеличивается объем информации. Такое положение дел стало заметно уже довольно давно и получило название «информационного взрыва». В таких условиях «индивид все более чувствует себя калекой, неспособным полноценно соотноситься с окружающей информационной средой. Это особого рода увечье, когда человек лишается не внешних, а внутренних органов: зрение и слух принимают на себя чудовищную нагрузку, которую не выдерживают мозг и сердце» [42. С. 218].

Поэтому анализ информации индивидом перетекает из качественной в количественную форму. Нам, современным потребителям информации, просто физически не хватает времени на понимание и осмысление потока качественных данных. Поэтому мы попадаем в своеобразную «ловушку контент-анализа», в которой легче всего воспринимаем хорошо упакованные идеи, контексты и социальные и культурные факты, связанные с легко узнаваемыми маркерами. В идеале такие упакованные и сжатые (в смысле уменьшения объема) идеи сопоставимы с мемами или отдельными словами или составными лексемами.

Большие по объему информационные единицы «упаковываются» в нарративы, непосредственно связанные с меньшими единицами – мемами и лексемами. Неслучайно родоначальник нарративной экономики Роберт Шиллер демонстрирует распространение нарративов через анализ частотности распространения вирусных слов или словосочетаний, связанных так или иначе с нарративами, влияющими на экономическое поведение [7].

Поэтому, создавая новые идеи или модернизируя идеологии, необходимо учитывать, что ресурс их продвижения в социальной среде зависит от их возможностей стать впоследствии вирусными. Для этого идеи должны ассоциироваться с простыми, понятными и известными мемами, нарративами и мифами.

Институты, поведенческие паттерны, как и нарративы, могут формироваться в результате долгих эволюционных процессов, но также они создаются намеренно при осуществлении внешнего вмешательства в те или иные повторяющиеся социальные взаимодействия. Намеренное создание нарративов или даже мемов постепенно сращивается с бизнесом, связанным со сбором и использованием больших данных о поведении людей. Развитие социальных сетей привело к тому, что подобный бизнес, основанный на сборе и продаже больших данных, привел к формированию особого типа социального порядка, который Ш. Зубофф назвала «надзорным капитализмом» [43].

Однако надзорный капитализм имеет более глубокие корни. Безусловно, его возникновение и развитие связано с технологиями как физическими, так и социальными. Но, кроме технологического фактора, необходимо рассматривать фактор трансформации современного государства в плане изменений в механизмах реализации демократии.

Возникновение и развитие надзорного капитализма подрывает механизмы либеральной демократии. Либеральные демократии или порядки открытого доступа [15] эффективно функционируют только в очень ограниченном количестве стран, и надзорный капитализм подрывает фундаментальные основы таких социальных порядков. Дуглас Норт и соавторы связывают эффективную рыночную экономику с функционированием порядка открытого доступа. В таком социальном порядке важнейшую роль играют доверие и институты, позволяющие свободно создавать ассоциации и осуществлять обезличенные обмены и другие социальные взаимодействия с низкими транзакционными издержками. Надзорный капитализм подрывает, прежде всего, доверие, как личное, так и институциональное. Признаки и механизмы надзорного капитализма возникли по историческим меркам совсем недавно и насчитывают всего несколько десятилетий, но если цифровые технологии будут развиваться сопоставимыми темпами и в будущем, то надзорный капитализм – это всерьез и надолго.

В условиях информационного взрыва любая идеология может эффективно распространяться в обществе, если она сведена к довольно простым и понятным тезисам. Не зря в своем «каноне» нарративной экономики, состоящем из семи тезисов, Р. Шиллер поставил под пятым номером утверждение: «Для того чтобы пресечь ложные нарративы, недостаточно одной лишь истины. Истина становится значима, лишь только если она очевидна» [7].

Поэтому для продвижения нарративов, связанных с той или иной персоной, в общественном дискурсе необходимо формулировать простые и очевидные тезисы. Безусловно, такие тезисы должны соотноситься

с работами и исторически достоверными фактами. И здесь надо учитывать, что в современных условиях очень сложно провести демаркацию между историческими фактами и мифами, которые создаются в общественном дискурсе. Чем более известна персона, тем сложнее провести такую демаркацию.

Для современного мира социальных сетей и избытка информации очень важным является само внимание аудитории. Более того, передача культурной и, скорее всего, идеологической информации может также осуществляться без понимания [26]. То есть люди могут транслировать идеологические установки, только частично понимая, какое влияние они оказывают на экономическое развитие. Поэтому создание понятных, простых для восприятия и значимых нарративов имеет первостепенное значение для продвижения той или иной идеологии.

Как уже отмечалось, идеи могут распространяться, как вирусы, – очень стремительно, охватывая за короткие промежутки времени огромные массы населения. И если идеи «упаковываются» в хорошие нарративы и соответствуют экономическим интересам акторов, то их действенность может усиливаться. Но влияние идеологий на развитие хозяйственного порядка зависит от того, какие принципы и концепты лежат в ее основе.

На фоне развала социалистического блока и перехода бывших социалистических стран к рыночной экономике активно продвигалась точка зрения, что теперь идеология будет не нужна и граждане станут свободны от идеологической «промывки мозгов». Однако все было не так просто. Роль идеологии как центрального термина в политических дебатах упала со второй половины 80-х гг. XX в. [44]. Однако через очень короткое время с победным шествием социальных сетей идеология получила новые социальные формы и новые смыслы.

Фактически с развалом Советского Союза и социалистического лагеря началось триумфальное шествие идей неоллиберализма. В настоящее время существует довольно много трактовок того, что можно называть неоллиберальной политической и экономической повесткой. Некоторые ученые даже заявляют, что неоллиберализм никогда не существовал и был выдуман социалистами для атаки на рыночное справедливое общество [45]. Не вдаваясь в споры, существует или нет неоллиберализм, можно просто зафиксировать факт, что о явлении, которое в научном дискурсе получило название «неоллиберализм», ведется множество научных дискуссий. Например, в базе *Scopus* по запросу *TITLE-ABS-KEY (neoliberalism)* найдено 21 872 результата в опубликованных статьях и книгах за 1960–2022 гг.¹

Неоллиберальная идеология имеет очень мало общего с классическим либерализмом XIX – начала XX в. Фактически неоллиберализм возник как реакция на социалистический эксперимент. Принципы либерализма просты: наибольшей эффективностью обладает рыночная система, либеральная демократия является залогом существования рыночной экономики, необходимо как можно шире внедрять рыночные механизмы и квазирынки, расходы государства необходимо сокращать (прежде всего, за счет свертывания различного рода социальных программ). Причем в рамках неоллиберализма возникли такие неоднозначные явления, как менеджеризм и рост бюрократизма, которые Д. Грэбер метко назвал железным законом либерализма: «Железный закон либерализма гласит, что всякая рыночная реформа, всякое правительственное вмешательство с целью уменьшить бюрократизм и стимулировать рыночные силы в конечном итоге приводят к увеличению общего объема регулирования, общего количества бумажной волокиты и общего числа бюрократов, которых привлекает на службу правительство» [46]. Продвижение неоллиберальной идеологии осуществлялось как через университетские курсы социальных наук, так и через общественный дискурс.

В постсоветской России неоллиберальная идеология распространилась молниеносно в начале 1990-х гг. Нельзя отрицать, что определенное положительное влияние на экономику неоллиберальная идеология оказывала хотя бы в плане привлечения внимания к проблеме формирования институтов рыночной экономики. Но проблема заключалась в том, что качество рыночных институтов, и прежде всего связанных с собственностью и конкуренцией, в российских условиях было крайне низким, а также в том, что рыночные механизмы пытались внедрять там, где они непродуктивны. Постепенно российский неоллиберализм стал проявляться преимуще-

¹ Дата обращения: 29.12.2022.

ственно в различных формах менеджеризма или нового государственного управления (*new public management*). Фактически неолиберализм стал распространенной идеологией государственной бюрократии. И здесь очень важно, что Ленина также можно ассоциировать с борьбой с различного рода проявлениями бюрократизма.

Другой проблемой неолиберальной идеологии было то, что она плохо сочеталась с особенностями специфических национальных институтов и культуры. Провозглашая универсальные рецепты для экономического процветания, неолиберализм не привел Россию в лагерь развитых стран. Более того, неолиберальная повестка со временем оставляла для России нерадостные перспективы постепенно становиться обычной страной третьего мира. Поэтому в обществе начал в неявной и даже в отдельных моментах в явной форме формироваться запрос на новую идеологию.

Ленин как символ

В данной статье предлагается парадоксальная, на первый взгляд, идея о том, что в современных условиях исторический образ Ленина может служить важным фактором продвижения нарративов, связанных с необходимостью развития рыночных отношений, предпринимательства, развития образования и науки, и в целом модернизации институциональной и технологической структуры российской экономики. Трудно отрицать, что историческая фигура Ленина неоднозначно воспринимается в научном и общественном дискурсах, но она имеет два важных преимущества: большую узнаваемость и скорее положительные ассоциации с модернизацией российского общества и экономики. Безусловно, в российской истории есть немало исторических деятелей, идеи которых могут рассматриваться в контексте модернизации и развития рыночной экономики, однако очень трудно найти, чтобы одновременно сочетались масштабы личности, идей и осуществляемых преобразований. В российской истории процесс перехода от старого режима царской власти к новому Советскому государству сопровождался беспрецедентными потрясениями. Эти потрясения оказали огромное влияние на развитие модели социального государства во всем мире. Ленин может выступать в этом контексте символом становления социального государства и одновременно понимания, что без хорошо функционирующей рыночной экономики построение модернизационного проекта проблематично.

Использование наследия Ленина важно, прежде всего, для продвижения и акцентирования внимания на важных идеях, имеющих в современных условиях прогрессивный характер. Идеиное наследие В. И. Ленина разнообразно, тем более что он оставил много произведений, которые до сих пор осмысливаются и подвергаются критическому анализу. Также надо учитывать, что прошло уже более ста лет с того времени, когда творил и действовал Ленин. За это время значительно изменились социальные и экономические институты, технологии и сама структура общества. Многие теоретические конструкции и лозунги, которыми пользовались во времена Ленина, в современном мире потеряли свою актуальность. Поэтому, говоря о наследии Ленина, необходимо отделять актуальные и устаревшие идеи и политические паттерны.

Одной из важнейших идей Ленина была идея о модернизации экономики. Эта идея, конечно, была тесно связана с радикальными социальными изменениями, но тем не менее может рассматриваться и самостоятельно. В начале XX в. идеи о модернизации были связаны, прежде всего, с технологическими решениями для транспорта (железные дороги), энергетики (электрификация). Фактически для того времени это были ключевые технологические решения для создания условий, при которых возможно создание механизмов возрастающей отдачи в экономике или, вернее, способствующих изменению баланса между убывающей и возрастающей отдачами. Технологическая модернизация была важна, прежде всего, для промышленности, но также в дальнейшем неизбежно затрагивала сельское хозяйство. Ленин был великим проводником идей модернизации для своего времени. Прогресс, который он связывал с модернизацией экономики, остается актуальной темой и в наши дни. Распространение нарративов, связанных с Лениным, может в современных условиях сыграть значительную роль в продвижении модернизации российского общества и экономики.

Кроме модернизации, безусловной значимостью и важностью обладают идеологические установки, связанные с ускоренным научно-технологическим развитием и задействованием предпринимательской инициативы и рыночных механизмов как жизненно необходимых для современной экономики. Именно идея

технологического прогресса должна быть основной в нарративе относительно идейного наследия Ленина в плане развития экономики.

Наверное, самыми важными свойствами Ленина как политика были прагматизм и адаптивность к меняющейся политико-экономической обстановке. Необходимо помнить, что в короткий временной промежуток (пять лет) Ленин как лидер государства сталкивался с проблемами, которые невозможно было решить, опираясь на прошлый опыт или подобные случаи в государственном управлении и строительстве. Следовательно, в зависимости от складывающейся ситуации он находил решения, которые были необходимы в конкретное время и конкретных исторических условиях.

Вопросы власти и политики не входят в предмет данной статьи. И если кратко, то можно привести тезис о множественности политических порядков, в условиях которых может успешно развиваться современная рыночная инновационная экономика [47]. Именно поэтому либеральная демократия не является единственным порядком для эффективного функционирования рыночной экономики. Например, успехи китайской экономики в плане развития рыночных институтов и роста экономических показателей осуществлялись в условиях политического режима, который лучше всего называть порядком демократического централизма. Термин «порядок демократического централизма» очень хорошо подходит для характеристики китайской политической системы. Очень важно, что сам концепт демократического централизма связан с ленинскими работами [48] и политической деятельностью. Ленинский демократический централизм проводит важную функцию государства – обеспечение политической и экономической устойчивости. Богатый опыт функционирования плановой экономики в социалистических странах показывает, что без работающих рыночных механизмов распределения ресурсов очень затруднено долгосрочное экономическое развитие. Неслучайно, иницируя и осуществляя новую экономическую политику, Ленин говорил о нэпе, что это «всерьез и надолго». Оригинальная фраза Ленина имела продолжение: «...эту политику мы проводим серьезно и надолго, но, конечно, как правильно уже замечено, не навсегда. Она вызвана нашим состоянием нищеты и разорения и величайшим ослаблением нашей крупной промышленности» [49. С. 311].

В китайской модели рыночных реформ просматривается большое влияние ленинских идей относительно новой экономической политики. У Дж. Ходжсона по этому поводу имеется интересное высказывание: «...есть свидетельства того, что реформы Дэн Сяопина после 1978 г. черпали сильное вдохновение у Ленина. Как и его российский предшественник, Дэн Сяопин привнес рынки и частное предпринимательство в экономику, где до сих пор доминировало государство» [50. С. 17].

В 1921–1922 гг. Ленин не мог знать ни о том, как построить эффективную плановую экономику, ни о том, что в долгосрочном периоде плановая экономика проигрывает по эффективности рыночной. Дискуссии, которые развернулись в экономической науке о возможности или невозможности централизованного планирования, также проводились уже после смерти Ленина.

Опыт современного Китая показывает, что рыночная экономика может успешно развиваться в условиях политической системы демократического централизма при руководящей роли коммунистической партии. Китайские рыночные реформы во многом соответствуют ленинским принципам организации экономики, которые начали проводиться в рамках новой экономической политики.

Как уже отмечалось, подходы Ленина к решению политико-экономических проблем неоднократно менялись за пять лет советской власти, когда он непосредственно осуществлял руководство страной. И многие политические и экономические решения, которые продвигались им, были продиктованы прагматизмом и высокой адаптивностью к меняющейся ситуации в политике и экономике. И переход к новой экономической политике был важным шагом на пути адаптации экономики Советского государства к мирному развитию после Гражданской войны.

Эффективное в плане распространения и восприятия формирование идеологических нарративов исторично и персонифицировано. И здесь очень важно, чтобы исторические фигуры могли ассоциироваться с важными достижениями, связанными с актуальными для сегодняшнего времени идеями. И продвижение таких идей должно способствовать не только развитию экономики, но и улучшению жизни всего населения. В идео-

логическом нарративе важнее концентрировать внимание на достижениях и принципах, способствующих динамичному экономическому развитию.

Роберт Шиллер поставил на седьмое место в своем «каноне» принципов нарративной экономики очень важный в контексте данной статьи тезис: «Экономические нарративы основываются на интересах людей, их идентичности и патриотизме. Интересы, идентичность и патриотизм имеют значение» [7. С. 103]. Исходя из данного тезиса, можно сделать умозаключение о том, что идеологические нарративы, если они связаны с той или иной исторической личностью, должны легко и по возможности не противоречиво восприниматься потенциальной аудиторией. Следовательно, нарратив об исторической личности может основываться на ясных и укорененных в общественном дискурсе фактах.

Относительно исторической фигуры Ленина до сих пор ведется много споров. Отношение к Ленину за последние полвека тоже сильно менялось: от фактического обожествления в советское время до унижительного игнорирования его заслуг и демонизации в период рыночных и демократических реформ. Поэтому вопрос о том, какой настоящий Ленин, является риторическим и не только не требует, но и не имеет удовлетворительного ответа.

В условиях новой реальности именно Ленин может стать исторической фигурой для продвижения нарративов, способствующих экономическому развитию России. Данное утверждение основано, прежде всего, на том, что ленинское наследие по прошествии многих десятилетий сохраняет значительный потенциал для формирования полезных с экономической точки зрения нарративов. И, что еще очень важно, Ленин сохраняет широкую мировую известность как выдающийся исторический деятель. В России образ Ленина также сохраняет широкую известность и в целом благожелательное отношение населения. Согласно данным Фонда «Общественное мнение», опубликованным к его 150-летию юбилею: «Самые частые ассоциации с именем Ленина – “революция, переворот, сменил власть”, “вождь мирового пролетариата”, “октябрюта, комсомольцы, пионеры”, “коммунизм, социализм”, “детство, счастливое детство”. Считают роль Ленина в России положительной 56 % участников опроса, отрицательной – 20 % опрошенных. От возраста оценки почти не зависят» [51].

Положительное отношение к Ленину, как видно из исследования Фонда «Общественное мнение», чаще всего ассоциируется с советским наследием. Однако в новых условиях его имя также можно связать с его прагматической позицией в экономической сфере. Именно решающая роль Ленина в проведении новой экономической политики позволяет говорить о необходимости существования рыночных отношений и предпринимательства для хозяйственного возрождения. Безусловно, к идеям новой экономической политики Ленин пришел не сразу. Он демонстрировал большую адаптивность в проведении политики в зависимости от условий и опыта построения Советского государства.

Демократический централизм, который изобрел и продвигал Ленин, также можно рассматривать как адаптивную стратегию при построении нового государства, руководимого партией нового типа. И опыт Китая показывает, что демократический централизм вполне совместим с рыночной экономикой. У Китая и СССР было очень много общего. И Китай, и СССР – это большие и неоднородные государства, которые сочетают национальное и хозяйственное разнообразие. Для развития таких стран очень важным является фактор их устойчивости, как политической, так и экономической. Добиться такой устойчивости в системе либеральной демократии – задача сложная и почти нигде, кроме стран Запада, не реализованная. Если исходить из множественности политических систем управления, система демократического централизма является одним из альтернативных вариантов политической организации.

В условиях новой реальности в России становится все более распространенным общественный дискурс о необходимости новой идеологии. На роль такой идеологии предлагаются очень разные проекты – от традиционалистских до ультрамодернистских. В данной статье вопрос идеологий рассматривается через призму, способствует ли идеология экономическому развитию или нет. И на примере идей Ленина можно показать, что его наследие вполне совместимо с современным экономическим прогрессом.

Как уже отмечалось, три фундаментальных условия инновационного развития экономики хорошо соотносятся с ленинскими идеями и интеллектуальным наследием. Экономическая и политическая устойчивость

(стабильность) может обеспечиваться социальным порядком, основанным на принципах демократического централизма. И опыт современного Китая и КПК может служить значимой иллюстрацией.

Предпринимательская инициатива, без которой невозможно инновационное развитие экономики, соотносима с идеями позднего Ленина о необходимости новой экономической политики. Безусловно, что для современных технологических инноваций значимо и государственное участие и планирование, однако именно предпринимательская инициатива создает фундамент, на котором и за счет которого могут создаваться и эффективно использоваться технологические новшества.

Механизмы возрастающей отдачи развиваются при выполнении предпосылки об опережающем развитии науки и образования. Также возрастающая отдача связана с непрерывным совершенствованием технологий и их внедрением в различного рода производства. В начале XX в. Ленин связывал экономический прогресс с транспортными технологиями (железнодорожным и трубопроводным транспортом), а также электрификацией. Все эти технологии в то время были основными для развития механизмов возрастающей отдачи.

Ленин как выдающийся исторический деятель ассоциируется со многими идеями и событиями. Однако в плане современных прогрессивных идеологических установок образ Ленина может использоваться как символ, ассоциирующийся с несколькими простыми, но важными для экономического развития тезисами. В нарративе о роли Ленина в экономическом развитии могут органично сочетаться три концепта: модернизации, научно-технологического развития и рыночной экономики.

Какой должна быть новая идеология и на каких принципах она может быть основана? В данной статье мы исходим из понимания экономического прогресса, связанного с функционированием современной инновационной экономики, позволяющей создавать фундамент для роста благосостояния и привлекательной институциональной и инфраструктурной среды для комфортной и безопасной жизни людей. Для того чтобы современная инновационная экономика смогла поступательно развиваться, необходимо одновременное выполнение трех фундаментальных условий: экономической и политической устойчивости, предпринимательской инициативы и возрастающей отдачи. Поэтому идеологические установки должны быть комплементарны этим трем фундаментальным условиям.

Политическая и экономическая устойчивость, как показала история, может обеспечиваться различными социальными механизмами. Что касается идеологии, обеспечивающей такую устойчивость, то она может быть основана на ценностях, которые в ленинской терминологии ассоциируются с демократическим централизмом. Демократический централизм в таком понимании может рассматриваться как одна из множества форм осуществления политической власти. Экономическая устойчивость в таком хозяйственном порядке обеспечивается государственной политикой, предполагающей использование рыночных механизмов для распределения ресурсов в сочетании с элементами индикативного планирования и обеспечения функционирования социального государства.

Предпринимательская инициатива является залогом создания и, что самое главное, использования инноваций в производстве товаров, работ и услуг. Новая экономическая политика, которая ассоциируется с именем Ленина, является хорошим примером, как можно в короткие сроки добиться активизации предпринимательства. Для того чтобы в современных условиях реализовывалась предпринимательская инициатива, необходимо создание рыночной или, шире, экономической инфраструктуры, включая финансовые институты, транспортные и логистические системы, развитый трансакционный сектор.

Возрастающая отдача становится в современной экономике ключевым фактором развития [18]. Запуск механизмов возрастающей отдачи возможен только на базе использования высоких технологий. Важной предпосылкой для того, чтобы могли создаваться технологии и производства с преимущественно возрастающей отдачей, является развитие науки и образования. Что касается ленинского наследия, то здесь очень важными являются его идеи модернизации экономики на основе передовых для того времени технологий (транспортных и электротехнических). Кроме того, важным идеологическим посылом является проведение политики, направленной на повышение образовательного уровня населения и развитие научных институтов.

Несколько заключительных замечаний

Идеи и идеология имеют значение для выработки мер экономической политики потому, что благодаря им формируются причинные убеждения, а также и в связи с тем, что благодаря глубоко укоренившимся идеологическим установкам и паттернам население (электорат) воспринимает происходящее через заданные ими рамки.

В современных условиях «информационного взрыва» влияние и роль идеологий при проведении экономической политики усиливается. Более того, чтобы идеологические изменения воспринимались населением в рамках конкретного социального порядка, они должны соотноситься с историческими нарративами, исторической памятью, а также иметь привязку к выдающимся историческим деятелям. В современных условиях Ленин является лучшим кандидатом на роль выдающегося исторического деятеля, наследие которого хорошо сочетается с действенными в современное время идеями.

Безусловно, в идейном и историческом наследии Ленина есть не только положительные моменты. Но надо помнить, что Ленин жил, творил и действовал во времена радикальных институциональных изменений и у него не было и не могло быть единой и непротиворечивой программы преобразований. И сила ленинского опыта в политико-экономической сфере именно в его адаптивности. Здесь очень уместно обратиться к мнению Дж. М. Кейнса, которое он высказал в своей статье 1925 г.: «Экономическая система Советской России подвергалась и подвергается таким ускоренным изменениям, что получить точный и взвешенный ответ на поставленный вопрос невозможно. Без особого риска здесь применим лишь метод проб и ошибок. Трудно найти более искреннего экспериментатора, чем Ленин, во всем, что не касается основ его мировоззрения» [52. С. 141].

Существует известная формула Коммунистической партии Китая об оценке деятельности и идей Мао Цзэдуна, согласно которой Мао был на 70 процентов прав, а на 30 процентов неправ. По аналогии оценивая наследие Ленина, можно сказать, что он был прав на значительно большее число процентов, чем неправ. Но при продвижении идей, связанных с современными вызовами для экономического развития России, необходимо, прежде всего, концентрироваться на прогрессивных идеях Ленина.

Список литературы

1. Вольчик В. В., Маслюкова Е. В. Нарративы, идеи и институты // Terra Economicus. 2018. Т. 16, № 2. С. 150–168.
2. Вольчик В. В. К вопросу о теории и методологии нарративной экономики // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 3. С. 31–46. https://doi.org/10.52342/2587-7666vte_2022_3_31_46
3. Shiller R. J. Narrative Economics. Princeton University Press, 2019. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf0jm5>
4. Тамбовцев В. Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 26–45. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-26-45>
5. Вольчик В. В. Дискурсы о социальных барьерах российской (контр) инновационной системы: реальность или нарратив // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 61–71. <https://doi.org/10.31857/s013216250016089-0>
6. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Москва: Эксмо, 2007.
7. Shiller, R. J. Narrative Economics. Princeton University Press, 2019. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf0jm5>
8. Вольчик В. В. Фундаментальные условия инновационного развития экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2022. Т. 13, № 2. С. 6–21. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021>
9. Hayek F. A. The Fatal Conceit: The Errors of Socialism. Routledge, 1988.
10. Hayek F. A. The Road to Serfdom: Text and Documents: The Definitive Edition. Abingdon: Routledge, 2014.
11. Mises L. Economic Calculation in the Socialist Commonwealth. Morrisville: Lulu Press, Inc., 2016.
12. Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика. Челябинск: Социум, 2010.
13. Neoliberal Reforms in Higher Education and the Import of Institutions / R. Nureev, V. Volchik, W. Strielkowski // Social Sciences. 2020. Vol. 9, № 5. P. 79. <https://doi.org/10.3390/socsci9050079>
14. Аджемоглу Д., Робинсон Д. А. Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы. Москва: АСТ, 2021.
15. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2011.

16. Конституция КНР (в редакции 2018 г.). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 13.01.2023).
17. Си Цзиньпин. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 13.01.2023).
18. Вольчик В. В. Возрастающая отдача и российская инновационная система // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 4. С. 88–116. <https://doi.org/10.19181/smt.2022.4.4.6>
19. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
20. Радаев В. В. Экономическая социология: учебное пособие для вузов. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005.
21. Shiller R. J. Narrative Economics // American Economic Review. 2017. Vol. 107, № 4. Pp. 967–1004. <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>
22. Akerlof G. A., Shweder D. J. Bread and bullets // Journal of Economic Behavior & Organization. 2016. № 126. Pp. 58–71. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
23. Акерлоф Д., Шиллер Р. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2011.
24. Докинз Р. Эгоистичный ген. Москва: АСТ, Corpus, 2013.
25. Roy D. Myths about memes // Journal of Bioeconomics. 2017, 19 May. <https://doi.org/10.1007/s10818-017-9250-2>
26. Деннет Д. К. Разум от начала до конца. Москва: Эксмо, 2021.
27. Тамбовцев В. Л. Идеи, нарративы и изменения в экономике // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 1. С. 24–40.
28. Simon H. A. Rationality as process and as product of thought // The American Economic Review. 1978. Vol. 68, № 2. Pp. 1–16.
29. Williamson O. E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. Free Press, 1985.
30. Activity during learning and the nonlinear differentiation of experience / Y. I. Alexandrov, A. K. Krylov, K. R. Arutyunova // Nonlinear Dynamics, Psychology, and Life Sciences. 2017. Vol. 21, № 4. Pp. 391–406.
31. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Москва: Медиум, 1995.
32. Александров Ю. И., Кирдина С. Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 3–13.
33. Friedman M. The Methodology of Positive Economics // Essays in Positive Economics. Chicago: University of Chicago Press, 1953. Pp. 3–43.
34. Schmidt V. A. 2 Reconciling Ideas and Institutions through Discursive Institutionalism // Ideas and Politics in Social Science Research. 2010. <https://doi.org/10.1093/ACPROF/OSO/9780199736430.003.0003>
35. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. Москва: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010.
36. Edelman G. M., Tonini G. Consciousness: How Matter Becomes Imagination. London: Penguin Books, 2001.
37. David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // The American Economic Review. 1985. Vol. 75, № 2. Pp. 332–337.
38. Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-in by Historical Events // The Economic Journal. 1989. Vol. 99, № 394. Pp. 116–131.
39. Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 3–20.
40. Балацкий Е. В. Функциональные свойства институциональных ловушек // Экономика и математические методы. 2002. Т. 38, № 3. С. 54–72.
41. Балацкий Е. В. «Институциональная ловушка»: научный термин и красивая метафора // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2020. Т. 12, № 3. С. 24–41.
42. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна // Звезда. 1999. № 11. С. 216–227.
43. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. Москва: Изд-во Института Гайдара, 2022.
44. Lovink G. On the Social Media Ideology // E-flux. 2016. September.
45. Капелюшников Р. Приключения «неолиберализма» // ЛОГОС. 2022. Т. 32, № 4. С. 1–50. <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2022-4-1-49>
46. Graeber D. The utopia of rules: on technology, stupidity, and the secret joys of bureaucracy. New York: Melville House Books, 2015.
47. Балацкий Е. В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: гибридная война цивилизаций // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 6. С. 52–78. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.3>
48. Ленин В. И. Государство и революция // Полное собрание сочинений в 55 т. 5-е изд. Т. 33. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1969.

49. Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 44. 5-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1970.

50. Hodgson G. M. Is socialism feasible?: Towards an alternative future. Edward Elgar Publishing, 2019.

51. 150-летие Ленина. О роли Ленина. Отношение к предложениям убрать памятники Ленину с площадей и скверов // Фонд «Общественное мнение». 22 апреля 2020. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14381> (дата обращения: 13.01.2023).

52. Кейнс Д. Беглый взгляд на Россию // Социологические исследования. 1991. № 7. С. 137–145.

References

1. Volchik, V. V., & Maslyukova, E. V. (2018). Narratives, ideas and institutions. *Terra Economicus*, 16(2), 150–168. (In Russ.).
2. Volchik, V. V. (2022). To the Issue of the Theory and Methodology of Narrative Economics. *Theoretical Economics*, 3, 31–46. (In Russ.). https://doi.org/10.52342/2587-7666vte_2022_3_31_46
3. Shiller, R. J. (2019). *Narrative Economics*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf0jm5>
4. Tambovtsev, V. L. (2019). Ideas and interests, economic policy and institutions. *Voprosy Ekonomiki*, 5, 26–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-5-26-45>
5. Volchik, V. V. (2021). Discourses on Social Barriers to Developing Russian (Contra)Innovation System: Reality or Narrative? *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 10, 61–71. (In Russ.).
6. Keynes, J. M. (2007). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Eksmo. (In Russ.).
7. Shiller, R. J. (2019). *Narrative Economics*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvdf0jm5>
8. Volchik, V. V. (2022). Fundamental Conditions for Innovative Development of the Economy. *Journal of Economic Regulation*, 13(2), 6–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2022.13.2.006-021>
9. Hayek, F. A. (1988). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. Routledge.
10. Hayek, F. A. (2014). *The Road to Serfdom: Text and Documents: The Definitive Edition*. Abingdon: Routledge.
11. Mises, L. (2016). *Economic Calculation in the Socialist Commonwealth*. Morrisville: Lulu Press, Inc.
12. Rothbard, M. (2010). *Power and Market: Government and the Economy*. Chelyabinsk: Sotsium. (In Russ.).
13. Nureev, R., Volchik, V., & Strielkowski, W. (2020). Neoliberal Reforms in Higher Education and the Import of Institutions. *Social Sciences*, 9(5), 79. <https://doi.org/10.3390/socsci9050079>
14. Acemoglu, D., Robinson, D. A. (2021). *The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Liberty*. Moscow: AST Publ. (In Russ.).
15. North, D., Wallis, D., Weingast, B. (2011). *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russ.).
16. *Constitution of the PRC* (in 2018 edition). (In Russ.). https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/
17. Xi Jinping. *Report at the 20th All-China Assembly of the Communist Party of China on October 16, 2022*. (In Russ.). https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html
18. Volchik, V. V. (2022). Increasing return and Russian innovation system. *Science Management: Theory and Practice*, 4(4), 88–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/smtpr.2022.4.4.6>
19. North, D. (1997). *Institutions, institutional change and economic performance*. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi “Nachala”. (In Russ.).
20. Radaev, V. V. (2005). *Economic sociology: university tutorial*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.).
21. Shiller, R. J. (2017). Narrative Economics. *American Economic Review*, 107(4), 967–1004. <https://doi.org/10.1257/aer.107.4.967>
22. Akerlof, G. A., & Snower, D. J. (2016). Bread and bullets. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 126, 58–71. <https://doi.org/10.1016/j.jebo.2015.10.021>
23. Akerlof, G., Shiller, R. (2011). *Spiritus Animalis: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Moscow: Alpina Business Books. (In Russ.).
24. Dawkins, R. (2013). *The Selfish Gene*. Moscow: ACT, Corpus Publ. (In Russ.).
25. Roy, D. (2017). Myths about Memes. *Journal of Bioeconomics*, 19 May. <https://doi.org/10.1007/s10818-017-9250-2>
26. Dennett, D. C. (2021). *Mind from the beginning to the end*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
27. Tambovtsev, V. L. (2019). Ideas, narratives and economic change. *Terra Economicus*, 17(1), 24–40. (In Russ.).
28. Simon, H. A. (1978). Rationality as Process and as Product of Thought. *The American Economic Review*, 68(2), 1–16.
29. Williamson, O. E. (1985). *The economic institutions of capitalism: firms, markets, relational contracting*. Free Press.

30. Alexandrov, Y. I., Krylov, A. K., & Arutyunova, K. R. (2017). Activity during Learning and the Nonlinear Differentiation of Experience. *Nonlinear Dynamics, Psychology, and Life Sciences*, 21(4), 391–406.
31. Berger, P., Luckmann, T. (1995). *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Moscow: Medium Publ. (In Russ.).
32. Aleksandrov, Yu. I., & Kirdina, S. G. (2012). Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 8, 3–13. (In Russ.).
33. Friedman, M. (1953). The Methodology of Positive Economics. In M. Friedman. *Essays in Positive Economics* (pp. 3–43). Chicago: University of Chicago Press.
34. Schmidt, V. A. (2010). 2 Reconciling Ideas and Institutions through Discursive Institutionalism. *Ideas and Politics in Social Science Research*. <https://doi.org/10.1093/ACPROF/OSO/9780199736430.003.0003>
35. North, D. (2010). *Understanding the process of economic change*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.).
36. Edelman, G. M., & Tonini, G. (2001). *Consciousness: How Matter Becomes Imagination*. London: Penguin Books.
37. David, P. A. (1985). Clio and the Economics of QWERTY. *The American Economic Review*, 75(2), 332–337.
38. Arthur, W. B. (1989). Competing Technologies, Increasing Returns, and Lock-In by Historical Events. *The Economic Journal*, 99(394), 116–131.
39. Polterovich, V. M. (1999). Institutional Traps and Economic Reforms. *Economics and Mathematical Methods*, 35(2), 3–20. (In Russ.).
40. Balatsky, E. V. (2002). Functional Properties of Institutional Traps. *Economics and Mathematical Methods*, 38(3), 54–72. (In Russ.).
41. Balatsky, E. V. (2020). “Institutional trap”: a scientific term and a beautiful metaphor. *Journal of Institutional Studies*, 12(3), 24–41. (In Russ.).
42. Epstein, M. (1999). Information outburst and trauma of postmodernism. *Zvezda*, 11, 216–227. (In Russ.).
43. Zuboff, S. (2022). *Epoch of surveillance capitalism: Fight for a human future at the new boundaries of power*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russ.).
44. Lovink, G. (2016). On the Social Media Ideology. *E-flux*, September.
45. Kapelyushnikov, R. (2022). Adventures of “Neoliberalism”. *LOGOS*, 32(4), 1–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/0869-5377-2022-4-1-49>
46. Graeber, D. (2015). *The utopia of rules: on technology, stupidity, and the secret joys of bureaucracy*. New York: Melville House Books.
47. Balatsky, E. V. (2022). Russia in the epicenter of geopolitical turbulence: the hybrid war of civilizations. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(6), 52–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2022.6.84.3>
48. Lenin, V. I. (1969). State and revolution. *Complete collection of works in 55 vol.*, 33 (5th ed.). Moscow: State Publishing House for Political Literature. (In Russ.).
49. Lenin, V. I. (1970). The 9th All-Russia Assembly of Soviets. *Complete collection of works in 55 vol.*, 44 (5th ed.). Moscow: State Publishing House for Political Literature. (In Russ.).
50. Hodgson, G. M. (2019). *Is Socialism Feasible?: Towards an Alternative Future*. Edward Elgar Publishing.
51. The 150th anniversary of Lenin. On the role of Lenin. Attitude to proposals to remove monuments to Lenin from squares and parks (2020, April 22). *Fond “Obshchestvennoe mnenie”*. (In Russ.). <https://fom.ru/Proshloe/14381>
52. Keynes, J. (1991). Short View on Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 7, 137–145. (In Russ.).

Конфликт интересов: автор является членом редколлегии журнала *Russian Journal of Economics and Law*. Статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Conflict of Interest: the author is a member of the Editorial Board of the *Russian Journal of Economics and Law*. The article has been reviewed on the usual terms.

Дата поступления / Received 19.01.2023
Дата принятия в печать / Accepted 27.02.2023

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34

УДК 338.2:658.1

JEL: L2, M1, M21

Л. В. КУРОПАТКИНА¹

¹ Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия

НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА: ПЕРЛАМУТРОВЫЕ КОМПАНИИ

Куropаткина Людмила Владимировна, ведущий инженер лаборатории
микроэкономического анализа и моделирования ЦЭМИ РАН

E-mail: leolus1@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4023-5341>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/HJO-8593-2023>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 6470-0137, AuthorID: 1030732

Аннотация

Цель: разработка системы управления компаниями нового типа (перламутровыми организациями).

Методы: абстрактно-логический, методы анализа и синтеза теорий и закономерностей развития управленческих подходов в экономике.

Результаты: исследование эволюции организационных структур управления производством в контексте концепции спиральной динамики К. Грейвза, К. Кована, Д. Бека в сочетании с анализом актуальных проблем отечественного корпоративного управления приводит к постановке задачи о выборе форм управления компаний, в наибольшей степени соответствующих сегодняшнему состоянию и перспективам становления новой интеллектуальной экономики. В этом контексте Г. Б. Клейнер предложил концепцию перламутровых предприятий как организаций, обеспечивающих долгосрочную эффективность деятельности каждого работника, коллектива подразделений и компании в целом за счет расширения спектра и повышения гибкости применяемых в разных ее сегментах формальных и неформальных, иерархических и неиерархических моделей управления. Такие компании могут строиться путем преобразования так называемых бирюзовых организаций, представляющих наиболее продвинутую на сегодняшний день форму демократического системного менеджмента.

В статье анализируются ключевые проблемы создания перламутровых компаний в результате трансформации существующих классических иерархий, в том числе преобразования бирюзовых организаций в перламутровые.

Научная новизна: сформулированы требования к работе HR-менеджмента в перламутровых компаниях с учетом возрастания важности творческого интеллектуального труда. Обоснована целесообразность расширения корпуса перламутровых организаций в экономике России в условиях цифровизации.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной и педагогической деятельности при рассмотрении концепции перламутровых компаний, а также выработке современных подходов к HR-менеджменту в организациях.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, бирюзовые организации, перламутровые компании, HR-менеджмент, управление интеллектуальным персоналом

Финансирование: работа выполнена за счет средств гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-010-00835).

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Куропаткина Л. В. Новые формы организации производства: перламутровые компании // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 23–34. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34

© Куропаткина Л. В., 2023

© Kuropatkina L. V., 2023

The scientific article

L. V. KUROPATKINA¹

¹ Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

NEW FORMS OF PRODUCTION ORGANIZATION: PEARL COMPANIES

Lyudmila V. Kuropatkina, leading engineer of the Laboratory of Microeconomic Analysis and Modeling, Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

E-mail: leolus1@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4023-5341>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/HJO-8593-2023>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 6470-0137, AuthorID: 1030732

Abstract

Objective: to develop a management system for new types of companies (pearl organizations).

Methods: abstract-logical, methods of analysis and synthesis of theories and patterns of development of managerial approaches in economics.

Results: the study of the evolution of organizational structures in production management within the concept of spiral dynamics by K. Graves, K. Kovan, and D. Beck, combined with the analysis of current problems of domestic corporate management leads to the formulation of the problem of choosing the forms of company management that best correspond to the current state and prospects of the formation of a new intellectual economy. In this context, G. B. Kleiner proposed the concept of pearl enterprises as organizations that ensure the long-term effectiveness of the activities of each employee, a team of departments and the company as a whole by expanding the range and increasing the flexibility of formal and informal, hierarchical and non-hierarchical management models used in its various segments. Such companies may be built by transforming the so-called turquoise organizations, which represent the most advanced form of democratic system management to date. The article analyzes the key problems of creating pearl companies by transforming the existing classical hierarchies, including the transformation of turquoise organizations into pearl ones.

Scientific novelty: the requirements for the work of HR management in pearl companies are formulated, taking into account the increasing importance of creative intellectual work. The expediency of expanding the corpus of pearl organizations in the Russian economy under digitalization is substantiated.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific and pedagogical activities when considering the concept of pearl companies and developing modern approaches to HR management in organizations.

Keywords: Socio-economic development, Turquoise organizations, Pearl companies, HR management, Intellectual personnel management

Financial Support: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Fundamental Research Fund (project No. 20-010-00835).

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kuropatkina, L. V. (2023). New forms of production organization: pearl companies. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 23–34. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.23-34

Введение

Выбор организационной формы управления современными компаниями с учетом сложившихся в России традиций взаимодействия работников, владельцев и контрагентов компаний является одной из наиболее актуальных задач строительства новой посткризисной отечественной экономики. Особую важность этот вопрос

приобретает в связи с необходимостью повышения технологичности отечественного производства, усиления роли интеллектуального труда в экономике. Проблемы, возникшие в течение последних 10 лет во взаимоотношениях между компаниями, в особенности компаниями из различных юрисдикций, требуют особого внимания к методам и механизмам организационного управления, в том числе управления взаимодействием «работник – работник», «работник – коллектив», «работник – компания», «работник – внешний собственник (акционер)». В современных условиях поиск новых эффективных форм управления следует вести с учетом активизации процессов цифровой трансформации компаний [1]. Благодаря применению информационно-компьютерных технологий внутреннее пространство компании, включающее имущественный комплекс, персонал, институциональную систему и информационную среду, становится более интегрированным, насыщенным разнообразными связями и влияниями [2, 3]. Управление такими компаниями представляет значительную сложность и требует широкой теоретической и методической подготовки менеджеров.

В работе Г. Б. Клейнера «Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия» [4] была поставлена задача разработки модели управления нового типа, в которой структура взаимодействия внутренних стейкхолдеров сочетала бы эффективность иерархического управления с потенциалом демократических форм принятия и реализации решений. Цель создания новой формы организации функционирования современной компании – обеспечение ее устойчивого развития за счет достижения необходимого уровня адаптивности применительно к изменениям внешних условий деятельности, а также к изменению внутреннего состояния компании. Большую роль здесь играет творческая активность практически всех участников деятельности компании, а также возможности внутрифирменных институтов координировать эту активность для достижения целей компании. Для решения этих задач была предложена концепция перламутрового предприятия. Эта концепция рассчитана на максимальную долгосрочную эффективность трудовой деятельности каждого работника, его приверженность своей компании и, в свою очередь, лояльность компании по отношению к работнику.

Концепция перламутрового предприятия, по нашему мнению, может быть развита и расширена для применения не только коммерческими предприятиями, о чем идет речь в статье [4], но и любыми компаниями, в особенности компаниями интеллектуального сектора экономики [5].

Эволюция организационных форм управления различными социально-экономическими системами прослеживается в оригинальной теории эмерджентных циклических уровней существования (*Emergent Cyclical Levels of Existence Theory*), разработанной К. Грейвзом [6] и получившей свое дальнейшее развитие в концепции спиральной динамики (*Spiral Dynamics*) К. Кована и Д. Бека [7]. Основным постулатом этой теории является идея обусловленности поведения человека, организации, общества уровнем их социокультурного развития, определяемым доминирующей в них системой ценностей. В настоящее время модель спиральной динамики включает в себя восьмиступенчатую иерархию ценностных систем, каждой из которых присвоен свой цветовой код: бежевый, фиолетовый, красный, синий, оранжевый, зеленый, желтый и бирюзовый [8, 9]. Авторы концепции спиральной динамики утверждают, что социально-экономические системы, являясь открытыми и подвижными, под давлением изменяющихся условий существования могут как эволюционировать в более сложные, так и регрессировать, возвращаясь к нижним ступеням в ценностной иерархии. При этом, как правило, они сохраняют в себе все старые элементы, формируют новые и создают предпосылки для зарождения последующих [10].

В отличие от однотонной окраски, используемой в классической модели спиральной динамики, в концепции перламутровых предприятий Г. Б. Клейнера для маркировки новой организационной формы выбрана переливчатая неоднородная текстура, символизирующая индивидуализацию управления как магистральную траекторию развития HR-менеджмента в процессе цифровизации, а также разнообразие условий трудовой жизни каждого работника в компании. Общие закономерности перехода компаний от одной фазы спиральной динамики к другой и методы идентификации положения компании по отношению к ценностной спирали раскрыты в работах классиков этого направления [7], и более конкретно в статье Г. Б. Клейнера [4]. В данной статье мы акцентируем внимание на частных вопросах трансформации компаний, находящихся на разных

этапах социокультурного развития согласно модели спиральной динамики, в перламутровые, а также на особенностях HR-менеджмента в перламутровых компаниях. Определяются стратегические направления деятельности HR-менеджмента по преобразованию компаний в перламутровые.

Особенности управления в перламутровой компании

К базовым особенностям перламутровой концепции управления можно отнести следующие:

- нацеленность компании на будущее неограниченное развитие;
- устремление компании к обретению полноценного корпоративного (межорганизационного) гражданства;
- перманентная самоактуализация компании;
- высокий уровень ESG;
- построение системы управления компанией на принципах инклюзивности, при которой к процессам выработки, обсуждения и принятия управленческих решений привлекается максимальное число внешних и внутренних стейкхолдеров, имеющих необходимый уровень интеллекта и компетенции стратегического мышления;
- диффузия формальных и неформальных организационных структур и институтов;
- укрепление пространственно-временной целостности компании и усиление ее эмоциональной («душевной») взаимосвязи с работниками путем персонализации управления с учетом интересов каждого из них;
- кастомизация продукции, т. е. индивидуализация функциональных, эргономических и эстетических характеристик продуктов деятельности компании и технологий их производства под конкретную категорию потребителей [11];
- внедрение интеллектуального менеджмента, т. е. управления интеллектом компании: накоплением, хранением, воспроизводством, приращением интеллектуальных ресурсов компании;
- увеличение запаса и расширение области применения современных информационно-коммуникационных средств и цифровых технологий (*Big Data*, искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности и др.).

В период трансформации компании в перламутровую форму отдельного внимания заслуживает вопрос институализации компании [12]. Ее целью является обеспечение такого сочетания формальных и неформальных институтов, которое позволит минимизировать факты отклоняющегося поведения работников и укрепить их чувства принадлежности «общему делу».

При переходе к перламутровым принципам функционирования компании целесообразен синтез внутриорганизационного иерархического подчинения и гибкой формы управления на основе социального лидерства. В качестве базиса формальной структуры управления здесь уместно рассматривать четырехкомпонентную систему административного управления, предусматривающую расщепление власти в компании на четыре центра управления:

- объектный офис, реализующий управление организационной структурой компании;
- процессный офис, отвечающий за управление технологическими, логистическими и информационными процессами в компании;
- проектный офис, курирующий инициацию и реализацию разнообразных инновационных проектов;
- средовой офис, ориентированный на создание и поддержание внутрифирменной инфраструктуры, благоприятного коммуникационного климата, создание условий для раскрытия и развития творческого потенциала работников.

Важно, чтобы одновременно с формальной структурой четырех офисов в перламутровой компании эффективно функционировала бы неформальная структура социального лидерства, что позволит интенсифицировать и консолидировать творческие возможности работников компании. Такая задача предполагает активизацию усилий HR-менеджмента в плане выявления и поддержания четырех социальных лидеров в коллективе компании:

- инспиративного лидера, обеспечивающего социальную поддержку деятельности объектного офиса;

- культурного лидера, обеспечивающего социальную поддержку деятельности процессного офиса;
- интеллектуального лидера, обеспечивающего социальную поддержку деятельности проектного офиса;
- духовного лидера, обеспечивающего социальную поддержку средового офиса.

Такие лидеры реализуют взаимосвязь между топ-менеджментом компании и ее работниками, преодолевая разрыв между ними и воплощая тем самым принципы инклюзивности управления [13]. В целом обеспечение социальной поддержки в принятии и реализации управленческих решений является критически значимым для перспектив развития перламутровых компаний в России, в особенности в сфере интеллектуальной деятельности.

Стратегия HR-менеджмента в перламутровых компаниях

Основными целями стратегии HR-менеджмента в перламутровой компании являются:

- раскрытие человеческого и интеллектуального потенциала, индивидуальных особенностей и потребностей работников;
- развитие каждого работника как цельной и гармоничной личности;
- поддержание в работниках искренней преданности компании;
- формирование в компании такой социокультурной среды, в которой были бы сбалансированы имманентные базовые ценности корпоративной культуры, провозглашаемые ценности организационной культуры и индивидуальные ценности ключевых участников деятельности компании, а также создание благоприятной атмосферы в трудовых коллективах подразделений.

Следует стремиться к тому, чтобы компания стала для каждого своего члена компанией мечты, в которой возможно найти для себя работу по душе, понять свое призвание, обрести высшую цель и связность своих действий, заслужить профессиональное признание от коллег всех иерархических уровней, а также получить неограниченные возможности для самоактуализации.

Стратегия HR-менеджмента в перламутровых компаниях должна включать следующие направления:

- внедрение в культуру компании принципов социального равенства и «нового патернализма», при которых основанием иерархического разделения работников являются объективные признаки: возраст, уровень образования, интересы, компетентность, опыт работы и т. п. Вместе с тем отношения во внутриорганизационной иерархии строятся на принципах уважения, ответственности «старших» работников за успешную деятельность и развитие потенциала «младших» и доверия «младших» работников к «старшим»;
- консолидация работников независимо от их положения в иерархии, трансформация их формального взаимодействия в неформальные отношения, основанные на искренней взаимной привязанности друг к другу, в целом – так называемая фамилизация компании;
- активизация творческого потенциала работников, координация их ключевых ценностных ориентиров с системой социокультурных ценностей компании, усиление их преданности компании путем вовлечения в ее стратегическую деятельность [14];
- создание в компании специальной структуры для управления движением и повышением эффективности использования запаса интеллекта компании;
- координация и консолидация целей отдельных работников, коллективов структурных подразделений и неформальных групп внутри компании в процессе разработки и реализации стратегии.

Новая реальность, которую можно охарактеризовать как *V.U.C.A.*-мир: изменчивый (*Volatility*), неопределенный (*Uncertainty*), сложный (*Complexity*), неоднозначный (*Ambiguity*) [15] или как *B.A.N.I.*-мир: хрупкий (*Brittle*), тревожный (*Anxiety*), нелинейный (*Nonlinearity*), непостижимый (*Incomprehensibility*) [16], предъявляет новые требования к ключевым компетенциям не только топ-менеджеров и управляющих среднего звена, но и большинства работников, занимающихся интеллектуальной деятельностью. Решая стратегические задачи по развитию личностного потенциала работников и отвечая на вызовы окружающей среды, HR-менеджмент перламутровых компаний должен делать упор на такие ключевые качества работников, как социальные компетенции, трансцендентальное мышление (интуиция), эмоциональный интеллект, гибкость, стремление

к самоактуализации и познанию нового [17]. Согласно парадигме поведенческого лидерства *V.U.C.A.prime*, предложенной Р. Йоханссоном, в условиях перманентной хаотичности и турбулентности современного мира основными компетентностными ориентирами должны стать способности видеть и фокусировать внимание на главной цели (*Vision*), понимать и анализировать новую информацию (*Understanding*), ясно и критически мыслить (*Clarity*), своевременно реагировать на изменения и адаптироваться к ним (*Agility*) [18].

Деятельность *HR*-менеджмента перламутровых компаний должна базироваться на амальгаме различных управленческих подходов, моделей и инструментов управления, как традиционных, так и новаторских, корректировать их в соответствии с условиями меняющейся реальности, стратегическими целями компании, ее спецификой и возможностями, а также разрабатывать и внедрять новые технологии управления персоналом, индивидуализируя их под каждого работника.

Организационно-управленческая модель функционирования бирюзовых организаций как прототипов перламутровых компаний

Перламутровые компании следует рассматривать как очередную ступень развития после так называемых *Teal Organizations* [19], впервые описанных в 2014 г. Ф. Лалу и получивших известность в России как «бирюзовые организации». Опираясь на модель спиральной динамики, Ф. Лалу исследовал организационную структуру и корпоративную культуру двенадцати успешных компаний из разных стран, различающихся по своему типу и размеру (нидерландская некоммерческая компания по уходу за больными и престарелыми *Buurtzorg*, французский меднолитейный завод *FAVI*, доминирующая на рынке обработки и перевозки томатов в США компания *Morning Star*, евангельская школа *ESBZ*, энергетическая компания *AES* и др.). Выбранные Ф. Лалу компании объединял тот факт, что их основатели относились к ним не как к «бездушным громающим машинам», а как к живым самоорганизующимся экосистемам, самостоятельно развивающимся и следующим к своей эволюционной цели [20].

Вертикальную иерархию в организационной структуре бирюзовых компаний заменяет горизонтальное взаимодействие равноважных (для компании) коллег, чей фокус внимания смещен с получения личных результатов к достижению общей цели компании. Здесь, как правило, нет монопрофильных структурных подразделений и названий должностей с формализованными трудовыми функциями. Построение организационно-управленческой модели бирюзовых организаций опирается на три ключевых принципа, призванных обеспечить высокую адаптивность организации: самоуправление, целостность и наличие системы эволюционирующих целей.

Принцип внутриорганизационного самоуправления раскрывается в свободе выбора каждым работником своих трудовых ориентиров и принятии на себя ответственности за их достижение; в рамках команды решения вырабатываются на основе методов консультации и согласования, исходя из понимания основополагающей цели организации. В менеджменте бирюзовых организаций доминирует стиль распределенного перемежающегося лидерства, основанный на финансовой прозрачности, доверии и самоорганизации. Здесь предусматривается участие всех членов организации, демонстрирующих интерес к стратегическому планированию и обладающих стратегическими навыками, в принятии управленческих решений, всем работникам предоставляется большая свобода для творчества, созидания, самореализации и самообучения. Тем не менее работа в гибкой команде для некоторых людей может оказаться намного труднее, чем та, которая определена четко обозначенными задачами и установленными процедурами, так как требует высокой степени самостоятельности, ответственности, открытости и способности к рефлексии [21].

Идея целостности, заложенная в основу управления устойчивым развитием, в бирюзовых организациях концентрируется, главным образом, на наноуровне: каждый работник воспринимается как автономная цельная личность с уникальным человеческим потенциалом.

Стратегическое планирование в бирюзовых организациях сводится к формулированию и осознанию работниками общей миссии организации и системы эволюционирующих целей. При этом важно, насколько каждый работник осознает свое личное призвание и в какой мере оно созвучно с эволюционной целью организации.

Чем больше участников деятельности организации понимают смысл ее существования и вдохновляются им, тем более вероятным становятся процветание и успешное развитие организации [21].

Из данных, представленных в отечественной и зарубежной научной литературе, следует, что успешно функционирующие бирюзовые организации могут относиться к разным типам, иметь разные географическое положение, масштаб и возникать в разных отраслях экономики. Сегодня в мире эффективно работают бирюзовые новаторы в промышленности, торговле, здравоохранении, сфере услуг, сфере IT, некоммерческом секторе и др. [22]. В качестве примеров можно упомянуть международную промышленную компанию *Sun Hydraulics Valve Software* (США); компанию по розничной торговле верхней одеждой *Patagonia*, управляющую магазинами и фабриками более чем в 10 странах мира (США); транснациональную инженерную и технологическую компанию *Bosch* (Германия) и др.

Лидирующими по количеству компаний, применяющих бирюзовые модели управления, сегодня являются сфера IT (36 %), сфера услуг (14 %), торговля (14 %) и производство (14 %) [23].

В России к бирюзовым организациям себя относят такие компании, как ПАО «Ойл Энерджи Групп» (многопрофильная компания по закупке и поставке газовых конденсатов, нефти и широкого ассортимента нефтепродуктов), «ВкусВилл» (розничная сеть), *Mindbox* (платформа автоматизации маркетинга), «Аскона» (крупнейший в России производитель ортопедических матрасов и товаров для сна), «Фабрика окон», *DigitalWand* (разработка программного обеспечения) и ряд других. По нашему мнению, в России традиционно имеются значимые предпосылки для создания самоуправляемых компаний в разных секторах экономики.

Некоторые организации применяют бирюзовый стиль менеджмента частично в отдельных структурных подразделениях. Например, ряд отделений российского финансового конгломерата ПАО «Сбербанк России» с успехом работают по бирюзовым правилам. Глава Сбербанка Г. Греф отмечает, что переход к бирюзовым принципам управления дает положительные результаты, а именно значительно увеличивается ответственность и вовлеченность работников и, как следствие, повышается удовлетворенность и лояльность клиентов [22, 24].

Международная консалтинговая компания *Visotsky Consulting* совмещает бирюзовый стиль управления в одном своем подразделении, службе технологий, с жестким иерархическим стилем в других отделах, что, по мнению основателя компании Александра Высоцкого, является весьма эффективным [25].

Американский онлайн-ритейлер *Zappos*, российское digital-агентство *Adventum*, платформа для электронной торговли *Pokiro* в Москве и другие используют в менеджменте холакратические принципы управления, свойственные бирюзовым организациям [26].

Крупнейшая китайская компания в сегменте телекоммуникаций *Huawei Technologies Co. Ltd.*, насчитывающая около 190 000 работников из более чем 170 стран, постоянный успех своей деятельности связывает, прежде всего, с долевым участием работников в собственности и прибыли *Huawei* и применением демократических принципов самоуправления. Практически каждый работник чувствует себя совладельцем и полноценным участником деятельности организации, что способствует формированию целостной корпоративной культуры и согласованности мотивации работников с долгосрочными целями компании [27].

Александр Горник, один из основателей компании *Mindbox*, говорит: «Культура бирюзового подхода позволяет создавать “концентрацию таланта”, привлекать лучших специалистов, что приносит пользу бизнесу» [28]. В 2021 г. компания привлекла \$13 млн инвестиций, а ее выручка составила 934 млн рублей. При этом А. Горник подчеркнул, что сделка по привлечению инвестиций от *Baring Vostok* началась именно после его доклада на собрании закрытого клуба предпринимателей о применении в компании бирюзового менеджмента [28].

Согласно исследованиям топ-менеджера компании «ВкусВилл» В. Разгуляева, обобщенных им в книге «Бирюзовое управление на практике», в компаниях с традиционными формами иерархической структуры управления, где на одного руководителя приходится около семи подчиненных, доля оверхедов (ненужного усложнения) достигает 30 %. При этом менеджеры крупных компаний – это высокооплачиваемые сотрудники, и стоимость принятия решения, согласованного на всех уровнях, стоит немалых денег. По подсчетам В. Разгуляева, переход к бирюзовому стилю менеджмента снижает затраты на 20 %. «Бирюзовая организация – это про то, как с меньшим объемом иерархий достигать больших целей» [29].

Вместе с тем ни одна из бирюзовых компаний не функционирует в таком режиме достаточно длительное время, чтобы можно было полностью оценить эффективность бирюзового стиля менеджмента и целесообразность полного отказа от традиционных моделей управления в его пользу. Уже сейчас можно сказать, что бирюзовый подход к управлению, как и любой другой, не является универсальным. Создание бирюзовой компании обусловлено, прежде всего, «бирюзовым» мировоззрением его владельцев, высшего руководства и наличием значительного числа работников, обладающих необходимыми компетенциями и разделяющих корпоративные «бирюзовые» ценности компании.

Нельзя не отметить, что в самой основе бирюзового подхода заключены определенные «эмбрионы разрушения». При иерархической гомогенности организации, отсутствии возможности вертикального карьерного роста и уравнивании ценностей всех работников возрастают риски их профессионального и эмоционального выгорания. Отсутствие микроэкономических факторов сохранения целостности организации создает предпосылки для внутренней коррозии, т. е. ослабления связей между членами организации. Есть примеры организаций, таких как *AES Corporation* (США), *BSO/Origin* (Нидерланды) и других, которые несколько десятков лет использовали новаторскую бирюзовую модель управления и процветали, но при смене руководства отказались от нее в пользу более традиционных подходов к менеджменту, при этом системы ценностей этих компаний вернулись на предыдущие уровни спирального развития [20].

При этом следует отметить, что при самоуправлении и в процессе самостоятельного принятия решения работники быстрее учатся, но и чаще ошибаются, поэтому бирюзовый стиль менеджмента не подходит компаниям, где цена ошибки каждого работника слишком высока (безопасность, авиация, некоторые области медицины и т. д.).

По мнению авторов теории спиральной динамики, бирюзовое мировоззрение не исключает разрушительных действий, вследствие которых может произойти воссоздание полноценной вертикальной иерархии власти и контроля и появление в перспективе нового витка в модели спиральной динамики [8].

Роль «перламутрового» сектора в российской экономике и процессы преобразования организаций в перламутровые компании

Вопрос о трансформации бирюзовых организаций в более устойчивые формы представляется весьма актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане. В условиях усиления санкционного давления на экономику России, разрыва импортных цепочек добавленной стоимости, оптимизации процессов замещения импортных технологий и комплектовующих необходимость повышения производительности труда и качества управления выходит на первый план. Одним из ответов на эти вопросы является эволюционное преобразование организаций с разными организационно-управленческими формами, в первую очередь бирюзовой, в перламутровые, способные обеспечить вовлеченность работников в процессы принятия управленческих решений, сбалансированность интересов большинства внешних и внутренних стейкхолдеров и высокий уровень корпоративного единства.

Сегодня в российской экономике наиболее благоприятные условия для создания перламутровых компаний складываются, на наш взгляд, в организациях, занимающихся интеллектуальной, прежде всего научной, научно-технической деятельностью, а также подготовкой научных работников. В научно-исследовательских организациях наиболее явно прослеживается интеграция принципов иерархии и самоуправления, свойственная перламутровым компаниям. Здесь наряду с формальной должностной иерархической структурой существует неформальная иерархия авторитета и уважения. Во взаимоотношениях между сотрудниками научных организаций присутствуют как идеи конкуренции, так и принципы кооперации; принятие важных научно-организационных решений, как правило, происходит в условиях демократии и взаимного уважения. Научно-исследовательские организации могут и должны стать полигонами для развития корпуса перламутровых компаний во всех отраслях российской экономики.

Это особенно важно при ограничениях доступа отечественных организаций к технологиям ряда высокоразвитых западных стран. Корпус перламутровых компаний может стать надежным фундаментом для ускорен-

ного развития отечественной технологической базы и кадрового обеспечения процессов импортозамещения и преодоления экономического кризиса.

Развитие «перламутрового» сектора отечественной экономики, включающего в себя перламутровые производственные единицы, перламутровые образовательные институты, перламутровые исследовательские и опытно-конструкторские фирмы, является закономерным этапом эволюции организационного менеджмента. Если на первых этапах эволюции менеджмента основное внимание управленцев концентрировалось на регулировании деятельности отдельных работников («кадры решают все!») и бесперебойной работы отдельных единиц оборудования («техника решает все!»), то в дальнейшем фокус управления сместился в сторону совершенствования взаимодействия персонала, машин и оборудования («порядок решает все!»). Следующий этап эволюции менеджмента проходил под влиянием веры в могущество внешних по отношению к организации рыночных факторов («рынок решает все!»). Практика показала, что ни жесткое иерархическое управление внутриорганизационным пространством, ни мягкое одноуровневое управление деятельностью организации, ни внеорганизационное регулирование с опорой на воздействие рынка не позволяют гарантировать сколь угодно длительное устойчивое функционирование организации (по данным Росстата, с середины 1990-х до начала 2020-х гг. около трети существовавших в России организаций каждый год признавались убыточными). Наиболее широко применявшиеся в течение последних десятилетий методы и механизмы управления деятельностью организаций можно, по нашему мнению, охарактеризовать как грубые. Иногда эта грубость относилась к управлению персоналом в целом (за исключением топ-менеджмента), иногда – к отдельным категориям и группам работников. Современное понимание тенденций эволюции менеджмента опирается на принципы лояльного и дружественного отношения между участниками деятельности организации, включая руководство. Это предполагает ориентацию на так называемые тонкие методы управления, согласно которым работник является объектом управления не только как специалист, выполняющий должностные обязанности, но и как целостная личность, имеющая важное прошлое, информативное настоящее и многообразное, но неопределенное будущее. Управление, основанное на тонких методах, должно осуществляться совместно HR-службой, линейными руководителями и стратегическими менеджерами. Именно на перламутровых предприятиях, где культивируется сопряжение формальных и неформальных регулирующих институтов и техник, становится возможным широкое применение тонких методов управления. В целом цель создания корпуса перламутровых компаний состоит в достижении баланса между двумя стратегиями управления, символически отображаемыми принципами: «человек для организации» и «организация для человека». В тактическом плане эти установки могут противоречить друг другу, но в стратегии перламутровой компании должен одержать верх динамичный синтез этих принципов [13, 30].

Выводы

В современных условиях назрела настоятельная необходимость перехода от морально устаревших принципов жесткого иерархического административного управления компаниями к принципам эластичного солидарного коллегиального менеджмента, обеспечивающего мультипликацию индивидуальных усилий каждого работника и увеличение жизненного цикла его занятости в компании. Реализация приведенных в статье положений по расширению корпуса перламутровых организаций позволит не только повысить экономическую эффективность работы компаний, но и улучшить социальное самочувствие трудоспособного населения России.

Список литературы

1. Агент-ориентированное моделирование для сложного мира. Часть 1 / А. Р. Бахтизин, В. Л. Макаров, Д. Эпштейн // Экономика и математические методы, 2022. Т. 58, № 1. С. 5–26. <https://doi.org/10.31857/s042473880018970-6>
2. Попов Е. В. Эконотроника: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2020. 384 с.
3. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность / Е. П. Кочетков, А. А. Забавина, М. Г. Гафаров // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12, № 1. С. 68–81. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-1-68-81>

4. Клейнер Г. Б. Спиральная динамика, системные циклы и новые организационные модели: перламутровые предприятия // Российский журнал менеджмента, 2020. № 18 (4). С. 471–496. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.401>
5. Клейнер Г. Б. Интеллектуальная теория фирмы // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 73–97. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-73-97>
6. Graves C. W. An emergent theory of ethical behavior based upon an epigenetic model. New York: Schenectady, 1959.
7. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. Москва: Открытый Мир, BestBusinessBooks, 2010. 415 с.
8. Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества / Д. Бек, Т. Ларсен, С. Солонин и др. Москва: Альпина Паблишер, 2021. 382 с.
9. Розин М. Восхождение по спирали. Теория и практика реформирования организаций. Москва: Альпина Диджитал, 2022. 520 с.
10. Лебедева Н. Ю., Широнина Е. М. Критический обзор зарубежных исследований роли ценностей в организационных изменениях // Вестник университета. 2019. № 5. С. 27–33. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-27-33>
11. Титов С. А., Титова Н. В. Оценка экономических эффектов от кастомизации продукции российских промышленных предприятий // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2022. Т. 13, № 1. С. 26–36. <https://doi.org/10.17747/2618-947x-2022-1-26-36>
12. Устюжанина Е. В., Молокова Е. Л. Отклоняющееся поведение стейкхолдеров российского высшего образования // Управленец. 2020. Т. 11, № 1. С. 70–83.
13. Клейнер Г. Б. Социальное лидерство, расщепление власти и инклюзивное управление организацией // Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 26–44. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-26-44>
14. Куропаткина Л. В. Стратегия управления человеческими ресурсами в бирюзовых и перламутровых организациях // Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXIII Всероссийского симпозиума. Москва, 12–13 апреля 2022 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. Москва: ЦЭМИ РАН, 2022. С. 69–72.
15. Wolanin M. Competencies of top management, and the needs of 21st century enterprises in a VUCA world // VUZF Review. 2022. Vol. 7, № 2. Pp. 170–182.
16. Инструментарий оценки и подбора работников в условиях BANI-мира / А. А. Федченко, И. В. Филимонова, В. Н. Ярышина // Социально-трудовые исследования. 2022. № 2(47). С. 98–105. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-98-105>
17. Porkodi S. Imperative Strategic Enhancement on Human Resource Management Functions in VUCA Business Environment–HR Leader Perspective // International Journal for Research in Engineering Application & Management (IJREAM). 2022. Vol. 8, № 6. Pp. 61–67.
18. Najm H. A. K. A. L., Kubaisi S. A. A. L. Strategic leadership skills as a moderate of the impact of environmental challenges on effective management of the environment according to the model (VUCA Prime) // Journal of Economics and Administrative Sciences. 2020. Т. 26, № 123. Pp. 1–27.
19. Laloux F. Reinventing Organisations: A Guide to Creating Organisations Inspired by the Next Stage of Human Consciousness. Nelson Parker, 2014. 384 p.
20. Лалу Ф. Открывая организации будущего. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 425 с.
21. Razova E. L., Shcherbinin S. N. Principles of organizational management of “open” type organizations // Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno, Series 5. Economics. Sociology. Biology. 2021. Vol. 11, № 1. Pp. 93–99.
22. Бирюзовые организации / Официальный сайт издательства Манн, Иванов и Фербер. URL: <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/teal-organization/> (дата обращения: 10.12.2022).
23. Особенности разработки и реализации стратегии развития организации на основе спиральной динамики К. Грейвза / О. Н. Сезонова, В. В. Трубникова, Л. А. Афанасьева, Ю. А. Пахомова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5–1. С. 93–100.
24. Бутов А. В. Отечественный и зарубежный опыт развития бирюзовых организаций // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2019. № 2 (104). С. 153–162. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-2-153-162>
25. Ведерина Е. Бирюзовые грезы: как популярный на Западе формат адаптировался в России. URL: <https://skillbox.ru/media/management/biryuzovye-grezy-kak-populyarnyy-na-zapade-format-adaptirovalsya-v-rossii/> (дата обращения: 10.12.2022).
26. Ершов А. Н., Салатова А. А. Организационное управление в XXI веке: от социократии к холакратии // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. № 6(41). С. 18–23.
27. Хабибуллин Р. И. Механизм внутрифирменной демократизации управления: опыт Huawei // ACADEMY. 2020. № 8(59). С. 33–35.
28. Соломенцева П. «Денег было немного и было жаль тратить их на менеджмент». URL: <https://rb.ru/story/aleksandr-gornik-mindbox/Mindbox> (дата обращения 10.12.2022).

29. Разгуляев В. Бирюзовое управление на практике. Опыт российских компаний. Москва: Альпина Пабlishер, 2020. 210 с.

30. Куропаткина Л. В. Становление и развитие корпуса перламутровых организаций в России // Системное моделирование социально-экономических процессов: труды 45-й Юбилейной международной научной школы-семинара под ред. д-ра экон. наук И. Н. Щепиной. Воронеж: Истоки, 2022. С. 204–209.

References

1. Bakhtizin, A. R., Makarov, V. L., & Ehpshtein, D. (2022). Agent-based modeling for a complex world. Part 1. *Economics and the Mathematical Methods*, 58(1), 5–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/s042473880018970-6>
2. Popov, E. V. (2020). *Econotronics*. Tyumen: Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
3. Kochetkov, E. P., Zabavina, A. A., & Gafarov, M. G. (2021). Digital transformation of companies as a tool of crisis management: an empirical research of the impact on efficiency. *Strategic decisions and risk management*, 12(1), 68–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-1-68-81>
4. Kleiner, G. (2021). Spiral dynamics, system cycles and new organizational models: pearlescent enterprises. *Russian Management Journal*, 18(4), 471–496. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu18.2020.401>
5. Kleiner, G. B. (2021). Intelligence-based theory of the firm. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 73–97. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-73-97>
6. Graves, C. W. (1959). *An emergent theory of ethical behavior based upon an epigenetic model*. New York: Schenectady.
7. Beck D., & Cowan Ch. (2010). *Spiral Dynamics: Mastering Values, Leadership, and Change*. Moscow, Otkryti Mir, BestBusinessBooks. (In Russ.).
8. Beck, D., Larsen, T., Solonin, S., Johns, T., & Viljoen, R. (2021). *Spiral Dynamics in Action: Humanity's Master Code*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russ.).
9. Rozin, M. (2022). *Ascending a spiral. Theory and practice of reforming organizations*. Moscow: Al'pina Didzhital. (In Russ.).
10. Lebedeva, N. Yu., & Shironina, E. M. (2019). Critical review of foreign researches of the values role in organizational changes. *Vestnik Universiteta*, 5, 27–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-5-27-33>
11. Titov, S. A., & Titova, N. V. (2022). Estimation of economic effects from product customization of Russian industrial enterprises. *Strategic Decisions and Risk Management*, 13(1), 26–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.17747/2618-947x-2022-1-26-36>
12. Ustyuzhanina, E., & Molokova, E. (2020). Deviant behaviour of stakeholders in Russian higher education. *Upravlenets*, 11(1), 70–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-1-7>
13. Kleiner, G. B. (2022). Social leadership, power splitting, and inclusive management of the organization. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 26–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-26-44>
14. Kuropatkina, L. V. (2022). Strategy of human resources management in turquoise and pearl organizations. In G. B. Kleiner (Ed.). *Strategic planning and development of enterprises: works of the 23rd All-Russia symposium*. Moscow, April 12–13, 2022 (pp. 69–72). Moscow: TSEHMI RAN. (In Russ.).
15. Wolanin, M. (2022). Competencies of top management, and the needs of 21st century enterprises in a VUCA world. *VUZF Review*, 7(2), 170–182.
16. Fedchenko, A. A., Filimonova, I. V., & Yaryshina, V. N. (2022). Tools for evaluating and selecting employees in the conditions of the BANI world. *Social and labor research*, 47(2), 98–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-47-2-98-105>
17. Porkodi, S. (2022). Imperative Strategic Enhancement on Human Resource Management Functions in VUCA Business Environment–HR Leader Perspective. *International Journal for Research in Engineering Application & Management (IJREAM)*, 8(6), 61–67.
18. Najm, H. A. K. A. L., & Kubaisi, S. A. A. A. L. (2020). Strategic leadership skills as a moderate of the impact of environmental challenges on effective management of the environment according to the model (VUCA Prime). *Journal of Economics and Administrative Sciences*, 26(123), 1–27.
19. Laloux, F. (2014). *Reinventing Organisations: A Guide to Creating Organisations Inspired by the Next Stage of Human Consciousness*. Nelson Parker.
20. Laloux, F. (2020). *Reinventing Organizations: A Guide to Creating Organizations Inspired by the Next Stage of Human Consciousness*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. (In Russ.).
21. Razova, E. L., & Shcherbinin, S. N. (2021). Principles of organizational management of “open” type organizations. *Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno, Series 5. Economics. Sociology. Biology*, 11(1), 93–99.
22. *Turquoise organizations*. Official website of Mann, Ivanov i Ferber Publishing House (In Russ.). <https://www.mann-ivanov-ferber.ru/teal-organization/>

23. Sezonova, O. N., Trubnikova, V. V., Afanaseva, L. A., & Pakhomova, Yu. A. (2021). Features of elaborating and implementing the strategy of organization development based of spiral dynamics by C. Graves. *Vestnik Altaiskoi Akademii Ekonomiki i Prava*, 5–1, 93–100. (In Russ.).
24. Butov, A. V. (2019). Home and overseas experience in developing turquoise organization. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics*, 2, 153–162. (In Russ.). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2019-2-153-162>
25. Vederina, E. (2022, January 21). *Turquoise dreams: how a popular Western format is adapted in Russia*. (In Russ.). <https://skillbox.ru/media/management/biryuzovye-grezy-kak-populyarnyy-na-zapade-format-adaptirovalsya-v-rossii/>
26. Ershov, A. N., & Salatova, A. A. (2019). Organization management in the XXI century: from sociocracy to holacracy. *Kazanskii sotsialno-gumanitarnyi vestnik*, 6(41), 18–23. (In Russ.).
27. Khabibullin, R. I. (2020). Mechanism of intra-company democratization of management: Huawei experience. *ACADEMY*, 8(59), 33–35. (In Russ.).
28. Solomentseva, P. (2022, October, 26). “There was little money and it was a shame wasting it for management”. (In Russ.). <https://rb.ru/story/aleksandr-gornik-mindbox/Mindbox>
29. Razgulyaev, V. (2020). *Turquoise management in practice. Experience of Russian companies*. Moscow: Al'pina Publisher. (In Russ.).
30. Kuropatkina, L. V. (2022). Genesis and development of the corpus of pearl organizations in Russia. In I. N. Shchepina (Ed.), *Systemic modeling of social-economic processes: works of the 45th Jubilee international scientific school-seminar* (pp. 204–209). Voronezh: Istoki. (In Russ.).

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 12.12.2022

Дата принятия в печать / Accepted 17.02.2023

Полторыхина, С. В.

Инновационное развитие и цифровая трансформация регионов России /
С. В. Полторыхина. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 156 с.

В монографии рассмотрены особенности развития регионов в условиях меняющейся экономической системы, стремительного внедрения инноваций и перехода к цифровой экономике. Проводится обзор мирового и российского опыта стимулирования регионального социально-экономического развития, а также результатов государственной политики по стимулированию инновационной активности. На основе анализа формируются рекомендации по модернизации инновационной политики государства и методов ее оценки.

Адресована как специалистам, чья научная или практическая деятельность связана с региональным развитием, инвестициями и инновациями, так и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами регионального инновационного развития.

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.35-50

УДК 330.4:519.8:339.137.2

JEL: C02, C53, C6, C7, D4, O4

С. Ю. МАЛКОВ¹

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ: БАЗОВЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ. ЧАСТЬ 1

Малков Сергей Юрьевич, доктор технических наук, профессор, МГУ имени М. В. Ломоносова

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-1439>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/L-5734-2015>

eLIBRARY ID: AuthorID: 16491

Аннотация

Цель: анализ общих закономерностей социально-экономической и политической динамики (как внутри общества, так и в межгосударственных отношениях), обусловленных наличием конкуренции между ключевыми экономическими и политическими акторами.

Методы: для исследования конкурентных взаимодействий используются методы математического динамического моделирования.

Результаты: отношение к конкуренции как социальному явлению является неоднозначным. Она рассматривается то как положительный (например, в исследованиях по рыночной экономике), то как отрицательный (например, при рассмотрении межгосударственных конфликтов) фактор. В работе предпринята попытка проанализировать общие особенности конкурентных взаимодействий на основе исследования базовой математической модели, описывающей конкуренцию в социально-экономической и социально-политической сферах. С использованием базовой математической модели рассмотрены различные режимы конкурентных взаимодействий, определены условия перехода от одних режимов к другим, приведены примеры реализации этих режимов в экономике.

Научная новизна: в ходе исследования с использованием математического моделирования основное внимание уделено так называемым негрубым (по А. А. Андронову) случаям реализации конкурентного взаимодействия, которые до сих пор редко рассматривались в научной литературе, но зато часто встречаются в реальной жизни.

Практическая значимость: результаты анализа и математического моделирования позволяют установить, при каких условиях стимулирование конкуренции способствует экономическому развитию, а при каких приводит к кризисным ситуациям.

Ключевые слова: конкуренция, математическое моделирование, игра с положительной суммой, монополизм, экономическое развитие

Финансирование: работа выполнена в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы МГУ имени М. В. Ломоносова «Математические методы анализа сложных систем».

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Малков С. Ю. Моделирование конкурентных взаимодействий: базовые закономерности. Часть 1 // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 35–50. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.35-50

© Малков С. Ю., 2023

© Malkov S. Yu., 2023

The scientific article

S. Yu. MALKOV¹

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

MODELING OF COMPETITIVE INTERACTIONS: BASIC REGULARITIES. PART 1

Sergey Yu. Malkov, Doctor of Engineering, Professor, Lomonosov Moscow State University
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9654-1439>
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/L-5734-2015>
eLIBRARY ID: AuthorID: 16491

Abstract

Objective: to analyze the general patterns of socio-economic and political dynamics (both within society and in interstate relations) caused by the presence of competition between key economic and political actors.

Methods: methods of mathematical dynamic modeling were used to study competitive interactions.

Results: the attitude to competition as a social phenomenon is ambiguous. It is considered either as a positive (for example, in market economy studies), or as a negative (for example, when considering interstate conflicts) factor. The paper attempts to analyze the general features of competitive interactions based on the study of the basic mathematical model describing competition in socio-economic and socio-political spheres. Using the basic mathematical model, various regimes of competitive interactions are considered; the conditions for the transition from one regime to another are determined; examples of the implementation of these modes in the economy are given.

Scientific novelty: in the course of the research using mathematical modeling, the main attention was paid to the so-called non-robust (according to A. A. Andronov) cases of the implementation of competitive interaction, which have rarely been considered in the scientific literature so far, but are often found in real life.

Practical significance: the results of analysis and mathematical modeling allow establishing the conditions under which competition stimulation contributes to economic development and under which it leads to crisis situations.

Keywords: Competition, Mathematical modeling, Positive sum game, Monopolism, Economic development

Funding: the work was carried out within the framework of the Development Program of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Lomonosov Moscow State University "Mathematical methods of analysis of complex systems".

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Malkov, S. Yu. (2023). Modeling of competitive interactions: basic regularities. Part 1. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 35–50. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.35-50

Введение

Конкурентные отношения характерны для социальных взаимодействий на протяжении всей человеческой истории, они во многом определяют специфику экономических и политических процессов как на межгосударственном уровне, так и во внутренней жизни каждой страны. При этом отношение к конкуренции как явлению весьма неоднозначное: в научных исследованиях она рассматривается то как фактор, стимулирующий экономическую и политическую активность, способствующий динамичному развитию общества, то как фактор, препятствующий решению важных для государства политических и экономических задач, мешающий консолидации усилий общества по преодолению имеющихся проблем.

В этой связи представляет интерес проведение анализа закономерностей конкурентных взаимодействий на теоретическом уровне. Целесообразно посмотреть на конкурентные взаимодействия не в контексте какой-то

конкретной ситуации, а как на объект математического моделирования, позволяющего охватить многообразие частных ситуаций. В данной статье будет реализован именно этот подход. На основе математической модели общего вида будут рассмотрены основные режимы конкурентных отношений в социальных системах и условия перехода от одного режима к другому. Также будет рассмотрено несколько сюжетов, иллюстрирующих использование математического моделирования для лучшего понимания внутренней логики процессов, происходящих в обществе.

Базовая математическая модель конкурентных взаимодействий и ее особенности

Моделированию конкурентных взаимодействий в политике, экономике, военной сфере посвящено большое количество работ (см., например, обзоры [1, 2]). Нас будут интересовать наиболее общие закономерности, поэтому мы, следуя работе [3. С. 506–507], будем рассматривать базовую модель конкурентной борьбы, которая может быть представлена системой дифференциальных уравнений, описывающих изменение соотношения сил различных акторов (от английского *act* – «действовать») в ходе конкурентных взаимодействий:

$$du_i/dt = A_i(u_i) - B_i(u_i) + \sum_{j=i} C_{ij}(u_i, u_j), i, j = 1, 2, 3, \dots, N. \quad (1)$$

Здесь t – время; N – количество взаимодействующих акторов; u_i – показатель, характеризующий «силу» (степень влияния, доминирования, экономической мощи и т. п.) i -го актора в момент времени t . Член $A_i(u_i)$ описывает воспроизводство (возобновление) «силы» i -го актора. Член $B_i(u_i)$ описывает снижение «силы» i -го актора вследствие процессов, непосредственно не связанных с конкурентной борьбой (отрицательные обратные связи в социальной системе, ресурсные ограничения и т. п.). Члены $C_{ij}(u_i, u_j)$ описывают взаимодействие между акторами. В случае когда это взаимодействие конкурентное, данные члены отрицательны, поскольку в конкурентной борьбе акторы стремятся подавить (ослабить) друг друга.

В упрощенном виде (при сохранении только линейных и квадратичных членов в правых частях уравнений (1)), базовая модель конкуренции может быть записана следующим образом:

$$du_i/dt = a_i \cdot u_i - b_i \cdot u_i^2 + \sum_{j=i} c_{ij} \cdot u_i \cdot u_j; i, j = 1, 2, 3, \dots, N; a_i > 0, b_i > 0. \quad (2)$$

Динамика системы (2) при постоянных значениях коэффициентов a_i, b_i, c_{ij} рассматривалась во многих работах¹. В статье [7] подробно рассмотрены особенности динамики системы (2) в случае взаимодействия двух акторов ($N = 2$) при разных соотношениях значений коэффициентов с иллюстрацией этой динамики на фазовых портретах. Фазовые портреты – это графики в пространстве переменных u_i , отражающие совокупность траекторий этих переменных, задаваемых рассматриваемой системой уравнений. Форма этих траекторий при разном соотношении коэффициентов будет разная. На рис. 1 и 2 приведены фазовые портреты для наиболее интересных для нас случаев² для взаимодействия двух акторов (сплошными линиями на рисунках обозначены изоклины, на которых траектории изменяют направление движения; кружочками обозначены устойчивые аттракторы – состояния, к которым эволюционирует система с течением времени):

$$du_1/dt = a_1 \cdot u_1 - b_1 \cdot u_1^2 + c_{12} \cdot u_1 \cdot u_2, \quad (3)$$

$$du_2/dt = a_2 \cdot u_2 - b_2 \cdot u_2^2 + c_{21} \cdot u_1 \cdot u_2. \quad (4)$$

¹ Применительно к биологическим системам модель конкурентного взаимодействия (2) исследовалась, например, в работах [4, 5], применительно к социальным системам – в работах [6–8].

² Для нас наиболее интересными являются случаи, когда акторы потенциально достаточно близки по «силе», поскольку в противном случае (если какой-то из акторов имеет явное преимущество в своих возможностях) результат конкурентного взаимодействия предсказуем и тривиален: более сильный актор в конечном итоге подавляет всех остальных вне зависимости от начального состояния системы.

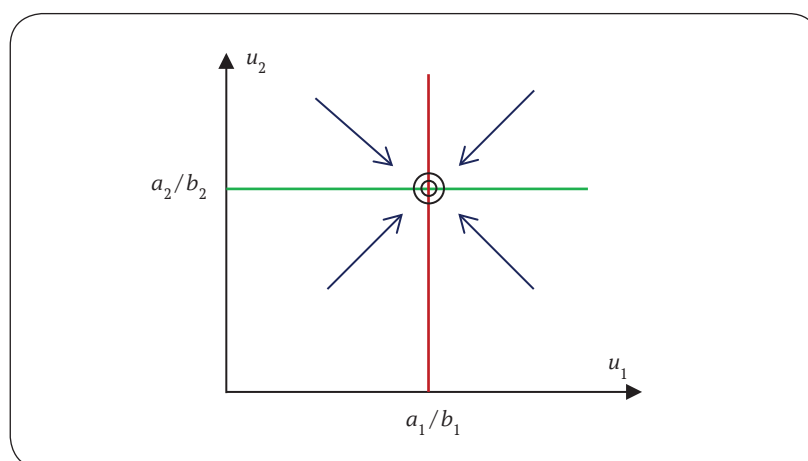

Рис. 1. Фазовый портрет системы (3) – (4) с типовыми траекториями при отсутствии взаимодействия между акторами ($c_{ij} = 0$)

Источник: составлено автором.

Fig. 1. Phase portrait of the system (3) – (4) with typical trajectories in the absence of interaction between actors ($c_{ij} = 0$)

Source: compiled by the author.

Рисунок 1 отражает ситуацию, когда взаимодействие между акторами отсутствует (автономное развитие акторов при $c_{ij} = 0$). Эта ситуация является отправной точкой для нашего анализа. Ее характерной чертой является наличие состояния устойчивого равновесия (аттрактор с координатами $u_1 = a_1 / b_1$, $u_2 = a_2 / b_2$), к которому стремится система вне зависимости от того, в каком начальном состоянии она находится.

Рисунки 2А – 2Г отражают ситуацию, когда акторы взаимодействуют друг с другом и при этом величины c_{ij} изменяются от больших положительных значений к большим отрицательным (при этом для наглядности изображения фазовых портретов все остальные коэффициенты приняты равными единице: $a_i = b_i = 1$).

Рисунок 2А отражает ситуацию, когда $c_{ij} > 0$ и $c_1 \cdot c_2 > b_1 \cdot b_2$. Для нее характерен непрерывный рост как u_1 , так и u_2 . Взаимодействие приводит к улучшению состояния обоих акторов.

Рисунок 2Б отражает ситуацию, когда $c_{ij} > 0$, но $c_1 \cdot c_2 < b_1 \cdot b_2$. Для нее характерно наличие устойчивого аттрактора с координатами $u_1 > a_1 / b_1$, $u_2 > a_2 / b_2$. Взаимодействие приводит к улучшению состояния обоих акторов.

Рисунок 2В отражает ситуацию, когда $c_{ij} < 0$ и $|c_1| \cdot |c_2| < b_1 \cdot b_2$. Для нее характерно наличие устойчивого аттрактора с координатами $u_1 < a_1 / b_1$, $u_2 < a_2 / b_2$. Взаимодействие приводит к ухудшению состояния обоих акторов.

Рисунок 2Г отражает ситуацию, когда $c_{ij} < 0$ и $|c_1| \cdot |c_2| > b_1 \cdot b_2$. Для нее характерно наличие устойчивого аттрактора с координатами $u_1 < a_1 / b_1$, $u_2 < a_2 / b_2$. Взаимодействие приводит к полному подавлению одного актора другим. При этом существенным является начальное состояние системы. Вся фазовая плоскость делится на две зоны, разделяемые сепаратрисой (обозначена на рисунке штрихпунктирной линией): если изначально акторы находятся в зоне 1, то в конечном итоге побеждает первый актор, если же изначально акторы находятся в зоне 2, то побеждает второй актор.

Рисунки 2А – 2Г характеризуют ситуации, когда система (3) – (4) является «грубой» по А. А. Андронову [9], т. е. когда ее изоклины пересекаются. Однако не исключены ситуации, когда изоклины либо параллельны, либо сливаются в одну прямую (тогда точек равновесия становится бесконечно много). Такое возможно при выполнении условия $c_{ij} < 0$ и $|c_1| \cdot |c_2| = b_1 \cdot b_2$. Любопытно, что именно этот случай и близкие к нему наиболее интересны при анализе конкуренции в социальных системах, поэтому ниже мы рассмотрим такие ситуации более детально на примере нескольких сюжетов.

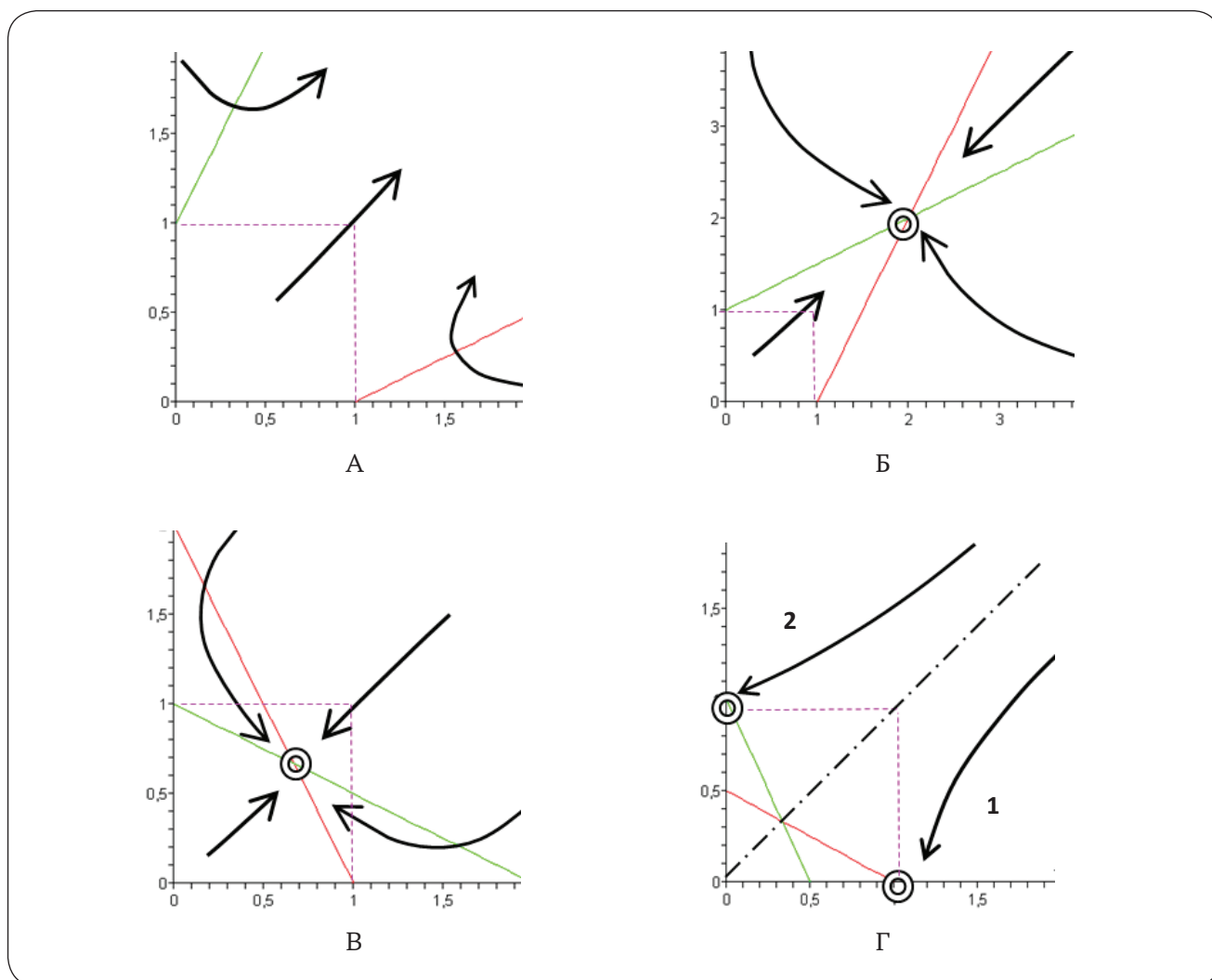

Рис. 2. Фазовые портреты с типовыми траекториями при наличии взаимодействия между акторами ($c_{ij} \neq 0$) для различных соотношений значений коэффициентов в модели (3) – (4)

Примечание: по оси абсцисс отложены значения u_1 , по оси ординат – значения u_2 .

Источник: составлено автором.

Fig. 2. Phase portraits with typical trajectories in the presence of interaction between actors ($c_{ij} \neq 0$) for different ratios of coefficient values in the model (3) – (4)

Note: the u_1 values are shown along the abscissa axis, and the u_2 values are shown along the ordinate axis.

Source: compiled by the author.

Экономическая конкуренция и ее особенности

1. Принято считать, что в экономике конкуренция – это положительный фактор, способствующий экономическому росту. С другой стороны, считается, что жесткая (так называемая недобросовестная) конкуренция приводит к монополизму, который вреден для экономического развития. Неизбежно возникают вопросы: Как в конкретной ситуации определить, добро или зло несет конкуренция? Есть ли четкие критерии, когда конкуренция полезна, а когда вредна? Попробуем ответить на эти вопросы, по крайней мере, на качественном уровне, используя базовую модель.

При первом взгляде на рис. 2А – 2Г приходит мысль, что конкуренция, соответствующая отрицательным значениям коэффициентов c_{ij} , это в любом случае негативный фактор, поскольку приводит либо к общему ухудшению ситуации и перемещению состояния равновесия в область низких значений (рис. 2В), либо к полному подавлению одного из акторов (рис. 2Г).

Однако не все так прямолинейно. Рассмотрим феномен экономической конкуренции более подробно применительно к различным историческим эпохам. Смысл экономической конкуренции заключается в том, что несколько экономических акторов работают в одной экономической нише, предлагая потенциальным покупателям сходную по своим потребительским свойствам продукцию, тем самым конкурируя за потребительский спрос, который ограничен. Для случая, когда конкурируют N экономических акторов, модель экономической конкуренции в обобщенном виде может быть представлена следующим образом:

$$dM_i / dt = (\text{выручка от продажи продукции}) - (\text{производственные, транспортные и другие расходы, связанные с экономической деятельностью}) = k_i \cdot M_H - f_i(F_i), \quad (5)$$

где M_i – денежные средства i -го экономического актора; M_H – общий объем потребительского спроса на предлагаемую акторами продукцию, выраженный в деньгах; k_i – доля общего потребительского спроса, которая достается i -му экономическому актору в единицу времени от продажи его продукции; F_i – объем продукции, предлагаемый к продаже i -м экономическим актором; $f_i(F_i)$ – расходы i -го актора, зависящие от объема проданной им продукции. Конкретные значения k_i , M_H , F_i , а также вид функции $f_i(F_i)$ определяются особенностями рассматриваемой ситуации и в общем случае зависят как от внешних условий, так и от действий самих экономических акторов.

1.1. Рассмотрим, к каким выводам приводит модель (5) применительно к доиндустриальной (аграрной) эпохе. В аграрном обществе доминировало натуральное хозяйство, конкурентные рыночные отношения и борьба за рынки имели место по существу лишь в сегменте международной торговли. При этом торговля шла в основном элитными товарами (товарами престижа), поскольку только элита обладала значительными денежными средствами и могла обеспечить денежный спрос на заморские товары. Примером торговой конкуренции в Средние века является соперничество Генуэзской и Венецианской республик.

Применительно к случаю конкуренции двух ($i = 1, 2$) соперничающих торговых корпораций в некотором регионе (государстве) уравнения базовой модели (5) могут быть записаны в виде:

$$dM_1 / dt = k_1 \cdot M_H - h_1 \cdot F_1, \quad (6)$$

$$dM_2 / dt = k_2 \cdot M_H - h_2 \cdot F_2, \quad (7)$$

где M_i – денежные средства i -й торговой корпорации; M_H – общий объем потребительского спроса в рассматриваемом регионе; k_i – доля общего потребительского спроса, которая достается i -й торговой корпорации в единицу времени от продажи ее товаров в рассматриваемом регионе; F_i – объем товаров, продаваемых i -й торговой корпорацией; h_i – коэффициент пропорциональности (считается, что расходы i -го актора пропорциональны объему торгового оборота).

Поскольку выручка от продаж пропорциональна объемам проданных товаров, то в предположении, что потребительские свойства товаров обеих корпораций одинаковы, из (6) – (7) получаем:

$$dM_1 / dt = k'_1 \cdot (F_1 / (F_1 + F_2)) \cdot M_H - h_1 \cdot F_1, \quad (8)$$

$$dM_2 / dt = k'_2 \cdot (F_2 / (F_1 + F_2)) \cdot M_H - h_2 \cdot F_2, \quad (9)$$

где k'_1 и k'_2 – коэффициенты, отражающие влияние внеэкономических факторов на величину выручки (например, влияние таможенных и иных сборов и налогов, избирательно устанавливаемых местными властями).

Пусть в экономическом плане удельные (на единицу товара) издержки обеих корпораций одинаковы ($h_1 = h_2$), а количество предлагаемого товара F_i пропорционально M_i (т. е. объемы торговли пропорциональны финансовой мощи корпораций: $F_i \sim M_i$), тогда имеем $h_i \cdot F_i = h' \cdot M_i$ и формулы (8) – (9) преобразуются следующим образом:

$$dM_1/dt = k'_1 \cdot (M_1/(M_1 + M_2)) \cdot M_H - h' \cdot M_1, \quad (10)$$

$$dM_2/dt = k'_2 \cdot (M_2/(M_1 + M_2)) \cdot M_H - h' \cdot M_2. \quad (11)$$

Система (10) – (11) не имеет устойчивого состояния равновесия. Выражения для изоклин системы (10) – (11) равны³:

$$M_2 = (k'_1/h') \cdot M_H - M_1, \quad (12)$$

$$M_2 = (k'_2/h') \cdot M_H - M_1. \quad (13)$$

Видно, что при $k'_1 = k'_2$ изоклины совпадают, а при $k'_1 \neq k'_2$ представляют собой параллельные прямые (т. е. реализуется «негрубый», по А. А. Андронову, случай). Фазовый портрет системы (10) – (11) при $k'_1 > k'_2$ изображен на рис. 3.

Из фазового портрета видно, что конкурентная борьба приводит к полному вытеснению одного из конкурентов из рассматриваемого региона, причем решающую роль при прочих равных условиях играют внеэкономические факторы получения преимуществ (подкуп, рейдерские захваты, силовые методы и т. п.). Действительно, в эпоху аграрного общества торговая конкуренция часто носила силовой характер (примером являются неоднократные войны в XIII–XV вв. между Генуэзской и Венецианской торговыми республиками) и, по существу, сводилась к разграничению зон влияния, внутри которых устанавливался монополизм одной из сторон.

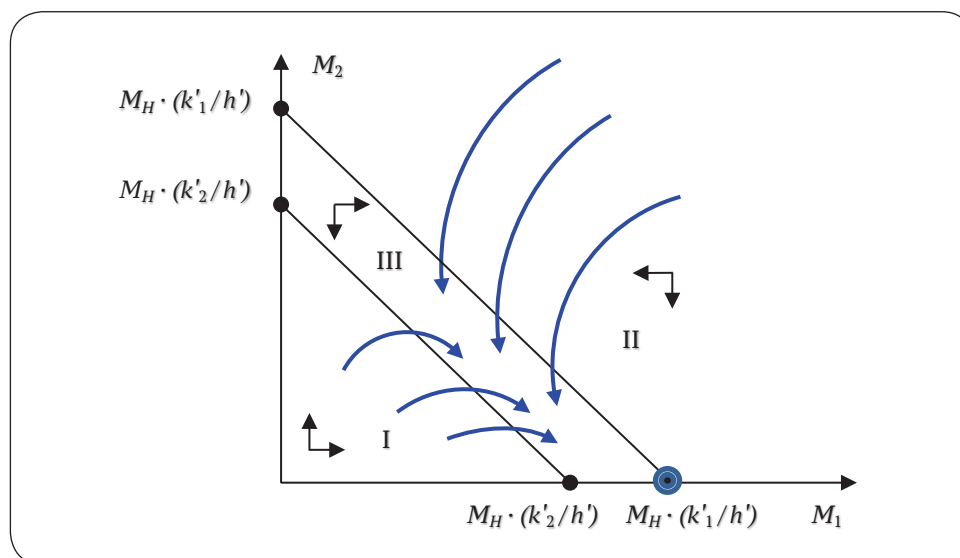

Рис. 3. Фазовый портрет системы (10) – (12) при условии $k'_1 > k'_2$.

Примечание: жирной точкой отмечено состояние устойчивого равновесия (оно соответствует экономическому поражению второй торговой корпорации в конкурентной борьбе с первой). В зоне I значения M_1 и M_2 растут, в зоне II значения M_1 и M_2 уменьшаются, в зоне III значение M_1 растет, а значение M_2 уменьшается.

Источник: составлено автором.

Fig. 3. Phase portrait of the system (10) – (12) at $k'_1 > k'_2$.

Note: the bold point indicates a state of stable equilibrium (it corresponds to the economic defeat of the second trading corporation in competition with the first one). In zone I the values of M_1 and M_2 increase, in zone II the values of M_1 and M_2 decrease, in zone III the value of M_1 increases, and the value of M_2 decreases.

Source: compiled by the author.

³ Выражения для изоклин получаются, если правые части уравнений (10) и (11) приравнять нулю.

1.2. Рассмотрим, к каким выводам приводит модель (5) применительно к индустриальной эпохе. В эту эпоху доминирует рыночная экономика с развитым денежным обращением. Производители конкурируют за потребительский спрос, поставляя продукцию на рынок, где в результате взаимодействия спроса и предложения устанавливаются цены на данную продукцию⁴.

На микроэкономическом уровне конкуренция между различными фирмами рассматривается во многих работах, в том числе с использованием математического моделирования. Однако в этих работах цены, как правило, задаются экзогенным образом, поскольку считается, что в отсутствие монополизма отдельные фирмы не могут влиять на уровень цен, формирующихся на свободном рынке. Математическое моделирование для анализа конкурентных отношений на мезоэкономическом уровне используется значительно реже (см., например, [10–12]), но именно этот уровень наиболее интересен, поскольку на нем возникает возможность в явном виде записать уравнения для ценообразования. Интересующая нас ситуация рассматривалась в работе [13]. Ниже приведены полученные в этой работе результаты, важные для нашего изложения⁵.

В работе [13. С. 45–49] рассматривалась замкнутая⁶ экономическая система, состоящая из двух подсистем, производящих однотипные товары, и двух групп домашних хозяйств, которые работают в этих подсистемах, получают зарплату и покупают на заработанные деньги продукцию, производимую подсистемами. Поскольку товары однотипные, то домашние хозяйства могут покупать продукцию как одной, так и другой подсистемы в соответствии со своими предпочтениями, при этом платежеспособный спрос домашних хозяйств ограничен их зарплатами. Модель описывает динамику денежных средств данных экономических акторов: M_{y1} – денежные средства первой подсистемы, M_{y2} – денежные средства второй подсистемы, M_{H1} – денежные средства первой группы домашних хозяйств, M_{H2} – денежные средства второй группы домашних хозяйств.

В качестве отправной точки анализа рассматривается ситуация, когда подсистемы производят идентичную продукцию, пользующуюся одинаковым потребительским спросом. В этом случае базовая модель (5), на мезоэкономическом уровне описывающая динамику денежных средств, может быть записана следующим образом:

$$dM_{y1}/dt = (k_1 \cdot M_{H1} + k_2 \cdot M_{H2}) \cdot (F_1 / (F_1 + F_2)) - p \cdot h_1 \cdot F_1. \quad (14)$$

$$dM_{H1}/dt = p \cdot h_1 \cdot F_1 - k_1 \cdot M_{H1}. \quad (15)$$

$$dM_{y2}/dt = (k_1 \cdot M_{H1} + k_2 \cdot M_{H2}) \cdot (F_2 / (F_1 + F_2)) - p \cdot h_2 \cdot F_2. \quad (16)$$

$$dM_{H2}/dt = p \cdot h_2 \cdot F_2 - k_2 \cdot M_{H2}. \quad (17)$$

$$dp/dt = a \cdot ((k_1 \cdot M_{H1} + k_2 \cdot M_{H2}) / (F_1 + F_2 - k_{y1} \cdot M_{y1}/p - k_{y2} \cdot M_{y2}/p) - p). \quad (18)$$

$$F_i = f_i \cdot (k_{yi} \cdot M_{yi}/p)^{ci}. \quad (19)$$

$$M_{H1} + M_{H2} + M_{y1} + M_{y2} = M. \quad (20)$$

Уравнения (14) и (16) описывают динамику денежных средств, соответственно, первой и второй производственных подсистем. Правые части уравнений отражают баланс доходов и расходов в рассматриваемый момент времени. Считается, что доходы – это деньги, которые получают подсистемы, продавая домохозяйствам произведенные товары (считается, что поток этих денег пропорционален количеству произведенной подсистемой потребительской продукции F_i и общим денежным средствам домашних хозяйств; k_1 и k_2 – коэффициенты пропорциональности). Расходы подсистем – это выплачиваемые своей группе домашних хозяйств зарплаты за работу по производству продукции (считается, что зарплата носит сдельный характер, соответственно, она пропорциональна количеству производимой продукции и индексируется с учетом фактической инфляции; h_1 и h_2 – коэффициенты пропорциональности; p – уровень цен).

⁴ Данная схема является весьма упрощенной, но она не влияет на качественные выводы и принята нами для упрощения изложения.

⁵ Все пояснения и математические выкладки даются без купюр и берутся в качестве базовых, не требующих переформулирования, так как переформулирование может привести к утрате изначального смысла.

⁶ Условие замкнутости является принципиальным. Оно означает, что все товарные и денежные потоки локализованы внутри рассматриваемой экономической системы, т. е. выполняется условие автономности системы.

Уравнения (15) и (17) описывают динамику денежных средств, соответственно, первой и второй групп домашних хозяйств. Правые части уравнений отражают баланс доходов и расходов в рассматриваемый момент времени. Считается, что доходы – это зарплаты, получаемые от подсистем, а расходы – это деньги, расходуемые на покупку произведенных подсистемами потребительских товаров. Доходы подсистем являются расходами домашних хозяйств, а расходы подсистем являются доходами домашних хозяйств.

Уравнение (18) описывает динамику уровня цен. Считается, что он изменяется в зависимости от баланса денежного спроса на потребительскую продукцию и количественного предложения этой продукции. Количество потребительской продукции определяется как вся произведенная продукция минус продукция производственного назначения (необходимая для обеспечения производственного процесса).

Уравнение (19) – это производственная функция. Считается, что общее количество произведенной подсистемами продукции пропорционально их денежным инвестициям в производственный капитал (равным соответственно $k_{y1} \cdot M_{y1}$ и $k_{y2} \cdot M_{y2}$) с учетом инфляции и эффекта убывающей отдачи (c_1 и c_2 – коэффициенты убывающей отдачи).

Уравнение (20) отражает замкнутость экономической системы (M – общее количество денег в системе) и является по существу законом сохранения денег.

Для упрощения анализа будем считать, что скорость установления цены существенно выше скорости изменения M_i (что, как правило, хорошо выполняется в эффективно функционирующих рыночных экономиках). Тогда по теореме А. Н. Тихонова (1952) уравнение (18) может быть записано в виде:

$$k_1 \cdot M_{H1} / p + k_2 \cdot M_{H2} / p - (F_1 + F_2 - k_{y1} \cdot M_{y1} / p - k_{y2} \cdot M_{y2} / p) \approx 0. \quad (21)$$

Примем для упрощения анализа, что $k_i = k$. Тогда из (21) и (20) следует:

$$p \approx k \cdot M / (F_1 + F_2). \quad (22)$$

Соответственно, из (14), (16) и (22) следует:

$$\begin{aligned} dM_{y1} / dt &\approx k \cdot (M - M_{y1} - M_{y2}) \cdot (F_1 / (F_1 + F_2)) - k \cdot M \cdot h_1 \cdot F_1 \cdot (F_1 / (F_1 + F_2)) = \\ &= k \cdot (M \cdot (1 - h_1) - M_{y1} - M_{y2}) \cdot (F_1 / (F_1 + F_2)). \end{aligned} \quad (23)$$

$$\begin{aligned} dM_{y2} / dt &\approx k \cdot (M - M_{y1} - M_{y2}) \cdot (F_2 / (F_1 + F_2)) - k \cdot M \cdot h_2 \cdot F_2 \cdot (F_2 / (F_1 + F_2)) = \\ &= k \cdot (M \cdot (1 - h_2) - M_{y1} - M_{y2}) \cdot (F_2 / (F_1 + F_2)). \end{aligned} \quad (24)$$

Рассмотрим ситуацию, когда количество денег в экономической системе неизменно, т. е. денежная эмиссия отсутствует. Это означает, что выполняется условие:

$$M(t) = \text{const}. \quad (25)$$

Данную ситуацию в соответствии с терминологией теории игр можно охарактеризовать как «игру с нулевой суммой» (ИсНС), при которой если у кого-то ресурс увеличился (в данном случае денежный ресурс), значит, у кого-то другого он уменьшился при сохранении общего количества ресурса в системе.

Для построения фазового портрета системы (23) – (24) необходимо определить выражения для изоклин (рис. 4). Их можно получить, если приравнять нулю правые части уравнений (23) и (24). В результате получаем:

$$M \cdot (1 - h_1) - M_{y1} - M_{y2} = 0, \quad (26)$$

$$M \cdot (1 - h_2) - M_{y1} - M_{y2} = 0. \quad (27)$$

Если удельные издержки (себестоимость продукции) у обеих подсистем одинаковые, т. е. $h_i = h$, то фазовый портрет имеет следующий вид (рис. 4).

Характерной особенностью этого фазового портрета является то, что изоклины (26) и (27) совпадают (т. е. снова реализуется «негрубый», по А. А. Андронову, случай), что означает, что в системе имеется бесконечно большое количество состояний равновесия, к которым относятся все точки объединенных изоклин. Это в свою очередь означает, что фазовые траектории стягиваются к изоклинам, где и тормозятся. Таким образом, в результате конкурентного взаимодействия в конечном итоге устанавливается режим простого воспроизводства, при

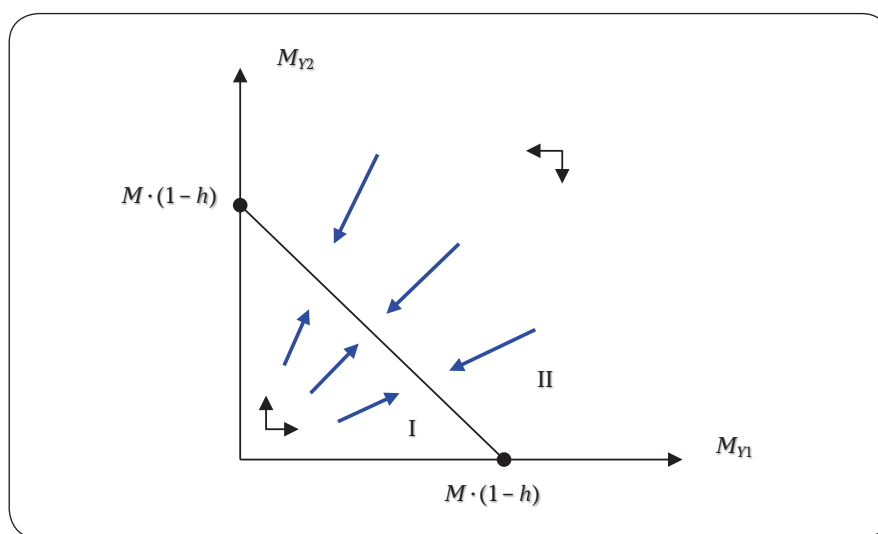

Рис. 4. Фазовый портрет системы (23) – (24) при условии $h_i = h$

Примечание: стрелками обозначены фазовые траектории. В зоне I значения M_{Y1} и M_{Y2} растут, в зоне II значения M_{Y1} и M_{Y2} уменьшаются.

Источник: составлено автором.

Fig. 4. Phase portrait of the system (23) – (24) at $h_i = h$

Note: the arrows denote phase trajectories. In zone I the values of M_{Y1} and M_{Y2} increase, in zone II the values of M_{Y1} and M_{Y2} decrease.

Source: compiled by the author.

котором ситуация стабилизируется, значения M_{Y1} и M_{Y2} перестают изменяться, доходы равны расходам, чистая прибыль равна нулю, при этом каждая из подсистем занимает свою экономическую нишу, не подавляя друг друга. Это важный результат, показывающий, что в замкнутой системе в условиях конкуренции производителей возможны состояния равновесия, причем таких состояний может быть много. Однако рассмотренная ситуация (итоговое равновесие конкурирующих подсистем) возможна лишь при строгом выполнении равенства величин h_i .

Если удельные издержки (себестоимость продукции) у одной из подсистем выше, чем у другой, например, $h_2 > h_1$, то фазовый портрет системы (23) – (24) существенно изменяется и приобретает следующий вид (рис. 5).

Видно, что при условии $h_2 \neq h_1$ изоклины перестают совпадать (но по-прежнему реализуется «негрубый», по А. А. Андронову, случай) и на фазовом портрете возникает зона III, где значение M_{Y1} растет, а значение M_{Y2} уменьшается. При этом возможность устойчивого сосуществования двух подсистем исчезает, и подсистема с более высокими издержками в конечном итоге терпит экономическое поражение: конкуренция приводит к монополизму первой подсистемы.

Аналогичная ситуация возникает, если первая подсистема начнет производить продукцию, более привлекающую для потребителей, и потребительский спрос смещается в ее сторону. Если дополнительный спрос на продукцию первой подсистемы составляет величину δ , тогда система уравнений (14) – (20) преобразуется к виду:

$$dM_{Y1}/dt = (k_1 \cdot M_{H1} + k_2 \cdot M_{H2}) \cdot (F_1 \cdot (1 + \delta) / (F_1 + F_2)) - p \cdot h_1 \cdot F_1. \quad (28)$$

$$dM_{H1}/dt = p \cdot h_1 \cdot F_1 - k_1 \cdot M_{H1}. \quad (29)$$

$$dM_{Y2}/dt = (k_1 \cdot M_{H1} + k_2 \cdot M_{H2}) \cdot (F_2 / (F_1 + F_2)) - F_1 \cdot \delta / (F_1 + F_2) - p \cdot h_2 \cdot F_2. \quad (30)$$

$$dM_{H2}/dt = p \cdot h_2 \cdot F_2 - k_2 \cdot M_{H2}. \quad (31)$$

$$dp/dt = a \cdot p \cdot (k_1 \cdot M_{H1} / p + k_2 \cdot M_{H2} / p - (F_1 + F_2 - k_{Y1} \cdot M_{Y1} / p - k_{Y2} \cdot M_{Y2} / p)). \quad (32)$$

$$F_i = f_i \cdot (k_{Yi} \cdot M_{Yi} / p)^{ci}. \quad (33)$$

$$M_{H1} + M_{H2} + M_{Y1} + M_{Y2} = M. \quad (34)$$

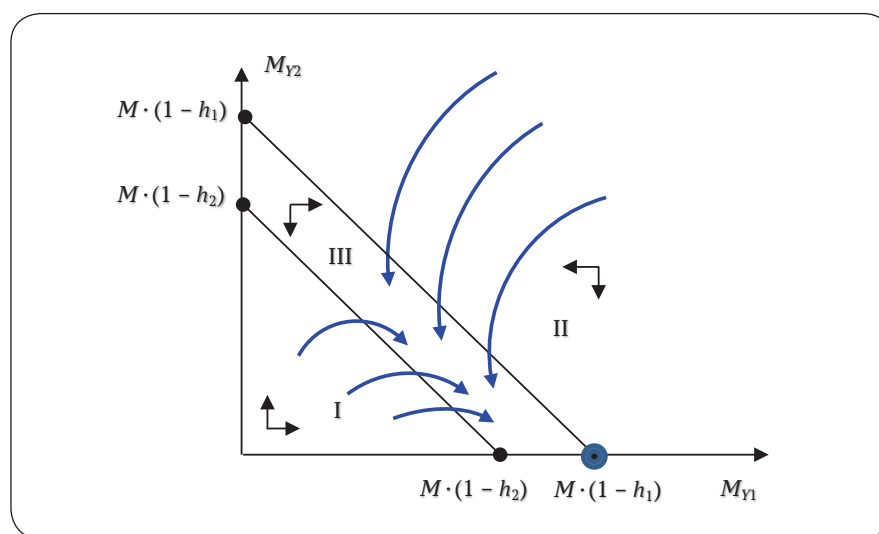

Рис. 5. Фазовый портрет системы (23) – (24) при условии $h_2 > h_1$

Примечание: жирной точкой отмечено состояние устойчивого равновесия (оно соответствует экономическому поражению второй подсистемы в конкурентной борьбе с первой подсистемой). В зоне I значения M_1 и M_2 растут, в зоне II значения M_1 и M_2 уменьшаются, в зоне III значение M_1 растет, а значение M_2 уменьшается.

Источник: составлено автором.

Fig. 5. Phase portrait of the system (23) – (24) at $h_2 > h_1$

Note: the bold point indicates a state of stable equilibrium (it corresponds to the economic defeat of the second trading corporation in competition with the first one). In zone I the values of M_1 and M_2 increase, in zone II the values of M_1 and M_2 decrease, in zone III the value of M_1 increases, and the value of M_2 decreases.

Source: compiled by the author.

В уравнении (30) учтено, что увеличение спроса на продукцию первой подсистемы в силу замкнутости экономической системы автоматически приводит к снижению платежеспособного спроса на продукцию второй подсистемы.

Можно легко показать, что фазовый портрет системы (28) – (34) аналогичен портрету, изображенному на рис. 5; соответственно, даже незначительное преимущество продукции первой подсистемы над продукцией второй подсистемы в конечном итоге приводит к банкротству последней⁷.

Таким образом, ситуация конкурентного взаимодействия, характеризуемая рассматриваемыми уравнениями, принципиально неустойчива и при выполнении условия (25) (т. е. при «игре с нулевой суммой») неизбежно приводит к монополизму по причине наличия положительных обратных связей, в результате чего тот, кто по тем или иным причинам достиг преимущества в конкурентной борьбе, получает в дальнейшем еще больше возможностей для усиления своих позиций⁸.

Однако если перейти от «игры с нулевой суммой» к «игре с положительной суммой», т. е. к ситуации, когда общий ресурс в системе непрерывно растет (в нашем случае это означает рост $M(t)$ в результате постоянной

⁷ Аналогичным образом складывается ситуация, если первая подсистема стремится добиться преимущества за счет ценового демпинга.

⁸ В реальных ситуациях для недопущения монополизма принимаются антимонопольные законы, специальные нормативные акты, но это уже осуществление мер внешнего регулирования. Нас же интересует динамика конкурентных взаимодействий в их «чистом» виде.

эмиссионной подкачки денег в экономическую систему⁹), то возникновения монополизма можно избежать. В этом случае функционирование экономической системы в режиме конкуренции может продолжаться неограниченно долго. На языке фазовых портретов это можно объяснить следующим образом.

Рассмотрим ситуацию, изображенную на рис. 5, где предполагается, что $h_2 > h_1$. Будем считать, что исходное состояние находится в зоне I, в которой наблюдается рост как M_{y1} , так и M_{y2} . Если бы выполнялось условие «игры с нулевой суммой» (25), то траектория системы достигла бы изоклины (27) и развернулась в направлении аттрактора, обозначенного жирной точкой, что означает подавление второй подсистемы первой подсистемой. Однако в условиях «игры с положительной суммой», когда величина $M(t)$ постоянно увеличивается, изоклина (27) непрерывно удаляется от начала координат, расширяя зону I. Соответственно, несмотря на рост M_{y1} и M_{y2} , фазовая траектория не покидает зону I и не переходит в зону III, в которой первая подсистема фатально подавляет вторую и в конечном итоге становится монополистом.

Расширение зоны I дает шанс второй подсистеме, переломить ситуацию и постараться вырваться вперед. Для этого ей нужны дополнительные финансовые средства, которые она смогла бы направить на получение преимуществ в конкурентной борьбе с первой подсистемой. Дополнительные финансовые средства обеспечивает банковский кредит, а получение преимуществ возможно за счет разработки и внедрения инноваций, повышающих производительность труда и/или улучшающих качество и привлекательность производимых товаров. Если это удастся, то уже вторая подсистема вырывается вперед, а первая вынуждена догонять. И так далее (рис. 6). Аналогом такой ситуации является «бег Красной королевы» в сказке Л. Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес»: приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте.

Таким образом, выкладки [13. С. 45–49] приводят к заключению, что необходимым условием того, чтобы конкурентная борьба не приводила к монополизму, является непрерывный рост системы, постоянное создание условий для «игры с положительной суммой». Именно поэтому в либерально-рыночных экономиках так озабочены тем, чтобы сохранялись высокие темпы роста. Экономический рост в конкурентных рыночных системах – это не столько стремление к обеспечению материального благосостояния граждан (как это часто заявляется в пропагандистских целях), сколько стремление обеспечить устойчивость функционирования конкурентной экономики. С другой стороны, наличие конкуренции и угроза банкротства заставляют экономических агентов прилагать максимум усилий, чтобы сохранить свой бизнес, стимулируют экономическую активность, заставляют внедрять инновации, что в свою очередь создает условия для продолжения общего экономического роста¹⁰. Соответственно, система становится самосогласованной: «игра с положительной суммой» поддерживает устойчивость конкурентных взаимодействий, а конкуренция в свою очередь стимулирует активность, экономический рост, создавая условия для «игры с положительной суммой».

Приведенные выше результаты из работы [13] подтверждаются более детальными исследованиями, проводимыми на протяжении 10 лет в Институте экономики РАН под руководством академика В. И. Маевского с использованием мезоэкономических математических моделей [14–29].

Необходимость обеспечения «игры с положительной суммой» резко повышает роль финансовой системы в индустриальном обществе, поскольку с ее помощью осуществляется рост денежной массы, необходимой для расширения масштабов производства [21, 25, 26, 28, 29]. При этом в индустриальном обществе, основанном на конкуренции и частной собственности, финансовая система использует свое привилегированное положение для усиления своей экономической и, как следствие, политической власти. Основным инструментом обретения экономической власти является предоставление денежных кредитов при условии возврата денег с процентами (ростовщичество). Формально считается, что кредитный процент – это компенсация рисков невозврата выданных кредитов отдельными заемщиками, однако на практике процент перекрывает

⁹ Это может быть кредитная эмиссия предприятиям и/или населению, или увеличение денежной массы за счет увеличения государственных расходов или за счет положительного сальдо международной торговли и т. п.

¹⁰ По существу, по отношению к конкурентной рыночной экономике речь может идти только о динамическом равновесии, подобном равновесию едущего велосипедиста, которому, чтобы не упасть, надо изо всех сил крутить педали.

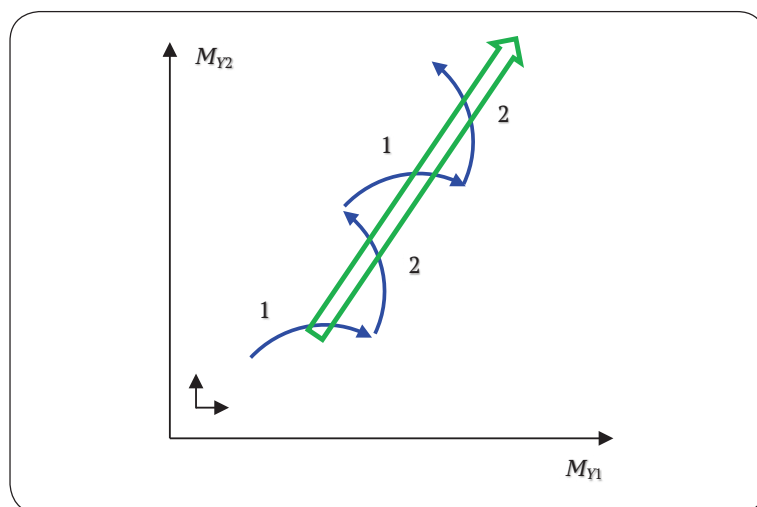

Рис. 6. Фазовая траектория в случае, когда то первая, то вторая подсистема поочередно вырываются вперед вследствие периодического внедрения технологических инноваций для получения преимущества в конкурентной борьбе

Примечание: (1) – участки фазовой траектории, когда первая подсистема получает технологическое преимущество; (2) – участки траектории, когда вторая подсистема получает технологическое преимущество. Жирной стрелкой обозначен общий рост экономической системы.

Источник: составлено автором.

Fig. 6. Phase trajectory in the case when the first and the second subsystem alternately break ahead due to the periodic introduction of technological innovations to gain a competitive advantage

Note: (1) – sections of the phase trajectory when the first subsystem gains a technological advantage; (2) – sections of the trajectory when the second subsystem gains a technological advantage. The bold arrow indicates the overall growth of the economic system.

Source: compiled by the author.

эти риски и является источником прибыли банковской системы (причем немалым). В условиях конкуренции и необходимости расширения производства производители вынуждены брать кредиты, тем самым попадая в зависимость от финансового сектора. В социалистической версии индустриального общества (СССР) финансовая система не обладала самостоятельностью и подчинялась политическим властям.

При этом важно понимать, что одной денежной эмиссии для обеспечения экономического роста недостаточно, необходимым условием реального роста является расширение ресурсной базы¹¹ (в противном случае денежные вливания приводят лишь к инфляции¹²). При отсутствии роста ресурсной базы конкуренция неизбежно приводит к монополизму или к полному отказу от свободного рынка и переходу к распределительной системе с жестким регулированием (примером этого является концепт будущего общества, пропагандируемый К. Швабом [30] и сторонниками «инклюзивного капитализма»).

2. Таким образом, модель (14) – (20) показывает, что условием того, что конкуренция в рыночных условиях не будет приводить к монополизму, является наличие «игры с положительной суммой». Возникает вопрос: как это соотносится с ситуациями, отображенными на рис. 2? Действительно, формально в базовой модели (3) – (4) наличие конкуренции означает отрицательность коэффициентов c_{ij} и отображается фазовыми портретами, на которых экономический рост отсутствует (рис. 2В и 2Г), так как формально отрицательность c_{ij}

¹¹ Западные страны начиная с XVIII в. поддерживали рост ресурсной базы и «игру с положительной суммой» для своих экономик, в частности, за счет политики колониализма и неоколониализма.

¹² Рост может тормозиться также за счет увеличения издержек, например, на решение нарастающих экологических проблем.

приводит к уменьшению u_i . Это справедливо при условии, что коэффициенты a_i и b_i при наличии конкуренции не изменяют своих значений. Однако часто бывает так, что наличие конкуренции приводит к повышению активности акторов, опасаящихся действий конкурентов. В модели (3) – (4) повышение активности можно отразить увеличением коэффициентов a_1 и a_2 , например, следующим образом:

$$\begin{aligned} a_1 &\rightarrow a_1 + g_1 \cdot u_2, \\ a_2 &\rightarrow a_2 + g_2 \cdot u_1. \end{aligned} \quad (35)$$

Смысл такой записи следующий: противодействуя возникшим угрозам, i -й актор активизирует свою деятельность пропорционально уровню опасности, который в свою очередь пропорционален «силе» конкурента u_j . Реальное увеличение a_i зависит от имеющихся ресурсных, технических, организационных, интеллектуальных и других возможностей i -го актора, что отражает величина коэффициента g_i в выражении (35).

В результате система уравнений (3) – (4) может быть переписана в виде:

$$du_1/dt = (a_1 + g_1 \cdot u_2) \cdot u_1 - b_1 \cdot u_1^2 + c_{12} \cdot u_1 \cdot u_2 = a_1 \cdot u_1 - b_1 \cdot u_1^2 + (g_1 + c_{12}) \cdot u_1 \cdot u_2, \quad (36)$$

$$du_2/dt = (a_2 + g_2 \cdot u_1) \cdot u_2 - b_2 \cdot u_2^2 + c_{21} \cdot u_1 \cdot u_2 = a_2 \cdot u_2 - b_2 \cdot u_2^2 + (g_2 + c_{21}) \cdot u_1 \cdot u_2. \quad (37)$$

Если, несмотря на $c_{ij} < 0$, выполняется условие $(g_i + c_{ij}) > 0$ (т. е. если реакция на угрозу по своей эффективности превышает реальный ущерб от действий конкурента), то фазовые портреты, соответствующие уравнениям (36) – (37), в случае $(g_1 + c_{12}) \cdot (g_2 + c_{21}) > b_1 \cdot b_2$ приобретают вид, изображенный на рис. 2А, а в случае $(g_1 + c_{12}) \cdot (g_2 + c_{21}) < b_1 \cdot b_2$ – вид, изображенный на рис. 2Б. При этом ситуация, изображенная на рис. 2А, – это «игра с положительной суммой», когда конкуренция приводит не к стагнации, а к непрерывному экономическому росту¹⁵.

Таким образом, базовая модель позволяет понять, при каких условиях экономическая конкуренция способствует экономическому росту, а при каких – приводит к монополизму и экономической стагнации. Во второй части данной статьи базовая модель будет использована для анализа особенностей конкуренции в политической сфере и влияния конкуренции на социально-политические процессы (включая геополитическую динамику).

Список литературы

1. Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов. Москва: Логос, 2001. 296 с.
2. Puu T. Nonlinear economic dynamics. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 1989.
3. Малков С. Ю. О методике прогнозирования предкризисного развития социально-политических систем с учетом глобальных и региональных тенденций социально-политической динамики, политических кризисов и конфликтов // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Т. 11 / отв. ред. Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, Д. А. Быканова. Москва: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2020. С. 470–512.
4. Базыкин А. Д. Нелинейная динамика взаимодействующих популяций. Москва – Ижевск: Институт компьютерных технологий, 2003.
5. Ризниченко Г. Ю. Лекции по математическим моделям в биологии. 2-е изд., испр. и доп. Москва – Ижевск: Институт компьютерных исследований, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010.
6. Модель конкуренции / М. М. Зульпукаров, Д. С. Чернавский, А. В. Щербаков. Препринт ИМП РАН. № 64. Москва, 2006.
7. Малков С. Ю., Кирилук И. Л. Моделирование динамики конкурирующих сообществ: варианты взаимодействия // Информационные войны. 2013. № 2(26). С. 49–56.
8. Малков С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. Москва: Книжный дом «Либроком», 2009.
9. Андронов А. А., Понтрягин Л. С. Грубые системы // Доклады АН СССР. 1937. Т. 14, № 5. С. 247–250.
10. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: монография / под ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. Москва: ИЭ РАН, 2020.
11. Новая теория воспроизводства капитала: развитие и практическое применение: монография / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016.

¹⁵ Единственно, это осуществимо только в том случае, когда для этого есть реальные ресурсные возможности.

12. Теория перекрывающихся поколений основного капитала / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86, № 1. С. 56–65.
13. Малков С. Ю. Размышления на тему: есть ли будущее у капитализма? // Информационные войны. 2021. № 4(60). С. 41–49.
14. Маевский В. И., Малков С. Ю. Переход от простого воспроизводства к экономическому росту // УФН. 2011. Т. 181, вып. 9. С. 753–757.
15. Маевский В. И., Малков С. Ю. Новый взгляд на теорию воспроизводства. Москва: ИНФРА-М, 2013.
16. Маевский В. И., Малков С. Ю. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2014. № 4. С. 137–155. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-4-137-155>
17. Маевский В. И., Малков С. Ю. Кругооборот капитала и переключающийся режим воспроизводства // Urbi et orbi / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна. В 3 т. Т. 1. Теоретическая экономика. Санкт-Петербург: Алетея, 2014. С. 525–566.
18. Maevsky V., Malkov S. New Reproduction Theory for Modern Knowledge Economy: Modeling // Socio Economic and Technological Innovation: Mechanism and Institutions / eds. K. Mandal, N. Asheulova, S. Kirdina. Narosa Publishing House Pvt. Ltd., 2014. Pp. 93–112.
19. Особенности и проблемы моделирования переключающегося воспроизводства / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Экономика и математические методы. 2015. Т. 51, № 1. С. 26–44.
20. Теория и модель перекрывающихся поколений основного капитала / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн. Москва: Институт экономики РАН, 2015.
21. Денежные механизмы и модель переключающегося режима воспроизводства / В. И. Маевский, С. А. Андрюшин, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 129–149. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-9-129-149>
22. Развитие модели переключающегося режима воспроизводства и сравнение ее с DSGE-моделью / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Новые исследования в гетеродоксальной экономике: российский вклад: монография / отв. ред. В. И. Маевский, С. Г. Кирдина. Москва: ИЭ РАН, 2016. С. 268–289.
23. Анализ экономической динамики США, СССР и России с помощью модели ПРВ / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Вопросы экономики. 2018. № 7. С. 82–95. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-82-95>
24. Об эволюции моделей переключающегося режима воспроизводства / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 4. С. 816–827. <https://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827>
25. Критический анализ параметров денежно-кредитной политики на основе мезоэкономической модели переключающегося режима воспроизводства / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн. Москва: ИЭ РАН, 2019.
26. Анализ связи между эмиссией, инфляцией и ростом с помощью модели переключающегося режима воспроизводства / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 45–66. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8-45-66>
27. Об одном направлении развития мезоэкономической теории / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн, Е. В. Красильникова // Journal of Institutional Studies. 2019. № 11(3). С. 21–38. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.021-038>
28. Теория воспроизводства капитала и не-нейтральность денег / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн, Е. В. Красильникова; под ред. акад. РАН В. И. Маевского. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020.
29. О долговом способе монетизации российской экономики / В. И. Маевский, С. Ю. Малков, А. А. Рубинштейн // Terra economicus. 2021. Т. 19, № 4. С. 21–35. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-21-35>
30. Клаус Шваб, Тьерри Маллере COVID-19: Великая перезагрузка. Женева: Форум Издательство. Вып. 1.0, 2020.

References

1. Plotinskii, Yu. M. (2001). *Models of social processes*. Moscow: Logos. (In Russ.).
2. Puu, T. (1989). *Nonlinear economic dynamics*. Berlin, Heidelberg: Springer-Vergal.
3. Malkov, S. Yu. (2020). On methodology of forecasting pre-crisis development of social-political systems taking into account the global and regional trends of social-political dynamics, political crises and conflicts. In L. E. Grinin, A. V. Korotaev, D. A. Bykanova (Eds.). *System monitoring of global and regional risks* (Vol. 11, pp. 470–512). Moscow: Mosk. red. izd-va “Uchitel”. (In Russ.).
4. Bazykin, A. D. (2003). *Non-linear dynamics of interacting populations*. Moscow – Izhevsk: Institut komp'yuternykh tekhnologii. (In Russ.).
5. Rizinchenko, G. Yu. (2010). *Lectures on mathematical models in biology* (2d ed.). Moscow – Izhevsk: Institut komp'yuternykh issledovaniy, NITS “Regulyarnaya i khaoticheskaya dinamika”. (In Russ.).

6. Zul'pukarov, M. M., Chernavskii, D. S., & Shcherbakov A. V. (2006). *Competition model*: preprint of IMP RAS. No. 64. Moscow. (In Russ.).
7. Malkov, S., & Kirilyuk, I. (2013). Simulation of the dynamics of the competing communities: interaction types. *Informatsionnye Voyny*, 2(26), 49–56. (In Russ.).
8. Malkov, S. Yu. (2009). *Social self-organization and historical process: Capabilities of mathematical modeling*. Moscow: Knizhnyi dom "Librokom". (In Russ.).
9. Andronov, A. A., & Pontryagin, L. S. (1937). Robust systems. *Reports of the USSR Academy of Sciences*, 14(5), 247–250. (In Russ.).
10. Maevskii, V. I., & Kirdina-Chehdler, S. G. (2020). *Mesoeconomics: elements of a new paradigm*. Moscow: IE RAN. (In Russ.).
11. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2016). *New theory of capital reproduction: development and practical implications*. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
12. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2016). Theory of overlapping generations of capital assets. *Vestnik Rossijskoj Akademii Nauk*, 86(1), 56–65. (In Russ.).
13. Malkov, S. Yu. (2021). Reflections on the topic: does capitalism have a future? *Informatsionnye Voyny*, 4(60), 41–49. (In Russ.).
14. Maevskii, V. I., & Malkov, S. Yu. (2011). The transition from simple reproduction to economic growth. *Physics-Uspexhi*, 181(9), 753–757. (In Russ.).
15. Maevskii, V. I., & Malkov, S. Yu. (2013). *New glance at the theory of reproduction*. Moscow: INFRA-M. (In Russ.).
16. Mayevsky, V. I., & Malkov, S. Yu. (2014). Perspectives of the macroeconomic Reproduction Theory. *Voprosy Ekonomiki*, 4, 137–155. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-4-137-155>
17. Mayevsky, V. I., & Malkov, S. Yu. (2014). Circulation of capital and switching mode of reproduction. In R. S. Grinberg, A. Ya. Rubinshtein (Eds.), *Urbi et orbi*. In 3 Vol. (Vol. 1. Theoretical economics, pp. 525–566). Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.).
18. Maevsky V. I., & Malkov S. Yu. New Reproduction Theory for Modern Knowledge Economy: Modeling. In K. Mandal, N. Asheulova, S. Kirdina (Eds.), *Socio Economic and Technological Innovation: Mechanism and Institutions* (pp. 93–112). Narosa Publishing House Pvt. Ltd.
19. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2015). Features and problems of modeling switching reproduction. *Economika i Matematicheskie Metody*, 51(1), 26–44. (In Russ.).
20. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2015). *Theory and model of overlapping generations of capital assets*. Moscow: Institut ekonomiki RAN. (In Russ.).
21. Maevskii, V. I., Andryushin, S. A., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2016). Money mechanisms and the shifting mode of reproduction model. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 129–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-9-129-149>
22. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2016). Developing the model of switching mode of reproduction and its comparison with DSGE-model. In V. I. Maevskii, S. G. Kirdina *New research in heterodox economy: the Russian contribution* (pp. 268–289). Moscow: IE RAN. (In Russ.).
23. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2018). Analysis of the economic dynamics of the US, the USSR and Russia with the help of the SMR-model. *Voprosy Ekonomiki*, 7, 82–95. (In Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-7-82-95>
24. Maevsky, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2018). On the evolution of the model of shifting mode of reproduction, *Actual Problems of Economics and Law*, 12(4), 816–827 (in Russ.). <https://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.4.816-827>
25. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2019). *Critical analysis of the parameters of fiscal-credit policy based on mesoeconomic model of switching mode of reproduction*. Moscow: IE RAN. (In Russ.).
26. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2019). Analysis of the relationship between issuing money, inflation and economic growth with the help of the SMR-model. *Voprosy Ekonomiki*, 8, 45–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-8-45-66>
27. Maevsky, V. I., Malkov, S. Yu., Rubinshtein, A. A., & Krasilnikova, E. V. (2019). On one direction of development of the mesoeconomics. *Journal of Institutional Studies*, 11(3), 21–38. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.3.021-038>
28. Maevsky, V. I., Malkov, S. Yu., Rubinshtein, A. A., & Krasilnikova, E. V. (2020). *Theory of capital reproduction and non-neutrality of money*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
29. Maevskii, V. I., Malkov, S. Yu., & Rubinshtein, A. A. (2015). Debt monetization of the Russian economy: Key issues. *Terra Economicus*, 19(4), 21–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-4-21-35>
30. Shwab, Klaus, & Malleret, Thierry. (2020). *COVID-19: The Great Reset*. Zheneva: Forum Izdatel'stvo. Iss. 1.0, 2020. (In Russ.).

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 12.01.2023

Дата принятия в печать / Accepted 20.02.2023

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА / REGIONAL AND BRANCH ECONOMICS

Редактор рубрики Н. С. Селиверстова / Rubric editor N. S. Seliverstova

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.51-62

УДК 336.7:339.137.2(470+571)

JEL: D4, G21, G28, L4

А. Л. БЕЛОУСОВ¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

Белоусов Андрей Леонидович, кандидат экономических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

E-mail: albelousov@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/L-2766-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3633-3515

Аннотация

Цель: исследование особенностей построения конкурентных отношений в российском банковском секторе и оценка перспектив развития системы регулирования защиты конкуренции в данной сфере.

Методы: логический и структурный анализ, системно-функциональный подход, формально-юридический метод.

Результаты: автором раскрыты сущность и особенности построения конкурентных отношений в современной банковской системе Российской Федерации. На основе расчета индекса Херфиндаля – Хиршмана дана оценка уровня конкурентных отношений в банковской отрасли. Обозначена ключевая проблематика, выявлены позитивные и негативные тренды в развитии конкуренции в банковском секторе. Исследованы существующие подходы к вопросу влияния конкуренции в банковском секторе на устойчивость как кредитных организаций в частности, так и всей финансовой системы в целом. Проанализировано влияние регуляторного механизма на состояние конкуренции в банковской сфере. Приведены примеры зарубежного опыта регулирования конкурентных отношений в рассматриваемой сфере. Сформулированы пути дальнейшего развития регуляторных подходов, направленных на обеспечение защиты конкуренции в банковской системе.

Научная новизна: заключается в комплексном характере исследования отношений, связанных с защитой конкуренции в банковском секторе.

Практическая значимость: состоит в формировании определенной теоретической базы, необходимой как для изучения сущности конкурентных отношений применительно к банковской системе, так и для выработки предложений по корректировке регуляторной политики в данной сфере в будущем.

© Белоусов А. Л., 2023

© Belousov A. L., 2023

Ключевые слова: конкуренция, банковская система, конкурентный нейтралитет, кредитные организации, антимонопольное регулирование

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Белоусов А. Л. Вопросы развития конкурентных отношений в российской банковской системе // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 51–62. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.51-62

The scientific article

A. L. BELOUSOV¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ISSUES OF DEVELOPMENT OF COMPETITIVE RELATIONS IN THE RUSSIAN BANKING SYSTEM

Andrey L. Belousov, PhD (Economics), Associate Professor of the Department of legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: albelousov@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/L-2766-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3633-3515

Abstract

Objective: to study the features of building competitive relations in the Russian banking sector and to assess the prospects for the development of the system of competition protection regulation in this area.

Methods: logical and structural analysis, system-functional approach, formal legal method.

Results: the author reveals the essence and features of building competitive relations in the modern banking system of the Russian Federation. Based on the calculation of the Herfindahl–Hirschman index, the level of competitive relations in the banking industry is assessed. The key issues, positive and negative trends in the development of competition in the banking sector are identified. The existing approaches are investigated to the issue of the impact of competition in the banking sector on the stability of both credit institutions in particular and the entire financial system as a whole. The influence of the regulatory mechanism on the state of competition in the banking sector is analyzed. Examples of foreign experience in regulating competitive relations in this field are given. The ways of further development of regulatory approaches are formulated, which are aimed at ensuring the protection of competition in the banking system.

Scientific novelty: it consists in the complex nature of the study of relations in competition protection in the banking sector.

Practical significance: it consists in the formation of a certain theoretical basis necessary both for studying the essence of competitive relations in the banking system and for developing proposals for adjusting regulatory policy in this area in the future.

Keywords: Competition, Banking system, Competitive neutrality, Credit organizations, Antimonopoly regulation

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Belousov, A. L. (2023). Issues of development of competitive relations in the Russian banking system. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 51–62. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.51-62

Введение

Постановка проблемы

Российская банковская система в ее современном виде сформировалась относительно недавно, перейдя от модели полного государственного монополизма к свободным рыночным отношениям под надзором эффективного регулятора. За последние три десятка лет при поддержке финансовых властей банковский бизнес в России построил устойчивую и конкурентоспособную систему, которая смогла и успешно преодолеть кризисные явления в экономике, и выдержать колоссальное санкционное давление. Важнейшая роль в этом принадлежит Банку России, который реализует на практике эффективный и адаптивный к изменениям внешней среды надзор за игроками финансового рынка.

Вместе с тем одной из значимых тенденций последнего десятилетия для российской банковской системы можно назвать значительное сокращение количества кредитных организаций. Так, если по состоянию на 01.01.2013 в Российской Федерации было зарегистрировано 956 кредитных организаций¹, то спустя 10 лет, по состоянию на 01.01.2023, количество действующих кредитных организаций составляет 359². Этот процесс, с одной стороны, носит вполне объективный характер – Банк России убирает с рынка неэффективных и недобросовестных игроков. С другой – имеют место и процессы слияний и поглощений, что чаще всего абсолютно укладывается в канву рыночных отношений. Однако столь значительное сокращение числа кредитных организаций в определенной мере снижает качество конкурентных отношений в банковской среде.

В этой связи научный интерес представляет оценка качества конкуренции в отечественной банковской системе в аспекте используемых на сегодняшний день инструментов регулирования.

Необходимость проведения исследования

Теоретическим основам, раскрывающим правовое содержание конкурентных отношений на рынке банковских услуг, посвящены интересные работы как зарубежных, так и российских ученых-правоведов. В частности, вопросы регулирования конкуренции в банковском секторе затронуты в работах таких авторов, получивших международную известность, как М. Keeley, который одним из первых сформулировал концепцию под названием «Конкуренция-уязвимость» [1. Р. 1190], а также J. Boyd [2. Р. 1329] и G. De Nicolo [3. Р. 2], совместно разработавшие противоположную концепции М. Keeley модель – «конкуренция-устойчивость». Помимо этого, заслуживают внимания исследования авторов Т. Beck [4. Р. 221] и А. Berger [5. Р. 100], в рамках которых был обоснован тезис о нелинейном характере взаимосвязи между развитием конкурентных отношений и устойчивостью банковского сектора. Также научный интерес вызывают работы D. Martinez-Miera [6. Р. 3640] и М. R. Rahman [7. Р. 402], в которых отмечается необходимость учета особенностей конкретной финансовой системы, а также специфики местного пруденциального и антимонопольного регулирования для выработки предложений по совершенствованию конкурентной политики.

Вместе с тем обратим внимание и на вклад отечественных ученых в формирование необходимой теоретической базы в области исследований, посвященных вопросам совершенствования подходов к развитию конкуренции в банковском секторе. Здесь имеет смысл отметить А. Б. Кашеварова [8. С. 10], который, являясь заместителем руководителя ФАС РФ, как на теоретическом уровне, так и в практической плоскости успешно противодействует навязыванию дополнительных услуг финансовыми организациями при заключении отдельных видов договоров. Также стоит назвать работы таких авторов, как Г. Ф. Ручкина [9. С. 10] и Е. Л. Венгеровский [10. С. 60], в рамках которых формируется необходимая теоретическая база регулирования конкуренции в финансовом секторе. Значительный вклад в развитие регуляторных подходов к охране

¹ Справка о количестве действующих кредитных организаций и их филиалов по состоянию на 01.06.2013. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_system_new/cr_inst_branch_010113/ (дата обращения: 03.02.2023).

² Количественные характеристики действующих кредитных организаций. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/ (дата обращения: 03.02.2023).

конкурентных отношений в аспекте цифровизации финансового сектора внесли М. А. Егорова [11. С. 48] и В. С. Белых [12. С. 210]. Научный интерес, в частности, вызывает и работа К. Ю. Тотьева, в которой автором поднимается актуальный на сегодняшний день и для финансового рынка вопрос осуществления антимонопольного контроля за экономической концентрацией [13. С. 51]. Помимо этого, комплексный подход к исследованию проблематики реализации современной государственной конкурентной политики содержится в научных трудах С. А. Паращук [14. С. 65] и Д. А. Петрова [15. С. 3].

Однако в настоящее время как в связи с активным развитием цифровых технологий, так и с объективными изменениями в экономической сфере можно наблюдать определенную трансформацию построения бизнес-моделей субъектов банковского рынка [16. С. 50]. Здесь же имеет смысл отметить и новое веяние, связанное с необходимостью ориентации кредитных организаций при ведении своей деятельности на ESG-стандарты и требования [17. С. 580]. Эти процессы оказывают влияние и на состояние конкурентной среды в отечественном банковском секторе, что в свою очередь в определенной мере требует корректировки действующих инструментов регулирования и со стороны законодателя, и со стороны антимонопольных органов. Также важное значение здесь будет иметь и проводимая Банком России политика по вопросам осуществления пруденциального регулирования деятельности кредитных организаций [18. С. 68]. Поэтому в рамках данной статьи автором предпринимается попытка с практических позиций обозначить направления дальнейшего развития правового поля в аспекте совершенствования механизмов регуляторного воздействия на конкурентные отношения в российской банковской системе.

Методы исследования

В качестве методологии исследования применялись инструменты логического и структурного анализа. Помимо этого, акцент был сделан на системно-функциональном подходе к пониманию сущности и особенностях построения конкурентных отношений в российском банковском секторе. Это обусловило определенную структуру работы. Так, в первом разделе основное внимание обращено на вопросы оценки качества конкурентной среды в российском банковском секторе, а также на выявление ключевых факторов, оказывающих влияние на развитие конкуренции. Второй раздел посвящен исследованию уровня конкуренции в ключевых сегментах банковского рынка. В третьем разделе на примерах из зарубежного опыта регулирования конкурентных отношений в банковских системах дается оценка перспектив развития регуляторных инструментов поддержания конкуренции в российском банковском секторе. Последний раздел – выводы по результатам исследования.

Результаты исследования

1. Оценка качества конкурентной среды в российском банковском секторе

Для целей настоящего исследования под качеством конкурентной среды в банковском секторе автор понимает совокупность факторов, которые позволяют кредитным организациям обнаруживать и использовать возможности для получения прибыли. При этом конкурентные отношения в данном случае рассматриваются как соперничество кредитных организаций, конечной целью которого является увеличение доли на рынке и максимизация прибыли.

Говоря об оценке качества конкурентной среды, важно в первую очередь учитывать такую особенность российской банковской системы, как чрезмерно высокая доля государственного участия в капиталах кредитных организаций. И этот показатель в настоящее время имеет тенденцию к дальнейшему росту, что обусловлено в том числе необходимостью проведения санации в отношении достаточно крупных частных банков.

Одним из основных путей если не решения, то, по крайней мере, купирования проблемы наличия значительной доли государственного капитала может быть реализация на практике принципа конкурентного нейтралитета. Его суть заключается в формировании одинаковых условий работы для всех субъектов банковской системы независимо от принадлежности капитала. Преодоление изначально неравного положения между государственными по источнику капитала и частными кредитными организациями на практике

должно быть реализовано через механизм разделения так называемых конкурентной и неконкурентной составляющих банковского бизнеса. В частности, в рамках конкурентной составляющей субъекты не могут иметь какие-либо преференции только по причине наличия доли государства в капитале. Однако в случае если участие государства в капитале банка обусловлено реализацией исключительно целей государственной политики либо направлено на выполнение определенных социально-экономических задач, такая кредитная организация может быть выведена по данному направлению деятельности из-под действия антимонопольных требований.

Помимо этого, ключевым направлением конкурентного нейтралитета должен стать поиск инвесторов и продажа им доли Банка России в капиталах кредитных организаций, успешно прошедших санацию. Исключение здесь могут составлять лишь инфраструктурные организации, которые играют определяющую роль для обеспечения стабильности всего финансового сектора. Особую актуальность это имеет в современных неблагоприятных условиях и при жестком внешнем санкционном давлении на всю экономическую систему государства.

В рамках надзора за банковским сектором регулятор делает акцент на вопросах, связанных с соблюдением требований к финансовой устойчивости кредитных организаций [19. С. 67]. Помимо этого, достаточное внимание уделяется и деловой репутации должностных лиц поднадзорных финансовых институтов. В итоге наличие подобных жестких требований в регуляторной политике является причиной в том числе и процессов укрупнения участников рынка [20. С. 21].

Также еще одним из проблемных моментов в процессе становления конкурентных отношений в банковском секторе стоит назвать наличие нескольких крупнейших игроков, аккумулирующих значительную часть активов всей банковской системы [21. С. 501]. Подтверждением этого может быть расчет, проведенный с помощью агрегированного индекса конкуренции *CBR-Composite*, который дает четкую картину уровня конкуренции на отдельных сегментах рынка. В частности, если использовать в качестве инструмента методологии данный индекс, то в 2021 г., по данным ЦБ РФ, первая пятерка российских банков занимала три четверти рынка кредитования и практически такой же объем на рынке привлечения средств³. Применение альтернативных методологических инструментов для оценки уровня конкуренции в отдельных сегментах российской банковской системы, например индекса рыночной власти Линда (*Lind*), который позволяет оценить количество лидеров на рынке, или индекса развития рыночной конкуренции (*GAP*), показывающего состояние конкуренции путем сопоставления средних долей доминирующих субъектов и близких к ним игроков, дают схожие результаты. Эти факторы оказывают определенное негативное влияние на развитие конкурентных отношений в современной банковской системе Российской Федерации.

Отдельно стоит сказать про процессы, которые в последние годы уже оказывают влияние на уровень конкурентных отношений в российской банковской системе и роль которых, безусловно, еще возрастет в будущем. Это появление на финансовом рынке технологических компаний и активное развитие экосистем [22. С. 1385]. С одной стороны, цифровизация имеет ряд неоспоримых преимуществ. К ним можно отнести и снижение издержек для финансовых институтов через оптимизацию работы с клиентами, и возможность более эффективной продажи своих продуктов и т. д.

Важно отметить, что одним из основных драйверов внедрения новых технологических решений в банковскую деятельность является ЦБ РФ [23. С. 715]. Именно Банк России можно назвать инициатором становления и развития в Российской Федерации необходимого правового поля для запуска финансовых маркетплейсов. Еще в конце 2017 г. в документе под названием «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» были обозначены преимущества будущих финансовых платформ. Среди сформулированных аргументов в пользу становления маркетплейсов центральное место занимает

³ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

тезис об усилении конкуренции на финансовом рынке⁴. Это обусловлено тем, что в результате появления первых подобных площадок у кредитных организаций независимо от их масштаба и места в банковской системе появилась реальная возможность через онлайн-платформу бороться за внимание потенциальных клиентов в первую очередь условиями предлагаемых продуктов (более высокая ставка по депозиту, более низкая ставка по кредиту, выгоднее другие параметры того или иного финансового инструмента и т. д.), не отвлекаясь на решение других вопросов [24. С. 415]. На сегодняшний день финансовые маркетплейсы продолжают активно развиваться и по состоянию на 20 января 2023 г. в реестре операторов финансовых платформ зарегистрировано уже семь субъектов⁵.

Вместе с тем при оценке влияния процесса цифровизации банковской деятельности на конкурентную среду нельзя сделать однозначный вывод об исключительно положительном эффекте. Уже сейчас можно увидеть и незаметные ранее риски для развития добросовестной конкуренции, а также те пробелы в регулировании, которые еще только предстоит закрыть законодателям [25. С. 31]. Так, в результате прихода крупнейших технологических компаний в финансовый сектор значительно возрастает риск стирания границ между финансовым и нефинансовым рынками. Это порождает ряд вопросов в рамках регуляторного воздействия: кредитные организации продолжают находиться под серьезным пруденциальным надзором со стороны регулятора, в то время как квазифинансовые субъекты могут в определенных случаях избегать подобных требований. Это ставит конкурирующие субъекты в изначально неравные условия.

Также слияние и кооперация ведущих кредитных организаций с крупнейшими технологическими компаниями может впоследствии повлечь риски монополизации определенных ИТ-решений в финансовой сфере [26. С. 144]. Помимо этого, с развитием технологий больших данных и усилением их значения в банковском бизнесе в качестве акта недобросовестной конкуренции наблюдается рост нарушений правил оборота мас-сивов информации при использовании подобных технологий [27. С. 29].

2. Исследование уровня конкуренции в ключевых сегментах банковского рынка

Для объективного понимания сложившихся конкурентных отношений в банковском секторе, по мнению автора, имеет смысл выделить основные виды банковских услуг и в рамках каждого из них провести анализ соответствующей конкурентной среды. Как представляется, в качестве наиболее значимых отдельных сегментов в российской банковской системе стоит выделить:

- кредитование физических лиц;
- кредитование юридических лиц;
- привлечение денежных средств физических лиц во вклады и на счета;
- привлечение денежных средств юридических лиц во вклады и на счета.

Временной интервал для расчета возьмем в виде периода с 2014 по 2021 г. Выбор данного временного периода обусловлен тем, что в 2013 г. сменилось руководство Банка России и, как следствие, поменялась политика регулятора в рамках пруденциального надзора, что выразилось на практике, в частности, в значительном увеличении решений об отзыве лицензий на осуществление банковских операций.

В качестве инструментария используем широко применяемый при подобных исследованиях расчет индекса Херфиндала – Хиршмана (далее – *ННН*), который позволяет увидеть размер отдельных игроков рынка по отношению к банковскому сектору в целом и показывает, насколько это возможно, объективную картину уровня конкурентных отношений в отрасли. Главным преимуществом *ННН* является то, что он достаточно чувствителен к разбросу величин рыночных долей и в силу этого дает возможность оценить не только количество субъектов, но и уровень так называемой рыночной власти каждого из них.

⁴ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

⁵ Реестр операторов финансовых платформ. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/registry/ (дата обращения: 03.02.2023).

Этот индекс будем рассчитывать путем возведения в квадрат доли рынка каждой кредитной организации по выбранному сегменту рынка, а затем суммирования полученных значений.

На основании данного индекса рынки могут быть классифицированы:

- на рынок с низкой концентрацией (значение *HHI* до 1 000);
- рынок со средней концентрацией (значение от 1 000 до 2 500);
- высоконцентрированный рынок (значение от 2 500).

Рост *HHI* показывает снижение уровня конкуренции и увеличение рыночной власти отдельных субъектов. Данные для расчета будут взяты из официальной отчетности Банка России⁶.

**Расчет индекса Херфиндаля – Хиршмана для оценки отдельных сегментов банковского рынка
за период с 2014 по 2021 г.**

Calculation of Herfindahl – Hirschman index to assess certain segments of bank market in 2014–2021

Сегменты рынка / Market segments	Годы / Years							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Кредитование физических лиц / Crediting of physical persons	1 638	1 896	2 072	2 133	2 150	2 218	2 223	2 231
Кредитование юридических лиц / Crediting of legal persons	1 528	1 522	1 515	1 578	1 675	1 682	1 699	1 701
Привлечение денежных средств физических лиц во вклады и на счета / Procurement of the means of physical persons to deposits and accounts	2 190	2 315	2 365	2 357	2 296	2 279	2 266	2 243
Привлечение денежных средств юридических лиц во вклады и на счета / Procurement of the means of legal persons to deposits and accounts	1 573	1 667	1 517	1 580	1 394	1 306	1 301	1 297

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Исходя из данных, приведенных в таблице расчетов, отметим следующее. Рынок кредитования физических лиц за рассматриваемый период имеет устойчивую тенденцию к ухудшению качества конкурентной среды. Уровень *HHI* в 2 231 единицу, которого рынок достиг в 2021 г., считается умеренной (средней) концентрацией, однако сохранение тренда на рост данного показателя в перспективе приведет к усилению доминирования крупнейших игроков. Средний уровень концентрации характерен и для рынка привлечения денежных средств физических лиц. Однако здесь имеет место более оптимистичный прогноз, связанный с постепенным снижением индекса *HHI* начиная с 2016 г.

Что касается банковских услуг, нацеленных на корпоративный сектор, то здесь, с одной стороны, можно отметить негативный тренд в сегменте кредитования, где имеет место тенденция к росту уровня концентрации, с другой – значительное улучшение ситуации, связанной с привлечением средств юридических лиц во вклады и на счета (снижение *HHI* с 1 573 в 2014 г. до 1 297 в 2021 г.).

Подводя итог оценке уровня конкуренции в ключевых секторах российского банковского рынка, можно сделать определенный вывод. В настоящее время отдельные сегменты услуг, оказываемых как физическим, так и юридическим лицам (кредитование и привлечение средств), являются рынками со средней концентрацией. Вместе с тем прослеживается тренд на повышение значения индекса *HHI* в области услуг по кредитованию физических лиц, что может свидетельствовать о постепенном ухудшении уровня конкурентной борьбы. Напротив, в рамках сегмента привлечения денежных средств юридических лиц за последние семь лет можно наблюдать динамику снижения индекса *HHI*, что говорит об определенном улучшении качества конкурентных отношений.

⁶ Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 03.02.2023).

3. Развитие конкурентных отношений в российской банковской системе через выбор применяемых регуляторных инструментов

Проводя анализ текущего состояния конкурентной среды в российской банковской системе, имеет смысл определить главных бенефициаров развития конкурентных отношений. Их условно можно разделить на три группы:

1. Банк России и Федеральная антимонопольная служба.
2. Кредитные организации.
3. Физические и юридические лица как клиенты финансовых институтов.

Как представляется, на практике при выработке антимонопольных правил и пруденциальных норм, направленных на развитие конкурентных отношений в российской банковской системе, следует руководствоваться принципом обеспечения баланса интересов всех трех названных групп [28. С. 31].

При этом на сегодняшний день еще не сформировалось единого подхода относительно вопроса влияния конкуренции в банковском секторе на устойчивость как кредитных организаций, так и всей финансовой системы в целом [29. С. 438]. Если обратиться к зарубежному опыту, то можно увидеть генезис взглядов на данный вопрос.

Так, в 1990-е гг. доминировала точка зрения относительно отрицательного влияния конкуренции на устойчивость финансовых институтов. В частности, это прослеживается в работах М. Keeley, который одним из первых сформулировал концепцию под названием «Конкуренция-уязвимость». В рамках работ данного автора приводится и аргументируется тезис о том, что с ростом конкурентного давления имеет место ухудшение финансового положения кредитных институтов [1. С. 1190].

Однако спустя время популярность и научную обоснованность получила противоположная по своей сути концепция – «конкуренция-устойчивость». Ее авторы – J. Boyd [2. Р. 1329] и G. De Nicolo [3. Р. 2]. В новой концепции делается вывод о том, что при улучшении качества конкурентной среды не снижается финансовая устойчивость кредитных организаций. При этом потребители финансовых услуг получают более качественный финансовый продукт.

В последнее десятилетие развитие получил еще один подход к оценке влияния конкуренции на эффективность банковского бизнеса. Его представители Т. Beck [4. Р. 221], А. Berger [5. Р. 100], D. Martinez-Miera [6. Р. 3640] обосновывают тезис о нелинейном характере взаимосвязи между развитием конкурентных отношений и устойчивостью банковского сектора. По их мнению, важно учитывать особенности конкретной финансовой системы, специфику местного пруденциального и антимонопольного регулирования, уровень развития и проникновения банковских технологий и т. д.

Имеет смысл обратить внимание и на практические аспекты зарубежного опыта регулирования конкурентных отношений в банковском секторе. Так, характерной чертой банковской системы Австралии является модель олигополии с четырьмя крупнейшими игроками. Местный регулятор называет такой подход «политикой четырех столпов» (*four pillars policy*). Именно в опоре на четырех крупнейших игроков рынка строится устойчивость австралийской финансовой системы. В частности, по мнению местного регулятора, невозможно в настоящее время обеспечить конкурентную модель на финансовом рынке и более предпочтительным видится вариант с сохранением доминирования крупнейших финансовых институтов.

Подобный подход можно встретить и в правовом поле Великобритании. В частности, там используется понятие «рабочая конкуренция» (*workable competition*). Его сущность заключается в том, что даже в условиях высоких показателей концентрации на рынке поддерживается достаточный уровень конкурентности для защиты потребителей от возможных злоупотреблений крупными компаниями своей рыночной властью⁷. При этом в настоящее время на примере той же Великобритании можно увидеть четкий тренд на рост количества

⁷ Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке от 2019 г. Доклад для общественных консультаций. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 03.02.2023).

разбирательств, итогом которых является привлечение представителей субъектов банковской деятельности к уголовной ответственности за нарушение антимонопольных норм. Чаще всего это касается незаконного оборота информации. Здесь усиление контроля вызвано выходом за рамки исключительно пруденциального надзора и привлечению к работе компетентных представителей антимонопольных органов.

Представленный опыт построения и регулирования банковских систем Австралии и Великобритании выбран в качестве примера по причине того, что в Российской Федерации реализуется похожая модель развития.

В этой связи, по мнению автора, не имеет смысла на сегодняшний день адаптировать к российской банковской системе модель совершенной конкуренции, построенную на значительном числе кредитных организаций с минимальными долями каждого участника рынка. Формирование модели значительного числа небольших игроков, обладающих слабой рыночной властью, представляет собой безусловное благо для конкуренции как таковой [30. С. 46]. Однако это входит в противоречие с задачами регулятора по повышению финансовой устойчивости кредитных организаций. При этом наличие такого противоречия не может быть признано сугубо российской спецификой. Это же подтверждают и примеры из зарубежного опыта.

Выводы

Оценивая сложившуюся правоприменительную практику в области конкурентных отношений в банковском секторе, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации, так же как и в приведенных в исследовании примерах из зарубежной практики, в ближайшее время не имеет смысла ожидать движение регулирующих органов по направлению к построению модели совершенной конкуренции в отечественной банковской системе.

Напротив, возможно предположить дальнейшее усиление требований в области пруденциального регулирования. Несмотря на то, что по итогам 2022 г. Банк России отозвал лицензии на осуществление банковской деятельности только у четырех кредитных организаций⁸, весьма вероятно как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективах продолжение развития сложившегося тренда на сокращение количества игроков на банковском рынке. Такая политика финансового регулятора обосновывается необходимостью повышения качества оказываемых услуг и обеспечения устойчивости банковской системы. При этом стоит отметить, что само по себе количество игроков банковского рынка не имеет определяющего значения для снижения или повышения качества конкурентных отношений. Так, еще в 1961 г. известный исследователь в области развития конкуренции в финансовом секторе А. Alhadeff сформулировал тезис о том, что «значительное число банков не гарантирует высокой конкуренции в данной сфере» [31. Р. 16]. По мнению автора, весьма вероятно, что структура банковского рынка и дальше будет стремиться к модели с небольшим числом крупных игроков.

Список литературы

1. Keeley M. Deposit insurance, risk and market power in banking // *American Econ. Review*. 1990. № 80. Pp. 1183–1200.
2. Boyd J., De Nicolo G. The theory of bank risk taking and competition revisited // *J. of Finance*. 2005. № 60. P. 1329.
3. De Nicolo G., Zotova V. Bank Risk and Bank Rents: The Franchise Value Hypothesis Reconsidered. 2022, February 19. URL: <https://ssrn.com/abstract=3708927>
4. Beck T., De Jonghe O., Schepens G. Bank competition and stability: Cross-country heterogeneity // *Journal of Financial Intermediation*. 2013. Vol. 22(2). Pp. 218–244.
5. Bank competition and financial stability / A. N. Berger, L. F. Klapper, R. Turk-Ariss // *Journal of Financial Services Research*. 2009. № 35. Pp. 99–118. <https://doi.org/10.1007/s10693-008-0050-7>
6. Martinez-Miera D., Repullo R. Does competition reduce the risk of bank failure? // *Review of Financial Studies*. 2010. № 23(10). Pp. 3638–3664. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhq057>

⁸ Приказы об отзыве (аннулировании) лицензий на осуществление банковских операций. Центральный Банк Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/PartSelectorState1/ (дата обращения: 03.02.2023).

7. Rahman M. R., Misra A. K. Bank Competition Using Networks: A Study on an Emerging Economy // Journal of Risk and Financial Management. 2021. № 14(9). P. 402. <https://doi.org/10.3390/jrfm14090402>
8. Кашеваров А. Б., Ручкина Г. Ф. Проблема навязывания дополнительных услуг финансовыми организациями при заключении отдельных видов договоров: законодательное решение // Банковское право. 2016. № 1. С. 9–13.
9. Ручкина Г. Ф. Развитие финансового рынка: анализ предложений регулятора, направленных на адаптацию к новым условиям функционирования // Банковское право. 2022. № 5. С. 7–14.
10. Венгеровский Е. Л., Ручкина Г. Ф. К вопросу о правовом содержании конкурентных отношений на рынке банковских услуг // Банковское право. 2017. № 3. С. 60–64.
11. Правовая защита конкуренции в условиях формирующихся цифровых рынков / М. А. Егорова, О. В. Кожевина, А. Ю. Кинев // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 2(171). С. 40–49. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.040-049>
12. Белых В. С. Юридическая квалификация смежных видов деятельности, связанных с криптовалютой // Криптовалюта как средство платежа: частноправовой и налоговый аспекты: монография. Москва: Проспект, 2023. С. 209–215.
13. Тотьев К. Ю. Антимонопольный контроль за экономической концентрацией как система публично-правовых обязанностей по обеспечению конкуренции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 50–60.
14. Парашук С. А. Правовые основы государственной конкурентной политики России // Предпринимательское право. 2019. № 2. С. 63–70.
15. Петров Д. А. Антимонопольное регулирование как частный фактор формирования конкурентной среды // Конкурентное право. 2022. № 2. С. 2–3.
16. Белоусов А. Л. Адаптация подходов к регулированию финансового сектора в условиях цифровизации // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6 т. Т. 3. Казань, 23 сентября 2022 г. / под ред. И. Р. Бегишева и др. Казань: Познание, 2022. С. 248–251.
17. Публично-правовые средства эффективности развития экономики и финансов / Г. Ф. Ручкина, А. В. Куракин, Н. К. Пискунова и др. Москва: КноРус, 2020. 256 с.
18. Белоусов А. Л. Правовые и организационные аспекты внедрения ESG-стандартов в российском банковском секторе // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 3. С. 577–586. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.577-586>
19. Лаутс Е. Б. Поведенческий надзор и система банковского регулирования и надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 4. С. 66–72.
20. Белоусов А. Л. Тенденции развития конкурентных отношений в финансовом секторе в условиях цифровизации // Управление, экономика и общество: проблемы и пути развития: сборник статей участников II Международной научно-практической конференции III РеФОРУМа «Управлять мечтой!». Челябинск, 20 мая 2021 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. С. 11–13.
21. К вопросу об изменении конкурентной среды в сфере банковских услуг / О. Г. Савинов, Н. Г. Савинова, В. В. Логунов, Ю. Ю. Логунова // Финансовая экономика. 2019. № 6. С. 499–503.
22. Белоусов А. Л. Перспективы развития конкуренции на финансовом рынке в аспекте становления института финансового маркетплейса // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 6(810). С. 1381–1394. <https://doi.org/10.24891/fc.27.6.1381>
23. Тихонов А. О., Юзефальчик И. В. Цифровизация денежно-кредитной системы: институциональный и регуляторный аспекты // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 4. С. 713–730. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.713-730>
24. Белоусов А. Л. Теоретические и практические аспекты формирования финансового маркетплейса в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 3. С. 413–424. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.413-424>
25. Чистякова М. К., Анохина А. А. Регулирование межбанковской конкуренции как фактор обеспечения устойчивости банковского сектора // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2019. Т. 16, № 2. С. 30–38.
26. Донецкова О. Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 1. С. 143–156. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156>
27. Беспалова О. В., Беспалов Р. А. Антимонопольное регулирование банковской сферы России // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области: сборник научных работ Всероссийской научно-практической конференции, Брянск, 18–19 апреля 2019 года. Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2019. С. 27–30.
28. Крюков А. С., Сарнаков И. В. Ответственность кредитных организаций за нарушения антимонопольного законодательства: проблемы и пути решения // Банковское право. 2017. № 5. С. 30–36.
29. Полякова Д. А. Влияние развития банковских экосистем и технологий больших данных на конкуренцию на рынке банковских услуг // Финансовая экономика. 2021. № 11. С. 437–439.

30. Правовые и финансово-экономические средства достижения целей устойчивого развития / Г. Ф. Ручкина, М. А. Лапина, И. В. Понкин и др.; под ред. Г. Ф. Ручкиной, М. А. Лапиной. Москва: Прометей, 2022. 698 с.

31. Alhadeff A. The Market Structure of Commercial Banking in the United States // The Quarterly Journal of Economics. 1961. Vol. 65.

References

1. Keeley, M. (1990). Deposit insurance, risk and market power in banking. *American Econ. Review*, 80, 1183–1200.
2. Boyd, J., & De Nicolo, G. (2005). The theory of bank risk taking and competition revisited. *J. of Finance*, 60, 1329.
3. De Nicolo, G., & Zotova, V. (2022, February 19). *Bank Risk and Bank Rents: The Franchise Value Hypothesis Reconsidered*. <https://ssrn.com/abstract=3708927>
4. Beck, T., De Jonghe, O., & Schepens, G. (2013). Bank competition and stability: Cross-country heterogeneity. *Journal of Financial Intermediation*, 22(2), 218–244.
5. Berger, A. N., Klapper, L. F., & Turk-Ariss, R. (2009). Bank competition and financial stability. *Journal of Financial Services Research*, 35, 99–118. <https://doi.org/10.1007/s10693-008-0050-7>
6. Martinez-Miera, D., & Repullo, R. (2010). Does competition reduce the risk of bank failure? *Review of Financial Studies*, 23(10), 3638–3664. <https://doi.org/10.1093/rfs/hhq057>
7. Rahman, M. R., & Misra, A. K. (2021). Bank Competition Using Networks: A Study on an Emerging Economy. *Journal of Risk and Financial Management*, 14(9), 402. <https://doi.org/10.3390/jrfm14090402>
8. Kashevarov, A. B., & Ruchkina, G. F. (2016). Problem of soliciting additional services by financial organizations, when signing certain types of contracts: legislative solution. *Banking Law*, 1, 9–13. (In Russ.).
9. Ruchkina, G. F. (2022). Financial market development: an analysis of the regulator's proposals aimed at adaptation to the new conditions of functioning *Banking Law*, 5, 7–14. (In Russ.).
10. Vengerovsky, E. L., & Ruchkina, G. F. (2017). On legal substance of competitive relations on banking market. *Banking Law*, 3, 60–64. (In Russ.).
11. Egorova, M. A., Kozhevina, O. V., & Kinev A. Yu. (2021). Legal Protection of Competition in the Emerging Digital Markets. *Lex Russica*, 74(2), 40–49. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.171.2.040-049>
12. Belykh, V. S. (2023). Legal qualification of adjacent types of activities related to cryptocurrency. In *Cryptocurrency as a means of payment: private legal and taxation aspects* (pp. 209–215). Moscow: Prospekt. (In Russ.).
13. Totyev, K. Yu. (2017). Antimonopoly (merger) control over economic concentration as a system of public law obligations aimed to ensure competition. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 6, 50–60. (In Russ.).
14. Parashuk, S. A. (2019). Legal bases of the Russian state competition policy. *Predprinimatel'skoe Pravo*, 2, 63–70. (In Russ.).
15. Petrov, D. A. (2022). The antimonopoly regulation as a private factor in the establishment of the competitive environment. *Concurrentnoe Pravo*, 2, 2–3. (In Russ.).
16. Belousov, A. (2022). Adaptation of approaches to the regulation of the financial sector in the conditions of digitalization. In I. R. Begishev et al. (Eds.). *Digital technologies and law: collection of scientific works of the 1st International scientific-practical conference. Kazan, September 23, 2022. In 6 vol.* (Vol. 6, pp. 248–251). Kazan: Poznanie. (In Russ.).
17. Ruchkina, G. F., Kurakin, A. V., Piskunova, N. K. et al. (2020). *Public-legal means of effective development of economy and finance*. Moscow: KnoRus. (In Russ.).
18. Belousov, A. L. (2022). Legal and organizational aspects of introducing ESG-standards in the Russian banking sector. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(3), 577–586. (In Russ.) <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.577-586>
19. Lauts, E. B. (2021). Behavioral supervision and the system of banking regulation and supervision. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 4, 66–72. (In Russ.).
20. Belousov, A. L. (2021). Trends in the development of competitive relations in the financial sector in the conditions of digitalization. In *Management, economy and society: problems and ways of development: collection of works of the participants of the 2nd International scientific-practical conference III ReFORUM "Manage your dream!", Chelyabinsk, May 20, 2021* (pp. 11–13). Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet. (In Russ.).
21. Savinov, O. G., Savinova, N. G., Logunov, V. V., & Logunova, Yu. Yu. (2019). Faced with the issue of changes in the competitive environment in the sector of banking services. *Finansovaya Ekonomika*, 6, 499–503. (In Russ.).
22. Belousov, A. L. (2021). Prospects for competition development in the financial market in the context of establishing the institution of financial marketplace. *Finance and Credit*, 27(6), 1381–1394. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/fc.27.6.1381>
23. Tikhonov, A. O., Yuzefalchik, I. V. (2021). Digitalization of the monetary-credit system: institutional and regulative aspects. *Russian Journal of Economics and Law*, 15(4), 713–730. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.4.713-730>

24. Belousov, A. L. (2021). Theoretical and practical aspects of forming a financial marketplace in the Russian Federation. *Russian Journal of Economics and Law*, 15(3), 413–424. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2021.3.413-424>
25. Chistyakova, M. K., Anokhina, A. A. (2019). Regulation of interbank competition as a way to ensure the sustainability of the banking sector. *FES: Finance. Economy. Strategy*, 16(2), 30–38. (In Russ.).
26. Donetskova, O. Yu. (2021). Interbank Competition in the Russian banking Market. *Finance: Theory and Practice*, 25(1), 143–156. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156>
27. Bepalova, O. V., Bepalov, R. A. (2019). Antimonopoly regulation of the banking sphere of Russia. In *Contemporary antimonopoly policy of Russia: law enforcement practice in Bryansk oblast: collection of scientific works of the All-Russia scientific-practical conference, Bryansk, April 18–19, 2019* (pp. 27–30). Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo. (In Russ.).
28. Kryukov, A. S., & Sarnakov, I. V. (2017). Liability of credit institutions for violations of antimonopoly legislation: issues and solutions. *Banking Law*, 5, 30–36. (In Russ.).
29. Polyakova, D. A. (2021). The influence of the development of banking ecosystems and big data technologies on competition in the market of banking services. *Finansovaya ekonomika*, 11, 437–439. (In Russ.).
30. Ruchkina, G. F., Lapina, M. A., & Ponkin, I. V. (2022). *Legal and financial-economic means of achieving the goals of sustainable development*. Moscow: Prometei. (In Russ.).
31. Alhadeff, A. (1961). The Market Structure of Commercial Banking in the United States. *The Quarterly Journal of Economics*, 65.

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 23.01.2023

Дата принятия в печать после доработки / Date of acceptance for publication after finalization 28.02.2023

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.63-89

УДК 338.1:338.2:338.46:004

JEL: L1, L8, L86, O3

Г. И. ГУМЕРОВА¹,
Э. Ш. ШАЙМИЕВА²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

² Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Гумерова Гюзель Исаевна, профессор Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве РФ, доктор экономических наук,
профессор

E-mail: GIGumerova@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5198-7576>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/H-6985-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-код 4426-5494, AuthorID: 854110

Контактное лицо:

Шаймиева Эльмира Шамилевна, доцент, профессор кафедры управления,
заведующий научно-исследовательской лабораторией менеджмента знаний
факультета менеджмента и инженерного бизнеса, доктор экономических наук,
Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

E-mail: shaimieva@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9588-0199>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/P-7565-2015>

eLIBRARY ID: SPIN-код 5592-5270, AuthorID: 476619

Аннотация

Цель: формирование и раскрытие четырех исследовательских подходов к исследованию и управлению креативными индустриями; систематизация материала в рамках объекта, предмета исследования.

Методы: анализ, синтез, классифицирование.

Результаты: стремительное развитие креативных индустрий стало одной из ключевых тенденций в предпринимательстве в последние годы. Для понимания данного феномена в статье исследуются понятие и особенности креативных индустрий в цифровой экономике. В статье на основе анализа научной литературы определены этапы эволюции развития и становления креативных индустрий в глобальном масштабе. Сформулированы четыре подхода к исследованию креативных индустрий: как совокупности видов экономической деятельности; совокупности высокотехнологичных отраслей и услуг; как площадок по созданию объектов интеллектуальной собственности; через призму конкретного вида экономической деятельности. Каждый из четырех подходов обладает своим инструментарием для развития креативных индустрий, их изучения, управления.

Научная новизна: уточнение существующих подходов в исследовании креативных индустрий; формирование перечня подходов в исследовании и управлении креативными индустриями в цифровой экономике; формирование инструментария в управлении и развитии креативными индустриями в цифровой экономике на основе сформированных подходов.

Практическая значимость: полученные результаты могут способствовать: (а) развитию дальнейших исследований сущности креативных индустрий в цифровой экономике на основе сформулированных четырех подходов к исследованию и управлению креативными индустриями; (б) масштабированию положительного опыта

© Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш., 2023

© Gumerova G. I., Shaimieva E. Sh., 2023

использования инструментария, полученного в одной из креативных индустрий, на другие креативные индустрии, (в) развитию универсальных и специализированных методов для создания объектов интеллектуальной собственности в креативных индустриях, активизации инновационной, творческой, интеллектуальной деятельности в организациях креативных индустрий в цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, креативные индустрии, объекты интеллектуальной собственности, подходы к исследованию, подходы к управлению

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Подходы к исследованию креативных индустрий для управления в цифровой экономике // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 63–89. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.63-89

The scientific article

G. I. GUMEROVA¹,

E. Sh. SHAIMIEVA²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation

² Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

APPROACHES TO RESEARCHING CREATIVE INDUSTRIES FOR MANAGEMENT IN DIGITAL ECONOMY

Guzel I. Gumerova, Professor of the Department of Management and Innovations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

E-mail: GIGumerova@fa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5198-7576>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/H-6985-2017>

eLIBRARY ID: SPIN-code 4426-5494, AuthorID: 854110

Contact:

Elmira Sh. Shaimieva, Associate Professor, Professor of the Department of Management, Head of Scientific-research Laboratory of Knowledge Management, Faculty of Management and Engineering Business, Doctor of Economics, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov

E-mail: shaimieva@ieml.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9588-0199>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/P-7565-2015>

eLIBRARY ID: SPIN-code 5592-5270, AuthorID: 476619

Abstract

Objective: to form and reveal the four research approaches to the study and management of creative industries; to systematize the material within the research area and object.

Methods: analysis, synthesis, classification.

Results: the rapid development of creative industries has become one of the key trends in entrepreneurship in recent years. To understand this phenomenon, the article explores the concept and features of creative industries in the digital economy. Based on the analysis of scientific literature, the stages of the evolution of the creative industries development and formation on a global scale are determined. Four approaches to the study of creative industries are formulated: as a set of economic

activities; as a set of high-tech industries and services; as platforms for the creation of intellectual property objects; through the prism of a specific type of economic activity. Each of the four approaches has its own tools for the development, study and management of creative industries.

Scientific novelty: to clarify the existing approaches in the study of creative industries; to form a list of approaches to the study and management of creative industries in the digital economy; to form tools for the management and development of creative industries in the digital economy based on the formed approaches.

Practical significance: the results obtained may contribute to: (a) developing further research on the essence of creative industries in the digital economy based on the formulated four approaches to research and management of creative industries; (b) scaling up the positive experience of using the tools obtained in a certain creative industry to other creative industries, and (c) developing universal and specialized methods for creating intellectual property objects in creative industries, activating innovative, creative, intellectual activity in organizations of creative industries in the digital economy.

Keywords: Digital economy, Creative industries, Intellectual property objects, Approaches to research, Approaches to management

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Gumerova, G. I., & Shaimieva, E. Sh. (2023). Approaches to researching creative industries for management in digital economy. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 63–89. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.63-89

Введение

Развитие креативных индустрий в Российской Федерации осуществляется на основе «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» (далее – Концепция)¹. Согласно Концепции, «...творческие (креативные) индустрии – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества...»²

Стремительное развитие креативных индустрий в цифровой экономике, формирование ими отдельного ресурса роста ВВП экономики ведущих стран³ обуславливает необходимость исследования сущности креативных индустрий [1]. Согласно ЮНКТАД⁴, объем торговли креативного сектора мирового рынка с 2002 по 2015 г. вырос более чем в два раза: с 208 до 509 млрд долл., в 2023 г. ожидается дальнейший рост, ориентировочно до 1 трлн долл. [2, 3]. С момента развития сектора креативных индустрий, с 2001 г., в частности, в Китае «...[с 2011 по 2018 г.] добавленная стоимость индустрии культуры росла в среднем на 12,4 % в год, доля добавленной стоимости культуры и смежных с ней отраслей Китая в ВВП увеличилась с 2,9 % в 2011 г.

¹ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утверждена Правительством Российской Федерации: распоряжение от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. URL: <https://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

² Там же.

³ «...По словам Аузана, в среднем в мире креативные индустрии создают 6,6 % ВВП, а в развитых странах – 10–12 %, в России же этот показатель едва достигает 2 % ВВП...» // В России создали федерацию креативных индустрий. Официальный сайт Информационного агентства ТАСС. URL: <https://tass.ru/kultura/10794617> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴ ЮНКТАД (UNCTAD) – United Nations Conference on Trade and Development (ЮНКТАД – Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию).

до 4,3 % в 2018 г. ...» [4]⁵. В «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации (РФ) от 20 сентября 2021 г. № 2613-р, представлены цифры по вкладу креативных (творческих) индустрий в глобальном масштабе: «...6,6 процента, в развитых странах эта доля достигает 8–12 процентов при среднегодовом росте в 15 процентов...», причем здесь же отмечается, что «...доля творческих (креативных) индустрий в экономике РФ составляет лишь 2,23 процента...»⁶

Учитывая масштабное развитие креативных индустрий в цифровой экономике, необходимо показать особенности креативных индустрий, их сущность, необходимо понять, каким образом возможно исследовать креативные индустрии в цифровой экономике для управления ими в цифровой экономике. По мнению авторов, формирование подходов в исследовании креативных индустрий позволит уточнить сущность креативных индустрий, инструментарий их развития и управления.

Цели и методы исследования

Объектом настоящего исследования являются креативные индустрии в цифровой экономике. Предметом – подходы к исследованию и управлению креативными индустриями как совокупности научно-методических знаний, инструментария, методов, используемых в каждом из подходов. Целями исследования являются: 1. Уточнение существующих подходов в исследовании креативных индустрий. 2. Формирование перечня подходов в исследовании и управлении креативными индустриями в цифровой экономике. 3. Формирование инструментария в управлении и развитии креативными индустриями в цифровой экономике на основе сформированных подходов. Методами исследования являются: анализ, синтез, классификация, системно-функциональный подход.

При подготовке настоящего исследования использованы информационные материалы баз данных зарубежных и российских исследователей, представленные в поисковых системах *Google Scholar*, Научной электронной библиотеке (*eLIBRARY.RU*) в области конкретных отраслей креативных индустрий в их взаимосвязи с областями цифровой экономики. При подготовке рукописи в настоящем исследовании использованы результаты следующих исследовательских проектов ведущих российских научных школ:

- «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1». НИУ ВШЭ, 2021 г. [5];
- «Атлас креативных индустрий в Российской Федерации». Агентство стратегических инициатив (далее – АСИ), 2021 г. [6];
- «Модель повышения инновационной открытости крупных компаний». АСИ, 2019 г. [7];
- «Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства». Издательство НАФИ (при поддержке Google), 2021 г. [8].

Результаты исследования

Эволюция дискуссий по составляющим креативных индустрий в глобальном масштабе, в страновом разрезе, с 1998 г. по настоящее время представлена в исследовательском проекте «Атлас креативных индустрий в Российской Федерации» (далее – Атлас), разработчиком которого является Агентство стратегических инициатив (АСИ) [6]. Согласно результатам данного проекта, «...по оценке существующих методологических подходов измерения

⁵ Здесь необходимо отметить, что вопросы развития креативных индустрий на основе цифровых платформ в сравнительном анализе опыта России и Китая исследуются в отдельной авторской работе [4].

⁶ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. URL: <https://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

вклада культурных индустрий 18 из 24 рассмотренных стран используют термин “Креативные индустрии”, 5 из них также употребляют “культурные индустрии”, выделяя их внутри креативных индустрий...» [6. С. 12]⁷.

Одно из первых определений креативных индустрий было сформулировано *UK Government Department for Digital, Culture, Media and Sport (DCMS)*⁸ в 1998 г. Согласно *DCMS*, креативные индустрии – это «...отрасли, берущие свое начало в индивидуальном творчестве, навыках и талантах и обладающие потенциалом для извлечения прибыли и создания рабочих мест за счет создания и использования интеллектуальной собственности...». Данное определение является базовым до настоящего времени [6].

В исследовании Т. Flew и S. Cunnigham, проведенном и опубликованном в 2010 г., отмечается значение формулирования определения креативных индустрий *DCMS* в 1998 г. [9]. Согласно Т. Flew и S. Cunnigham, креативные индустрии развивались в различных странах мира (Европе, Азии, Австралии, Новой Зеландии и Северной Америке), однако регулирование понятия креативных индустрий, единого для стран, отражающего основные характеристики отраслей, составляющих основу креативных индустрий, отсутствовало. Страновые аспекты, отражающие различия в понятиях креативных индустрий, отмечаются до настоящего времени. В частности, в исследовании креативных индустрий в России и Китае А. И. Погорлецкого и Д. Сяофэн отражено существенное различие понимания креативных индустрий в Китае: «...согласно классификации Государственного статистического управления КНР, культурная и смежная с ней индустрия представляют собой совокупность производственной деятельности, направленной на обеспечение населения товарами и услугами культурной индустрии и товарами, связанными с культурой...» [4. С. 757–756]. Таким образом, исследователями сформирована классификация культурных индустрий Китая, которая включает сферы индустрии культуры и сферы, связанные с культурой (смежными индустриями). Исследования креативных индустрий в Китае связаны с цифровыми технологиями, цифровыми платформами, цифровым контентом, что отражает сущность понятия креативных индустрий в Китае, связанную с цифровыми технологиями с периода их становления в 2001 г., и динамику их развития до настоящего времени. В работе Е. А. Пехтеровой отмечается, что «...в Китае понятие “креативная экономика” фактически означает “экономику создателей” (*creator economy*) – это термин, близкий, почти эквивалентный понятию *social media entertainment*, т. е. массовой коммуникации в развлекательной сфере посредством Интернета, из которой развилась целая отрасль создания и курирования цифрового контента, а также монетизации персональных аккаунтов...» [2. С. 97–98].

В исследовании N. M. Rantisi и S. Cristopherson отмечается, что продукция креативных индустрий обладает эстетическими функциями (значением), а не только утилитарной [10]. Формы организации предприятий креативных индустрий обладают гибкостью, доминируют малые предприятия. Необходимо отметить, что данное исследование, проведенное в 2006 г., исследует опыт развития организаций креативных индустрий в доцифровой период. В данном исследовании авторы отмечают городской (урбанистический) аспект развития креативных индустрий, когда конкретный город, городской квартал становится площадкой для эстетических, социальных, экономических экспериментов с XIX в. по настоящее время.

В определении *World Intellectual Property Organization (WIPO)*⁹ в 2003 г. акцент сделан на объекты авторского права в деятельности креативных индустрий. Согласно определению *UNCTAD* (2010 г.), креативные индустрии подразделены на деятельность «...верхнего и низового порядка...» [6. С. 10–15]. Креативные индустрии как творческая деятельность с подразделением на деятельность «...верхнего и низового порядка...» (по определению *UNCTAD* (2010 г.)), обладают многовековой историей развития. «...Верхнеуровневая творческая деятельность...», включающая культурные мероприятия традиционного характера, обладает собственной организационно-управленческой основой, которая, предположительно, формирует гениальные

⁷ К числу «рассмотренных» в проекте АСИ стран применительно к содержанию понятия «креативные индустрии» относятся, в частности: Германия, Великобритания, США, Корея, Китай, Австралия и др. [5. С. 12–14].

⁸ *DCMS* – *UK Government Department for Digital, Culture, Media and Sport* (Департамент правительства Великобритании по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту).

⁹ *World Intellectual Property Organization* – Всемирная организация интеллектуальной собственности.

произведения искусства, культуры [6. С. 15–17]. Творческая деятельность нижнего порядка, включающая рыночно ориентированные виды деятельности, приносящие коммерческую ценность за счет снижения производственных затрат и связей с другими экономическими областями, опирается на те организационно-управленческие аспекты, которые активны в конкретный период времени.

В работе R. Florida исследуются показатели развития креативных индустрий, к числу которых исследователем отнесены численность специалистов в креативных индустриях, затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) [11]. Исследование P. Dharmani с соавторами раскрывает сущность креативных индустрий на основе библиометрического анализа для формирования текущих тенденций и направлений развития креативных индустрий в будущем [12]. В данном исследовании внимание авторов сконцентрировано на интеллектуальной составляющей креативных индустрий как совокупности творческих индустрий – площадки академических исследований.

В библиометрическом анализе S. Noai с соавторами креативные индустрии рассматриваются в первую очередь как совокупность индустрий в области искусства и гуманитарных наук [13].

M. Castillo-Vergara с соавторами рассматривают креативность как характеристику индивида для развития экономики бизнеса, что позволяет исследователям Нидерландов и Испании разработать научные карты с занесением данных по странам, где отмечается максимальное количество публикаций и цитирований в области креативности в сфере бизнеса [14]. Исследователи приходят к выводу о значении креативности индивида (сотрудника) для развития бизнеса, необходимости управления данным процессом.

J. Hobbs с соавторами анализируют 100 креативных краудфандинговых кампаний в категории фильмов и видео на краудфандинговом веб-сайте Кикстартер (Kickstarter) [15]. Они исследуют факторы, влияющие на успешность проектов на конкретной краудфандинговой платформе на примере индустрии развлечений (кинопроизводство)¹⁰.

J. Radomska с соавторами исследуют важность понятия «доверие» для развития креативных индустрий, причем значимость данного понятия авторами отмечается для микроуровня изучения креативных индустрий, а именно на уровне малых и средних предприятий креативных индустрий [16]. В результате авторами сформирована «...теоретическая основа, объясняющая влияние доверия на подход к управлению», на уровне внешних и внутренних стейкхолдеров исследуемых индустрий [16. С. 11].

В работе R. Towse и T. Hernández креативные индустрии рассматриваются в первую очередь как «культурные индустрии». Таким образом, данное руководство по экономике культуры раскрывает вопросы государственной политики в области развития и поддержки творческих индустрий [17]. В исследовании уделяется внимание вопросам защиты авторских прав, его преимуществам для креативных индустрий.

В работе С. А. Вербицкого анализируются подходы к исследованию культурных индустрий [18]. Здесь выделены следующие подходы применительно к культурному производству: как к совокупности кластеров и комплексов творческих объединений; как к площадке по взаимодействию государственного сектора и культурных индустрий; использование стандартизированных индексов бизнес-организаций, числа зарегистрированных профессий; развитие «коллаборативных сетей»; «дигитализация» культурных индустрий. С. В. Костякова развитие креативных индустрий исследует посредством воздействия артквартала (на примере г. Москвы) [19].

В работе Т. Н. Суминой показано развитие понятия и сущности «город» в его культурном, социальном содержании, как площадки формирования «стильных, современных образов», которые в рамках развития экономики впечатлений оказывают влияние на принятие решений его горожанами (жителями, туристами) [20].

В проекте «Атлас креативных индустрий в Российской Федерации» сформулировано определение креативных индустрий, сформированы тридцать пять креативных индустрий применительно к российскому

¹⁰ Краудфандинговые платформы – это способ коллективного финансирования проектов, при котором деньги на создание нового продукта поступают от его конечных потребителей. Примерами краудфандинговых платформ в российской практике являются: Planeta.ru, Boomstarter.ru, Kroogi.com // Цифровое право. URL: <https://dgtlaw.ru/analytic/kraudfandingovye-platformy> (дата обращения: 01.02.2023).

экономическому пространству [6]. Мы опираемся на результаты проекта АСИ, развивая его положения в настоящем исследовании в следующих частях: (а) в обзоре теоретической литературы настоящего исследования; (б) в части формирования подходов в исследовании креативных индустрий, которые способствуют их управлению в цифровой экономике, составляя научно-методические основы использования инструментария для их развития (табл. 1).

В результате анализа исследования зарубежных и российских авторов можно сделать следующие выводы в области эволюции развития и становления креативных индустрий в глобальном масштабе:

1. Развитие и исследование креативных индустрий осуществлялось до 1998 г. в различных направлениях, аспектах, доминирующим было рассмотрение отдельных видов креативных индустрий (культурные индустрии, включая музеи, галереи, кино; выделялось развитие культуры в городе, его конкретных локациях и др.).

2. С 1998 г., с введением термина «креативные индустрии» *DCMS*, отмечается наличие общих признаков для составляющих креативных индустрий как видов экономической деятельности, а также для результатов деятельности организаций креативных индустрий в виде продукции (товаров, услуг, представленных в том числе в виде объектов интеллектуальной собственности (ОИС)).

3. С принятием единого термина «креативных индустрий» *DCMS* в 1998 г., его развитием *WIPO* в 2003 г. можно говорить о формировании креативных индустрий как отдельного источника (ресурса) развития экономики; наличии его нормативно-правового обеспечения на международном уровне¹¹.

4. С признанием роли креативных индустрий как ресурса экономики стран с 1998 г. актуальность приобретают масштабы развития креативных индустрий в условиях развития цифровой экономики, под которой понимается «...экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и инновационных решениях, которые являются базовыми производственными факторами и обеспечивают более высокую эффективность бизнеса...» [21, 22]¹². Применительно к объекту исследования необходимо отметить (некоторые) характеристики цифровой экономики, включающие: (а) развитие креативных индустрий в цифровой экономике на основе цифровых платформ как технологий цифровой экономики, под которыми понимаются «...универсальные конструкторы для создания нового бизнеса за счет повторного использования компонентов и настроек с минимальным объемом программирования на базе лучших технологий...»; (б) использование концепции совместного потребления, т. е. использование продуктов, услуг в (возмездную или безвозмездную) аренду, бартер, а не владение данными продуктами [22. С. 37–38; 23]. Использование концепции совместного потребления на цифровых платформах креативных индустрий формирует разнообразные (новые и новейшие) формы продвижения результатов креативных индустрий [23]¹³. В частности, в исследовании Е. А. Пехтеровой отмечается *knowledge sharing* как процесс совместного потребления знаний, рассматриваемый как потенциальный источник дохода для создателей цифрового контента в разных сферах жизни общества на специальных китайских платформах креативных индустрий (*Q&A* и др.) [2]. В целом популярность многих цифровых платформ креативных индустрий в Китае опирается на использование принципов вовлечения потребителя результатов деятельности креативных индустрий в геймовой форме (включая интерактивные формы взаимодействия потребителя и блогера/модератора цифровой платформы), для которой характерно личностно-эмоциональное содержание инструментов вовлечения потребителя в процесс участия на цифровой платформе креативных индустрий [24].

4а. С признанием масштабов развития креативных индустрий в цифровой экономике в глобальном масштабе в различных странах осуществляется развитие мер поддержки (программ развития) креативных индустрий.

¹¹ Известно, что 2021 г. объявлен ООН Международным годом креативной экономики // АО «Национальный Реестр интеллектуальной собственности». URL: <https://rg.ru/2021/06/15/kreativnye-industrii-mogut-stat-nadezhnym-istochnikom-rosta-ekonomiki.html> (дата обращения: 07.02.2023).

¹² Официальный сайт Центра развития компетенций в бизнес-информатике, логистике и управлении проектами Высшей школы бизнеса. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/chto-takoe-tsifrovaya-ekonomika-i-gde-ey-obuchitsya/> (дата обращения: 07.02.2023).

¹³ В русскоязычной экономической литературе известны термины: «концепция совместного потребления», «обменная экономика», «экономика обмена», «шеринг-экономика» (от англ. *share* – «делиться»).

Здесь необходимо отметить передовой опыт Китая в управлении креативными индустриями с 2001 г., когда были приняты программы развития креативными индустриями¹⁴. Особенностью развития креативных индустрий в Китае является их неразрывная связь с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), продвижение креативных индустрий на цифровых платформах, использование концепции совместного потребления, инструментов геймификации.

46. В России развитие креативных индустрий связано:

- в области нормативно-правового регулирования с развитием программы цифровой экономики (2017 г.), Концепции (2021 г.)¹⁵;
- в области реализации исследовательских проектов с ведущими российскими научными школами (что было упомянуто выше).

5. С признанием роли, масштабов развития креативных индустрий в цифровой экономике продолжают исследования, которые касаются вопросов особенностей креативных индустрий, факторов, влияющих на их развитие в страновом, региональном масштабах; нормативно-правового обеспечения; регулирования креативных индустрий в целом, их составляющих¹⁶.

Особенности креативных индустрий как ресурса роста ВВП экономики стран в цифровой экономике представлены в следующих работах:

1. В докладе В. В. Власовой, М. А. Гершман и соавторов отмечается вклад креативных индустрий в рост ВВП развитых стран, городов-мегаполисов (в том числе г. Москвы) [1]. Развитие креативных индустрий в Москве в 2018 г. обусловило понимание роли креативных индустрий, рассматриваемых в работе, как совокупности видов экономической деятельности, как отдельного, значимого ресурса в развитии экономики страны в цифровой экономике¹⁷. Согласно данному исследованию, «...московские организации создают... 54 % добавленной стоимости креативных индустрий в стране. По вкладу креативного сектора в экономику российская столица сравнима с другими мегаполисами, даже несмотря на ее заметный по мировым меркам промышленный потенциал...» [1]¹⁸.

2. В проектом исследовании «Атлас креативных индустрий в Российской Федерации» представлены следующие критерии, по которым отрасль включают в состав креативных индустрий: творческий подход, инновационность, клиентоориентированность, гибкость, упругость, нетворкинг и сотрудничество, интенсивный обмен и обновление знаний, техноцентричность, интернациональность. В Приложении 1 представлено раскрытие содержания данных критериев согласно проекту АСИ [6]¹⁹.

3. Развитие критерия «техноцентричности» имеет углубление и расширение в части использования креативными индустриями IT-технологий, технологий на основе искусственного интеллекта, что позволяет формировать новые формы данных взаимодействий внутри и за пределами креативных индустрий. Эти вопросы рассмотрены в работах А. Н. Фоминой [26]. Она исследует и приводит примеры роботизированных студий, которые оборудованы интеллектуальными цифровыми комплексами; технологические возможности

¹⁴ 张晓明, 王家新, 章建刚. 中国文化产业报告(2012–2013) [R]. 北京: 社会科学文献出版社, 2013. Чжан Сяомин, Ван Цзясинь, Чжан Цзянан. Доклад о развитии индустрии культуры Китая. Пекин: Общественные науки академической прессы Китая, 2013. Данная работа представлена в [4].

¹⁵ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/2369d7266adb33244e178738f67f181600cac9f2/ (дата обращения: 05.10.2022).

¹⁶ В частности, согласно А. А. Гейнеман, «в российском законодательстве в части интеллектуальной собственности не отражены такие важные понятия права в индустрии моды, как “дизайнер”, “модельер”, “модель”, “стилист”...» [25. С. 4–5].

¹⁷ Креативная экономика Москвы в цифрах // НИУ ВШЭ. URL: <https://measurecreativity.hse.ru/> (дата обращения: 10.01.2023).

¹⁸ Там же.

¹⁹ А. Аузан: «Креативность отвечает на вызов искусственного интеллекта» // Официальный сайт проекта IPQourum. URL: <https://ipqourum.ru/news/5729-aleksandr-auzan-kreativnost-otvecaet-na-vyzov-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 10.01.2023).

искусственного интеллекта в телеиндустрии, формирующие при этом иной уровень цифрового контента, адресованного потребителю [26. С. 1083–1084].

В настоящей работе представлены особенности креативных индустрий развиты и расширены в рамках объекта и предмета исследования, с развитием подходов в изучении креативных индустрий для их управления в цифровой экономике.

На основе анализа трудов зарубежных и российских авторов представляется возможным сформировать различные аспекты раскрытия характеристик креативных индустрий: как совокупности видов экономической деятельности, как отдельных видов экономической деятельности, с и без упоминания объектов интеллектуальной собственности как результата творческой деятельности креативных индустрий, упоминаний (некоторых) принципов, инструментария, используемого в управлении креативными индустриями (табл. 1). Для раскрытия характеристик креативных индустрий, исследованных зарубежными и российскими учеными, исследовательскими проектами, вышеуказанные работы были рассмотрены нами на факт наличия, отсутствия или другого варианта ответа с комментарием по следующим положениям: 1. Креативные индустрии рассматриваются в исследовании как совокупность видов экономической деятельности, где под совокупностью понимается более двух видов экономической деятельности. 2. Креативные индустрии рассматриваются как отдельные виды экономической деятельности. 3. Присутствует ли в анализируемой работе упоминание понятия «объект интеллектуальной собственности». 4. Присутствует ли в работе упоминание принципов, инструментария в управлении организациями креативных индустрий.

На основе полученных результатов анализа трудов зарубежных, российских исследователей, исследовательских проектов можно сделать вывод о том, что в указанных выше исследованиях нет единого определения креативных индустрий, лишь в одной работе встречается упоминание ОИС (R. Towse и T. Hernández [17]).

Таблица 1

Исследования зарубежных, российских исследователей за период 2002–2021 гг. в различных аспектах раскрытия характеристик креативных индустрий

Table 1. Works of foreign and Russian researchers on various aspects of revealing characteristics of creative industries in 2002–2021

Наименование работы, автор / Title of work, author	Креативные индустрии как совокупность видов экономической деятельности (более двух ВЭД) / Creative industries as a set of types of economic activity (over two types of EA)	Креативные индустрии как отдельные виды экономической деятельности / Creative industries as separate types of economic activity	Упоминание понятия «объекты интеллектуальной собственности» / Mentions of the notion “objects of intellectual property”	Упоминание, исследование принципов, инструментария в управлении организациями креативных индустрий / Mention, research of the principles and tools of organizations managing creative industries	Прочее (комментарий авторов) / Other (authors' comment)
Исследования зарубежных авторов / Works of foreign researchers					
R. Florida (2002) [9]	+	–	–	–	–
P. Dharmani, S. Das, S. Prashar (2021) [10]	–	+	–	–	–
S. Hoai, B. Thi, P. Lan, T. Tran (2021) [11]	–	+	–	–	–

Продолжение табл. 1 / Continuation of Table 1

Наименование работы, автор / Title of work, author	Креативные индустрии как совокупность видов экономической деятельности (более двух ВЭД) / Creative industries as a set of types of economic activity (over two types of EA)	Креативные индустрии как отдельные виды экономической деятельности / Creative industries as separate types of economic activity	Упоминание понятия «объекты интеллектуальной собственности» / Mentions of the notion "objects of intellectual property"	Упоминание, исследование принципов, инструментария в управлении организациями креативных индустрий / Mention, research of the principles and tools of organizations managing creative industries	Прочее (комментарий авторов) / Other (authors' comment)
M. Castillo-Vergara, A. Alvarez-Marin, D. Placencio-Hidalgo (2021) [12]	+	-	-	-	-
J. Hobbs, G. Grigore и M. Molesworth (2016) [13]	-	+	-	-	-
J. Radomska, P. Wołczek, L. Sołoducho-Pelc, S. Silva (2019) [14]	+	-	-	-	+ (креативность индивида для развития экономики бизнеса) / (creativity of an individual for business economy development)
R. Towse, T. Hernández (2020) [15]	-	+	+	-	-
Исследования российских авторов / Works of Russian researchers					
C. A. Вербицкий (2020) / S. A. Verbitskiy (2020) [16]	-	+	-	-	-
C. B. Костякова (2020) / S. V. Kostyakova (2020) [17]	-	+	-	-	+ (креативность рассматривается в локации «артквартал города») / (creativity considered in the location "art-district of a city")
T. H. Суминова (2020) / T. N. Suminova (2020) [18]	-	+	-	-	+ (креативность рассматривается в локации «город») / (creativity considered in the location "city")
Исследовательские проекты / Research projects					
Проект «Атлас креативных индустрий в РФ» (2021) / "Atlas of creativity industries in the RF" project (2021) [2]	+	-	-	-	Исследование опирается на «Концепцию...» ²⁰ / Research is based on "Concept..."
Проект «Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства» (2021) / Project "Contribution of digital platforms in the development of creative industries and support of creative entrepreneurship" (2021) [8]	+	-	-	+	Исследование опирается на Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2021 № 378 ²¹ / Research is based on the Decree of the President of the Russian Federation of 28.06.2021 no. 378 Развитие инструментария «цифровых платформ» для развития креативного предпринимательства / Developing tools of digital platforms for the development of creative entrepreneurship

Окончание табл. 1 / End of Table 1

Наименование работы, автор / Title of work, author	Креативные индустрии как совокупность видов экономической деятельности (более двух ВЭД) / Creative industries as a set of types of economic activity (over two types of EA)	Креативные индустрии как отдельные виды экономической деятельности / Creative industries as separate types of economic activity	Упоминание понятия «объекты интеллектуальной собственности» / Mentions of the notion “objects of intellectual property”	Упоминание, исследование принципов, инструментария в управлении организациями креативных индустрий / Mention, research of the principles and tools of organizations managing creative industries	Прочее (комментарий авторов) / Other (authors' comment)
Проект «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1 (2021) / Project “Development of creative industries in Russia: key indicators” Scientific digest no. 1 (2021) [6]	+ (Классификация креативных индустрий (на базе ОКВЭД 2) ²² / Classification of creative industries (based on the All-Russia classifier of types of EA)	-	-	-	Исследование опирается на «Концепцию...» ²³ / Research is based on “Concept...”

Примечание: ВЭД – вид экономической деятельности.

Note: EA – economic activity.

Источник: разработка авторов на основе [1, 2, 6–18].

Source: developed by the authors based on [1, 2, 6–18].

На основе анализа трудов зарубежных, российских исследователей за период 2002–2021 гг., результатов исследовательских проектов ведущих российских научных школ (2021) представляется возможным сформировать первый подход к исследованию креативных индустрий как совокупности видов экономической деятельности, результатом работы которых является предоставление продукта или услуги (табл. 2) [27, 28].

²¹ Данный Указ Президента РФ направлен на «...совершенствование регулирования оборота прав на результаты творческой деятельности, в том числе в научно-технической сфере, стимулирования науки и предпринимательства, развития экспортного потенциала, создания условий для самореализации и граждан и развития талантов...». О создании Общероссийской общественно-государственной организации «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности»: Указ Президента Российской Федерации от 28.06.2021 № 378. С. 1. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280002?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 10.01.2023).

²² Необходимо отметить, что данный исследовательский проект опирается на Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2) (утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст). В настоящем исследовании классификация видов экономической деятельности представлена согласно «Новому классификатору кодов ОКВЭД-2 от 2023 г.», который содержит все изменения и дополнения на 2023 г. согласно разработчику данного справочника. Официальный сайт «Ведение бухгалтерского и налогового учета российских и иностранных компаний». URL: <https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2> (дата обращения: 10.01.2023).

²³ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Утверждена Правительством Российской Федерации. Распоряжение от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. URL: <https://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Согласно проекту АСИ, под креативными индустриями понимаются тридцать пять видов экономической деятельности (табл. 2) [6]. Тридцать пять видов креативных индустрий по производству и предоставлению товаров и услуг со значительной основой на интеллектуальную собственность подлежат, по мнению авторов, классифицированию с точки зрения уровня технологичности вышеупомянутых продуктов и услуг [6, 27, 28].

В исследовании Е. В. Пресняковой показано классифицирование отраслей на высоко-, средне-, низкотехнологичные для экономики Республики Беларусь [29]. Внимание в ее работе уделено НИОКР в Республике Беларусь, проводимым в обрабатывающих отраслях в 2019 г. По мнению Е. В. Пресняковой, «...сравнительная оценка Республики Беларусь и стран Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) показывает, что в нашей стране интенсивность НИОКР многократно ниже и по отдельным видам экономической деятельности промышленности разрыв достигает 11,6–163,0 раза...» [29. С. 100–101]. Здесь необходимо отметить следующие положения применительно к предмету настоящего исследования:

а) НИОКР являются составляющей креативных индустрий, однако в работе Е. В. Пресняковой не уделяется внимания этому аспекту [29]²⁴;

б) в ранних сборниках «Индикаторы науки» используется классифицирование промышленных отраслей на высоко-, средне-, низкотехнологичные, однако для практики сферы услуг, так же как для более поздних сборников, данное классифицирование авторами не выявлено²⁵.

Действительно, такое классифицирование применительно к услугам в российском экономическом пространстве встречается редко. В работе Д. С. Ковалевой, Т. Ю. Гораевой представлен расширенный перечень высокотехнологичных видов услуг согласно международным классификаторам [30] (табл. 2).

При разработке второго подхода к исследованию креативных индустрий мы опирались на «Перечень высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» (приказ от 16.09.2020 № 3902), а также на расширенный список высокотехнологичных видов товаров и услуг согласно международной классификации (табл. 2) [30, 31]. Согласно второму подходу к исследованию креативных индустрий, определенная их часть относится к высокотехнологичным отраслям промышленности и услуг.

²⁴ Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук. Эта группировка включает:

– исследования и экспериментальные разработки в области естественных и технических наук, кроме биотехнологических исследований и экспериментальных разработок: исследования и экспериментальные разработки в области естественных наук; исследования и экспериментальные разработки в области технических наук; исследования и экспериментальные разработки в области медицинских наук; исследования и экспериментальные разработки в области сельскохозяйственных наук; междисциплинарные исследования и разработки, преимущественно в области естественных и технических наук;

– научные исследования и разработки в области нанотехнологий;

– научные исследования и разработки в области защиты информации;

– проведение научно-исследовательских работ по сохранению и воссозданию объектов культурного наследия и археологии.

Официальный сайт «Ведение бухгалтерского и налогового учета российских и иностранных компаний». URL: <https://www.buxprofi.ru/spravochnik/okved-2/razdel-M/klass-okved-72> (дата обращения: 10.01.2023).

²⁵ Индикаторы науки. 2009: статистический сборник. Москва: ГУ ВШЭ, 2009. С. 277–305. Необходимо отметить, что в поздних изданиях сборника «Индикаторы науки» классифицирование промышленных отраслей на высоко-, средне-, низкотехнологичные не применяется, виды экономической деятельности рассматриваются в стандартном разрезе: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность в области информации и связи, деятельность профессиональная, научная и техническая, из нее научные исследования и разработки, образование, из него высшее образование, предоставление прочих видов услуг. Индикаторы науки. 2022: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М. Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2022. С. 305.

Таблица 2

Подходы к исследованию креативных индустрий: креативные индустрии как совокупность видов экономической деятельности (1-й подход), как совокупность высокотехнологичных видов экономической деятельности (2-й подход)

Table 2. Approaches to researching creative industries: creative industries as a set of types of economic activity (approach 1), as a set of high-tech types of economic activity (approach 2)

Отрасль / Industry	1-й подход / Approach 1		2-й подход / Approach 2	
	ВЭД креативных индустрий / EA of creative industries		ВЭД согласно Перечню высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики ²⁶ / Type of EA according to the List of high-tech products, works and services, taking into account the priority directions of the Russian economy modernization	Вид экономической деятельности (продукт, услуга) согласно полному набору отраслей ²⁷ / Type of EA (product, service) according to the complete list of industries
	Код ОКВЭД / OKVED code	Тип продукта (продукт, услуга) / Type of product (product, service)	Код ОКВЭД / OKVED code	Тип ВЭД: промышленная отрасль, услуга / Type of EA: industry, service
А	Б*	В	Г	Д
1. Архитектура / Architecture	71.11	Услуга / Service	...	Высокотехнологичные услуги / High-tech services
2. Изобразительные искусства / Visual arts	74.90.8, 90–90.03*	Продукт/Услуга / Product/Service	...	Высокотехнологичные услуги / High-tech services
3. Исполнительские искусства / Performance arts	47.63*, 90, 90.1	Услуга / Service	...	Высокотехнологичные услуги / High-tech services
4. Литература / Literature	90, 91	Услуга / Service	...	...
5. Издательское дело / Publishing	58	Продукт/услуга / Product/Service	...	...
6. Мода / Fashion	13, 14, 15, 74.10*	Услуга / Service	15.2	Высокотехнологичные услуги/ продукты / High-tech services/products
7. Дизайн предметный / Object design	74.0	Продукт/услуга / Product/Service	74.10	Высокотехнологичные услуги / High-tech services
8. Дизайн коммуникационный / Communication design	74.10	Услуга / Service	...	...
9. Музыка / Music	59.20	Услуга / Service	...	Высокотехнологичные услуги / High-tech services

²⁶ Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 16.09.2020 № 3092 (с изменениями на 20 мая 2022 года). Официальный сайт АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566064051> (дата обращения: 22.01.2023).

²⁷ Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: утверждена приказом Росстата от 15.12.2017 № 832. URL: https://www.gks.ru/metod/metodika_832.pdf (дата обращения: 22.01.2023).

Продолжение табл. 2 / Continuation of Table 2

А	Б*	В	Г	Д
10. Телевидение / Television	60.2	Услуга / Service	63.9	Высокотехнологические услуги / High-tech services
11. Фотография / Photography	74.2	Услуга / Service	...	...
12. Кино / Cinema	59.1–59.14	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
13. Анимация / Animation	59.11.1	Услуга / Service		Высокотехнологические услуги / High-tech services
14. Радио / Radio	60.1	Услуга / Service	...	...
15. Реклама / Advertising	73.1, 73.11, 73.12, 73.2, 73.20, 73.20.1	Услуга / Service	...	...
16. Ремесла / Crafts	32.99.8	Продукт / Product	...	...
17. Культурно-историческое наследие / Cultural-historical heritage	91.03	Услуга / Service	71.12.12 71.12.45 72.19	Высокотехнологические отрасли / High-tech branches
18. Музеи и галереи / Museums and galleries	91.02	Услуга / Service	...	...
19. Библиотеки / Libraries	91.01	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
20. Архивы / Archives	91.01	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
21. Компьютерные игры / Computer games	58.21	Продукт/услуга / Product/ Service	...	Высокотехнологические отрасли** / High-tech branches**
22. Программное обеспечение (ПО) / Software	58.29, 62.0, 62.01	Продукт/услуга / Product/ Service	62 95.11	Высокотехнологические отрасли / High-tech branches
23. Мультимедиа / Multimedia	63.1, 63.11, 63.11.9	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
24. Новые медиа / New media	63.1, 72.20	Услуга / Service	63.1	Высокотехнологические услуги / High-tech services
25. Образование / Education	85, 85.41.2	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
26. Развлечения / Entertainment	93.2	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
27. Игры / Games	32.40	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
28. Ботанические сады / Botanic gardens	91.04	Услуга / Service	...	...
29. Дискотеки и ночные клубы, дома культуры / Discos, nightclubs, house of culture	90.04, 90.04.3, 90.04.2	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
30. Парфюмерия и косметика / Perfumery and cosmetics	47.75, 47.75.1, 47.75.2	Услуга / Service	...	...
31. Спорт / Sport	93.1, 93.11, 93.12, 93.13	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
32. Вино и гастроиндустрия / Wine and gastroindustry	11.01.1, 11.01.2	Продукт / Product	...	...

Окончание табл. 2 / End of Table 2

А	Б*	В	Г	Д
33. Туризм / Tourism	79.1, 79.11, 79.12	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services
34. НИОКР / R&D	72.1, 72.11, 72.19, 72.19.1, 72.19.11	Услуга / Service	72.19	72.19
34а Научно-исследовательские опытно-конструкторские работы / Scientific research and engineering works		Услуга / Service	72.19	72.19
35. Авторское право / Copyright	59.2 74.90.8	Услуга / Service	...	Высокотехнологические услуги / High-tech services

ВЭД – вид экономической деятельности; ОКВЭД – общероссийский классификатор экономической деятельности.

* Здесь представлен фрагмент соответствующих ОКВЭД креативных индустрий. Полный перечень см. [2, 6, 8]. Деятельность, обозначенная кодами 47.63, 74.10, 90.03, может быть отнесена к нескольким креативным индустриям в зависимости от ее специфики [5].

** Понимается как «Производство офисного оборудования и вычислительной техники»²⁸.

... – авторами не выявлено упоминание данного ВЭД в соответствующем перечне.

Источник: составлено авторами на основе [5–8, 27]^{29, 30, 31}.

EA – economic activity; OKVED – All-Russia classifier of types of EA.

* This is a fragment of respective OKVED of creative industries. The full list see in [2, 6, 8]. Activities indicated by codes 47.63, 74.10, 90.03 may be referred to several creative industries depending on its specificity [5].

** Interpreted as “Production of office equipment and computational devices”.

... – The author did not find mentions of this type of EA in the respective list.

Source: compiled by the authors based on [5–8, 27].

Третий подход к исследованию креативных индустрий выделен нами на основе вышеуказанного определения креативных индустрий, в основе которых – создание интеллектуальной собственности. Индустрии развлечений, спорта, моды как высокотехнологичные области услуг в цифровой экономике (согласно расширенному перечню, табл. 2) предоставляют новые возможности по их восприятию, развитию, созданию новых продуктов, отсюда для креативных индустрий значимо эмоционально-личностное восприятие объекта – результата деятельности креативных индустрий. В работе Е. В. Прижиловой речь идет о вопросах авторства и соавторства в различных видах объектов, создаваемых в печатном, мультимедийном и иных видах различными специалистами креативных индустрий [32]. В работе А. И. Погорлецкого исследуется феномен «впечатлений» как нового продукта цифровой экономики, трансформации общества [33] (табл. 3). Данными «впечатлениями» потребители креативных индустрий делятся посредством мессенджеров, цифровых платформ, развивая феномен «впечатлений».

²⁸ Индикаторы науки. 2009: статистический сборник. Москва: ГУ ВШЭ, 2009. С. 277–279.

²⁹ Методика расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»: утверждена приказом Росстата от 15.12.2017 № 832. URL: https://www.gks.ru/metod/metodika_832.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

³⁰ Официальный сайт «Ведение бухгалтерского и налогового учета российских и иностранных компаний». URL: <https://www.buhprofi.ru/spravochnik/okved-2> (дата обращения: 10.01.2023).

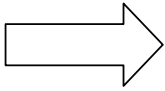
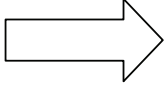
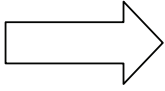
³¹ Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики: приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 16.09.2020 № 3092 (с изменениями на 20 мая 2022 года). Официальный сайт АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/566064051> (дата обращения: 10.01.2022).

Четвертый подход к исследованию креативных индустрий заключается в исследовании конкретной креативной индустрии как вида экономической деятельности. В настоящий момент данный подход активно используется российскими исследователями, анализ которых представлен выше (табл. 1, 3) [34, 35]. Однако он, по мнению авторов, опирается на период создания концепции дизайн-мышления в IT-области в конце 1980-х гг. В настоящее время использование концепции дизайн-мышления, ее принципов человекоцентричности отмечается в образовании, инновационных решениях в различных сферах, в том числе экономике, ориентированной на человека [33–36]. В рамках данного подхода возможна реализация проектов в области креативных индустрий на основе его жизненного цикла: в частности, стартапы в области культуры, искусства и креативных индустрий могут быть участниками конкурсов благодаря Президентскому фонду культурных инициатив (табл. 3)³². Здесь речь идет о различных типах конкурсов, в которых могут принять участие представители креативных индустрий в зависимости от тематики, жизненного цикла проекта.

Таблица 3

Четыре подхода к исследованию креативных индустрий: сущность, инструментарий для управления

Table 3. Four approaches to researching creative industries: essence, management tools

Подход / Approach		Инструментарий / Tools
1-й подход исследования креативных индустрий как совокупности видов экономической деятельности / Approach 1. Researching creative industries as a set of types of economic activity		– Использование инструментария, созданного для конкретной креативной индустрии, в других креативных индустриях (становится возможным благодаря общим характеристикам креативных индустрий по созданию ОИС, использованию проектного управления и др.); – рассмотрение в международных, национальных рейтингах как совокупности видов экономической деятельности / – Using the tools created for a certain creative industry in other creative industries (is possible due to the common characteristics of creative industries in creating OIP, using project management, etc.); – considered in international and national rankings as a set of types of economic activity
2-й подход исследования креативных индустрий как совокупности высокотехнологичных отраслей и услуг / Approach 2. Researching creative industries as a set of high-tech branches and services		Использование инструментария, характерного для высокотехнологичных компаний, в частности, в проектном управлении: гибкое управление (agile organization), бережливый старт-ап (lean start-up), открытые инновации (open innovation) / Using the tools characteristic for high-tech companies, in particular, in project management: agile organization, lean start-up, open innovations
3-й подход исследования креативных индустрий как площадок по созданию объектов интеллектуальной собственности (ОИС) / Approach 3. Researching creative industries as platforms for creating objects of intellectual property (OIP)		Инструментарий, востребованный для создания ОИС, активизации инновационной, творческой, интеллектуальной деятельности в организациях креативных индустрий в цифровой экономике / Tools demanded for creating OIP, activation of innovative, creative, intellectual activity in organizations of creative industries in digital economy
4-й подход исследования креативных индустрий через призму конкретного вида экономической деятельности / Approach 4. Researching creative industries through the prism of a certain type of economic activity		Инструментарий, получивший развитие в конкретной креативной индустрии в определенных условиях / Tools developed in a certain creative industry under certain conditions

Источник: разработка авторов.

Source: developed by the authors.

³² Официальный сайт Президентского Фонда культурных инициатив. URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/cards> (дата обращения: 10.01.2023).

В целях углубления понимания значения креативных индустрий в цифровой экономике как отдельного ресурса роста экономики стран, развития инструментария для управления ими необходимо расширить понимание пункта «рассмотрение в международных, национальных рейтингах как совокупности видов экономической деятельности» применительно к предмету в рамках настоящего исследования (табл. 3, 1-й подход).

Опираясь на творческое начало, конкурентную составляющую, заложенную в творчестве индивида, группы, что определяет конкуренцию (сотрудничество, кооперацию), креативные индустрии с 2019 г. становятся участниками многочисленных международных, национальных рейтингов, исследовательских проектов (табл. 3, 1-й подход).

Исследование результатов международных рейтингов, представленное авторами в отдельной работе, позволяет систематизировать материал по международным мерам и механизмам поддержки креативного предпринимательства, выделяя при этом конкретные модели поддержки креативного предпринимательства (американскую, скандинавскую, восточно-азиатскую) [6, 8, 37]. Креативные индустрии являются объектом международных и национальных рейтингов, что объясняется растущим значением креативных индустрий в росте ВВП стран, чему способствует развитие цифровой экономики.

Известны следующие международные рейтинги креативных индустрий *Global Creativity Index* («Глобальный индекс креативности») ³³, *Creative 100 2019–2020* ³⁴, *Global Innovation Index. Who Will Finance Innovation?* («Глобальный инновационный индекс 2020: Кто будет финансировать инновации?») ³⁵, *World design rankings*. В Приложении 2 представлены основные показатели рейтингов креативных индустрий, сущность показателей рейтинга для конкретных периодов их проведения ³⁶.

Необходимо отметить, что в международных рейтингах креативные индустрии представлены как в виде совокупности видов экономической деятельности (*Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation?*, *Global Creativity Index 2015*), так и для конкретных видов (отраслей) креативных индустрий (*World design rankings 2019*).

В российском экономическом пространстве известность имеет конкурс *100 Most Creative Russians*, проводимый с 2019 г. Согласно команде организаторов, данный конкурс является инициативой профессионального сообщества креативных индустрий *Creative Russia Network*, созданного некоммерческими организациями Российский союз промышленников и предпринимателей и Ассоциация по защите интеллектуальной собственности *IPChain*.

Экспертным партнером исследования выступает Университет креативных индустрий *Universal University*, консультантами – фонд поддержки творческих индустрий «Креативные практики» и Союз креативных кластеров. *100 Most Creative Russians* – это первый проект ассоциации *Creative Russia Network* в рамках системного изучения потенциала российских креативных индустрий на внутреннем и экспортном рынках [28]. В данных рейтингах креативные индустрии представлены, как правило, через обладаемые ими бренды конкретных видов продукции или имена творческих известных лиц, ставших всемирно известными брендами.

Разнообразие международных, российских рейтингов креативных индустрий, в основе которых конкурсный принцип выявления и отбора наиболее креативных индустрий по основным показателям соответствующего рейтинга, свидетельствует, по мнению авторов, о следующем:

³³ Florida R., Mellander Ch., King K. The Global Creativity Index 2015. URL: https://ec.europa.eu/futurium/en/system/files/ged/31_most_creative_countries_-_global_creativity_index_2015_-_canadian_mgt_school.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

³⁴ Официальная страница рейтинга *Creative 100 2019–2020*. URL: <https://www.adweek.com/category/the-creative-100/> (дата обращения: 10.01.2023).

³⁵ *Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation?* Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

³⁶ Официальная страница рейтинга *World design rankings*. URL: <https://www.worlddesignrankings.com/#rankings> (дата обращения: 10.01.2023).

(а) отбор, выявление и предоставление глобальной аудитории (потребителям креативных индустрий, теоретикам и практикам креативных индустрий, исследователям, средствам массовой информации) наиболее значимых брендов, культовых личностей в области конкретных креативных индустрий³⁷ или креативных индустрий как совокупности видов экономической деятельности³⁸. Данный показатель связан с эстетическими, эмоционально-личностными особенностями креативных индустрий (результатов деятельности, функционирования на цифровых платформах) в процессе их воздействия на потребителя;

(б) участие в рейтингах для креативных индустрий, первое упоминание которых представлено в понятии DCMS 1998 г., а стремительное развитие связано с цифровыми технологиями с 2000-х гг., раскрывает особенность креативных индустрий, когда участие в рейтингах, конкурсах сближает их со спортивными мероприятиями (чемпионатами, олимпиадами и т. д.), когда, в частности, развитие спорта высших достижений неразрывно связано с проведением данных мероприятий различных уровней. Участие в рейтингах формирует конкурсную основу развития креативных индустрий в глобальном масштабе, масштабе конкретной страны, формируя определенный уровень (например, показы известных домов моды, рейтинги модных показов являются эталоном на каждый следующий сезон, обеспечивая оборачиваемость соответствующих изделий в онлайн- и офлайн-торговле);

(в) участие и победы в международных, ведущих национальных рейтингах в конечном итоге служат увеличению стоимости брендов соответствующих организаций креативных индустрий, что в случае рассмотрения в средне- и долгосрочном периодах данных компаний отражает наличие в организации гибкой структуры управления. На примере рейтингов в области культуры в российском экономическом пространстве: общественного проекта «Живое наследие», реализуемого при поддержке Фонда президентских грантов с декабря 2018 г.³⁹, проекта «Самобранка» – мультимедийного проекта медиагруппы «Комсомольская правда» о художественных промыслах России, культуре всех населяющих ее народов от Калининграда до Сахалина⁴⁰, подготовленного при поддержке Президентского фонда культурных инициатив⁴¹ Министерства промышленности России можно исследовать деятельность организаций креативных индустрий в области народных промыслов, обладающих брендами, известными в России и в глобальном масштабе (гжель, вологодские кружева и др.)⁴². Развитие и управление такими организациями креативных индустрий в цифровой экономике свидетельствует об актуальности темы «человекоцентричной» экономики, «человекоцентричной» организации, где потребитель и продавец (сотрудник организации креативных индустрий) связаны между собой посредством цифровой платформы, вовлечены в процесс создания добавленной стоимости продукта креативных индустрий геймовыми инструментами, опираясь при этом на концепцию совместного потребления (где объектом совместного потребления выступают: информация мастера, мультимедийный контент, эмоции, впечатления потребителя продукции организации креативных индустрий) [2, 33, 36].

³⁷ Здесь имеются в виду организации, которые занимаются одним видом креативных индустрий, напр., университет, школа (представители «образования» креативных индустрий).

³⁸ Здесь имеются в виду компании, которые занимаются одновременно различными видами деятельности в рамках креативных индустрий: дизайном, галерейно-выставочной деятельностью, фотоискусством, инсталляциями и т. д.

³⁹ Официальный сайт проекта «Живое наследие». URL: <https://livingheritage.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴⁰ Официальный сайт проекта народных ремесел сетевого издания «Комсомольской правды» «Самобранка». URL: <https://www.kp.ru/samobranka/> (дата обращения: 15.01.2023).

⁴¹ Официальный сайт Президентского фонда культурных инициатив. URL: <https://xn--80aeeqaabljrdbg6a3ahhcl4ay9hsa.xn--p1ai/public/application/cards> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴² На сайте проекта «Самобранка» представлены компании, обладающие брендами: Гжельский, Дулевский фарфоровые заводы и другие предприятия с многовековой продолжительностью жизни, традициями. Официальный сайт Президентского фонда культурных инициатив. URL: <https://www.kp.ru/samobranka/predpriyatiya/> (дата обращения: 15.01.2023).

Обсуждение

Подход к развитию креативных индустрий как совокупности видов экономической деятельности сформулирован в программных документах в российском экономическом пространстве в 2021 г.⁴³ В данных нормативно-правовых документах впервые в российском экономическом пространстве дано определение креативных индустрий, в исследовательских проектах АСИ, ВШЭ, издательства НАФИ (2021 г.) креативные индустрии представлены как совокупность тридцати пяти видов экономической деятельности, с указанием (привязкой) к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (табл. 2). Опираясь на данные результаты, развивая их, в настоящем исследовании нами сформировано четыре подхода к исследованию креативных индустрий для использования этих подходов в исследовании и управлении креативными индустриями. Каждый из подходов имеет свои преимущества для теории, исследования и практики управления креативными индустриями в цифровой экономике. Первый подход – базовый на момент исследования в исследовательских проектах ведущих российских научных школ – позволил рассматривать креативные индустрии как ресурс развития экономики страны в цифровой экономике. Отсюда формируется добавленная стоимость как экономическая категория креативных индустрий в цифровой экономике, представляющая существенные значения для роста ВВП стран, в отличие от подхода, когда креативные индустрии рассматривались как отдельные виды экономической деятельности. Преимущество второго подхода исследования креативных индустрий как совокупности высокотехнологичных отраслей промышленности и услуг позволяет формировать добавленную стоимость как экономическую категорию креативным индустриям в цифровой экономике с точки зрения их *high-tech*-вклада (вклада высокотехнологичных индустрий), в отличие от *middle*, *low-tech*-отраслей промышленности и сфер услуг (средне- и низкотехнологичных отраслей промышленности и сфер услуг). Несмотря на то, что данный подход мало представлен в российском экономическом пространстве как в области сбора статистических данных, так и в исследовательском плане, исследование высокотехнологичных видов экономической деятельности имеет свои перспективы. Преимущества третьего подхода исследования креативных индустрий как площадок по созданию объектов интеллектуальной собственности в цифровой экономике имеет свою безусловную актуальность как для креативных индустрий в целом (как совокупности видов экономической деятельности), так и для конкретных видов экономической деятельности. Участие в международных, национальных конкурсах возможно только при наличии бренда, зарегистрированного товарного знака организации креативных индустрий. Данный аспект востребован для эффективного управления бизнесом организации креативных индустрий. Однако и для некоммерческих проектов наличие ОИС, включая ноу-хау по сохранению и развитию талантов, секретов креативных индустрий «...верхнего и низового порядка...», будет способствовать успешному участию в конкурсных проектах для получения грантов, финансовой поддержки стартапов креативных индустрий. Преимущества четвертого подхода, используемого для исследования и управления креативными индустриями как отдельными видами экономической деятельности, предполагает дальнейшее углубление в цифровой экономике, для поиска оригинальных способов управления организациями креативных индустрий, сформированными в конкретном виде экономической деятельности, масштабирования этого успеха на другие виды креативных индустрий.

Заключение

В завершение исследования можно сделать следующие выводы. Уточнены существующие подходы в исследовании креативных индустрий; сформулированы четыре подхода к исследованию и управлению креативными индустриями в цифровой экономике. Каждый из четырех подходов обладает своим инструментарием для развития креативных индустрий, их изучения, управления.

⁴³ Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года: утверждена Правительством Российской Федерации. Распоряжение от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. URL: <https://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).

Полученные результаты могут способствовать развитию дальнейших исследований сущности креативных индустрий в цифровой экономике на основе четырех подходов: как совокупности видов экономической деятельности; совокупности высокотехнологичных отраслей и услуг; как площадок по созданию объектов интеллектуальной собственности; через призму конкретного вида экономической деятельности.

Результаты настоящего исследования позволят расширить инструментарий развития, управления креативными индустриями; развить конкурсно-рейтинговую составляющую креативных индустрий посредством использования развития организаций креативных индустрий на основе различных подходов; усилить значение ОИС для тех (отдельных) видов креативных индустрий, которые в настоящее время не занимаются вопросами менеджмента ОИС в полном объеме; развить процесс сбора статистических данных с предприятий креативных индустрий⁴⁴.

Полученные результаты могут масштабировать положительный опыт использования инструментария, полученного в одной из креативных индустрий, на другие креативные индустрии, а также минимизировать наименее успешные практики.

Итоги исследования могут послужить развитию универсальных и специализированных методов для создания ОИС, активизации инновационной, творческой, интеллектуальной деятельности в организациях креативных индустрий в цифровой экономике. Данная тематика, по мнению авторов, требует отдельного исследования и выявления особенностей на примере конкретной креативной индустрии.

Список литературы

1. Креативная экономика Москвы в цифрах / В. В. Власова, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др. Москва: НИУ ВШЭ, 2021, 108 с.
2. Пехтерева Е. А. Виртуальный сектор креативной экономики Китая (экономики криэйтеров) // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 4. С. 94–113.
3. Цифровые платформы креативных индустрий: опыт России и Китая / Г. И. Гумерова, А. А. Кокурина, Э. Ш. Шаймиева, Н. Н. Трифонова // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 1. С. 293–300.
4. Погорлецкий А. И., Дай Сяофэн. Опыт развития и перспективы сотрудничества Китая и России в сфере креативной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10, № 2. С. 757–772. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.100928>
5. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1 / С. В. Бредихин, В. В. Власова, Н. В. Гаврилова и др. Москва: НИУ ВШЭ, Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала, 2021. 21 с.
6. Атлас креативных индустрий в Российской Федерации / Центр городских компетенций АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов». Москва, 2021. 555 с.
7. Модель повышения инновационной открытости крупных компаний / Н. Голубев, А. Назаров, А. Козлов и др. Москва: Агентство стратегических инициатив, 2019. 189 с.
8. Вклад цифровых платформ в развитие креативных индустрий и поддержку креативного предпринимательства / Г. Р. Имаева, Е. Ю. Сушко, И. А. Гильдебрандт и др. Москва: Издательство НАФИ, 2021. 84 с.
9. Flew T., Cunningham S. Creative Industries after the First Decade of Debate // The Information Society. 2010. Vol. 26, Iss. 2. Pp. 113–123.
10. Rantisi N. M., Cristopherson S. Placing the creative economy: scale, politics, and the material // Environment and Planning A. 2006. Vol. 38. Pp. 1789–1797.
11. Florida R. The rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. N. Y.: Basic, 2002.

⁴⁴ В исследовательском проекте «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1» отмечается, что «...ввиду недостаточной детализации статистических данных для оценки масштабов международной торговли рассматриваются достаточно широкие категории услуг...» [5. С. 20].

12. A Bibliometric analysis of creative industries: Current trends and future directions / P. Dharmani, S. Das, S. Prashar // *Journal of Business Research*. 2021. Vol. 135. Pp. 252–267. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.06.037>
13. A bibliometric analysis of cultural and creative industries in the field of arts and humanities. / S. Hoai, B. Thi, P. Lan, T. Tran // *Digital Creativity*. 2021. Vol. 32, Iss. 4. Pp. 307–322. <https://doi.org/10.1080/14626268.2021.1993928>
14. A bibliometric analysis of creativity in the field of business economics / M. Castillo-Vergara, A. Alvarez-Marin, D. Placencio-Hidalgo // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 85(C). Pp. 1–9.
15. Success in the management of crowdfunding projects in the creative industries / J. Hobbs, G. Grigore, M. Molesworth // *Internet Research*. 2016. Vol. 26(1). Pp. 146–166. <https://doi.org/10.1108/IntR-08-2014-0202>
16. The Impact of Trust on the Approach to Management – A Case Study of Creative Industries / J. Radomska, P. Wołczek, L. Sołoduch-Pelc, S. Silva // *Sustainability*. 2019. № 11. P. 816. <https://doi.org/10.3390/su11030816>
17. Towse R., Hernández T. *Handbook of Cultural Economics*. 3rd ed. Edward Elgar Publishing Limited UK, 2020. 553 p. URL: <https://libgen.rocks/get.php?md5=35fc347326cc18ea09ad4b769b66a884&key=GQ63F3P9PPF0LDSM> (дата обращения: 24.01.2023).
18. Вербицкий С. А. Подходы к исследованию культурных индустрий и анализ их применимости в реалиях современной российской культуры // *Вестник Института социологии*. 2020. Т. 11, № 3. С. 155–178. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.3.668>
19. Костякова С. В. Влияние креативных индустрий на образ городского района (на примере Артквартала в г. Москве) // *Вестник науки и образования*. 2020. № 17–1(95). С. 46–59.
20. Суминова Т. Н. Город в контексте экономики впечатлений // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2020. № 5(97). С. 90–96. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-597-90-96>
21. Манушин Д. В. Основные институциональные проблемы цифровой экономики // *Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. Казань, 2021. С. 72–78.
22. Лещенко Н. П., Реутова И. М. Факторы цифровой трансформации российских компаний: отраслевой аспект // *Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий*. 2020. № 4(36). С. 34–40.
23. Влияние информационно-коммуникационных технологий на бизнес-модели современных компаний / А. В. Трачук, Н. В. Линдер, Д. А. Антонов // *Эффективное антикризисное управление*. 2014. № 5(86). С. 60–69.
24. Батоврина Е. В. Геймификация как технология управления персоналом инновационных организаций // *Государственное управление. Экономический вестник*. 2022. № 95.
25. Гейнеман А. А. *Право в индустрии моды*. Москва: Проспект, 2018. 160 с.
26. Фомина А. Н. Перспективные направления развития технологий искусственного интеллекта в телеиндустрии // *Креативная экономика*. 2022. Т. 16, № 3. С. 1081–1100. <https://doi.org/10.18334/ce.16.3.114306>
27. Креативные индустрии и цифровая экономика: взаимодействие, исследовательская проблематика. Актуализация проблематики исследования (российская практика) / Г. И. Гумерова, А. Ю. Бутнева, Э. Ш. Шаймиева и др. // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. № 5. С. 265–270.
28. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Интеллектуальная составляющая российских креативных индустрий в период их становления // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2022. № 3. С. 129–143.
29. Преснякова Е. В. Методологические подходы к оценке уровня технологичности и инновационности с учетом современных тенденций ее развития // *Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. Минск, 2021. Вып. 13. С. 93–102. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-93-102>*
30. Ковалева Д. С., Гораева Т. Ю. Современные подходы к идентификации высокотехнологичных услуг // *Тенденции экономического развития в XXI веке: материалы III Международной научной конференции / А. А. Королева (гл. ред.) и др. Минск, 2021. С. 663–665.*
31. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Подходы к формированию инновационно-технологической модели на примере промышленного региона // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009. Т. 5, № 13(46). С. 36–47.
32. Прижилова Е. В. Проблема соавторства в творческих (креативных) индустриях // *Интеллектуальная собственность в инновационном развитии региона: материалы V Региональной научно-практической конференции*. Хабаровск, 2022. С. 48–51.
33. Погорлецкий А. И. Впечатления как новый продукт развития экономики и общества // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. № 15(2). С. 6–16.
34. Методология дизайн-мышления как креативный ресурс развития современной системы образования / Г. И. Фазылзянова, Т. Ю. Соколова, В. В. Балалов // *Педагогический журнал*. 2020. Т. 10, № 1А. С. 415–427.
35. Высоцкая Н. В., Курбацкая Т. Б. Методология дизайн-мышления как инструмент формирования инновационных решений // *Путеводитель предпринимателя*. 2019. № 44. С. 56–68.

36. Насырова С. И. Экономика, ориентированная на человека: разработка дефиниции // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 258–274. <https://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274>

37. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. Креативные индустрии в международных, национальных рейтингах и исследовательских проектах // Инвестиции в России. 2023. № 1. С. 20–34.

References

1. Vlasova, V. V., Gershman, M. A., Gokhberg, L. M., Kutsenko, E. S., Popova, Ya. A., Bredikhin, S. V., Boos, V. O., Ismagulova, S. G., Demyanova, A. V., & Maksimenko, D. D. (2021). *Creative economy of Moscow in figures*. Moscow, NIU VSHE. (In Russ.).
2. Pekhtereva, E. A. (2022). Creator economy in China. *Economic and Social Problems of Russia*, 4, 94–113. (In Russ.).
3. Gumerova, G. I., & Shaimieva, E. Sh. (2023). Digital platforms of creative industries: experience of Russia and China. *Economic Problems and Legal Practice*, 19(1), 293–300. (In Russ.).
4. Pogorletskiy, A. I., & Day Syaofen. (2020). Development experience and prospects of cooperation of China and Russia in creative economy. *Russian Journal of Innovation Economics*, 10(2), 757–772. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/vinec.10.2.100928>
5. Bredikhin, S. V., Vlasova, V. V., Gavrilova, N. V., Gershman, M. A., Gokhberg, L. M., Demyanova, A. V., Ivanova, I. A., & Popova, Ya. A. (2021). *Development of creative industries in Russia: key indicators. Scientific digest No. 1*. NIU VSHE, Tsentr mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy chelovecheskogo potentsiala. (In Russ.).
6. *Atlas of creative industries in the Russian Federation*. (2021). Tsentr gorodskikh kompetentsii ANO “Agentstvo strategicheskikh initsiativ po prodvizheniyu novykh proektov”. Moscow. (In Russ.).
7. Golubev, N., Nazarov, A., Kozlov, A., Khodyreva, Yu., & Khomik, A. (2019). *Model of increasing the innovative openness of large companies*. Moscow: Agentstvo strategicheskikh initsiativ. (In Russ.).
8. Imaeva, G. R., Sushko, E. Yu., Gil'debrandt, I. A., Spiridonova, L. V., & Baimuratova, L. R. (2021). *Contribution of digital platforms into the development of creative industries and support of creative entrepreneurship*. Moscow: Izdatel'stvo NAFI. (In Russ.).
9. Flew T., & Cunningham S. (2010). Creative Industries after the First Decade of Debate. *The Information Society*, 26(2), 113–123.
10. Rantisi, N. M., & Cristopherson, S. (2006). Placing the creative economy: scale, politics, and the material. *Environment and Planning A*, 38, 1789–1797.
11. Florida, R. (2002). *The rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life*. N. Y.: Basic.
12. Dharmani, P., Das, S., & Prashar, S. (2021). A Bibliometric analysis of creative industries: Current trends and future directions. *Journal of Business Research*, 135, 252–267. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2021.06.037>
13. Hoai, S., Thi, B., Lan, P., & Tran, T. (2021). A bibliometric analysis of cultural and creative industries in the field of arts and humanities. *Digital Creativity*, 32(4), 307–322. <https://doi.org/10.1080/14626268.2021.1993928>
14. Castillo-Vergara, M., Alvarez-Marin, A., & Placencio-Hidalgo, D. (2018). A bibliometric analysis of creativity in the field of business economics. *Journal of Business Research*, 85(C), 1–9.
15. Hobbs, J., Grigore, G., & Molesworth, M. (2016). Success in the management of crowdfunding projects in the creative industries. *Internet Research*, 26(1), 146–166. <https://doi.org/10.1108/IntR-08-2014-0202>
16. Radomska, J., Wołczek, P., Sołoduch-Pelc, L., & Silva, S. (2019). The Impact of Trust on the Approach to Management – A Case Study of Creative Industries. *Sustainability*, 11, 816. <https://doi.org/10.3390/su11030816>
17. Towse, R., & Hernández, T. (2020). *Handbook of Cultural Economics* (3rd ed.). Edward Elgar Publishing Limited UK. <https://libgen.rocks/get.php?md5=35fc347326cc18ea09ad4b769b66a884&key=GQ63F3P9PPF0LD5M>
18. Verbitskii, S. A. (2020). Approaches towards studying cultural industries and the analysis of their applicability within the reality of modern Russian culture. *Vestnik instituta sotziologii*, 11(3), 155–178. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.3.668>
19. Kostyakova, S. V. (2020). The impact of creative industries on urban district image (the case of Artkvartal in Moscow). *Vestnik Nauki i Obrazovaniya*, 17–1(95), 46–59. (In Russ.).
20. Suminova, T. N. (2020). The city in the context of the economy of impressions. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*, 5(97), 90–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-597-90-96>
21. Manushin, D. V. (2021). Key institutional problems of the digital economy. In *Digital transformation as a vector of sustainable development: Works of the 4th All-Russia scientific-practical conference. Kazan, December 9, 2021*. (pp. 72–78). (In Russ.).
22. Leshchenko, N. P., & Reutova, I. M. (2020). Digital transformation factors of Russian companies: industry aspect. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 4(36), 34–40. (In Russ.).
23. Trachuk, A. V., Linder, N. V., & Antonov, D. A. (2014). Influence of information-communication technologies on the business models of modern companies. *Ehffektivnoe antkrizisnoe upravlenie*, 5(86), 60–69. (In Russ.).

24. Batovrina, E. V. (2022). Gamification as a Technology of Human Resource Management in Innovative Companies. *Public Administration. E-journal*, 95. (In Russ.).
25. Geineman, A. A. (2018). *Fashion law*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
26. Fomina, A. N. (2022). Promising trends for the artificial intelligence development in the television industry. *Creative Economy*, 16(3), 1081–1100. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/ce.16.3.114306>
27. Gumerova, G. I., Butneva, A. Y., Shaimieva, E. S., Litvin, I. Y., & Trifonova, N. N. (2022). Creative industries and the digital economy: interaction, research issues. tools for the development of creative industries (Russian practice). *Economic Problems and Legal Practice*, 5, 265–270. (In Russ.).
28. Gumerova, G. I. & Shaimieva, E. Sh. (2022). The intellectual component of Russian creative industries during their formation. *Proceedings of Voronezh state university. Series: Economics and Management*, 3, 129–143. (In Russ.). <https://doi.org/10.17308/econ.2022.3/9955>
29. Prasniakova, A. V. (2021). Methodological approaches to assessment of the technology and innovation level of the industry, taking into account the modern trends of its development. In *Economics today: collection of scientific works, Iss. 13* (pp. 93–102). Minsk: BNTU. (In Russ.). <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2021-13-93-102>
30. Kovaleva, D. S., & Goraeva, T. Yu. (2021). Modern approaches to identification of high-technology services. In A. A. Koroleva et al. (Eds.), *Trends of economic development in the 21st century: works of the 3rd International scientific conference* (pp. 663–665). Minsk. (In Russ.).
31. Gumerova, G. I., & Shaimieva, E. Sh. (2009). Approaches to forming an innovative-technological model by the example of an industrial region. *National Interests: Priorities and Security*, 5(3), 36–47. (In Russ.).
32. Prizhilova, E. V. (2022). Problem of co-authorship in creative industries. In *Intellectual property in the regional innovative development: Works of the 5th Regional scientific-practical conference* (pp. 48–51). Khabarovsk. (In Russ.).
33. Pogorletskiy, A. I. (2022). Impressions as a new product of economic and social development. *Economics, Taxes & Law*, 15(2), 6–16. (In Russ.).
34. Fazylzyanova, G. I., Sokolova, T. Yu., & Balalov, V. V. (2020). The methodology of design thinking as a creative resource for the development of the modern education system. *Pedagogical Journal*, 10(1A), 415–427. (In Russ.).
35. Vysotskaya, N. V., & Kyrbatskaya, T. B. (2019). Design Thinking Methodology as a Tool for the Formation of Innovative Solutions. *Entrepreneur's Guide*, 44, 56–68. (In Russ.).
36. Nasyrova, S. I. (2022). Human-oriented economy: elaborating a definition. *Russian Journal of Economics and Law*, 16(2), 258–274. (In Russ.) <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.258-274>
37. Gumerova, G. I., & Shaimieva, E. Sh. (2023). Creative industries in international and national rankings and research projects. *Investments in Russia*, 1, 20–34. (In Russ.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 / APPENDIX 1

Таблица П1

Критерии отраслей креативных индустрий согласно «Атласу креативных индустрий в Российской Федерации»
Table A1. Criteria of creative industries branches according to “Atlas of creative industries in the Russian Federation”

Критерий / Criterion	Сущность / Essence
1. Творческий подход / Creative approach	Экономический рост в креативных индустриях обеспечивается за счет интеллектуального труда, именно поэтому этот сектор характеризуется высокой динамикой изменений в творческой (креативной) деятельности, постоянной адаптацией продуктов и услуг к требованиям клиентов, а также систематическим видоизменением подходов и форматов работы, сильно отличающим его от других секторов экономики / Economic growth in creative industries is ensured by intellectual work, hence this sector is characterized by a high dynamics of changes in creative activity, constant adaptation of goods and services to clients' demands, and a systematic transformation of approaches and formats of work, strongly differing it from other economic sectors
2. Инновационность / Innovation	Представители (профессионалы) креативных индустрий являются источником инновационных идей, продуктов и услуг, постоянно разрабатывают и тестируют новые идеи и решения, ведут эксперименты и разработки новых бизнес-моделей, а также проводят политику «открытых инноваций». Креативные индустрии не только вводят инновации сами, но и делятся своими инновационными знаниями / Representatives (professionals) of creative industries are a source of innovative ideas, products and services, constantly developing and testing new ideas and solutions, making experiments and research of new business models, implementing the policy of “open innovations”. Creative industries do not only introduce innovations but also share innovative knowledge

Окончание табл. П1 / End of Table A1

Критерий / Criterion	Сущность / Essence
3. Клиентоориентированность (инклюзивность) / Client-orientedness (inclusiveness)	Креативные индустрии более приспособлены оказывать инклюзивные услуги и производить товары, удовлетворяющие индивидуальные потребности клиентов по сравнению с другими компаниями. Именно эта инклюзивность делает конечный продукт креативных индустрий уникальным / Creative industries are better fit to render inclusive services and produce goods that meet clients' individual needs compared to other companies. It is this inclusivity that makes the final product of the creative industries unique
4. Гибкость / Flexibility	Креативные индустрии обладают большей адаптивностью к социальным и экономическим изменениям по сравнению с компаниями из других секторов экономики за счет более быстрого обмена информацией, выработки и принятия решений / Creative industries are more adaptable to social and economic changes compared to companies from other sectors of the economy due to faster information exchange, development and decision-making
5. Упругость (резильентность) / Elasticity (resilience)	Креативные индустрии за счет распределения рисков, адаптивности и высокой ориентации на инновационность более устойчивы и лучше преодолевают длительные кризисные явления в экономике / Creative industries, due to risk distribution, adaptability and a high focus on innovation, are more stable and better overcome long-term crisis phenomena in the economy
6. Нетворкинг и сотрудничество / Networking and cooperation	Компании более склонны к сотрудничеству, кооперации, разделению рисков и быстрому образованию новых производственных цепочек при оказании услуг клиентам, образуя таким образом управляемые горизонтальные сети из других компаний, самозанятых и индивидуальных предпринимателей, чтобы иметь возможность снижать затраты на выполнение заказов с позиции скорости, затрачиваемых ресурсов и повышать качество за счет новых технологий и решений в управлении / Companies are more inclined to cooperate, share risks and quickly build new production chains when rendering services to customers, thus forming manageable horizontal networks of other companies, self-employed and individual entrepreneurs in order to be able to reduce the cost of fulfilling orders in terms of speed and resources expended and to improve quality through new technologies and solutions in management
7. Интенсивный обмен и обновление знаний / Intense knowledge exchange and updating	В креативных индустриях высокая доля специалистов занята интеллектуальным трудом, а участники рынка вкладывают инвестиции в образование и повышение уровня человеческого капитала. Человеческий капитал имеет большое значение в творческих отраслях. Не в последнюю очередь из-за этого творческие индустрии являются важным звеном между наукой, технологиями, рынком и бизнесом, что ускоряет распространение инноваций как со стороны предложения, так и со стороны спроса / In creative industries, a high proportion of specialists are engaged in intellectual work, while market participants invest in education and raising the level of human capital. Human capital is of great importance in creative industries. Not least because of this, creative industries are an important link between science, technology, market and business, which accelerates the spread of innovation on both supply and demand sides
8. Техноцентричность / Techno-centricity	Отличительной чертой творческих индустрий является чрезвычайно высокая склонность к новым, часто основанным на информационно-коммуникационных технологиях решениям. С одной стороны, сами творческие компании сильно движимы технологическими инновациями, с другой – они являются экспериментальным полем в новых отраслях и рынках и стимулируют цифровые изменения в других отраслях / A distinctive feature of creative industries is an extremely high propensity for new solutions, often based on information and communication technologies. On the one hand, creative companies are strongly driven by technological innovations; on the other hand, they are an experimental field in new industries and markets and stimulate digital changes in other industries
9. Интернациональность / Internationality	Для креативных индустрий свойственен более низкий порог выхода на международный рынок, чем для традиционных производственных отраслей, что делает возможным распространение их товаров и услуг по всему миру в более короткое время / Creative industries tend to have a lower threshold for entering the international market than traditional manufacturing industries, which makes it possible to distribute their goods and services around the world in a shorter time

Источник: составлено авторами на основе [6].

Source: compiled by the authors based on [6].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 / APPENDIX 2

Таблица П2

Международные рейтинги креативных индустрий: показатели, сущность

Table A2. International rankings of creative industries: indices, essence

Международный рейтинг / International ranking	Основной показатель рейтинга / Main indicator of the ranking	Сущность показателя (рейтинга) / Essence of the indicator (ranking)
Global Creativity Index 2015	Глобальный индекс креативности (GCI) / Global Creativity Index (GCI)	GCI – это широкомасштабный показатель опережающего экономического роста и устойчивого процветания, основанный на трех составляющих экономического развития: таланте, технологии и терпимости. Он оценивает и ранжирует 139 стран по всему миру по каждому из этих измерений и по нашему общему показателю креативности и процветания / GCI is a large-scale indicator of advanced economic growth and sustainable prosperity based on three components of economic development: talent, technology and tolerance. It evaluates and ranks 139 countries around the world on each of these dimensions and on the overall indicator of creativity and prosperity
Creative 100 2019–2020	Определяются по конкретным направлениям креативных индустрий, номинациям / Defined in particular areas of creative industries	Adweek Creative 100 – это ежегодное чествование самых интересных новаторов современности, лидеров агентств, влиятельных людей, маркетологов и других творческих личностей, меняющих правила игры. Категории премии включают новаторов телевидения и потокового вещания, режиссеров-продюсеров, медиановаторов, а также «икон» и влиятельных лиц ⁴⁵ / Adweek Creative 100 is an annual celebration of the most interesting innovators of our time, agency leaders, influencers, marketers and other creative personalities who change the rules of the game. The award categories include television and streaming innovators, visionary filmmakers, media innovators, as well as “icons” and influencers
Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation?	Субиндекс затрат на инновации: пять основных компонентов затрат отражают элементы национальной экономики, которые обеспечивают инновационную деятельность. Субиндекс результатов инновационной деятельности: результаты инновационной деятельности являются результатом инновационной деятельности в экономике / Sub-index of innovation costs: the five main cost components reflect the national economy elements that provide innovation activities. Sub-index of the results of innovative activity: the results of innovative activity are the result of innovative activity in the economy	«Глобальный инновационный индекс 2020: Кто будет финансировать инновации?» является результатом сотрудничества между Корнельским университетом, INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) в качестве соиздателей и их партнеров по обмену знаниями. Проект <i>Global Innovation Index (GII)</i> был запущен профессором Датой в 2007 г. Цель состояла в том, чтобы найти и определить показатели и методы, которые могли бы лучше отразить богатство инноваций в обществе, выходя за рамки традиционных показателей инноваций, таких как количество исследовательских статей и уровень расходов на исследования и разработки (R & D) / The “Global Innovation Index 2020: Who will Fund Innovation?” is the result of a collaboration between Cornell University, INSEAD and the World Intellectual Property Organization (WIPO) as co-publishers and their knowledge sharing partners. The Global Innovation Index (GII) project was launched by Professor Date in 2007. The goal was to find and identify indicators and methods that could better reflect the wealth of innovation in society, going beyond traditional indicators of innovation, such as the number of research articles and the expenditures on research and development (R&D)

⁴⁵ Adweek – ведущий источник новостей и аналитической информации, обслуживающий маркетинговую экосистему бренда. Впервые опубликованный в 1979 г. и принадлежащий Shamrock Capital с 2020 г., отмеченный наградами репортаж Adweek охватывает заинтересованную аудиторию профессионалов на различных платформах, включая печатные, цифровые, мероприятия, подкасты, информационные бюллетени, социальные сети и мобильные приложения. Являясь пробным камнем рекламного и маркетингового сообщества, Adweek является непревзойденным ресурсом для лидеров различных отраслей, которые полагаются на его контент, помогающий им лучше выполнять свою работу.

Окончание табл. П2 / End of Table A2

Международный рейтинг / International ranking	Основной показатель рейтинга / Main indicator of the ranking	Сущность показателя (рейтинга) / Essence of the indicator (ranking)
World design rankings 2019	<i>World Design Rankings</i> ранжирует все страны на основе количества дизайнеров, получивших награду <i>A' Design Award</i> . Важно отметить, что страны не участвуют в рейтинге по отдельности, а представлены участвующими дизайнерами, указывающими свои страны или национальности. Страны отсортированы по количеству завоеванных наград в области платинового, золотого, серебряного, бронзового и железного дизайна / <i>World Design Rankings</i> ranks all countries based on the number of designers who have received the <i>A' Design Award</i> . It is important to note that countries do not participate in the ranking individually, but are represented by participating designers indicating their countries or nationalities. The countries are sorted by the number of awards won in the field of platinum, gold, silver, bronze and iron design	Премия и конкурс <i>A' Design Award</i> , спонсор рейтинга <i>World Design Rankings</i> – это международная награда жюри за хороший дизайн, которая проводится в более чем ста творческих дисциплинах и промышленных секторах, охватывающая дизайнеров, художников, архитекторов, производителей, бренды и предприятия почти во всех странах с более чем миллиардом показов логотипов в Интернете, на телевидении, в социальных сетях и традиционных публикациях / The <i>A' Design Award</i> , sponsoring the <i>World Design Rankings</i> , is an international jury award for good design, which is held in more than a hundred creative disciplines and industrial sectors, covering designers, artists, architects, manufacturers, brands and enterprises in almost all countries with more than a billion logo displays on the Internet, on television, social media and traditional publications

Источник: на основе [28]^{46, 47, 48, 49, 50, 51}.

Source: compiled by the authors based on [28]^{46, 47, 48, 49, 50, 51}.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

⁴⁶ Richard Florida Charlotta Mellander Karen King THE GLOBAL CREATIVITY INDEX 2015 68 P. URL: https://ec.europa.eu/futurium/en/system/files/ged/31_most_creative_countries_-_global_creativity_index_2015_-_canadian_mgt_school.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

⁴⁷ Официальная страница рейтинга Creative 100 2019–2020. URL: <https://www.adweek.com/category/the-creative-100/> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴⁸ Там же. URL: <https://www.adweek.com/category/the-creative-100/> (дата обращения: 10.01.2023).

⁴⁹ Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. 448 P. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 10.01.2023).

⁵⁰ Официальная страница рейтинга World design rankings. URL: <https://www.worlddesignrankings.com/#rankings> (дата обращения: 10.01.2023).

⁵¹ Официальная страница рейтинга Creative 100 2019–2020. URL: <https://www.adweek.com/category/the-creative-100/> (дата обращения: 10.01.2023).

Вклад авторов

Гумерова Гюзель Исаевна: раскрытие подхода к исследованию и управлению креативными индустриями как совокупностью высокотехнологичных видов экономической деятельности, методологические аспекты исследования.

Шаймиева Эльмира Шамилевна: раскрытие и формирование подходов управления креативными индустриями в цифровой экономике на основе обзора теоретической литературы зарубежных и российских авторов в рамках исследования управления креативными индустриями в цифровой экономике.

Authors' contributions

Gumerova Gyuzel Isayevna: identified the approach to the research and management of creative industries as a set of high-tech types of economic activities; determined the methodological aspects of the study.

Shaimieva Elmira Shamilevna: identified and formed the approaches to managing creative industries in the digital economy based on a review of theoretical literature by foreign and Russian authors within the framework of the research direction of managing creative industries in the digital economy.

Дата поступления / Received 23.01.2023

Дата принятия в печать / Accepted 27.02.2023

Габдуллина, Г. К.

Функционирование корпораций в нефтехимической промышленности: экономический анализ / Г. К. Габдуллина. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 216 с.

В монографии проанализированы состояние и перспективы развития нефтехимической промышленности в России, приведено обоснование преимущественного создания производственных организаций корпоративного типа, представлены особенности научных подходов к диверсификации организационных структур в промышленности, отражены меры государственного регулирования и существующая государственная стратегия развития отечественной нефтехимической промышленности. Определены институциональные, организационно-экономические условия и факторы успешности функционирования корпораций в регионах (на примере Республики Татарстан и Арктической зоны России). Изложены теоретические аспекты и прикладные алгоритмы экономического анализа в системе управления промышленной корпорацией. Исследованы принципы экономического анализа и критерии оценки деятельности корпоративных структур в условиях нестабильности внешней среды. Дана оценка экономической эффективности интеграционных процессов в стратегии развития промышленных корпораций. Выявлены проблемы существующих методик анализа функционирования корпоративных структур с точки зрения достоверности и полноты их оценки.

Предназначена для преподавателей вузов и студентов экономических специальностей вузов, а также специалистов и руководителей организаций. Издание может использоваться в качестве дополнительного материала при изучении курсов: «Экономический анализ», «Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия», «Финансовый менеджмент», «Экономика отрасли» и др.

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.90-109

УДК 004.9:69:721

JEL: L74, L8

А. Г. САВИНА¹,
Л. И. МАЛЯВКИНА¹,
Д. А. САВИН¹

¹ Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Орел, Россия

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА БАЗЕ BIM

Контактное лицо:

Савина Анна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

E-mail: kaf_miit@orel.ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-4695>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 7785-4969, Author ID: 684803

Малявкина Людмила Ивановна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры математики и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9079-5684>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2552-8260, Author ID: 664543

Савин Денис Алексеевич, аспирант кафедры технологии, сервиса, торгового и таможенного дела, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9390-6597>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 4819-5670, Author ID: 1173425

Аннотация

Цель: систематизация методологических основ и построение концептуальной модели технологии информационного моделирования как базы для ее полноценного внедрения для повышения эффективности инвестиционно-строительной деятельности.

Методы: обзор источников информации о стратегии цифровой трансформации строительной отрасли, изучение системы нормативного регулирования и ретроспективный анализ эволюции технологии информационного моделирования, систематизация информации об уровнях ее зрелости, сравнительный анализ аналитических обзоров и отчетов ведущих консалтинговых компаний.

Результаты: исследована сущность различных смысловых аспектов технологии на этапах ее эволюционного развития, идентифицировано актуальное представление технологии информационного моделирования, разработана концептуальная модель, и выделены особенности технологии с точки зрения процессного, технологического и результативного подходов. Определены структурные элементы информационной модели, описаны динамические процессы формирования и поступательного преобразования ее компонентов. Проведена оценка текущего уровня зрелости технологии в российской стройиндустрии на основе модели Бью – Ричардса, обоснована важность ее полноценной интеграции в систему управления жизненным циклом объекта капитального строительства для повышения эффективности каждого из этапов реализации инвестиционно-строительного проекта.

© Савина А. Г., Малявкина Л. И., Савин Д. А., 2023

© Savina A. G., Malyavkina L. I., Savin D. A., 2023

Савина А. Г., Малявкина Л. И., Савин Д. А. Теоретико-методологические основы построения цифровой инфраструктуры управления...
Savina A. G., Malyavkina L. I., Savin D. A. Theoretical and methodological bases of building a digital infrastructure of BIM-based management...

Научная новизна: представлена современная интерпретация технологии информационного моделирования, на основе комплексного подхода разработана концептуальная модель и идентифицированы ее ключевые элементы.

Практическая значимость: основные положения статьи и разработанная концептуальная модель могут быть использованы субъектами архитектурно-строительной индустрии при разработке стратегии цифровой трансформации на основе технологии информационного моделирования, в научных исследованиях теоретических и практических аспектов применения технологии, а также в учебном процессе при подготовке специалистов строительной отрасли.

Ключевые слова: технология информационного моделирования, BIM-технология, концептуальная модель, уровень зрелости технологии, управление жизненным циклом объекта капитального строительства, эффективность инвестиционно-строительной деятельности

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Савина А. Г., Малявкина Л. И., Савин Д. А. Теоретико-методологические основы построения цифровой инфраструктуры управления объектами капитального строительства на базе BIM // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 90–109. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.90-109

The scientific article

A. G. SAVINA¹,
L. I. MALYAVKINA¹,
D. A. SAVIN¹

¹ Middle Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Orel, Russia

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF BUILDING A DIGITAL INFRASTRUCTURE OF BIM-BASED MANAGEMENT OF CAPITAL CONSTRUCTION PROJECTS

Contact:

Anna G. Savina, PhD (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Mathematics and Information Technologies, Middle Russia Institute of
Management – branch of RANEPА

E-mail: kaf_mii@orel.ranepa.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2295-4695>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 7785-4969, Author ID: 684803

Lyudmila I. Malyavkina, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the
Department of Mathematics and Information Technologies, Middle Russia Institute of
Management – branch of RANEPА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9079-5684>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 2552-8260, Author ID: 664543

Denis A. Savin, post-graduate student, Department of Technology, Service, Commerce and
Customs, Middle Russia Institute of Management – branch of RANEPА

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9390-6597>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 4819-5670, Author ID: 1173425

Abstract

Objective: to systematize methodological foundations and to construct a conceptual model of information modeling technology as a basis for its full-fledged implementation with a view of improving the efficiency of investment and construction activities.

Methods: review of information sources on the strategy of digital transformation of the construction industry; study of the regulatory system and retrospective analysis of the evolution of information modeling technology; systematization of information on its maturity levels; comparative analysis of analytical reviews and reports of leading consulting companies.

Results: the essence of various semantic aspects of technology at the stages of its evolutionary development is investigated, the actual representation of information modeling technology is identified, a conceptual model is developed, and the features of technology from the viewpoint of process, technological and effective approaches are highlighted. The structural elements of the information model are determined, the dynamic processes of formation and progressive transformation of its components are described. The assessment of the current level of technology maturity in the Russian construction industry is carried out based on the Bew–Richards model; the importance of its full integration into the life cycle management system of the capital construction project to improve the efficiency of each stage of the investment and construction project implementation is substantiated.

Scientific novelty: a modern interpretation of information modeling technology is presented, a conceptual model is developed on the basis of an integrated approach and its key elements are identified.

Practical significance: the main provisions of the article and the developed conceptual model can be used by the subjects of the architectural and construction industry in developing a digital transformation strategy based on information modeling technology, in scientific research of theoretical and practical aspects of technology application, as well as in the educational process in the training of specialists in the construction industry.

Keywords: Information modeling technology, BIM technology, Conceptual model, Technology maturity level, Life cycle management of a capital construction project, Efficiency of investment and construction activities

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Savina, A. G., Malyavkina, L. I., & Savin, D. A. (2023). Theoretical and methodological bases of building a digital infrastructure of BIM-based management of capital construction projects. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 90–109 (in Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.90-109

Введение

Ключевые направления инновационных преобразований строительной отрасли определяются задачами комплексной цифровой трансформации российской экономики. Эволюционный путь оптимизации инвестиционно-строительных процессов и развитие возможностей информационно-коммуникационных технологий предопределили появление принципиально нового подхода к управлению информацией об объектах капитального строительства – концепции информационного моделирования. Формирование ее методологических основ находится на начальной стадии, а потребность в практической реализации достаточно высока, что определяет актуальность исследования.

Проблема целесообразности и эффективности применения технологии информационного моделирования в инвестиционно-строительной деятельности является предметом дискуссий российского и мирового профессионального сообщества на протяжении достаточно длительного времени (с 80-х гг. XX в.). Анализ эволюционного развития технологии свидетельствует о смещении фокуса от ее преимущественного использования только на этапе выполнения проектно-изыскательских работ к осознанию возможности применения BIM как комплексного инструмента управления на всех этапах жизненного цикла объекта капитального строительства (далее – ЖЦ ОКС) не только в качестве источника информации, но и для организации скоординированного процесса взаимодействия субъектов и заинтересованных участников инвестиционно-строительной деятельности (далее – ИСД). Растущая сложность и информационная насыщенность архитектурно-строительных проектов, а также необходимость учета и обработки значительных объемов информации в процессе их реа-

лизации наряду с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) обуславливают необходимость отказа от традиционных подходов в пользу инновационных цифровых инструментов.

Объем мирового рынка *BIM*-технологий ежегодно растет, по прогнозам экспертов, к 2027 г. ожидается его трехкратное увеличение с 4,9 млрд долл. в 2019 г. до 15,1–15,6 млрд долл. Российский рынок в 2019 г. оценивался в 67–77 млн долл. с долей в мировом рынке 1,37 % (рис. 1).

В настоящее время *BIM* следует рассматривать как развивающуюся технологию, которая не нашла преимущественного применения в градостроительной сфере как в мире (за исключением отдельных стран), так и в России. По результатам анализа состояния внедрения информационного моделирования в семи странах, проведенного компанией *PlanRadar*, лидерами считаются: Германия, где 80 % застройщиков используют технологию в индустрии строительства, Великобритания – 73 %, Франция – 60 % (рис. 2). Широкое распространение технологии в странах-лидерах по внедрению *BIM* зачастую определяется не только стремлением компаний к внедрению инноваций. В ряде стран использование технологии информационного моделирования является обязательным как для проектов с государственным участием, так и прочих коммерческих проектов. В Российской Федерации также установлено требование применения ТИМ для строительных объектов, финансируемых за счет бюджетных средств, однако сроки реализации такого требования несколько раз отодвигались (2022, 2023 гг.). Большая часть стран значительно уступает лидерам. В частности, в России удельный вес компаний, использующих технологию, составляет 12 %.

Следует отметить, что уровень использования технологии информационного моделирования на этапах ЖЦ ОКС в различных странах значительно отличается. В основном технология внедрена при проведении инженерно-геодезических изысканий и подготовке архитектурно-проектной документации. Лидерство и более высокий уровень компетентности архитектурных проектно ориентированных организаций в использовании *BIM* объясняется тем, что результаты именно их деятельности являются основой для построения цифровой

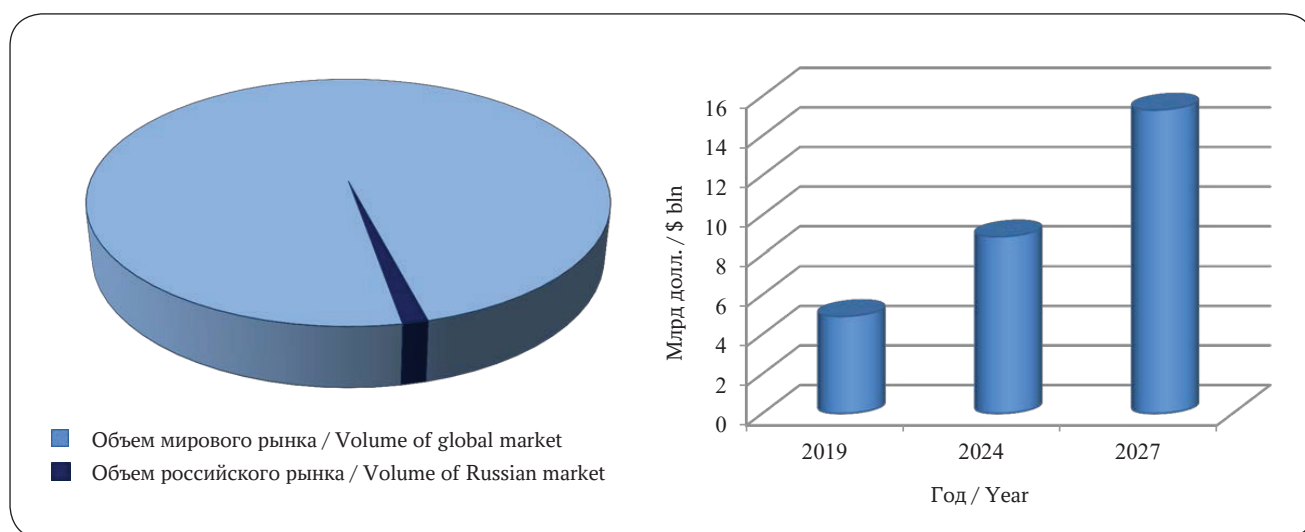

Рис. 1. Объем мирового рынка *BIM*-технологий за 2019 г. с прогнозом до 2027 г., млрд долл.

Источник: составлено авторами с использованием: PropTech в России: Обзор практики применения *BIM*-технологий и инновационных решений в области проектирования. URL: <https://stroimprosto-msk.ru/storage/app/media/Issledovaniya/prop-tech-2020.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Fig. 1. Volume of global market of *BIM* technologies in 2019 with a forecast up to 2027, \$ bln

Source: compiled by the authors using: PropTech in Russia: Review of the practice of implementation of *BIM* technologies and innovative solutions in projecting, available at: <https://stroimprosto-msk.ru/storage/app/media/Issledovaniya/prop-tech-2020.pdf> (access date: 10.12.2022).

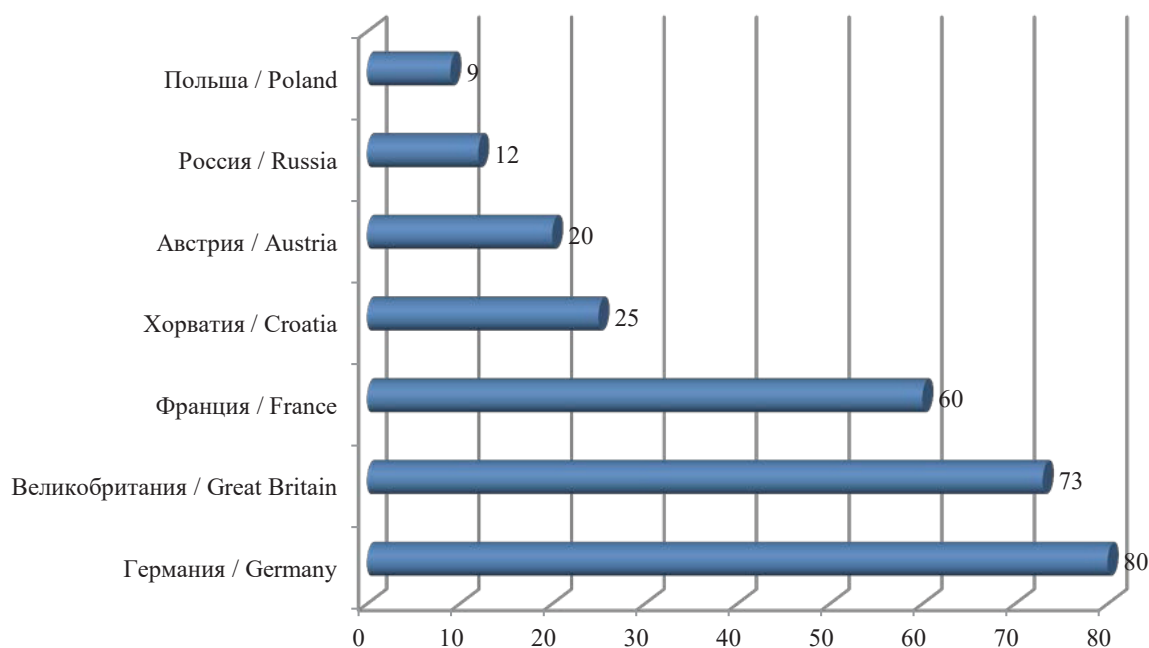

Рис. 2. Доля строительных компаний, использующих технологию информационного моделирования в 2021 г., %

Источник: составлено авторами с использованием: Состояние внедрения BIM в 2021 году: сравнение 7 стран. URL: <https://ardexpert.ru/article/21317> (дата обращения: 10.12.2022).

Fig. 2. Share of construction companies using the information modeling technology in 2021, %

Source: compiled by the authors using: Status of BIM introduction in 2021: comparison of 7 countries, available at: <https://ardexpert.ru/article/21317> (access date: 10.12.2022).

информационной модели, которая впоследствии дополняется другими участниками инвестиционно-строительного проекта. Так, в Хорватии на стадии проектирования ее применяют 25 % компаний, в Польше – 43 % проектировщиков, а в России на долю стадии проектирования приходится 80 % от общего объема внедрения BIM, и лишь 15 и 5 % соответственно – на этапы строительства и эксплуатации. Таким образом, экспертиза, строительство и эксплуатация ОКС как этапы реализации инвестиционно-строительного проекта являются наиболее перспективными направлениями для широкого внедрения BIM.

Целесообразность внедрения технологии подтверждается наличием эффектов экономического и неэкономического характера на каждой стадии жизненного цикла объектов капитального строительства. К последним следует отнести повышение качества проектной документации, ускорение процессов устранения коллизий в информационной модели, внесения корректировок в проект и формирования рабочей документации, сокращение рисков инвестиционно-строительного проекта и рост качества как самого проекта, так и результата его реализации – объекта капитального строительства. Полная и согласованная документация, единая база данных и процессов, доступность информации для каждого субъекта инвестиционно-строительного процесса обеспечивают сокращение затрат за счет снижения материальных ресурсов, оптимального подбора оборудования, уменьшения дополнительного объема работ. Наиболее значимые показатели экономической эффективности приведены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели повышения экономической эффективности инвестиционно-строительных проектов от внедрения BIM-технологии

Indicators of increased economic efficiency of investment-construction projects due to introduction of BIM technology

Показатель / Indicator	Значение, % / Value, %
Увеличение чистого дисконтированного дохода (NPV) / Increase of net present value (NPV)	до 25
Рост индекса рентабельности (PI) / Growth of profitability index (PI)	до 14–15
Увеличение показателя внутренней нормы доходности (IRR) / Increase of the internal rate of return (IRR)	до 20
Сокращение периода окупаемости инвестиционно-строительного проекта / Reduction of the payback period of an investment-construction project	до 17

Источник: составлено авторами с использованием: Оценка применения BIM-технологий в строительстве. URL: https://www.nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchot.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

Source: compiled by the authors using: Estimation of the use of BIM technologies in construction, available at: https://www.nopriz.ru/upload/iblock/2cc/4.7_bim_rf_otchot.pdf (access date: 10.12.2022).

Следует отметить, что оценка эффективности, как правило, проводится на основе анализа зарубежного опыта и опросов представителей субъектов инвестиционно-строительной деятельности, поскольку в российской строительной индустрии в настоящее время нет достаточного опыта полномасштабного внедрения BIM на всех стадиях жизненного цикла ОКС, в том числе и вследствие отсутствия единой цифровой среды взаимодействия всех участников и заинтересованных лиц проекта на отраслевом и межотраслевом уровнях.

Результативность решения проблемы внедрения BIM-технологии в практику градостроительной деятельности определяется, прежде всего, разработанностью методологических основ концепции информационного моделирования и уровнем ее информационно-технологического обеспечения.

Объект исследования – процесс формирования цифровой инфраструктуры управления ОКС на основе технологии информационного моделирования. Предмет исследования – теоретико-методологические положения технологии информационного моделирования.

Цель исследования состоит в систематизации методологических основ и разработке концептуальной модели технологии информационного моделирования как фундамента для выстраивания системы управления информацией на этапах жизненного цикла объекта капитального строительства. Для достижения поставленной цели определены и решены следующие задачи:

- ретроспективный анализ эволюции понятия «технологии информационного моделирования» в контексте развития информационно-коммуникационных технологий;
- идентификация понятия «технологии информационного моделирования» с точки зрения процессного, технологического, результативного подходов и представление современной интерпретации BIM-технологии;
- построение концептуальной модели BIM-технологии и выделение ключевых элементов на основе комплексного подхода к управлению информацией об ОКС;
- идентификация ключевых процессов, оказывающих решающее воздействие на полноценную практическую реализацию технологии;
- систематизация информации об уровнях зрелости BIM-технологии и характеристика каждого из них посредством описания специфики ключевых атрибутов (используемых технологий, организации обмена данными и совместной работы).

Метод исследования

В рамках настоящего исследования были использованы методы логического, структурного, сравнительного, системного анализа. В целях разработки методологических основ технологии информационного моделирования проведены:

- систематизация и анализ нормативно-правового обеспечения использования технологии информационного моделирования в градостроительной деятельности;
- исследование трудов отечественных и зарубежных авторов, посвященных методологическим аспектам BIM-технологии [1–3], анализу международного опыта, проблемам и перспективам внедрения в России [4–10], ее влиянию на организацию и технологии строительства, эффективность проектной деятельности и управления активами [11–15] и др.;
- анализ перспективных направлений развития архитектурно-строительной сферы на основе внедрения технологии информационного моделирования;
- ретроспективный анализ эволюционного развития технологии информационного моделирования;
- моделирование и графическое представление результатов исследования.

Результаты исследования

Специфика градостроительной деятельности, необходимость согласованного взаимодействия большого количества участников, высокая информационная насыщенность инвестиционно-строительных проектов, порождающая потребность сбора, учета, обработки и многократной корректировки значительных объемов информации на стадиях жизненного цикла ОКС, в совокупности с цифровой трансформацией отрасли обусловили реинжиниринг бизнес-моделей как на уровне отдельных субъектов, так и в градостроительной сфере в целом [16, 17]. Ключевым направлением развития отраслевой цифровой экосистемы является построение целевой организационно-технологической бизнес-модели производственных процессов на основе внедрения технологии информационного моделирования.

Технология информационного моделирования (ТИМ) – российский аналог англоязычного *Building Information Modeling (BIM)*. Аббревиатура *BIM* (*Building* – «здание», *Information* – «информация», *Modeling/Model* – «моделирование/модель») используется в отношении как *Building Information Modeling*, предполагающей сам процесс моделирования, так и в отношении его конечного продукта – информационной модели здания (*Building Information Model*). Рассматриваемая технология является закономерным результатом развития классических методов проектирования, но при этом она кардинально отличается от классического подхода к проектированию и созданию документации строительных объектов и подразумевает использование принципиально новых методов, подходов и инструментов. Проектирование зданий и сооружений через их информационное моделирование предполагает использование комплексного подхода, при котором определенным образом выстраиваются процессы, используется специализированное программное обеспечение, а объект капитального строительства и относящаяся к нему архитектурно-конструкторская, инженерно-технологическая, дизайнерская, экономическая и иная информация рассматриваются как единое целое.

Концепция *BIM* зародилась еще в 70-х гг. XX столетия, но широкое распространение получила лишь спустя несколько десятилетий. Понятие информационной модели как системы описания здания (*Building Description System*) впервые было предложено в 1975 г. американским профессором Ч. Истманом [15]. Дальнейшие исследования возможностей применения компьютерного моделирования в проектировании сопровождались появлением новой (уточняющей) терминологии: *Building Product Model* (США), *Product Information Model* (Финляндия), *Bauinformatik* (Германия), *Gebouwmodel* (Голландия) и др. Постепенно используемые понятия приобретали единообразное содержательное наполнение, что способствовало их лингвистической интеграции в единый термин *Building Information Model* (1992 г.). В 1986 г. Роберт Эйш впервые сформулировал базовые принципы, которые впоследствии были заложены в основу *BIM*-концепции:

- конструирование с использованием пространственного трехмерного моделирования;
- хранение проектной документации в единой базе данных;

- максимальная автоматизация процесса проектирования (автоматизированное получение чертежей, автоматическое генерирование спецификаций и т. д.);
- взаимосвязь объектов и их интеллектуальная параметризация;
- распределение процесса строительства по временным этапам с возможностью привязки к бюджетированию [18].

Эволюционное становление *BIM*-концепции очень тесно связано с достижениями в области информационных технологий, а точнее с развитием *CAD*-технологий и систем автоматизированного проектирования (САПР) [4, 19]. Начиная с 2002 г., после выпуска компанией Autodesk документа «Информационное моделирование зданий», термин *Building Information Model* был введен в лексикон ведущих специалистов – разработчиков программного обеспечения. *BIM*-концепция перешла на новый уровень своего развития, преимущественно зависящий от уровня развития соответствующего информационно-технологического обеспечения процессов моделирования. Тесная увязка процессов создания компьютерной модели проектируемого объекта со средой ее разработки и инструментами реализации, позволяющими провести визуальную оценку и тестирование проектируемого сооружения на основе максимально приближенной к реальности трехмерной модели (виртуальной копии здания), привела к некоторому перекосу в понимании сущности *BIM*-технологии. Фокус внимания специалистов сместился на объект проектирования, и *BIM*-технология стала восприниматься именно как 3D-модель объекта капитального строительства. Продолжающиеся исследования, обусловленные в том числе и расширением форматов успешного применения технологии в мировой проектно-строительной практике, привели к совершенствованию понимания процессов информационного моделирования, дальнейшему оформлению концептуальных основ *BIM* и появлению нескольких подходов к описанию сущности технологии.

Недостаточный уровень сформированности понятийно-терминологического аппарата на современном этапе предопределяет возможность употребления участниками отраслевого рынка нескольких непротиворечащих и взаимно дополняющих друг друга трактовок технологии информационного моделирования. Большая часть исследователей рассматривает технологию информационного моделирования с позиций практической реализации концепции (*BIM* как подход или методология), понимая под ней процесс создания, развития и совершенствования информационной модели здания (сооружения) и учитывая при этом проблемы организационного и операционного уровней (регламенты, бизнес-процессы, процессы управления и т. д.) [5, 20–22]. Другие акцентируют основное внимание на технологическом аспекте разработки информационной модели (*BIM* как технология), считая основополагающим компонентом концепции *BIM* применение информационных технологий и программных средств для создания, управления и обмена информацией на этапах жизненного цикла объекта строительства [13, 23]. Ряд специалистов интерпретируют это понятие с точки зрения конечного результата (*BIM* как модель), определяя *BIM*-технологию как саму информационную модель – продукт в виде файла (набора файлов), выполненный в определенной программной среде [24]. Необходимость вовлечения в формирование модели ОКС всех участников инвестиционно-строительного цикла позволяет рассматривать *BIM*-технологию как бизнес-процесс [6, 13]. В некоторых источниках *BIM* определяется как научная концепция, положения которой еще недостаточно сформированы в силу сложности и многогранности [7, 18].

Каждый из рассмотренных подходов делает смысловой акцент на определенном контексте или базовом элементе технологии информационного моделирования, а все они в совокупности позволяют передать сущность *BIM*-технологии как концепции управления жизненным циклом конечного продукта, учитывающей отраслевую специфику архитектурно-строительной деятельности. Исходя из этого, целесообразно рассматривать технологию информационного моделирования (*BIM*) прежде всего как динамический процесс, в результате которого на каждом его этапе разрабатывается и совершенствуется (дополняется, корректируется) информационная модель объекта капитального строительства в целях управления им на стадиях жизненного цикла.

Следует отметить, что изначально технология *BIM* разрабатывалась для применения преимущественно на этапе проектирования. Формирующиеся в настоящее время концептуальные положения *BIM* и успешные практические кейсы ее реализации свидетельствуют о тенденциях постепенного проникновения технологии

информационного моделирования во все связанные с градостроительной деятельностью бизнес-процессы. Интеграция традиционных производственных процессов и формирующейся *BIM*-концепции позволяет выстроить инновационную организационно-технологическую бизнес-модель, в которой на каждой стадии жизненного цикла инвестиционно-строительного проекта *BIM*-технология должна стать ядром основного бизнес-процесса, направленным на формирование информационных потоков, интеграцию участников и поддержку архитектурно-градостроительных управленческих решений. Несмотря на сложность и многообразие инвестиционно-строительных проектов, специфические особенности применения технологии на основных этапах реализации объектов гражданского и промышленного строительства, *BIM*-концепция определяет характерные задачи применения технологии информационного моделирования для каждой стадии жизненного цикла ОКС (табл. 2).

Таблица 2

Характерные задачи применения технологии *BIM* на этапах жизненного цикла объекта капитального строительства

Table 2. Characteristic tasks of implementing the *BIM* technology at the lifecycle stages of a capital construction project

Этапы жизненного цикла ОКС (стадия) / Stages of lifecycle of a capital construction project	Ключевые участники / Key participants	Задачи применения технологии <i>BIM</i> / Tasks of implementing <i>BIM</i> technology
1. Планирование (техническое задание → предпроект) / Planning (technical requirements → → planning design)	Инвестор, проектировщик, заказчик-застройщик / Investor, project designer, developer	– Сбор и анализ исходных данных; – исследование вариантов размещения; – разработка концепции и бизнес-модели проекта, их представление заинтересованным лицам / – Collecting and analyzing the input data; – researching the location options; – developing the concept and business model of the project, their presentation to stakeholders
2. Инженерные изыскания и проектирование (эскизный проект → проект → экспертиза → рабочая документация) / Engineering investigations and projecting (draft project → → project → expertise → specification documentation)	Инвестор, проектировщик, заказчик-застройщик, экспертные организации / Investor, project designer, developer, expert organizations	Формирование информационной модели (<i>BIM 3D</i>), в том числе: – физической модели ОКС (мультидисциплинарное 3D-проектирование, компонентное моделирование в трехмерной среде и др.); – аналитической модели ОКС (комплексные (конструкторские, инженерные и экологические) расчеты и анализ; – оценка сметной стоимости (<i>BIM 5D</i>) / Forming the information model (<i>BIM 3D</i>), including: – physical model of capital construction project (multidisciplinary 3D projecting, component modeling in the 3D space, etc.); – analytical model of capital construction project (complex (construction, engineering and ecological) calculations and analysis; – estimating the capital costs (<i>BIM 5D</i>)
3. Строительство (производство → строительство) / Construction (production → construction)	Экспертные организации, генподрядчик, субподрядчик, производство / Expert organizations, general contractor, subcontractor, production	– Визуализация и изучение сценариев строительно- монтажных работ; – организация управления строительством (мониторинг и контроль процессов строительства (<i>BIM 4D</i>)); – актуализация проектной и формирование исполнительной <i>BIM</i> -модели / Visualization and researching the scenarios of construction works: – organization of construction management (monitoring and control of construction processes (<i>BIM 4D</i>)); – actualization of project and forming of executive <i>BIM</i> -model

Окончание табл. 2 / End of Table 2

Этапы жизненного цикла ОКС (стадия) / Stages of lifecycle of a capital construction project	Ключевые участники / Key participants	Задачи применения технологии BIM / Tasks of implementing BIM technology
4. Эксплуатация (эксплуатация → реконструкция / демонтаж) / Exploitation (exploitation → reconstruction)	Эксплуатирующая организация, заказчик- застройщик / Exploiting organization, developer	– Управление эксплуатацией здания и средствами технического оснащения с использованием цифрового двойника на основе BIM-модели (BIM 6D); – мониторинг эксплуатационных характеристик; – проектирование и управление реконструкцией и сносом здания / – Managing the exploitation of the building and technical facilities using a digital copy based on the BIM-model (BIM 6D); – monitoring of exploitation characteristics; – projecting and managing the reconstruction and demolishing of the building

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the author.

Актуальное представление *BIM*-концепции трактует понятие «информационное моделирование здания» как междисциплинарный подход к управлению информацией о проектируемом или уже функционирующем объекте, объединяющий методологические основы и технологические аспекты создания, динамического развития, последующего содержательного наполнения и реализации информационной модели, обеспечивающие эффективное использование информации на всех этапах жизненного цикла ОКС.

Сущность *BIM*-концепции в ее современной интерпретации определяет следующие целевые направления реализации:

- 1) формирование единой стратегии управления жизненным циклом ОКС на основе его информационной модели в цифровом формате;
- 2) создание единой информационно-технологической среды, обеспечивающей интегрированное управление потоками структурированной цифровой (текстовой, количественной, графической и атрибутивной) информации;
- 3) интеграция участников инвестиционно-строительного цикла, организация их совместной работы и взаимодействия в едином информационном пространстве.

Следует отметить, что теоретико-методологические основы концептуальной модели технологии информационного моделирования еще окончательно не сформировались. Ее терминологический аппарат, ключевые принципы находятся на стадии разработки и стандартизации, детализируются и дополняются, в том числе исходя из практики реализации реальных проектов. К крупнейшим реализованным в России проектам следует отнести олимпийские объекты в Сочи (Группа *ICS*), футбольные стадионы к чемпионату мира по футболу 2018 г. (компания *Sodis Lab*), башню «Лахта-Центр» в Санкт-Петербурге (компания «Горпроект»), проектные решения в рамках программы реновации г. Москвы и др. Технология *BIM* используется в портфеле инвестиционно-строительных проектов крупных компаний: «Мостотрест», «Газпром нефть», Росавтодор, «РЖД», Госкорпорация «Росатом».

Создается нормативно-правовое поле использования *BIM*-технологии на практике, разрабатывается система национальных стандартов, сводов правил и иных нормативных документов, регламентирующих порядок формирования и ведения информационной модели. В настоящее время *BIM*-технологию сравнивают с некоторой цифровой экосредой вокруг объекта капитального строительства, в которой аккумулируется полная информация о нем на протяжении всего жизненного цикла. Системы автоматизированного проектирования (САПР), поддерживающие *BIM*-технологию, фактически оцифровывают реальный объект, переводя всю совокупность знаний о нем в цифровое пространство.

С учетом изложенного выше, в рамках проведенного исследования целесообразно систематизировать методологические основы и выделить ключевые элементы концептуальной модели технологии информационного моделирования, а также провести более детальное исследование сущности различных смысловых аспектов технологии, выделив ее особенности с точки зрения процессного, технологического и результативного подходов (рис. 3).

Центральным элементом и результатом полноценной реализации *BIM*-концепции выступает информационная модель как «совокупность взаимосвязанных сведений, документов и материалов об объекте капитального строительства, формируемых в электронном виде на этапах выполнения инженерных изысканий, осуществления архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и (или) сноса объекта капитального строительства»¹.

Однако она представляет собой не просто синтез структурированной информации о проектируемом, строящемся, эксплуатируемом или уже демонтированном строительном объекте. Она включает в себя целый комплекс интеллектуальных компонентов и параметрических взаимосвязей, что позволяет с высокой степенью достоверности воссоздать объект с требуемой степенью детализации, смоделировать протекающие в нем процессы и провести отладку возможных вариантов проектных решений на виртуальной модели, добившись практически полного соответствия характеристик объекта требованиям заказчика. Являясь единым источником входной и выходной информации и единым объектом разработки для всех участников инвестиционно-строительного проекта, информационная модель служит основой для построения единой цифровой системы управления инженерными данными на всех этапах жизненного цикла объекта, позволяющей организовать единый центр цифрового взаимодействия субъектов ИСД. Это дает возможность рассматривать *BIM*-концепцию через призму методологии процессного управления, увязывающей цели реализации и стратегию достижения желаемого результата путем соответствующей организации сквозных процессов.

Проведенный в рамках исследования анализ сущности *BIM*-концепции с точки зрения процессного подхода позволил идентифицировать несколько ключевых процессов, оказывающих решающее воздействие на полноценную практическую реализацию технологии, а именно:

- формирование информационной модели;
- ведение информационной модели (актуализация сведений, документов, материалов, включенных в информационную модель ОКС, путем их изменения и (или) перевода в режим архивного хранения);
- процесс обмена данными об информационных моделях (и самими информационными моделями) на всех этапах жизненного цикла ОКС.

Расширение *BIM*-модели посредством включения дополнительного временного измерения (*BIM 4D*) на данный момент является перспективой развития градостроительной деятельности. Использование связанных со временем параметров позволит отслеживать динамику изменения состояния модели на основании разработанного графика работ. Наблюдая в режиме реального времени за визуализированным графиком, участники ИСД получают возможность осуществлять контроль реализации проекта и мониторинг исполнения отдельных его этапов, принимать обоснованные решения, исходя из достоверных данных различных источников [12, 25, 26]. *BIM*-модели уровня *4D* нацелены на автоматическое определение узких мест с указанием последствий реализации проекта, генерирование и исследование альтернативных вариантов устранения коллизий с последующей трансляцией оптимального варианта строительства в *3D*-модель. Это позволит увеличить темпы и сократить сроки строительства, обеспечить бесперебойную логистику стройматериалов. Кроме того, применение инструментов моделирования и визуального наблюдения за работой и логистикой как отдельного строительного участка, так и строительства в целом обеспечит повышение эффективности использования строительной техники и инвестиционно-строительного процесса [27].

¹ Информационное моделирование в строительстве. СП 333.1325800. 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573514520> (дата обращения: 10.12.2022).

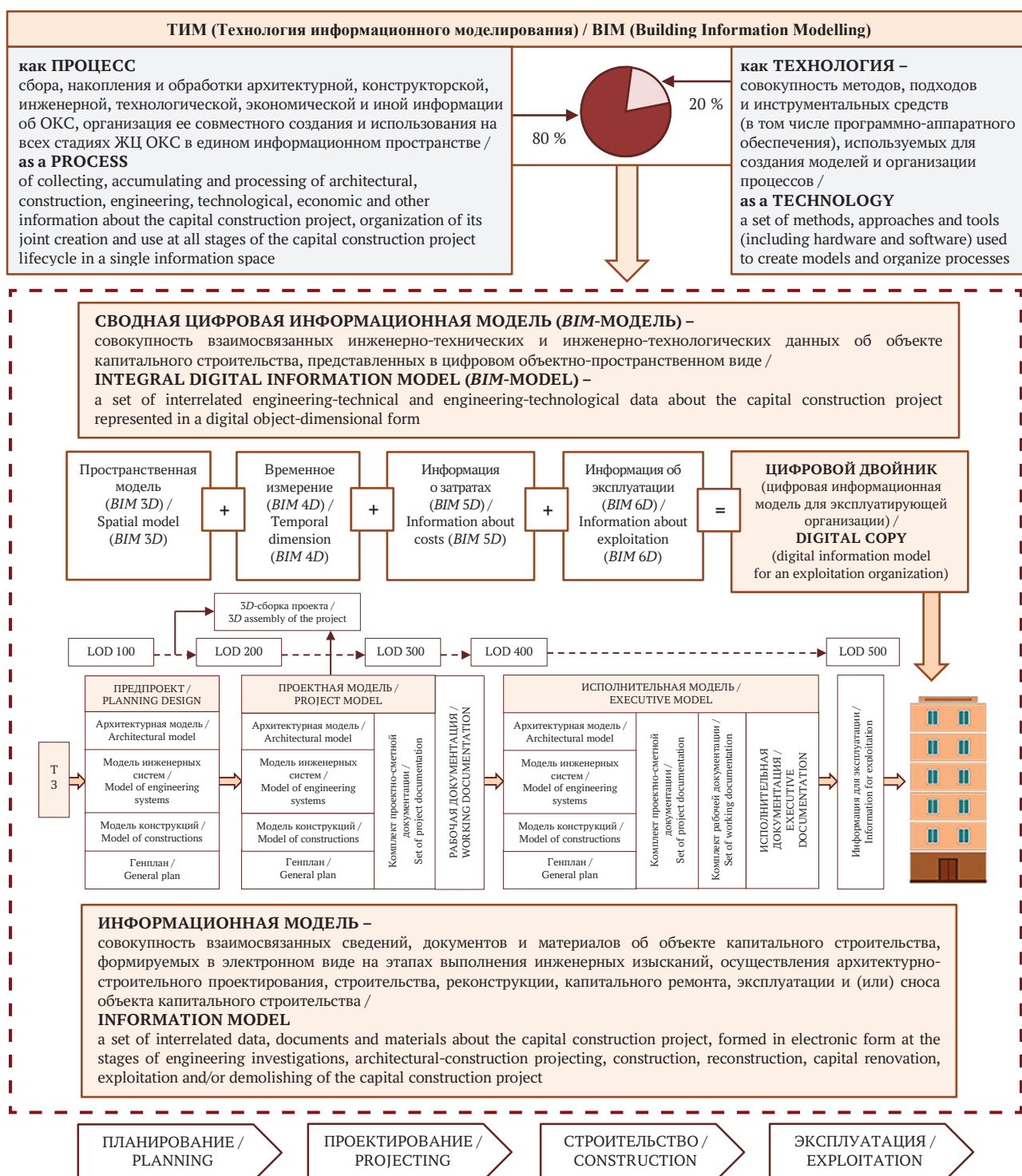

Рис. 3. Концептуальная модель технологии информационного моделирования

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Fig. 3. Conceptual model of the information modeling technology

Source: compiled by the authors by the research results.

BIM 5D – *BIM*-модель, разработанная посредством добавления в *4D* (или *3D*) модель информации о затратах, позволяющей автоматизировать анализ и мониторинг исполнения бюджета проекта [18]. Возможность привязки данных о стоимости к каждому объекту модели обеспечит проектировщиков ценным инструментом автоматической оценки сметной стоимости проекта еще на стадии разработки его концепции и ускорит итерационный процесс проектирования посредством приведения затрат в соответствие с бюджетом заказчика. Однако реализовать разработку *5D*-модели с привязкой к стоимости строительства на практике достаточно сложно, поскольку на российском рынке стоимость определяется по сметным нормативам, которые на текущий момент не приведены в соответствие с отдельными элементами модели. Элементами модели являются конкретные объекты (например, дверь, фурнитура и т. д.), а формулировки, приведенные в актуальной сметной базе (к примеру, «установка дверного полотна») учитывают стоимость группы элементов, покрывающей данную статью затрат. В этой связи не представляется возможным выделить из статей расходов в смете все определенные в модели элементы и привязать к ним информацию о сметной стоимости. Таким образом, в перспективе модель уровня *BIM 5D* обеспечит застройщиков инструментами управления затратами в течение всего срока реализации проекта.

Дополнение *5D* (*4D* или *3D*) модели информацией об эксплуатационных характеристиках здания (*BIM 6D*) станет принципиально новым этапом развития информационного моделирования, на котором цифровой двойник, построенный на основе *6D BIM*-модели, будет выступать в качестве инструмента организации обслуживания и основы управления активами ОКС. Например, если информационная модель будет содержать данные, позволяющие рассчитать энергопотребление здания еще на этапе его проектирования, то заложенные в проект точные прогнозные значения данного показателя будут гарантией энергоэффективности введенного в эксплуатацию строительного объекта.

Концепция *nD BIM*-уровней позволяет отследить процесс ведения *BIM*-модели с точки зрения ее информационной насыщенности. Технологический аспект процесса наполнения информационной модели данными разного типа (временными, стоимостными и т. д.) указанная концепция не отражает. Возможность реализации каждого из *nD BIM*-уровней определяется, прежде всего, степенью инфраструктурной информационно-технологической зрелости, обеспечивающей интегрированный, интероперабельный процесс последовательного формирования полноценной информационной модели на каждой стадии жизненного цикла ОКС. В этой связи актуальной является оценка текущего уровня зрелости *BIM*-технологии на основе классической диаграммы Бью – Ричардса, демонстрирующей эволюционное развитие технологической составляющей концепции *BIM* от классических систем автоматизированного проектирования к комплексному мультидисциплинарному *BIM*-решению (рис. 4).

По своей сути, наряду с уровнями зрелости технологии информационного моделирования, модель Бью – Ричардса демонстрирует и эволюцию процесса перехода градостроительной сферы на *BIM*-технологии.

Регулярное уточнение содержательной составляющей уровней зрелости и их дополнение новыми структурными элементами происходит в соответствии с расширением возможностей, обеспечивающих реализацию *BIM*-концепции информационных технологий. Основные идентификационные признаки ключевых уровней зрелости *BIM*-технологии определяются функциональными возможностями инструментальных средств формирования информационной модели и технологиями ее наполнения, характеристикой форматов обмена данными, оценкой степени интеграции дисциплин проекта и описанием способов взаимодействия участников инвестиционно-строительной деятельности. Лежащие в основе модели ключевые положения, представленные Марком Бью и Мервином Ричардсом еще в 2008 г., остаются неизменными, но характеристики уровней зрелости продолжают динамически расширяться (табл. 3).

На текущий момент большинство компаний российской архитектурно-строительной отрасли по использованию на практике САПР и зрелости *BIM*-технологии находятся на первом уровне и, как правило, применяют *BIM* для решения задач узкого профиля. Целевым стратегическим направлением их дальнейшего краткосрочного развития должен стать переход к *BIM2*, требующему полной совместимости информационной модели *3D* со всей проектной документацией.

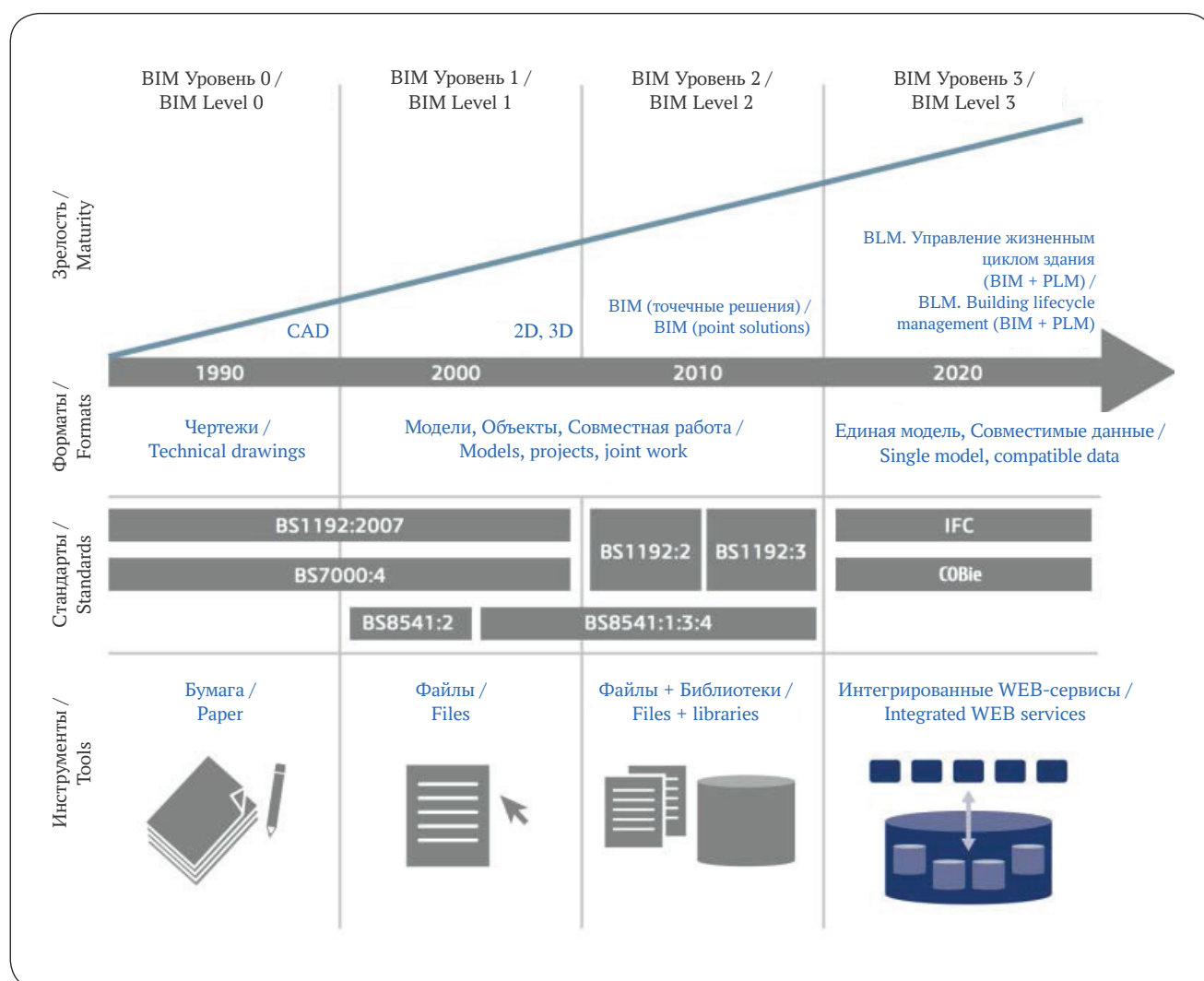

Рис. 4. Карта уровней зрелости BIM Бью – Ричардса

Источник: BIM Уровни. URL: <https://prorubim.com/ru/2015/07/bim-levels/> (дата обращения: 10.12.2022).

Fig. 4. Map of BIM maturity levels by Bew–Richards

Source: BIM levels, available at: <https://prorubim.com/ru/2015/07/bim-levels/> (access date: 10.12.2022).

В отрасли постепенно идет процесс накопления знаний и опыта, и достижение второго уровня, в принципе, оценивается большинством экспертов как реальное при условии совершенствования системы нормативно-правового обеспечения, автоматизации соответствующих процессов и разработки цифровых платформ. Переход к полностью интегрированному *BIM* рассматривается как долгосрочный перспективный формат развития отечественной строительной индустрии, поскольку на данный момент даже содержание требований к этому уровню зрелости динамично [28–30]. Поиск способов его достижения, разработка технологий формирования и ведения единой интегрированной информационной модели с полной поддержкой этапов жизненного цикла ОКС является предметом постоянных дискуссий в профессиональном сообществе специалистов. При этом использование технологии как инструмента достижения основной цели дальнейшего развития строительной индустрии – сокращение сроков инвестиционно-строительной стадии жизненного цикла ОКС – не вызывает ни у кого сомнений.

Таблица 3

Характеристика уровней зрелости BIM-технологии
Table 3. Characteristics of the maturity levels of the BIM technology

Уровень / Level	Технологии / Technologies	Обмен данными / Data exchange	Совместная работа / Joint work
0 2D CAD Неуправляемый CAD / Unmanaged CAD	Автоматизированное проектирование реализовано посредством создания традиционных плоских чертежей в 2D-формате (без трехмерных данных) с использованием чертёжно ориентированных систем (электронных кульманов) / Automated projecting via traditional 2D drawings (without 3D data) using drawing systems (electronic drafting boards)	Обмен данными между участниками проекта происходит на бумажном или электронном носителе (как правило, в виде цифровых отпечатков в формате PDF). Обмен реализован на уровне 2D-геометрии в нативных CAD форматах / Project participants exchange data on a paper or electronic carrier (usually as digital prints in PDF format). Exchange is implemented as 2D geometry in native CAD formats	Управляемая среда для совместной работы и взаимодействия практически отсутствует или реализована посредством внешних ссылок / Virtually no manageable environment for joint work and interaction, or it is implemented via external links
1 Управляемый CAD (одиночный BIM) / Managed CAD (single BIM)	Комбинированное использование 3D CAD (на этапе концептуальной проработки проекта) и формата 2D CAD (при подготовке проектной, рабочей документации) и формировании иной производственной информации). Создаются отдельные датацентричные и файловые информационные модели, сводная модель не формируется. Проектные работы регламентируются стандартом BS1192: 2007 / Combined use of 3D CAD (during conceptual elaboration of the project) and 2D CAD format (when preparing project, working documentation and forming other operative information). Separate data-centered and file information models are created; no integral model is formed. Project works are regulated by BS1192: 2007 standard	Обмен информацией реализован с использованием электронных файлов и осуществляется на уровне 3D-геометрии и атрибутики в нативных 2D и 3D CAD-форматах, открытые форматы практически не используются. Электронный обмен между участниками в рамках отдельной дисциплины организован через общую среду передачи данных CDE (Common Data Environment) / Data exchange is implemented using electronic files at 3D geometry levels and attributes in native 2D and 3D CAD formats; open formats are not actually used. Electronic exchange between the participants is organized via the Common Data Environment (CDE)	Каждая заинтересованная сторона управляет (формирует, обрабатывает, публикует) собственным набором данных. Междисциплинарное взаимодействие не реализовано, интеграция осуществляется только на уровне отдельных разделов/дисциплин проекта. Управление коммерческой частью проекта осуществляется автономно без интеграции в этапы жизненного цикла проекта / Each stakeholder manages (forms, processes, publishes) their own set of data. Interdisciplinary interaction is not implemented; integration is carried out only at the level of individual sections/disciplines. The commercial part of the project is managed autonomously without integration into the project lifecycle stages
2 Объединенный BIM / United BIM	BIM-проект представляет собой совокупность консолидированных 3D-моделей САПР (раздельные датацентричные и файловые информационные модели), каждая из которых формируется в отдельном программном продукте / BIM project is a set of consolidated 3D models of CAE system 9separate data-centered and file information models), each of which is formed in a separate software	Налаженный процесс обмена данными на уровне 3D-геометрии и атрибутики с использованием не только нативных BIM-форматов, но и открытых форматов и схем (IFC, XML, BCF) / Established process of data exchange at the level of 3D geometry and attributes using not only native BIM formats but also open formats and patterns (IFC, XML, BCF)	Уровень предполагает параллельную работу участников над элементами сводной BIM-модели, при этом каждый использует свою 3D-модель / The level implies parallel work of the participants over the elements of an integral BIM model, while each uses their own 3D model

Окончание табл. 3 / End of Table 3

Уровень / Level	Технологии / Technologies	Обмен данными / Data exchange	Совместная работа / Joint work
	Сборка сводной модели в целях ее анализа и выявления коллизий осуществляется в специализированных программах-агрегаторах (но совместная работа в единой 3D-модели на данном уровне, как правило, не осуществляется). Реализована частичная поддержка жизненного цикла ОКС. Уровень предполагает добавление следующих измерений: – временного измерения <i>BIM 4D</i> (визуализации модели с учетом времени, визуализация графика работ и т. д.); – информации о затратах <i>BIM 5D</i> (определение стоимости проекта в реальном времени, планирование и управление строительством и т. д.). Проектные работы регламентируются стандартами PAS 11922:2013 и BS 1192:2007 / Assembly of the integral model for its analysis and revealing collisions is implemented in specialized aggregator software (but joint work in a single 3D model is not performed, as a rule). The maintenance of the lifecycle of a capital construction project is partially implemented. The level implies adding the following dimensions: – temporal dimension <i>BIM 4D</i> (model visualization with time, works schedule, etc.); – information about costs <i>BIM 5D</i> (specifying the project cost real time, planning and managing construction, etc.). Project works are regulated by PAS 11922:2013 and BS 1192:2007 standards		Междисциплинарная интеграция реализована посредством формирования сводной (консолидированной) информационной модели. Функционирует единая среда общих данных / Interdisciplinary integration is implemented through forming a consolidated information model. A common data medium is functioning
3 Интегрированный, интероперабельный <i>BIM</i> / Integrated, interoperable <i>BIM</i>	Результат <i>BIM</i>-технологии – единая интегрированная информационная модель, в которой реализована полная поддержка этапов жизненного цикла ОКС. Все участники проекта используют полноценную единую <i>BIM</i>-модель, принимая участие в интегрированных процессах ее формирования и ведения на всех этапах жизненного цикла ОКС / The result of <i>BIM</i> technologies is a common integrated information model with full support of a capital construction project lifecycle stages. All project participants use a full-fledged common <i>BIM</i> model, taking part in the integrated process of its forming and maintaining at all stages of capital construction project lifecycle.	Единая среда общих данных, предоставляющая возможность обмена трехмерной геометрической и атрибутивной информацией в открытых форматах (<i>IFC</i> – Industry Foundation Classes) / Common data medium, continuing the possibility to exchange 3D geometrical and attributive information in open formats (<i>IFC</i> – Industry Foundation Classes)	Прямой регламентированный доступ к элементам интегрированной информационной модели всех участников инвестиционно-строительного проекта на протяжении всего жизненного цикла ОКС / Direct regulated access to the elements of the integrated information model for all participants of the investment-construction project during the whole capital construction project lifecycle

Источник: составлено авторами с использованием [2, 3, 10] и Модель уровней зрелости *BIM*. URL: https://concurator.ru/bim/bim_maturity_levels/ (дата обращения: 10.12.2022).

Source: compiled by the authors using [2, 3, 10] and Model of *BIM* maturity levels, available at: https://concurator.ru/bim/bim_maturity_levels/ (access date: 10.12.2022).

Значительный рост эффективности градостроительной деятельности при полном переходе к системе управления ОКС на основе данных *BIM*-моделей будет достигаться кумулятивно за счет сокращения издержек, временных и финансовых затрат на разных этапах проекта, обусловленного преимуществами управления жизненным циклом объектов капитального строительства с применением *BIM*-технологии. По оценкам НИУ МГСУ² (2022 г.), использование технологии информационного моделирования только на стадии строительства позволит снизить затраты на сопровождение и контроль в два раза, сократить сроки оформления исполнительной документации в пять раз, а сроки строительства – на 20 %. В целом по инвестиционно-строительным проектам предполагается повышение точности стоимостных оценок проектов на 10–30 %, сокращение коллизий и изменений в проекте до 25–40 %, транзакционных издержек взаимодействий субъектов ИСД на 20–30 %, рост темпов строительства на 30 %. Кроме того, разработка и применение единой цифровой инфраструктуры взаимодействия участников инвестиционно-строительного проекта увеличит прозрачность инвестиционно-строительной деятельности и повысит эффективность государственной инвестиционной политики.

Исполнение описанных процессов предполагает неизбежную необходимость развития системы специализированных программных продуктов, цифровых сервисов и платформ, причем успешность реализации *BIM*-концепции с точки зрения процессного подхода преимущественно и определяется именно уровнем развития информационных технологий и функциональными возможностями программного обеспечения.

Заключение

Результаты, полученные в процессе проведенного исследования, подтверждают высокие потенциальные возможности технологии информационного моделирования для решения задач оптимизации управления информацией об объекте капитального строительства на всех этапах его жизненного цикла. Недостаточный уровень разработанности методологических основ технологии на современном этапе выступает в качестве одного из основных препятствий ее внедрения в реальную практику. Многие руководители рассматривают внедрение технологии лишь с точки зрения обновления программного обеспечения, что не позволяет реализовать комплексный подход. Систематизация атрибутов, характеризующих уровни зрелости *BIM* по трем основным критериям (используемые технологии, организация обмена данными и совместной работы), позволила сделать вывод о низком текущем уровне зрелости технологии в большинстве компаний российской строительной отрасли – уровень 1 (Управляемый *CAD*), который характеризует низкую способность строительного процесса к информационному обмену с использованием информационного моделирования на всех стадиях жизненного цикла.

Проведенное исследование сущности различных смысловых контекстов *BIM*-технологии, ее особенностей с точки зрения процессного, технологического и результативного подходов свидетельствует о необходимости использования синергетической междисциплинарной концепции ее внедрения. Систематизация ключевых элементов концептуальной модели информационного моделирования и идентификация ключевых процессов ее динамического наполнения наряду с теоретико-методологической, имеет и практическую значимость, поскольку модель может быть использована в качестве основы при разработке стратегий цифровой трансформации предприятий архитектурно-строительной сферы на основе технологии информационного моделирования.

Список литературы

1. Бачурина С. С. Информационное моделирование: методология использования цифровых моделей в процессе перехода к цифровому проектированию и строительству. Ч. 2: Переход к цифровому проектированию и строительству. Методология. Москва: ДМК Пресс, 2021. 128 с.
2. Бачурина С. С. Информационное моделирование: методология использования цифровых моделей в процессе перехода к цифровому проектированию и строительству. Ч. 1: Цифровой проектный менеджмент полного цикла в градостроительстве. Теория. Москва: ДМК Пресс, 2021. 106 с.

² Цифровизация строительной отрасли на всех этапах жизненного цикла ОКС. Технический отчет НИУ МГСУ. 2022. URL: <https://digital-build.ru/wp-content/uploads/2022/07/13029866.179299560164735928.1.2-1.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

3. Смирнов Д. Информационный BIM-менеджмент в соответствии с ISO 19650 // Путевой навигатор. 2022. № 50(76). С. 24–29.
4. BIM-integrated construction safety risk assessment at the design stage of building projects / Y. Lu, P. Gong, Y. Tang et al. // Automation in construction. 2021. Vol. 124. P. 103553.
5. BIM-Based Research Framework for Sustainable Building Projects: A Strategy for Mitigating BIM Implementation Barriers / B. Manzoor, I. Othman, S. S. S. Gardezi et al. // Applied sciences (Switzerland). 2021. Vol. 11, № 12. P. 5397.
6. The adoption of building information modelling (BIM) for BIM-based project contractors during the construction phase / W. N. S. Wan Mohammad, M. R. Abdullah, S. Ismail // Malaysian Construction Research Journal. 2022. Vol. 16, № 2. Pp. 92–102.
7. Exploring the influence of risks in BIM implementation: a review exploring BIM critical success factors and BIM implementation phases / T. F. L. Da Silva, A. V. Arroiteia, S. B. Melhado et al. // Journal of Modern Project Management. 2021. Vol. 8, № 3. Pp. 125–135.
8. Гулик В. Ю. Перспективы внедрения BIM-технологий // Архитектура, строительство, транспорт. 2021. № 2. С. 58–63.
9. BIM-технологии в строительстве: международный опыт и проблемы внедрения в России / А. Г. Плотников, Б. А. Казиева, А. А. Соломатин // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития» (Вектор-2021): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 25 мая 2021 года. Ч. 4. Москва: Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2021. 316 с.
10. Международный опыт и тенденции развития технологии информационного моделирования применительно к жизненному циклу объектов железнодорожной инфраструктуры / А. В. Казаринов, В. П. Куприяновский, В. В. Талапов // International Journal of Open Information Technologies. 2020. Т. 8, № 12. С. 94–112.
11. Мыльников А. В. Повышение эффективности проектной деятельности на основе внедрения BIM-технологий // Столица науки. 2019. № 5 (10). С. 124–132.
12. Технологии BIM как инструмент управления строительными проектами в Российской Федерации: успехи и возможности / А. В. Семенихина, А. С. Чурсин, Т. О. Зайченко // Перспективные технологии проектного менеджмента в региональной и отраслевой индустрии: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 25–26 апреля 2019 г. Т. 1. Орел: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2019. 333 с.
13. Роль BIM-технологий в организации и технологии строительства / В. А. Фонтокина, А. А. Савенко, Е. Д. Самарский // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN122.pdf> (дата обращения:).
14. Шеронова Т. Н., Шеронов М. М. Управление активами полного жизненного цикла объекта строительства с использованием технологии информационного моделирования BIM-технологии // Транспортное строительство: сборник статей Второй всероссийской научно-технической конференции, Москва, 12–14 апреля 2021 г. Москва: Перо, 2021. 230 с.
15. Integration of digital twin and BIM technologies within factories of the future / V. L. Badenko, N. S. Bolshakov, E. V. Tishchenko et al. // Magazine of Civil Engineering. 2021. № 1 (101). P. 10114.
16. Информационно-технологическое обеспечение формирования единой цифровой среды взаимодействия в градостроительной сфере / А. Г. Савина, Л. И. Малявкина, Д. А. Савин // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2022. № 15. С. 60–65.
17. Теоретико-методологические основы ИТ-обеспечения корпоративной системы управления проектами в проектно-ориентированных организациях / А. Г. Савина, Л. И. Малявкина, Д. А. Савин // Вестник ОрелГИЭТ. 2020. № 3(53). С. 26–32.
18. Smith P. BIM Implementation – Global Strategies // Procedia Engineering. 2014. Vol. 85. Pp. 482–492.
19. Особенности использования технологии информационного моделирования (BIM-технологии) на примере программного обеспечения Revit / И. В. Баклушина, А. В. Усова, А. В. Бойкова // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 62–5. С. 80–83. <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-103>
20. Energy analysis of building structures using BIM: a review / E. Asser, T. T. Baza, G. M. Dabi et al. // System technologies. 2021. № 1(38). Pp. 77–81.
21. Silka, D. N., Burlutsky, N. A. (2022). Cost management technologies for construction projects in the context of introduction of information modelling // Real Estate: Economics, Management. 2022. № 2. Pp. 23–28.
22. Oparina L. A. Application of information modelling technologies for construction time management // Smart Composite in Construction. 2021. Vol. 2, № 2. Pp. 48–55.
23. Ковалев В. В. К вопросу применения технологии информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла зданий и сооружений // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2022. № S2(22). С. 202–207.
24. Application of BIM-technologies during the construction and operation of buildings and structures / A. Bogdanov, V. Zaitsev, K. Khalitova // E3S Web of Conferences. Vol. 274 (2021). 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE-2021). France, 2021. P. 6009.

25. BIM technologies to optimize the catch-up schedule for the implementation of the construction schedule plan, taking into account external stochastic impacts / E. P. Gorbaneva, A. V. Mishchenko // *Real Estate: Economics, Management*. 2022. № 1. Pp. 58–67.
26. Leonovich S. N., Riachi J. 3D-modeling for life cycle of the structure // *Science and Technique*. 2021. Vol. 20, № 1. Pp. 5–9.
27. Канев В. В., Лаптев Д. В. Опыт применения технологий информационного моделирования для анализа архитектурно-конструктивных решений зданий // *Инновации. Наука. Образование*. 2020. № 21. С. 1147–1152.
28. Ovsianikova T. Yu., Patsukov A. A. Building information modelling systems: strategic objectives and realities of digital transformation in construction // *Real Estate: Economics, Management*. 2022. № 1. Pp. 13–18.
29. Appraisal of emergence of building information modeling (BIM) and blockchain technologies in construction industry / A. Awali, H.A. H. Ahmed, B. N. A. Almasni et al. // *Экономика строительства*. 2022. № 2(74). Pp. 108–119.
30. Дорохов Д. С., Овчинников И. И. Взаимодействие технологий информационного моделирования с возможностями виртуальной и дополненной реальности // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 14, № 3.

References

1. Bachurina, S. S. (2021). *Information modeling: methodology of using digital models during transition to digital projecting and construction. Part 2: Transition to digital projecting and construction. Methodology*. Moscow, DMK Press. (In Russ.).
2. Bachurina, S. S. (2021). *Information modeling: methodology of using digital models during transition to digital projecting and construction. Part 1: Digital project management of full cycle in city development. Theory*. Moscow, DMK Press. (In Russ.).
3. Smirnov, D. (2022). Информационный BIM-менеджмент в соответствии с ISO 19650. *Putevoi navigator*, 50(76), 24–29. (In Russ.).
4. Lu, Y., Gong, P., Tang, Y., Sun, S., & Li, Q. (2021). BIM-integrated construction safety risk assessment at the design stage of building projects. *Automation in construction*, 124, 103553.
5. Manzoor, B., Othman, I., Gardezi, S. S. S., Altan, H., & Abdalla S. B. (2021). BIM-Based Research Framework for Sustainable Building Projects: A Strategy for Mitigating BIM Implementation Barriers. *Applied Sciences (Switzerland)*, 11(12), 5397.
6. Wan Mohammad, W. N. S., Abdullah, M. R., & Ismail, S. (2022). The adoption of building information modelling (BIM) for BIM-based project contractors during the construction phase. *Malaysian Construction Research Journal*, 16(2), 92–102.
7. Da Silva, T. F. L., Arroteia, A. V., Melhado, S. B., De Carvalho M. M., & Vieira, D. R. (2021). Exploring the influence of risks in BIM implementation: a review exploring BIM critical success factors and BIM implementation phases, *Journal of Modern Project Management*, 8(3), 125–135.
8. Gulik, V. Ju. (2021). Prospects for the introduction of BIM technologies, *Architecture, Construction, Transport*, 2, 58–63. (In Russ.).
9. Plotnikov, A. G., Kazieva, B. A., & Solomatin, A. A. (2021). BIM technologies in construction: international experience and problems of introduction in Russia. In *Economy today: contemporary state and prospects of development (Vektor-2021): collection of works of All-Russia scientific conference of young researchers with international participation, Moscow, May 25, 2021. Part 4* (pp. 201–206). Moscow, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art). (In Russ.).
10. Kazarinov, A. V., Kupriyanovsky, V. P., & Talapov, V. V. (2020). International experience and development trends of information modeling technology in relation to the life cycle of railway infrastructure facilities. *International Journal of Open Information Technologies*, 8(12), 94–112. (In Russ.).
11. Mylnikov, A. V. (2019). Improve the efficiency of project activity based on the implementation of BIM technologies. *Stolitsa Nauki*, 5(10), 124–132. (In Russ.).
12. Semenikhina, A. V., Chursin, A. S., & Zaichenko, T. O. (2019). BIM technologies as a tool of managing construction projects in the Russian Federation: achievements and opportunities. In *Prospective technologies of project management in regional and sectoral industry: works of the 1st All-Russia scientific-practical conference, Orel, April 25–26, 2019* (Vol. 1, pp. 236–242). Orel: I. S. Turgenev Orel State University. (In Russ.).
13. Fontokina, V. A., Savenko, A. A., & Samarskiy, E. D. (2022). The role of BIM technologies in the construction economy. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(1), 06ECVN122. <https://esj.today/PDF/06ECVN122.pdf> (In Russ.).
14. Sheronova, T. N., & Sheronov, M. M. (2021). Managing the assets of the full lifecycle of a construction project using the BIM technology. In *Transportation construction: collection of works of the 2nd All-Russia scientific-technical conference, Moscow, April 12–14, 2021*. Moscow, Pero Publishing House. (In Russ.).
15. Badenko, V. L., Bolshakov, N. S., Tishchenko, E. B., Fedotov, A. A., Celani, A. C., & Yadykin, V. K. (2021). Integration of digital twin and BIM technologies within factories of the future. *Magazine of Civil Engineering*, 1(101), 10114.
16. Savina, A. G., Malyavkina, L. I., & Savin, D. A. (2022). Information and technological provision in formation of unified digital interaction environment in town-planning. *Obrazovanie i nauka bez granits: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya*, 15, 60–65. (In Russ.).

17. Savina, A. G., Malyavkina, L. I., & Savin, D. A. (2020). Theoretic-methodological bases of it maintenance of project management corporate system in the project-oriented organizations. *OrelSIET bulletin*, 3(53), 26–32. (In Russ.).
18. Smith, P. (2014). BIM Implementation – Global Strategies. *Procedia Engineering*, 85, 482–492.
19. Baklushina, I. V., Usova, A. V., & Boikova, A. V. (2020). Features of the use of information modeling technology (BIM technologies) on the example of Revit software. *Trends in the Development of Science and Education*, 62–5, 80–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-06-2020-103>
20. Asser, E., Baza, T. T., Dabi, G. M., & Dereje, L. S. (2021). Energy analysis of building structures using BIM: a review. *System technologies*, 1(38), 77–81.
21. Silka, D. N., & Burlutsky, N. A. (2022). Cost management technologies for construction projects in the context of introduction of information modelling. *Real Estate: Economics, Management*, 2, 23–28. (In Russ.).
22. Oparina, L. A. (2021). Application of information modelling technologies for construction time management. *Smart Composite in Construction*, 2(2), 48–55. (In Russ.).
23. Kovalev, V. V. (2022). On the application of information modeling technology at all stages of the life cycle of buildings and structures. *Actual Problems of Military Scientific Research*, S2(22), 202–207. (In Russ.).
24. Bogdanov, A., Zaitsev, V., & Khalitova, K. (2021). Application of BIM-technologies during the construction and operation of buildings and structures. *E3S Web of Conferences Volume 274 (2021). 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE-2021)* (p. 6009). France.
25. Gorbaneva, E. P., & Mishchenko, A. V. (2022). BIM technologies to optimize the catch-up schedule for the implementation of the construction schedule plan, taking into account external stochastic impacts. *Real Estate: Economics, Management*, 1, 58–67. (In Russ.).
26. Leonovich, S. N., & Riachi, J. (2021). 3D-modeling for life cycle of the structure. *Science and Technique*, 20(1), 5–9.
27. Kanev, V. V., & Laptev, D. V. (2020). Experience of using information modeling technology for analyzing architectural-construction solutions of buildings. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 21, 1147–1152. (In Russ.).
28. Ovsianikova, T. Yu., & Patsukov, A. A. (2022). Building information modelling systems: strategic objectives and realities of digital transformation in construction. *Real Estate: Economics, Management*, 1, 13–18. (In Russ.).
29. Awali, A., Ahmed, H. A. H., Almasni, B. N. A. et al. (2022). Appraisal of emergence of building information modeling (BIM) and blockchain technologies in construction industry. *Construction economics*, 2(74), 108–119. (In Russ.).
30. Dorokhov, D. S., & Ovchinnikov, I. I. (2022). Interaction of information modeling technologies with the possibilities of virtual and augmented reality. *Bulletin of Eurasian Science*, 14(3). (In Russ.).

Вклад авторов

Л. И. Малявкина: определение гипотезы, концепции, цели и границ исследования, экономическая интерпретация результатов.

А. Г. Савина: постановка задач и выбор методов исследования, разработка концептуальной модели, описание результатов исследования и формулирование выводов.

Д. А. Савин: изучение и анализ нормативных документов, трудов ведущих специалистов в сфере информационного моделирования, отчетов об исследованиях уровня применения BIM в России, систематизация результатов и их графическое представление.

Authors' contributions

L. I. Malyavkina formulated the hypothesis, concept, objective and limitations of the research, conducted economic interpretation of the results.

A. G. Savina set the tasks and selected the methods of the research, elaborated the conceptual model, described the research results and formulated the conclusions.

D. A. Savin studied and analyzed normative documents and works of the leading experts in the sphere of information modeling, reports on the research of BIM implementation in Russia, systematized and graphically presented the results.

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

Дата поступления / Received 12.12.2022

Дата принятия в печать / Accepted 09.02.2023

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ / THEORETICAL-HISTORIC LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики А. Г. Никитин / Rubric editor A. G. Nikitin

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.110-119

УДК 141.32:172.1:340.1

В. В. ЛАЗАРЕВ¹

¹ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАЧАЛО В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Лазарев Валерий Васильевич, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра фундаментальных правовых исследований, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

E-mail: yalazer@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3027-6713>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-7684-2017>

SPIN-код: 5106-1080, AuthorID: 364237

Аннотация

Цель: исследование экзистенциально-правового начала в формировании личности человека и гражданина.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений обусловил выбор следующих методов познания: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: в научный обиход входит сомнительный с методологической точки зрения подход, связанный с понятием «человек в праве». Представляется, что в праве есть личность и гражданин. И в этой связи из наиболее важных доктринальных вопросов, имеющих выход на человека, требует внимания совершенно не разработанный юристами вопрос о роли экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина. Экзистенция охватывает ситуации личностного выбора, затрагивающего жизненные проблемы существования человека, его становления как личности, преодоления объективных жизненных сложностей и субъективной неудовлетворенности в процессе их переживания. Уровень свободы, ощущаемой (рефлексируемой) человеком и позволяющей ему (дающей право) самому решать, что ему делать со своей жизнью во всех ее смыслах, образует экзистенциальное право. Оно еще ждет своего исследователя. Одно из направлений такого исследования – формирование субъективных прав и обязанностей вне и до опосредования соответствующих общественных отношений позитивным правом.

© Лазарев В. В., 2023

© Lazarev V. V., 2023

Научная новизна: самые важные экзистенциалистские вопросы (откуда мы вышли, куда мы идем, на чем стоим, что оправдывает нас, в чем смысл нашего присутствия в мире) – это не только философские вопросы. Они сугубо практические. Неслучайно в российском общественном мнении, как в научной среде, так и в массе думающих граждан, зреет недовольство по поводу отсутствия базисной идеологии. Экзистенциализм отдает предпочтение внутренним регуляторам поведения перед внешними и, следовательно, легизму и всему тому, что связано с использованием законодательных средств, эта философия не оставляет много места. Но исследование экзистенции, вовлеченной в правовую сферу, обращенной к правовому статусу и правовому положению личности, неизбежно актуализирует проблемы законодательного регулирования, оценки действующих законов на предмет соответствия естественным правам и обязанностям. Всегда остается актуальной превенция поведения, отклоняющегося от требований внешнего регулятора, посредством дозированных запретов и дозволений легитимной власти. Место экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина определяется в свете соотношения общих, специальных и индивидуальных сфер, закономерностей и форм жизнедеятельности. В первой господствуют отражаемые философией общие законы естественно-научного и социального развития; во второй – особенные законы политического и собственно правового движения обществ и государств в условиях определенного места и времени; в третьей – экзистенция активных личностей.

Практическая значимость: выводы и положения статьи могут быть использованы в научной и законотворческой деятельности, учебном процессе образовательных организаций высшего образования.

Ключевые слова: теоретико-исторические правовые науки, человек, гражданин, экзистенция, право, свобода, ответственность, экзистенциальные риски

Финансирование: статья подготовлена в рамках гранта 23-28-01457 «Векторы развития правотворчества в целях реализации национальных интересов России: проблемы и перспективы», полученного по итогам конкурса 2022 года на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами».

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Лазарев В. В. Экзистенциально-правовое начало в формировании личности человека и гражданина // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 110–119. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.110-119

The scientific article

V. V. LAZAREV¹

¹ Institute for Legislation and Comparative Legal Studies under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

EXISTENTIAL-LEGAL PRINCIPLE IN FORMING THE PERSONALITY OF A HUMAN AND CITIZEN

Valeriy V. Lazarev, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Center for Fundamental Legal Research, Institute for Legislation and Comparative Legal Studies under the Government of the Russian Federation

E-mail: yalazer@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3027-6713>

Web of Science Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-7684-2017>

SPIN-код: 5106-1080, AuthorID: 364237

Abstract

Objective: to study the existential-legal principle in the formation of the personality of a human and a citizen.

Methods: the dialectical approach to the cognition of social phenomena led to the choice of the following methods of cognition: formal-logical, comparative-legal, sociological methods.

Results: scientific usage includes a methodologically dubious approach associated with the concept of “a person in law”. There seems to be a human and a citizen in law. In this regard, of the most important doctrinal issues referring to a human, attention is drawn by the issue of the role of the existential principle in the formation of the personality of a human and a citizen, which has not been developed by lawyers. Existence covers situations of personal choice that affect the vital problems of a person’s life, their formation as a personality, overcoming objective life difficulties and subjective dissatisfaction in the process of experiencing them. The level of freedom, felt (reflected) by a person and allowing them (giving them the right) to decide for themselves what to do with their life in all its senses, forms an existential right. It is still waiting for its researcher. One of the directions of such research is the formation of subjective rights and obligations outside and before the mediation of relevant social relations by positive law.

Scientific novelty: the most important existentialist questions (where we came from, where we are going, what we stand on, what justifies us, what is the meaning of our presence in the world) are not only philosophical questions. They are purely practical. It is no coincidence that discontent is brewing in the Russian public opinion, both in the scientific community and in the mass of thinking citizens, about the lack of a basic ideology. Existentialism gives preference to internal regulators of behavior over external ones and, consequently, this philosophy does not leave much room to legalism and everything related to the use of legislative means. However, the study of the existence involved in the legal sphere, directed to the legal status of the individual, inevitably actualizes the problems of legislative regulation, evaluation of the existing laws for compliance with natural rights and obligations. The aspect which always remains relevant is the prevention of behavior that deviates from the requirements of an external regulator through metered prohibitions and permits of legitimate authorities. The place of the existential principle in the formation of the personality of a human and a citizen is determined in the light of the ratio of general, special and individual spheres, patterns and forms of life activity. The first is dominated by the general laws of natural-scientific and social development reflected in philosophy; the second is dominated by the specific laws of the political and legal movement of societies and states in a definite place and time; the third – by the existence of active personalities.

Practical significance: the conclusions and provisions of the article can be used in scientific and legislative activities, in the educational process of universities.

Keywords: Theoretical-historic legal sciences, Human, Citizen, Existence, Law, Freedom, Responsibility, Existential risks

Financial Support: The article is prepared within the grant no. 23-28-01457 “Vectors of law-making development for implementation of the Russian national interests: problems and prospects”, obtained as a result of the 2022 competition for grants of the Russian Scientific Fund in the prioritized sphere of activity of the Russian Scientific Fund “Fundamental scientific research and prospecting scientific research by small scientific groups”.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Lazarev, V. V. (2023). Existential-legal principle in forming the personality of a human and citizen. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 110–119. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.110-119

Введение

В последнее время юристов привлекает явление **человека** (выделено мною. – В. Л.) в правовой сфере и в научный обиход входит соответствующее понятие (соответствующий оборот) – «человек в праве». Представляется, что такой подход является ошибочным с методологической точки зрения. В праве есть личность и гражданин. Личность понимается как индивидуально определенная совокупность социально значимых коммуникативных свойств человека. Устойчивая политико-правовая связь человека с государством, выражаемая в совокупности взаимных прав и обязанностей, – содержание института гражданства.

Право изначально и во все времена ставит преграду асоциальным личностным проявлениям и поддерживает позитивное (в особенности активное) проявление социальности. По мере формирования суверенных государств право связывает соответствующие права и обязанности с гражданством. Разумеется, человек представляет интерес для антропологии, является объектом нравственных и религиозных оценок, и в той части, в какой мораль или религия пересекаются с правом, эти оценки нельзя игнорировать. Отсюда, с общеправовой и социальной точки зрения, представляется возможным предложить более глубокий афоризм: «Человек в праве – ничто; человек для права – все». Жизнь человека, его здоровье и благополучие – основные правовые ценности. Они пронизывают охранительную функцию права, на них ориентируются в реализации регулирующей функции. В этой связи изучение экзистенциально-правового начала в формировании личности человека и гражданина представляется актуальным в теоретическом отношении и практическом плане.

Результаты исследования

Наш вывод делается в свете позитивного права. С позиций естественного права признаются права человека как неотъемлемые его притязания в качестве живого существа. Но естественное право всегда подвергалось сомнению как право и часто расценивалось как совокупность моральных положений. Военные реалии полностью сокрушали самое существенное в естественном праве – право на жизнь. Конституционные оговорки практически дают возможность сделать исключения по отношению к любому из «прав человека». Это практика. Доктрина, как представляется, должна акцентированно сосредоточиваться на **личности** (выделено мною. – В. Л.). Иногда напрямую во имя естественной справедливости, как в деле Андерса Беринга Брейвика, норвежского убийцы детей.

Из наиболее важных доктринальных вопросов, имеющих выход на человека, является совершенно не разработанная юристами роль экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина. Пока наиболее успешно она отражена разве лишь в художественных образах произведений литературы и искусства [1]. А между тем юристы могли бы напрямую обратиться к экзистенциалисту А. Камю, используя роман «Процесс» и другие его работы в осмыслении собственно правовой материи. Ощущение вины и невиновности, чувства безнадежности бороться с некомпетентным обвинением и непониманием со стороны окружающих, отчаяние в попытках преодолеть свалившуюся на героя безнадегу и тем не менее отчаянную борьбу с ней – все это узнаваемо в современных правовых порядках. Уровень свободы, ощущаемой (рефлексируемой) человеком и позволяющей ему (дающей право) самому решать, что ему делать со своей жизнью во всех ее смыслах, образует экзистенциальное право. Оно еще ждет своего исследователя. Одно из направлений такого исследования – формирование субъективных прав и обязанностей вне и до опосредования соответствующих общественных отношений позитивным правом.

Экзистенция – понятие философское, которое выражает один из аспектов бытия – наличное бытие, существование [2]. Отсюда логично заключить, что экзистенциализм как философия охватывает все сферы бытия самых разных сущностей, имея в виду живые и неживые, реальные и виртуальные объекты, вплоть до «жизни» идей и понятий. В этом ряду для юриста представляет интерес личность как уникальное неповторимое внутреннее бытие человека (индивида). И в этом плане для нас еще больше подходит определение экзистенции, которое содержится в Тематическом философском словаре, – «понятие, обозначающее способ существования личности, посредством которого человек обретает неповторимую уникальность и индивидуальность, проявляющуюся в специфических эмоциональных состояниях и переживаниях» [3]. Для психологической теории Л. Петражицкого совокупность указанных переживаний (двусторонних императивно-атрибутивных эмоций) суть само право. На Западе ряд доктрин ищет право, в том числе и на подсознательном уровне, что укладывается в понимание экзистенциализма Кьеркегором, одним из основоположников данной философии. В этом ключе под экзистенциализмом понимается «неосознанное внутреннее “бытие” человека, отличное от его эмпирического существования, которое не есть действительное. Экзистенциализм как возможность бытия определяется самим человеком, его хотением, но имеет свои корни (например, по Ясперсу) в некоей таинственной “трансценденции”, т. е. в боге. Экзистенциализм не познается, а “озаряется” или “просвечивается” в “критические моменты” (атараксия, героический поступок,

смерть и т. п.). У экзистенциалистов эта категория служит обоснованию иррационализма и нравственного релятивизма» [4]. Однако для позитивного права и практической юриспруденции этого недостаточно, хотя и они признают значение правового сознания не только на уровне идеологии, но и на уровне психологии.

В юриспруденции все составы юридически значимого сформулированы через указание на поведение личности. Оно имеет строго определенные признаки. Оно фиксируемо внешне. Оно характеризует личность с точки зрения существующей власти позитивно, и тогда применяются поощрительные нормы. В случае противоправного поведения (негативной характеристики личности) решается вопрос о юридической ответственности. Это азы юридической науки, но в контексте проблемы «человек в праве» они приобретают не только доктринальное, но и практическое значение. Для судьи нет понятий хорошего или плохого человека. Для судьи, для правоприменителя (для судебного решения или решения, выносимого другим должностным лицом) важно, как проявились личностные качества человека, например, воровские или, напротив, геройские при задержании опасного преступника.

Тем самым доктринально и практически актуализируется проблема формирования личности. И тогда экзистенциализм может сослужить службу в качестве методологии поиска правильных решений.

Экзистенция вообще представляется как наличное конкретное бытие [5. С. 99–100]. В сфере правоприменения – конкретного человека. У каждого жизнь складывается по-разному. И если для основного вывода суда – вынести обвинительный или оправдательный приговор – жизненный путь (протекание жизни во всех ее проявлениях) не имеет принципиального значения, то в определении меры претерпевания неблагоприятных последствий совершенного деяния он имеет решающее значение. В порядке иллюстрации можно обращаться и к литературным героям (например, к Катюше Масловой из «Воскресения» Льва Толстого), и к реальным личностям прошлого и настоящего, чья жизнь оказывалась в центре общественного внимания. Наука истории политических учений не без оснований настаивает на необходимости обстоятельного изучения жизни того или другого мыслителя, с тем чтобы понять всю глубину его учения. Точно так для определения глубины «падения» правонарушителя законодательство обязывает обратиться ко всему тому, что обусловило формирование его личности. Отсюда проистекает актуальность исследования экзистенции, вовлеченной в правовую сферу, обращенной к правовому статусу и правовому положению личности.

Подобно тому, как мы различаем светскую жизнь людей и жизнь религиозную, есть возможность различать экзистенциализм светский и религиозный. Причем как тот, так и другой могут быть в разной степени деятельностными или созерцательными. Нашей проблематике близка политическая жизнь, которая мыслима только как деятельностная. Отсюда личность политического деятеля имеет свои качества, весьма противоречивые (политика не отличается постоянством) и не всегда приемлемые определенной частью общества. Политические качества оформляются в партийные и органично предполагают борьбу, вплоть до сокрушения действующей власти, что по большому счету не вяжется с правовыми началами, всегда сориентированными на поддержание правового порядка.

Сказанное позволяет анализировать специфику правовой жизни. Казалось бы, она является частью политической жизни («закон есть мера политическая, есть политика» [6]), но это такая часть, которая контрастирует с другой ее частью, той, которая «ветренная», которая меняется сообразно обстоятельствам и прагматически понимаемой целесообразности. Закон потому и именуется законом (хотя никаким законом, по существу, не является), что предполагает поддержание определенности и стабильности.

Здесь уместно вернуться к тому содержанию, которое мыслится авторами, использующими понятие «правовой человек». Дело в том, что им свойственно на «правового» человека механически (по аналогии) переносить содержание, которое Аристотель вкладывал в понятие «политического» человека. В своем знаменитом сочинении «Никомахова этика» Аристотель, рассматривая природу государства и таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость, отмечал, что «человек есть существо общественное», с точки зрения нравственности и его желания объединиться в группы, «человек по природе своей есть существо политическое» [7]. Здесь акцент делается на гражданина как на активный органический элемент государственного целого, непосредственно участвующий в политической жизни государства [8].

Прошедшие со времен Аристотеля века политической жизни позволяют предметно характеризовать политическое лицо личности, принимавшее активное участие в соответствующих политических событиях. Главное состояло в том, чтобы, сплачиваясь на основе определенных интересов (в основе всегда материальных), устанавливать такое политическое устройство, которое позволяло бы наиболее эффективно реализовывать эти интересы. Политические формы всегда стремились закрепить и соответствующими правовыми средствами. И тотчас обнаруживалось самое острое противоречие в сущности политического человека: он не хотел бы быть связанным правовыми запретами. А между тем именно связать активную политическую личность запретами, установить для нее дозированные ограниченные дозволения – главное в праве. Таким образом, апелляция к авторитету в обосновании человека как правового существа имеет право на воспроизведение, но, с другой стороны, во многом несостоятельна. Как животное правовое, человек всегда стремился обойти закон и даже тайно нарушить его во имя собственных индивидуальных интересов.

Политика по природе своей непостоянна и требует активности, несмотря ни на что, а право требует стабильности и преследует всякое отклонение от установленной нормы. Правовед, если и является политиком, то только во вторую очередь. По природе он формалист и охранитель существующего положения.

Личность юриста формируется в сфере правовых отношений, основанных на законе и пронизанных законом. Отсюда представление о юристах как о формалистах. Для обывателя это плохое качество; для специалиста – качество необходимое и полезное. Разумеется, в определенных пределах и по обстоятельствам. Не подвергая все это детальному разбору, мы просто констатируем специфику собственно политической жизни и специфику собственно правовой жизни, которые позволяют понять формируемую здесь личность на предмет ее роли в решении текущих и стратегических задач государственно-правового развития. Самые важные экзистенциалистские вопросы (откуда мы вышли, куда мы идем, на чем стоим, что оправдывает нас, в чем смысл нашего присутствия в мире) – это не только философские вопросы. Они сугубо практические. Неслучайно в российском общественном мнении, как в научной среде, так и в массе думающих граждан, зреет недовольство по поводу отсутствия базисной идеологии общества и государства.

Экзистенциализм требует ответов по поводу новых надежд и желаний человека в неразрывной связи с несостоявшимися «свершениями» и последовавшими вслед за этим разочарованиями. У нас не принято обращаться к анализу разного рода ожиданий в бурные времена переходных периодов развития общества, а между тем они дают реальный материал гипертрофии чувственного в ущерб материальному. Наиболее богатый экзистенциалистским материалом период «лихих 90-х» был бы идеальным исследовательским объектом в силу близости его к нашему веку и по причине того, что своими переживаниями могут делиться непосредственные участники событий того времени.

Жизнь человека и жизнь сообщества людей немыслима без построения планов (проектов), которые зиждутся на определенной материальной основе и определенных принципах и требуют установления норм, рассчитанных на следование им каждым членом сообщества. Соответствующие жизнеобеспечивающие функции берет на себя (во всяком случае прокламирует это) государство. Устанавливается институт гражданства с взаимными обязанностями и правами людей и государства по отношению друг к другу. Жизнь начинает развиваться в рамках закона. Основной закон (конституция) определяет все правовые формы, в которых гражданин имеет возможность проявить свое человеческое и личностное в государственно-правовом качестве. Но может и не проявлять. Понятия «государственный человек» и «правовой человек» применимы не к каждому гражданину.

Собственно государственно-правовая жизнь сориентирована на поиск внутренних причин несостоявшихся планов и конструктивных построений. И причины эти находят в обстоятельствах нарушения исходных принципов и норм поведения. Причины внешнего порядка оставляют неюридическим наукам. Возможно, поэтому или, более вероятно, потому, что некая часть экзистенциализма связана с отрицанием причинности вообще, неудовлетворенность надежд и планов порождает экзистенциалистское «тошнотворное» неприятие происходящего: «...Беспричинно все – этот парк, этот город и я сам. Когда это до тебя доходит, тебя начинает мутить и все плывет... – вот что такое Тошнота, вот что... пытаются скрыть с помощью своей идеи права» [9. С. 41]. А скрыть пытаются те, кто находится на вершине власти.

Тошнота стимулируется (усиливается) экзистенциальными страхами. Применительно к государственно-правовой жизни это, прежде всего, страх перед предстоящими юридическими событиями и действиями контрагентов, перед пространственными параметрами юридических действий и невозможностью их полного представления в связи с временными изменениями. Казалось бы, в праве больше определенности (закон расписывает диспозицию в соответствии с гипотезой), но страх перед жизнью берет свое: «а вдруг нечто случится», «а не бессмысленны ли мои усилия», «а куда повернется колесо фортуны», «а могу ли я контролировать ситуацию» и т. п. В порядке иллюстрации можно обратиться к той ситуации, которая имеет место быть в период больших избирательных кампаний с их неопределенностью в конечном результате.

«Тошнота» как классическая форма проявления созерцательного экзистенциализма – это не болезнь, не приступ ее, это естественное состояние при определенных обстоятельствах, которое может достигнуть уровня «общественного дискомфорта», выводящего людей на «болотные площади». Через призму социальных противоречий формируются личностные качества человека; их совокупное действие формирует гражданина своего государства. При этом наука может констатировать противоречивость экзистенциальных начал применительно ко времени, месту и факторам развития личности. Современная наука может даже зафиксировать виртуальную реальность как фактор экзистенции. Но это вряд ли поколеблет взгляд подлинного экзистенциалиста: «Меняются декорации, люди приходят и уходят – вот и все. Никогда никакого начала» [9. С. 159].

Нуждается в критическом переосмыслении российская ментальность, согласно которой всякий дискомфорт должна устранять власть и непременно изданием законов. Разумеется, власть для того и власть, чтобы реагировать, организовывать цивилизованное преодоление конфликтных ситуаций. Но люди сами проживают свою жизнь, и они способны направить усилия на относительно комфортное исполнение своей земной миссии.

Здесь мы обращаем внимание на внешние воздействия на личность. А между тем соответствующие тошнотворные состояния связаны с внутренними психическими процессами, составляющими жизнь конкретного индивида. Способность индивида воспринимать и перерабатывать информацию (связь ощущений, восприятий, представлений и знания, как основы мышления); эмоциональный окрас отношений к себе и к окружающему миру (чувства, настроения, переживания); волевые качества к принятию решения в определенном направлении – все, что способствует миру и комфортному общению, формированию консенсуса и выработке общих норм поведения, входит в состав объектов, объективной и субъективной стороны познания экзистенциального начала в формировании личностных и собственно гражданских качеств человека. Трансцендентные подходы постижения виртуального предполагают изучение в том числе того, что рождается самовнушением и воображением человека, способными питать и гениев, и преступников.

Экзистенциализм по сути своей отдает предпочтение внутренним регуляторам поведения перед внешними, и, следовательно, легизму и всему тому, что связано с использованием законодательных средств, эта философия не оставляет много места. Сколько ни устанавливай равенство в норме, отсутствие его по жизни десятки раз в конечном счете скажется на внутреннем личностном мире и выльется в определенное поведение. Только до какого-то времени оно может оставаться апатичным, но не навсегда.

Экзистенциальная философия жизни принимает все то, что складывается в жизни, и потому ее в большей степени удовлетворяет социологический подход к праву, в особенности правовой реализм [10] и, скорее всего, скандинавский, которому не чужды психологические интерпретации. Экзистенциализм оказывается «неразрывно вплетенным в мир» поиском субъективной истины через углубление в себя, в свои переживания. Отсюда предпочтение психологической теории права.

Реалистическую теорию права вполне может устраивать позиция экзистенциалистов о том, что конкретная неповторимая личность не есть заранее данное, а, напротив, «открытая возможность» [11]. Это приемлемо для моралистов, для тех, кто обременен задачами формирования социально полезной личности и активного гражданина, а также для суда, способного вынести решение не по заранее установленному шаблону, но с учетом всей совокупности жизненных устремлений именно данной личности. Все это еще не один раз будет возвращать нас к рассмотрению «драмы свободы» норвежского стрелка или питерского расчленителя наполеоновского разлива. Экзистенциализм против рационального понимания человека и против марксистского

материалистического понимания его. В понятии экзистенциализма «выражается подлинное индивидуальное существование человека (С. Кьеркегор), которое заключается в непрерывном процессе сотворения своей личности через процедуры выбора. Это, в свою очередь, ведет его к определению своего неповторимого пути в реальных жизненных обстоятельствах» [12]. Не учитывать этой позиции нельзя, но, как представляется, она не является заменой ни рационализму, ни материализму. Ни оценить экзистенциалистскую философию жизни, ни тем более достичь определенной цели (результата), разделяя ее позиции, нельзя, игнорируя рационалистические и материалистические установки. Понятна поэтому решительная критика Г. В. Плехановым заявлений, что «в поступательном движении человечества главная роль принадлежит чувству, а ум играет второстепенную и к тому же совершенно подчиненную роль» [13].

«Не так уж важно, кто “управляет” миром – Бог, Дух, Космический Разум, объективная реальность, законы Природы. Важно, что человек должен лишь осознать этот порядок и найти в его недрах, в его устройстве зазор для “относительной самостоятельности”, в которой он будет видеть смысл своего бытия» [14. С. 53]. К поиску этого зазора и своего места в нем сводится, как представляется, экзистенция человека, и открытие этого места является плодом всесторонне развитой личности, преодолевающей страх смерти полнотой (содержательностью) открытия.

К достижению обозначенной цели призываются все личностные свойства: приобретенные знания и способности как основа успешности предпринимаемой деятельности; врожденные особенности высшей нервной деятельности (темперамент); совокупность качеств, приобретенных в ходе воспитания (характер отношения к себе и другим); волевые качества; душевные волнения и переживания; мотивы и стимулы как побуждения к деятельности; направленность взглядов и убеждений (установки). Все они, равно как и факторы формирования личности (генетические, факторы социализации, культурологические, психосексуальные и др.), рассматриваются через призму психологической науки, что, на наш взгляд, еще недостаточно, чтобы дать полнокровный содержательный анализ экзистенциальной философии жизни. Окружающая среда, культурное влияние, собственный (индивидуальный) жизненный опыт и другие внешние факторы поддаются и требуют социологического анализа, конкретно – социологических замеров. Для юристов Монтескье остается непревзойденным примером исследование системы факторов, образующих дух законов и дающих основание поколебать представление об изначальном неколебимом миропорядке, в котором заранее определены все события в жизни личности, общества и государства.

Для юристов органично видеть активную роль активной личности в утверждении надлежащего правопорядка. В этом состоит главная миссия законодательства. Использовать субъективность человека, его самодеятельность, творчество, направить на стезю социального служения и соединить с поиском и утверждением смысла жизни – так можно представлять экзистенциалистскую интерпретацию субъективной стороны борьбы за право. Здесь вновь уместно воспроизвести философскую критику тех, кто «готовы были забыть, что история делается людьми и что поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения. Они признали личность за *quantité négligeable*. Теоретически такая крайность столь же непозволительна, как и та, к которой пришли наиболее рьяные субъективисты. Жертвовать тезой антитезы так же неосновательно, как и забывать об антитезе ради тезы. Правильная точка зрения будет найдена только тогда, когда мы сумеем объединить в синтезе заключающиеся в них моменты истины» [13].

Другими словами, совсем непросто в наше время пройти между сциллой рационально-технократического представления о человеке как «сырье машинной цивилизации» и харибдой иррационалистического понимания человека, обретающего себя в качестве экзистенции, заброшенной в мир реальных событий. Экзистенциальные риски, обусловленные влиянием на личность процессов информатизации [5. С. 408–409], порождают реальные опасности «расчеловечивания» человека и, более того, дают отдельным ученым новые аргументы для обоснования гипотезы катаклизмов и кругооборота человеческой жизни на земле [15. С. 158–160, 297–298].

Экзистенциалисты протестуют против рассмотрения человека в качестве вещи, существующей по воле внешних сил. Свободный человек формирует себя каждым своим действием и поступком. В балансах и компромиссах и обретается его свобода. Вот позиция экзистенциалиста С. Кьеркегора: «Истина объективная

может быть познана, а экзистенциальная истина должна быть пережита, ее не познают, ее переживают. А для этого нужно существовать экзистенциально, жить как личность, как индивидуальность» [16].

Компромисс, своего рода интегративизм, представляется необходимым также в научном поиске обстоятельств формирования правовой личности гражданина в правовом государстве. Соответствующие требования диктуются объективными и субъективными реалиями места и времени, но в большей мере вырастают из скрытого мира экзистенциальной иррациональной и трансцендентальной субъективности. Разумеется, насколько возможно, принимается в расчет идеальная цель формирования идеальной личности.

Во-первых, экзистенциальный ракурс высвечивает требование активного переживания собственного «я», вплоть до умения управлять своей жизнью сообразно ситуации. Во-вторых, он предполагает собственную ответственность в выборе действия и, соответственно, контроль за его осуществлением. В-третьих, экзистенциалистский подход предполагает формирование навыков и умений соотносить свои поступки с неравнодушным отношением к окружающему миру. В-четвертых, он требует стремиться к осознанному выражению (использованию) своих коммуникативных способностей.

Высокий уровень личностных качеств человека в системе правовых отношений и высокое положение человека в качестве гражданина предполагают:

- обладание знаниями и своими взглядами на мир и правовой порядок в нем, на понятия добра, зла, справедливости;
- умение отделять реальность от фантазий, понимать суть правовых симулякров, презумпций и фикций в праве;
- приобретение высокой степени самодостаточности и способности решительно принимать ответственные решения;
- проведение регулярной переоценки своих жизненных ориентиров соответственно диалектике государственно-правовой жизни;
- преданность своей семье, друзьям, идеалам, принципам права;
- верность Отечеству, стране и государству в соответствии с его конституционными принципами;
- мужественное перенесение неизбежных трудностей и превратностей судьбы;
- достижение внутренней гармонии за счет творческого постижения новых идей, естественности и простоты общения, сдержанности в оценках жизни другого.

Выводы

Представляется, что место экзистенциального начала в формировании личности человека и гражданина определяется в свете соотношения общих, специальных и индивидуальных сфер, закономерностей и форм жизнедеятельности. В первой господствуют отражаемые философией общие законы естественно-научного и социального развития; во второй – особенные законы политического и собственно правового движения обществ и государств в условиях определенного места и времени; в третьей – экзистенция активных личностей. Возвращаясь к понятию «правовой человек», можно убедиться, что оно является результатом поверхностного отождествления человека и личности. Чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать типичное положение о формировании «правового человека», когда, по существу, идет речь о формировании полноценной личности применительно к условиям государственно-правовой жизни общества [17. С. 143–144]. С экзистенциалистских позиций человек изначально правовой и в большой степени преступный (*Homohominilupus est*). В формировании личности правомерного человека используются формы и средства позитивного права, но эффективны они лишь с учетом экзистенциального начала.

Список литературы

1. Плинер А. А. Правовой человек как художественный образ (на примере кинофильма «Процесс»). URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37707/1/phill_2015_31.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

2. Левин В. И. Философия, логика и методология науки: Толковый словарь понятий: словарь. Пенза: ПензГТУ, 2011. 67 с.
3. Тематический философский словарь: учебное пособие / Н. А. Некрасова, С. И. Некрасов, О. Г. Садикова. Москва: МИИТ, 2009. 162 с.
4. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. Москва: Госполитиздат, 1963. 544 с.
5. Касавина Н. А. Экзистенция и культура. Москва: Весь мир, 2022. 438 с.
6. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 30. Москва: Госполитиздат, 1973. С. 50.
7. Аристотель. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. Москва: Мысль, 1983. 830 с.
8. Нами Ф. «Человек есть политическое животное»: Учение Аристотеля о человеке. URL: <https://idaten.ru/philosophy/chelovek-jivotnoe-politicheskoe> (дата обращения: 01.09.2022).
9. Сартр Жан-Поль. Тошнота. Москва: Аст, 2003. 416 с.
10. Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм: монография. Санкт-Петербург: Алетея, 2022. 464 с.
11. Ильичев Ф., Федосеев П. Н. Философский энциклопедический словарь. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
12. Федоров А. А. Введение в теорию и историю культуры: словарь. Москва: Флинта, 2017. 463 с.
13. Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории // Избранные философские произведения: в 5 т. Т. 2. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 300–334.
14. Сулейман С. М. В поисках смысла жизни. Баку: Тэбиб, 2010. 284 с.
15. Захарцев С. И. Право: новые идеи и прочтения: монография. Москва: Юрлитинформ, 2021. 440 с.
16. Лега В. П. История западной философии. Ч. 2. Новое время. Современная западная философия. 2-е изд. Москва: ПСТГУ, 2009. 258 с.
17. Иконникова Г. И., Ляшенко В. П. Философия права. 4-е изд., пер. и доп. Москва: Юрайт, 2014. 374 с.

References

1. Pliner, A. A. *Legal person as an artistic image (by the example of the film "Process")*. (In Russ.). https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37707/1/phil_2015_31.pdf
2. Levin, V. I. (2011). *Philosophy, logic and methodology of science: Thesaurus of notions: dictionary*. Penza: PenzGTU. (In Russ.).
3. Nekrasova, N. A., Nekrasov, S. I., Sadikova, O. G. (2009). *Thematic philosophic dictionary: tutorial*. Moscow: MIIT. (In Russ.).
4. Rozental, M. M., Yudina, P. F. (Eds.). (1963). *Philosophic dictionary*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
5. Kasavina, N. A. (2022). *Existence and culture*. Moscow: Ves mir. (in Russ.).
6. Lenin, V. I. (1973). *Complete collection of works*. Vol. 30. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
7. Aristotle (1983). *Collection of works: In 4 Vol. Vol. 4*. Moscow: Mysl. (In Russ.).
8. Nami, F. *"Human is a political animal": Aristotle's doctrine on a human*. <https://idaten.ru/philosophy/chelovek-jivotnoe-politicheskoe>. (in Russ.).
9. Sartre, Jean-Paul (2003). *Nausea*. Moscow: Ast. (In Russ.).
10. Tonkov, E. N., Tonkov, D. E. (2022). *Legal realism: monograph*. Saint Petersburg: Aleteiya. (In Russ.).
11. Illichev, F., Fedoseev, P. N. (1983). *Philosophic encyclopedic dictionary*. Moscow: Sov. entsiklopediya. (In Russ.).
12. Fedorov, A. A. (2017). *Introduction to the theory and history of culture: dictionary*. Moscow: Flinta. (In Russ.).
13. Plekhanov, G. V. (1956). On the issue of the role of a personality in history. In *Selected philosophic works: In 5 Vol. Vol. 2*. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
14. Suleiman, S. M. (2010). *In search of the meaning of life*. Baku: Tebib. (In Russ.).
15. Zakhartsev, S. I. (2021). *Law: new ideas and interpretations: monograph*. Moscow: Yurlitinform. (In Russ.).
16. Lega, V. P. (2009). *History of Western philosophy. Part. 2. Modern age. Modern Western philosophy*. Moscow: PSTGU. (in Russ.).
17. Ikonnikova, G. I., Lyashenko, V. P. (2014). *Philosophy of law*. Moscow: Yurait. (In Russ.).

Конфликт интересов: автор является членом редколлегии журнала *Russian Journal of Economics and Law*. Статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Conflict of Interest: the author is a member of the Editorial Board of the *Russian Journal of Economics and Law*. The article has been reviewed on the usual terms.

Дата поступления / Received 06.12.2022

Дата принятия в печать / Accepted 26.01.2023

П. А. КАБАНОВ¹

¹ Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

МОНИТОРИНГ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАГРАДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ. ЧАСТЬ 1

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент,
директор НИИ противодействия коррупции, Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова
E-mail: kabanovp@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 5342-0391, AuthorID: 333638

Аннотация

Цель: оценка состояния правового регулирования наградных отношений в субъектах Российской Федерации и выработка мер по его систематизации и совершенствованию.

Методы: основными методами проведенного исследования являются общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, экстраполяция и основанные на них частноправовые методы познания наградных отношений, используемые в отечественной теории права и государства.

Результаты: на основании анализа более чем 500 нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации систематизированы знания о правовом регулировании наградных отношений в регионах России, выявлена специфика правового регулирования формирования и применения системы высших официальных (государственных) региональных наград субъектов Российской Федерации – отсутствие единообразия в учреждении региональных наград, их иерархии и процедурах награждения ими, что свидетельствует о необходимости систематизации регионального наградного права. Систематизирующим элементом наградного права в субъектах Российской Федерации может выступить принятие их законодательными органами комплексных (базовых) законов о наградах, в которых бы последовательно излагались вопросы учреждения региональных наград, их иерархия, виды, процедуры представления к ним и награждения, а также полномочия региональных органов по реализации этих законов. Территориальные рамки исследования ограничены Российской Федерацией по состоянию на 30 сентября 2022 г., до вхождения в ее состав Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в которых учреждены собственные региональные награды. Временные рамки мониторингового исследования ограничены периодом с 1991 года по 10 февраля 2023 г.

Научная новизна: впервые в российской юридической науке проведено мониторинговое исследование наградного права всех субъектов Российской Федерации, позволяющее оценить качество правового регулирования наградных отношений в российских регионах и при необходимости совершенствовать систему региональных наград и иных поощрений за позитивное правомерное поведение.

Практическая значимость: полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации при совершенствовании регионального наградного законодательства, учреждению официальных региональных наград и систематизации правового регулирования наградных отношений. Выводы проведенного исследования позволяют устранить имеющиеся противоречия между нормами наградного права и нормами иных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: теоретико-исторические правовые науки, награда, региональная награда, почетное звание, правовое регулирование, наградное право, мониторинг наградного права, поощрительное право

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Кабанов П. А. Мониторинг правового регулирования наградных отношений в российских регионах. Часть 1 // *Russian Journal of Economics and Law*. 2023. Т. 17, № 1. С. 120–134. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.120-134

The scientific article

P. A. KABANOV¹

¹ *Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia*

MONITORING OF LEGAL REGULATION OF AWARD RELATIONS IN THE RUSSIAN REGIONS. PART 1

Pavel A. Kabanov, Doctor of Law, Associate Professor, Doctor of Law, Professor, Director of Scientific-Research Institute for Corruption Counteraction, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
E-mail: kabanovp@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2964-004X>
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 5342-0391, AuthorID: 333638

Abstract

Objective: to assess the state of legal regulation of award relations in the Russian Federation subjects and to develop measures for its systematization and improvement.

Methods: the main methods of the conducted research are general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison, extrapolation, and specific-legal methods of cognition of award relations based on them, used in the Russian theory of law and the state.

Results: based on the analysis of more than 500 normative legal acts of the Russian Federation subjects, knowledge about the legal regulation of award relations in the Russian regions was systematized; specificity of the legal regulation related to the formation and application of the system of the highest official (state) regional awards of the Russian subjects was revealed, namely: the lack of uniformity in the establishment of regional awards, their hierarchy and procedures for awarding them, which indicates the need for systematization of regional award law. Assumingly, the systematizing element of award law in the Russian subjects is the adoption by their legislative bodies of complex (basic) laws on awards, which would consistently set out the issues of the regional awards establishment, their hierarchy, types, procedures for recommending and awarding with them, as well as the powers of regional bodies to implement these laws.

The territorial scope of the study is limited to the Russian Federation as of September 30, 2022, before the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions, which established their regional awards, became part of it. The time frames of the monitoring study are limited to the period from 1991 to February 10, 2023.

Scientific novelty: for the first time in Russian legal science, a monitoring study of the award law of all subjects of the Russian Federation was conducted, which allows assessing the quality of legal regulation of award relations in the Russian regions and, if necessary, improving the system of regional awards and other incentives for positive lawful behavior.

Practical significance: the results obtained can be used in the law-making activities of state authorities of the Russian Federation subjects in improving regional award legislation, establishing official regional awards and systematizing the legal regulation of award relations. The conclusions of the conducted research enable to eliminate contradictions between the norms of award law and the norms of other regulatory legal acts.

Keywords: Theoretical-historic legal sciences, Award, Regional award, Honorary title, Legal regulation, Award law, Monitoring of award law, Incentive law

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Kabanov, P. A. (2023). Monitoring of legal regulation of award relations in the Russian regions. Part 1. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 120–134. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.120-134

Введение

Государственное стимулирование позитивной активности населения и юридических лиц в Российской Федерации с использованием норм наградного права – это устоявшаяся многовековая традиция системы управления российским государством и обществом, направленная на повышение их эффективности путем поощрения достойных за достигнутые результаты. В процессе эволюции наградная система России сформировалась таким образом, что внутри ее образовалось три самостоятельных уровня правового регулирования: федеральный, региональный и муниципальный. На федеральном уровне наградные отношения регулируются Конституцией Российской Федерации (ст. 71 и 89)¹, федеральным законодательством² и множеством подзаконных нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти³. Следует отметить, что вопросам правового регулирования наградных отношений на федеральном уровне посвящено небольшое количество диссертационных исследований [1–3], подготовлено и издано несколько монографий [4–8]. В научных рецензируемых изданиях опубликовано значительное количество научных статей по исследуемой проблематике [9. С. 54–60; 10. С. 103–110; 11. С. 17–22; 12. С. 121–127; 13. С. 12–18; 14. С. 85–98; 15. С. 112–114; 16. С. 177–181; 17. С. 84–89; 18. С. 93–102; 19. С. 52–57; 20. С. 106–110; 21. С. 23–67; 22. С. 41–44; 23. С. 43–46; 24. С. 20–24; 25. С. 63–77; 26. С. 105–109; 27. С. 60–66]. Отечественными специалистами для обеспечения учебного процесса в образовательных организациях подготовлено и опубликовано несколько

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Об установлении почетных званий «Летчик-космонавт Российской Федерации», «Заслуженный военный летчик Российской Федерации» и «Заслуженный военный штурман Российской Федерации»: Закон РФ от 20.03.1992 № 2555-1 // Российская газета. 1992. 27 марта; Об установлении звания Героя Российской Федерации и учреждении знака особого отличия – медали «Золотая Звезда»: Закон РФ от 20.03.1992 № 2553-1 // Российская газета. 1992. 28 марта; Об учреждении медали «Защитнику свободной России»: Закон РФ от 02.07.1992 № 3183-1 // Российская газета. 1992. 31 июля; Об учреждении юбилейной медали «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: Закон РФ от 07.07.1993 № 5336-1 // Российская газета. 1993. 10 августа; О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы»: Федеральный закон от 09.05.2006 № 68-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 20. Ст. 2158; О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести»: Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 9. Ст. 1133.

³ О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 (в ред. от 29.08.2022 № 587) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643; О юбилейной медали «75 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: Указ Президента РФ от 13.06.2019 № 277 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 24. Ст. 3061; О Медали Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 17.12.2019 № 7487-7 ГД // Собрание законодательства РФ. 2019. № 51 (ч. I). Ст. 7538; О почетном знаке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «За заслуги в развитии парламентаризма»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25.02.2004 № 50-СФ (в ред. от 21.10.2020 № 451-СФ) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 710; О медали Столыпина П. А.: Постановление Правительства РФ от 26.05.2008 № 388 (в ред. от 18.06.2020 № 881) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2570; О наградной системе в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 05.07.2017 № 452 (в ред. от 29.12.2020 № 745) // Законность. 2017. № 9; Об учреждении ведомственных наград Федерального агентства по управлению государственным имуществом и его территориальных органов: Приказ Росимущества от 27.12.2022 № 291 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>, 06.02.2023 и др.

учебных пособий [28–31] и другой научной и учебной литературы по вопросам наградного права. В то же время вопросы формирования и функционирования регионального наградного права остаются малоисследованными. По правовому регулированию наградных отношений, отражающих их специфику в отдельных субъектах Российской Федерации, без систематизации региональных основ этого межотраслевого института имеются лишь отдельные диссертации [32, 33] и монографии [34, 35]. По этой же проблематике опубликованы небольшие по объему научные статьи отечественных специалистов, рассматривающие отдельные аспекты региональной практики правового регулирования наградных отношений [36. С. 29–35; 37. С. 160–164; 38. С. 98–103; 39. С. 16–18; 40. С. 34–36; 41. С. 158–165; 42. С. 92–98; 43. С. 7–15; 44. С. 49–64; 45. С. 1–147; 46. С. 1011–1016; 47. С. 27–46; 48. С. 30–38; 49. С. 55–60; 50. С. 68–71; 51. С. 93–106; 52. С. 1011–1016; 53. С. 33–36; 54. С. 49–63]. К тому же динамичное развитие института региональных наград, появление новых наград, вызванных внешними изменениями в обществе: пандемией COVID-19, специальной военной операцией, – требует его переосмысления в новых условиях. Это подчеркивает недостаточную разработанность данной проблематики и требует дополнительных исследований. В целях осмысления происходящих изменений в наградном праве нами произведено изучение действующего законодательства и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, направленных на регулирование наградных отношений.

Объектом проведенного исследования являются общественные отношения, стимулирующие социальную позитивную активность физических и юридических лиц путем поощрения официальными наградами субъектов Российской Федерации.

Предмет исследования – тенденции и основные направления развития регионального законодательства и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, регулирующих наградные отношения.

Цели исследования. Основная теоретическая цель проведенного исследования – систематизация знаний о правовом регулировании наградных отношений в субъектах Российской Федерации. Основная прикладная цель – выработка предложений по совершенствованию правового регулирования наградных отношений в субъектах Российской Федерации⁴.

Задачи проведенного исследования:

- поиск, обнаружение, фиксация, анализ и интерпретация региональных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих наградные отношения в субъектах Российской Федерации;
- обнаружение и описание основных положений региональных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих наградные отношения в субъектах Российской Федерации;
- поиск, обнаружение и фиксация особенностей правового регулирования наградных отношений в субъектах Российской Федерации;
- выработка рекомендаций по совершенствованию регионального законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих наградные отношения в субъектах Российской Федерации.

Методология и методика проведенного исследования. Методологической основой является диалектический материализм и основанные на нем общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение, экстраполяция, интерпретация и иные методы, используемые в правоведении.

Правовую основу и одновременно **эмпирическую базу** проведенного исследования включают в себя:

- региональные специальные законы, регулирующие наградные отношения, – 268 единиц;
- иное региональное отраслевое законодательство, регулиующее учреждение отдельных региональных наград, – 27 единиц;
- нормативные правовые акты высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации, регулирующие наградные отношения, – 302 единицы.

⁴ Работа является более глубоким, расширенным исследованием темы ранее опубликованной работы: Кабанов П. А. Мониторинг основ наградного права субъектов Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 379–398.

Хронологические и территориальные рамки исследования. Территориальные рамки исследования ограничены Российской Федерацией по состоянию на 30 сентября 2022 г., до вхождения в ее состав Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в которых учреждены собственные региональные награды. Временные рамки мониторингового исследования ограничены периодом с 1991 года по 10 февраля 2023 г.

Процесс и результат проведенного исследования

Часть I. Региональное наградное законодательство – от многообразия к системному единству. Правовое регулирование наградных отношений в субъектах Российской Федерации обладает разнообразием. В значительной части российских регионов правовое регулирование учреждения наград и порядок награждения ими определяется путем принятия специальных региональных законов о наградах. Хотя в большинстве конституционных (уставных) документов субъектов Российской Федерации (в 77, или 90,6 %) закреплено право на учреждение региональных наград и почетных званий. Только в восьми регионах (Алтайский⁵ и Пермский⁶ края, Волгоградская⁷, Курганская⁸, Новгородская⁹, Псковская¹⁰, Ростовская¹¹ области и Ненецкий автономный округ¹²) не предусмотрено их учреждение уставным законодательством.

Проведенное нами мониторинговое исследование показало, что на 10 февраля 2023 г. на территории Российской Федерации действовало 268 региональных законов, регулирующих наградные отношения. При этом следует иметь в виду, что в отдельных субъектах Российской Федерации существует смешанная система правового регулирования наградных отношений. В них региональные награды учреждаются не только региональными законами, но и подзаконными нормативными актами законодательных (представительных) органов власти либо высших должностных лиц органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Таких субъектов немного: Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Брянская, Вологодская, Ивановская и Липецкая области. Например, Законом Карачаево-Черкесской Республики «О знаке отличия Карачаево-Черкесской Республики «Образцовая семья» учреждена награда этой республики – знак отличия «Образцовая семья»¹³, в то время как другие республиканские награды (орден «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой»¹⁴, почетный знак «Материнская слава»¹⁵, медаль имени Н. Г. Петрусевича за без-

⁵ Устав (Основной Закон) Алтайского края от 05.06.1995 № 3-ЗС (в ред. от 05.05.2021 № 38-ЗС) // Алтайская правда. 1995. 14 июня.

⁶ Устав Пермского края от 27.04.2007 № 32-ПК (в ред. от 07.06.2021 № 664-ПК) // Собрание законодательства Пермского края. 2007. № 5. I часть.

⁷ Устав Волгоградской области от 24.02.2012 № 1-ОД (в ред. от 26.04.2022 № 22-ОД) // Волгоградская правда. 2012. 29 февраля.

⁸ Устав Курганской области: Закон Курганской области от 16.12.1994 № 1 (в ред. от 14.01.2022 № 180) // Новый мир. 1994. 21 декабря.

⁹ Устав Новгородской области от 03.09.1994 № 2-ОЗ (в ред. от 28.06.2021 № 743-ОЗ) // Новгородские ведомости. 1994. 16 сентября.

¹⁰ Устав Псковской области от 12.04.2001 № 1-У (в ред. от 21.06.2021 № 2187-ОЗ) // Губернские ведомости. 2001. 18 апреля.

¹¹ Устав Ростовской области: Областной закон Ростовской области от 29.05.1996 № 19-ЗС (в ред. от 03.08.2021 № 505-ЗС) // Наше время. 2001. 19 октября.

¹² Устав Ненецкого автономного округа принят Собранием депутатов Ненецкого автономного округа 11.09.1995 (в ред. от 12.07.2021 № 274-ОЗ) // Нярьяна Вындер. 1995. 26 сентября.

¹³ О знаке отличия Карачаево-Черкесской Республики «Образцовая семья»: Закон Карачаево-Черкесской Республики от 28.02.2020 № 10-РЗ // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 03.03.2020.

¹⁴ Об ордене «За заслуги перед Карачаево-Черкесской Республикой»: Постановление Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики от 26.12.2013 № 432 (в ред. от 26.11.2020 № 328). URL: <https://docs.cntd.ru/document/430569055> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁵ О почетном знаке Карачаево-Черкесской Республики «Материнская слава»: Постановление Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики от 24.11.2004 № 223 (в ред. от 25.11.2016 № 355). URL: <https://docs.cntd.ru/document/459902059> (дата обращения: 31.03.2021).

упречную службу Карачаево-Черкесской Республике¹⁶), в том числе почетные звания Карачаево-Черкесской Республики¹⁷, учреждались постановлениями законодательного органа Карачаево-Черкесской Республики. В 1996 г. Законом Республики Адыгея «О медали «Слава Адыгеи» учреждена высшая государственная награда Республики Адыгея – медаль «Слава Адыгеи»¹⁸, в то время как общие вопросы награждения республиканскими наградами, включая присуждение почетных званий Республики Адыгея, длительное время регулировались Постановлением Верховного Совета Республики Адыгея «О Положении о государственных наградах Республики Адыгея»¹⁹ и только летом 2021 г. Законом Республики Адыгея от 04.08.2021 № 478 «О Государственных наградах Республики Адыгея»²⁰ была существенно обновлена политика по награждению государственными наградами этого субъекта Российской Федерации. Многообразие правового регулирования наградных отношений обернулось принятием комплексного закона, закрепившего правовые основы наградной деятельности, иерархию региональных наград и процедуры награждения ими. Несколько иначе обстоит дело с правовым регулированием наградных отношений в Краснодарском крае. Здесь законами Краснодарского края учреждены региональные награды за вклад в дело служения кубанскому казачеству²¹ и почетные звания населенных пунктов Краснодарского края («Город воинской доблести», «Станица воинской доблести» и «Рубеж воинской доблести»)²². Все остальные региональные награды²³, включая и краевые почетные звания по профессиям²⁴, учреждены постановлениями главы администрации (губернатора) Краснодарского края.

¹⁶ О медали имени Н. Г. Петрусевича за безупречную службу Карачаево-Черкесской Республике»: Постановление Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики от 15.12.2016 № 389 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.12.2016.

¹⁷ О Положении о государственных наградах Карачаево-Черкесской Республики: Постановление Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики от 13.04.2001 № 54 (в ред. от 01.10.2020 № 227). URL: <https://docs.cntd.ru/document/459904310> (дата обращения: 31.03.2021).

¹⁸ О медали «Слава Адыгеи»: Закон Республики Адыгея от 01.10.1996 № 23 (в ред. от 22.10.2004 № 255) // Ведомости ГС – Хасэ Республики Адыгея. 1996. № 8.

¹⁹ О Положении о государственных наградах Республики Адыгея: Постановление Верховного Совета Республики Адыгея от 16.09.1992 № 74-1 (в ред. от 25.02.1998 № 367-1). URL: <https://docs.cntd.ru/document/459704932> (дата обращения: 31.03.2021).

²⁰ О Государственных наградах Республики Адыгея: Закон Республики Адыгея от 04.08.2021 № 478 // Собрание Законодательства Республики Адыгея. 2021. № 8. Август.

²¹ О наградах Краснодарского края за вклад в дело служения кубанскому казачеству: Закон Краснодарского края от 01.07.2008 № 1518-КЗ (в ред. от 11.02.2019 № 3977-КЗ) // Кубанские новости. 2008. 10 июля.

²² О почетных званиях населенных пунктов Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 21.12.2018 № 3941-КЗ (в ред. от 08.06.2020 № 4303-КЗ) // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <https://admkr.krasnodar.ru>, 24.12.2018.

²³ Об учреждении медали «Герой Кубани»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 15.03.2013 № 237 (в ред. от 11.07.2019 № 420) // Кубанские новости. 2013. 27 марта; Об учреждении медали Краснодарского края «Родительская доблесть»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 21.12.2010 № 1200 (в ред. от 05.06.2020 № 319) // Кубанские новости. 2010. 30 декабря; Об учреждении медали «За выдающийся вклад в развитие Кубани»: Постановление главы администрации Краснодарского края от 04.02.2000 № 75 (в ред. от 15.06.2020 № 341). URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=140003477&backlink=1&&nd=140004067> (дата обращения: 31.03.2021).

²⁴ О почетных званиях в области культуры и искусства Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 09.07.2008 № 646 (в ред. от 27.09.2019 № 663) // Кубанские новости. 2008. 7 августа; Об учреждении почетного звания «Заслуженный работник сельского хозяйства Кубани»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.05.2009 № 345 (в ред. от 03.12.2020 № 791) // Кубанские новости. 2009. 19 мая; Об учреждении почетного звания «Заслуженный пожарный Кубани»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 19.07.2011 № 781 (в ред. от 06.02.2020 № 63) // Кубанские новости. 2011. 8 сентября; Об учреждении почетного звания «Заслуженный спасатель Кубани»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 10.06.2008 № 547 (в ред. от 06.02.2020 № 63) // Кубанские новости. 2008. 3 июля; Об учреждении почетного звания «Заслуженный эколог Кубани»: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 27.05.2013 № 532 (в ред. от 20.08.2019 № 547) // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <https://admkr.krasnodar.ru>, 29.05.2013; Об учреждении почетного звания «Заслуженный работник промышленности Кубани» и внесении изменений в некоторые правовые акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 08.07.2019 № 405 // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <https://admkr.krasnodar.ru> (дата обращения: 31.03.2021).

Обладает спецификой правовое регулирование наградных отношений в Брянской области, где установлена многоуровневая система областных наград. Законом Брянской области «О почетных званиях Брянской области и наградах высших органов государственной власти Брянской области»²⁵ дается исчерпывающий перечень областных наград. Этот закон следует признать базовым по отношению к иным законам и подзаконным нормативным правовым актам о наградах Брянской области. Высшими региональными наградами признаются почетные звания Брянской области за выдающиеся заслуги, получившие широкое общественное признание и способствующие развитию и повышению авторитета Брянской области, росту благосостояния населения области. Почетными званиями Брянской области признаются, учрежденные специальными областными законами:

звание «Почетный гражданин Брянской области»²⁶,

звание «Город партизанской славы»,

звание «Поселок партизанской славы»,

звание «Село партизанской славы»,

звание «Населенный пункт партизанской славы»²⁷.

Брянские законодатели предусмотрели в качестве высших областных наград профессиональные почетные звания, которые учреждаются постановлениями Брянской областной Думы²⁸.

На втором уровне предусмотрено учреждение наград высших органов государственной власти Брянской области, которое производится областной Думой и Губернатором Брянской области: Почетная грамота Брянской области, Почетный знак Брянской области, юбилейная медаль, памятная медаль учреждаются областной Думой по представлению Губернатора Брянской области, положения о которых утверждаются правовыми актами областной Думы. Губернатором самостоятельно учреждаются собственные награды: Почетная грамота Губернатора Брянской области, Почетный знак Губернатора Брянской области, почетные дипломы, ценные подарки, благодарность Губернатора Брянской области, Благодарственное письмо Губернатора Брянской области. Думой Брянской области учреждаются собственные областные парламентские награды: Почетная грамота Брянской областной Думы, премии, почетные дипломы, ценные подарки, благодарности Брянской областной Думы. Данные положения Закона нашли свое отражение в подзаконных нормативных актах об учреждении отдельных областных наград высших органов государственной власти области²⁹. Вне предложенной базовым законом системы областных наград Брянской области оказался Закон Брянской области «О почетном знаке «За заслуги в развитии физической культуры и спорта в Брянской области», учредивший областную награду – почетный знак «За заслуги в развитии физической культуры и спорта в Брянской области»³⁰.

²⁵ О почетных званиях Брянской области и наградах высших органов государственной власти Брянской области: Закон Брянской области от 27.11.2000 № 61-З (в ред. от 01.11.2021 № 93-З) // Брянские известия. 2000. 20 декабря.

²⁶ О Почетном гражданине Брянской области: Закон Брянской области от 07.11.2007 № 150-З (в ред. от 25.12.2017 № 112-З) // Официальная Брянщина. 2017. 10 ноября.

²⁷ О почетных званиях Брянской области «Город партизанской славы», «Поселок партизанской славы», «Село партизанской славы», «Населенный пункт партизанской славы»: Закон Брянской области от 08.10.2010 № 73-З (в ред. от 05.07.2012 № 42-З) // Официальная Брянщина. 2010. 12 октября.

²⁸ Об учреждении почетного звания «Заслуженный работник образования Брянской области»: Постановление Брянской областной Думы от 28.09.2017 № 6-991 (в ред. от 24.07.2020 № 7-312) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 05.10.2017; Об учреждении почетного звания Брянской области «Заслуженный врач Брянской области»: Постановление Брянской областной Думы от 25.02.2021 № 7-512 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>, 01.03.2021 и др.

²⁹ О Почетном знаке Брянской области «Материнская слава»: Постановление Брянской областной Думы 29.05.2003 № 3-954 (в ред. от 26.10.2017 № 6-1018) // Брянский рабочий. 2003. 25 июня; Об утверждении Положения о почетном знаке Губернатора Брянской области «За милосердие»: Указ Губернатора Брянской области от 03.03.2015 № 74 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 05.03.2015; Об учреждении почетного звания Брянской области «Герой Труда Брянской области»: Постановление Брянской областной Думы от 31.03.2022 № 7-872 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>, 01.04.2022.

³⁰ О почетном знаке «За заслуги в развитии физической культуры и спорта в Брянской области»: Закон Брянской области от 31.12.2009 № 121-З (в ред. от 04.12.2019 № 102-З) // Официальная Брянщина. 2009. 31 декабря.

Законом Ивановской области «О наградах в Ивановской области» учреждена система областных наград, в которую входят: награды Ивановской области, установленные законом (звание «Почетный гражданин Ивановской области» – высшая награда Ивановской области; знак «За заслуги перед Ивановской областью»; звание «Лауреат премии Ивановской области «Женщина года»); иные награды Ивановской области (парламентские награды, награды Губернатора, награды Правительства, ведомственные награды Ивановской области – звания Ивановской области по профессиям и иные ведомственные награды)³¹. При этом почетные звания Ивановской области по профессиям учреждаются постановлениями Правительства Ивановской области, в которых они именуются «ведомственными», а не «правительственными», что снижает их статус как высших региональных наград за проявленное профессиональное мастерство³². К тому же в Ивановской области имеются ведомственные почетные звания и иные награды, учреждаемые органами исполнительной власти, например, звание «Почетный наставник в системе социальной защиты населения Ивановской области»³³ и ведомственный знак отличия «Почетный наставник в сфере труда и занятости населения»³⁴. В связи с этим можно предположить, что имеется несогласованность между положениями законодательства Ивановской области, регулирующего наградные отношения.

Правовое регулирование наградных отношений в Липецкой области осуществляется на законодательном уровне только при присвоении почетных званий Липецкой области «Населенный пункт воинской доблести» и «Рубеж воинской доблести»³⁵, а все остальные областные награды³⁶, в том числе областные почетные звания³⁷, учреждаются постановлениями Липецкого областного Совета депутатов. Отсутствие нормативно-правового регулирования единой наградной политики Липецкой области не исключает формирования областных парламентских наград³⁸ и областных наград администрации Липецкой области³⁹.

³¹ О наградах в Ивановской области: Закон Ивановской области от 02.12.2014 № 101-ОЗ (в ред. от 30.05.2016 № 32-ОЗ) // Собрание законодательства Ивановской области. 2014. № 48(717).

³² Об учреждении звания «Почетный энергетик Ивановской области»: Постановление Правительства Ивановской области от 23.06.2017 № 254-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.pravo.gov.ru>, 26.06.2017; Об учреждении звания «Почетный работник образования Ивановской области»: Постановление Правительства Ивановской области от 29.09.2010 № 336-п (в ред. от 27.05.2015 № 217-п) // Собрание законодательства Ивановской области. 2010. № 39(508); Об утверждении звания «Почетный работник пожарной безопасности Ивановской области»: Постановление Правительства Ивановской области от 21.08.2014 № 362-п (в ред. от 28.12.2018 № 416-п) // Собрание законодательства Ивановской области. 2014. № 34(703).

³³ Об учреждении звания «Почетный наставник в системе социальной защиты населения Ивановской области»: Приказ Департамента социальной защиты населения Ивановской области от 02.07.2019 № 66 // Собрание законодательства Ивановской области. 2019. № 27(946).

³⁴ О ведомственном знаке отличия «Почетный наставник в сфере труда и занятости населения»: Приказ комитета Ивановской области по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции от 15.04.2019 № 10 // Собрание законодательства Ивановской области. 2019. № 16(935).

³⁵ О почетных званиях Липецкой области «Населенный пункт воинской доблести», «Рубеж воинской доблести»: Закон Липецкой области от 29.04.2015 № 403-ОЗ (в ред. от 13.05.2020 № 376-ОЗ) // Липецкая газета. 2015. 13 мая.

³⁶ Об учреждении знака отличия «За заслуги перед Липецкой областью»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 18.11.2004 № 640-пс (в ред. от 04.06.2015 № 1174-пс) // Липецкая газета. 2004. 4 декабря; Об учреждении почетного звания «Заслуженный работник торговли Липецкой области»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 20.04.2017 № 233-пс // Липецкая газета. 2017. 28 апреля.

³⁷ Об учреждении почетного звания «Заслуженный работник здравоохранения Липецкой области»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 27.04.2016 № 1464-пс // Липецкая газета. 2016. 6 мая; Об учреждении почетного звания «Заслуженный артист Липецкой области»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 01.10.2020 № 1330-пс // Липецкая газета. 2020. 6 октября; Об учреждении почетного звания «Заслуженный художник Липецкой области»: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 01.10.2020 № 1331-пс // Липецкая газета. 2020. 6 октября.

³⁸ Об учреждении награды областного Совета депутатов и администрации области – почетного знака Доброты: Постановление Липецкого областного Совета депутатов от 18.04.2001 № 617-пс (в ред. от 28.03.2002 № 820-пс) // Липецкая газета. 2001. 4 мая.

³⁹ Об учреждении знака отличия администрации Липецкой области «Почетный наставник»: Постановление администрации Липецкой области от 02.12.2020 № 651 // Липецкая газета. 2020. 4 декабря; Об учреждении Почетного знака администрации Липецкой области «Во славу земли Липецкой»: Постановление администрации Липецкой области от 04.12.2020 № 656 // Липецкая газета. 2020. 8 декабря.

Правовое регулирование наградных отношений в Вологодской области осуществляется нормативными правовыми актами различной юридической силы. Отдельные государственные награды области устанавливаются законами Вологодской области: «Об учреждении государственной награды Вологодской области – медали «Медаль материнства»⁴⁰, «Об учреждении государственной награды Вологодской области – почетного знака «За заслуги в воспитании детей»⁴¹ и «Об учреждении государственной награды Вологодской области – почетного знака «За вклад в развитие добровольческого движения Вологодской области»⁴².

Некоторые областные государственные награды (медаль и почетные знаки) утверждаются постановлениями Губернатора Вологодской области⁴³, в том числе и отдельные почетные звания области⁴⁴. Постановлениями Губернатора Вологодской области учреждаются собственные награды – почетные знаки Губернатора⁴⁵. Областные парламентские награды учреждены постановлением Законодательного Собрания Вологодской области «О наградах и поощрениях Законодательного Собрания Вологодской области»⁴⁶.

Следует отметить, что только в одном субъекте Российской Федерации – Чеченской Республике – правовое регулирование наградных отношений почти в полном объеме регулируется указом Главы Чеченской Республики «О мерах по совершенствованию наградной системы Чеченской Республики»⁴⁷ и отдельными нормативными правовыми актами, связанными с учреждением государственных премий Чеченской Республики⁴⁸ как разновидности государственного стимулирования позитивного поведения.

Проведенное исследование показало, что региональные награды устанавливаются не только региональным законодательством о наградах, но и иным законодательством, в том числе законодательством о социальной

⁴⁰ Об учреждении государственной награды Вологодской области – медали «Медаль материнства»: Закон Вологодской области от 06.12.2006 № 1528-ОЗ (в ред. от 28.12.2017 № 4263-ОЗ) // Красный Север. 2006. 12 декабря.

⁴¹ Об учреждении государственной награды Вологодской области – почетного знака «За заслуги в воспитании детей»: Закон Вологодской области от 11.05.2021 № 4877-ОЗ // Красный Север. 2021. 15 мая.

⁴² Об учреждении государственной награды Вологодской области – почетного знака «За вклад в развитие добровольческого движения Вологодской области»: Закон Вологодской области от 05.04.2022 № 5099-ОЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://pravo.gov.ru>, 07.04.2022

⁴³ Об учреждении государственной награды Вологодской области – Почетного знака «За образцовую службу»: Постановление Губернатора Вологодской области от 28.12.2016 № 787 (в ред. от 24.03.2020 № 67) // Красный Север. 2017. 14 января; Об учреждении государственной награды Вологодской области – медали «За заслуги перед Вологодской областью»: Постановление Губернатора Вологодской области от 11.06.2014 № 198 (в ред. от 13.03.2020 № 53) // Красный Север. 2014. 21 июня; Об учреждении государственной награды Вологодской области – Почетного знака Губернатора области «За заслуги в развитии образования Вологодской области»: Постановление Губернатора Вологодской области от 20.07.2021 № 127 (в ред. от 08.12.2021 № 233) // Красный Север. 2021. 31 июля.

⁴⁴ Об учреждении Почетного звания области «Заслуженный работник культуры Вологодской области»: Постановление Губернатора Вологодской области от 23.03.2020 № 64 (в ред. от 14.10.2021 № 187) // Красный Север. 2020. 28 марта; Об учреждении Почетного звания области «Почетный пожарный Вологодской области»: Постановление Губернатора Вологодской области от 29.07.2020 № 190 (в ред. 12.01.2023 № 8) // Красный Север. 2020. 8 августа; Об учреждении Почетного звания «Лучший наставник Вологодчины в сфере образования»: Постановление Губернатора Вологодской области от 18.05.2020 № 128 (в ред. 12.09.2022 № 184) // Красный Север. 2020. 23 мая.

⁴⁵ Об учреждении Почетного знака Губернатора области «За заслуги в развитии образования Вологодской области»: Постановление Губернатора Вологодской области от 02.08.2010 № 386 (в ред. от 29.07.2020 № 191) // Красный Север. 2010. 7 августа; Об учреждении Почетного знака Губернатора области «За заслуги в развитии здравоохранения Вологодской области»: Постановление Губернатора Вологодской области от 20.09.2011 № 509 // Красный Север. 2011. 23 сентября.

⁴⁶ О наградах и поощрениях Законодательного Собрания Вологодской области: Постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 24.12.2014 № 984 (в ред. от 21.06.2017 № 311) // Красный Север. 2015. 27 января.

⁴⁷ О мерах по совершенствованию наградной системы Чеченской Республики: Указ Главы Чеченской Республики от 30.12.2020 № 246 (в ред. от 14.11.2022 № 231) // Вести Республики. 2020. 30 декабря.

⁴⁸ Об утверждении Положения о Государственной премии Чеченской Республики в области музыкального искусства имени Умара Димаева: Указ Президента Чеченской Республики от 30.04.2009 № 146 (в ред. от 10.10.2022 № 197) // Вести Республики. 2009. 15 мая; Об учреждении премии имени первого Президента Чеченской Республики Ахмата-Хаджи Кадырова в области культуры и искусства: Указ Главы Чеченской Республики от 17.03.2014 № 34 (в ред. от 25.11.2021 № 261) // Вести Республики. 2014. 11 июля.

поддержке отдельных категорий населения. Так, Законом Орловской области «О статусе многодетной семьи в Орловской области и мерах ее социальной поддержки» учреждена Памятная медаль «Многодетная семья Орловской области»⁴⁹. Эта медаль в последующем вошла в систему наград Орловской области. В то же время имеются случаи, когда учрежденные региональным законодательством награды не закрепляются в наградной системе этого субъекта Российской Федерации. Например, Законом Архангельской области «О государственной поддержке благотворительной, добровольческой (волонтерской) и меценатской деятельности в Архангельской области» учреждены звания «Благотворитель Архангельской области» и «Меценат Архангельской области», а также почетный диплом «За вклад в организацию и поддержку благотворительности в Архангельской области»⁵⁰. Законом Челябинской области «О стимулировании меценатской деятельности в Челябинской области» – почетное звание «Почетный меценат Челябинской области»⁵¹. Законом Пермского края «О благотворительной деятельности в Пермском крае» – почетное звание «Почетный благотворитель Пермского края»⁵².

Российская региональная практика учреждения почетных званий обладает удивительным разнообразием. Ярким примером тому может служить Красноярский край, где краевым законом о культуре учреждены почетные звания: «Народный самодеятельный коллектив»; «Народная самодеятельная студия»; «Образцовый художественный коллектив»; «Заслуженный работник культуры Красноярского края» и специальное звание Красноярского края «Мастер художественных народных ремесел Красноярского края»⁵³. Здесь мы видим, что награждаемыми почетными званиями могут быть как творческие коллективы, так и отдельные физические лица. В правовом регулировании наградных отношений указанным законом обнаружена одна особенность, как правило, не свойственная правовому регулированию наградных отношений, – присвоение почетных званий творческим коллективам на определенный срок – три года, а в последующем требуется подтверждение этого статуса по истечении указанного срока. К тому же законодатель не указал, является ли специальное звание Красноярского края «Мастер художественных народных ремесел Красноярского края» краевым почетным званием или нет. Такой подход красноярских законодателей распространился и на учреждение краевого почетного звания «Заслуженный педагог Красноярского края», которое установлено краевым законом «Об образовании в Красноярском крае»⁵⁴. При этом в краевом наградном законодательстве такие почетные звания не указаны. Здесь мы также отмечаем противоречие (юридические коллизии) в правовом регулировании наградных отношений Красноярского края, т. е. между положениями базового краевого наградного законодательства и базового краевого законодательства, регулирующего отношения в сфере культуры и образования.

В региональном законодательстве встречаются и другие коллизии в правовом регулировании почетных званий по профессии. Например, ст. 14 Закона Ненецкого автономного округа «Об аварийно-спасательных службах Ненецкого автономного округа» учреждено почетное звание «Заслуженный спасатель Ненецкого автономного округа»⁵⁵, в то время как в ст. 8.1 Закона «О наградах и почетных званиях Ненецкого автономного округа», устанавливающего перечень профессиональных почетных званий, указанное почетное звание

⁴⁹ О внесении изменений и дополнения в Закон Орловской области «О статусе многодетной семьи в Орловской области и мерах ее социальной поддержки»: Закон Орловской области от 09.02.2004 № 376-ОЗ // Орловская правда. 2004. 11 февраля.

⁵⁰ О государственной поддержке благотворительной, добровольческой (волонтерской) и меценатской деятельности в Архангельской области: Закон Архангельской области от 17.12.2012 № 594-36-ОЗ (в ред. от 21.12.2020 № 361-22-ОЗ) // Волна. 2012. 25 декабря.

⁵¹ О стимулировании меценатской деятельности в Челябинской области: Закон Челябинской области от 28.12.2016 № 489-ЗО // Южноуральская панорама. 2017. 17 января.

⁵² О благотворительной деятельности в Пермском крае: Закон Пермской области от 09.07.2003 № 882-171 (в ред. от 07.03.2019 № 345-ПК) // Звезда. 2003. 19 июля.

⁵³ О культуре: Закон Красноярского края от 20.06. 2007 № 2-190 (в ред. 09.12.2022 № 4-1366) // Краевой вестник. 2007. 20 июля.

⁵⁴ Об образовании в Красноярском крае: Закон Красноярского края от 26.06.2014 № 6-2519 (в ред. от 12.02.2015 № 8-3112) // Наш Красноярский край. 2014. 16 июля.

⁵⁵ Об аварийно-спасательных службах Ненецкого автономного округа: Закон Ненецкого автономного округа от 24.10.2007 № 137-ОЗ (в ред. от 29.09.2022 № 347-ОЗ) // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2007. № 12.

именуется «Почетный спасатель Ненецкого автономного округа»⁵⁶. Это очевидное противоречие в наименовании награды в двух нормативных актах разной отраслевой принадлежности нуждается в устранении.

Разумеется, для гармонизации регионального наградного законодательства учрежденные отраслевым региональным законодательством официальные региональные награды необходимо включать в наградную систему субъектов Российской Федерации, закрепив их статус в комплексном региональном наградном законодательстве в соответствии с нормативным актом об их учреждении.

Вывод по первой части исследования. Специфика правового регулирования наградных отношений в субъектах Российской Федерации свидетельствует об отсутствии единообразия в учреждении региональных наград, их иерархии и процедурах награждения ими, что свидетельствует о необходимости систематизации регионального наградного права. Систематизирующим элементом наградного права в субъектах Российской Федерации может выступить принятие их законодательными органами комплексных (базовых) законов о наградах, в которых бы последовательно излагались вопросы учреждения региональных наград, их иерархия, виды, процедуры представления к ним и награждения, а также полномочия региональных органов по реализации этих законов.

Список литературы

1. Винокуров В. А. Конституционно-правовые основы регулирования наград государства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2010. 515 с.
2. Кокурина О. Ю. Государственные награды в России: телеологические и аксиологические основания правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2015. 568 с.
3. Дуэль В. М. Государственные награды в российском праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 171 с.
4. Винокуров В. А. Государственное наградное право: монография. Москва: Издательство Московского университета, 2014. 608 с.
5. Винокуров В. А. Система государственных наград Российской Федерации: история, современность и перспективы развития: монография. Москва: Изд-во РАНХиГС, 2012. 248 с.
6. Трофимов Е. В. Наградное дело в Российской Федерации: административно-правовое исследование: монография. Санкт-Петербург: Лема, 2013. 352 с.
7. Кокурина О. Ю. Государственные награды в России: вопросы теории и практики. Москва, 2015. 512 с.
8. Щербинина Л. Ф., Юдкин А. В. Законодательство о поощрениях: вопросы теории и практики: монография. Тула: Российская правовая акад. М-ва юстиции Российской Федерации, 2010. 106 с.
9. Кокурина О. Ю. Награды Российской Федерации за труд // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 54–60.
10. Кокурина О. Ю. Государственные награды как правовой механизм стимулирования социальной активности граждан // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 103–110.
11. Романовская О. В. Правовой режим наград Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7, № 1(25). С. 17–22.
12. Чистяков А. В. Государственные награды как фактор активизации донорского движения в России // Управленческое консультирование. 2021. № 9(153). С. 121–127. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-121-127>
13. Кокурина О. Ю. Ведомственные награды как объект нормотворчества федеральных органов исполнительной власти // Инновации в гражданской авиации. 2019. Т. 4, № 2. С. 12–18.
14. Шугрина Е. С. Наградная политика: виды наград для муниципального уровня // Правоприменение. 2020. Т. 4, № 2. С. 85–98.
15. Сердобинцева Е. В. Сфера государственных наград как объект конституционно-правового регулирования // Российский юридический журнал. 2009. № 5(68). С. 112–114.
16. Сердобинцева Е. В. Наградная система Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2010. № 2. С. 177–181.

⁵⁶ О наградах и почетных званиях Ненецкого автономного округа: Закон Ненецкого автономного округа от 01.07.2008 № 36-ОЗ (в ред. от 15.06.2020 № 188-ОЗ) // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2008. № 29.

17. Петров А. Я. Государственные награды по российскому праву // Образование и право. 2020. № 8. С. 84–89.
18. Бубнова И. А. Награды как ценностные императивы государства и общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 3. С. 93–102.
19. Винокуров В. А. Изменения в системе государственных наград Российской Федерации в 2019–2021 годах // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 5–6 (188–189). С. 52–57.
20. Нигметзянов А. А. К вопросу о понятии конституционной обязанности государства пожаловать награду // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. С. 106–110.
21. Трофимов Е. В. Понятие и особенности наград // ВВ: Проблемы общества и политики. 2013. № 2. С. 23–67. <https://doi.org/10.7256/2306-0158.2013.2.391>
22. Капусткин А. С. Награды публичной власти для вузовских работников // Юридическое образование и наука. 2021. № 6. С. 41–44.
23. Гриб В. В. Общественные (корпоративные) награды в сфере высшего образования как правовое явление: актуальное состояние и перспективы развития // Юридический мир. 2021. № 4. С. 43–46.
24. Винокуров В. А. Система государственных наград Российской Федерации: регламентация последних лет // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 5. С. 20–24.
25. Государственные награды в области здравоохранения (отечественный и мировой опыт) / И. С. Самохин, Н. С. Ерохова, Л. Ж. Караванова, Е. В. Нагорнова // Вопросы истории. 2022. № 1–1. С. 63–77.
26. Борисов Д. Н. Наградная «система» современного казачества России // Гербовый курьер. 2023. № 1(2). С. 105–109.
27. Провалинский Д. И. Награды как форма реализации правовых стимулов // Юридическая мысль. 2015. № 4(90). С. 60–66.
28. Трофимов Е. В. Наградное право (общая часть): электрон. учеб. пособие. Санкт-Петербург: СЗФ РПА Минюста России, 2014. 1186 Кб. 173 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № гос. регистрации 0321501021.
29. Трофимов Е. В. Наградное право (процессуальная часть): электрон. учеб. пособие. Санкт-Петербург: СЗФ РПА Минюста России, 2014. 1231 Кб. 213 с. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). № гос. регистрации 0321402138.28.
30. Якушев В. А. Правовое регулирование института наград в полиции России: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2022. 99 с.
31. Якушев В. А. Правовое регулирование института наград в полиции России: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2021. 99 с.
32. Белоцеркович Д. В. Административно-правовое регулирование государственных наград субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 17 с.
33. Нигметзянов А. А. Конституционно-правовые основы наградных отношений в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. 214 с.
34. Белоцеркович Д. В., Полянский И. А. Государственные награды субъектов Российской Федерации (административно-правовое регулирование): монография. Хабаровск: Магеллан, 2007. 180 с.
35. Трофимов Е. В. Награды субъектов Российской Федерации (система и правовое регулирование). Хабаровск, 2008. 784 с.
36. Винокуров В. А. Государственные награды субъектов Российской Федерации – атрибут государственности // Юридическая мысль. 2007. № 5. С. 29–35.
37. Белоцеркович Д. В. Формы государственных наград субъектов Российской Федерации // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 3(77). С. 160–164.
38. Кокурина О. Ю. Региональные награды в наградном институте Российской Федерации // Армия и общество. 2013. № 5. С. 98–103.
39. Нигметзянов А. А. Государственные награды Республики Татарстан: правовой статус и регулирование // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 16–18.
40. Нигметзянов А. А. Почетные грамоты и почетные звания как виды государственных наград республик // Бизнес в законе. 2011. № 3. С. 34–36.
41. Белоцеркович Д. В. Государственные награды субъектов Российской Федерации (система наград и порядок наградного производства) // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2015. № 6(80). С. 158–165.
42. Малый А. Ф., Нигметзянов А. А. Государственная награда как атрибут государственности субъекта федерации // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18, № 5. С. 92–98.
43. Кабанов П. А. Почетная грамота избирательной комиссии субъекта Российской Федерации: ее статус и место в системе ведомственных наград // Избирательное право. 2020. № 2(42). С. 7–15.
44. Винокуров В. А., Маруков А. Ф. Награды высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Юридическая мысль. 2008. № 1(45). С. 49–64.

45. Трофимов Е. В. Государственные награды субъектов Российской Федерации // NB: Вопросы права и политики. 2013. № 1. С. 1–147. <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2013.1.430>
46. Трофимов Е. В. Формы государственных наград субъектов Российской Федерации: классификация и тенденции правового регулирования // Право и политика. 2008. № 4. С. 1011–1016.
47. Кабанов П. А. Знаки отличия избирательных комиссий субъектов Российской Федерации как особый вид региональных ведомственных наград: правовое регулирование и вопросы его совершенствования // Избирательное право. 2020. № 1(41). С. 27–46.
48. Вязьмитинов М. Н. Собственные награды субъектов Российской Федерации // Проблемы социально-экономического, политического и культурного развития России: сборник научных трудов / под ред. С. В. Осипова, Т. В. Петуховой. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2008. С. 30–38.
49. Белоцеркович Д. В. Типология наградных систем субъектов Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6, № 3. С. 55–60.
50. Сахиева Р. А. Законодательство о государственных наградах Республики Татарстан // Вестник Евразийской академии административных наук. 2018. № 3(44). С. 68–71.
51. Нигметзянов А. А. Развитие наградного законодательства в республиках Российской Федерации // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2020. Т. 16. С. 93–106.
52. Трофимов Е. В. Формы государственных наград субъектов Российской Федерации: классификация и тенденции // Право и политика. 2008. № 4. С. 1011–1016.
53. Трофимов Е. В. Характер нормативно-правового регулирования и консолидации наградных систем субъектов Российской Федерации // Юридический мир. 2011. № 11. С. 33–36.
54. Винокуров В. А., Маруков А. Ф. Награды высших органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Юридическая мысль. 2008. № 1. С. 49–63.
55. Стерхова М. И., Фастовец Л. А. К вопросу об институте почетного гражданства в России // Инновационная наука. 2015. № 8–2(8). С. 126–128.
56. Акуленко И. В. Почетное гражданство в истории Северной Осетии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2016. № 1. С. 11–16.
57. Акуленко И. В. Почетное гражданство в истории Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 31. С. 140–150.
58. Акуленко И. В. Почетное гражданство в истории Москвы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2017. Т. 4, № 3. С. 266–281.

References

1. Vinokurov, V. A. (2010). *Constitutional-legal bases of regulating state awards in the Russian Federation*: Doctoral (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
2. Kokurina, O. Yu. (2015). *State awards in Russia: teleological and axiological bases of legal regulation*: Doctoral (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
3. Duehl, V. M. (2005). *State awards in the Russian law: problems of theory and practice*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
4. Vinokurov, V. A. (2014). *State award law*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russ.).
5. Vinokurov, V. A. (2012). *System of state awards of the Russian Federation: history, modernity and prospects of development*. Moscow: Izd-vo RANKhIGS. (In Russ.).
6. Trofimov, E. V. (2013). *Awards institution in the Russian Federation: administrative-legal research*. Saint Petersburg: Lema (In Russ.).
7. Kokurina, O. Yu. (2015). *State awards in the Russia: issues of theory and practice*. Moscow. (In Russ.).
8. Shcherbinina, L. F., & Yudkin, A. V. (2010). *Legislation on incentives: issues of theory and practice*. Tula: Rossiiskaya pravovaya akad. M-va yustitsii Rossiiskoi Federatsii (In Russ.).
9. Kokurina, O. Yu. (2014). Awards of the Russian Federation for labor. *Administrativnoe pravo i protsess*, 1, 54–60. (In Russ.).
10. Kokurina, O. Yu. (2011). State awards as a legal mechanism of stimulating social activity of citizens. *Vestnik Akademii Prava i Upravleniya*, 24, 103–110. (In Russ.).
11. Romanovskaya, O. V. (2019). Legal regime of awards in the Russian Federation. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, 7(1), 17–22. (In Russ.).
12. Chistyakov, A. V. (2021). State Awards as a Factor of Activation of the Donor Movement in Russia. *Administrative Consulting*, 9, 121–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-9-121-127>

13. Kokurina, O. Yu. (2019). Departmental awards as an object of law-making of federal executive bodies. *Innovatsii v grazhdanskoi aviatsii*, 4(2), 12–18. (In Russ.).
14. Shugrina, E. S. (2020). Award policy: types of awards for the municipal authorities. *Law Enforcement Review*, 4(2), 85–98. (In Russ.).
15. Serdobintseva, E. V. (2009). Sphere of state awards as an object of constitutional-legal regulation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 5(68), 112–114. (In Russ.).
16. Serdobintseva, E. V. (2010). Awards system of the Russian Federation. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2, 177–181. (In Russ.).
17. Petrov, A. Ya. (2020). State Awards in Russian Law. *Education and Law*, 8, 84–89. (In Russ.).
18. Bubnova, I. A. (2019). Awards as Value Imperatives of a State and Society. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanije*, 18(3), 93–102. (In Russ.).
19. Vinokurov, V. A. (2021). Changes in the system of state awards of the Russian Federation in 2019–2021. *Representative power – 21st century*, 5–6 (188–189), 52–57. (In Russ.).
20. Nigmatzyanov, A. A. (2018). To the question of the concept of the constitutional duty of the state to award. *Gumanitarnye, sotsial'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 8, 106–110. (In Russ.).
21. Trofimov, E. V. (2013). Definition and Special Aspects of Awards. *Sociodynamics*, 2, 23–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2306-0158.2013.2.391>
22. Kapustkin, A. S. (2021). Awards of public authorities for university staff. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, 6, 41–44. (In Russ.).
23. Grib, V. V. (2021). Public (corporate) awards in the higher education systems as a legal phenomenon: actual status and prospects of development. *Yuridicheskii mir*, 4, 43–46. (In Russ.).
24. Vinokurov, V. A. (2022). System of state awards of the Russian Federation: regulation of the recent years. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 5, 20–24. (In Russ.).
25. Samokhin, I. S., Erokhova, N. S., Karavanova, L. Zh., & Nagornova, E. V. (2022). State awards in healthcare (Russian and global experience). *Voprosy istorii*, 1–1, 63–77. (In Russ.).
26. Borisov, D. N. (2023). Award “system” of the modern Cossacks in Russia. *Gerbovyi kur'er*, 1(2), 105–109. (In Russ.).
27. Provalinskii, D. I. (2015). Awards as a form of legal incentives implementation. *Yuridicheskaya mysl*, 4(90), 60–66. (In Russ.).
28. Trofimov, E. V. (2014). *Award law (general part)*: electronic tutorial. Saint Petersburg: SZF RPA Minyusta Rossii, 2014. 1186 Kb. 173 s. 1 ehlektron. opt. disk (CD-ROM). № gos. registratsii 0321501021.
29. Trofimov, E. V. (2014). *Award law (procedural part)*: electronic tutorial. Saint Petersburg: SZF RPA Minyusta Rossii, 2014. 1231 Kb. 213 s. 1 ehlektron. opt. disk (CD-ROM). № gos. registratsii 0321402138.28.
30. Yakushev, V. A. (2022). *Legal regulation of the institute of awards in the Russian police*: tutorial. Moscow: Yurait. (In Russ.).
31. Yakushev, V. A. (2021). *Legal regulation of the institute of awards in the Russian police*: tutorial. Moscow: Yurait. (In Russ.).
32. Belotserkovich, D. V. (2007). *Administrative-legal regulation of the state awards of the Russian Federation subjects*: abstract of a PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
33. Nigmatzyanov, A. A. (2019). *Constitutional-legal bases of award relations in the Russian Federation subjects*: PhD (Law) thesis. Kazan. (In Russ.).
34. Belotserkovich, D. V., & Polyanskii, I. A. (2007). *State awards of the Russian Federation subjects (administrative-legal regulation)*. Khabarovsk: Magellan. (In Russ.).
35. Trofimov, E. V. (2008). *Awards of the Russian Federation subjects (system and legal regulation)*. Khabarovsk. (In Russ.).
36. Vinokurov, V. A. (2007). State awards of the Russian Federation subjects as an attribute of statehood. *Yuridicheskaya mysl*, 5, 29–35. (In Russ.).
37. Belotserkovich, D. V. (2015). Forms of state awards of the Russian Federation subjects. *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ehkonomiki i prava*, 3(77), 160–164. (In Russ.).
38. Kokurina, O. Yu. (2013). Regional awards in the award institution of the Russian Federation. *Armiya i obshchestvo*, 5, 98–103. (In Russ.).
39. Nigmatzyanov, A. A. (2012). State rewards of the Republic of Tatarstan: legal status and regulation. *Gaps in Russian Legislation*, 2, 16–18. (In Russ.).
40. Nigmatzyanov, A. A. (2011). Letters of Honor and honorary titles as types of state awards of the republics. *Biznes v zakone*, 3, 34–36. (In Russ.).
41. Belotserkovich, D. V. (2015). State awards of the Russian Federation subjects (system of awards and order of awarding). *Vestnik Khabarovskoi gosudarstvennoi akademii ehkonomiki i prava*, 6(80), 158–165. (In Russ.).
42. Maly, A. F., & Nigmatzyanov, A. A. (2018). State Award as an Attribute of Statehood of the Federation Subject. *Bulletin of the volga region Institute of Administration*, 18(5), 92–98. (In Russ.).

43. Kabanov, P. A. (2020). Letter of Honor of an election commission of a Russian Federation subject: its status and place in the system of departmental awards. *Избирательное право*, 2(42), 7–15. (In Russ.).
44. Vinokurov, V. A., & Marukov, A. F. (2008). Awards of the supreme state authorities of the Russian Federation subjects. *Yuridicheskaya mysl*, 1(45), 49–64. (In Russ.).
45. Trofimov, E. V. (2013). State awards of Russian regions. *Legal Studies*, 1, 1–147. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2305-9699.2013.1.430>
46. Trofimov, E. V. (2008). Forms of state awards of the Russian Federation subjects: classification and trends of legal regulation. *Law and Politics*, 4, 1011–1016. (In Russ.).
47. Kabanov, P. A. (2020). Honorary signs of election commissions of the Russian Federation subjects as a special type of regional departmental awards: legal regulation and issues of its improvement. *Izбирatelnoe pravo*, 1(41), 27–46. (In Russ.).
48. Vyazmitinov, M. N. (2008). Own awards of the Russian Federation subjects. In S. V. Osipov, T. V. Petukhova (Eds.). *Issues of social-economic, political and cultural development of Russia: collection of scientific works* (pp. 30–38). Ulyanovsk: Ulyanovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. (In Russ.).
49. Belotserkovich, D. V. (2015). Types of premium of subjects of the Russian Federation. *Scientists notes PNU*, 6(3), 55–60. (In Russ.).
50. Sakhieva, R. A. (2018). Legislation on state awards of the Republic of Tatarstan. *Herald of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*, 3(44), 68–71. (In Russ.).
51. Nigmatzyanov, A. A. (2020). Development of award law in the republics of the Russian Federation. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya*, 16, 93–106. (In Russ.).
52. Trofimov, E. V. (2008). Forms of state awards of the Russian Federation subjects: classification and trends. *Law and Politics*, 4, 1011–1016. (In Russ.).
53. Trofimov, E. V. (2011). Character of normative-legal regulation and consolidation of award systems of the Russian Federation subjects. *Yuridicheskii mir*, 11, 33–36. (In Russ.).
54. Vinokurov, V. A., Marukov, A. F. (2008). Awards of the supreme state authorities of the Russian Federation subjects. *Yuridicheskaya mysl*, 1, 49–63. (In Russ.).
55. Sterkhova, M. I., Fastovets, L. A. (2015). On the institute of honorary citizenship in Russia. *Innovatsionnaya nauka*, 8–2(8), 126–128. (In Russ.).
56. Akulenko, I. V. (2016). Honorary citizenship in the history of North Ossetia. *Bulletin of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov*, 1, 11–16. (In Russ.).
57. Akulenko, I. V. (2015). Honorary citizenship in the history of Kuzbass. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 31, 140–150. (In Russ.).
58. Akulenko, I. V. (2017). Honorary citizenship in the history of Moscow. *RUDN Journal of Public Administration*, 4(3), 266–281. (In Russ.).

Конфликт интересов: автор является членом редколлегии журнала *Russian Journal of Economics and Law*. Статья прошла рецензирование на общих основаниях.

Conflict of Interest: the author is a member of the Editorial Board of the *Russian Journal of Economics and Law*. The article has been reviewed on the usual terms.

Дата поступления / Received 15.01.2023
Дата принятия в печать / Accepted 21.02.2023

О. Г. САВИЦКАЯ¹

¹ Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Россия

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Савицкая Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного, муниципального и корпоративного управления, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина

E-mail: savitskayaog@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6394-6376>

Web of Science Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/GXV-3217-2022>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2230-9860, AuthorID:730574

Аннотация

Цель: определение комплекса правовых и социально-организационных мер, направленных на повышение эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы.

Методы: основными методами проведенного исследования являются общенаучные методы познания: анализ, синтез, сравнение и основанные на них частноправовые методы познания: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Результаты: на основании информации, размещенной на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации, проведен системный анализ участия институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе (определено, что 24,8 % независимых антикоррупционных экспертов (из числа физических лиц, аккредитованных в качестве независимых экспертов) не обладают специальными юридическими знаниями). Выявлены основные причины снижения «антикоррупционной активности» независимых экспертов и сформулированы правовые и социально-организационные меры, направленные на развитие данного института. В работе предлагается: а) дополнить Федеральный закон № 172-ФЗ нормами, уточняющими квалификационные требования и устанавливающими экзаменационные испытания при аккредитации независимых антикоррупционных экспертов, а также регламентирующими возмездный порядок оказания услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы в отношении отдельных проектов нормативных правовых актов; б) регламентировать в федеральных законах положения о проведении обязательной антикоррупционной экспертизы в отношении проектов нормативных правовых актов в соответствующей сфере правового регулирования; в) Минюсту России разработать порядок проведения экзаменационных испытаний, предшествующих получению аккредитации, и типовое положение, регламентирующее работу соответствующих региональных экзаменационных комиссий. В качестве правового эксперимента в ряде регионов предложено на основе рейтинга независимых антикоррупционных экспертов обеспечить проведение конкурсных процедур для заключения возмездных договоров оказания услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы.

Научная новизна: в статье впервые предложено на законодательном уровне определить проекты нормативных правовых актов, в отношении которых в обязательном порядке должна быть проведена независимая антикоррупционная экспертиза, и применить конкурентные способы возмездного привлечения независимых антикоррупционных экспертов к проведению данной экспертизы.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в правотворческой деятельности органов публичной власти при совершенствовании правового регулирования института независимой антикоррупционной экспертизы, а также в научной и педагогической деятельности при рассмотрении вопросов, касающихся участия институтов гражданского общества в государственном и муниципальном управлении.

Ключевые слова: теоретико-исторические правовые науки, гражданское общество, нормотворческая деятельность, нормативный правовой акт, независимая антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, общественный контроль

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Савицкая О. Г. Конституционно-правовые особенности участия институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе: основные проблемы и тенденции развития // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 135–148. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.135-148

The scientific article

O. G. SAVITSKAYA¹

¹ Ryazan State Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russia

CONSTITUTIONAL-LEGAL FEATURES OF PARTICIPATION OF THE CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN INDEPENDENT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE: MAIN PROBLEMS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Olga G. Savitskaya, PhD (Law), Associate Professor of the Department of Public, Municipal and Corporate Governance,
Ryazan State Engineering University named after V.F. Utkin
E-mail: savitskayaog@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6394-6376>
Web of Science Researcher ID: <https://www.webofscience.com/wos/author/record/GXV-3217-2022>
eLIBRARY ID: SPIN-code: 2230-9860, AuthorID:730574

Abstract

Objective: to determine the complex of legal and social-organizational measures aimed at increasing the efficiency of the anticorruption expertise institution.

Methods: the main research methods are general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, comparison, and the specific legal methods of cognition based on them: formal-legal and comparative-legal.

Results: based on the information placed in the official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation, a systemic analysis was carried out of the participation of the civil society institutions in independent anticorruption expertise (it was determined that 24.8 % independent anticorruption experts (from physical persons accredited as independent experts) do not possess special legal knowledge). We revealed the main causes of the decrease of “anticorruption activity” of independent experts and formulated the legal and social-organizational measures aimed at developing this institution. The research proposes: a) to complement Federal Law no. 172-FZ with the norms specifying qualification requirements, stipulating examinations when accrediting independent anticorruption experts, and regulating the reimbursement order of rendering services of independent anticorruption expertise in relation to certain drafts of normative-legal acts; b) to regulate in federal laws the provisions on carrying out a mandatory anticorruption expertise in relation to drafts of normative-legal acts in the relevant sphere of legal regulation; c) for the Ministry of Justice of the Russian Federation to develop the order

of carrying out examinations before accreditation and a standard ruling to regulate the functioning of the respective regional examination commissions. As a juridical experiment, in a number of regions it is proposed to provide, based on the ranking of independent anticorruption experts, competition procedures for signing non-gratuitous contract on rendering services of independent anticorruption expertise.

Scientific novelty: for first time, it is proposed to legislatively define the normative-legal acts, in relation to which a mandatory independent anticorruption expertise must be performed, and to apply competition techniques of involving independent anticorruption experts to carrying out this expertise.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in law-making activity of public authorities for improving the legal regulation of the independent anticorruption expertise institution, as well as in scientific and pedagogical activity when considering the issues related to the participation of civil society institutions in state and municipal governance.

Keywords: Theoretical-historic legal sciences, Civil society, Law-making activity, Normative-legal act, Independent anticorruption expertise, Corruptogenic factors, Public control

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Savitskaya, O. G. (2023). Constitutional-legal features of participation of the civil society institutions in independent anti-corruption expertise: main problems and trends of development. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 135–148. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.135-148

Введение

В современном демократическом государстве одним из приоритетных конституционных принципов является создание правовых гарантий для обеспечения участия институтов гражданского общества в государственном и муниципальном управлении. Формы такого участия многообразны и распространяются в том числе и на правотворческую деятельность органов публичной власти (ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации). В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон № 172-ФЗ)¹ предусмотрено право граждан и институтов гражданского общества участвовать в проведении независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов правовых актов.

По мнению С. М. Зубарева, независимая антикоррупционная экспертиза является одной из форм общественного контроля за качеством нормотворчества с точки зрения противодействия коррупции [1. С. 80].

Как было верно указано О. К. Комаровым, ценностью антикоррупционной экспертизы является то, что она носит предупредительный характер в работе по профилактике коррупции [2. С. 146].

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, связанные с участием граждан и институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Предметом – правовой статус независимого антикоррупционного эксперта.

Основная цель исследования – проведение комплексного анализа правового статуса независимого антикоррупционного эксперта и определение взаимообусловленных правовых и социально-организационных мер, направленных на повышение эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы.

¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. Ст. 3609.

Достижение поставленной цели опосредовано следующими задачами:

- исследование нормативных правовых актов, регламентирующих участие граждан и институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе;
- изучение различных научных подходов к определению правового статуса независимого антикоррупционного эксперта;
- определение основных проблем, обуславливающих снижение антикоррупционной активности независимых экспертов;
- выработка предложений, направленных на повышение роли граждан и институтов гражданского общества в проведении независимой антикоррупционной экспертизы.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частноправовые методы. Во-первых, с целью изучения объекта исследования как целостного комплекса взаимосвязанных элементов использован метод системности. Во-вторых, применены методы анализа и синтеза: работа основана на анализе различных научных подходов к определению правового статуса независимого антикоррупционного эксперта и синтезе выявленных ими особенностей.

Правовую основу и одновременно эмпирическую базу проведенного исследования составили нормативные правовые акты федеральных, региональных и муниципальных органов власти, регламентирующие особенности участия граждан и институтов гражданского общества в независимой антикоррупционной экспертизе.

Процесс и результаты проведенного исследования

Как следует из положений ст. 5 Федерального закона № 172-ФЗ, реализация права граждан и институтов гражданского общества на участие в независимой антикоррупционной экспертизе возможна только при аккредитации Минюстом России данных лиц в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

В настоящее время порядок аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, определен Административным регламентом Минюста России². Пунктом 2 данного документа установлены следующие квалификационные требования:

- для граждан Российской Федерации предусмотрены требования к образованию, а именно наличию высшего образования, и стажу работы по специальности не менее пяти лет;
- для юридических лиц – наличие в своем штате не менее трех работников, удовлетворяющих вышеуказанным требованиям.

Не подлежат аккредитации граждане, имеющие неснятую или непогашенную судимость; те, сведения о применении к которым взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия; граждане, осуществляющие свою деятельность в органах и организациях, указанных в Федеральном законе № 172-ФЗ; международные и иностранные организации; некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента.

Стоит отметить, что в настоящее время при получении аккредитации для кандидата не предусмотрено ни экзаменационных испытаний, ни собеседований, подтверждающих наличие соответствующих знаний и практических навыков.

² Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.03.2019 № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

Согласно информации, размещенной на официальном сайте Минюста России, на сегодняшний день в государственный реестр независимых антикоррупционных экспертов, получивших соответствующую аккредитацию, включено 2 888 физических лиц и 450 юридических лиц [3]. Из 450 юридических лиц 47 (10,4 %) составляют региональные ассоциации юристов, 45 (10 %) – адвокатские образования, 34 (7,6 %) – иные правовые организации, 39 (8,7 %) – региональные торгово-промышленные палаты, 42 (9,3 %) – образовательные организации, 25 (5,6 %) – некоммерческие организации по борьбе с коррупцией, 1 (0,2 %) – политическая партия, 5 (1,1 %) – общероссийские профсоюзные организации, 20 (4,5 %) – научно-исследовательские организации, 32 (7,1 %) – ассоциации различного профиля, 11 (2,45 %) – структурные подразделения органов публичной власти, муниципальные учреждения и организации, 27 (6 %) – консалтинговые и аудиторские организации, 9 (2 %) – организации, осуществляющие деятельность в сфере энергетики, 2 (0,4 %) – центры развития государственно-частного партнерства, 11 (2,45 %) – экспертные организации, 3 (0,7 %) – организации, осуществляющие деятельность в сфере горной промышленности, 2 (0,4 %) – общественные движения, 2 (0,4 %) – организации поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, 1 (0,2 %) – организации по предоставлению кадастровых услуг, 92 (20,5 %) – иные организации различного профиля.

Из 2 888 физических лиц 2 172 (75,2 %) имеют юридическое образование (из них 68 (3 %) экспертов также имеют и экономическое образование, 168 (9 %) экспертов являются кандидатами юридических наук, 185 (6,4 %) экспертов – экономисты, 282 (9,7 %) эксперта – инженеры, 76 (2,7 %) экспертов – работники образовательных организаций, 22 (0,8 %) эксперта – офицеры, 47 (1,6 %) экспертов – менеджеры, 10 (0,3 %) экспертов – биологи, 22 (0,8 %) – врачи, 6 (0,2 %) экспертов – журналисты, 66 (2,3 %) экспертов имеют иные различные специальности (геологи, экологи, математики и пр.).

Данная позиция законодателя в отношении квалификационных требований представляется весьма спорной, поскольку проведение антикоррупционной экспертизы, безусловно, требует наличия специальных знаний, умений и опыта правотворческой деятельности.

Как отмечают Е. И. Галяшина, Е. Р. Россинская, Т. В. Худойкина, необходимо осознавать, что от уровня знаний и практического опыта эксперта напрямую зависят результаты антикоррупционной экспертизы. Соответственно, компетенция такого специалиста – основополагающий фактор для проведения любых мероприятий в этой сфере [4. С. 77; 5. С. 33].

Согласимся с мнением Н. А. Попрыдухиной, что при наличии у эксперта, например, экологического или педагогического образования довольно непросто представить успешное проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов [6. С. 216].

Следует отметить, что в научной литературе неоднократно указывается на необходимость корректировки вышеуказанных квалификационных требований.

Например, предлагается дополнить квалификационные требования положениями о наличии ученой степени кандидата или доктора юридических наук [7. С. 9] либо об осуществлении претендентом научно-исследовательской деятельности [8. С. 76]. Также можно встретить позиции авторов о необходимости получения профильного образования в сфере противодействия коррупции [8. С. 76], специализации в области экономического анализа [9. С. 343].

Е. Е. Тонков, В. Ю. Туранин убеждены, что для выполнения своих функций независимый эксперт должен обладать специальными, в том числе юридическими знаниями и заключить соглашение о сотрудничестве между аккредитованным лицом и Минюстом России [10. С. 89]. Данную формулировку предлагает и Л. В. Саенко [11. С. 93].

Поддержим позицию вышеуказанных авторов о необходимости уточнения требования к образованию, однако полагаем, что появление норм об ученой степени или о наличии научных трудов значительно ограничит права граждан на участие в разработке и исполнении управленческих решений (как уже было сказано выше, за весь период было аккредитовано всего 168 независимых антикоррупционных экспертов из числа физических лиц, имеющих степень кандидата юридических наук).

В этой связи также представляет научный интерес опыт ряда стран СНГ. Так, например, в Республике Казахстан проводится научная антикоррупционная экспертиза. Координацию проведения данной экспертизы осуществляет научная или образовательная организация, определяемая в соответствии с законодательством о государственных закупках. Координатор на конкурсной основе привлекает экспертов для проведения научной антикоррупционной экспертизы, направляет их кандидатуры для включения в реестр экспертов, а также обеспечивает взаимодействие разработчиков проектов нормативных правовых актов и экспертов. Критериями для отбора экспертов выступают: высшее образование и опыт работы не менее пяти лет в той отрасли деятельности, по которой предполагает выступить в качестве эксперта, либо не менее трех лет в случае наличия ученой степени кандидата наук, доктора наук, доктора PhD или доктора по профилю в той отрасли деятельности, по которой он предполагает выступать в качестве эксперта³.

В Республике Узбекистан антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов вправе осуществлять две категории экспертов: научные и независимые эксперты. Для рассмотрения вопроса о включении в Реестр экспертов независимый эксперт должен отвечать следующим требованиям: быть гражданином Республики Узбекистан, иметь высшее образование, стаж работы по специальности не менее пяти лет; обладать знаниями и навыками в области противодействия коррупции. В свою очередь научный эксперт также должен соответствовать требованию к гражданству и уровню образования, при этом иметь стаж работы в научной организации и (или) высшем учебном заведении не менее пяти лет либо ученую степень и (или) ученое звание⁴.

В Киргизской Республике антикоррупционная экспертиза относится к специализированному виду экспертиз. В соответствии с Положением об аккредитации физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность по проведению специализированных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов (правовой, правозащитной, гендерной, антикоррупционной и экологической), юридическое или физическое лицо, изъявившее желание получить аккредитацию на проведение специализированных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов, должно иметь высшее образование в соответствующей области и обладать навыками и опытом по разработке и экспертизе проектов нормативных правовых актов, подтвержденными рекомендательными письмами и копиями проводимых ранее экспертиз. При проведении аккредитации уполномоченным органом не только рассматриваются поданные документы, но и проводится собеседование⁵.

Отечественные ученые также неоднократно обращают внимание на необходимость введения дополнительных процедур, предшествующих проведению аккредитации. Например, О. Г. Дьяконова [12. С. 88], А. В. Никитин [13. С. 121] отмечают, что для аккредитации лиц в качестве независимых экспертов необходимо разработать специальное тестирование на определение морально-нравственного уровня претендента.

В рамках настоящего исследования в целях повышения социально-правового статуса независимого антикоррупционного эксперта при проведении процедуры аккредитации для подтверждения соответствующих компетенций, позволяющих проводить независимую антикоррупционную экспертизу, предлагаем ввести экзаменационные испытания, направленные на выявление как теоретических знаний, так и практических навыков испытуемого. При этом экзаменационная комиссия, создаваемая для приема квалификационного

³ О некоторых вопросах проведения научной антикоррупционной экспертизы: Постановление Правительства Республики Казахстан от 16.07.2020 № 451. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38756479&doc_id2=31759874#activate_doc=2&pos=3;-98.5&pos2=41;-106.5 (дата обращения: 15.11.2022).

⁴ Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения реестра экспертов по антикоррупционной экспертизе законодательных актов и их проектов: приказ Министерства юстиции Республики Узбекистан 02.02.2022 № 2-мх. URL: <https://lex.uz/docs/5846639> (дата обращения: 15.11.2022).

⁵ Об утверждении Положения об аккредитации физических и юридических лиц, осуществляющих деятельность по проведению специализированных видов экспертиз проектов нормативных правовых актов (правовой, правозащитной, гендерной, антикоррупционной и экологической): Постановление Правительства Киргизской Республики от 15.07.2013 № 413. URL: <https://minjust.gov.kg/ru/content/470> (дата обращения: 15.11.2022).

экзамена, должна включать представителей Минюста России, общественной палаты (совета), научного сообщества, судейского сообщества, прокуратуры и профильных образовательных организаций.

Также следует отметить, что не менее важным является проведение мероприятий, направленных на повышение квалификации данных экспертов. Это могут быть и ежегодные бесплатные курсы, проводимые Минюстом России, семинары, мастер-классы, обеспечение экспертов методической литературой и пр. При этом в случае, если эксперт в течение установленного периода (например, раз в два года) не осуществляет антикоррупционную экспертизу либо не проходит повышение квалификации, уполномоченным органом государственной власти должен быть поставлен вопрос об аннулировании аккредитации. Так, например, Р. О. Долотов предлагает предусмотреть дополнительное основание для аннулирования аккредитации – непредставление экспертом как минимум двух заключений в течение календарного года [14. С. 163].

Следует отметить, что, несмотря на достаточно большое количество независимых экспертов, включенных в Реестр Минюста РФ, число антикоррупционных экспертиз с каждым годом уменьшается.

В юридической литературе авторы приходят практически к единому мнению и называют следующие причины снижения «антикоррупционной активности» независимых экспертов:

- в целом невысокий уровень взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества [15. С. 19; 16. С. 42; 6. С. 215];
- отсутствие у экспертов необходимых компетенций в сфере нормотворчества и юридической техники [17. С. 30];
- безвозмездность процедуры и проведение ее за счет независимых экспертов [18. С. 65];
- отсутствие единого механизма организации и проведения антикоррупционной экспертизы в каждом субъекте РФ [19. С. 24];
- рекомендательный характер заключения не обязывает орган-разработчик к имплементации предложений эксперта [20; 21. С. 28; 22. С. 217];
- орган-разработчик не несет ответственности за невыдачу мотивированных ответов экспертам и за неприменение их рекомендаций к действию [23. С. 70];
- отсутствие норм, устанавливающих ответственность за качество антикоррупционной экспертизы [7. С. 9; 10. С. 89; 24. С. 30];
- технические ограничения, связанные с размещением проектов на официальных сайтах органов публичной власти [7. С. 10; 25. С. 750].

В свою очередь В. М. Баранов, А. Р. Лаврентьев, Н. А. Трусов придерживаются радикальной позиции и предлагают отказаться от проведения независимой антикоррупционной экспертизы аккредитованными экспертами. По мнению авторов, данный вид экспертизы может осуществляться институтами гражданского общества в рамках реализации отдельных форм непосредственной демократии: в порядке рассмотрения обращений граждан; общественных обсуждений проектов нормативных правовых актов; функционирования специализированного ресурса «Российская общественная инициатива», проведения оценки регулирующего воздействия; мониторинга правоприменения; общественного контроля и др. [26. С. 116].

На наш взгляд, данная позиция представляется весьма дискуссионной, поскольку суть независимой антикоррупционной экспертизы состоит в выявлении и описании коррупциогенных факторов, разработке рекомендаций, направленных на их устранение, а без специальных знаний о структуре нормы права, системе правовых актов, правилах юридической техники, которыми обладают далеко не все граждане, невозможно в полной мере оценить, действительно ли данная правовая конструкция может повлечь негативные коррупционные проявления.

Кроме того, практически каждая из вышеуказанных форм непосредственной демократии имеет свою цель, предмет и правовые последствия и не подразумевает выявление коррупциогенных факторов. Так, процедура оценки регулирующего воздействия (далее – ОРВ) проводится в целях выявления положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов субъектов

предпринимательской и иной экономической деятельности и бюджетов субъектов Российской Федерации⁶. В рамках данной процедуры при проведении публичных консультаций орган-разработчик самостоятельно определяет группу заинтересованных лиц, затрагиваемых предлагаемым регулированием (т. е. круг участников ограничен), и составляет перечень вопросов, которые считает целесообразным обсудить с участниками публичных консультаций⁷. Основная цель ОРВ – устранение (недопущение) экономически необоснованных расходов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности и снижение рисков, связанных с введением нового регулирования, при этом выявление коррупционных факторов не является предметом данной экспертизы.

Общественные инициативы, предлагаемые В. М. Барановым, А. Р. Лаврентьевым, Н. А. Трусовым в качестве формы участия граждан в антикоррупционной экспертизе, представляют собой предложения граждан Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления; в отношении поступивших инициатив осуществляется голосование (за/против)⁸. Таким образом, проведение антикоррупционной экспертизы в отношении данной формы непосредственной демократии также не предусмотрено.

В части института обращений граждан отметим, что в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение представляет собой предложение, заявление или жалобу⁹. В указанном Федеральном законе дается определение каждой из возможных форм обращения. В частности, предложение представляет собой рекомендацию гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, т. е. распространяется на уже действующие акты. Кроме того, на сегодняшний день порядок рассмотрения обращений не встроен в нормотворческий процесс органов публичной власти и регулируется как самостоятельная форма участия граждан в государственном и муниципальном управлении.

Что же касается общественных обсуждений, то, исходя из сложившейся региональной и муниципальной практики, данная форма непосредственной демократии реализуется, как правило, только в случаях, прямо предусмотренных в законах (обсуждение документов стратегического планирования и вопросов, касающихся градостроительной деятельности), и не имеет широкого распространения.

Таким образом, полагаем, что предлагаемый авторами отказ от независимой антикоррупционной экспертизы значительно ограничит возможность граждан и институтов гражданского общества участвовать в правотворческой деятельности органов публичной власти посредством своих квалифицированных представителей – независимых антикоррупционных экспертов.

В связи с чем, на наш взгляд, представляется оправданным определить комплекс мер, направленных на реформирование данного института. В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на вопросах поддержки и стимулирования данной деятельности.

По мнению ряда авторов, установление возмездности подрывает принцип независимости экспертов [27. С. 14; 14. С. 93]. Вместе с тем полагаем, что соблюдение данного принципа может быть обеспечено при про-

⁶ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ. Ст. 26.3-3. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

⁷ Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Минэкономразвития России от 26.03.2014 № 159. URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

⁸ О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183 // Собрание законодательства РФ. 11.03.2013. № 10. Ст. 1019.

⁹ О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.

ведении процедур, установленных Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹⁰.

В связи с чем в качестве правового эксперимента предлагаем в ряде регионов (как на уровне субъекта Российской Федерации, так и на муниципальном уровне) установить перечень нормативных правовых актов, подлежащих обязательной независимой антикоррупционной экспертизе, и на основании конкурсных процедур заключать возмездные договоры на оказание услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы. В целях реализации данных предложений в региональных и муниципальных правовых актах о правотворческой деятельности следует регламентировать порядок и сроки проведения независимой антикоррупционной экспертизы в отношении вышеуказанного перечня нормативных правовых актов. При этом результаты данной экспертизы должны быть обязательны для органов публичной власти. Полагаем, что данный механизм позволит повысить активность и заинтересованность как независимых экспертов, так и органов публичной власти.

В свою очередь, в число показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации следует включить количество независимых антикоррупционных экспертиз.

Не менее важным вопросом является система мер социального стимулирования, например:

- создание союза независимых антикоррупционных экспертов и предоставление данной организации как социально ориентированной соответствующих мер поддержки (например, Р. О. Долотов предлагает учредить Национальную палату (или Национальную ассоциацию) антикоррупционных экспертов [14. С. 168]);

- разработка и утверждение кодекса этики независимых антикоррупционных экспертов (в частности, на важность института моральной ответственности независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов в современных условиях развития правотворческой деятельности было указано в работе В. Ю. Туранина [29. С. 84]);

- ведение рейтинга независимых антикоррупционных экспертов (в качестве критериев возможно определить количество проведенных независимых экспертиз; количество выявленных коррупционных факторов, количество коррупционных факторов, устраненных органами публичной власти в исследуемых объектах. Данные рейтинга могут быть положены в основу региональных конкурсных процедур, направленных на определение независимых антикоррупционных экспертов для проведения обязательных экспертиз проектов нормативных правовых актов);

- проведение ежегодных конкурсов на звание «лучшего независимого антикоррупционного эксперта» в различных номинациях (в настоящее время проведение данных конкурсов вошло в практику республик Татарстан, Дагестан, Мордовии, Чувашской Республики, Самарской, Тамбовской, Ульяновской областей, Приморского края [30. С. 158–164; 31. С. 89–93]);

- организация курсов повышения квалификации, мастер-классов, семинаров, научно-практических конференций и симпозиумов [32. С. 56–60];

- предоставление независимым экспертам ряда льгот, например, на пользование парковочным пространством, посещение музеев, театров и пр.

Кроме того, одним из приоритетных вопросов является информационное сопровождение независимых антикоррупционных экспертов, в связи с чем предлагаем:

- на официальном сайте Минюста России разместить рейтинг независимых антикоррупционных экспертов, количество и результаты проведенных ими экспертиз, анонсы научно-образовательных мероприятий, научную и методическую литературу;

¹⁰ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.

– на официальных сайтах органов публичной власти в раздел «Независимая антикоррупционная экспертиза» включить подраздел, содержащий аналитическую информацию о количестве поступивших независимых антикоррупционных экспертиз и результатах их рассмотрения (в настоящее время данные разделы представляют собой информацию о проекте акта, включая текст, и срок, до которого может быть представлено заключение, в данном случае проанализировать количество поступивших независимых экспертиз и результаты их рассмотрения представляется крайне затруднительным).

Согласимся с мнением А. В. Кудашкина [33. С. 65], А. А. Мишуниной, Ю. И. Ворониной [34. С. 85], что для более активного вовлечения институтов гражданского общества и граждан в проведение независимой антикоррупционной экспертизы было бы целесообразно предусмотреть обязанность органа-разработчика обнародовать независимые антикоррупционные заключения и ответы на них на официальном сайте. Отсутствие такой обязанности относится к недостаткам механизма учета результатов данной экспертизы.

Также не следует забывать, что на сегодняшний день одним из ключевых институтов гражданского общества являются общественные советы и палаты. В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»¹¹ приоритетной задачей общественного контроля названо формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. В связи с чем считаем, что активное вовлечение данных субъектов в процесс проведения антикоррупционной экспертизы посредством их аккредитации в качестве независимых антикоррупционных экспертов значительно повысит уровень нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Выводы

Институт независимой антикоррупционной экспертизы выступает одним из механизмов развития правового государства, обеспечивающим участие граждан и институтов гражданского общества в правотворческой деятельности органов публичной власти. От эффективности функционирования института независимой антикоррупционной экспертизы во многом зависит уровень доверия к власти. Однако, как показал проведенный анализ, данный институт нуждается в комплексном реформировании не только в части правового статуса эксперта, но и в отношении порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы.

Реализация обозначенных в настоящем исследовании механизмов потребует внесения изменений в ряд нормативных правовых актов и разработку новых документов, в частности:

- Федеральный закон № 172-ФЗ предлагается дополнить нормами, уточняющими квалификационные требования и устанавливающими экзаменационные испытания при аккредитации независимых антикоррупционных экспертов, а также регламентирующими возмездный порядок оказания услуг по проведению независимой антикоррупционной экспертизы в отношении отдельных проектов нормативных правовых актов;
- в федеральных законах регламентировать положения о проведении обязательной антикоррупционной экспертизы в отношении проектов нормативных правовых актов в соответствующей сфере правового регулирования (например, данные нормы возможно закрепить в Градостроительном кодексе Российской Федерации¹² применительно к проектам документов территориального планирования субъекта Российской Федерации, генеральных планов муниципальных образований, в Федеральном законе от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹³ – в отношении проектов правил благоустройства территории муниципального образования и пр.);

¹¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 28.07.2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213.

¹² Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

¹³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.

– Минюсту России разработать порядок проведения экзаменационных испытаний, предшествующих получению аккредитации, и типовое положение, регламентирующее работу соответствующих региональных экзаменационных комиссий.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что только системный подход к реформированию института независимой антикоррупционной экспертизы позволит обеспечить эффективное взаимодействие органов публичной власти и институтов гражданского общества при разработке и принятии управленческих решений.

Список литературы

1. Зубарев С. М. Новые технологии общественного контроля: реальность или иллюзия? // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 43. С. 72–93. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-43-72-93>
2. Комаров О. К. Независимая антикоррупционная экспертиза как инструмент влияния гражданского общества на нормотворческий процесс // Цивилистика: право и процесс. 2021. № 4 (16). С. 145–148.
3. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/ministry/anticorruption> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Россинская Е. Р., Галашина Е. И. Экспертиза коррупционности законодательства: проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 74–79.
5. Худойкина Т. В., Сюваев П. И. Проведение независимой антикоррупционной экспертизы в России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2019. № 50. С. 32–35.
6. Попрядухина Н. А. К вопросу о совершенствовании института независимой антикоррупционной экспертизы // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2019. № 3. С. 214–217.
7. Астанин В. В. Обеспечение репрезентативности экспертизы на коррупционность проектов нормативных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. Москва, 2010. С. 6–12.
8. Мокосеева М. А. Проблемы правового регулирования экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в субъектах Российской Федерации // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3, № 2 (10). С. 72–79.
9. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / отв. ред. академик РАН Т. Я. Хабриева. Москва: ИД «Юриспруденция», 2014. 688 с.
10. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Критерии для аккредитации лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов: перспективы совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3 (30). С. 82–91.
11. Саенко Л. В. О правовом статусе независимого эксперта по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов. 11–12 декабря 2018 года. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, 2018. С. 91–94.
12. Дьяконова О. Г. Теоретические основы судебной экспертологии: монография. Москва: Проспект, 2017. 480 с.
13. Никитин А. В. Независимая антикоррупционная экспертиза как наиболее перспективная процедура предотвращения и противодействия коррупции в Нижегородской области // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: сборник материалов Второй научно-практической конференции. Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 2021. С. 117–123.
14. Долотов Р. О. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163–173. <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.10.14>
15. Попов В. В. Потенциал независимой антикоррупционной экспертизы // Актуальные вопросы выявления коррупционности в современном обществе: сборник материалов региональной научно-практической конференции. Курск. 29 ноября 2019 года. Курск: Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2019. С. 18–21.
16. Долотов Р. О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 42–49.

17. Казанцева О. Л. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о необходимости системных изменений // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 4 (8). С. 28–32.
18. Гребинюк М. В. Перспективы развития института независимой антикоррупционной экспертизы // Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: сборник материалов Второй научно-практической конференции, Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова. 2021. С. 63–70.
19. Ростова О. С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: практика реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 3. С. 21–31.
20. Каменская Е. В., Рождествина А. А. Независимая антикоррупционная экспертиза: науч.-практ. пособие. 2010. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2022).
21. Арион В. А. Независимая антикоррупционная экспертиза как форма реализации права граждан на участие в управлении делами государства // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 9 (17). С. 27–29.
22. Алексанова Ю. Д., Пономарев А. В. Проблемы независимой антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов в Российской Федерации // Modern Science. 2021. № 12-1. С. 215–220.
23. Панкратова М. Е. Перспективы правового регулирования антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Управление в современных системах. 2017. № 1 (12). С. 69–72.
24. Ворожцова А. А. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы независимыми экспертами и виды их ответственности за качество проводимых исследований // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2020. № 4. С. 128–132.
25. Третьякова Д. С. Антикоррупционная политика государства // Государство в меняющемся мире. Москва, 2012. С. 749–752.
26. Независимая антикоррупционная экспертиза в России: неудачный эксперимент / В. М. Баранов, А. Р. Лаврентьев, Н. А. Трусов // Государство и право. 2022. № 1. С. 110–119. <https://doi.org/10.31857/S102694520018441-6>
27. Аминов И. Р., Фахретдинова Р. Р. Перспективы развития независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4 (50). С. 13–15. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11233>
28. Саенко Л. В. О правовом статусе независимого эксперта по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 11–12 декабря 2018 года. Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Ю. А. Гагарина, 2018. С. 91–94.
29. Туранин В. Ю. Моральная ответственность независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Юриспруденция как интегративный феномен современного российского общества и государства: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Юридического института НИУ «БелГУ». Белгород. 18–19 мая 2018 года. Белгород: ООО ГиК, 2018. С. 83–86.
30. Кабанов П. А. Правовое регулирование стимулирования деятельности независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1, № 9. С. 158–164.
31. Верхоглядова С. С. Практика развития института независимой экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2018. № 1 (2). С. 89–93.
32. Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. О необходимости стимулирования независимых антикоррупционных экспертов нормативных правовых актов и их проектов // Конституционализм: симбиоз науки и практики: материалы Международного круглого стола, посвященного памяти и 80-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора Н. В. Витрука / отв. ред. М. В. Мархгейм. Краснодар, 2017. С. 56–60.
33. Кудашкин А. В. Комментарий к Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Москва: Волтерс Клувер, 2011. 208 с.
34. Мишунина А. А., Воронина Ю. И. Региональный опыт правового регулирования независимой антикоррупционной экспертизы как постоянно действующей формы гражданского контроля за отсутствием коррупции // Агропродовольственная политика России. 2017. № 3 (63). С. 84–87.

References

1. Zubarev, S. M. (2019). New technologies of public control: reality or illusion? *Perm University Herald. Juridical Sciences*, 43, 72–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2019-43-72-93>
2. Komarov, O. K. (2021). Independent anti-corruption expertise as a tool of civil society influence on the rule-making process. *Civil law: law and process*, 4(16), 145–148. (In Russ.).
3. Official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation. <https://minjust.gov.ru/ru/ministry/anticorruption>
4. Rossinskaya, E. R., & Galyashina, E. I. (2012). Expertise of corruptogenicity of legislation: problems and ways for improving. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 7, 74–79. (In Russ.).
5. Khudoikina, T. V., & Syuvaev, P. I. (2019). Carrying out an independent anti-corruption expertise in Russia. *Collections of conferences of SIC Sociosphere*, 50, 32–35. (In Russ.).
6. Popryadukhina, N. A. (2019). On improving the institution of independent anti-corruption expertise. *Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University*, 3, 214–217. (In Russ.).
7. Astanin, V. V. (2010). Providing the representativeness of expertise for corruptogenicity of drafts of normative-legal acts. *Antikorrupsionnaya ekspertiza normativno-pravovykh aktov i ikh proektov* (pp. 6–12). (In Russ.).
8. Mokoseeva, M. A. (2017). Problems of legal regulation of examination of normative legal acts and their projects in the subjects of the Russian Federation. *Vestnik of the Mari State University. Chapter: History. Law*, 2(10), 72–79. (In Russ.).
9. Khabrieva, T. Y. (2014). *Corruption: nature, manifestations, counteraction: monograph*. Moscow: Publishing house “Jurisprudence”. (In Russ.).
10. Tonkov, E. E., & Turanin, V. Yu. (2017). Criteria for accreditation of persons as independent experts authorized for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts and their drafts: prospects of improving. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 3(30), 82–91. (In Russ.).
11. Saenko, L. V. (2018). On the legal status of an independent expert authorized for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts. In *Corruption counteraction: legal provision, main aspects and anticorruption standards of behavior in academic and educational institutions: works of the All-Russia scientific-practical conference. Saratov. December 11–12, 2018* (pp. 91–94). Saratov: Saratov State Technical University named after Yu. A. Gagarin. (In Russ.).
12. Dyakonova, O. G. (2017). *Theoretical bases of forensic expertology*. Moscow: Prospect. (In Russ.).
13. Nikitin, A. V. (2021). Independent anti-corruption expertise as the most promising procedure for preventing and counteracting corruption in Nizhegorodskaya oblast. In *Organization of corruption counteraction at the regional level: experience, condition, prospects: collection of works of the 2nd scientific-practical conference. Nizhny Novgorod, November 25, 2021* (pp. 117–123). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov. (In Russ.).
14. Dolotov, R. O. (2019). Prospects for Improving the Effectiveness of the Institution of Independent Anti-Corruption Expertise. *Journal of Russian Law*, 10, 163–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2019.10.14>
15. Popov, V. V. (2019). Potential of independent anti-corruption expertise. In *Topical issues of corruptogenicity in the modern society: collection of works of the regional scientific-practical conference. Kursk. November 29, 2019* (pp. 18–21). Kursk: Kursk regional branch of the All-Russian public organization “Russian Union of Young Scientists”. (In Russ.).
16. Dolotov, R. O. (2015). Efficiency of the Institution of independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their drafts. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 42–49. (In Russ.).
17. Kazantseva, O. L. (2018). Independent anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects: to the issue of the need for systemic changes. *Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike*, 4(8), 28–32. (In Russ.).
18. Grebinyuk, M. V. (2021). Prospects of developing the institution of independent anti-corruption expertise. In *Organization of corruption counteraction at the regional level: experience, condition, prospects: collection of works of the 2nd scientific-practical conference. Nizhny Novgorod, November 25, 2021* (pp. 63–70). Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov. (In Russ.).
19. Rostova, O. S. (2016). Anti-corruption expertise of the territorial entities of the Russian Federation normative legal acts: practice of realization. *RUDN Journal of Law*, 3, 21–31. (In Russ.).
20. Kamenskaya, E. V., Rozhdestvina, A. A. (2010). *Independent anti-corruption expertise: academic-practical tutorial*. <https://www.consultant.ru>. (In Russ.).
21. Arion, V. A. (2017). Independent anti-corruption expertise as a form of realization of the right of citizens to participate in the management of state affairs. *Modern scientific research and development*, 9(17), 27–29. (In Russ.).
22. Aleksanova, Yu. D., & Ponomarev, A. V. (2021). Issues of independent anti-corruption expertise of normative-legal acts and drafts of normative-legal acts in the Russian Federation. *Modern Science*, 12–1, 215–220. (In Russ.).
23. Pankratova, M. E. (2017). Perspectives of legal regulation of anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects. *Management in Modern Systems*, 1(12), 69–72. (In Russ.).

24. Vorozhtsova, A. A. (2020). Order of carrying out the anti-corruption expertise by independent experts and types of their liability for the quality of their research. *Glossa: Bulletin of Student Science. Publication of the Department of Theory and History of State and Law of Kursk State University*, 4, 128–132. (In Russ.).
25. Tretyakova, D. S. (2012). Anti-corruption policy of the state. In *State in the changing world* (pp. 749–752). Moscow. (In Russ.).
26. Baranov, V. M., Lavrentiev, A. R., & Trusov, N. A. (2022). Independent anti-corruption expertise in Russia: an unsuccessful experiment. *State and Law*, 1, 110–119. (In Russ.).
27. Aminov, I. R., Fakhretdinova, R. R. (2020). Prospects for the development of an independent anticorruption examination of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 11– 4(50), 13–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11233>
28. Saenko, L. V. (2018). On the legal status of an independent expert for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts. In *Corruption counteraction: legal provision, main aspects and anticorruption standards of behavior in academic and educational institutions: works of All-Russia scientific-practical conference, Saratov, December 11–12, 2018* (pp. 91–94). Saratov: Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A. (In Russ.).
29. Turanin, V. Yu. (2018). Moral liability of independent experts authorized for carrying out the anti-corruption expertise of normative-legal acts and their drafts. In *Jurisprudence as an integrative phenomenon of the modern Russian society and state: works of the International scientific-practical conference devoted to the 25th anniversary of Juridical Institute of Belgorod State University. Belgorod. May 18–19, 2018* (pp. 83–86). Belgorod: LLC GiK. (In Russ.).
30. Kabanov, P. A. (2020). Legal regulations to stimulate activities of independent experts authorized for anti-corruption expertise in the Russian Federation: challenges and prospects. *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*, 1(9), 158–164. (In Russ.).
31. Verkhoglyadova, S. S. (2018). Practice of development of the independent expertise institute of normative legal acts in the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*, 1(2), 89–93. (In Russ.).
32. Tonkov, E. E., Turanin, V. Yu. (2017). On the need to stimulate independent anti-corruption experts of normative-legal acts and their drafts. In M. V. Markheim (Ed.), *Constitutionalism: a symbiosis of science and practice: works of the Round table devoted to the memory and 80th anniversary of the Honored Researcher of the Russian Federation, Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor N. V. Vitruk* (pp. 56–60). Krasnodar. (In Russ.).
33. Kudashkin, A. V. (2011). *Comment to the Federal Law "On anti-corruption expertise of normative-legal acts and drafts of normative-legal acts"*. Moscow: Volters Kluver. (In Russ.).
34. Mishunina, A. A., & Voronina, Yu. I. (2017). Regional experience of regulating the independent anti-corruption expertise as a permanently functioning form of civil control over the absence of corruption. *Agro-food policy in Russia*, 3(63), 84–87. (In Russ.).

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 23.10.2022

Дата принятия в печать / Accepted 12.01.2023

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ / CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики *И. И. Бикеев* / Rubric editor *I. I. Bikeev*

Научная статья
УДК 343.9:340.1

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.149-163

Г. Н. ГОРШЕНКОВ¹

¹ Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

РЕТРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ КРИМИНОЛОГИИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Горшенков Геннадий Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
E-mail: upik-unn@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0314-2488>
eLIBRARY ID: SPIN-код: 3717-9260, AuthorID: 301968

Аннотация

Цель: раскрытие сущности и значимости исторического опыта междисциплинарного изучения преступности и использования его в современных условиях научного сопровождения противодействия преступности.

Методы: диалектический метод и системно-синергетический подход, метод ретроспекции в изучении и оценке исторических фактов сложного развития научных направлений в юридическом учении о преступлении и наказании; догматический и эмпирические методы, определяющие специфику научных подходов к общему предмету исследования, их критический анализ; сравнительно-историческая оценка интеграции уголовно-правовых наук на разных этапах накопления и развития их научного потенциала; прогностическая оценка превентивных возможностей уголовно-правовых наук, входящих в научную специальность 5.1.4.

Результаты: в современной уголовной юриспруденции наблюдаются неоднозначные исследовательские подходы к восприятию и оценке некоторых научных положений. С одной стороны, в ретроспекции наблюдаются явления, малопродуктивные по отношению к науке либо вообще бесполезные для нее (ввиду некритичности или формализма). С другой – ретроспекция, будучи методологически обоснованной, служит научной перспективе, в частности развитию ассоциативных связей уголовно-правовых наук, активизации исторически обусловленной общенаучной функции криминологии. Данные процессы, при условии их научной оптимизации, имеют перспективу привести энергии уголовно-правовых наук и соответствующих практик к результирующему эффекту, т. е. слаженной системе противодействия преступности. А к этому и направлены устремления основоположников новой юридической науки о преступности.

© Горшенков Г. Н., 2023

© Gorshenkov G. N., 2023

Научная новизна: обосновываются возможности разработки ряда аспектов междисциплинарного (в рамках научной специальности 5.1.4) исследования закономерностей преступности, разработки и реализации специальных мер противодействия в параметрах криминологического обеспечения. Ретроспективный анализ некоторых криминологических положений в их исторических связях инициирует более глубокое осмысление той болезненной проблематики, которая охватывается категорией «преступление» (в индивидуальном и собирательном смысле этого термина). Изначально в уголовно-юстиционном научном мире сложились три основных направления теоретико-прикладного юридического учения о преступлении: догматико-правовое, криминологическое и политико-правовое. Аналитические размышления в параметрах ретроспекции приводят к осознанию очень непростого характера эволюции научной мысли.

Практическая значимость: теоретические положения как структурные элементы настоящей концепции призваны формировать более высокий и устойчивый уровень криминологического, а точнее, криминологического мышления, без которого результативная уголовно-правовая (законодательная, правоприменительная) практика невозможна.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки, ретроспекция, легковерие, формальное осмысление, причинность, преступление, уголовно-правовой символ, фикция, кризис наказания, ассоциация

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Горшенков Г. Н. Ретрологический взгляд в будущее криминологии как уголовно-правовой науки // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 149–163. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.149-163

The scientific article

G. N. GORSHENKOV¹

¹ Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia

RETROLOGICAL GLANCE INTO THE FUTURE OF CRIMINOLOGY AS A CRIMINAL-LEGAL SCIENCE

Gennady N. Gorshenkov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky

E-mail: upik-unn@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0314-2488>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 3717-9260, AuthorID: 301968

Abstract

Objective: to reveal the essence and significance of the historical experience of interdisciplinary study of crime and its use in modern conditions of scientific support of crime prevention.

Methods: dialectical method and system-synergetic approach, the method of retrospection in the study and evaluation of historical facts of the complex development of scientific directions in the legal doctrine of crime and punishment; dogmatic and empirical methods determining the specifics of scientific approaches to the general subject of research, their critical analysis; comparative historical assessment of the integration of criminal-legal sciences at various stages of accumulation and development of their scientific potential; prognostic assessment of the preventive capabilities of the criminal-legal sciences within the frameworks of 5.1.4 scientific major.

Results: in modern criminal jurisprudence, there are ambiguous research approaches to the perception and evaluation of some scientific provisions. On the one hand, in retrospection, the phenomena are observed which are unproductive in relation to science or generally useless for it (due to uncriticism or formalism). On the other hand, retrospection, being methodologically

justified, serves the scientific perspective, in particular, the development of associative links of criminal-legal sciences, and the activation of the historically determined general scientific function of criminology. These processes, if scientifically optimized, have the prospect of bringing the energies of criminal-legal sciences and relevant practices to a resultant effect, i.e. to a well-coordinated system of combating crime. This is what the aspirations of the founders of the new legal science of crime are aimed at.

Scientific novelty: the possibilities are substantiated of developing a number of aspects of interdisciplinary (within the framework of the 5.1.4 scientific major) research of crime regularities, of developing and implementing special measures of counteraction in the parameters of criminological and political support. A retrospective analysis of some criminological provisions in their historical connections initiates a deeper understanding of the painful issues that are covered by the category of “crime” (in the individual and cumulative meanings of this term). Initially, there were three main directions of theoretical and applied legal doctrine about crime in the scientific world of criminal justice: dogmatic-legal, criminological-legal and political-legal. Analytical reflections in the parameters of retrospection lead to the comprehension of a very complex nature of the evolution of scientific thought.

Practical significance: the theoretical provisions may equip practice; namely, they form a higher and more sustainable level of criminological, or rather, criminological-political thinking, without which effective criminal-legal (legislative, law enforcement) practice is impossible.

Keywords: Criminal-legal sciences, Retrospection, Credulity, Formal comprehension, Causality, Crime, Criminal-legal symbol, Fiction, Crisis of punishment, Association

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Gorshenkov, G. N. (2023). Retrological glance into the future of criminology as a criminal-legal science. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 149–163. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.149-163

Введение

Известно, что проблема преступности во все времена оценивалась как чрезвычайно острая, требующая от государства немалых усилий, затрат и, увы, даже жертв в противодействии реальной преступности и как потенциальной угрозы национальной безопасности. Эпоха сменялась эпохой, но проблема преступности по-прежнему оставалась и продолжает оставаться, причем ощутимо, острой. Хотя, безусловно, накапливался и определенный опыт противодействия преступности, в котором получала развитие и соответствующая научная мысль.

Разумеется, без изучения этого опыта тщетно открывать и более глубоко исследовать закономерности объективных взаимосвязей права и произвола (противопреступной и преступной систем). Особенно представляет научный и практический интерес противопреступная система как система социально-юридических отношений, изучение которой позволяет вырабатывать более совершенные уголовно-правовые и криминологическо-политические знания о ней, столь динамичной, с одной стороны, и столь устойчивой – с другой, в исторически изменчивых условиях.

Собственно, речь идет не просто о важности изучения исторического прошлого криминологической мысли, а о принципе преемственности как руководящей идее ретроспективного метода (ретроспекция – от лат. *retro* («назад») и *specio* («смотрю») – есть обращение к прошлому), т. е. последовательного погружения в прошлое с целью выявления закономерностей явлений, событий и извлечения из этого поучительной пользы, ибо «суть ретроспективного метода заключается в использовании знаний о более высокой ступени исторического развития для понимания и оценки предыдущей»¹ [1].

¹ Ретроспективный метод. URL: <https://yandex.ru/search/?text=ретроспективный+метод&clid=2270455&banerid=0500000000%3A636db7fa3e2df4ad703ea90d&win=537&lr=20043> (дата обращения: 03.01.2023).

Кроме того, в преемственности находят выражение последовательное развитие и накопление неоспоримых знаний, питающих современную криминологию и наряду с этим нуждающихся в бережном к ним отношении, в защите их от различных идеологических, политических фальсификаций или просто безответственных, не-вежественных, односторонних оценок, утверждений.

Таким образом, в предмете нашего исследования мы выделяем два аспекта: перспективное и бесперспективное, или, скажем мягче, формальное отношение во взгляде на криминологический опыт, точнее, некоторые положения ученых, внесших свою лепту в развитие новой отрасли юридической науки о преступлении и наказании.

И начнем с того, что считаем малопродуктивным, а то и вовсе ненужным в криминологической ретроспекции, – формального отношения к осмыслению, оценке научного материала, затем перейдем к более значимой проблеме – ретроспективно-перспективной тенденции в криминологии, а именно в развитии ассоциации уголовно-правовых наук.

При этом, заметим, термин «ретроспективно-перспективный» введен вовсе не в креативных целях, а в намерении выразить смысл определения: процесс познания, устремленный к опыту, и обратная связь – ответная передача знаний опытом.

Содержание исследования

Структурирование содержания изучения предмета нашего научного интереса как раз и выполнено в соответствии с этой установочной идеей. Изложение материала начнем с явно неоднозначного (как со стороны адресанта, так и со стороны адресата) отношения к анализируемой информации.

Формальное отношение. «Формальное» образовано от однокоренного «формализм», которое мы рассматриваем в первом его словарном значении: «Соблюдение внешней формы в чем-нибудь в ущерб существу дела»². Таким образом, формальное отношение определяется как относящееся исключительно только к форме, игнорируя содержание, и имеющее чисто логическое значение, основанное на формализме, порой абстрактное, оторванное от жизни³.

Представляется, что формальное отношение к предмету осмысления может быть продиктовано, говоря «уголовно-правовым языком», неосторожностью или же умыслом (продуманностью) субъекта познания. Неосторожность в данном случае понимается как легкоеверие, непродуманность, нескритичность и т. п. Именно излишняя доверчивость к потребляемой информации, ее нескритичное восприятие обуславливают и нескритичное отношение к прошлому, т. е. довольствование собственной субъективной оценкой, без ретроспективного (оценочного) анализа порождает так называемый замыленный взгляд на те или иные явления, события, который привычно скользит по кажущемуся чем-то «общеизвестным», или «тем же самым». Что нового в науке может открыть такой взгляд? Между тем требовательный к себе исследователь непременно руководствуется и чувством ответственности за сказанное им слово, ту или иную предлагаемую им оценку изучаемого явления. Строить собственные выводы о каком-либо предмете научного осмысления, основываясь на сторонних оценочных, пусть даже и авторитетных, суждениях, ответственный актер воздержится и непременно внимательно посмотрит сам на этот предмет.

Методология оценки, т. е. определения качеств, значимости предмета по определенным критериям, стандартам и т. п., предполагает выражение в ней соотношения между свойствами предметов объективной действительности и интересами субъекта. Такое соотношение в идеале должно было бы определяться свободой познания от его мыслящего субъекта. Но это в идеале, между тем как в реальности это исключено: свобода процесса познания обречена на зависимость от познающего субъекта, ибо именно последний осуществляет

² Формализм // Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. Н. Ожегов, Н. Ю. Шведова; 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 1997. 944 с.

³ Формальный. URL: <https://yandex.ru/search/?text=формальное+значение+&lr=11083&clid=2270455&win=537> (дата обращения: 01.02.2023).

и определяет процесс познания [1]. Отсюда, вне всяких сомнений, данное обстоятельство должно побуждать субъекта к осознанию своей ответственности за те или иные суждения, в которых в противном случае может оказаться неточность, а то и ложность. И здесь, в частности, легко можно подпасть под влияние феномена «общеизвестности», но зачастую как ложного авторитета в понимании аксиоматического. Это характерно для недобросовестных авторов, «скользяще» мыслящих по трудам современников, не удосуживаясь вникнуть в содержание первоисточников, от которых указанные авторы улавливают лишь «эхо» в необъятном мире информации, современных публикаций.

Легковерие. В качестве примера можно привести распространенную в литературе оценку Чезаре Ломброзо как родоначальника «антропологического направления в криминологии и уголовном праве, основной мыслью которого стала идея о прирожденном преступнике»⁴ (выделено нами. – Авт.).

В этом умозаключении как раз мы и находим тот самый «замыленный взгляд», избавлению от которого «легко» могут помочь, во-первых, изучение произведений этого великого ученого, социального антрополога, родоначальника антрополого-социологического направления юридического учения о преступности и, во-вторых, конструктивно критические (в том числе непременно и собственные) оценки истинных научных заслуг ученого, но никак не муссирование первых ошибочных выводов, от которых сам Ч. Ломброзо позже отказался.

Тем не менее негативный «информационный шлейф» оставался; на ученого «с неоправданной легкостью навешивались ярлыки, ему давались часто взаимоисключающие политические оценки» [2]. Между тем «в своих исследованиях он удачно сочетал социологический и правовой анализ» [2]. К этому можно добавить еще и «анализ криминально-психологический» (сомневающимся рекомендуется ознакомиться с результатами этого анализа в работе Ч. Ломброзо, которые изложены в его криминально-психологическом и социологическом очерке «Анархисты»).

А что касается теории «прирожденного преступника», то и в данном случае не все так просто. Еще в те далекие времена в издаваемой в России (1892 г.) книге Ч. Ломброзо «Новейшие успехи науки о преступнике», в предисловии к ней, доктор римского и германского права, магистр уголовного права Л. М. Берлин писал, что «тем не менее провозглашенная Ломброзо истина непреложна: человек – это часть природы и подчинен всем ее законам... Собран необъятный, неопровержимый материал, доказывающий, что и преступление, и преступники – продукты тех условий, в которых рождается, живет и погибает современный человек; отсюда прямой и неизбежный вывод, что аномалия души, называемая преступлением, должна воплощаться в аномалии тела – в типе преступника. Можно спорить о признаках этого типа, но не о самом существовании его» [3. С. 4].

В связи с этим показателен и другой, аналогичный, однако уже «современный» пример рационального анализа подобной ошибочной оценки. Ее допустил проф. В. В. Лунеев, первоначально отстаивавший идею отмирания преступности и много лет критиковавший взгляды Ф. Листа на преступность как закономерный продукт общества, Э. Дюркгейма, убежденного не только в нормальности, но и определенной полезности преступности в обществе. «Много лет с кафедры юридического вуза я критиковал эти идеи, – признавался ученый. – Очень хотелось верить и верилось, что, действительно, преступность – явление классовое, исторически преходящее, обусловленное несовершенством социальных отношений, обремененных пережиточными процессами дикого эксплуататорского прошлого, и что если их последовательно устранять, то будет «отмирать» и преступность» [4. С. XXV–XXVI].

Отсутствие заметной критики такого ошибочного вывода можно объяснить, во-первых, публичным признанием в этом самого Виктора Васильевича, а во-вторых, пожалуй, и тем, что «замыленный» соответствующей идеологией взгляд был свойственен и нам (даже многим), настроенным всматриваться больше в ожидаемое

⁴ URL: <https://criminology-center.org/chezaro-lombrozo-uchenie-o-prestupnike/> (дата обращения: 06.01.2023).

будущее, нежели оглядываться на опыт и учитывать уроки прошлого. Тем более прошлое в немалом определялось как буржуазное.

Однако, возвращаясь к Ч. Ломброзо, добавим весьма существенное в его взглядах на генезис преступления, которые он высказывал с учетом продолжающихся оценок (так и хочется сказать нападок) критиков на его первоначальное умозаключение об односторонности «антропологической криминогенности»; ученый объяснял, что «в среде народа покойного и довольного своими учреждениями всякая политическая попытка прирожденных преступников останется безрезультатной» [5. С. 15]. Действительно, какой же это «прирожденный преступник», если его так называемая порочная природа оказывается бессильной произвести криминал в «ненадлежащих условиях»?

Больше того, Ломброзо высказывал аргументированное оценочное суждение о причинности преступности, поскольку находил объяснение генезису преступления множеством причин, подчеркивая при этом их системную связь, ибо «одна причина не исключает влияние другой, а все действуют в совокупности, для того чтобы произвести общий [можно сказать по-современному, синергетический. – Авт.] эффект» [3. С. 101]; и «признавать влияние одних факторов еще не значит отказывать во влиянии другим, даже ввиду резкого преобладания первых» [3. С. 101]. При этом Ломброзо имел в виду данное влияние как на явления «животной жизни», так и (особенно) на явления жизни общественной.

Позже наш русский правовед, глубокий аналитик А. Ф. Кистяковский пришел к выводу о зависимости свойства деятельности человека от трех причин: человеческого организма, окружающего мира и того, что окружает этот мир, – «общего мирового закона»; и «человек действует так или иначе не потому, что он свободно этого хочет, а потому, что он иначе и хотеть не может, так как его хотение есть произведение природой данное его организации» [6. С. 166].

Но, что удивительно, современная критика, корнями уходящая, казалось бы, в «опосредованную» неплодородную почву, однако, продолжает находить в себе силы «в том же самом», «общеизвестном». Это свидетельствует о том, что далеко не каждый теоретик обладает достаточной индивидуальной методологией, в данном случае включающей ретроспекцию, хотя и обращается к прошлому, но воспринимает его по привычным оценкам, исходя из «принципа» «как известно», а не «как убедился».

Из этого можно сделать вывод, что у подобных критиков преобладает чувственное познание, которое ограничено преимущественно внешней стороной да некоторыми связанными с ней свойствами предмета. В то время как рациональное познание требует от исследователя проникновения в сущность предмета, глубину его внутренних связей, закономерностей, понять которые при помощи одних только чувств невозможно⁵.

Британский психолог, писатель, крупный специалист в области творческого мышления Эдвард де Боно более чем серьезно рассматривал такого рода привычное отношение к вещам, можно сказать, как вредную (интеллектуальную) привычку. «Слова "то же самое" кажутся безобидными, – пишет ученый, – но на самом деле они безжалостно убивают идеи... внушают нам, что родившаяся мысль не заслуживает внимания; не стоит тратить на нее время, потому что это вообще не новая идея» [7].

Да, было тогда, на новой научной волне, поднявшей немало консервативного, ошибочного «мусора». Но, подчиняясь энергии мысли, волна неудержимо катилась в будущее, очищаясь и обновляясь. В этом отношении показателен пример «революционных открытий» генетиков, благодаря которым высказывается аргументированный вывод о преступном поведении как полностью генетически детерминированном; данную концепцию ученых-генетиков даже предлагается условно назвать «геноломброзианством» [8]. Как заметил российский ученый, специалист в области уголовно-правовых наук профессор А. Н. Игнатов, отмечая важность комплексного подхода к изучению генезиса преступления, «сегодняшняя реальность диктует необходимость, не ударяясь ни в "вульгарное биологизаторство", ни в "социологизацию" (в несостоятельности

⁵ Чувственное познание. URL: https://yandex.ru/search/?text=чувственное+познание+отличается+от+рационального+тем+что&lr=11083&clid=2270455&win=537&src=suggest_B (дата обращения: 06.01.2023).

которых нас убеждает развитие человечества), активизировать исследование эндогенных биологических факторов детерминации преступного поведения и факторов окружающей биологической (природной) среды в контексте установления связи и закономерностей их влияния на крайние девиантные проявления поведения индивида...» [9. С. 230].

В данном контексте анализ проблемы исторического генезиса преступления представляет научный интерес и в плане «ложной несовместимости» взглядов ученых на данную проблему. «Ложная» в нашем контексте означает корректное «неправильное представление о действительном», в данном случае о преступлении.

Продуманно-формальное осмысление. Известно, что возникновение нового, позитивного направления в юридическом учении о преступлении объясняется, говоря современным языком, инновационным прорывом в неизведанное, т. е. природу преступления, которое самые изощренные меры изуверского наказания не могли не только искоренить, но и оказать сдерживающего воздействия. Исследователи, объединенные под крышей классической школы уголовного права, ограничивались вопросами оценки деяния как юридического факта и назначения соответствующего наказания. Вопрос о генезисе преступления не стоял, поскольку преступление было очевидным для них следствием рационального выбора преступника в силу его свободной воли, данной ему природой. И само преступление рассматривалось исключительно как юридическая конструкция, т. е. «повреждение или нарушение, под наказательным законом состоящее» [10. С. 21].

Из этой формальности логически вытекало осознание индетерминизма преступления. Действительно, какая же в этом причинно-следственная связь, когда нарушающее действие не проистекает из чего-либо, а упирается в преграду? Цель запрета – предупредить нежелательное действие. Таким образом, именно преодоление запрета и есть преступление. Русский правовед В. Д. Спасович, автор первого учебника по уголовному праву в Российской империи (1862 г.), писал по этому поводу: «Преступление... есть деяние, запрещаемое законом под страхом наказания, иными словами, оно есть нарушение закона уголовного» [11. С. 83]. При этом ученый отмечал достоинство определения, которое заключалось в его простоте, понимании любым, что такое уголовный закон и наказание.

Но вот с общественным порядком определение представлялось ученому несовместимым: «Законодатель может снять невпадет свое запрещение и освободить известное преступление от наказания, несмотря на то, что оно не потеряет свойство вредно действовать на организм общественный. Законодатель может и невинное действие превратить искусственно в преступление, несмотря на то, что общественная совесть, протестуя, будет считать это деяние безвинным по-прежнему» [11. С. 84].

Находя такое формальное («практическое») определение, не имеющее «никакого значения», поскольку законодатель, принимая решение о запрещении известного деяния, должен убедиться в том, что это деяние «несовместимо с общежитием», В. Д. Спасович формулирует и другое, теоретическое определение преступления – как «противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждать ненарушимость его наказанием» [11. С. 84].

Как видим, ученый различает посягательство: в одном случае (в оценке правоприменителя) – на норму, а в другом случае (в оценке потерпевшего) – на его право, охраняемое нормой. В первом случае выражен формальный нормативный признак (противоправность, или запрещенность деяния); во втором – материальный признак (общественная опасность, содержащаяся в нарушении права). В виде примечания добавим, что любой преступник посягает не на норму закона (о ней он может и не знать), а на те блага, которые она ограждает от посягательства.

По сути, в этой оценке заключается предпосылочная идея формально-материального определения преступления, в основу которого положен диалектический подход, предусматривающий неразрывность формы и содержания. Как известно, «форма есть способ существования и выражения содержания» [12. С. 621], также форма обозначает внутреннюю организацию или структуру [12. С. 621]. Каждый из этих «способов выражения» представляет собой предмет дифференцированного изучения феномена «преступление», а в итоге синтезировать знания о внутренних и внешних свойствах, связях преступления и получить от-

носителю полную его характеристику – как предмета научного исследования и объекта практического противодействия.

В этом отношении как раз представляют научный интерес упомянутые положения, выработанные В. Д. Спасовичем и другими исследователями. Ученый определяет два подхода к изучению преступления. Первый подход (позже Ф. Лист назовет его «юридико-техническим» [13. С. 3–4]) предполагал простое, практическое определение, достаточное понимание на эмпирическом уровне, т. е. как нарушение уголовного закона, или деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Данное определение было вполне достаточным для «юриста-практика» в решении процессуальной задачи, т. е. применения к конкретному составу соответствующего конкретного правового положения, в том числе и наказания.

Но вот наказание как следствие преступления зависело уже от его сущности, под которой мыслилась его несовместимость с общественным порядком. И выяснение этой несовместимости требовало другого, в отличие от юридико-технического инструмента. Опять же обращаясь к позднему Ф. Листу, заимствуем у него термин «естественно-научное изучение» [13. С. 3–4].

В этом заключался второй подход, предполагающий исследование содержательной стороны преступления, или его природы, вредно действующей на общественную природу. Соответствующими знаниями вооружался законодатель, принимая, таким образом, научно обоснованные решения.

Разумеется, такой двусторонний анализ позволяет видеть не две разные стороны предмета (как бы два вида знаний), а познавать полную картину изучаемого явления. «Только при признании одинакового значения обоих моментов преступного деяния, – писал Н. С. Таганцев, – получится более правильное представление и о его юридической сущности» [14. С. 33].

Такое значение возможно «воплотить» в нейтральное, социально-юридическое понятие, предлагаемое ныне как криминологическое понятие, или преступление в криминологическом смысле (Д. А. Шестаков). Ориентируясь на историческую аналогию: уголовное право в «тесном смысле», т. е. как отдельная отрасль, и в «расширенном смысле» – как многоотраслевое.

Таким образом, в «расширенном (криминологическом) смысле» преступление предлагается понимать как деяние, признаки которого указывают на его возможную уголовную противоправность (само собой разумеется, включающую в себя виновность, общественную опасность и наказуемость). А что касается последующего перевода преступления из состояния де-факто в де-юре, т. е. связывания его с наказанием, причем в этом связывании мы рассматриваем нечто большее, чем конкретно-юридическую реакцию – реализацию функции уголовного закона как реакцию на преступление [15].

Но, как мы убеждаемся, в современном, не менее насыщенном криминологическими идеями времени не все разделяют это положение. Например, что такое «юридическая сущность» преступления, о перспективе изучения которой писал выдающийся русский ученый, правовед и государственный деятель Н. С. Таганцев? «Сущность» вообще означает смысл чего-либо существующего, его особенности, отличия и т. п. «Юридическая сущность» преступления – это, во-первых, противоправность, которая выражается в его формальном признаке; во-вторых, сущностное свойство, или общественная опасность, т. е. причинение вреда законным правам и интересам физических, юридических лиц или способность создать угрозу такого причинения...

Однако сегодня мы сталкиваемся с упорным неприятием преступления как явления реальности и рассмотрением его всего лишь в качестве уголовно-правового символа, буквально как выкованную законодателем по политическому, а то и собственному вкусу или недоразумению юридическую вещь, т. е. букву закона (да простит читатель эту метафоричность).

В частности, проф. Я. И. Гишинский, проведя анализ высказываний мыслителей Древнего Рима, утверждающих идею возникновения преступления из сенатских и народных решений, а также последующих мыслителей (Б. Спинозы, П. Сорокина), которые отрицали естественную природу преступлений и объясняли их генезис искусственным творением (в виде социального конструирования), делает вывод, «окаймляя» его «дефиницией» американского ученого М. Робинсона о генезисе преступлений, о том, что «термин преступление есть ярлык (*label*), который мы применяем к поведению, нарушающему закон. Ключевой пункт – это

порождение преступлений уголовным законом (выделено нами. – Авт.), который создан людьми. Преступление как таковое не существует в природе; это выдумка (*invention*) людей» [16. С. 8].

Фигуральное «выдумка» явно употреблено переводчиком как «метафоричный» прием с целью побудить в чувственном восприятии в какой-то степени «уничажительно-вызывающий» смысл «небылицы», или «небывальщины». Но в строгом рациональном осмыслении мы воспринимаем это слово именно так, как оно употреблено в английском тексте, т. е. *invention*, что означает «изобретение», или «творение», наконец, «фикция» – «фикция порождения преступлений законом» [12].

Хотя в порядке ремарки заметим, что доля правды в этом есть. Как замечает В. Д. Спасович, «законодатель может и невинное действие превратить искусственно в преступление, несмотря на то, общественная совесть, протестуя, будет считать это деяние безвинным по-прежнему» [11. С. 84]. Кстати, сегодня данный законодательный парадокс изучается криминологами в рамках соответствующей частной теории «мнимого преступления» (проф. Д. А. Шестаков).

Фикция (от лат. *fictio*) – это «словесная иллюзия», или «теоретический конструкт», т. е. теоретическое построение «нереального» образа реальной действительности, или формы осмысления этой действительности с позиции определенного (научного) идеала⁶. И действительно, в данном случае возникает видимость того, что уголовный закон порождает преступления. Разумеется, «порождает» имеет правовой оценочный смысл того, что уже порождено социумом и обернулось угрозой для его безопасности. Между тем, как свидетельствует история, преступность не только возникла задолго до появления уголовного закона («Наказания, как и преступления, не созданы государством – они древнее государства» [17. С. 383]), но именно она вынудила общество прибегнуть к такой мере защиты своей безопасности.

Бельгийский юрист и криминолог А. Принс, ретроспективно всматриваясь в историю уголовного права, находит в ней инстинктивную реакцию общества на аналогичные инстинктивные побуждения человека.

Как писал российский юрист и общественный деятель профессор А. Ф. Кистяковский, «уголовный закон есть только закрепление тех правовых отношений, которые выработаны народной жизнью» [6. С. 173]. И цель наказания ученый объяснял той же потребностью общества. «Конечная цель наказания от первого момента его появления до наших дней... есть только выражение глубокого сознания неизбежной необходимости удовлетворения потребностей самосохранения» [6. С. 697].

Кстати, многие современные авторы высказывают беспокойство о так называемом кризисе наказания, в котором «глубоко убежден» каждый пишущий, словно ударяющий в набат по поводу того, что наказание не достигает своих целей. При этом приводят безупречный аргумент: самое тяжелое наказание не влияет на стабильность рецидива, причем это характерно для всех стран [18].

Однако, заметим, как бы отвечая формальностью на формальность, российский уголовный закон не предусматривает целей наказания, хотя ст. 43 УК РФ и называется «Понятие и цели наказания». В части второй статьи определено назначение наказания, или его функции: в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Смысловое значение «в целях» заключается в очевидном, т. е. как усиление принудительной силы государства в противодействии преступности, или, как было сказано выше (точнее, свидетельствует история), в целях самосохранения.

Словари определяют кризис как «спад», «развал», «переломный период» и т. п. Но если исходить из характеристики уголовного наказания криминалистами применительно к давнему времени (расстояние до которого измеряется хотя бы несколькими столетиями), то в трудах правоведов обнаружим размышления о том же самом кризисе наказания, который, преодолев многовековой путь, сохранил себя, можно сказать, в первозданном виде, который по-прежнему поражает, но уже современных правоведов. Например, выдающийся русский ученый и судебный деятель С. К. Гогель находил тюрьму «не только бесполезным средством

⁶ Фикция. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3576/ФИКЦИЯ (дата обращения: 30.01.2023).

в борьбе с преступностью, но и учреждением развращающим» [19. С. 494], которое наряду с прочими местами заключения имеет одну цель – лишать преступника возможности совершить преступление; что касается устрашения и исправления, такие цели остаются недостижимыми [19. С. 498–499]. Кстати, «недостижимая цель» имеет право на существование: например, когда ее ставят, но не обязательно достигают; или цель политическая, например, цель Национальной стратегии противодействия преступности предусматривает, по существу, искоренение коррупции в российском обществе.

Опять же А. Ф. Кистяковский констатирует научно доказанный факт, что «самые жестокие казни... не устрашают... наказание – жесткое ли, мягкое ли, абсолютно неумолимо устрашить будущих преступников и предотвратить нарушение законов» [6. С. 157]. И объяснял это тем, что «все совершается по неизменным законам, которые не зависят от воли человека и которые он ни изменить, ни обойти не властен» [6. С. 166].

Наш современник проф. Я. И. Гишинский подтверждает такое заключение адекватным собственным выводом, что и ныне тюрьма является не местом исправления, а школой, в которой обучаются криминальной профессии [20. С. 26].

Размышляя о карательно-превентивном потенциале уголовного наказания, проф. С. Ф. Милуков считает, что ни о каком его кризисе говорить нет никаких оснований, ибо наказание изначально обречено на дисфункцию, а именно не исправляющую, но, напротив, калечащую осужденного как духовно, так и физически [20. С. 26].

Данный аспект научных изысканий, к сожалению, далеко не беден подобной проблематикой. Остается дерзать.

А наше внимание обращаем к другому аспекту, в котором открывается иная сторона в осмыслении научного опыта. В этом аспекте интерес представляет ожидаемый позитивный эффект, суть которого заключается в том, что ретроспективный метод, обращенный к предмету исследования, как бы вызывает обратную связь, или ответную реакцию... в частности ассоциативного характера.

Ассоциация уголовно-правовых усилий – в прошлом и настоящем криминологии. В переводе с латинского *association* означает «присоединение, создание общности». И, хотя звучит не по-русски, но выразительно. Речь идет об изначальном единстве «материнской» науки уголовного права с породившей ее «заносчивой» позитивистской «дочерью», которой относительно долгое время не находилось нужного имени, пока его не подыскал Р. Гарофало: «Криминология».

Компетентный читатель или сторонник «общетеоретического» взгляда на криминологию может возразить по поводу употребления «инострannого» термина «ассоциация». Понятнее было бы, наверное, употребить другой термин – «общетеоретическая». Таковой изначально и называлась (называется и сейчас) криминология по отношению к остальным уголовно-правовым наукам. Но в данном случае мы имеем в виду, образно говоря, «особенный» уровень – на котором определена взаимосвязь трех основных (ядровых) дисциплин и соответствующих практик – уголовного права, криминологии и уголовной политики, т. е. своего рода ассоциации (от лат. *associare* – «соединять»). И взаимосвязь рассматривается как сочетательная или совместно существующая в единстве, согласовании. В этом единстве и согласовании сохраняется системность.

Итак, накопленный за века опыт борьбы с преступностью, который традиционно сводился к мерам «мстительно-назидательного» характера, привел (вот здесь будет уместно употребить этот термин) к «кризису наказания». Очевидно и понятно стало для правоведов, политиков, публицистов, в целом образованной общественности, что лучше предупредить преступление, чем за него наказывать. Но для этого нужно знать, почему преступления совершаются и как их предупреждать. Такие знания могли дать в особенности криминология – набирающая силы наука о причинности преступности и мерах противодействия – и уголовная политика как искусство управления уголовно-правовой системой борьбы с преступностью.

В этом усматривался статус триединой уголовно-правовой науки, которую к тому же как-то надо было назвать. Э. Ферри называл эту «синтетическую» (по его выражению) науку «уголовной социологией». Такое видение «ассоциативной» науки имели Ф. Лист, А. А. Пионтковский, М. П. Чубинский и др. Название, однако, предлагалось оставить привычное – «уголовное право».

Российский правовед А. А. Пионтковский так определял эту науку: «Наука, занимающаяся изучением преступной деятельности, раскрытием естественных законов, обуславливающих собою эту деятельность, и изучением и установлением средств и способов борьбы с этой деятельностью» [21. С. 6].

Больше того, в учении о преступности А. А. Пионтковский считал целесообразным не только соединение этих доктрин в общую науку, но и, кроме того, объединение в ней всех прочих «родственных» течений. Он приводит в поддержку своего утверждения аналогичную позицию Ферри, Гарро, Листа и других криминалистов. В концепции ученого виделась перспектива формирования новой, родовой науки – будет ли она названа «уголовным правом», «криминологией» или иначе.

Сегодня для уголовно-правовых наук, объединенных в одну «семью» новой научной специальности, чрезвычайно важно исследовать общетеоретическую (по отношению к другим уголовно-правовым дисциплинам) сущность криминологии. Примечательно, что проф. Ю. М. Антонян назвал криминологию в таком статусе «Большой криминологией» [22. С. 14]. Определение «большая» несет в себе смысл многосторонней функциональности общетеоретической криминологии не только в национальной, но и в международной уголовно-правовой системе юриспруденции и соответствующих практиках, подчиненных политике противодействия преступности.

В данном определении находит выражение синергетический, или результирующий, эффект, который возникает с возрастанием эффективности слияния относительно разрозненных энергий, прежде всего, уголовно-правовых наук в процессе их интеграции и взаимодействия в мощную, слаженную систему противодействия преступности [23. С. 70].

На общетеоретический характер криминологии указывают многие авторы, однако, отражая такой признак науки, его сущность и содержание должным образом не раскрывают. Вот оно, то самое привычное отношение к вещам, о котором говорилось выше устами британского мыслителя как безжалостно убивающем идеи.

Возвращаясь к упомянутой «семье» уголовно-правовых наук, обратим внимание на один из проектов паспорта специальности 5.1.4 «Уголовно-правовые науки». В нем в числе статусных характеристик каждой научной дисциплины указано «взаимодействие с другими науками». Криминологии, кроме того, предложена, казалось бы, необычная, однако исторически обусловленная функция – стратегия применения специальных (уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, оперативно-разыскных и иных правовых) мер [24]. А в этом как раз и выражается общетеоретический характер криминологии как уголовно-правовой науки.

Возникает идея: путем ретроспективного и системно-синергетического методов сформулировать и разработать содержание концепции криминологическо-политической стратегии уголовно-правовых наук и практик противодействия преступности.

Ретроспективный взгляд исследователя на проблему методологически и теоретически выверен, что позволяет определить достаточно освещенный в научном отношении путь к искомым знаниям и пройти по нему, не сбиваясь. А уверенность в этом придают, прежде всего, труды основоположников криминологии как новой отрасли уголовного права. В частности, целесообразно обратиться к опыту криминологической мысли таких российских ученых, как А. Н. Радищев – «О законоположении» (1801), идеи криминологического мониторинга «судопроисшествий», Г. И. Солнцев – первый российский курс «Российское уголовное право» (1820), считавший необходимым для безошибочного познания и применения уголовных законов знаний философских, исторических, филологических, психологических, антропологических («анатомии тела»), уголовно-политических, судебно-политических [25. С. 6–7], М. В. Духовской – лекция «Задачи уголовного права» (1872), определивший «научный вердикт» уголовному праву, в котором, по существу, выражены идеи «трехчленной» науки: «Уголовное право изучает преступление, узнает причины его появления и указывает государству средства, годные к предупреждению этого явления» [26. С. 32–33]; А. А. Пионтковский – «Наука уголовного права, ее предмет, задачи, содержание и значение» (1895), рассматривавшего уголовное право как сложную науку, распадающуюся на несколько тесно взаимосвязанных отраслей: криминологию, уголовную политику и уголовное право; и ряда других изданий – С. К. Гогеля, М. П. Чубинского, С. С. Остроумова, Н. С. Таганцева. Перечень научных авторитетов можно было бы и продолжить, однако это излишне для компетентного читателя.

Разумеется, непочтительно было бы умолчать об основоположниках нового учения о преступности, поднявшихся над «метафизическим горизонтом» старой научной школы, но в то же время опирающихся на ее опыт. Мы имеем в виду, конечно же, Ш. Л. Монтескье, Ч. Беккария, П. Фейербаха, Д. Говарда и др.

Как российский Герцен разбудил декабристов, так итальянский Беккария поднял инновационную волну в просветительно-гуманистическом мышлении правоведов, открыв перед ними, с одной стороны, картину бесперспективности умозрительной парадигмы формально-логического учения о преступлении, с другой – предложив перспективы развития нового жизненно важного научного направления.

В сочинении Ч. Беккария, по сути, систематизированы криминологико-политические идеи, в которых выражены основоположения криминологической стратегии политического осмысления противодействия преступности...

Результаты исследования. Таким образом, ретроспективный анализ некоторых криминологических положений в их исторических связях инициирует более глубокое осмысление той болезненной проблематики, которая охватывается категорией «преступление» (в индивидуальном и собирательном смысле этого термина).

Важно подчеркнуть, что изначально в уголовно-юстиционном научном мире сложились три основных направления теоретико-прикладного юридического учения о преступлении: догматико-правовое, криминологико-правовое и политико-правовое.

Что касается догмы уголовного права, как уже отмечалось, построенной на системе гражданского права (с преобладанием в нем не охранительных, а регулятивных функций, т. е. имеющего дело не столько с правонарушениями, сколько с организацией имущественных и неимущественных отношений), то она исследовала не явления действительной жизни, а лишь их юридические формы [27. С. 2]. Такой умозрительный, или формально-логический, подход сужал, точнее, выхолащивал восприятие преступления как жизненного явления, определяя его всего лишь в виде теоретической конструкции.

Например, Ф. Лист рассматривал в преступлении (имея в виду его формальное выражение) такое «фактическое отношение, с которым правопорядок связывает наказание как юридическое последствие» [28. С. 119], или «вменяемое, противоправное действие, которое вследствие своей особой опасности для строя юридических благ обложено наказанием» [28. С. 120]. В данном определении отражены те же признаки, которые предусмотрены в отношении гражданского правонарушения. Разница заключалась лишь в юридических последствиях: в уголовно-правовом случае предусматривалось наказание; в гражданско-правовом – возмещение ущерба. Характеристика правонарушителя, или деятеля, зависимость от нее деяния в решении вопроса о наказании не учитывались. Важно было определить «весомость» вреда.

Такое игнорирование истинного характера опасности преступления, сведение его значимости к спорам частного права, проблеме частного лица, несомненно, стимулировало преступность или повышало потенциал криминогенности общества.

На эту оторванность от жизни уголовного права обращали внимание ученые-позитивисты, объясняя этим неспособность адекватно оценивать существующую преступность, а тем более не задаваться вопросом о ее причинности. А без этого невозможно ассоциативное уголовно-правовое воздействие на факторы, продуцирующие преступления.

Как ни сожалительно (архаизм уместен в настоящем контексте), но и ныне по «традиционному» убеждению в могущественности главного специального средства – уголовного наказания (особенно в параметрах колючей проволоки) высказывается упрек в его кризисе, осмысливаемом как следствие объективных закономерностей. Очевидно, давно пора переориентироваться (в соответствии с «криминологической» прозорливостью известного Козьмы Петровича «зреть в корень») с доминирующего обличения кризисного апогея наказания к перигею его научного, здраво-политического осмысления, ибо «статус наказания как объемной, сложной и динамичной системы отношений никак не уместается в статус института уголовного права» [29. С. 9]. В представлениях первооткрывателей новых горизонтов видения науки о преступности функциональность наказания определялась вынужденностью самосохранения – как вначале в народном, или обычном, так и позднее, а также сегодня в государственном, или публичном, праве.

С позиции того же формального подхода (с буквы закона) уголовный закон можно представить как некую юридическую конструкцию, или «совокупность правовых норм, посредством которых государство с известными фактическими отношениями – преступным деянием – связывает юридические последствия – наказания» [28. С. 1]. То есть в умозрительной оценке это есть исторически истребованный и апробированный политический инструмент государства, используемый как принудительное средство обеспечения национальной безопасности. И призван он быть применяемым в исключительных, правда, не всегда понятных «общественно опасных» случаях.

Не зря латинское выражение *exemptio probat regulam* ошибочно переводится как «исключение подтверждает правило» (вместо «проверяет его»). Но в этой ошибочности властвует «теневая» закономерность. Как заметил итальянский «весельчак» (комедиограф) Алессандро Де Филиппо, «если одно исключение подтверждает правило один раз, то два исключения подтверждают правило дважды, три исключения – трижды и т. д. Если количество исключений стремится к бесконечности, то правило становится полностью состоящим из одних только исключений» [30]. Опять же, следуя формально-логической посылке, следует заключить, что именно из таковых исключений и состоит уголовный кодекс. Реакция на эту неотразимую «истинность» (не все логическое истинно) цепляет грустно-лермонтовское «Все это было бы смешно, Когда бы не было так грустно».

Аналитические размышления в параметрах ретроспекции приводят к осознанию очень непростого характера эволюции научной (уголовно-правовой, в контексте соответствующей научной специальности) мысли, прокладывающей дорогу *per aspera ad astra*, или «сквозь тернии к звездам», проще говоря, «через усилия к победе». Разумеется, «победу» следует рассматривать как политический образ, или стратегическую цель. А она диктует необходимость постановки тактических задач, решение которых обеспечивает продвижение по стратегическому пути знаний, с одной стороны, очищая его от формализма, малопродуктивной научности; с другой – освещая его искусством криминолого-политического мышления, при этом непреложно опираясь на исторический опыт.

Список литературы

1. Сутужко В. В. Оценочные суждения в науке и необходимость «ценностной нейтральности» в социальном исследовании. URL: <https://mognovse.ru/dqy-temi-filosofii-socialnih-i-gumanitarnih-nauk-uchebnoe-izd-stranica-13.html> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Исаев И. А. Политическая преступность и революция. Чезаре Ломброзо, 1890. URL: https://kartaslov.ru/книги/Чезаре_Ломброзо_Политическая_преступность_и_революция/1 (дата обращения: 02.01.2023).
3. Ломброзо Ч. Новейшие успехи науки о преступнике / пер. с ит. С. Л. Раппопорта, предисл. Л. М. Берлина. Санкт-Петербург: Н. К. Мартынов, 1892. 166 с.
4. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / предисл. В. Н. Кудрявцева. Москва: Норма, 1999. 516 с.
5. Ломброзо Ч., Ляски Р. Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке / предисл. докт. юрид. наук, проф. И. А. Исаева. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. 247 с.
6. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Третье издание, печатанное без перемен со второго. Киев, 1891. 850 с.
7. Эдвард де Боно. Немедленный отказ от идеи. URL: <https://psy.wikireading.ru/35057> (дата обращения: 31.12.2022).
8. «Геноломброзианство» как конец криминологии? URL: <https://studfile.net/preview/8941417/page:2/> (дата обращения: 09.01.2023).
9. Игнатов А. Н. Биологические факторы детерминации насильственной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 223–233.
10. Уголовное право. Сочинение доктора Павла Анзельма Фейрбаха. Санкт-Петербург: медицинская типография, 1810. 330 с.
11. Учебник уголовного права / сост. В. Спасович. Т. 1 (Вып. 1). Санкт-Петербург, 1863. 180 с.
12. Шестаков Д. А. Фикция порождения преступлений законом. Криминологическое определение преступления // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 2(21). С. 59–65.

13. Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. Доклад, читанный в Дрездене. Санкт-Петербург: Издание Н. К. Мартынова, 1900. 18 с.
14. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая, т. I. Москва: Наука, 1994. 384 с.
15. Бибик О. Н. Уголовное наказание как культурно обусловленная реакция на преступление // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 1(30). С. 120–126.
16. Гишинский Я. И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 1. С. 6–13.
17. Сергеевич В. Лекции и исследования по древней истории русского права. 4-е изд., доп. и попр. Санкт-Петербург, 1910. 672 с.
18. Смолин А. Преступник не должен сидеть в тюрьме // РАПСИ. URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20100726/250454980.html (дата обращения: 02.02.2023).
19. Гогель С. К. Вопросы уголовного права, процесса и тюремного содержания. Собрание исследований. Санкт-Петербург, 1906. 645 с.
20. Милуков С. Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2(45). С. 26–29.
21. Пионтовский А. А. Наука уголовного права. Ярославль: Типо-Литография. Э. Г. Фальк, 1895. 24 с.
22. Антонян Ю. М. Пенитенциарная криминология как научная дисциплина и отрасль криминологии // Пенитенциарная криминология: учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. 556 с.
23. Фиононова Е. А. Синергетический эффект: подходы к определению и классификация // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1, № 5 (29). С. 68–72.
24. Проект паспорта научной специальности. URL: <https://skspba.ru/wp-content/uploads/2021/09/Проект-паспорта-научной-специальности-5.1.4.-Уголовно-правовые-науки.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).
25. Российское уголовное право, изложенное Гавриилом Солнцевым. Казань, 1820. 218 с.
26. Задачи науки уголовного права. Вступительная лекция, читанная 3-го октября 1872 года и. д. доцента М. В. Духовским. Ярославль, 1872. 33 с.
27. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Санкт-Петербург, 1910. 505 с.
28. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. Разрешенный автором перевод с 12-го переработанного издания Ф. Ельашевич. С предисловием автора и М. В. Духовского. Москва: Товарищество типографии А. В. Мамонтова, 1903. 333 с.
29. Шестаков Д. А. Навстречу праву противодействия преступности. Статьи, выступления, отклики. Санкт-Петербург: Алеф-Пресс, 2019. 206 с.
30. Исключение проверяет правило (Алессандро Де Филиппо). URL: <https://proza.ru/2013/12/18/2019> (дата обращения: 06.02.2023).

References

1. Sutuzhko, V. V. *Evaluative judgments in science and the need for “value neutrality” in social research*. (In Russ.). <https://mognovse.ru/dqy-temi-filosofii-socialenih-i-gumanitarnih-nauk-uchebnoe-izd-stranica-13.html>
2. Isaev, I. A. *Political crime and revolution. Cesare Lombroso, 1890*. (In Russ.). https://kartaslov.ru/книги/Чезаре_Ломброзо_Политическая_преступность_и_революция/1
3. Lombroso, C. (1892). *Recent advances in the science of a criminal* (transl. from Italian by S. L. Rappoport, foreword by L. M. Berlin). Saint Petersburg: N. K. Martynov.
4. Lunev, V. V. (1999). *Crime in the 20th century. Global, regional and Russian trends* (foreword by V. N. Kudryavtsev). Moscow: Publishing House NORM. (In Russ.).
5. Lombroso, C., & Lyaski, R. (2003). *Political crime and revolution in relation to law, criminal anthropology and state science* (foreword by Doctor of Law, Prof. I. A. Isaev). Saint Petersburg: Law Center Press. (In Russ.).
6. Kistyakovsky, A. F. (1891). *Elementary tutorial of general criminal law with a detailed summary of the principles of the Russian criminal legislation. General part. Third edition, printed without alterations*. Kiev. (In Russ.).
7. de Bono, Edward. *Immediate rejection of an idea*. (In Russ.). <https://psy.wikireading.ru/35057> (opening date: 31.12.2023).
8. “Genolombrosianism” as the end of criminology?. (In Russ.). <https://studfile.net/preview/8941417/page:2/>
9. Ignatov, A. N. (2015). Biological factors of violent crime determination. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 9(2), 223–233. (In Russ.).
10. *Criminal law. Work by Doctor Paul Anselm Feuerbach*. (1810). Saint Petersburg: Medical printing house. (In Russ.).

11. Spasovich, V. (comp.). (1863). *Tutorial of criminal law, 1(1)*. Saint Petersburg. (In Russ.).
12. Shestakov, D. A. (2011). Fiction of the “law causing crime” concept. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2(21), 59–65. (In Russ.).
13. Leaf, F. (1900). *Crime as a social-pathological phenomenon. Report made in Dresden*. Saint Petersburg: Edition of N. K. Martynov. (In Russ.).
14. Tagantsev, N. S. (1994). *Russian criminal law. Lectures. General part, vol. I*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
15. Bibik, O. N. (2012). Criminal punishment as a cultural due to reaction to crime. *Herald of Omsk University. Series “LAW”*, 1(30). 120–126. (In Russ.).
16. Gilinsky, Ya. I. (2019). Crime: what is it? Who is to guilty? What to do? *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 10(1), 6–13. (In Russ.).
17. Sergeevich, V. (1910). *Lectures and research on the ancient history of Russian law* (4th ed.). Saint Petersburg. (In Russ.).
18. Smolin, A. (2010, July 26). A criminal must not be kept in jail. *RAPSI* (In Russ.). https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20100726/250454980.html
19. Gogel, S. K. (1906). *Issues of criminal law, procedure and penitentiology. Collection of works*. Saint Petersburg. (In Russ.).
20. Milyukov, S. F. (2017). The punitive and preventive potential of criminal punishment is far from exhausted. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2(45), 26–29. (In Russ.).
21. Piontkovsky, A. A. (1895). *Science of criminal law*. Yaroslavl: Typo-Lithography. E. G. Falk. (In Russ.).
22. Antonyan, Yu. M. (2009). Penitentiary criminology as a scientific discipline and branch of criminology. In Yu. M. Antonyan, A. Ya. Grishko, A. P. Filchenko (Eds.). *Penitentiary criminology*. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. (In Russ.).
23. Finogenova, E. A. (2017). Synergetic effect: approaches to definition and classification. *Vestnik Nauki i Obrazovaniya*, 5(29), 68–72. (In Russ.).
24. *Draft of a passport of a scientific discipline*. (In Russ.). <https://skspsba.ru/wp-content/uploads/2021/09/Проект-паспорта-научной-специальности-5.1.4.-Уголовно-правовые-науки.pdf>
25. *Russian criminal law, exposed by Gavriil Solntsev*. (1820). Kazan. (In Russ.).
26. *Objectives of the science of criminal law. Introductory lecture read on October 3, 1872, by acting Associate Professor M. V. Dukhovskiy*. (1872). Yaroslavl. (In Russ.).
27. Gogel, S. K. (1910). *A course in criminal policy in relation to criminal sociology*. Saint Petersburg. (In Russ.).
28. Leaf, F. (1903). *Tutorial of criminal law. General part. Translation, permitted by the author, from the 12th reviewed edition by F. Elyashevich. With a foreword by the author and M. V. Dukhovskiy*. Moscow: Partnership of the printing house of A. V. Mamontov. (In Russ.).
29. Shestakov, D. A. (2019). *Towards the law countering crime. Articles, reports, comments*. Saint Petersburg: Publishing House “Alef-Press”. (In Russ.).
30. *Exception checks the rule (Alessandro de Filippo)*. (In Russ.). <https://proza.ru/2013/12/18/2019>

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

Дата поступления / Received 15.01.2023

Дата принятия в печать / Accepted 20.02.2023

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

Ответственный за подбор П. А. Кабанов / Persons in charge of selection P. A. Kabanov

Редактор рубрики Дж. Шаббар / Rubric editor J. Shabbar

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.164-191

УДК 323.2:342.7:343.3:343.4(73)

Р. Е. БРИТТ II¹

¹ Школа права Фордемского университета, США

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ПРОТЕСТНЫМ ДВИЖЕНИЕМ: НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНА О БОРЬБЕ С БЕСПОРЯДКАМИ И ПЕРЕСМОТРА ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОВ О БОРЬБЕ С БЕСПОРЯДКАМИ

Рональд Е. Бритт II, кандидат на степень доктора юриспруденции, Школа
права Фордемского университета

Аннотация

Цель: исследование права на участие в мирных собраниях и подачу петиций в Соединенных Штатах Америки.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический и социологический.

Результаты: право на участие в мирных собраниях и подачу петиций играет важнейшую роль в демократическом обществе и составляет ядро первой поправки к Конституции Соединенных Штатов Америки. При этом нередко наблюдаются попытки подавления мирных протестующих, борющихся за расовую справедливость. Законодатели федерального уровня и уровня штатов создают акты, направленные против протестующих, которых они считают угрозой самому существованию американского общества. Такие акты стали особенно многочисленными после протестов, связанных с убийствами Бреонны Тэйлор и Джорджа Флойда, и могут существенно снизить реализацию права на свободу волеизъявления.

© Бритт Р. Е., 2023. Впервые опубликовано на русском языке в журнале *Russian Journal of Economics and Law* (<https://rusjel.ru>) 25.03.2023

© Ronald E. Britt II, 2023

Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Fordham Law Review*. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала: melr@law.fordham.edu

Цитирование оригинала статьи на английском: Ronald E. Britt II, *The Political and Social Change Driven by Protest: The Need to Reform the Anti-Riot Act and Examine Anti-Riot Provisions*, 90 *Fordham L. Rev.* 2269 (2022).

URL публикации: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol90/iss5/13>

Бритт II Р. Е. Политические и социальные изменения, вызванные протестным движением: необходимость реформирования закона...
Britt II R. E. The political and social change driven by protest: the need to reform the anti-riot act and examine Anti-riot provisions

Научная новизна: в данной статье мы рассматриваем нацеленность Закона о борьбе с беспорядками 1968 г. на защиту общественности от насильственных действий протестующих и в свете бездействия Конгресса из-за продолжающейся политической поляризации, ставим вопрос о необходимости вмешательства президента. Если быть более точным, мы пытаемся установить, соответствует ли нынешнее понимание данного Закона намерениям Конгресса или извращает конституционное право на свободу волеизъявления. В работе обоснованы аргументы об установлении более строгих мер против протестов, также поддержана позиция относительно обновленного подхода к обеспечению общественной безопасности. Однако все аргументы опираются на разрозненные сведения, тогда как научных исследований этой темы недостаточно. В нашей работе мы показываем, что необходимо создать президентскую комиссию для всестороннего изучения недавних вспышек протестного движения по расовым мотивам и лишь затем, возможно, создавать акты исполнительной власти.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с правом на участие в мирных собраниях и подачу петиций.

Ключевые слова: права человека, право на участие в мирных собраниях, подача петиций, протестное движение, массовые беспорядки, убийства Бронны Тэйлор и Джорджа Флойда

Благодарности: автор выражает благодарность своим родителям, Рональду и Хортенс Бритт, за неизменную любовь и поддержку. Также благодарю своего брата и Т.В. за их постоянную поддержку. Наконец, хотелось бы поблагодарить профессора Беннетта Кейперса, редакторов и других сотрудников журнала Fordham Law Review за их руководство и конструктивные замечания.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Бритт II Р. Е. Политические и социальные изменения, вызванные протестным движением: необходимость реформирования закона о борьбе с беспорядками и пересмотра положений законов о борьбе с беспорядками // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 164–191. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.164-191

The scientific article

R. E. BRITT II¹

¹ Fordham University School of Law, Fordham, USA

THE POLITICAL AND SOCIAL CHANGE DRIVEN BY PROTEST: THE NEED TO REFORM THE ANTI-RIOT ACT AND EXAMINE ANTI-RIOT PROVISIONS

Ronald E. Britt II, J.D. Candidate, Fordham University School of Law

Abstract

Objective: to research the right to join in peaceful assembly and petition in the United States of America.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors, which predetermined the following research methods: formal-logical and sociological.

The article was first published in English language by Fordham Law Review. For more information please contact: melr@law.fordham.edu
For original publication: Ronald E. Britt II, *The Political and Social Change Driven by Protest: The Need to Reform the Anti-Riot Act and Examine Anti-Riot Provisions*, 90 Fordham L. Rev. 2269 (2022).
Publication URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol90/iss5/13>

Бритт II Р. Е. Политические и социальные изменения, вызванные протестным движением: необходимость реформирования закона...
Britt II R. E. The political and social change driven by protest: the need to reform the anti-riot act and examine Anti-riot provisions

Results: the right to join in peaceful assembly and petition is critical to an effective democracy and is at the core of the First Amendment. The assault of peaceful protestors in the pursuit of racial justice is not a new phenomenon, and legislators at the federal and state levels have drafted anti-riot provisions as a measure to target protestors they deem an existential threat to American society. As these provisions have become increasingly prevalent in light of the protests following the murders of Breonna Taylor and George Floyd, they have the likelihood of severely chilling the effect on protestors' right to freedom of expression.

Scientific novelty: this Note examines these effects, considering the Anti-Riot Act of 1968's intent to protect the public from violent protestors and, in light of congressional inaction due to ongoing political polarization, asks whether presidential intervention is warranted. More specifically, this Note determines whether the Act's current interpretation meets Congress's intent or subverts the constitutional right to freedom of expression. This Note contends that while persuasive arguments exist both in support for harsher anti-riot provisions and for a novel approach to address public safety, these arguments tend to rely on anecdotal evidence due to the limited scholarship on this topic. Therefore, this Note argues that the president should establish a commission to comprehensively investigate the recent outbreaks of racially motivated protests before potentially moving forward with executive action.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering the issues related to the right to join in peaceful assembly and petition.

Keywords: Human rights, The right to join in peaceful assembly, The right to petition, Protest movement, Mass riots, Murders of Breonna Taylor and George Floyd

Acknowledgements: Thank you to my parents, Ronald and Hortense Britt, for their consistent love and encouragement. I also want to thank my brother and T.V. for their unwavering support. Lastly, I would like to thank Professor Bennett Capers and the editors and staff of the Fordham Law Review for their guidance and constructive feedback

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution NonCommercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation of Russian version: Britt II, R. E. (2023). The political and social change driven by protest: the need to reform the anti-riot act and examine anti-riot provisions. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 164–191. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.164-191

Право на участие в мирных собраниях и подачу петиций играет важнейшую роль в эффективном демократическом режиме и составляет ядро Первой поправки к Конституции США. При этом нередко наблюдаются попытки подавления мирных протестующих, борющихся за расовую справедливость; законодатели федерального уровня и уровня штатов создают акты, направленные против протестующих, которых они считают угрозой самому существованию американского общества. Такие акты стали особенно многочисленными после протестов, связанных с убийствами Бреонны Тэйлор и Джорджа Флойда, и могут существенно снизить эффект права на свободу волеизъявления.

В данной статье мы исследуем влияние этих процессов, рассматриваем нацеленность Закона о борьбе с беспорядками 1968 г. на защиту общественности от насильственных действий протестующих и в свете бездействия Конгресса из-за продолжающейся политической поляризации ставим вопрос о необходимости вмешательства президента. Говоря более конкретно, мы пытаемся установить, соответствует ли нынешнее понимание данного Закона намерениям Конгресса или извращает конституционное право на свободу волеизъявления. Мы утверждаем, что существуют аргументы как за введение более строгих мер против протестов, так и за обновленный подход к обеспечению общественной безопасности, однако все эти аргументы опираются на разрозненные сведения, тогда как научных исследований этой темы недостаточно. В нашей работе мы показываем, что необходимо создать президентскую комиссию для всестороннего изучения недавних всплесков протестного движения по расовым мотивам и лишь затем, возможно, создавать акты исполнительной власти.

Введение

«В данный момент это не просто ситуация с Бреонной, не просто ситуация с движением *BLM*» [1–3]. Два события весной и летом 2020 г. спровоцировали широкомасштабные выступления по всей стране [1]. В марте 2020 г. в городе Луисвилль штата Кентукки полицейские в штатском без предупреждения ворвались в квартиру Бреонны Тэйлор, где она и Кеннет Уолкер спали в своей постели [1, 4]. Ордер на проникновение в жилище был получен на основании расследования против Джамаркуса Гловера, который, по данным полиции, использовал квартиру Тэйлор как передаточный пункт при торговле наркотиками [1]. Полицейские ворвались в квартиру вскоре после полуночи, без предупреждения [5, 6]. Уолкер выстрелил из своего оружия, считая, что это грабители, и ранил одного из полицейских [5, 7]. В ответ три офицера полиции, которые руководили рейдом, открыли беспорядочный огонь, при этом несколько пуль попали также в соседнюю квартиру [1]. Уолкер увидел, что в Тэйлор, по-прежнему лежащую в постели, попало пять пуль; впоследствии она умерла [1]. Хотя возмущение общественности гибелью Тэйлор было вполне предсказуемо, никакой официальной реакции не последовало, пока в социальных сетях не началась кампания под хештегом «СкажиЕеИмя» (#SayHerName) с требованиями привлечь полицейских к ответственности [8–10].

25 мая 2020 г. полицейский г. Миннеаполис Дерек Шовин задержал чернокожего Джорджа Флойда за предполагаемое использование фальшивой двадцатидолларовой купюры при покупке сигарет [11–13]. После ареста полицейский заявил, что Флойд не подчинился приказу другого офицера, поэтому Шовин стал удерживать Флойда, прижав его шею коленом к асфальту [11]. Это продолжалось почти девять минут, в течение которых Флойд неоднократно повторял, что не может дышать; в конце концов он потерял сознание и умер [11]. В отличие от убийства Тэйлор¹ этот инцидент был снят на видео свидетелями и немедленно распространен по всем крупным национальным и международным соцсетям [1]. Это сразу выдвинуло на первый план проблему расового неравенства и полицейского произвола по отношению к чернокожим².

26 мая 2020 г. на улицы Миннеаполиса вышли сотни протестующих с требованиями правосудия [15]. На следующий день протесты вспыхнули во многих городах по всей стране; демонстранты требовали правосудия после многочисленных убийств, совершенных полицейскими и членами «комитета бдительности», например, убийства Ахмада Арбери в штате Джорджия [16]. 28 мая 2020 г. губернатор штата Миннесота Тим Валц задействовал тысячи бойцов национальной гвардии для противодействия актам вандализма и пожарам, которые возникали во время демонстраций [16]. Губернатор Валц заявил, что вандализм в Миннеаполисе «угрожает гражданскому обществу [и] создает атмосферу страха» [16].

По мере распространения протестов по стране губернаторы штатов реагировали с применением довольно высокого уровня принуждения [16]. Города были наводнены полицейскими в военной экипировке и со средствами подавления беспорядков; часто применялась тактика угроз для рассеивания толпы³. В городе Мемфис полицейские в экипировке для подавления беспорядков выезжали верхом и перегораживали улицы с помощью военного транспорта [17]. В Лос-Анджелесе была объявлена общегородская тактическая тревога; толпу контролировали с помощью вертолетов [18]. В штате Джорджия губернатор Брайан Кемп объявил чрезвычайное положение и задействовал почти 500 бойцов национальной гвардии при противостоянии сотен протестующих на улицах Атланты [19]. В то же время консерваторы в составе вооруженных групп добровольной милиции, группы протестующих против вакцинации и других радикальных правых сил организовали выступления по всей стране против ограничений, связанных с пандемией *COVID-19*⁴, и на эти выступления полиция реагировала сравнительно мягко [24, 25].

¹ См. [1] (отмечается, что во время рейда полицейские не имели на себе носимых камер).

² См. [14] (обнаружено, что «большинство американцев признают, что участвовали в разговорах о расах и расовом неравенстве» после гибели Флойда); см. ниже раздел II.В.

³ [16] (признано, что полицейские использовали слезоточивый газ, перцовый спрей, светошумовые гранаты, резиновые пули и травматические патроны).

⁴ См. в целом [20–22]; см. также [23] (утверждается, что «обязательные постановления о самоизоляции могут снизить активность действий, увеличивающих вероятность распространения *COVID-19*, включая движение населения и тесные контакты вне дома»).

Реакция федерального правительства на протесты в связи с убийствами Бреонны Тэйлор и Джорджа Флойда была фрагментарной. Когда беспорядки усилились, президент Дональд Трамп пригрозил использовать войска, но советники отговорили его от этого шага, аргументируя тем, что такой уровень вмешательства федерального правительства «нечасто применялся в современной истории Америки» [26]. Вместо этого президент Трамп подписал указ об «обеспечении порядка в стране» и разграничении между предполагаемыми протестующими и членами «левых экстремистских групп», которые переезжали из штата в штат и несли уголовную ответственность за «пропаганду своих... агрессивных взглядов»⁵. Кроме того, члены Республиканской партии в законодательных органах федерального уровня и уровня штатов начали вносить изменения в действующие законодательные акты и создавать проекты новых актов по борьбе с беспорядками, направленные против тех протестующих, кто выступал за изменения политики в отношении дискриминации и насилия с расовой мотивацией⁶.

Феномен институционального подавления мирных протестующих, борющихся за расовую справедливость, не нов [27]. Маргинализированные сообщества постоянно сталкиваются с системными проблемами, и возможность осуществлять мирные протесты и активно выражать свою позицию жизненно важна для «осмысленной борьбы с... недостатками [нашего общества]» [28]. Грабежи и разрушение имущества следует осуждать, однако выступления можно также расценивать как признак «неблагополучия в сфере нашего общественного договора» [28].

За пятьдесят с лишним лет до убийств Тэйлор и Флойда страна переживала подобный период общественных волнений из-за социального неравенства в общинах черных американцев; он известен как «долгое жаркое лето [1967 г.]»⁷. В результате президент Линдон Джонсон учредил Комиссию Кернера для расследования волны протестов по всей стране [30]. Комиссия пришла к выводу, что в беспорядках виновато «белое общество» [30. Р. 5]. Такое заключение не устроило президента и членов Конгресса, которые хотели обвинить в беспорядках и грабежах «внешних агитаторов»⁸. Поскольку президент Джонсон стремился ввести Закон о гражданских правах 1968 г.⁹, отчет Комиссии Кернера регулярно упоминался членами Конгресса, которые считали его некорректным и продвигали мнение, что протесты по всей стране были организованы активистами черного движения¹⁰. Как следствие, в Закон о гражданских правах 1968 г. был включен Закон о борьбе с беспорядками¹¹ (далее – ЗББ), позволивший федеральным властям воздействовать на протестующих, которых они считали угрозой для самого существования американского общества¹². В частности, отчет Комиссии Кернера предлагал решать возникающие проблемы через повышение качества образования, социального обеспечения и жилищной политики¹³. В отличие от этих мер ЗББ должен был использоваться как инструмент борьбы с надвигающимися кризисами¹⁴. Однако законодатели усомнились в конституционности этого закона после заметного усиления протестного движения в стране¹⁵.

Параллели между тогдашней и нынешней ситуациями заставляют задуматься о необходимости создания новой комиссии. Учитывая провал Комиссии Кернера, будет ли польза от новой президентской комиссии? Более того, будет ли эффективной борьба с прежним, отраженным в ЗББ, расистски ориентированным за-

⁵ Exec. Order No. 13,933, 85 Fed. Reg. 40,081 (June 26, 2020), revoked by Exec. Order No. 14,029, 85 Fed. Reg. 27,025 (May 14, 2021).

⁶ См. ниже раздел II.B.

⁷ См. в целом [29].

⁸ См. [31]; см. также ниже раздел I.C.

⁹ Pub. L. No. 90-284, 82 Stat. 73 (кодифицировано с изменениями в различных разделах свода законов США).

¹⁰ См. ниже сноски 63–64 и соответствующий текст.

¹¹ Civil Obedience Act of 1968, Pub. L. No. 90-284, tit. X, 82 Stat. 73, 90–92.

¹² См. обсуждение ниже, раздел I.C.

¹³ См. [30. Рр. 11–14]; см. ниже раздел I.A.

¹⁴ См. ниже сноски 67–70 и соответствующий текст.

¹⁵ См. ниже раздел II.B.2.

конодательством для целей выработки современного отклика на протестное движение?¹⁶ Как правило, способность президента убедить Конгресс поддержать меры, обостряющие идейные разногласия в обществе, например расовые проблемы, зависит от наличия существенной поддержки общественности¹⁷. Оценивая работу комиссий, общественность взвешивает возможность выполнения значимых рекомендаций, а не создания *видимости* неких невразумительных действий¹⁸.

С другой стороны, существует мнение, что, хотя Конгресс способен начать значимое реформирование внутренней политики¹⁹, законодатели снова столкнутся с такой же реакцией, как и пятьдесят лет назад, когда они отказались следовать рекомендациям Комиссии Кернера, будь то из-за «аналитического паралича» или из-за боязни политических последствий [33]. Тем не менее, учитывая такое неоднозначное отношение к федеральному правительству, не следует приуменьшать эффективность президентских комиссий, особенно когда политическая поляризация приводит к бездействию Конгресса при выработке значимых проектов реформирования²⁰. При этом большая часть проблем возникает из-за недостаточного понимания ситуации и неверного представления о разумных мерах предотвращения гражданских беспорядков²¹.

Для решения этих вопросов в данной статье мы рассматриваем, следует ли президенту США непосредственно изменить указанный Закон, исходя из последствий его применения. В частности, мы попытаемся определить, соответствует ли нынешнее понимание этого Закона намерениям Конгресса при его принятии и нарушает ли оно конституционное право на свободу слова.

В гл. I рассматривается деятельность Комиссии Кернера по расследованию причин протестов на расовой почве после «долгого жаркого лета 1967 г.» [34] и рекомендованные ею необходимые превентивные меры для контроля будущих насильственных протестных действий. Представлен также обзор истории законодательства с целью прояснить намерения Конгресса в момент стремительного принятия указанного Закона в 1968 г. В гл. II анализируются различные интерпретации Закона тремя ветвями федерального правительства. Рассмотрено влияние Закона на расовые протесты и степень его соответствия намерению Конгресса создать защиту от насильственных действий. Наконец, в гл. III мы доказываем, что исполнительная власть могла бы наиболее эффективно справиться с этой проблемой, и предлагаем создать президентскую комиссию для всестороннего расследования недавних вспышек беспорядков на расовой почве, прежде чем потенциально перейти к средствам противодействия.

I. ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ И ПЕТИЦИИ

Первая поправка к Конституции США гласит, что «Конгресс не должен издавать ни одного закона... ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»²². Третий, четвертый и пятый пункты Первой поправки относятся соответственно к свободе слова²³, свободе собраний²⁴ и свободе обращаться с жалобами^{25, 26}. Решением Верховного Суда США эти три пункта давно были объединены под общим названием «свобода самовыражения»²⁷.

¹⁶ См. в целом [32].

¹⁷ См. в целом [31. Рр. 22–25].

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. U.S. Const. art. I, § 1.

²⁰ См. ниже раздел III.A.

²¹ См. ниже раздел I.C.

²² U.S. Const. amend. I.

²³ См. Moore v. City of Kilgore, 877 F.2d 364, 370 (5th Cir. 1989).

²⁴ См. Bourgeois v. Peters, 387 F.3d 1303, 1311 (11th Cir. 2004).

²⁵ См. Kottle v. Nw. Kidney Ctrs., 146 F.3d 1056, 1059 (9th Cir. 1998).

²⁶ U.S. Const. amend. I, cls. 3–5.

²⁷ См. Nat'l Rev., Inc. v. Mann, 140 S. Ct. 344, 346–47 (2019) (Alito, J., особое мнение); Snyder v. Phelps, 562 U.S. 443, 451–52 (2011); N.Y. Times Co. v. Sullivan, 376 U.S. 254, 270 (1964).

Суд постановил, что конституционные гарантии свободы самовыражения жизненно необходимы для защиты «беспрепятственного обсуждения важных политических и общественных вопросов»²⁸.

Данные права являются не абсолютными²⁹ и подлежат разумному ограничению в плане времени и места их реализации³⁰ с целью защиты общественных интересов³¹, сохранения общественной безопасности и правопорядка³². Действительно, решение Суда о включении мирных демонстраций в сферу действия пунктов о свободе собраний и свободе обращаться с жалобами³³ привело к пересмотру широких нормативных актов, нацеленных на предотвращение подстрекательств к насильственным и преступным действиям как ограничение, необходимое для поддержания мира в обществе³⁴. При этом полномочия по ограничению этих свобод «должны быть подтверждены разумной оценкой угрозы законному правительству»³⁵. Эти свободы не могут быть ограничены лишь потому, что полиция и муниципальные власти считают или опасаются, что «могут возникнуть... какие-либо неприятности или... ущерб имуществу»³⁶.

Определяя действия, способные вызвать агрессию, Верховный Суд США в деле *Brandenburg v. Ohio*³⁷ ввел двухступенчатую проверку для оценки подстрекательских высказываний, оправдывающих насильственные или незаконные действия³⁸. Это ограничение свободы слова вызвало дискуссию о его конституционности, поскольку оно непосредственно относится к ЗББ; обсуждалось существование «значительного ущерба... который стоит предотвращать» [35], так как суды усомнились в конституционности положений о подстрекательстве к протестам³⁹.

В этой главе мы описываем, как исполнительная и законодательная власти реагировали на гражданские беспорядки в ходе движения за гражданские права в 1960-х гг. В разделе I.A обсуждается создание Комиссии Кернера при президенте Линдоне Джонсоне и ее задачи. В разд. I.B дается оценка результатов деятельности президентской Комиссии. В разд. I.C описывается история существования Закона о борьбе с беспорядками (ЗББ).

А. Отчет Комиссии Кернера

В течение лета 1967 г. произошел всплеск протестов, включающий «непрерывное и широко распространенное присвоение и уничтожение имущества» в более чем 150 городах⁴⁰. Беспорядки охватили Ньюарк в штате Нью-Джерси и Детройт в Мичигане, получив название «долгого жаркого лета 1967 г.»; чернокожие протестовали против злоупотреблений в полиции, отсутствия достойного жилья и недостаточной экономической мобильности⁴¹. Многие американцы обвиняли в возникновении беспорядков внешних агитаторов или молодых чернокожих, которые бросались в глаза среди участников манифестаций [37]. В результате некорректного освещения событий в прессе миллионы американцев считали, что протесты были «неуправляемым

²⁸ См. *Nat'l Rev., Inc.*, 140 S. Ct. at 346; *NAACP v. Button*, 371 U.S. 415, 429–31 (1963).

²⁹ См. *Am. Comm'n's Ass'n v. Douds*, 339 U.S. 382, 398–99 (1950).

³⁰ См. *Cox v. Louisiana*, 379 U.S. 559, 573 (1965).

³¹ *Cantwell v. Connecticut*, 310 U.S. 296, 305–06 (1940); *Frohwerk v. United States*, 249 U.S. 204, 206 (1919).

³² См. *Cox*, 379 U.S. at 574.

³³ Там же.

³⁴ См. *Chaplinsky v. New Hampshire*, 315 U.S. 568, 573–74 (1942).

³⁵ *Herndon v. Lowry*, 301 U.S. 242, 258 (1937).

³⁶ *U.S. Servicemen's Fund v. Shands*, 440 F.2d 44, 46 (4th Cir. 1971).

³⁷ 395 U.S. 444 (1969).

³⁸ Там же. Р. 447 (отмечается, что правительство может запрещать высказывания, оправдывающие насильственные или преступные действия, если таковые высказывания «направлены на подстрекательство или совершение немедленных незаконных действий и способны привести к подстрекательству или совершению таковых действий»); см. ниже раздел II.A.1.

³⁹ [35. Р. 10]; см. также [36; 32. Рр. 2616–2618].

⁴⁰ См. [30. Р. 15; 37].

⁴¹ См. [30. Рр. 15–16; 38]; см. в целом [39].

и иррациональным всплеском бессмысленной жестокости... в результате утраты уважения к власти»⁴². Более того, комментаторы высказывали предположения, что несоответствие между реальным положением дел и создаваемым впечатлением происходило по вине консерваторов и крупных СМИ, которые расценивали эти действия как неуважение к закону, тогда как либералы видели в них результат недовольства проявлениями расизма и экономических проблем⁴³.

Американцы были обеспокоены огромным масштабом выступлений, которые продолжались все лето, и 29 июля 1967 г. президент Линдон Джонсон издал Указ 11365 [30. Рр. 201–203] об образовании Национальной консультативной комиссии по гражданским беспорядкам⁴⁴ («Комиссия Кернера») с целью расследовать «истoki [гражданских] волнений и возможные средства противодействия» [38]. Комиссия включала в себя три группы: (1) ученые, которые собирали свидетельства и общались с местными активистами в городах, (2) социологи, которые обрабатывали информацию и искали закономерности, и (3) одиннадцать членов комиссии, которые «подписали итоговый доклад» [39; 30. Рр. 15–16]. Члены последней группы были назначены лично президентом Джонсоном по представлению губернатора штата Иллинойс Отто Кернера и включали двух чернокожих: сенатора от штата Массачусетс Эдварда Брука, который был единственным сенатором-афроамериканцем, и Роя Уилкинса, исполнительного директора Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (*National Association for the Advancement of Colored People, NAACP*) [30. Рр. 298–299]. По поручению президента Джонсона члены первой группы комиссии посетили несколько городов⁴⁵, опросили сотни чернокожих граждан, активистов, лидеров сообществ, чтобы лучше понять непростые отношения между черными сообществами и полицией⁴⁶. Работа заняла более семи месяцев, и окончательный доклад Комиссии Кернера был представлен президенту Джонсону 1 марта 1968 г. [41]. Он состоял из более чем 400 страниц и включал три раздела: «Что произошло?»⁴⁷, «Почему это произошло?»⁴⁸ и «Что можно предпринять?»⁴⁹.

Комиссией Кернера был сделан вывод, что «страна движется по пути к разделению на два отдельных и неравноправных сообщества – белое и черное»⁵⁰. В докладе утверждалось, что достижения законодательства в виде Закона о гражданских правах 1964 г.⁵¹ и Закона об избирательных правах 1965 г.⁵² не нашли отражения в повседневной жизни афроамериканцев, которые сталкиваются со злоупотреблениями полиции, экономическим неравенством, сегрегацией по месту жительства, низким уровнем образования⁵³. Были описаны и обоснованы многочисленные меры борьбы с беспорядками, включая «широкомасштабные целевые

⁴² См. [39; 30. Рр. 201–202].

⁴³ См. [39]; см. в целом [30. Р. 202] (отмечается, что у миллионов американцев сформировалось неверное представление о беспорядках лета 1967 г., так как средства массовой информации подавали информацию в сенсационной манере и систематически преувеличивали масштабы насильственных действий).

⁴⁴ Exec. Order No. 11,365, 32 Fed. Reg. 11,111 (Aug. 1, 1967).

⁴⁵ Посетили следующие города: Тампа, штат Флорида; Цинциннати, штат Огайо; Атланта, штат Джорджия; Ньюарк, штат Нью-Джерси; Элизабет, штат Нью-Джерси; Инглвуд, штат Нью-Джерси; Джерси, штат Нью-Джерси; Плейнфилд, штат Нью-Джерси; Нью-Брансуик, штат Нью-Джерси; Детройт, штат Мичиган. См. [30. Рр. 22–47].

⁴⁶ Там же. [40]; см. в целом [38].

⁴⁷ [30. Рр. 2–5] (содержатся сообщения о «беспорядках, происходивших в течение лета 1967 г. ... как они происходили, кто в них участвовал, как реагировали местные власти, полиция и национальная гвардия»).

⁴⁸ Там же. Рр. 5–7 (описывается ситуация в стране, «начиная от конкретных событий лета 1967 г. до описания факторов внутри общества в целом, которые привели к формированию склонности к насильственным действиям среди множества чернокожих горожан»).

⁴⁹ Там же. Рр. 8–13 (установлено, что «практически каждому крупному эпизоду насилия предшествовало накопление нерешенных конфликтов и широкого недовольства среди чернокожих нежеланием или неспособностью местных властей реагировать на эти конфликты»).

⁵⁰ Там же. Р. 1.

⁵¹ Pub. L. No. 88–352, 78 Stat. 241 (кодифицировано с изменениями в разд. 28, 42 и 52 свода законов США).

⁵² Pub. L. No. 89–110, 79 Stat. 437 (кодифицировано с изменениями в разд. 42 и 52 свода законов США).

⁵³ [30. Рр. 109–113; 37].

государственные инвестиции в программы по улучшению жилищных условий, образования, занятости, более продуманные программы социального страхования»⁵⁴.

Несмотря на эти предупреждения, президент Джонсон, как считают исследователи, в конечном итоге проигнорировал выводы Комиссии Кернера, поскольку они подразумевали, «что [созданные им] программы построения Великого Общества не смогли существенно повлиять на урбанистические и расовые проблемы»⁵⁵.

В. Противоположные взгляды на работу президентских комиссий

Среди исследователей нет единого мнения о том, являются ли президентские комиссии эффективным механизмом получения экспертных рекомендаций по вопросам государственной политики⁵⁶. Степень успешности или влияния той или иной комиссии в основном оценивается по уровню общественной поддержки президента и наличию четких предложений [43. Рр. 48–49]. Более того, комиссии позволяют президентам «формулировать инновационные положения внутренней политики» при необходимости задать стране более эффективные направления развития [43. Р. 46]. Однако в конечном итоге эффективность и степень влияния комиссии зависят в наибольшей степени от последующих действий президента, поскольку комиссия играет в первую очередь роль консультативной группы [43. Р. 48]. Поддержка президента не гарантирует, что Конгресс примет рекомендации комиссии, однако «отсутствие такой поддержки... снижает вероятность того, что выводы комиссии... отразятся в... исполнительных или законодательных актах» [43. Рр. 48–49]. Таким образом, комиссии обычно эффективны лишь тогда, когда «характер и влияние» администрации президента представляются общественности убедительными, а эта администрация считает политически целесообразным советоваться с Конгрессом [43. Р. 53].

Профессор Эми Б. Зегарт связывает это с тем, что «члены Конгресса, заинтересованные группы и избиратели проявляют больше интереса к вопросам внутренней политики», а активная роль Конгресса требует, чтобы президент агрессивно «проталкивал» свою повестку⁵⁷. Профессор также поясняет, что комиссии нужны для компенсации недостаточного опыта президента в общественных и политических вопросах и что можно выделить три типа идеальных комиссий⁵⁸ со своими ключевыми функциями, стратегически используемых президентом при решении различных вопросов [44. Р. 389]. Профессор Зегарт утверждает, что президенты используют комиссии для сбора необходимой информации при принятии неотложных решений, поскольку они помогают президенту понять существенные аспекты проблемы, хотя обычно считается, что такие комиссии не способны существенно изменить мнение президента [44. Р. 390].

Одним из слабых мест президентских комиссий является их неспособность изменять законодательство. Как указывалось ранее, эффективность комиссий невозможна без их поддержки со стороны исполнительной власти и Конгресса [42. Рр. 48–49]. Рекомендации Комиссии Кернера⁵⁹ были бы успешными лишь в том случае, если бы ветви власти согласились, как совместно достичь поставленной цели – предотвратить гражданские беспорядки и сохранить конституционные права граждан на свободу собраний и подачу петиций

⁵⁴ [41] (отмечается, что Комиссия Кернера предвидела вероятное продолжение протестных действий в случае непринятия немедленных мер).

⁵⁵ [31. Р. 16]; [42] (отмечается важность президентской комиссии для получения общественной поддержки политики президента).

⁵⁶ Ср. [43. Р. 2] (утверждается, что президентские комиссии «в силу своего исключительного статуса... [способны] обходить обычные бюрократические каналы») с [43] (отмечается повод для беспокойства относительно политизации президентских назначений, так как назначенные лица будут с большой вероятностью продвигать личные взгляды президента).

⁵⁷ [44].

⁵⁸ Зегарт выделяет три типа «идеальных» комиссий: (1) комиссии по насущным вопросам повестки дня, которые вырабатывают меры поддержки инициатив президента и нацелены на массовую аудиторию; (2) комиссии по информации, которые ищут новые факты и мнения о политических решениях и нацелены на государственных чиновников; и (3) комиссии по достижению политического консенсуса, которые призваны примирить противоборствующие интересы и нацелены на самих членов комиссий [44. Р. 375, рис. 2].

⁵⁹ См. выше сноски 47–53 и соответствующий текст.

правительству⁶⁰. Как будет показано в следующем разделе, именно отсутствие поддержки доклада Кернера со стороны президента позволило Конгрессу быстро внести проект законодательства с новыми федеральными мерами против беспорядков.

С. Законодательная история Закона о борьбе с беспорядками

Закон о борьбе с беспорядками был принят в качестве дополнения к Закону о гражданских правах 1968 г. [45]. На протяжении 1960-х гг. члены Конгресса рассматривали необходимость законодательства по борьбе с беспорядками, хотя такое законодательство уже существовало на уровне штатов [36. Рр. 911–913]. Первоначально Конгресс не мог определиться с беспристрастным подходом к этой проблеме⁶¹. Сенаторы Стром Тармонд от штата Южная Каролина и Фрэнк Лауш от штата Огайо изначально утверждали, что поправка о борьбе с беспорядками необходима для «защиты общества от экстремистских элементов, стремящихся разрушить нашу страну»⁶². Позже, 4 марта 1968 г., эти сенаторы внесли обширный законопроект⁶³, который был быстро принят Сенатом (11 марта 1968 г.) с незначительными поправками⁶⁴. Президент Джонсон подписал этот закон 11 апреля 1968 г.⁶⁵ Закон отличался от соответствующих норм штатов тем, что он не криминализировал сами по себе выступления, но криминализировал поездки между штатами и использование межштатной торговли с намерением совершить какое-либо из четырех действий: (1) подстрекать к мятежу; (2) организовать, рекламировать, поощрять мятеж, участвовать в мятеже или совершить мятеж; (3) совершить какое-либо насильственное действие, способствующее мятежу; или (4) помогать или содействовать какому-либо лицу в подстрекательстве к мятежу, участии в мятеже или совершении какого-либо насильственного действия, способствующего мятежу⁶⁶.

Многие сенаторы возражали против такой поспешной процедуры, утверждая, что их просят проголосовать за законопроект, не изучив всех возможных последствий, особенно учитывая сложность проблемы⁶⁷. Однако сенатор Тармонд заявил, что правительство «должно обладать властью, чтобы действовать твердо и активно по отношению к этим росткам анархии, которые принесли столько горя нашим городам»⁶⁸. Таким образом, Конгресс дал в Законе широкие определения понятиям «мятеж»⁶⁹ и «подстрекательство к мятежу»⁷⁰ как средства борьбы с «внешними агитаторами», которые предположительно перемещались между городами

⁶⁰ См. выше сноску 57 и соответствующий текст.

⁶¹ См. [36. Рр. 911–913]; см. также Reply Brief of the Appellants at 5, *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518 (No. 19–4550) (4th Cir. 2020).

⁶² 114 Cong. Rec. 5523–24 (1968) (заявление сенатора Thurmond); см. также [46].

⁶³ См. 114 Cong. Rec. 5033 (1968) (заявление сенатора Lausche).

⁶⁴ См. там же. Рр. 6001–6002 (заявление сенатора Spong); [36. Р. 912].

⁶⁵ См. Reply Brief of the Appellants at 5, *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518 (No. 19–4550) (4th Cir. 2020). Р. 8.

⁶⁶ 18 U.S.C. § 2101(a); см. [35. Р. 27].

⁶⁷ 114 Cong. Rec. 5213–14 (1968) (заявление сенатора Harris); см. также Reply Brief of the Appellants at 5, *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518 (No. 19–4550) (4th Cir. 2020). Р. 8 (отмечается, что несколько сенаторов отказались голосовать за принятие закона из-за слишком поспешной процедуры принятия).

⁶⁸ Reply Brief of the Appellants at 5, *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518 (No. 19–4550) (4th Cir. 2020).

⁶⁹ 18 U.S.C. § 2102(a) («мятеж» определяется как общественные беспорядки с участием трех и более человек, в ходе которых: одно или более насильственное действие, совершенное одним или более из этих людей, представляет явную и непосредственную угрозу имуществу или другим лицам либо имеет результатом ущерб или вред таковому имуществу или другим лицам; или угроза насильственных действий, в ходе которых участвующее лицо или лица имеют возможность непосредственно исполнить угрозу с применением реальных насильственных действий, которые имеют результатом ущерб или представляют явную и непосредственную угрозу ущербу или вреду).

⁷⁰ 18 U.S.C. § 2102(b) («подстрекательство к мятежу» определяется как действия, включающие «побуждение или настраивание других лиц к мятежу», но не как устное или письменное отстаивание идей или, в качестве выражения убеждения, отстаивание какого-либо или нескольких действий или насильственных действий или утверждение о правомерности или права на совершение таких действий).

с намерением возбудить недовольство и подготовить толпу к последующим беспорядкам⁷¹. Следует отметить, что генеральный прокурор Рэмси Кларк представил Сенату рекомендованные определения понятий от лица администрации президента Джонсона, чтобы использовать более точные формулировки и исключить сомнения в конституционности законопроекта из-за излишней широты формулировок; однако эти предложения были отвергнуты, так как некоторые сенаторы спешили принять закон⁷². Как уже упоминалось, члены Конгресса не пришли к согласию относительно необходимости срочного принятия закона⁷³, а сенатор от штата Кентукки Джон Шерман Купер даже заявил: «Я не верю, что принятие этого закона как-то повлияет на причины беспорядков... [и] существуют более глубокие причины [беспорядков], как показала Комиссия [Кернера]»⁷⁴. В ответ сенатор Расселл Б. Лонг от штата Луизиана объявил, что его избиратели и весь американский народ ждут, что сенаторы призвут к ответу активистов по защите гражданских прав, таких как Х. Рэп Браун и Стокли Кармайл, за разжигание мятежей⁷⁵. Интересно, что в протокол попал яростный спор конгрессмена Эмануэля Целлера (Нью-Йорк) с конгрессменом Джо Ваггоннером от штата Луизиана; он утверждал, что не поддерживает закон в целом и голосовал за его принятие только для того, чтобы «правильные положения» Закона о справедливом жилищном обеспечении⁷⁶ были успешно приняты в дальнейшем⁷⁷.

В целом протокол заседания Конгресса показывает, что непосредственные меры противодействия насильственным действиям во время беспорядков были оставлены за законодательством штатов, поскольку «сохранение общественного спокойствия в наших городах всегда традиционно находилось под контролем местных властей»⁷⁸. Данный закон не регулировал сами акты насилия, а скорее должен был дать федеральному правительству инструмент для привлечения к ответственности лиц, которые инициировали события, предшествующие мятежам⁷⁹.

Тем не менее конституционность федерального закона или закона уровня штата должна быть незамедлительно проверена федеральным правительством⁸⁰. Учитывая это, в гл. II мы рассмотрим мнения трех ветвей власти относительно права граждан на мирные собрания и петиции.

II. ВЫПОЛНЯЕТ ЛИ ЗАКОН О БОРЬБЕ С БЕСПОРЯДКАМИ ФУНКЦИЮ ЗАЩИТЫ ОТ ГРАЖДАНСКИХ ВОЛНЕНИЙ, КОТОРАЯ ПРЕДПОЛАГАЛАСЬ КОНГРЕССОМ?

Изначально попытки применять Закон о борьбе с беспорядками одинаково ко всем гражданам США, включая защищенные категории населения, подвергались критике со стороны всех трех ветвей власти. Преимущества этого закона ощущаются в том случае, если органы правопорядка демонстрируют стратегическую реакцию, направленную на предотвращение общественных выступлений на городских улицах. Однако нормы закона против беспорядков имеют существенный недостаток – они позволяют влиять на протестующих по расовому признаку⁸¹, особенно когда затронуты вопросы равенства и полицейского произвола⁸². В результате появляются сомнения в том, что закон применяется так, как его задумал Конгресс – в качестве обществен-

⁷¹ См. [36. P. 916] (цитируется заявление члена палаты представителей Albert W. Watson: «Больше нет никаких сомнений, что лидеры толп, атакующих наших полицейских и невинных граждан, связаны с коммунистами»).

⁷² См. в целом 114 Cong. Rec. 5213 (1968) (заявление генерального прокурора Clark); United States v. Dellinger, 472 F.2d 340, 411 (7th Cir. 1972) (Pell, J., частичное согласие).

⁷³ См. выше сноску 67 и соответствующий текст.

⁷⁴ 114 Cong. Rec. 5212 (1968) (заявление сенатора Cooper).

⁷⁵ Там же. Pp. 5227–5228 (заявление сенатора Long).

⁷⁶ Pub. L. No. 90–284, 82 Stat. 81 (1968) (кодифицировано с изменениями в различных разделах свода законов США).

⁷⁷ 114 Cong. Rec. 6490 (1968) (заявление члена палаты представителей Celler).

⁷⁸ 112 Cong. Rec. 18,464 (1966) (заявление члена палаты представителей Edwards).

⁷⁹ См. выше сноску 75 и соответствующий текст.

⁸⁰ Fed. R. Civ. P. 5.1.

⁸¹ См. ниже сноску 169 и соответствующий текст.

⁸² См. в целом [47].

ной защитной меры против гражданских волнений с применением насилия. В разделе II.A мы описываем недавнюю оценку закона, данную федеральным правительством. В разделе II.B рассмотрено, совпадают ли последствия применения закона с намерениями Конгресса.

А. Современная оценка Закона о борьбе с беспорядками

Властям сложно выделить отдельных лиц на основе их мнений. Поэтому одна из самых распространенных проблем в делах о «праве на самовыражение»⁸³ возникает, когда правительство может законно ограничить публичное выражение определенных мнений⁸⁴. ЗББ – мощное средство регулирования протестов и демонстраций⁸⁵, но суды ставят вопрос о его конституционной валидности, структуре его положений и практике применения⁸⁶. Интересно отметить, что ни правительство, ни суды в явном виде не рассматривали степень строгости расследования, которую суды должны применять в таких делах, и это упущение привело к тому, что положения закона анализировались по различным стандартам⁸⁷. В подразделе II.A.1 показано, как федеральные суды интерпретировали положения Закона о борьбе с беспорядками. В подразделе II.A.2 дается оценка интерпретации этого Закона Департаментом юстиции США.

1. Интерпретация Закона федеральной судебной системой

Федеральные суды неоднократно признавали, что данный Закон отвечает минимальным требованиям конституционности⁸⁸. При этом также неоднократно в судах возникали споры об интерпретации различных положений Закона⁸⁹, включая элементы действий, которые можно подтвердить свидетельскими показаниями, а также следует ли исключать из материалов дела показания, которые «не выявляют достаточной связи между высказываниями и насильственными действиями»⁹⁰. Кроме того, суды оценивали, не являются ли чрезмерно широкими такие элементы намеренности действий, как «организация», «поощрение», «побуждение», «настраивание», и не следует ли их исключить по причине «отсутствия требуемой непосредственной связи между высказываниями и незаконными действиями»⁹¹. Также в судах рассматривался вопрос, можно ли исключить из материалов дела конкретную фразу, выражающую одобрение какому-либо акту насилия⁹².

⁸³ См. выше сноски 22–28 и соответствующий текст.

⁸⁴ См. выше сноски 29–36 и соответствующий текст.

⁸⁵ См. выше сноски 69–70 и соответствующий текст.

⁸⁶ См. ниже раздел II.A.1.

⁸⁷ См. *United States v. Daley*, 378 F. Supp. 3d 539, 553 (W.D. Va. 2019).

⁸⁸ См., например, *United States v. Dellinger*, 472 F.2d 340, 354–64 (7th Cir. 1972) (установлено, что история принятия данного закона не позволяет интерпретировать намерения Конгресса вне очевидных рамок данного закона); *United States v. Hoffman*, 334 F. Supp. 504, 509 (D.D.C. 1971) (подтверждено, что принятие данного закона не противоречит полномочиям Конгресса согласно пункту о регулировании торговли); *In re Sheard*, 302 F. Supp. 560, 564–67 (N.D. Cal. 1969) (показано, что не существует значимых законодательных материалов, позволяющих изменить толкование данного закона).

⁸⁹ Ср. дело *Daley*, 378 F. Supp. at 555–58 (отвергаются заявления обвиняемых относительно неясности и чрезмерной широты формулировок закона и критериев подстрекательства по делу *Brandenburg*), и дело *United States v. Rundo*, 497 F. Supp. 3d 872, 880 (C.D. Cal. 2019) (установлено, что ЗББ содержит чрезмерно широкие формулировки и нарушает Первую поправку к Конституции США).

⁹⁰ Ср. дело *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518, 534 (4th Cir. 2020) (выражено несогласие с обеими сторонами в отношении толкования действий, которые можно подтвердить свидетельскими показаниями, и проводится аналогия с попыткой совершения преступления), и дело *United States v. Rundo*, 990 F.3d 709, 715–16 (9th Cir. 2021) (отмечается, что положения Закона о действии, которое можно подтвердить свидетельскими показаниями, можно интерпретировать в более узком смысле).

⁹¹ См. *Miselis*, 972 F.3d at 535–38 (рассматриваются определения и примеры для каждого глагола из формулировок ЗББ, чтобы установить, нарушает ли он положения о высказываниях или действиях, защищенных Законом о свободе слова); *Rundo*, 990 F.3d at 717–20 (изучаются высказывания или действия, защищенные Законом о свободе слова, но запрещенные в ЗББ, и определяется, можно ли «спасти» ЗББ, признав его «частично недействительным»).

⁹² См. *Miselis*, 972 F.3d at 546–47 (отмечается, что некоторые положения ЗББ были признаны частично недействительными, чтобы не затрагивать оставшуюся часть этого Закона); *Rundo*, 990 F.3d at 720 (утверждается, что ЗББ можно «спасти», признав его частично недействительным).

После принятия закона в 1968 г. Верховный Суд ввел критерии подстрекательства из дела *Brandenburg*⁹³, с помощью которых предполагалось определить, не нарушает ли разграничение законных и незаконных действий, согласно новому закону, конституционные гарантии свободы самовыражения⁹⁴. Применение этих критериев позволило в недавнем прошлом еще раз подтвердить конституционность ЗББ в целом, хотя при этом неоднозначно решались вопросы исключения отдельных материалов дел⁹⁵.

Одним из первых дел, где встал вопрос конституционности ЗББ, было дело *United States v. Dellinger*⁹⁶ о протестах против участия США во вьетнамской войне, произошедших во время съезда Демократической партии США в 1968 г.⁹⁷ Обвиняемые Дэвид Деллинджер, Ренни Дэвис и Том Хейден были членами организации под названием Национального мобилизационного комитета по прекращению войны во Вьетнаме, а Эбби Хофман и Джерри Рубин – членами Международной молодежной партии («Йиппи»)⁹⁸. Их основной задачей были поездки по всей стране с различными протестами против военного вмешательства США во Вьетнаме, а также против «расизма, бедности и несправедливости в Соединенных Штатах»⁹⁹. В результате их участия в организации демонстрации в Чикаго всех пятерых осудили за пересечение границ штатов с намерением «подстрекать, организовывать, возбуждать и поощрять беспорядки»¹⁰⁰.

Обвиняемые были осуждены судом округа Северного Иллинойса за нарушение ЗББ¹⁰¹. Затем на Седьмой выездной сессии это решение было отменено и дело отправлено на пересмотр¹⁰², а конституционность ЗББ подвергнута сомнению¹⁰³. Это важно, так как в тот период ЗББ еще мало применялся в судах¹⁰⁴ и потенциально мог использоваться для ограничения свободы выражения, чего ранее не возникало¹⁰⁵.

Применив критерии подстрекательства из дела *Brandenburg*, Седьмая выездная сессия суда подтвердила конституционность ЗББ, признав при этом, что «история принятия данного закона не помогает определить его намерение»¹⁰⁶. Также было установлено, что, несмотря на «недостатки языка» и «избыточность формулировок», присутствующие в законе, он в целом не ограничивает право на свободу слова и не приводит к проблеме излишне широкого толкования¹⁰⁷. Более того, суд постановил, что законной целью Конгресса при выработке этого закона было обеспечение национальной безопасности и что средства принятия этого закона были конституционными¹⁰⁸. Однако судья Уилбур Ф. Пелл выступил с частичным несогласием и заявил, что ЗББ не отвечает минимальным требованиям конституционности и «явно нарушает право на свободу слова,

⁹³ 395 U.S. at 447 (отмечается, что простое одобрение насилия является высказыванием, защищенным Законом о свободе слова).

⁹⁴ Там же. Рр. 447–448.

⁹⁵ См. выше сноску 92 и соответствующий текст.

⁹⁶ 472 F.2d 340 (7th Cir. 1972).

⁹⁷ Там же. Р. 349.

⁹⁸ Там же. Р. 348.

⁹⁹ Там же. Р. 349; см. также [48].

¹⁰⁰ *Dellinger*, 472 F.2d at 348.

¹⁰¹ Там же. Рр. 348–350. См. в целом [49] (отмечается, что этот скандальный судебный процесс, известный как «суд над чикагской семеркой», освещался в прессе исключительно как череда перепалок между обвиняемыми и судьей Юлиусом Хофманом).

¹⁰² *Dellinger*, 472 F.2d at 409. Подробное изучение оснований для пересмотра дела выходит за рамки данной статьи.

¹⁰³ Там же. Рр. 354–364.

¹⁰⁴ См. *In re Sheard*, 302 F. Supp. 560, 566–67 (N.D. Cal. 1969) (установлено, что положения ЗББ являются в достаточной степени ограничительными, чтобы закон был валидным, за исключением случаев, когда не удастся разграничить простое одобрение и подстрекательство); *Carter v. United States*, 417 F.2d 384 (9th Cir. 1969) (отмечается, что апеллянт не имел права оспаривать конституционность ЗББ, поскольку основной вопрос иммунитета подпадает под действие другого закона).

¹⁰⁵ См. *Dellinger*, 472 F.2d at 354–55.

¹⁰⁶ Там же. Р. 363.

¹⁰⁷ Там же. Рр. 355–364 (делается вывод, что законодательный акт должен быть признан нарушающим индивидуальные права в рамках Первой поправки, если в нем используются настолько широкие формулировки и «не существует готовой конструкции, позволяющей это исправить»).

¹⁰⁸ Там же. Р. 362.

закрепленное в Первой поправке»¹⁰⁹. Судья Пелл также отметил, что положения Закона сформулированы недостаточно узко и четко, чтобы избегать конституционных конфликтов¹¹⁰. Более того, он заявил, что в данном законе отразилось намерение Конгресса наказать таких агитаторов, и в существующей форме закон «противоречит правам согласно Первой поправке»¹¹¹.

После дела *Dellinger* в судах рассматривалось очень немного дел, связанных с этим законом, поэтому у судов не было возможности рассмотреть его конституционность¹¹². Однако в последние годы произошло несколько протестных выступлений и судебных дел, которые потребовали от судов снова обратить внимание на конституционность этого закона.

Так, недавно Четвертая¹¹³ и Девятая¹¹⁴ выездные сессии столкнулись с теми же аргументами против конституционности этого закона. Обсудим их.

В деле *United States v. Miselis*¹¹⁵ обвиняемые Бенджамин Дэйли и Майкл Мизелис являлись членами движения «Поднимись над» (*Rise Above Movement, RAM*) – это военизированное «боевое» движение сторонников превосходства белой расы, которое называет своей основной целью участие в политических выступлениях других групп и насильственные действия по отношению к своим противникам¹¹⁶. Обвиняемые подали апелляцию, в которой оспаривали свои приговоры¹¹⁷ на том основании, что ЗББ позволяет чрезмерно расширенное толкование и противоречит праву на свободу слова, закрепленному в Первой поправке, и критерию однозначности согласно пункту о надлежащей правовой процедуре в Пятой поправке¹¹⁸. Суд низшей инстанции постановил, что данный закон «не криминализует мирные протесты и законные собрания, но нацелен скорее на предотвращение “общественных беспорядков”, связанных с насилием, или угрозы такого насилия, подкрепленной “возможностью немедленного исполнения”»¹¹⁹. Суд низшей инстанции отклонил заявления обвиняемых о непосредственной угрозе, опираясь на критерии подстрекательства из дела *Brandenburg*¹²⁰, и постановил, что данный закон «в достаточной степени ограничивает» круг действий, чтобы обвиняемые могли защитить себя в отношении «протестов, происходящих в настоящее время или могущих произойти в ближайшем будущем»¹²¹.

¹⁰⁹ Там же. Р. 409 (Pell, J., частичное согласие) (дается обзор истории принятия данного закона и описывается, насколько внимательно Конгресс отнесся к необходимости принять нормы по борьбе с беспорядками в ответ на выступления в середине 1960-х гг.).

¹¹⁰ Там же. Р. 410.

¹¹¹ Там же.

¹¹² См. *United States v. Markiewicz*, 978 F.2d 786, 813 (2d Cir. 1992) (признается, что «использование инструмента деловых поездок между штатами является существенным элементом состава преступления согласно Закону о борьбе с беспорядками»); *Providence Washington Ins. Co. v. Lynn*, 492 F.2d 979, 985 (1st Cir. 1974) (показано, что определение мятежа явным образом включает общественные беспорядки с насильственными действиями и исключает скрытые действия); *United States v. Betts*, 509 F. Supp. 3d 1053, 1059–60 (C.D. Ill. 2020) (установлено, что Закон не содержит чрезмерно широких неконституционных положений, нарушающих индивидуальные права в рамках Первой поправки); *In re Application of Madison*, 687 F. Supp. 2d 103, 112 (E.D.N.Y. 2009) (показано, что закон адекватно описывает запрещенные действия, и признано, что он является «широкой нормой уголовного права»).

¹¹³ *United States v. Miselis*, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020).

¹¹⁴ *United States v. Rundo*, 990 F.3d 709 (9th Cir. 2021).

¹¹⁵ 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020).

¹¹⁶ Там же. Р. 526; см. [50].

¹¹⁷ Обвиняемых осудили за перемещение между штатами и участие в насильственных действиях во время выступлений движения сторонников превосходства белой расы, имевших место в Калифорнии, а также в известном митинге «Объедини правых» в городе Шарлоттсвилль, штат Вирджиния. См. *Miselis*, 972 F.3d at 525.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ *United States v. Daley*, 378 F. Supp. 3d 539, 554–55 (W.D. Va. 2019) (цитируется 18 U.S.C. § 2102(a)).

¹²⁰ Там же. Рр. 556–557.

¹²¹ Там же (цитируется дело *Brandenburg v. Ohio*, 395 U.S. 444, 448 (1969)).

Коллегия Четвертой выездной сессии единогласно одобрила постановление суда низшей инстанции¹²² и отметила, что ЗББ не содержит признаков неконституционности¹²³. Суд признал, что под этот закон «подпадает значительное число высказываний, защищенных законом о свободе слова», что противоречит Первой поправке¹²⁴. Однако суд постановил, что в целом ЗББ не нарушает Первую поправку и что в качестве меры борьбы с неоправданным расширением действия этого закона следует признать частично недействительными¹²⁵ отдельные его части¹²⁶, оставив остальную часть неприкосновенной¹²⁷.

Согласившись, что в определенной своей части закон является чрезмерно широким, суд описал процедуру анализа этого аспекта, с помощью которого нужно определить, что подпадает под действие закона и является ли это нарушением¹²⁸. Применяя эту процедуру, суды должны прежде всего «истолковать закон» и установить, возможно ли применить «ограничивающую конструкцию»¹²⁹. Затем необходимо рассмотреть, «криминализирует ли этот закон существенный объем действий, защищенных Законом о свободе слова»¹³⁰. Наконец, если возможно исключить части, противоречащие Конституции, то их следует признать недействительными¹³¹.

Суд провел оценку намерениям Конгресса, принявшего ЗББ, путем рассмотрения первоначального значения «каждого глагола, относящегося к высказываниям»¹³², который содержится в этом Законе¹³³. Изучив каждое положение Закона, суд определил, что первоначальное значение слова «подстрекать» в наибольшей степени соответствует высказываниям, которые с большой вероятностью приведут к неправомерным действиям¹³⁴. Затем суд рассмотрел глаголы «продвигать» и «поощрять» и установил, что эти понятия являются чрезмерно широкими, так как могут относиться к действиям, не ведущим непосредственно к мятежу¹³⁵. Кроме того, суд также исключил высказывания, «побуждающие» к мятежу и «подразумевающие простое одобрение насилия»¹³⁶. При этом глагол «организовывать» не является, по мнению суда, чрезмерно широким, так как его непосредственное значение – «формировать или устанавливать что-либо» – подразумевает не просто абстрактную идею, но скорее «конкретное содействие» событию, которое «уже начало принимать определенную форму»¹³⁷.

На втором этапе анализа ЗББ на предмет чрезмерной широты формулировок суд постановил, что этот Закон содержит «значительное количество высказываний, защищенных Законом о свободе слова», относящихся «непосредственно к его правомерности»¹³⁸. Предполагается, что регулирование «высказываний,

¹²² См. *Miselis*, 972 F.3d at 525.

¹²³ Там же. Рр. 525–526.

¹²⁴ Там же. Р. 525.

¹²⁵ Там же. Р. 530 (подразумевается, что «остальная часть закона является конституционно валидной, позволяет действовать независимо и соответствует основным задачам Конгресса»).

¹²⁶ Там же. Рр. 525–526 (отмечается, что защищенными Законом о свободе слова являются высказывания с намерением «поощрять» или «возбуждать» мятеж, а также «побуждать» к мятежу, как и высказывания, «подразумевающие» простое одобрение насилия).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же. Р. 531.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же (цитируется дело *United States v. Williams*, 553 U.S. 285, 297 (2008)).

¹³¹ Там же.

¹³² Там же. Р. 535 (речь идет о терминах «подстрекать», «организовывать», «продвигать» и «поощрять»).

¹³³ 18 U.S.C. § 2101–2102.

¹³⁴ *Miselis*, 972 F.3d at 536.

¹³⁵ Там же. Рр. 536–537 («Мы не считаем, что какой-либо из этих глаголов „легко допускает“ такое искусственное ограничение» (цитируется *United States v. Stevens*, 559 U.S. 460, 481 (2010))).

¹³⁶ Там же. Р. 538 («[Этот] глагол [«побуждать»] также демонстрирует неадекватные отношения между высказыванием и неправомерным действием...»).

¹³⁷ Там же. Р. 537 («Высказывания, способствующие организации мятежа, служат... повышению вероятности возникновения мятежа, который уже начал принимать определенную форму»).

¹³⁸ Там же. Р. 541.

направленных... на «поощрение», «продвижение» и «побуждение» к мятежу, а также «простое одобрение любого акта насилия» защищено критериями из дела *Brandenburg*¹³⁹. Исходя из этого, суд установил, что ЗББ противоречит Первой поправке и «существенно посягает на свободу слова»¹⁴⁰.

Кроме того, на Четвертой выездной сессии было установлено, что чрезмерно широкие положения данного закона могут быть признаны недействительными¹⁴¹. Изучив этот вопрос, суд применил традиционную норму признания недействительности¹⁴², оставив в неприкосновенности конституционно валидные части закона, которые «могут функционировать независимо» и соответствуют первоначальному намерению Конгресса в момент принятия Закона¹⁴³. Применяя эту норму, суд указал, что формулировки, способствующие чрезмерно широкому толкованию, должны быть исключены, тогда как остальная часть Закона является «вполне валидной»¹⁴⁴. По мнению суда, намерением Конгресса было «охватить весь спектр... высказываний, не подпадающих под действие Закона о свободе слова» и возникших в связи с волной протестов, однако Конгресс, вероятно, предпочел бы принять урезанную версию Закона, чем не принять его совсем¹⁴⁵.

Подобно Четвертой выездной сессии в деле *Miselis*, Девятая выездная сессия в деле *United States v. Rundo*¹⁴⁶ также применила критерии подстрекательства из дела *Brandenburg*, чтобы решить, являются ли положения ЗББ чрезмерно широкими и криминализуют ли они существенный объем высказываний, защищенных Законом о свободе слова¹⁴⁷. Обвиняемые по делу *Rundo* Роберт Пол Рундо, Роберт Боман, Тайлер Лаубе и Аарон Исон были членами движения RAM, которые выложили в сеть видео с призывами вступить в их организацию и фотографии, на которых были показаны их боевые тренировки и нападения на протестующих в ходе различных политических выступлений в штате Калифорния; их обвиняли в заговоре с целью нарушения ЗББ¹⁴⁸. Суд низшей инстанции отклонил обвинения в подстрекательстве на основании неконституционности ЗББ¹⁴⁹. Правительство обратилось к Девятой выездной сессии, утверждая, что окружной суд ошибочно не применил более узкое толкование ЗББ, что позволило бы считать отдельные его части недействительными¹⁵⁰. Заново рассматривая это дело на Девятой выездной сессии, суд согласился с этим выводом¹⁵¹. Затем был применен такой же анализ, как в деле *Miselis*, и установлено, что недостатки ЗББ можно исправить¹⁵² и что Конгресс предпочел сузить толкование закона, чем признать его полностью недействительным¹⁵³. Таким образом, Девятая выездная сессия постановила, что ЗББ отвечает «минимальным требованиям к конституционности» и что необходимо достичь баланса между способностью государства защитить страну от тех, кто «пытается совершить или способствовать совершению... вспышек насилия», и сохранением свободы самовыражения граждан¹⁵⁴.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же («Под Закон о борьбе с беспорядками... подпадает значительное количество высказываний, защищенных Законом о свободе слова»).

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же. P. 542 («[Неконституционные положения] должны быть исключены из текста закона, кроме случаев, когда такое исключение привело бы к непринятию данного закона Конгрессом» (цитируется *Seila Law LLC v. Consumer Fin. Prot. Bureau*, 140 S. Ct. 2183, 2209 (2020))).

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. P. 543.

¹⁴⁵ Там же. («Если бы Конгресс мог предвидеть решение Верховного Суда в деле *Brandenburg*, он бы, несомненно, предпочел принять эту, более точную и узкую формулировку закона».)

¹⁴⁶ 990 F.3d 709 (9th Cir. 2021).

¹⁴⁷ Там же. Pp. 716–717.

¹⁴⁸ Там же. P. 713.

¹⁴⁹ Там же. Pp. 712–713; см. также *United States v. Rundo*, 497 F. Supp. 3d 872, 879–80 (C.D. Cal. 2019).

¹⁵⁰ См. Government's Opening Brief, *United States v. Rundo*, 990 F.3d 709 (9th Cir. 2021) (No. 19–50189).

¹⁵¹ См. *Rundo*, 990 F.3d at 714.

¹⁵² Там же. Pp. 716–720 («Ограничение действия закона является средством, которое следует применять, где это возможно» (цитируется *United States v. Booker*, 543 U.S. 220, 258–59 (2005))).

¹⁵³ Там же. P. 720; *Miselis*, 972 F.3d at 543–544.

¹⁵⁴ *Rundo*, 990 F.3d at 721.

Как показывают описанные ситуации, Верховный Суд счел сужение действия ЗББ оправданной мерой в случае, когда «в рамках закона, принятого Конгрессом, представляется возможным отделить не вызывающие споров положения от тех, что признаны неконституционными»; отсюда следует, что в обязанность судов входит следить за валидностью законов¹⁵⁵. Следуя этому принципу, как Четвертая, так и Девятая выездные сессии рекомендовали изъять из ЗББ формулировки, признанные чрезмерно широкими, и считать данный закон «совершенно валидным» и соответствующим первоначальному намерению Конгресса¹⁵⁶.

2. Интерпретация Закона Департаментом юстиции США

Власти уровня штатов и местного уровня несут основную ответственность за предотвращение любых актов насилия, однако Департамент юстиции США может вмешаться, если сочтет, что продолжительные беспорядки входят в его юрисдикцию¹⁵⁷. А именно одно из центральных положений ЗББ направлено на предотвращение поездок организаторов беспорядков между штатами и использования ими каких-либо средств¹⁵⁸ для подстрекательства или «совершения какого-либо акта насилия, способствующего мятежу»¹⁵⁹.

Однако, опираясь на решение по делу *Miselis*, исполняющая обязанности главного прокурора Департамента юстиции Элизабет Прелогар подготовила меморандум для спикера палаты представителей Нэнси Пелоси, в котором выражено несогласие Департамента юстиции с заключением Четвертой выездной сессии о том, что некоторые части ЗББ противоречат Первой поправке [53]. Следует отметить, что суд фактически подтвердил приговоры обвиняемым, поэтому обоснование узкого толкования положений закона не могло ничего изменить для Департамента юстиции [53. Р. 1]. Тем не менее Департамент юстиции подчеркнул, что по-прежнему будет руководствоваться Законом о борьбе с беспорядками [53. Р. 3]. Позднее Департамент юстиции признал, что оставление в силе приговора подтвердило конституционность закона в его узком толковании [53. Р. 3]. Таким образом, Департамент юстиции принял решение не подавать приказ об истребовании дела в соответствии с делом *Miselis*, считая, что такой аналитический подход в применении ЗББ позволит выполнить задачу этого закона – преследовать лиц и группы, которые участвуют в «насильственных действиях» в ходе протестов [53. Р. 3].

В ответ на протестные выступления, охватившие США после убийств Тэйлор и Флойда, генеральный прокурор Уильям Бан немедленно объявил: «На наших улицах должен быть закон и порядок» и от своего лица осудил такие действия, заявив, что их проводят «крайне-левые экстремистские группы» [52]. Затем генеральный прокурор Барр объявил, что за беспорядки несут ответственность исключительно «радикальные левые», и раскритиковал окружных прокуроров за их «нерешительность» в применении силы, утверждая, что такие действия представляют опасность для страны [52]. Несмотря на безосновательность заявлений генерального прокурора Барра¹⁶⁰, Департамент юстиции начал выносить решения по Закону о борьбе с беспорядками, руководствуясь этими утверждениями¹⁶¹.

В. Последствия правомерного применения Закона о борьбе с беспорядками

Как отмечалось выше, согласно решению Конгресса, насильственные действия в ходе мятежей относятся к юрисдикции уровня штатов: «Сохранение общественного спокойствия в наших городах всегда традицион-

¹⁵⁵ См. *Regan v. Time, Inc.*, 468 U.S. 641, 652 (1984) (цитируется *El Paso & Ne. Ry. Co. v. Gutierrez*, 215 U.S. 87, 96 (1909)); *Miselis*, 972 F.3d at 541.

¹⁵⁶ См. *Miselis*, 972 F.3d at 543; *Rundo*, 990 F.3d at 721.

¹⁵⁷ См. [51]; см. также [52].

¹⁵⁸ 18 U.S.C. § 2101(b) («Включая, но не ограничиваясь такими средствами, как почта, телеграф, телефон, радио, телевидение, для общения или передачи данных любому лицу или группе лиц перед таковыми противоправными актами...»).

¹⁵⁹ 18 U.S.C. § 2101(a).

¹⁶⁰ См. [54] (установлено, что наиболее серьезная внутренняя угроза национальной безопасности исходит от «сторонников движения превосходства белой расы – экстремистов, которые ответственны за самые жестокие и целенаправленные нападения») [55, 56].

¹⁶¹ См. *Betts*, 509 F. Supp. 3d at 1056; см. также *United States v. Rupert*, No. 20-CR-104, 2021 WL 942101, slip op. at *1 (D. Minn. Mar. 12, 2021).

но находилось под контролем местных властей»¹⁶². Поэтому после убийства Флойда на уровне штатов было принято множество законопроектов по борьбе с беспорядками¹⁶³. Однако эти нормы делятся на две группы по партийной принадлежности, так как партии придерживаются различных взглядов на обеспечение общественной безопасности¹⁶⁴. Так, законодатели от Республиканской партии считают, что необходимы более суровые меры защиты общественных мест, даже если эти меры затрудняют проведение мирных протестов¹⁶⁵. Напротив, демократы утверждают, что необходим новый подход, нацеленный на обеспечение прав согласно Первой поправке¹⁶⁶.

Это разделение отразилось в дискуссиях о намерениях Конгресса при принятии ЗББ. В подразделе II.В.1 мы обсудим противоположные взгляды на первоначальные цели ЗББ. Затем в подразделе II.В.2 мы рассмотрим, соответствуют или противоречат нынешние решения федеральных властей и властей штатов заявленным целям ЗББ.

1. Политические разногласия по поводу целей Закона о борьбе с беспорядками

Законодатели от Республиканской партии, выступающие за усиление положений по борьбе с мятежами, признают оправданным гнев общественности в отношении полицейских, убивших черных американцев; однако некоторые из них также считают, что защита страны, ее граждан и их имущества крайне важна для обеспечения безопасности в обществе¹⁶⁷. Действительно, законодательная история показывает, что нынешние члены Конгресса стремятся «предотвратить насилие и защитить сотрудников правоохранительной системы» [57, 59]. Соответственно, необходимо оценить возможность достижения этой цели без ущерба для индивидуальных конституционных прав [45].

Республиканцы утверждают, что усиление наказания в рамках ЗББ будет способствовать безопасности, а значит, отвечает целям этого закона [60]. Применение этих суровых мер, очевидно, заставит граждан снизить свою протестную активность из страха попасть под действие закона [45]. Согласно этому подходу, предлагаемые меры должны удерживать отдельного человека от влияния толпы и участия в агрессивных собраниях, разрушения магазинов и другого имущества [59].

Напротив, демократы критикуют использование этих положений закона, так как они сдерживают реализацию личностью ее конституционных прав [45]. Соответственно, вред от применения этих положений затрагивает интересы мирных протестующих, которые, по мнению демократов, могли бы высказываться по поводу важных социальных проблем [45]. Например, человек участвует в мирном протесте, который затем переходит в насильственное выступление из-за действий лиц, никак не связанных с первоначальной

¹⁶² См. 112 Cong. Rec. 18,464 (1966) (заявление члена палаты представителей Edwards).

¹⁶³ См., например, H.B. 1508, 93d Gen. Assemb., Reg. Sess. (Ark. 2021) (установлен новый минимальный обязательный приговор – тридцать дней тюремного заключения за «мятеж»; мятеж определяется как участие двух или более лиц в «беспорядках», представляющих «существенную угрозу» «общественному порядку»); H.B. 289, 2021 Gen. Assemb., Reg. Sess. (Ga. 2021) (определение «незаконного собрания» расширяется фразой «два или более лица, преследующие или ущемляющие другое лицо в каком-либо общественном месте»); H.B. 1205, 122d Gen. Assemb., 1st Reg. Sess. (Ind. 2021) (наказание за «мятеж» увеличивается с мисдиминара класса А до фелонии уровня 6, с наказанием до 2,5 лет лишения свободы и штрафом в 10 тысяч долларов в случае совершения в маске или иным образом скрытым лицом); H.B. 2464, 58th Gen. Assemb., 1 st Sess. (Okla. 2021) (установлен новый минимальный обязательный приговор – не менее двух лет тюремного заключения за любое действие, связанное с мятежом); H.B. 3491, 124th Gen. Assemb., Reg. Sess. (S.C. 2021) (криминализируется блокирование без законных оснований улицы, тротуара или «любого другого места, используемого для прохода людей или проезда транспортных средств», с наказанием до трех лет тюрьмы).

¹⁶⁴ Ср. [57] (заявление члена Конгресса от Республиканской партии) и [58] (заявление члена Конгресса от Демократической партии).

¹⁶⁵ См. ниже сноски 176–185 и соответствующий текст.

¹⁶⁶ См. в целом [58].

¹⁶⁷ См., например, [57]; [59] (цитируется замечание губернатора Рона ДеСантиса: «Мы хотим быть уверены, что способны защитить граждан нашей великой страны, их имущество от любых действий толпы или агрессивных собраний»).

демонстрацией; в этом случае человек будет нести ответственность в рамках ЗББ просто за то, что находился в толпе¹⁶⁸. Эти проблемы лишь усугубляются благодаря положениям о борьбе с беспорядками, так как их широкое толкование может создать ситуацию соучастия и позволить правоохранительным органам арестовывать любых протестующих, которые им не нравятся [45].

Это повлияет на возможность выступать с протестами, так как ЗББ вызывает у организаторов и участников мирных выступлений опасение, что их обвинят, тогда как подстрекательство и насилие совершают другие [45]. Это может коснуться каждого, а ведь лишение американских граждан возможности выступать с мирными протестами подрывает саму цель данного Закона, заложенную Конгрессом: «Защищать общество от экстремистских элементов, стремящихся разрушить нашу страну» [46].

2. Сходство между решениями Конгресса и законодательными решениями штатов

При решении вопроса о необходимости федерального вмешательства имеют значение не только цели указанного закона, но и то, будут ли создаваемые в результате законотворчества штатов новые категории правонарушений (направленные против организаторов протестов) достаточны для достижения целей борьбы с беспорядками.

В ответ на усиление положений законодательства против беспорядков, предлагаемых на федеральном уровне и на уровне штатов, представители групп борьбы за гражданские права, например, заявили, что «участие в протестах резко сократилось и [организаторы]... свернули демонстрации, чтобы защитить участников от насилия»¹⁶⁹.

Пока суды признавали отдельные части ЗББ неконституционными, Конгресс продолжал хранить молчание¹⁷⁰, поскольку эти судебные решения не отменяли валидность остальных положений этого закона¹⁷¹.

Вместо этого в ответ на эскалацию протестов по всей стране Конгресс применил две совершенно разные стратегии¹⁷² – различие проходило преимущественно по партийному признаку – для изучения и решения этой проблемы [63]. Первая стратегия, предложенная республиканцами, состояла в изменении ЗББ в сторону увеличения максимального срока тюремного заключения за мятежи и другие противоправные действия¹⁷³, невзирая на негативное влияние этой меры на мирные протесты. В то же самое время была предложена другая мера, получившая поддержку обеих партий; это принятие Закона Джорджа Флойда о правосудии в полиции 2020 г.¹⁷⁴ («Закон о полиции») и создание Комиссии по социальному статусу чернокожих мужчин и мальчиков¹⁷⁵ («Комиссия по чернокожим мужчинам»).

Сенатор Том Коттон от штата Арканзас и конгрессмен Кен Бак от штата Колорадо внесли на рассмотрение соответственно Сената и палаты представителей законопроект «О недопущении мятежников и участников массовых беспорядков в города в целях нашей безопасности» 2021 г.¹⁷⁶ (Закон *BRICKS*). Следует отметить, что первоначально законопроект был внесен в 2020 г., но был похоронен в палате представителей¹⁷⁷. В результате конгрессмен Бак вновь предложил его в 2021 г., намереваясь добиться увеличения сроков тюремного

¹⁶⁸ См. [45] (отмечается, что предусмотренные законом меры против демонстрантов выражены неясно, поскольку разграничение между мирными протестующими и лицами, совершающими насильственные действия, четко не проведено).

¹⁶⁹ См. [61]; см. также [62] (иск подан от имени организаций The Black Collective, Black Lives Matter Alliance Broward, Chainless Change, Dream Defenders, союз NAACP штата Флорида и Northside Coalition of Jacksonville).

¹⁷⁰ См. выше раздел II.A.1.

¹⁷¹ См. выше раздел II.A.1.

¹⁷² Обе политические партии очень мало высказывались по поводу аргументации судов и подходов, обобщенных департаментом юстиции. См. ниже раздел II.A.2.

¹⁷³ См. *BRICKS Act of 2021*, S. 33, 117th Cong. (2021).

¹⁷⁴ H.R. 7120, 116th Cong. (2020).

¹⁷⁵ Pub. L. No. 116–156, 134 Stat. 700 (2020) (кодифицировано в разделе 42 свода законов США, примечание § 1975).

¹⁷⁶ S. 33, 117th Cong. (2021)

¹⁷⁷ См. *BRICKS Act of 2020*, H.R. 8757, 116th Cong. (2020).

заклучения, чтобы умерить опасения граждан по поводу волны протестов, прокатившейся по всей стране¹⁷⁸. Закон *BRICKS* предполагал увеличение максимального срока за мятеж с пяти до десяти лет тюремного заключения¹⁷⁹. Также устанавливались более высокие максимальные наказания за правонарушения, связанные с мятежами, включая некоторые отягчающие обстоятельства¹⁸⁰. А именно предлагалось ввести тюремное заключение сроком до 25 лет за действия во время мятежа, повлекшие за собой тяжкие телесные повреждения или включающие в себя опасные действия, а также бессрочное или пожизненное тюремное заключение за те же действия, повлекшие за собой смерть или преступление, караемое смертной казнью¹⁸¹. Отстаивая этот законопроект, Бак утверждал: «Чтобы по-настоящему восстановить единство в этой стране, Конгресс должен поддержать подобные меры, призванные остановить насилие, совершаемое крайними левыми... и заставить этих преступников раз и навсегда ответить за их широкомасштабные разрушительные действия»¹⁸². Более того, конгрессмен Бак повторил утверждение, сделанное сенатором Турмондом, когда тот представлял ЗББ: что организованные «левые» группы ездят по всей стране «от западного побережья до восточного, не исключая ни одного штата», участвуя в преступной деятельности, которая входит в юрисдикцию федерального правительства и должна быть пресечена»¹⁸³. В подобном же тоне сенатор Коттон заявил: «Те, кто использует насилие для продвижения своих политических целей, должны испытать на себе всю силу закона»¹⁸⁴. Законопроект был представлен в Юридический комитет Сената Конгресса США, но комитет пока не предпринял никаких действий по его продвижению¹⁸⁵.

Напротив, другие члены Конгресса связывают протестное движение с реакцией на системный расизм и полицейский произвол в черных сообществах, который продолжается десятилетиями¹⁸⁶. Член Конгресса от Калифорнии Карен Басс предложила проект закона о полиции¹⁸⁷, в котором предусмотрено усиление ответственности представителей правоохранительных органов за злоупотребления и прописаны меры для предотвращения расовых предрассудков среди правоохранителей на федеральном, местном уровнях и на уровне штатов¹⁸⁸. Закон направлен на развитие существующих механизмов борьбы с нарушениями в органах правопорядка, таких как ограничение иммунитета, требование проходить обучение против скрытых предрассудков, обязанность вмешаться при превышении полномочий другим сотрудником¹⁸⁹. Законопроект был принят в Палате представителей, но провалился в Сенате¹⁹⁰.

Тем не менее, пользуясь поддержкой обеих партий, сенатор Марко Рубио от штата Флорида и член Конгресса Фредерика Уилсон от того же штата ввели Комиссию по чернокожим мужчинам¹⁹¹. Данная комиссия действует в составе Комиссии по гражданским правам и занимает идеологическую позицию, сходную с Законом о полиции в отношении системного протестного движения¹⁹². Комиссия по чернокожим мужчинам дает законодателям возможность шире взглянуть на нарушения в области гражданских прав, затрагивающие

¹⁷⁸ См. [57].

¹⁷⁹ См. *BRICKS Act of 2021*, S. 33, 117th Cong. (2021).

¹⁸⁰ См. там же.

¹⁸¹ См. там же.

¹⁸² См. [64].

¹⁸³ См. там же.

¹⁸⁴ [57]. Press Release, Ken Buck, выше сноска 164.

¹⁸⁵ См. *BRICKS Act of 2021*, S. 33, 117th Cong. (2021).

¹⁸⁶ См. *George Floyd Justice in Policing Act of 2020*, H.R. 7120, 116th Cong. (2020).

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ 166 CONG. REC. S4263 (daily ed. July 20, 2020) (отмечается, что обсуждение законопроекта было поставлено в график).

¹⁹¹ См. Pub. L. No. 116-156, 134 Stat. 700 (2020) (обсуждаются различные условия, оказывавшие влияние на чернокожих мужчин на протяжении культурной истории Америки).

¹⁹² См. там же.

чернокожих мужчин и мальчиков¹⁹³. А именно данная Комиссия должна будет проводить ежегодные исследования проблем бедности, употребления наркотиков, здравоохранения и других с целью фиксировать тенденции внутри черного сообщества и оценивать влияние государственных программ в этих сферах¹⁹⁴.

Важным фактором является также то, что уголовные законы штатов, содержащие положения против беспорядков, значительно отличаются в разных регионах страны¹⁹⁵. Как уже отмечалось, обсуждаемый закон изначально был направлен против организаторов протестов, переезжающих между штатами и использующих средства ведения бизнеса между штатами для агитации местных жителей и безнаказанного насильственного разрушения имущества и компаний¹⁹⁶. Напротив, законы штатов против беспорядков были направлены против преступлений, совершаемых в ходе протестных акций, независимо от того, затрагивают ли они сразу несколько штатов¹⁹⁷. Однако недавние решения федеральных судов¹⁹⁸, как и несколько законопроектов штатов¹⁹⁹, оставили открытым вопрос о необходимости и даже обоснованности дополнительного федерального законодательства.

Среди наиболее деструктивных современных судебных процессов в области борьбы с протестами следует назвать дело *Dream Defenders v. DeSantis*²⁰⁰. Оно было построено на основе законопроекта против беспорядков (*HB-1*), предложенного губернатором штата Флорида Роном ДеСантисом в качестве меры против насильственных протестов, когда после убийства Джорджа Флойда прошла волна беспорядков [65]. Как и в деле *Miselis*, когда суд применил аналитический подход при толковании ЗББ²⁰¹, в деле *Dream Defenders* Северный окружной суд штата Флорида также счел формулировки Закона *HB-1* «неясными» и «чрезмерно широкими»²⁰². Суд постановил, что Закон *HB-1* нарушает право на свободу самовыражения и положения Конституции о надлежащем отправлении правосудия²⁰³.

В деле *Dream Defenders* суд установил, что определение понятия «мятеж» в Законе *HB-1* может иметь несколько разумных толкований, а его сочетание с терминами «участвовать» и «насильственное нарушение общественного порядка» может привести к множеству альтернативных вариантов интерпретации, таким, что человек со средними умственными способностями не может разграничить их «последствия в реальном мире»²⁰⁴. Далее суд постановил, что действия, описанные в Законе *HB-1* как массовые беспорядки, и включение в них любого участвующего лица является «ловушкой для невиновных»²⁰⁵. Согласно решению суда, тем самым мирных протестующих ставят перед выбором: выражать свои взгляды или столкнуться с вероятным арестом²⁰⁶.

Суд также отметил, что губернатор ДеСантис намеревался с помощью Закона *HB-1* вооружить сотрудников правоохранительных органов против «протестующих, которые могут критиковать их законные полномочия», так как он заявил, что «тонна кирпичей обрушится на [тех, кто нарушает *HB-1*]]»²⁰⁷. Суд счел, что такие угрозы не служат защите жителей Флориды²⁰⁸. Далее суд отметил, что его юридическая роль состоит не в сужении

¹⁹³ См. там же.

¹⁹⁴ См. там же.

¹⁹⁵ См. выше сноску 163 и соответствующий текст; [59].

¹⁹⁶ См. выше раздел I.C.

¹⁹⁷ См. выше сноску 162.

¹⁹⁸ См. выше раздел II.A.1.

¹⁹⁹ См. выше сноску 163.

²⁰⁰ No. 21cv191, 2021 WL 4099437 (N.D. Fla. Sept. 9, 2021), апелляция No. 21–13489 (11th Cir. Mar. 17, 2022).

²⁰¹ См. выше раздел II.A.1.

²⁰² *Dream Defs.*, 2021 WL 4099437. P. 29.

²⁰³ Там же. Pp. 13–14; см. также [65].

²⁰⁴ См. *Dream Defs.*, 2021 WL 4099437. Pp. 26–27.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же. P. 27.

²⁰⁷ Там же. P. 28.

²⁰⁸ Там же.

формулировок Закона *НВ-1*, а скорее в признании его неконституционным, чтобы законодатели штата могли внести в него поправки²⁰⁹.

Суд также отметил, что в распоряжении правоохранителей уже есть многочисленные уголовные законы²¹⁰, относящиеся к сфере общественной безопасности и охраны частной собственности²¹¹. Согласно заключению суда, поскольку Закон *НВ-1* очень широкий, его применение в данный момент будет оказывать негативное влияние на любое политическое или общественное движение, независимо от того, к чему призывают его сторонники, а значит, конституционные права граждан будут нарушены²¹². Исходя из этого, суд вынес предварительное решение о запрете применения нового определения понятия «мятеж», содержащегося в Законе *НВ-1*²¹³. Несмотря на это, последнее судебное решение, касающееся объема этого недавно принятого Закона штата против беспорядков, другие штаты продолжают вносить новые законопроекты в этой области²¹⁴.

III. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБНОВЛЕННОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ПОДХОДА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ПРАВА НА МИРНЫЕ СОБРАНИЯ И ПЕТИЦИИ

В свете вышеописанных спорных аспектов законодательства, судебных решений о неконституционности, влияния на фундаментальные свободы слова и собраний, пришло время для вмешательства исполнительной власти. Очевидно, что более узкое современное понимание обсуждаемого законодательства приведет к более сбалансированному обсуждению прав мирных протестующих и их конституционных свобод, с учетом истории принятия данных законов²¹⁵, их актуальных оценок²¹⁶ и имеющейся практики применения²¹⁷. В этой главе мы попытаемся определить, какие шаги следует предпринять исполнительной власти для обеспечения функционирования положений данного закона для борьбы с беспорядками. Как обсуждалось выше, Конгресс не случайно хранит молчание по поводу потерявших законную силу положений Закона, особенно учитывая, что суды открыто подчеркнули неконституционность ряда следствий из таких положений²¹⁸. Более того, как было показано в разделе II.B, непосредственное влияние положений ЗББ и аналогичных законов штатов на конституционные права протестующих очень велико. Положения законов о борьбе с беспорядками оказывают «серьезный сдерживающий эффект на демонстрантов»²¹⁹ и вынуждают протестующих заниматься оценкой рисков, а именно готовы ли они пойти на риск и быть застреленными контрпротестующими²²⁰ или подвергнуться аресту за участие в мирном протесте²²¹. Положения закона не только ущемляют индивидуальную свободу на проведение собраний и выражение протеста; неясные и чрезмерно широкие формулировки закона могут привести к тому, что менее настойчивые граждане бу-

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ В их число входят, в частности, законы против таких правонарушений, как нарушение общественного порядка, драка в общественном месте, злоумышленное причинение вреда, поджог, использование зажигательных бомб, нападение, нападение с отягчающими обстоятельствами, избиение и особо тяжкое избиение, избиение с отягчающими обстоятельствами, нападение или избиение сотрудника полиции, нападение или избиение лица старше 65 лет, незаконное проникновение, кража с проникновением, запугивание, сопротивление сотруднику полиции с применением насилия, сопротивление сотруднику полиции без применения насилия, блокировка замаскированными лицами, незаконные собрания, разрушение памятных или исторических предметов. Там же. Р. 32.

²¹¹ Там же.

²¹² Там же. Рр. 32–33.

²¹³ Там же. Рр. 33–34.

²¹⁴ См. выше сноску 163 и соответствующий текст.

²¹⁵ См. выше раздел I.C.

²¹⁶ См. выше раздел II.A.

²¹⁷ См. выше раздел II.B.

²¹⁸ См. выше раздел II.A.1.

²¹⁹ См. *Dream Defs*, 2021 WL 4099437. Р. 7 («Многие [потенциальные участники протестов]... приняли решение не протестовать из страха ареста»).

²²⁰ См., например, [66].

²²¹ См. выше раздел II.B.

дуг воздерживаться от реализации своего права на свободу самовыражения²²². Эта проблема становится особенно заметной в контексте недавних оценок закона федеральным правительством²²³ и противоречивых мер Конгресса, направленных на ее решение²²⁴.

В данной главе мы доказываем, что для определения причин эскалации насилия начиная с лета 2020 г. необходимо провести узконаправленное президентское исследование. Мы также рассмотрим, оправдано ли мнение о влиянии положений ЗББ и аналогичных законов на протестующих. В разделе III.A показано, как исполнительная власть может повлиять на государственную политику в области борьбы с беспорядками в контексте первоначальных целей ЗББ. В разделе III.B обсуждается значение президентской комиссии для изучения текущего состояния положений о борьбе с беспорядками, необходимости и способов устранения этих положений.

A. Развитие повестки исполнительной власти по изучению подъема протестного движения

Не вызывает сомнений, что именно Конгресс должен решать, следует ли исправлять или отменять федеральные законы, поскольку он способен собрать всю полноту данных через своих избирателей. Однако если согласно решению Верховного Суда эти законы противоречат Конституции, а Конгресс не исправляет и не отменяет их, то следует признать, что он не выполняет своих обязанностей²²⁵. В данной работе мы не стремимся доказать, что бездействие Конгресса по обсуждаемому вопросу является неисполнением им своих конституционных обязанностей, однако соблюдение баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой права граждан на протесты должно быть важнейшим пунктом законодательной повестки, особенно когда «массовые политические протесты во всем мире становятся все более масштабными и частыми» [67].

Мы предполагаем, что все расширяющиеся разногласия между партиями по вопросу реагирования на недавние протесты значительно повлияли на взгляды американцев, особенно тех из них, кто считает, что были соблюдены права не всех граждан²²⁶. Действительно, необходимо объяснить, почему наиболее практичным и логичным способом осуществить необходимые изменения будет вмешательство президента. Для этого есть три причины.

Во-первых, президентская комиссия должна предоставить президенту более точную оценку взглядов общественности на текущую ситуацию с протестным движением и способствовать внесению новых положений в повестку дня²²⁷. Во-вторых, как было показано в разделе II.A, федеральные суды уже постановили в целом, что некоторые положения ЗББ противоречат Конституции из-за своих чрезмерно широких формулировок, но не достигли согласия в том, каковы адекватные средства для сохранения этого закона. Верховный Суд отклонил петиции о применении приказов об истребовании дела²²⁸. В-третьих, окончательные рекомендации комиссии могут в дальнейшем побудить Департамент юстиции (который имеет полномочия вводить в силу законы и нормы) кодифицировать новые руководящие указания в отношении насильственных протестов²²⁹.

Важно отметить, что данная статья не направлена на какую-то конкретную администрацию. Фактически в этом разделе мы утверждаем, что существенный прогресс в обсуждаемой области возможен лишь при ус-

²²² См. выше раздел II.B.2.

²²³ См. выше раздел II.A.

²²⁴ См. выше раздел II.B.

²²⁵ См. *Marbury v. Madison*, 5 U.S. 137, 177 (1803) (заявляется, что «разъяснение закона является сферой деятельности и обязанностью именно судебной власти»).

²²⁶ См. выше раздел II.B.

²²⁷ См. U.S. Const. art. II, § 3, cl. 2 (выдвигается требование к президенту рекомендовать Конгрессу для обсуждения проблемы, которые он считает необходимыми и насущными).

²²⁸ См., например, *Miselis*, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020), cert. denied, 141 S. Ct. 2756 (2021); *Daley*, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020), cert. denied, 141 S. Ct. 2756 (2021).

²²⁹ См. выше раздел II.A.2.

ловии постоянного внимания со стороны президента. В некотором смысле события, повлиявшие на решение президента Джонсона сформировать комиссию Кернера, подобны нынешним выступлениям, и эффективные реформы могут оказаться невозможными без ведущей роли президента в выработке новой политики исполнительной власти по изучению подъема протестного движения²³⁰. Кроме того, участие исполнительной власти должно обеспечить особую энергию, ресурсы и внимание к изучению этой проблемы в противовес нынешнему бездействию Конгресса²³¹.

В. Создание президентской комиссии

Президент должен своим указом создать комиссию по изучению возможного негативного влияния Закона о борьбе с беспорядками и аналогичного законодательства уровня штатов на доступность мирных протестов, обратив особое внимание на изучение выступлений, связанных с общественно-политическими разногласиями. Также эта комиссия должна изучить вопрос эффективного снижения уровня насильственных протестов. В науке общепризнано, что президентские комиссии могут выполнять различные функции, включая сбор и организацию информации, просвещение общественности по данному вопросу, выработку рекомендаций для реформирования политики [42. Р. 13; 31. Р. 8; 44. Рр. 373–376]. Хотя высказывались и сомнения в эффективности президентских комиссий²³², однако отмечалась и их способность инициировать значимые реформы²³³. К примеру, после провала Трастового фонда страхования для престарелых и необеспеченных иждивенцев²³⁴ и снижения общественного доверия к системе соцобеспечения [42. Р. 40] президент Рональд Рейган учредил Национальную комиссию по реформе социального обеспечения. Хотя история показала, что президент Рейган создал эту комиссию для достижения одной из своих личных политических целей, она все же действовала успешно, несмотря на «напряженную межпартийную борьбу вокруг проблемы соцобеспечения», так как ее рекомендации были включены в Поправки в систему соцобеспечения от 1983 г.²³⁵ Кроме того, эта комиссия направила обращение к Конгрессу с компромиссным соглашением, призывая провести необходимые реформы, в результате чего Конгресс продолжил изучение деятельности Управления социального обеспечения США [42. Р. 41].

Аналогичным образом президент должен создать комиссию для сбора информации о том, насколько сильно положения законов против беспорядков мешают участию в мирных протестных акциях, и разработать рекомендации для решения этой проблемы. Эта комиссия должна стать средством просвещения общественности об опасности, которую несут запреты и ограничения законных собраний и протестов, а также средством вовлечения граждан в обсуждение наиболее эффективных направлений реформ. Преимущество комиссий состоит в том, что они привлекают внимание общественности к проблеме, помимо администрации президента, что приводит к более широкому обсуждению [31. Р. 17]. Комиссия может также направлять это обсуждение, информируя граждан о тех плюсах и минусах для общества, которые возникают при проведении реформ. Кроме того, президент может потребовать, чтобы комиссия выработала рекомендации для

²³⁰ См. выше раздел I.A.

²³¹ См. выше раздел I.B.

²³² См. [43. Р. 1122] (утверждается, что комиссии не «выполняют значимую роль по влиянию на политику регулирования», но «лишь публикуют отчеты и тому подобное»); [44. Рр. 389–930] (отмечается, что большинство считает президентские комиссии такими коллегиальными органами, которые «размывают, отклоняют и откладывают меры, предлагаемые президентом... в результате чего политика остается преимущественно прежней»).

²³³ См. выше раздел I.B.

²³⁴ Трастовый фонд страхования для престарелых и необеспеченных иждивенцев – это отдельный финансовый счет Министерства финансов США, автоматически покрывающий выплаты по социальному страхованию вышедшим на пенсию бенефициарам, их супругам и детям, а также наследникам умерших застрахованных работников. См. 42 U.S.C. § 401(a).

²³⁵ См. [42. Рр. 40–41]; Social Security Amendments of 1983, Pub. L. No. 98-21, 97 Stat. 65 (кодифицировано с изменениями в различных разделах свода законов США).

Департамента юстиции; это способствовало бы повышению доверия граждан к государственной политике и обеспечило безопасность мирных протестующих.

Кроме того, комиссии могут вырабатывать свои собственные рекомендации, независимые от влияния президента; тем самым они демонстрируют свободу своего мнения, поддерживают политический консенсус и степень доверия общества [42. Р. 45; 31. Р. 16]. Чтобы обеспечить независимость таких рекомендаций, необходимо привлечь экспертов из обеих партий, а президент должен воздерживаться от влияния на работу комиссии и ее итоговые рекомендации. И хотя президент потеряет возможность определять конкретный характер этих рекомендаций, такая мера повысит поддержку общественности при их применении.

Наконец, для повышения эффективности комиссии она должна извлечь некоторые уроки из работы комиссии Кернера²³⁶. Например, работа комиссии будет наиболее успешной, если (1) ее финальный отчет будет содержать конкретные предложения, поддержанные президентом и Конгрессом, а не просто широкие рекомендации, (2) ее выводы и рекомендации будут хорошо обоснованы, (3) ее рекомендации будут политически приемлемы для обеих партий [42. Р. 45]. Комиссия должна избегать широких предложений, которые могут выходить за рамки законодательных возможностей; возможно, именно масштабность предложений комиссии Кернера привела к их отклонению президентом Джонсоном²³⁷. Если комиссия будет состоять из представителей обеих партий и сосредоточится на выработке мер для предотвращения негативного влияния положений законов о беспорядках на мирных протестующих, то сможет предложить достаточно четкие и конкретные изменения в законодательстве для достижения измеримых результатов. Помня об уроках комиссии Кернера, эта новая комиссия должна стремиться не просто воспроизводить тот же анализ и давать те же рекомендации, которые и так уже звучат в обсуждениях, но давать новую, полезную и измеримую информацию [30. Р. 265].

Заключение

Федеральное правительство не должно игнорировать тот факт, что положения законов о борьбе с беспорядками превратились в действенное средство, позволяющее законодателям на федеральном уровне и на уровне штатов заглушать голоса протестующих. Хотя суды применили пункт о признании отдельных положений законов недействительными в делах *Miselis* и *Rundo*, из-за межпартийных разногласий Конгресс продолжает бездействовать, и никаких эффективных мер против насильственных протестов не было принято. При этом, выступая за общественную безопасность и свободу самовыражения, политики не должны рассматривать эти вопросы в отрыве от их общественно-правового контекста. До сих пор постоянное обсуждение сдерживания протестного движения, подкрепленное принятием законов против беспорядков в нескольких штатах, оказывало только негативный эффект на свободу слова. Федеральное правительство не должно недооценивать эту завуалированную атаку на конституционные свободы. Недостаточное изучение потенциально опасных и дискриминирующих практик применения законов против беспорядков уже привело к недостатку информации об их влиянии, в результате чего граждане получают непроверенные и неподтвержденные данные об их эффективности.

Протестующие понимают, что чрезмерно широкие и неясные формулировки законов могут привести к криминализации высказываний и действий, защищенных Законом о свободе слова, для законопослушных граждан. До сих пор Конгресс никак не отреагировал на предложение судебных органов по исправлению текста указанного закона, а три ветви государственной власти не выступают единым фронтом для предотвращения насильственных публичных акций. Аргументы обеих сторон звучат убедительно; однако, как показано в нашей работе, противоречия в положениях законов против беспорядков невозможно разрешить иначе как созданием президентской комиссии для сбора адекватной информации. Такая информация, в свою очередь, должна побудить президента либо прибегнуть к акту исполнительной власти, либо рекомендовать принять законодательные меры. Лишь такая президентская поддержка позволит справиться с вредоносными последствиями положений законов о борьбе с беспорядками.

²³⁶ См. выше сноски 50–54 и соответствующий текст.

²³⁷ См. выше раздел I.A.; [31. Р. 9].

Список литературы / References

1. Oppel Jr., R. A. et al. (2021, Apr. 26). What to Know About Breonna Taylor's Death. *N.Y. Times*. <https://www.nytimes.com/article/breonna-taylor-police.html> [https://perma.cc/BZA3-FFSS].
2. Buchanan, L. et al. (2020, July 3). Black Lives Matter May Be the Largest Movement in U.S. History. *N.Y. Times*. <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html> [https://perma.cc/629D-QVS7].
3. Cullors, P. (2020, June 23). 'Black Lives Matter' Is About More than the Police. *ACLU*. <https://www.aclu.org/news/criminal-law-reform/black-lives-matter-is-about-more-than-the-police/> [https://perma.cc/857G-ZLH7].
4. Breonna Taylor: What Happened on the Night of Her Death? (Oct. 8, 2020). *BBC*. <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-54210448> [https://perma.cc/9CVA-BG4D].
5. North, A., & Cineas, F. (2020, July 13). The Police Shooting Death of Breonna Taylor, Explained. *Vox*. <https://www.vox.com/2020/5/13/21257457/breonna-taylor-louisville-shooting-ahmaud-arbery-justiceforbreonna> [https://perma.cc/VDU2-K9MN].
6. Piper Hudspeth Blackburn (Mar. 30, 2021). Breonna Taylor's Death: A Push to Limit No-Knock Warrants. *AP News*. <https://apnews.com/article/breonna-taylor-shootings-police-legislation-police-brutality-c7f765369c398583fe48dc6dba945d14> [https://perma.cc/AN7Y-F4TS].
7. Duvall, T., & Costello, D. (Jan. 22, 2021). Louisville Police Pursued 'No-Knock' Search Warrant. *Louisville Courier J.* <https://www.courier-journal.com/story/news/2020/05/12/breonna-taylor-louisville-emt-not-main-target-drug-investigation/3115928001/> [https://perma.cc/D5KC-A3BL].
8. Carrega, Ch., & Ghebremedhin, S. (2020, Nov. 17). Timeline: Inside the Investigation of Breonna Taylor's Killing and Its Aftermath. *ABC News*. <https://abcnews.go.com/US/timeline-inside-investigation-breonna-taylors-killing-aftermath/story?id=71217247> [https://perma.cc/43UY-R6BG].
9. Brown, M., & Ray, R. (2020, Sept. 25). Breonna Taylor, Police Brutality, and the Importance of #SayHerName. *Brookings Inst.* <https://www.brookings.edu/blog/how-we-rise/2020/09/25/breonna-taylor-police-brutality-and-the-importance-of-sayhername/> [https://perma.cc/MY3Y-AMZ3].
10. Breonna Taylor: Protesters Call on People to 'Say Her Name'. (2020, June 7). *BBC*. <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-52956167> [https://perma.cc/X6GV-BNQS].
11. Hill, E. et al. (2022, Jan. 24). How George Floyd Was Killed in Police Custody. *N.Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2020/05/31/us/george-floyd-investigation.html> [https://perma.cc/72VG-BC3K].
12. Chappell, B. (2021, Mar. 31). Cashier Says He Offered to Pay After Realizing Floyd's \$20 Bill Was Fake. *NPR*. <https://www.npr.org/sections/trial-over-killing-of-george-floyd/2021/03/31/983089623/watch-live-cashier-says-he-offered-to-pay-after-realizing-floyds-20-bill-was-fak> [https://perma.cc/FX3A-YCT8].
13. Henaio, L. A. et al. (2021, Apr. 20). For George Floyd, A Complicated Life and Consequential Death. *AP News*. <https://apnews.com/article/george-floyd-profile-66163bbd94239afa16d706bd6479c613> [https://perma.cc/6WN8-M85G].
14. Parker, K. et al. (2020, June 12). Amid Protests, Majorities Across Racial and Ethnic Groups Express Support for the Black Lives Matter Movement. *Pew Rsch. Ctr.* <https://www.pewresearch.org/social-trends/2020/06/12/amid-protests-majorities-across-racial-and-ethnic-groups-express-support-for-the-black-lives-matter-movement/> [https://perma.cc/2KYB-RT52].
15. Timeline: Death of George Floyd, Reactions and Protests. (May 27, 2020). *Fox 9*. <https://www.fox9.com/news/timeline-death-of-george-floyd-reactions-and-protests> [https://perma.cc/6Z9K-QMT3].
16. Taylor, D. B. (2021, Nov. 5). George Floyd Protests: A Timeline. *N.Y. Times*. <https://www.nytimes.com/article/george-floyd-protests-timeline.html> [https://perma.cc/HV4R-ZD9S].
17. Stennett, D. et al. (2020, June 1). Memphis Protests: Demonstrators Confront Law Enforcement Throughout Sunday Night. *Memphis Com. Appeal*. <https://www.commercialappeal.com/story/news/2020/05/31/george-floyd-memphis-protests-may-31/5283558002/> [https://perma.cc/3YKB-R49R].
18. Ormseth, M. et al. (2021, Nov. 5). Protesters, Law Enforcement Clash in Downtown L.A. During Protest over George Floyd's Death. *L.A. Times*. <https://www.latimes.com/california/story/2020-05-27/protesters-block-the-101-freeway> [https://perma.cc/8KE7-HXD4].
19. Fausset, R., & Levenson, M. (2020, May 29). Atlanta Protesters Clash with Police as Mayor Warns 'You Are Disgracing Our City'. *N.Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2020/05/29/us/atlanta-protest-cnn-george-floyd.html> [https://perma.cc/JW43-2FY6].
20. Martina, M. et al. (2020, Apr. 21). How Trump Allies Have Organized and Promoted Anti-Lockdown Protests. *Reuters*. <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-trump-protests-idUSKCN2233ES> [https://perma.cc/Q3TU-NWT7].
21. Jason, Wilson. (2020, Apr. 17). The Rightwing Groups Behind Wave of Protests Against Covid-19 Restrictions, *Guardian*. <https://www.theguardian.com/world/2020/apr/17/far-right-coronavirus-protests-restrictions> [https://perma.cc/62LX-MDU9].
22. Coronavirus Lockdown Protest: What's Behind the US Demonstrations? (2020, Apr. 21). *BBC*. <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-52359100> [https://perma.cc/RWP5-X8G8].

23. Moreland, A. et al. (2020). Timing of State and Territorial COVID-19 Stay-at-Home Orders and Changes in Population Movement – United States, March 1 – May 31, 2020. *69 CDC MORBIDITY & MORTALITY WKLY. Rep.*, 1198.
24. Li, Zhou, Kainaz, Amaria. (2020, May 27). These Photos Capture the Stark Contrast in Police Response to the George Floyd Protests and the Anti-Lockdown Protests. *Vox*. <https://www.vox.com/2020/5/27/21271811/george-floyd-protests-minneapolis-lockdown-protests> [<https://perma.cc/TMA4-TZPN>].
25. Aymann, I. (2020, May 28). The Anti-Lockdown Protests Prove Police Know How to Treat Protesters Fairly. *SLATE*. <https://slate.com/news-and-politics/2020/05/police-response-george-floyd-minneapolis-shutdowns.html> [<https://perma.cc/TRV9-MTH9>].
26. Darlene Superville et al. (2020, June 2). Trump Threatens Military Force Against Protesters Nationwide. *AP News*. <https://apnews.com/article/mo-state-wire-in-state-wire-mi-state-wire-election-2020-virus-outbreak-a2797b342b4fc509e43f404817a56aa9> [<https://perma.cc/DHN7-83DR>].
27. Tasnim Motala. (2020). "Foreseeable Violence" & Black Lives Matter: How Mckesson Can Stifle a Movement, 73 *STAN. L. Rev. ONLINE*, 61, 64.
28. Taylor, John E. (Autumn, 2020). Reflecting on the Death of George Floyd. *W. VA. Law.*, 8, 9.
29. Weldon, K. (2017, Aug. 28). The Long Hot Summer: Riots in 1967, *CORNELL Univ. Roper Ctr.* <https://ropercenter.cornell.edu/blog/long-hot-summer-riots-1967> [<https://perma.cc/MS3B-J8Q3>].
30. *Nat'l Advisory Comm'n on Civil Disorders, Report of the National Advisory Commission on Civil Disorders*. (1967). <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/national-advisory-commission-civil-disorders-report> [<https://perma.cc/B5RK-R958>].
31. Graham, Hugh Davis. (1985). The Ambiguous Legacy of American Presidential Commissions, 7 *PUB. HISTORIAN* 5, 15–16.
32. Recent Case. (2021). United States v. Miselis, 972 F.3d 518 (4th Cir. 2020). 134 *Harv. L. Rev.*, 2614.
33. Patrick Dankwa John. (2021, July/Aug). Reparations: 40 Acres and a Mule... With Interest. *CBA Rec.*, 35, 37.
34. Corinna Barrett Lain. (2004). Countermajoritarian Hero or Zero?: Rethinking the Warren Court's Role in the Criminal Procedure Revolution. 152 *U. Pa. L. Rev.*, 1361, 1428.
35. Kaminski, Margot E. (2012). Incitement to Riot in the Age of Flash Mobs. 81 *U. CIN. L. Rev.* 1, 36.
36. Zalman, Marvin. (1975). The Federal Anti-Riot Act and Political Crime: The Need for Criminal Law Theory. 20 *Vill. L. Rev.* 897, 921–924.
37. George, Alice. (2018, Mar. 1). The 1968 Kerner Commission Got It Right, but Nobody Listened. *SMITHSONIAN Mag.* <https://www.smithsonianmag.com/smithsonian-institution/1968-kerner-commission-got-it-right-nobody-listened-180968318/> [<https://perma.cc/XWR9-PD7G>].
38. Haberman, Clyde. (2020, Oct. 7). The 1968 Kerner Commission Report Still Echoes Across America. *N.Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2020/06/23/us/kerner-commission-report.html> [<https://perma.cc/VZ8K-VJJV>].
39. Gillon, Steven M. (2019, Jan. 31). Why the 1967 Kerner Report on Urban Riots Suppressed Its Own Expert Findings. *Hist.* <https://www.history.com/news/race-riots-kerner-commission-findings-suppressed-lbj> [<https://perma.cc/7NKA-SK5B>].
40. Prowse, Gwen, & Weaver, Vesla Mae. (2020, June 24). How a 50-Year-Old Report Predicted America's Current Racial Reckoning. *VOX*. <https://www.vox.com/first-person/2020/6/24/21299649/george-floyd-protests-police-brutality-kerner-commission> [<https://perma.cc/997E-ZJPQ>].
41. Casey, Marcus, & Hardy, Bradley. (2018, Sept. 25). 50 Years After the Kerner Commission Report, the Nation Is Still Grappling with Many of the Same Issues. *BROOKINGS INST.* <https://www.brookings.edu/blog/up-front/2018/09/25/50-years-after-the-kerner-commission-report-the-nation-is-still-grappling-with-many-of-the-same-issues/> [<https://perma.cc/K8KC-XKHK>].
42. Smith, Stephanie. (1987). Cong. Rsch. Serv., RL87668. *Presidential Commissions: Their Purpose and Impact*, 1–2.
43. Barron, David J. (2008). From Takeover to Merger: Reforming Administrative Law in an Age of Agency Politicization. 76 *Geo. Wash. L. Rev.* 1095, 1120–1122.
44. Zegart, Amy B. (2004). Blue Ribbons, Black Boxes: Toward a Better Understanding of Presidential Commissions. 34 *PRESIDENTIAL Stud. Q.*, 366, 378–379.
45. Adams, Char. (2021, May 18). Experts Call 'Anti-Protest' Bills a Backlash to 2020's Racial Reckoning. *NBC News*. <https://www.nbcnews.com/news/nbcblk/experts-call-anti-protest-bills-backlash-2020-s-racial-reckoning-n1267781> [<https://perma.cc/D3LG-2QNZ>].
46. Reilly, Ryan J. (2020, Sept. 24). How Segregationists Rushed Through the 1968 Rioting Laws DOJ Is Using in 2020. *Huffpost*. https://www.huffpost.com/entry/anti-rioting-act-civil-disorder-law-doj-barr-trump-consitutional_n_5f6a012cc5b655acbc701ca2 [<https://perma.cc/R2QW-C7T2>].
47. Sugrue, Thomas J. (2020, June 11). 2020 Is Not 1968: To Understand Today's Protests, You Must Look Further Back, *Nat'l Geographic*. <https://www.nationalgeographic.com/history/article/2020-not-1968> [<https://perma.cc/8HLM-4SE6>].
48. Levenson, Laurie L. (2019). Judicial Ethics: Lessons from the Chicago Eight Trial. 50 *Loy. U. Chi. L. J.* 879, 883–884.

49. Klein, Susan R. (2019). Movements in the Discretionary Authority of Federal District Court Judges over the Last 50 Years. *50 Loy. U. Chi. L.J.*, 933, 936–937.
50. Rise Above Movement (RAM). *ANTI-DEFAMATION LEAGUE*. <https://www.adl.org/resources/backgrounders/rise-above-movement-ram> [https://perma.cc/3K3X-BE4T] (last visited Mar. 4, 2022).
51. Press Release. (2020, May 31). *William P. Barr, Att'y Gen., U.S. Dep't of Just., Att'y Gen. William P. Barr's Statement on Riots and Domestic Terrorism*. <https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-william-p-barrs-statement-riots-and-domestic-terrorism> [https://perma.cc/4WX3-U4UD].
52. Gerstein, Josh, Semones, Evan (2021, May 30). Barr Threatens to Bust 'Far-Left Extremist Groups' in Floyd Unrest. *POLITICO*. <https://www.politico.com/news/2020/05/30/william-barr-george-floyd-protests-290792> [https://perma.cc/A5G3-NE85].
53. *Memorandum from Elizabeth B. Prelogar, Acting Solic. Gen., U.S. Dep't of Just. to Nancy Pelosi, Speaker, House of Reps.* (2021, Feb. 18). https://www.justice.gov/oip/foia-library/osg-530d-letters/us_v_miselis_530d/download [https://perma.cc/46JF-MF3Q].
54. (2020). U.S. Dep't of Homeland Sec. *Homeland Threat Assessment*. 4, 17–18. https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2020_10_06_homeland-threat-assessment.pdf [https://perma.cc/D9RT-B7J3].
55. Alanna Durkin Richer et al. (2020, Oct. 20). AP Finds Most Arrested in Protests Aren't Leftist Radicals, *AP News*. <https://apnews.com/article/virus-outbreak-race-and-ethnicity-suburbs-health-racial-injustice-7edf9027af1878283f3818d96c54f748> [https://perma.cc/DW29-3KWF].
56. Tucker, Eric, & Fox, Ben. (2020, Sept. 17). FBI Director Says Antifa Is an Ideology, Not an Organization. *AP News*. <https://apnews.com/article/donald-trump-ap-top-news-elections-james-comey-politics-bdd3b6078e9efadcfcd0be4b65f2362e> [https://perma.cc/WK3B-VVHG].
57. Press Release. (2021, Jan. 25). Ken Buck, Rep., U.S. House of Reps. *Congressman Ken Buck Reintroduces the BRICKS Act*. <https://buck.house.gov/media-center/press-releases/congressman-ken-buck-reintroduces-bricks-act> [https://perma.cc/3REU-SQ8B].
58. Press Release. (2021, Sept. 22). Karen Bass, Rep., House of Reps. *Reps. Bass Issues Statement Regarding Police Reform Negotiations*. <https://bass.house.gov/media-center/press-releases/rep-bass-issues-statement-regarding-police-reform-negotiations> [https://perma.cc/CR5Z-R6HH].
59. Quinton, Sophie (2021, June 21). Eight States Enact Anti-Protest Laws. *Pew*. <https://www.pewtrusts.org/en/research-and-analysis/blogs/stateline/2021/06/21/eight-states-enact-anti-protest-laws> [https://perma.cc/N2YW-HDMQ].
60. Epstein, Reid J., & Mazzei, Patricia. (2021, June 16). G.O.P. Bills Target Protesters (and Absolve Motorists Who Hit Them). *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2021/04/21/us/politics/republican-anti-protest-laws.html> [https://perma.cc/X3VF-RKVS].
61. Lalee Ibssa (2021, Aug. 7). What To Know About Florida's Anti-Riot Law and the Corresponding Legal Challenge. *ABC News*. <https://abcnews.go.com/US/floridas-anti-riot-law-legal-challenge/story?id=79224398> [https://perma.cc/UH6D-HMTH].
62. ACLU (2021, May 11). *Civil Rights Groups File Federal Lawsuit Challenging Florida's Anti-Protest Law*. <https://www.aclufl.org/en/press-releases/civil-rights-groups-file-federal-lawsuit-challenging-floridas-anti-protest-law> [https://perma.cc/85Y8-M9UM].
63. Ferris, Sarah, & Caygle, Heather. (2020, July 28). Congress Turns to Age-Old Fix After Police Reform Stalls: A Commission. *Politico*. <https://www.politico.com/news/2020/07/28/congress-police-reform-commission-384921> [https://perma.cc/KGJ4-2T6D].
64. Olson, Tyler. (2020, Nov. 20). Ken Buck's Big Idea: Protect American Political System by Toughening Federal Penalties Against Rioters. *FOX News*. <https://www.foxnews.com/politics/ken-bucks-big-idea-the-brick-act-rioters-stiffer-penalties> [https://perma.cc/9ANT-SD85].
65. Anderson, Curt. (2021, Sept. 9). Florida's GOP-Backed 'Anti-Riot' Law Blocked by Judge. *AP News*. <https://apnews.com/article/courts-george-floyd-florida-race-and-ethnicity-laws-bd110e1229212aa5345a039db2223325> [https://perma.cc/AAD3-W59A].
66. Sullivan, Becky. (2021, Nov. 19). Kyle Rittenhouse Is Acquitted of All Charges in the Trial over Killing 2 in Kenosha. *NPR*. <https://www.npr.org/2021/11/19/1057288807/kyle-rittenhouse-acquitted-all-charges-verdict> [https://perma.cc/L9T4-8DAZ].
67. McCabe, Riley. (2021, Mar. 5). Global Political Protests and the Future of Democracy. *Ctr. for Strategic & Int'l Stud.* <https://www.csis.org/analysis/global-political-protests-and-future-democracy> [https://perma.cc/B4Z2-87LW].
68. Britt II, R. E. (2022). The political and social change driven by protest: the need to reform the anti-riot act and examine anti-riot provisions. *Fordham Law Review*, 90, 2269–2301.

Дата поступления / Received 05.12.2022

Дата принятия в печать / Accepted 20.01.2023

Дж. Х. ГОЛДФЕДЕР¹

¹ Школа права Фордемского университета, г. Фордем, США

ЧРЕЗМЕРНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ, ВНЕПРАВОВЫЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА, МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ: ОЧЕРК ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Джерри Х. Голдфедер, специальный советник юридической компании Stroock & Stroock & Lavan, внештатный преподаватель Школы права Фордемского университета

Аннотация

Цель: изучение вопросов, связанных с назначением, подготовкой, проведением и определением результатов выборов Президента Соединенных Штатов Америки (на примере 59-х выборов Президента США).

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический и социологический.

Результаты: не секрет, что демократы и республиканцы по-разному смотрят на то, какие процедуры голосования следует применять на президентских выборах в США, как следует подсчитывать голоса, какой результат считать справедливым и верным. История США полна битв на выборах, которые имеют сходство с ситуацией 2020 г. и влиянием новых законов на выборы шестидесятого президента США. Юристы и обычные граждане постоянно прилагали усилия по расширению избирательных прав, обеспечению справедливости и объективности процедур голосования, а также обеспечению того, чтобы именно избранные лица заняли соответствующие должности. В связи с этим наличие неравнодушного, информированного и активного гражданского общества абсолютно необходимо для функционирования всеобъемлющей, прозрачной и справедливой избирательной системы в любом государстве. Пятьдесят девятые выборы Президента США проходили в исключительно напряженной обстановке. Следующие выборы Президента США могут привести к еще большей поляризации, и нет гарантии, что демократические институты и нормы мирного правопреемства сохранятся в этой ситуации.

Научная новизна: в работе впервые рассмотрены и проанализированы вопросы, связанные с назначением, подготовкой, проведением и определением результатов выборов Президента Соединенных Штатов Америки (на примере 59-х выборов Президента США). Особое внимание в работе уделено ограничению доступа к баллотированию, изменениям правил голосования, подсчету голосов, оспариванию результатов выборов и их фальсификации.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с назначением, подготовкой, проведением и определением результатов выборов Президента Соединенных Штатов Америки, которые должны состояться в 2024 г.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, назначение выборов, подготовка выборов, проведение выборов, результаты выборов, фальсификация выборов, президент, глава государства, исполнительная власть, Соединенные Штаты Америки

© Голдфедер Дж. Х., 2023. Впервые опубликовано на русском языке в журнале Russian Journal of Economics and Law (<https://rusjel.ru>) 25.03.2023

© Goldfeder J. H., 2023

Впервые статья опубликована на английском языке в журнале Fordham Law Review. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала: melr@law.fordham.edu

Цитирование оригинала статьи на английском: Jerry H. Goldfeder, *Excessive Judicialization, Extralegal Interventions, and Violent Insurrection: A Snapshot of Our 59th Presidential Election*, 90 Fordham L. Rev. 335 (2021).

URL публикации: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol90/iss2/1>

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Голдфедер Дж. Х. Чрезмерное обращение к судебной системе, внеправовые вмешательства, массовые беспорядки: очерк пятьдесят девяти президентских выборов // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 1. С. 192–222. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.192-222

The review article

J. H. GOLDFEDER¹

¹ Fordham University School of Law

EXCESSIVE JUDICIALIZATION, EXTRALEGAL INTERVENTIONS, AND VIOLENT INSURRECTION: A SNAPSHOT OF OUR 59TH PRESIDENTIAL ELECTION

Jerry H. Goldfeder, special counsel at Stroock & Stroock & Lavan LLP, is an Adjunct Professor at Fordham University School of Law

Abstract

Objective: to study the issues related to the appointment, preparation, conducting and determining the results of the elections of the President of the United States of America (by the example of the 59th US presidential election).

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena allowing to analyze them in historical development and functioning in the context of the totality of objective and subjective factors, which predetermined the following research methods: formal-logical, sociological.

Results: apparently, Democrats and Republicans have their own views as to which voting procedures should be in place, how votes should be counted, and what a fair and accurate result is. The US history is full of ballot battles that share certain characteristics with what happened in 2020 and with how new laws are shaping the sixtieth presidential election. The US history is also replete with legal and popular efforts to expand voting rights, ensure that voting procedures are fair and objective, and ensure that those who are sworn into office were the ones actually elected. In this regard, an alert, informed, and active citizenry is absolutely essential for an inclusive, transparent, and fair electoral system in any state. The fifty-ninth presidential election reflected an extraordinarily contentious landscape. The next presidential election may be even more polarizing and there is no assurance that democratic institutions and norms of peaceful succession will hold.

Scientific novelty: for first time, the article considers and analyses the issues related to the appointment, preparation, conducting and determining the results of elections of the President of the United States of America (by the example of the 59th US presidential election). Special attention is paid to restricting ballot access, changing the voting rules, counting the votes, attacking the results and election subversion.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in scientific, pedagogical and law enforcement activities when considering the issues related to the appointment, preparation, conducting and determining the results of the US presidential elections due in 2024.

Keywords: Elections, Election system, Appointment of elections, Preparing the elections, Carrying out the election, Election results, Election subversion, President, Head of the state, Executive power, The United States of America

The article was first published in English language by Fordham Law Review. For more information please contact: melr@law.fordham.edu
For original publication: Jerry H. Goldfeder, *Excessive Judicialization, Extralegal Interventions, and Violent Insurrection: A Snapshot of Our 59th Presidential Election*, 90 Fordham L. Rev. 335 (2021).
Publication URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol90/iss2/1>

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution NonCommercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation of Russian version: Goldfeder, J. H. (2023). Excessive judicialization, extralegal interventions, and violent insurrection: a snapshot of our 59th Presidential Election. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(1), 192–222. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.1.192-222

Введение

Данная обзорная статья, включенная в выпуск журнала *Fordham Law Review*, дает возможность ученым и юристам рассмотреть некоторые из наиболее провокационных вопросов о том, как мы выбираем главу исполнительной власти. По первоначальной задумке работа должна была расширить границы данного дискурса. Тема обсуждалась учеными в течение многих лет¹. Мы надеялись, что материал пятьдесят девятого президентских выборов позволит нам обобщить эту дискуссию, а возможно, и реформировать законодательство² перед следующими, шестидесятыми по счету. Начиная эту работу, мы не могли предвидеть, что выборы 2020 г. станут настолько сложными – что наши конституция, законы и нормы процедуры выборов испытают самую суровую проверку на прочность за 150 лет³. Даже после окончания выборов продолжается дискуссия по правовым и внеправовым вопросам, возникшим во время и после кампании, и их возможным последствиям для нашей демократической республики.

Одной из наиболее ярких особенностей 2020 г. стала, как я ее называю, «судебнизация выборов» [от *judicialization* – «наличие судебных структур». – Прим. переводчика]⁴. Разумеется, суды много раз привлекались в выборы федерального уровня и уровня штатов⁵, но переломным моментом стала президентская гонка между Джорджем Бушем и Альбертом Гором в 2000 г. – именно тогда началась лавина судебных исков, ставшая обыденной и даже неотъемлемой частью предвыборной стратегии, особенно на президентском уровне⁶. Это может кому-то не нравится, но надежда на судебные иски в ходе общенациональных предвыборных кампаний будет только нарастать, если не произойдет радикальных изменений в нашей политике.

¹ Профессор, бывший декан Джон Д. Фирик представляет собой яркий пример ученого, изучавшего деятельность коллегии выборщиков, правопреемственность президентов и процедуры лишения президентской власти в течение более полувека. Его работа обобщает проблемы, связанные с деятельностью коллегии выборщиков, а также представляет его точку зрения в данном вопросе и предложения по реформированию [1]. Один из его (а также моих) бывших студентов, а ныне его коллега профессор Джон Роган внес ряд важных и инновационных предложений на случай смерти или тяжелой болезни кандидата в президенты [2].

² Перед и после выборов 2020 г. много писали о реформировании нашей избирательной системы. Один из важнейших примеров (особенно после того, как бывший президент Трамп попытался заставить вице-президента Майка Пенса отменить результаты выборов во время ратификации голосов коллегии выборщиков Конгрессом) – это изменение пункта 3 U.S.C. § 15. См., например, [3]. См. в целом [4] (дается глубокий исторический анализ и предлагается 14 пунктов изменений).

³ См., например, [5–7].

⁴ В 2006 г. я возглавлял Семинар по непрерывному юридическому образованию в Школе права Фордемского университета по теме «Использование судов для победы на выборах». Мы могли обсудить лишь несколько дел и не догадывались, насколько распространенной вскоре станет практика судебных исков по поводу выборов. Профессор Дерек Т. Мюллер из юридического колледжа Университета штата Айова делает замечательный обзор этой проблемы и предлагает несколько неоднозначных решений [8]. Одно из интересных объяснений этого феномена, предложенных профессором Мюллером, состоит в том, что политические партии выделяют на судебные тяжбы значительное финансирование; это, в свою очередь, является следствием того, что Конгресс поднял сумму законного финансирования от партии до более 100 тысяч долларов на человека на один цикл выборов. Каковы были суммы за ведение дел некоторыми юристами в одном штате во время выборов 2020 г. [9]. См. также [10] (по оценкам, в период с января 2019 г. до середины сентября 2021 г. основные политические комитеты обеих партий выплатили юридическим компаниям 110 миллионов долларов).

⁵ Роберт Каро представляет яркую и увлекательную картину того, как в 1948 г. будущий президент Линдон Джонсон сохранил место Демократической партии в Сенате во многом благодаря блестящей юридической стратегии своего поверенного Эйба Фортаса. См. в целом [11]. См. также [12].

⁶ См., например, [13; 8, pp. 576–577].

Таким образом, поставив цель разобраться в особенностях президентской кампании 2020 г. и распланировать шестидесятые по счету выборы, необходимо исследовать, как демократы и республиканцы использовали суды, иные независимые организации и различные права в сфере голосования, как они собирали голоса и как проходила инаугурация сорок шестого президента США Джозефа Байдена.

Несомненно, у этих выборов был еще один компонент. После того как были подтверждены все голоса и вынесено большинство судебных решений, организованная толпа попыталась остановить окончательную законную процедуру избрания президента⁷. Штурм Капитолия во время процедуры подтверждения голосов коллегии выборщиков был призван прервать ту мирную последовательность, которая была характерна для нашей системы выборов с момента ее зарождения [14]. Эта попытка провалилась, но насильственные, агрессивные действия открыто и жестоко продемонстрировали тот факт, что правопорядок был под угрозой [14]. Кроме того, они также показали, что из одиннадцати действовавших президентов, которые проиграли выборы, только Дональд Трамп был готов нарушить законы и нормы, не говоря уже о гражданском мире, в попытке остаться в Белом доме. Хотя бывшему президенту был объявлен импичмент за поощрение массовых беспорядков, а участникам штурма 6 января предъявлены обвинения, нельзя исключить, что подобное не повторится на шестидесяти выборах.

Во многом в ответ на неблагоприятные результаты опросов, длинную череду проигранных исков [15] и неудавшиеся попытки давления на законодательные органы штатов⁸, вице-президента, Департамент юстиции и Конгресс с целью изменить результаты выборов 2020 г.⁹ сторонники бывшего президента в двух десятках штатов изменили законы и нормы в своих штатах в сторону ограничений при голосовании [18]. А теперь несколько штатов вводят законы, позволяющие официально игнорировать или отменить неблагоприятные результаты; такая практика известна под названием «отмена избирателей»¹⁰. В свете вновь принятых законов, которые либо ограничивают право голоса, либо дают возможность упомянутой «отмены», можно ожидать еще более масштабное использование судебной системы. Противникам же таких мер придется столкнуться с Верховным Судом США, который, кажется, не склонен выносить решения в пользу сторонников избирательных прав¹¹.

Таким образом, страна находится в переломной точке перед следующими президентскими выборами. Смогут ли американцы сохранить республику, в чем, как утверждают, сомневался Бенджамин Франклин [23], – со времен Гражданской войны этот вопрос никогда еще не стоял так остро¹².

Начнем с краткого рассмотрения судебных дел, которые так запутали ситуацию с выборами 2020 г.

⁷ См. в целом [14].

⁸ Одна из тактик, использовавшихся бывшим президентом, состояла в том, чтобы убедить руководителей законодательных органов различных штатов обойти результаты первичного голосования и напрямую назначить выборщиков [16] (объясняется конституционная прерогатива штатов и влияние политических мотивов на выбор того или иного способа назначения выборщиков). Профессор Майкл Т. Морли из юридического колледжа университета штата Флорида исследует роль законодательных органов в процедуре назначения в ходе президентских выборов [17].

⁹ См. ниже сноски 176–182 и соответствующий текст.

¹⁰ См. в целом [19]; [20].

¹¹ Профессор Джеймс А. Гарднер из Школы права университета в Буффало опубликовал всеобъемлющее и глубокое исследование этого вопроса, указав на растущую делиберализацию законов о выборах по всей стране из-за решений Верховного Суда [21]; см. также [22] («Я не вижу никакого средства против судебных исков, – говорит Ричард Бриффо, специалист по законодательству штатов из Колумбийского университета. – Если что-то изменится, то только через политический процесс»).

¹² Здесь представлены три замечательные статьи об участии избирателей и его влиянии на избирательную систему. Профессор Ава Айерс из Школы права в Олбани обсуждает голосование как акт гражданского мужества и выражение участия в «едином круге» политического сообщества [24]. Однако профессор Айерс также напоминает, что другим, более тревожным аспектом нашей избирательной системы является замалчивание этой проблемы: голосование также «исключает миллионы людей из нашего политического сообщества» [24. Р. 373]. Профессор Ребекка Грин из Школы права William & Mary рассматривает возможность того, что граждане вынуждены соблюдать – а значит, изучать – процедуру сбора подписей, и предлагает пути реформирования для достижения большей прозрачности выборов [25]. Профессор Экоу Н. Янка из Школы права Кардозо исследует борьбу афроамериканцев за свои полные и неограниченные избирательные права как неотъемлемую часть их гражданской позиции [26].

I. ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К БАЛЛОТИРОВАНИЮ

Самыми выдающимися чертами нашей избирательной системы является то, что она ведется под руководством штатов и на уровне штатов¹³. Когда отцы-основатели пытались создать функциональное правительство на фоне неудач Континентального конгресса и всеобщей незаинтересованности в его успехе¹⁴, они вынуждены были учитывать противоречивые интересы различных штатов. Отражая эту политическую реальность, все дискуссии, предложения и компромиссы определялись интересами штатов. Подобным же образом ратификация новой конституции зависела не от тех, кто имел право голосовать на всей территории нового государства, но и от отдельных штатов; при этом требовалось девять голосов за¹⁵. Несомненно, отцы-основатели стремились «объединить» страну, но для достижения этой цели и создания государства, отвечающего интересам отдельных штатов, тринадцать отдельных и независимых общностей сформировали – и различными путями сохранили – конституционную республику. За последние 250 лет США стали в большей степени «единым государством» в обычном понимании этого термина, однако факт остается неизменным – это объединение штатов. Например, по-прежнему законы и нормы штатов определяют ход общенациональных выборов¹⁶; каждые десять лет штаты проводят перегруппировку Палаты представителей¹⁷; Сенат отражает приоритетность штатов независимо от численности населения¹⁸. Таким образом, основные черты нашей государственной структуры определяются давно устаревшими политическими силами.

В прошлом году во время президентской кампании кандидатам пришлось, как и раньше, решать гололомку из законов штатов¹⁹. Требования доступа к голосованию во время первичных и всеобщих выборов различаются, и порой очень значительно, а из-за пандемии COVID-19 многим кандидатам стало еще сложнее их выполнить²⁰. Тем не менее, хотя различные события, такие как ураганы [29, 30] или террористическая атака 11 сентября 2001 г. [31], и раньше влияли на сроки и правила кампании, ни Конгресс, ни законодатель-

¹³ См., например, U.S. Const. art. I, §§ 2, 4; art. II, § 1. Хотя Конституция устанавливает права штатов на регулирование их собственных выборов, Александр Гамильтон в издании *The Federalist Papers* подчеркивает важную роль Конгресса: «Если законодательная власть штата получит эксклюзивное право регулировать эти выборы, то каждый раз в период таких выборов страна будет переживать небольшой кризис, что может привести к распаду союза...» *The Federalist No. 59* (Alexander Hamilton). Таким образом, отцы-основатели включили в разд. 4 ст. I предохранительный клапан, согласно которому законодательный орган страны, в первую очередь Сенат, действует как «гарант против злоупотребления властью во время выборов в руках законодательных органов штатов». Там же. Эта модель требует, чтобы каждая палата Конгресса обладала политической заинтересованностью и волей для удержания штата или группы штатов от злоупотребления властью; однако использование блокирующих методов позволяет меньшинству в Сенате не дать инициировать проверки на подобные злоупотребления, что мы наблюдаем в настоящее время. См. также [22].

¹⁴ См. в целом [27].

¹⁵ В издании *The Federalist No. 39* Джеймс Мэдисон приуменьшает значение штатов в структуре государства, предложенной отцами-основателями: «Каждый штат, ратифицировавший Конституцию, считается суверенным, независимым от всех других и связанным лишь собственным добровольным актом. В этом отношении новая Конституция в случае ее принятия будет *федеральной*, а не *общенациональной*». *The Federalist No. 39* (James Madison) (курсив в оригинале).

¹⁶ U.S. Const. art. I, § 4; Там же. art II, § 1.

¹⁷ Там же. art. I, § 2.

¹⁸ Фактически лишь одно положение Конституции США требует единогласного согласия для введения в действие поправки, а именно сохранение существующей структуры Сената с равным количеством голосов от каждого штата. См. U.S. Const. art. V. Эта, на первый взгляд, незыблемая защита Сената, как и его право вето на законодательство штатов, особенно с помощью блокирующих методов, отражает развитие деятельности Конституционного собрания по выработке документа, неопровержимо доказывающего намерение отцов-основателей сделать штаты неуязвимыми для переменной воли народа. См. *The Federalist No. 59* (Alexander Hamilton). Несомненно, это положение Конституции может быть изменено; полномочия Сената могут быть отменены или изменены таким образом, чтобы этот орган функционировал в соответствии с более современными демократическими принципами.

¹⁹ См., например, *Perry v. Judd*, 840 F. Supp. 2d 945 (E.D. Va. 2012), *aff'd*, 471 F. App'x 219 (4th Cir. 2012).

²⁰ Разумеется, если кандидаты не могут баллотироваться, то права их сторонников на собрания согласно Первой поправке также оказываются нарушенными. См., например, *Seawright v. Bd. of Elections in the City of New York*, 33 N.Y.3d 227 (2020); *Jasikoff v. Comm'rs of Westchester Cnty. Bd. of Elections*, 183 A.D.3d 669 (N.Y. App. Div. 2d Dep't 2020); [28].

ные органы штатов не принимали законов, которые позволили бы гибко менять требования в чрезвычайных обстоятельствах. Как показали выборы 2020 г., некоторые меры со стороны законодательной и исполнительной власти были приняты в связи с пандемией COVID-19, но многие штаты не предприняли ничего. Чаше приостановка или изменение положений законов о выборах из-за чрезвычайных условий оформлялись судебными решениями.

Так, в деле *Blankenship v. Newsom*²¹ истец, кандидат в президенты от Конституционной партии, обвинил губернатора штата Калифорния и начальника канцелярии штата в том, что они выпустили указ, запрещающий ему собирать подписи для баллотирования. Поскольку по законам штата Калифорния Конституционная партия не является признанной политической партией, он не мог баллотироваться автоматически. При этом по закону у него была возможность баллотироваться двумя путями: собрать напрямую 196 964 «живые» подписи²² зарегистрированных избирателей или около 62 000 подписей «вступивших» в его новую политическую партию различными методами, включая обычную и электронную почту, социальные сети²³. В любом случае Бланкеншип практически ничего не сделал, чтобы получить подписи²⁴. Поэтому он не мог баллотироваться в президенты. Суд пояснил:

«Учитывая уникальность текущего момента в американской истории, возникает и будет возникать множество споров подобного рода, что не учитывается в материалах иска. Однако важнее всего того, что существует ряд аналогичных дел, предполагающих серьезные обвинения *при отсутствии каких-либо предвыборных усилий со стороны истца*»²⁵.

Таким образом, суд опирался на ряд дел с подобными требованиями отменить или уменьшить требования к баллотированию²⁶ и постановил, что даже во время пандемии кандидат должен продемонстрировать, что он приложил некие усилия, чтобы соответствовать законам штата, прежде чем получит послабление. Иными словами, суды в целом отказались изменять законы штатов о выборах ввиду чрезвычайных обстоятельств. Они признали это недостаточной причиной.

Итак, даже в период самого тяжелого кризиса в области здоровья за столетие первостепенным осталось стремление обеспечить регулирование выборов. В деле *Libertarian Party of Illinois v. Pritzker*²⁷ окружной суд так сформулировал свою позицию:

²¹ 477 F. Supp. 3d 1098 (N.D. Cal. 2020).

²² «Живая подпись» – это собственноручная подпись на заявлении, в отличие от электронной подписи или факсимиле подписи.

²³ Cal. Elec. Code §§ 5151(c)(1), 8400 (West 2021).

²⁴ *Blankenship*, 477 F. Supp. 3d at 1103 («Он не пытался организовать сбор „живых“ подписей; он не обращался в какие-либо государственные органы штата Калифорния за разъяснениями о том, как он может организовать сбор подписей; он не организовывал какое-либо планирование или работу с персоналом [для сбора подписей для баллотирования]; нет никакой информации о выделении им ресурсов на кампанию с целью баллотироваться от штата Калифорния. Вместо этого он предпочел судиться»); ср. *Anderson v. Celebrezze*, 460 U.S. 780, 782 (1983) (отмечается, что кандидат собрал требуемое количество подписей, но опоздал с подачей заявлений).

²⁵ *Blankenship*, 477 F. Supp. at 1105 (курсив добавлен автором статьи). В дальнейшем суд пояснил: Недавние решения по данному вопросу очень показательны. За последние несколько месяцев окружные суды вынесли решения, что нагрузка на истцов не была существенной, так как «истцы в основном прекратили свою деятельность» во время пандемии COVID-19 или «истцы не смогли продемонстрировать, что приложили максимум усилий для баллотирования в ноябре 2020 г.». И наоборот, в других округах, где требование «разумной настойчивости» носит чисто стимулирующий характер, судьи первой инстанции выносили решение о существенной нагрузке на истцов, когда «было собрано около семисот» из требуемой тысячи подписей на момент выхода указа о самоизоляции или когда кандидат на пост губернатора успел до ковидных ограничений собрать «около 21 тысячи подписей из требуемых 28 тысяч» и подать заявление в местные органы с просьбой о послаблении требований... Там же (цитаты опущены).

²⁶ Там же.

²⁷ 455 F. Supp. 3d 738 (N.D. Ill. 2020).

«Требование сбора подписей представляет очевидное препятствие для таких кандидатов, как Либертарианская партия Иллинойса или Партия зеленых штата Иллинойс, а также для независимых кандидатов, таких как Кайл Копитке, однако законный порядок был неоднократно поддержан федеральными судами... Хотя эти законы потенциально некоторым образом ограничивают право кандидата на свободу слова и свободу собраний, штат «существенным образом заинтересован в том, чтобы политическая партия, вновь появившаяся в определенном политическом пространстве, могла продемонстрировать минимальный уровень общественной поддержки, прежде чем выдвинуть своих кандидатов для баллотирования на выборы»²⁸.

Даже вынося решения о послаблении требований, суды подчеркивали указанный аргумент. Показательно дело *Cooper v. Raffensperger*²⁹, рассматривавшееся в штате Джорджия. Кандидаты на пост в Сенате и на пост президента заявили, что баллотироваться стало слишком сложно из-за ограничений, введенных штатами в связи с пандемией, так как «сбор подписей в период вспышки COVID-19 ставит под угрозу общественное здоровье и жизни как сборщиков подписей, так и граждан»³⁰. Истцы просили суд издать постановление о приостановке всех требований к сбору подписей для баллотирования³¹. Суд отказал, пояснив, что «полная приостановка требований к сбору подписей, без каких-либо требований к кандидатам продемонстрировать их поддержку гражданами, не позволяет учесть законные интересы штата»³². Однако суд также постановил, что, хотя «в конечном итоге “не существует непреложного правила, когда законные требования к баллотированию становятся неконституционной нагрузкой”»³³, истцы действительно столкнулись с «умеренной» нагрузкой³⁴, поэтому суд снизил требуемое количество подписей на 30 %³⁵.

Таким образом, учитывая тяжелое положение кандидатов и их сторонников, суды принимают частичные меры, такие как уменьшение требуемого количества подписей. Однако эти судебные решения также отражают и даже укрепляют исторически сложившееся уважительное отношение судов к строгим законам штатов в области доступа к баллотированию, которые берут начало от отцов-основателей, придавших главенствующее положение штатам, составившим новое государство.

II. ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВИЛ ГОЛОСОВАНИЯ

Как и правила доступа к баллотированию, процедуры голосования также определяются законодательством штатов, даже если речь идет о федеральных выборах.

Как только состоялось баллотирование 2020 г., различными игроками, включая губернаторов, законодателей, регулятивные органы, партийных деятелей, некоммерческие группы, были предприняты попытки из-

²⁸ Там же. Рр. 741–742 (цитаты опущены) (цитируется дело *Libertarian Party of Illinois v. Rednour*, 108 F.3d 768, 775 (7th Cir. 1997)).

²⁹ 472 F. Supp. 3d 1282 (N.D. Ga. 2020). В деле *Cooper* суд ссылается на дело *Munro v. Socialist Workers Party*, 479 U.S. 189, 197 (1986), отметив, что «штаты не обязаны обеспечивать автоматический доступ к баллотированию». Там же. Р. 1296.

³⁰ Там же. Р. 1288.

³¹ Там же. Р. 1296.

³² Там же.

³³ Там же. Р. 1293 (цитируется дело *Garbett v. Herbert*, 458 F. Supp. 3d 1328, 1344 (D. Utah 2020)).

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Р. 1297. Подобное послабление было дано федеральным окружным судом в Нью-Гемпшире. См. *Libertarian Party of N.H. v. Sununu*, No. 20-cv-688, 2020 WL 4340308, p. 23 (D.N.H. July 28, 2020) (количество подписей было сокращено на 35 %); См. также *Esshaki v. Whitmer*, 455 F. Supp. 3d 367, 383 (E.D. Mich. 2020) (требуемое количество подписей было сокращено на 50 %); *Goldstein v. Sec'y of the Commonwealth*, 142 N.E. 3d 560, 575 (Mass. 2020) (требуемое количество подписей было сокращено на 50 %); N.Y. Exec. Order No. 202.2 (Mar. 14, 2020) (требуемое количество подписей было сокращено на 30 %). В некоторых штатах было разрешено собирать подписи как в обычном, так и в электронном формате. См., например, Fla. Emergency R. 1SER20-2 (Apr. 2, 2020); N.J. Exec. Order No. 105 (Mar. 19, 2020); N.J. Exec. Order No. 120 (Apr. 8, 2020); Utah Exec. Order No. 2020-8 (Mar. 26, 2020). Однако см. *Kishore v. Whitmer*, 972 F.3d 745, 751 (6th Cir. 2020) (отклонена просьба изменить требования к баллотированию); *Hawkins v. DeWine*, 968 F.3d 603, 607 (6th Cir. 2020) (отклонена просьба изменить требования к баллотированию). Качественный обзор решений 2020 г. по этому вопросу и анализ аргументации в пользу вынесенного решения см. *Bond v. Dunlap*, No. 1:20-cv-00216, 2020 WL 4275035, pp. 13–14 (D. Me. July 24, 2020).

менить процедуры голосования в связи с пандемией; это показало, насколько сильно избирательная система страны зависит от запутанных и непоследовательных норм и правил в области выборов в различных штатах. Продemonстрируем это на нескольких примерах.

Губернатор штата Нью-Йорк попросту отменил дополнительные выборы³⁶; в Неваде начальник канцелярии губернатора, который отвечает за выборы в этом штате, отказался отменить первичные выборы в Конгресс и другие органы и ввел баллотирование по почте вместо личного голосования³⁷; в штате Огайо перенесли личное голосование с 17 марта на 28 апреля и смягчили правила баллотирования по почте³⁸; начальник канцелярии губернатора штата Нью-Мехико разослал всем избирателям открепительные удостоверения, чтобы дать им возможность альтернативного личного голосования³⁹. Полный обзор предпринятых мер и многих поданных в связи с этим исков можно найти на сайте проекта *Stanford-MIT Healthy Elections Project*⁴⁰. Наибольшее количество исков было подано в двух важных колеблющихся штатах – Висконсин⁴¹ и Пенсильвания [9].

А. Висконсин

В Висконсине первичные выборы были запланированы на 7 апреля 2020 г. и пришлось как раз на начало первой волны пандемии. Кандидатом на пост президента был представитель Демократической партии [36];

³⁶ Поскольку прежнего кандидата избрали на должность окружного прокурора округа Квинс, образовалась вакансия кандидата на президентские выборы от этого округа. Согласно уставу города Нью-Йорк, для заполнения этой позиции на июнь 2020 г. были запланированы дополнительные выборы. В городе было огромное число случаев COVID-19, в том числе со смертельным исходом, в результате чего был объявлен локдаун. В ответ губернатор Нью-Йорка Эндрю Куомо выпустил указ, отменяющий выборы. Это была крайне редкая, беспрецедентная реакция на чрезвычайные обстоятельства. Даже утром 11 сентября 2001 г., когда в штате проводились первичные выборы, тогдашний губернатор приказал приостановить голосование и перенести выборы, а в 2020 г. губернатор просто отменил выборы. Это решение рассматривалось в суде штата, однако суд отклонил иск кандидата о смягчении требований и проведении выборов и поддержал решение губернатора. См. *Dao Yin v. Cuomo*, 127 N.Y.S.3d 700, p. 2 (Sup. Ct. 2020) (неопубликованное решение), *aff'd*, 183 A.D.3d 926, 928 (N.Y. App. Div. 2d Dep't 2020).

³⁷ В этом штате уже было предусмотрено голосование по почте при условии специальной регистрации; обычная система избирательных участков для личного голосования была сохранена. Однако в связи с пандемией штат ввел для первичных выборов автоматический переход на голосование по почте [32]. В результате явка значительно повысилась. Там же. Оппоненты обратились в федеральный суд с требованием принять обеспечительные меры, аргументируя, помимо прочего, тем, что такие изменения вправе вводить лишь законодательный орган, а не начальник канцелярии губернатора. *Paher v. Cegavske*, 457 F. Supp. 3d 919, 921-22 (D. Nev. 2020). Суд не согласился с этим и постановил, что законодательная власть делегировала свои полномочия в области выборов начальнику канцелярии губернатора. Там же. Р. 932. Были также поданы конституционные иски, но они были в основном отклонены судом, который постановил, что «в условиях неопределенности из-за пандемии COVID-19 система выборов через почтовые сообщения отвечает общественным интересам». Там же. Р. 935.

³⁸ Некоторые партии не согласились с этим решением и подали иск в федеральный суд с обвинениями в различных нарушениях Конституции и законов, в основном относительно альтернативных процедур. Однако суд отклонил иски, указав: Конституционный процесс требует не наилучшего, а лишь законного плана действий. Как явно следует из материалов дела, у каждой группы имеется свое представление о наилучшем плане действий. Однако Суд не намерен объявлять единоголосное голосование в штате Огайо неконституционным только потому, что другие варианты могли быть лучше. *League of Women Voters of Ohio v. La Rose*, 20-cv-1638, 2020 WL 6115006, p. 12 (S.D. Ohio Apr. 3, 2020). Этот подход схож с решением Законодательного собрания штата после атаки 11 сентября 2001 г. во время первичных выборов. Был назначен новый день первичных выборов, при этом голосовать повторно могли те, кто уже проголосовал в электронном виде, но не те, кто отправил бюллетень по почте [31, p. 105 n. 19].

³⁹ Судебный иск был подан от имени 27 окружных клерков, которые требовали, чтобы начальник канцелярии губернатора разослал по почте открепительные удостоверения каждому избирателю в условиях невозможности личного голосования. Их противниками в суде были 31 член законодательного собрания штата, другие окружные клерки и Республиканская партия данного штата, которые заявили, что принцип разделения властей не позволяет суду отменять первичные выборы, если законодательное собрание этого не сделало. Суд удовлетворил иск, поскольку рассылка по почте открепительных удостоверений начальником канцелярии губернатора не отменяет и не переносит первичные выборы. См. *State ex rel. Riddle v. Oliver*, 487 P.3d 815, 828-29 (N.M. 2021).

⁴⁰ [33]. Как указано в источнике, «в этой базе данных собраны иски в области избирательного права, связанные с пандемией COVID-19, – более 500 исков и жалоб, объединенных в более 350 групп (т. е. все иски и жалобы от одного истца), из 46 штатов, а также округа Колумбия и Пуэрто-Рико». Там же.

⁴¹ См. [34, 35].

это был последний раз, когда Берни Сандерс боролся с Джо Байденом. Однако, поскольку в этом штате традиционно велико противостояние двух партий, для избирателей Висконсин, вероятно, важнее было то, что одновременно проходила кампания по выборам судьи Верховного суда штата [36]. Шла борьба и за другие позиции, например, пост мэра крупнейшего в штате города Милуоки оспаривал чернокожий кандидат⁴². Как оказалось впоследствии, первичные выборы в Висконсине стали первыми крупными выборами, проходившими с личной явкой в условиях пандемии [35]; высокий уровень участия показал, что многие избиратели готовы голосовать лично, несмотря на угрозу здоровью [38].

Итак, факты таковы: губернатор принадлежал к Демократической партии, законодательное собрание контролировали республиканцы, а в Верховном суде штата с перевесом 5 к 2 лидировали консерваторы⁴³. Согласно материалам судебных дел, многие истцы считали пандемию существенным фактором и просили суд смягчить процедуры голосования. Им возражали представители различных учреждений и партий, в результате чего суды вынуждены были выступать в роли арбитров.

Было подано множество исков с различными требованиями о смягчении процедуры выборов. Приведем краткий обзор правового ландшафта и активных политических сил в тот период.

18 марта 2020 г., т. е. примерно за три недели до первичных выборов, назначенных на 7 апреля, Национальный комитет Демократической партии и отделение Демократической партии в Висконсине подали иск в федеральный суд Западного округа Висконсина против избирательной комиссии Висконсина с требованием смягчить следующие процедуры: (1) продлить срок регистрации избирателей через электронные средства и по почте, (2) приостановить требование, согласно которому новые избиратели должны подтверждать место своего проживания, (3) отменить требование, что отсутствующие избиратели должны прикладывать копию своего удостоверения избирателя к бюллетеню, и (4) запретить сотрудникам отклонять бюллетени, отправленные в день голосования или до него⁴⁴. Национальный комитет Республиканской партии и отделение Республиканской партии в Висконсине возразили против этих требований. Законодательное собрание штата попыталось вмешаться, но суд не позволил этого⁴⁵.

24 марта город Грин Бэй также подал иск в федеральный суд Восточного округа Висконсина против избирательной комиссии Висконсина, Департамента здравоохранения штата и губернатора Висконсина, требуя отменить первичные выборы 7 апреля и разрешить рассылку бюллетеней всем зарегистрированным избирателям, продлить сроки регистрации избирателей через электронные средства и по почте и установить крайний срок подсчета всех поступивших бюллетеней 2 июня 2020 г.⁴⁶

Через два дня, т. е. 26 марта, иск подали четыре женщины в возрасте от 64 до 83 лет, соблюдавшие режим самоизоляции; они выступали от имени Союза пенсионеров Висконсина и Лиги женщин-избирателей этого штата. Они обратились в федеральный суд Западного округа Висконсина с требованием, кроме прочего, запретить избирательной комиссии отклонять отправленные по почте бюллетени без подписи свидетеля⁴⁷.

⁴² Сенатор Лена Тейлор не смогла занять место своего предшественника, мэра Тома Барретта [37].

⁴³ Претендент от либеральной партии Джилл Карофски выиграла у действовавшего консерватора Дениэла Келли с перевесом 55,2 % голосов против 44,7 %, в результате чего консервативное большинство стало составлять 4 к 3 [39].

⁴⁴ *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, 488 F. Supp. 3d 776, 778 (W.D. Wis. 2020).

⁴⁵ Там же. P. 817.

⁴⁶ *City of Green Bay v. Bostelmann*, No. 20-C-479, 2020 WL 1492975, p. 1 (E.D. Wis. Mar. 27, 2020). Этот иск был отклонен по причине ограниченности юрисдикции по нормам субъекта федерации. Суд пояснил: «Решение суда не направлено на минимизацию серьезных проблем, с которыми столкнулись власти города при организации предстоящих выборов. Суд лишь указывает, что муниципальные власти и мэр не могут предъявлять подобный иск в федеральном суде. В этой связи суд отмечает, что группа граждан и организаций, представляющих избирателей, подала иск с подобными требованиями в Западном округе штата Висконсин». Там же. P. 3.

⁴⁷ *Gear v. Knudson*, No. 20-cv-00278, 2020 WL 7365044, at *1 (W.D. Wis. July 2, 2020). Этот иск был объединен с другими исками в Западном округе, и объединенное дело получило название *Democratic National Committee v. Bostelmann*.

В тот же день еще одна группа истцов⁴⁸ подала в суд Западного округа Висконсина, требуя отложить первичные выборы «до окончания кризиса в связи с пандемией», а также ввести иные послабления, например, временно отменить требование предъявлять удостоверения избирателей и подписи свидетелей на открепительных бюллетенях⁴⁹.

В пятницу 3 апреля, т. е. всего за полтора рабочих дня до запланированных выборов, кандидат на пост мэра Милуоки подала свой собственный иск в федеральный суд, требуя отложить первичные выборы до сентября⁵⁰. Из указанных пяти исков три были поданы в суд Западного округа и объединены в одно дело⁵¹. Оно было рассмотрено 2 апреля; суд постановил: (1) не отменять и не откладывать первичные выборы; (2) продлить сроки проверки и учета открепительных бюллетеней на шесть дней после дня выборов; (3) отменить требование подписи свидетеля на открепительных бюллетенях, если избиратель указал, что получение такой подписи невозможно из-за COVID-19; (4) сохранить требование наличия удостоверения с фотографией и (5) отказать в продлении сроков представления доказательств места жительства, поскольку для такого изменения уже нет времени⁵².

Рассмотрев материалы дел, суд отметил, что в требованиях истцов перенести выборы есть некоторое сходство⁵³. Однако, стремясь сбалансировать интересы тех избирателей, кто опасался голосовать лично, и обязанность штата провести запланированные выборы согласно установленной процедуре, суд решил отклонить заявления, хотя и с некоторыми оговорками⁵⁴. Суд пояснил:

«Без сомнения, выборы 7 апреля станут беспрецедентным испытанием как для участвующих избирателей, так и для сотрудников избирательных комиссий, для чиновников, для всего штата. Суд желал бы, чтобы законодательное собрание и губернатор штата Висконсин ставили вопросы общественного здоровья выше любых политических соображений. Однако федеральный окружной суд не может действовать в роли министерства здравоохранения штата и принимать эти меры за них»⁵⁵.

Вынося заключение, что первичные выборы должны состояться, суд недвусмысленно раскритиковал законодательное собрание и губернатора за то, что они не смогли организовать совместных действий по защите здоровья граждан и сделать это своим приоритетом. Отклонив требование о переносе выборов, суд тем не менее согласился смягчить некоторые процедуры⁵⁶.

Однако эти паллиативные меры были немедленно обойдены Национальным комитетом Республиканской партии и отделением Республиканской партии в Висконсине. Действуя совместно с законодательным собранием штата, также контролируемым республиканцами, которые не могли влиять на окружной суд, они потребовали судебного запрета в Апелляционном суде Седьмой выездной сессии. Этот суд вынес смешанное решение 3 апреля, оставив в силе решение окружного суда о смягчении требований к подписям свидетелей, но отменив продление сроков почтовой отправки бюллетеней⁵⁷.

⁴⁸ Истцами выступали: преподобный Грег Льюис; организации *Souls To The Polls*; *Voces De La Frontera*; *Black Leaders Organizing For Communities*; Американская федерация учителей местных школ, 212, AFL-CIO; SEIU Совет штата Висконсин; Лига женщин избирателей штата Висконсин. См. *Lewis v. Knudson*, No. 3:20-cv-284, 2020 WL 2702363, at n.1 (W.D. Wis. Mar. 31, 2020). Этот иск также был объединен с другими исками в Западном округе, и объединенное дело получило название *Democratic National Committee v. Bostelmann*.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См. *Taylor v. Milwaukee Election Comm'n*, 452 F. Supp. 3d 818, 819-20 (E.D. Wis. 2020).

⁵¹ *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, 451 F. Supp. 3d 952 (W.D. Wis. 2020).

⁵² Там же. Рр. 968-983.

⁵³ Там же. Р. 972.

⁵⁴ Там же. Рр. 974-975.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. Рр. 968-983.

⁵⁷ *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, 977 F.3d 639, 655-56 (7th Cir. 2020).

Республиканцы продолжили борьбу и 4 апреля обратились к судье Верховного Суда Бретту Кавано, который передал дело на рассмотрение пленарного заседания суда⁵⁸. 6 апреля суд принял решение пятью голосами против четырех, разрешив почтовую отправку бюллетеней после дня выборов⁵⁹. При этом суд частично опирался на принцип дела *Purcell*⁶⁰, который, кратко говоря, не поощряет изменения процедур голосования накануне выборов. Суд отметил:

«Изменяя правила проведения выборов непосредственно перед датой голосования и позволяя смягчать требования, о чем сами истцы не просили в своих первоначальных заявлениях, окружной суд противоречит прецедентам Верховного Суда и ошибочно смягчает указанные требования. Верховный Суд неоднократно подчеркивал, что федеральные суды низших инстанций не должны, как правило, изменять процедуру выборов накануне выборов»⁶¹.

Третьего апреля, в день, когда было оспорено объединенное дело Западного округа, и на следующий день после того, как было отклонено заявление истцов о переносе первичных выборов, кандидат в мэры Милуоки Лена Тэйлор и организация по защите гражданских прав *Justice Wisconsin Inc.* подали свой иск в федеральный суд Восточного округа с тем же требованием отложить выборы⁶². Как свидетельствуют материалы этого дела, 6 апреля, т. е. уже после того, как Апелляционный суд поддержал отказ на требование демократов отложить выборы, губернатор издал указ перенести очное голосование с 7 апреля на 9 июня⁶³. Законодательное собрание штата немедленно подало иск в суд штата, и исполнение указа губернатора было запрещено⁶⁴.

В тот же день федеральный суд Восточного округа принял решение не переносить выборы⁶⁵. Главный окружной судья Памела Пеппер, явно в растерянности перед лицом всех этих обстоятельств, заявила:

«Обстоятельства, вызвавшие подачу этого иска и [смежных дел], не экстраординарные. Слово “экстраординарный” слишком мягкое... Эти выборы пришлось на период, о котором нас предупреждал главный санитарный врач США Джером М. Адамс: “...самая тяжелая и печальная неделя в жизни большинства американцев...” На прошлой неделе количество подтвержденных смертей в Висконсине увеличилось с 1 221 30 марта до 2 440 6 апреля 2020 г.; только в Милуоки оно возросло с 617 30 марта до 1 256 6 апреля... Днем и вечером 6 апреля 2020 г. в суд поступило огромное количество телефонных звонков и электронных писем с просьбой перенести первичные выборы... Несмотря на это, завтра утром те, кто еще не проголосовал, видимо, столкнутся с тяжелым выбором: прийти на избирательные участки (те, которые будут открыты) и подвергнуться риску заразиться самому или заразить друзей и соседей или пожертвовать одним из самых священных прав гражданина – правом сказать свое слово в управлении своим городом, своим штатом и своей страной. “Экстраординарный” – слабый термин для описания обстоятельств, приведших к такому выбору. Однако наш федеральный суд вынужден указать, как и судья Конли [в Западном округе], что не имеет полномочий “действовать в роли министерства здравоохранения штата” и не может принять решение, необходимое в интересах общественного здоровья и безопасности»⁶⁶.

⁵⁸ *Republican Nat'l Comm. v. Democratic Nat'l Comm.*, 140 S. Ct. 1205 (2020).

⁵⁹ Не оспаривалась та часть постановления суда, в которой разрешалось учитывать бюллетени, отправленные по почте до и в день голосования, если они получены не позднее чем через шесть дней после голосования. Там же. Р. 1208.

⁶⁰ См. в целом *Purcell v. Gonzalez*, 549 U.S. 1 (2006). Превосходный анализ как законного, так и недобросовестного использования принципа Перселла можно найти в статье моего бывшего студента [40].

⁶¹ *Republican Nat'l Comm.*, 140 S. Ct. at 1207. Среди прочих аргументов суд указал на то, что представитель Национального комитета Демократической партии не обратился с просьбой о продлении срока подачи открепительных бюллетеней. См. там же.

⁶² См. *Taylor v. Milwaukee Election Comm'n*, 452 F. Supp. 3d 818, 819-20 (E.D. Wis. 2020).

⁶³ *Wis. Exec. Order No. 74* (Apr. 7, 2021), <https://evers.wi.gov/Documents/C0VID19/E0074-SuspendingInPersonVotingAndSpecialSession2.pdf> [<https://perma.cc/53FX-XQZY>].

⁶⁴ *Wisconsin Legislature v. Evers*, No. 2020 AP 000608 (Wis. 2020).

⁶⁵ *Taylor v. Milwaukee Election Comm'n*, 452 F. Supp. 3d 818, 830 (E.D. Wis. 2020).

⁶⁶ Там же. Рр. 829–830 (цитаты опущены).

Таким образом, несмотря на многочисленные иски, поданные в суды штата и федеральные суды различными истцами и направленные на смягчение требований к процедурам голосования на первичных выборах на пост президента в штате Висконсин, ни Конгресс, ни органы штата и местные органы, такие как Верховный суд штата и Верховный Суд США, не одобрили никаких существенных изменений в нормы избирательного права – даже в условиях «самой тяжелой недели» во время пандемии. Иронично, что, несмотря на вспышку COVID-19 и победу республиканцев в судах, явка на выборы была довольно высокой и кандидат от Демократической партии на пост главы Верховного суда штата одержал победу над действовавшим на этом посту республиканцем [38].

Эти сложные иски стали всего лишь разминкой перед судебными битвами, которые разразились перед всеобщими выборами. Перед 3 ноября 2020 г. в Висконсине было подано четыре иска⁶⁷, объединенных в Западном округе; истцы требовали смягчения процедур регистрации и голосования. После судебного слушания показаний и рассмотрения мнений экспертов о влиянии пандемии на личное голосование суд пришел к выводу о неконституционности ряда положений избирательного законодательства Висконсина и вынес предварительное решение дать избирателям больше времени на регистрацию, возможность получить повторный бюллетень онлайн, а также продлил период приема почтовых бюллетеней до шести дней после всеобщих выборов⁶⁸. Суд отклонил требования отменить удостоверения с фотографией и необходимость заявления свидетеля при голосовании по почте⁶⁹. Суд также постановил⁷⁰, что отказ избирательной комиссии смягчить требования к голосованию не являлся нарушением федерального Закона об избирательных правах 1965 г.⁷¹

Решение окружного суда было опубликовано 21 сентября. Национальный комитет Республиканской партии, отделение Республиканской партии в Висконсине и законодательное собрание штата⁷², выступая истцами по объединенному делу, немедленно подали срочное заявление на промежуточный запрет и 27 сентября получили от Седьмой выездной сессии его одобрение⁷³. Однако два дня спустя суд отменил свой собственный запрет на том основании, что ни истцы от Республиканской партии, ни законодательное собрание штата не имели права подавать апелляцию на постановление окружного суда⁷⁴. Законодательное собрание подало иск о пересмотре этого решения, и неделю спустя Седьмая выездная сессия отменила свое решение и оставила в силе исполнение запрета окружного суда, исходя из принципа, сформулированного в деле *Purcell*, о том, что федеральные суды не могут изменять процедуры голосования непосредственно перед выборами⁷⁵.

Истцы попытались отменить этот запрет, обратившись в Верховный Суд США⁷⁶. Их обращение к судье Кавано было передано им на рассмотрение пленарного заседания Суда и отклонено. В ответ на возражения истцов несколько членов Суда дали обоснования своей позиции⁷⁷. Дадим обзор их мнений, так как они служат основой для дальнейших изменений законодательства о выборах.

⁶⁷ Четвертое дело было начато после первичных выборов. *Edwards v. Vos*, No. 20-cv-340, 2020 WL 6741325 (W.D. Wis. June 23, 2020). Оно также вошло в объединенное дело, получившее название *Democratic National Committee v. Bostelmann*.

⁶⁸ *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, 488 F. Supp. 3d 776, 816-18 (W.D. Wis. 2020).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. Р. 816.

⁷¹ Pub. L. No. 89-100, 79 Stat. 437 (кодифицировано с изменениями в различных разделах 52 U.S.C.).

⁷² На более ранней стадии судебного процесса Седьмая выездная сессия постановила, что окружной суд неправомерно отклонил требование законодательного собрания штата о вмешательстве. *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, No. 20-cv-249, 2020 WL 1505640 (W.D. Wis. Mar. 28, 2020).

⁷³ См. *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, Nos. 20-2835, 20-2844, 2020 WL 5807297, p. 1 (7th Cir. Sept. 27, 2020).

⁷⁴ См. *Democratic Nat'l Comm. v. Bostelmann*, 977 F.3d 639, 641 (7th Cir. 2020).

⁷⁵ См. *Purcell v. Gonzalez*, 549 U.S. 1, 4-5 (2006) («Судебные постановления о выборах, особенно если они отличаются противоречивостью, могут сами по себе запутать избирателей и вследствие этого заставить их отказаться от участия в выборах»).

⁷⁶ *Democratic Nat'l Comm. v. Wis. State Legislature*, 141 S. Ct. 28 (2020). Хотя нецелесообразно оценивать стратегические суждения других юристов, приходится отметить, что обращение в Верховный Суд было обречено на провал. Сторонам объяснили, что окружной суд нарушил множество принципов, когда попытался внести даже малейшие изменения в процедуры голосования по почте. См. там же. Рр. 30-34 (Kavanaugh, J., согласие).

⁷⁷ См. в целом *Democratic Nat'l Comm.*, 141 S. Ct. 28.

Судьи Горсач и Кавано отметили следующее. Окружной суд по неизвестной причине признал неконституционным закон штата Висконсин об обязательном получении открепительных бюллетеней до дня выборов, хотя это требование существует в тридцати штатах⁷⁸. Кроме того, окружной суд ошибочно счел, что пандемия COVID-19 позволяет суду подменять мнение законодательного собрания своим суждением⁷⁹. Относительно продления срока приема открепительных бюллетеней на шесть дней после дня выборов судья Горсач спросил: «Почему не три, или семь, или десять дней?» и сам же ответил: «Согласно Конституции, именно законодательные собрания штатов – не федеральные суды, не суды штатов, не губернаторы или другие официальные лица штатов – несут основную ответственность за установление избирательных норм»⁸⁰. Он заключил: «Никто не сомневается, что проведение выборов в условиях пандемии ставит непростые задачи. Но это не означает, что отдельные судьи могут придумывать собственные избирательные нормы вместо тех, которые были приняты народными представителями»⁸¹.

Судья Кавано дал собственное, достаточно развернутое обоснование своего согласия. Он выделил три причины, почему смягчение правила об открепительных бюллетенях, принятое окружным судом, является ошибочным. Во-первых, ссылаясь на дело *Purcell* и другие решения, Кавано утверждал, что избирательные нормы нельзя изменять за такой короткий срок перед выборами. Это запутывает как избирателей, так и устроителей выборов. Во-вторых, помимо обоснования из дела *Purcell*, в полномочия федеральных судов не входит толкование или изменение решений законодательных собраний штатов по поводу пандемии. Например, законодательное собрание штата Миссисипи изменило избирательные нормы штата в том отношении, что открепительные бюллетени могли поступить в избирательную комиссию после дня выборов, однако в других штатах, например, в Вермонте, этого не было сделано. Поскольку законодательное собрание штата Висконсин не принимало решения об изменении избирательных норм, окружной суд, по мнению Кавано, не имел права этого делать. Наконец, судья Кавано указал, что сроки – это важный аспект процедуры выборов и суды должны соблюдать их, особенно в отношении баллотирования кандидатов в президенты. Ссылаясь на статью профессора Ричарда Пилдеса по данному вопросу, он заявил, что возможность получения бюллетеней после дня выборов может привести к обвинениям в фальсификации выборов⁸².

Как будто этих причин было недостаточно, судья Кавано опроверг доводы несогласных членов суда о том, что прежний порядок «лишит прав» тысячи избирателей. Как и судья Горсач в своем анализе, судья Кавано указал целый спектр возможностей для избирателей штата Висконсин – проголосовать по почте и лично; тем самым он вновь подчеркнул, что установленные законом сроки способствуют выполнению всех законных процедур⁸³.

⁷⁸ Там же. Рр. 28–30 (Gorsuch, J. согласие).

⁷⁹ Там же. Судья Горсач воскликнул: «Неважно, что в условиях пандемии избирательная комиссия Висконсина все лето рассылала всем зарегистрированным избирателям открепительные бюллетени и конверты с обратным адресом, так что никому не пришлось обращаться за ними. Неважно, что избиратели могли также получить и выслать открепительные бюллетени начиная с сентября. Неважно, что избиратели могли подать бюллетени не только по почте, но также лично в канцелярию округа, или в различные ящики, установленные повсюду, или на избирательные участки в день голосования. Неважно, что те, кто не мог проголосовать в день выборов, имели другие возможности, например, проголосовать лично в течение двух недель до дня выборов. Неважно, что суд сам постановил, что пандемия представляет собой недостаточно существенную угрозу для здоровья и безопасности избирателей, чтобы оправдать изменения в персональных избирательных процедурах штата». Там же. Рр. 28–29.

⁸⁰ Там же. Р. 29 (цитируется U.S. Const. art. I, § 4, cl. 1).

⁸¹ Там же. Р. 30.

⁸² Там же. Рр. 30–40. Судья Кавано цитирует статью Richard Pildes [41]. В последнее время появляется все больше исследований, посвященных этому явлению «коротковолнового сдвига» результатов выборов, которое приводит к тому, что предполагаемый победитель меняется после дня выборов. См., например, [42]. Именно поэтому президент Трамп объявил в 2018 г., что во Флориде голоса не будут засчитываться после дня выборов [43]. А в 2020 г. Трамп использовал это явление в своем надуманном заявлении о фальсификации выборов. См., например, [44].

⁸³ *Democratic Nat'l Comm. v. Wis. State Legislature*, 141 S. Ct. Pp. 35–36.

Судья Каган, которого поддержали судьи Брейер и Сотомэйор, не согласился с этим мнением и выступил за продление сроков приема открепительных бюллетеней⁸⁴. Эти судьи утверждали, что применение принципа Перселла нерелевантно, особенно потому, что окружной суд обнародовал свое решение за полных шесть недель до выборов. Они также указали, что судьи Горсач и Кавано проигнорировали или приуменьшили трудности, с которыми многие избиратели столкнутся при отправке своих бюллетеней во время пандемии⁸⁵.

Итак, при рассмотрении современных проблем в области избирательных прав следует ориентироваться на толкование решения Верховного Суда о сохранении прежних избирательных норм, данное судьями Горсач и Кавано.

В. Пенсильвания

История судебных исков в штате Пенсильвания очень похожа на ситуацию в Висконсине, но с иным результатом. Здесь законодательное собрание штата, контролируемое республиканцами, в 2019 г. приняло закон – еще до пандемии и за год до президентских выборов, – который подписал губернатор-демократ. Этот закон впервые в этом штате позволял заочное голосование по желанию избирателя⁸⁶.

В начале лета 2020 г., во время кампании по переизбранию Трампа, Национальный комитет Республиканской партии и различные кандидаты в Конгресс от Республиканской партии в Пенсильвании подали иск в федеральный суд против нового закона о заочном голосовании и связанных с ним процедур⁸⁷. Истцы требовали предварительного запрета закона, заявляя, что первичные выборы в штате, прошедшие 2 июня, явились «опасной, поспешной и незаконной реализацией неподконтрольного голосования по почте, которое дает мошенникам возможность легко собрать голоса, подменить или уничтожить бюллетени, изготовить фейки и посеять хаос»⁸⁸. Они утверждали, что как сам закон, так и его применение начальником канцелярии губернатора штата и его представителями в 67 графствах противоречат Конституции. Они обосновывали свою позицию двумя аргументами: во-первых, закон о возможности заочного голосования по желанию избирателя приведет к появлению «незаконных голосов», а во-вторых, будут нарушены принципы равной защиты из-за «разрозненного, непоследовательного использования» заочного голосования и других избирательных процедур в разных регионах⁸⁹. Начальник канцелярии губернатора штата и другие сторонники этого закона подали иск о его сохранении, основываясь на доктрине «неучастия в голосовании». Окружной суд поддержал этот иск, поскольку речь шла о законе штата⁹⁰.

Почти в то же время отделение Демократической партии в Пенсильвании подало свой иск в суд штата, требуя пояснить значение и сферу применения нового закона о выборах⁹¹. Иск был подан в суд Содружества Пенсильвания, и Верховный суд штата воспользовался своим правом на исключительную юрисдикцию, позволяющую ему рассматривать важные политические дела⁹². В данном случае важно было успеть прояснить положения закона перед выборами в ноябре.

17 сентября Верховный суд штата Пенсильвания принял решение четырьмя голосами против трех: срок принятия заочных бюллетеней был продлен на три дня, но не на семь дней, как требовали истцы, и избирателям было разрешено опускать почтовые бюллетени в специальные ящики для голосования⁹³. Однако суд постановил, что советы графств не обязаны «исправлять» некорректно заполненные заочные бюллетени и учитывать бюллетени, по ошибке не вложенные в «конверты для обеспечения секретности»⁹⁴.

⁸⁴ Там же. Р. 46.

⁸⁵ Там же. Рр. 40–46.

⁸⁶ См. 25 Pa. Cons. Stat. §§ 3150.11, 3159.12 (West 2021).

⁸⁷ См. Donald J. Trump for President, Inc. v. Boockvar, 481 F. Supp. 3d 476 (W.D. Pa. 2020).

⁸⁸ Там же. Р. 482.

⁸⁹ Там же. Рр. 482–484.

⁹⁰ См. Donald J. Trump for President, Inc. v. Boockvar, 493 F. Supp. 3d 331, 422–23 (W.D. Pa. 2020).

⁹¹ См. Pa. Democratic Party v. Boockvar, 238 A.3d 345, 352 (Pa. 2020).

⁹² См. 42 Pa. Cons. Stat. § 726 (2021).

⁹³ См. Boockvar, 238 A.3d at 386.

⁹⁴ См. там же.

Истцы от Республиканской партии подали иск в федеральный суд с требованием поддержать постановление Верховного суда Пенсильвании. Этот иск был рассмотрен 19 октября, голоса разделились 4 на 4⁹⁵. В ответ на запрос республиканцев об ускоренном истребовании дела, чтобы успеть разрешить все вопросы до ноябрьских выборов, судья Арито и присоединившиеся к нему судьи Томас и Горсач 28 октября опубликовали «заявление», в котором подтвердили, что пересмотр решения Пенсильванского суда Верховным судом США был бы «крайне желателен»⁹⁶. Истцы утверждали, что по закону заочные бюллетени должны поступить не позднее 20 часов в день выборов, и законодательное собрание не поменяло никаких сроков ни при принятии первоначального закона о заочном голосовании, ни в марте 2020 г., когда пересматривало законы о выборах в связи с пандемией. Как и в предыдущем случае, рассмотрение этого запроса не получило перевеса голосов (судья Барретт не участвовал в рассмотрении этого дела)⁹⁷.

Однако по поручению судьи Арито начальник канцелярии губернатора штата выпустил инструкцию, в которой выделялись в отдельную категорию почтовые бюллетени, полученные после 20 часов в день выборов и в течение следующих трех дней⁹⁸. С практической точки зрения это стало удовлетворительным решением в свете юридического спора о том, имел ли Верховный суд штата полномочия для смягчения процедуры выборов. По просьбе республиканцев Верховный Суд США приказал графствам штата Пенсильвания следовать этой инструкции⁹⁹.

Данный вопрос был так важен потому, что почтовые бюллетени, полученные после 20 часов в день выборов, могли поменять позицию Пенсильвании в президентской гонке, а этот штат всегда был колеблющимся. Как выяснилось позже, президент Джо Байден победил в этом штате с довольно большим отрывом, и «дополнительные» почтовые бюллетени, полученные в течение трех дней после дня выборов, ни на что не повлияли¹⁰⁰.

Таким образом, все практические аспекты этого вопроса были закрыты, однако как юридическая проблема она осталась актуальной. Действительно, 22 февраля 2021 г., через три с половиной месяца после выборов и уже после присяги президента Байдена, Верховный Суд США отклонил петицию на пересмотр решения Верховного суда Пенсильвании от 17 сентября¹⁰¹. Судьи Томас, Арито и Горсач подали заявления о несогласии, и их мнения стоит рассмотреть подробнее.

Судья Томас сослался¹⁰² на мнение председателя суда Уильяма Ренкуиста в деле *Bush v. Gore*¹⁰³:

«Поскольку полномочия по регулированию федеральных выборов предоставляются законодательным собраниям штатов федеральной конституцией, а не конституциями штатов, то петиция [республиканцев] содержит сильный аргумент в пользу того, что решение Верховного суда Пенсильвании нарушает Конституцию США, изменяя «явно выраженное намерение законодателя»»¹⁰⁴.

И все же, с сожалением замечает он, хотя заявители «уверенно доказали, что имеют право на смягчение требований»¹⁰⁵, мнения членов суда разделились, что привело к отклонению заявления и отказу в продлении рассмотрения дела. Судья Томас выразил уверенность, что Верховный Суд должен вернуться к этому делу,

⁹⁵ Судья Рут Бейдер Гинзбург умерла 18 сентября 2020 г. См. *Scarnati v. Boockvar*, 141 S. Ct. 644 (2020).

⁹⁶ *Republican Party of Pa. v. Boockvar*, 141 S. Ct. 1, 2 (2020) (mem.).

⁹⁷ См. там же. P. 1.

⁹⁸ Pa. Dep't of State, *Pennsylvania Guidance for Mail-in and Absentee Ballots Received from the United States Postal Service After 8:00 p.m. on Tuesday, November 3, 2020* (2020), <https://www.dos.pa.gov/VotingElections/OtherServicesEvents/VotingElectionStatistics/Documents/2020-10-28-Segregation-Guidance.pdf> [<https://perma.cc/H3FJ-QZMA>].

⁹⁹ *Republican Party of Pa. v. Boockvar*, No. 20A84, 2020 WL 6536912 (Nov. 6, 2020) (mem.).

¹⁰⁰ Президент Байден победил в Пенсильвании с перевесом примерно в 55 тысяч голосов; количество заочных бюллетеней, полученных между 3 и 6 ноября, составило около 10 тысяч [45].

¹⁰¹ *Republican Party of Pa. v. Degraffenreid*, 141 S. Ct. 732 (2021) (mem.).

¹⁰² Там же. Pp. 732–740.

¹⁰³ 531 U.S. 98 (2000).

¹⁰⁴ *Degraffenreid*, 141 S. Ct. at 733 (Thomas, J., несогласие) (цитируется 531 U.S. 98, 120 (2000) (Rehnquist, C.J., согласие)).

¹⁰⁵ Там же.

так как важно установить, можно ли изменять избирательные нормы решением суда, а не законодательного собрания. В заключение он отметил:

«К счастью, решение Верховного суда Пенсильвании об изменении сроков приема заочных бюллетеней не повлияло на результаты каких-либо федеральных выборов. Но в будущем нам может не так повезти.

Поскольку судебная система плохо приспособлена для решения таких проблем в короткий период непосредственно после выборов, мы должны решить эти, несомненно, важные вопросы на имеющемся материале вне указанных жестких рамок. Сейчас у нас есть такая возможность почти за два года до следующего цикла федеральных выборов. Нежелание делать это ставит меня в тупик.

Непонятно, чего ожидает Суд. Мы не смогли разрешить этот спор до выборов, а значит, не смогли выработать четких правил. Теперь мы снова не можем дать четких правил к предстоящим выборам. Озадачивает решение оставить Закон о выборах под грузом сомнений. Наше бездействие ведет к еще большей запутанности и потере доверия избирателей. Наши сограждане заслуживают большего и ждут от нас большего»¹⁰⁶.

Со своей стороны, судья Алито, к которому присоединился судья Горсач, отверг мнение, что этот вопрос закрыт, поскольку выборы 2020 г. завершены:

«Я согласен с судьей Томасом, что мы должны пересмотреть эту проблему. Это важный и постоянно поднимаемый вопрос конституционности: нарушаются ли положения Конституции США о выборах, а именно Art. I, § 4, cl. 1; Art. II, § 1, cl. 2, когда суд штата принимает решение о главенстве положения конституции штата над законом штата о порядке проведения федеральных выборов»¹⁰⁷.

Председатель суда Робертс не выразил своего мнения о том, превысил ли Верховный суд Пенсильвании свои полномочия, когда разрешил продлить сроки приема заочных бюллетеней, но написал краткую записку о своем решении в деле штата Висконсин, в которой затронул проблемы, стоявшие перед членами суда в Пенсильвании:

«Согласно материалам дел, в Пенсильвании суды штатов имели полномочия применить конституцию штата в вопросе регулирования выборов, однако в этом деле просматривается вмешательство федеральных властей в законодательные процедуры штатов. Эти две ситуации затрагивают различные органы власти и различные прецеденты, поэтому в данных обстоятельствах мы должны разрешить изменять правила выборов в Пенсильвании, но не в Висконсине»¹⁰⁸.

Председатель суда Робертс правомерно разграничивает два вопроса: в Висконсине именно федеральный суд изменил сроки выборов; в Пенсильвании решение вынес Верховный суд штата. Это разграничение проведено верно, однако председатель суда Робертс несколько туманно объясняет, почему в Пенсильвании было разрешено продлить сроки, а в Висконсине нет. Наиболее вероятное объяснение, почему Верховный Суд оставил в силе решение федерального суда и отклонил решение Верховного суда штата, следует искать, скорее всего, не столько в существенных правовых принципах, сколько во времени рассмотрения этих дел и в конкретном составе суда. В любом случае эти два сложнейших процесса показали растущее стремление действовать через суды, чтобы изменить процедуры голосования на президентских выборах¹⁰⁹.

Таким образом, хотя и со множеством оговорок, именно судьи определяли ход процессов голосования. В этом отношении Висконсин демонстрирует приверженность к оригиналистскому мнению, что только законодательные собрания штатов могут определять избирательные нормы на президентских выборах, тогда

¹⁰⁶ Там же. Рр. 734–738.

¹⁰⁷ Там же. Р. 738 (Alito, J., несогласие).

¹⁰⁸ Democratic Nat'l Comm. v. Wis. State Legislature, 141 S. Ct. 28, 28 (2020) (Roberts, C.J., согласие).

¹⁰⁹ Конечно, были и другие штаты, в которых та или иная партия использовала суды для изменения процедур голосования. Полный обзор см. [33].

как исход дела в Пенсильвании иллюстрирует более современный, расширительный подход к избирательным законам штатов, который допускает и собственное толкование этих законов судами штатов. Несомненно, если бы заочные бюллетени, полученные в Пенсильвании в течение трех дней после дня выборов, оказались решающими в президентской гонке, Верховный Суд истребовал бы дело в ускоренном порядке и определил, как следует расценивать решение суда Пенсильвании. Тогда Верховному Суду пришлось бы решить – мог ли суд штата изменить процедуры голосования на основании конституции штата или он должен был лишь рассмотреть конкретные детали этого акта законодательного собрания.

Интересно отметить, что отказ Верховного Суда США поддержать решение суда Пенсильвании и рассмотреть конкретные обстоятельства этого дела соответствует решению того же Верховного Суда США в деле *Bush v. Gore*¹¹⁰. В 2000 г. Верховный Суд США большинством голосов 7 к 2 вынес решение, что процедура пересчета голосов во Флориде нарушает статью Конституции США о равноправной защите, а большинством голосов 5 к 4 постановил не возвращать дело в суд штата для исправления этих процедур. Последнее основано на том, что, по мнению Верховного Суда США, Верховный суд штата Флорида интерпретировал намерения законодательного собрания этого штата применить 3 U.S.C. § 5 – Закон о «безопасной гавани», защищающий решение коллегии выборщиков штата от изменений; срок такой защиты истекал как раз в день обнародования этого мнения суда¹¹¹. Тем самым Верховный Суд США признал роль суда штата в определении процедур выборов даже в отсутствие конкретного закона. Если бы Верховный Суд США рассмотрел конкретные обстоятельства Пенсильванского дела, то наиболее консервативно настроенные судьи могли бы решить, что не нужно принимать во внимание толкование избирательных норм верховными судами штатов; это стало бы ироничным поворотом на 180 градусов по сравнению с оценкой, которую консервативные судьи дали решению Верховного суда штата Флорида относительно намерения законодательного собрания этого штата в 2000 г.

III. ПОДСЧЕТ ГОЛОСОВ

Если правила голосования все же определены, остается еще проблема процедур подсчета голосов. Здесь каждый штат также имеет собственный набор законов и норм. Для изменения того или иного положения часто прибегают к обращению в суд штата или федеральный суд, а рассматриваемая президентская гонка дала исключительное количество обращений в суд.

Приведем несколько фактов. В результате изменений законодательства, судебных решений и влияний пандемии в критически важных штатах стало гораздо больше заочных бюллетеней, чем раньше¹¹². Кроме того, учитывая возросшую поляризацию нашего общества, в этом голосовании приняло участие больше людей, чем в каком-либо другом¹¹³. В ночь выборов результаты были не вполне ясны, но в последующие несколько дней, когда были подсчитаны заочные бюллетени, оказались в центре внимания всей страны и были объявлены в субботу 7 ноября 2020 г.; президент Байден победил в штате Пенсильвания и прошел голосование коллегии выборщиков с большинством в 270 голосов [48]. Однако даже в тот момент в нескольких штатах еще продолжался подсчет голосов, например, в Джорджии, Аризоне, Неваде¹¹⁴.

¹¹⁰ См. 531 U.S. 98 (2000).

¹¹¹ Там же. Р. 110 («Верховный суд штата Флорида указал, что целью законодательного собрания было “участие всех избирателей штата в федеральном избирательном процессе”, как предусмотрено в 3 U.S.C. § 5»).

¹¹² См. [46]. Опросы показывают, что голосованием по почте воспользовались около 46 % всех голосовавших в 2020 г., а предыдущий максимум составил 21 % в 2016 г. Там же.

¹¹³ [47]. В 2020 г. в голосовании приняло участие более 159 миллионов человек, впервые превысив отметку в 140 миллионов. Там же.

¹¹⁴ Агентство Associated Press объявило, что штат Аризона проголосовал за президента Байдена, ночью 3 ноября [49]. Пока разрыв между кандидатами становился меньше, основные сети выжидали; 12 ноября они наконец объявили, что в этом штате победил Байден. Там же. В Джорджии разрыв также был мал, и для подтверждения победы президента Байдена потребовался ручной подсчет голосов [50]. Агентство Associated Press объявило о победе Байдена 12 ноября [48]. В штате Пенсильвания о победе Байдена было объявлено 7 ноября, а позже в тот же день агентство Associated Press объявило о победе Байдена в штате Невада. Там же.

В этот период бывший президент и его сторонники начали агрессивную кампанию в судах; почти все их иски окончились неудачей. Одной из немногих ярких побед стал иск, поданный в день выборов в суд штата Невада; суд удовлетворил просьбу не закрывать избирательные участки лишний час в отдельных графствах на усмотрение кандидата в президенты¹¹⁵. Кроме этого решения, судебные дела в поддержку президента Трампа в основном заканчивались неудачами, включая иски в значимых колеблющихся штатах. Рассмотрим такие иски.

В штате Невада республиканцы потребовали наличия наблюдателей во время регистрации заочных бюллетеней¹¹⁶, которые могли бы «осознанно» наблюдать за подсчетом голосов¹¹⁷, а также запрета использования электронных систем для голосования с подтвержденными подписями¹¹⁸.

В Аризоне сторонники действовавшего президента хотели, чтобы избирателям предоставили повторные бюллетени, так как, предположительно, электронная система для голосования не учла их голоса¹¹⁹. Кроме того, они требовали, чтобы в графстве Марикопы ручной подсчет голосов осуществлялся в отделении полиции, а не в центре голосования¹²⁰; чтобы учитывались бюллетени, заполненные гелевыми ручками¹²¹; чтобы подсчет голосов был остановлен, пока не будет получено независимое судебное решение по «лишним» бюллетеням в графстве Марикопы¹²².

В Пенсильвании истцы от имени республиканской партии потребовали остановить подсчет голосов в Филадельфии, так как, по их утверждению, там не было наблюдателей-республиканцев¹²³. Также они просили запретить публичное установление личности тех избирателей в Нортхэмптоне, чьи бюллетени были признаны недействительными во время предварительных процедур¹²⁴; требовали разрешить наблюдателям в Филадельфии находиться ближе шести футов к членам избирательной комиссии¹²⁵; отменить решение избирательной комиссии графства Аллегени о регистрации 2 349 заочных бюллетеней, на которых отсутствовала дата подтверждения личности избирателя¹²⁶; отменить решение избирательной комиссии графства Бакс о регистрации заочных бюллетеней, на которых были неверно указаны дата или адрес или они не были запечатаны¹²⁷;

¹¹⁵ См. *Trump for President v. Gloria*, No. A-20-824153-C (Nev. 8th Jud. Dist. Ct. Nov. 3, 2020).

¹¹⁶ См. *Kraus v. Cegavske*, No. 20 OC 142 1B, 2020 WL 8340238, p. 5 (Nev. 1st Jud. Dist. Ct. Oct. 29, 2020).

¹¹⁷ *Stokke v. Cegavske*, No. 2:20-cv-02046 (D. Nev. Nov. 6, 2020).

¹¹⁸ См. *Marchant v. Gloria*, No. A-20-824878-W (Nev. Dist. Ct. Clark Cnty. Nov. 23, 2020); *Becker v. Gloria*, No. A-20-824878-W (Nev. Dist. Ct. Clark Cnty. Nov. 16, 2020).

¹¹⁹ *Aguilera v. Fontes*, No. CV 2020-014562, 2020 WL 11273092, p. 2 (Ariz. Super. Ct. Nov. 29, 2020) («Закон не может дать совершенства и не гарантирует его»).

¹²⁰ См. *Ariz. Republican Party v. Fontes*, No. CV 2020-014553, at 9 (Ariz. Super. Ct. Mar. 12, 2020) (просьба была отклонена после того, как была подтверждена правильность подсчета голосов машиной).

¹²¹ Complaint at 6-7, *Aguilera v. Fontes*, No. CV2020-014083 (Ariz. Super. Ct. Nov. 4, 2020). Этот иск был отозван истцами. Notice of Dismissal, *Aguilera*, No. CV2020-014083 (Ariz. Super. Ct. Nov. 7, 2020).

¹²² *Trump v. Hobbs*, No. CV 2020 014248 (Ariz. Super. Ct. Nov. 7, 2020).

¹²³ Complaint, *Donald J. Trump for President, Inc. v. Philadelphia Cnty. Bd. of Elections*, No. 2:20-cv-05533-PD (E.D. Pa. Nov. 5, 2020), <https://www.courthousenews.com/wp-content/uploads/2020/11/trump-philly.pdf> [<https://perma.cc/WP97-AP7G>]. Истец добровольно отозвал иск. Notice of Dismissal, *Donald J. Trump for President, Inc. v. Philadelphia Cnty. Bd. of Elections*, No. 2:20-CV-05533-pd (E.D. Pa. Jan. 8, 2021), https://unamericanbar.com/filings/PA/trump-president-inc-v-philadelphia-county-boe/PA_-_DJT_v._Philly_BOE_-_Volunt_mDLxvub.pdf [<https://perma.cc/F6MH-XYW8>]. Фактически республиканцы имели право назначить наблюдателей.

¹²⁴ См. *In re Motion for Injunctive Relief of Northampton County Republican Committee*, No. C-48-cv-2020-6915 (Pa. Commw. Ct. 2020) (запрос отклонен); см. также *In re Pre-Canvass of Absentee and Mail-in Ballots of November 3, 2020 General Election*, No. 2020-05627 (Pa. Ct. Common Pleas Bucks Cnty. Nov. 23, 2020) (запрос отклонен).

¹²⁵ См. *In re Canvassing Observation*, 241 A.3d 339, 350 (Pa. 2020). Верховный суд штата постановил, что дистанция при расположении наблюдателей определялась решением местных советов графств и соответствовала законодательству штата. Там же.

¹²⁶ См. *In re 2,349 Ballots in the 2020 General Election*, 241 A.3d 694 (Pa. Commw. Ct.) (решение не опубликовано), rev'd sub nom. *In re Canvass of Absentee and/or Mail-in Ballots of November 3, 2020 General Election*, 241 A.3d 1058 (Pa. 2020).

¹²⁷ *In re Canvass of Absentee and/or Mail-in Ballots of November 3, 2020 General Election*, 241 A.3d 1058 (Pa. 2020). Запрос был отклонен.

запретить членам избирательных комиссий графств обращаться к избирателям для исправления дефектов в заочных бюллетенях¹²⁸.

В штате Джорджия сторонники Трампа попытались исключить результаты тех графств, где, как они заявляли, в голосовании приняли участие жители других регионов, а также проголосовавшие заочно голосовали и лично¹²⁹. Сторонники Трампа также требовали отклонить бюллетени в графстве Чатем, полученные после 19 часов в день выборов¹³⁰.

В Мичигане сторонники Трампа потребовали исключить результаты голосования в тех графствах, где, по их мнению, члены избирательных комиссий подсчитывали испорченные бюллетени, бюллетени от имени умерших, а также где количество проголосовавших, как утверждалось, превышало количество зарегистрированных¹³¹. Они также пытались остановить подсчет голосов в Детройте, утверждая, что на избирательных участках не было наблюдателей от каждой партии¹³².

Этот краткий обзор показывает, что республиканцы, в том числе собственный комитет по проведению кампании бывшего президента, пытались минимизировать или вовсе уничтожить перевес президента Байдена в ряде колеблющихся штатов сразу после дня выборов и в течение всего процесса подсчета голосов.

Можно лишь предполагать, смогли бы эти истцы добиться большего успеха, если бы иски были поданы до выборов. В конце концов, они, как и демократы – сторонники Байдена, начали обращаться в суды по другим поводам задолго до основных выборов. Как справедливо заметил судья Томас в другом контексте: «Поскольку судебная система плохо приспособлена для решения таких вопросов в короткие сроки непосредственно после выборов, мы должны использовать имеющиеся иски вне этого узкого контекста, чтобы решить эти, несомненно, важные вопросы»¹³³.

Такой подход требует, чтобы до выборов проводились кампании и сторонники кандидатов работали над выявлением проблем. Действительно, нелегко предвидеть все проблемы, которые могут возникнуть во время выборов, но опытные юристы должны знать большинство из них. Это также может потребовать, чтобы представители партий находили точки соприкосновения, что также нелегко; однако многие вопросы легче решить заранее. Несомненно, суды неохотно высказывают «рекомендательные» мнения, но в контексте предстоящих выборов роль судов в этом отношении может быть очень важна; этот аспект еще предстоит изучить¹³⁴.

IV. ОСПАРИВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

До выборов 2020 г. те десять действовавших президентов, которые не прошли на переизбрание, принимали свое поражение и покидали Белый дом. Иначе поступил президент Трамп. Он настойчиво продвигал ложное

¹²⁸ Complaint at 11, *Barnette v. Lawrence*, No. 2:20-cv-05477, 2020 WL 6440273 (E.D. Pa. Nov. 3, 2020). Ссылаясь на дело *Bush v. Gore*, истцы утверждали, что такая практика относится к вопросу равноправной защиты, так как не все графства принимали меры для исправления дефектов в заочных бюллетенях; однако они не упомянули, что представители избирательных комиссий от Республиканской партии поступали так же в графстве Семинол во Флориде во время выборов 2000 г., и суды не отклонили эти бюллетени. См. *Jacobs v. Seminole Cnty. Canvassing Bd.*, 773 So. 2d 519 (Fla. 2000). Иск был отклонен.

¹²⁹ См. *Brooks v. Mahoney*, No. 4:20-cv-00281, 2020 WL 6682673 (S.D. Ga. Nov. 16, 2020). Иск был отозван.

¹³⁰ In re Enforcement of Election Laws & Securing Ballots Cast or Received After 7pm on November 3, 2020, No. SPCV2000982-J3, 2020 WL 6701610 (Ga. Super. Ct. Nov. 5, 2020). Иск был отклонен из-за недостаточности доказательств того, что какой-либо из упомянутых 53 бюллетеней был получен после 19 часов в день выборов.

¹³¹ *Bally v. Whitmer*, No. 1:20-cv-1088 (W.D. Mich. Nov. 11, 2020). Иск был отозван.

¹³² См. *Stoddard v. City Election Comm'n*, No. 20-014604 (Mich. Cir. Ct. Nov. 6, 2020). По мнению суда, истцы неверно поняли закон. Там же. Р. 2.

¹³³ *Republican Party of Pa. v. Degraffenreid*, 141 S. Ct. 732, 737 (2021) (mem.).

¹³⁴ Во время выборов на должность мэра Нью-Йорка в 2001 г. я был советником кандидата от лидирующей Демократической партии на предстоящих первичных выборах. Мои коллеги представляли троих других основных кандидатов. Я попытался получить распоряжение суда на некоторые процедуры до начала первичных выборов, чтобы минимизировать разногласия, в случае если разрыв голосов будет мал. К сожалению, избирательный совет Нью-Йорка яростно отверг эту попытку, ревниво охраняя свои prerogatives в качестве арбитра в избирательном процессе. См. *Ferrer v. Bd. of Elections*, 286 A.D.2d 783 (N.Y. App. Div. 2001).

мнение, что выборы были сфальсифицированы, хотя многочисленные факты говорили об обратном¹³⁵. Хуже того, вопиющим образом нарушив все нормы, он попытался опровергнуть результаты голосования¹³⁶.

Президент Трамп предпринимал эти попытки по двум направлениям – в судах и внеправовыми средствами. Сначала рассмотрим иски в суды штатов и федеральные суды, поданные самим Трампом и Республиканской партией, затем обсудим их внеправовые действия.

А. Требования к судам отменить неблагоприятные результаты выборов

Президент Трамп и его сторонники подали десятки исков в суды штатов и федеральные суды; часто их требования перекрывали друг друга, и иски почти не увенчались успехом. Часто иски отклонялись по недостаточности доводов истцов, поскольку юристы были незнакомы с необходимыми процедурами. Настолько же часто заявленные требования были отклонены из-за подозрений в мошенничестве или других проблем с обоснованностью, когда не было представлено никакой реальной доказательной базы. Приведем примеры таких исков.

1. Мичиган

Девятого ноября сторонники президента Трампа подали иск в суд штата Мичиган с требованием отменить регистрацию победы Байдена в этом штате на том основании, что сотрудники избирательной комиссии в Детройте не смогли заверить подписи на заочных бюллетенях и инструктировали избирателей заполнять бюллетени в пользу Байдена. В иске было отказано, так как обвинения были «обобщенными, надуманными и основанными на слухах»¹³⁷.

Следующий иск был подан 11 ноября в федеральный суд. Комитет по проведению избирательной кампании Трампа требовал отменить регистрацию результатов в Мичигане¹³⁸, поскольку представители от партии республиканцев якобы не могли наблюдать за ходом выборов. Кроме того, 16 ноября был подан иск с требованием отложить регистрацию результатов во всем штате, пока не будет проведен аудит¹³⁹. Основанием для второго иска стало предположение о существовании незаконного плана разослать всем избирателям заочные бюллетени, чтобы затем наблюдатели от Демократической партии заполнили «тысячи» бюллетеней в нарушение законодательства штата. Оба иска были добровольно отозваны¹⁴⁰.

Затем 25 ноября республиканцы подали иск в федеральный суд, требуя отменить регистрацию голосов в Мичигане за избранного президента Байдена или утвердить голоса в пользу Трампа на том основании, что «наблюдались повсеместные нарушения в ходе выборов и мошенничество при обработке и регистрации голосов и заочных бюллетеней»¹⁴¹. Федеральный окружной суд Восточного округа Мичигана отклонил требования не только на основании доктрин неуместности и неучастия, но и того, что истцы не смогли предоставить достаточных доказательств нанесенного ущерба¹⁴².

¹³⁵ Действительно, главный прокурор Уильям П. Барр, в остальном всегда поддерживавший бывшего президента, в этот раз отклонил требование Трампа [51].

¹³⁶ См., например, [52]; см. также [53].

¹³⁷ Constantino v. Detroit, No. 20-014780 (Mich. Cir. Ct. Nov. 13, 2020).

¹³⁸ Trump for President v. Benson, No. 1:20-cv-1083, 2020 WL 8573863 (W.D. Mich. Nov. 17, 2020).

¹³⁹ Complaint, Johnson v. Benson, 1:20-cv-01098 (W.D. Mich. Nov. 16, 2020).

¹⁴⁰ Trump for President v. Benson, No. 1:20-cv-1083, 2020 WL 8573863 (W.D. Mich. Nov. 17, 2020); Johnson v. Benson, 1:20-cv-01098 (W.D. Mich. Nov. 18, 2020).

¹⁴¹ См. King v. Whitmer, 505 F. Supp. 3d 720, 725 (E.D. Mich. 2020) («Их требование беспрецедентно по своему масштабу и последствиям. Если оно будет удовлетворено, то это перечеркнет голоса более 5,5 миллиона жителей Мичигана, которые с достоинством, надеждой и уверенностью приняли участие во всеобщих выборах 2020 г. Суд отказывает истцам в удовлетворении их требования»).

¹⁴² Там же. P. 735.

Другая группа, «Голоса черных за Трампа», 15 ноября потребовала отменить регистрацию голосов в Мичигане, заявив, что на избирательных участках не было должного наблюдения, что сотрудникам были даны указания учитывать недействительные бюллетени, что Марк Цукерберг незаконно финансировал голосование и что сотрудники избирательных участков подделывали бюллетени¹⁴³. Иски были поданы в Верховный суд штата, который отклонил их¹⁴⁴.

2. Пенсильвания

Девятого ноября Комитет по проведению избирательной кампании Трампа подал иск в федеральный суд, требуя отменить регистрацию победы Байдена в этом штате. Основанием стало утверждение, что начальник канцелярии губернатора штата и семь графств не соблюли даже базовые требования прозрачности и безопасности против вброса незаконных или недостоверных бюллетеней, создав очевидную возможность для незаконного голосования, результатом чего стали мошенничество и подрыв общественного доверия к честности выборов¹⁴⁵.

Суд дал такую характеристику обвинениям: «...чудовище Франкенштейна... поспешно слепленное из двух отдельных торий, чтобы избежать ссылки на преимущественный прецедент»; иск был отклонен за отсутствием доказательств¹⁴⁶.

Еще один иск был подан республиканцами 21 ноября в суд штата с требованием запретить регистрацию результатов выборов в этом штате, заявив, что постановление от 2019 г. о заочном голосовании по желанию нарушает конституцию штата. Запрет был временно одобрен, но затем отменен Верховным судом штата¹⁴⁷. Верховный Суд США 8 декабря отклонил апелляцию и оставил в силе решение Верховного суда штата¹⁴⁸.

3. Джорджия

Избиратель-республиканец подал 13 ноября иск в федеральный суд, требуя отменить регистрацию результатов выборов в Джорджии, поскольку члены избирательной комиссии якобы нарушили Конституцию США, «небрежно обращаясь с дефектными заочными бюллетенями»¹⁴⁹. Суд отклонил иск ввиду отсутствия конкретного ущерба и необоснованности обвинений¹⁵⁰.

В суд штата 25 ноября был подан иск, в котором сторонники президента Трампа просили отменить регистрацию результатов выборов в Джорджии¹⁵¹. Среди прочего истцы заявляли, что члены избирательной комиссии нарушили законодательство штата, приняв в дар для финансирования выборов 6,3 миллиона долларов от Центра гражданских технологий, контролируемого Марком Цукербергом¹⁵². Иск был отклонен по причине судебного иммунитета, поскольку ответчиками были названы только губернатор и начальник канцелярии губернатора штата¹⁵³.

¹⁴³ См. Johnson v. Benson, No. 162286 (Mich. 2020), <https://electioncases.osu.edu/wp-content/uploads/2020/11/Johnson-v-Benson-Order-Denying-Extraordinary-Writs.pdf> [<https://perma.cc/MKP6-8FTL>].

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Complaint at 22, Donald J. Trump for President, Inc. v. Boockvar, 502 F. Supp. 3d 899 (M.D. Pa. 2020).

¹⁴⁶ Donald J. Trump for President v. Boockvar, 502 F. Supp. 3d 899, 910 (M.D. Pa. 2020).

¹⁴⁷ См. Kelly v. Commonwealth, 240 A.3d 1255, 1256 (Pa. 2020) (per curiam).

¹⁴⁸ Kelly v. Pennsylvania, 141 S. Ct. 950 (2020) (mem.).

¹⁴⁹ Wood v. Raffensperger, 501 F. Supp. 3d 1310, 1317 (N.D. Ga. 2020).

¹⁵⁰ См. там же. Pp. 1321–1327.

¹⁵¹ См. Wood v. Raffensperger, No. 2020-cv-342959, at 1 (Ga. Super. Ct. Dec. 8, 2020), <https://www.democracydocket.com/wp-content/uploads/2020/11/2020.12.08-John-Wood-v.-Raffensperger-Final-Order-KH623841x9D7F4-1.pdf> [<https://perma.cc/MXM2-LATN>].

¹⁵² Complaint at 2, Wood v. Raffensperger, No. 2020-cv-342959 (Ga. Super. Ct. Nov. 25, 2020), <https://www.democracydocket.com/wp-content/uploads/2020/11/2020CV342959-PETITION-1.pdf> [<https://perma.cc/Y84F-GHXX>].

¹⁵³ Wood, No. 2020-cv-342959, at 7.

4. Невада

Сторонники бывшего президента подали в суд штата 17 ноября, требуя признать Трампа выигравшим в данном штате¹⁵⁴. Они заявляли, что электронная система голосования работала с многочисленными нарушениями, а также что некая некоммерческая организация подкупала коренных американцев. Суд отклонил иск по причине отсутствия доказательств¹⁵⁵.

5. Миннесота

В суд штата 24 ноября от имени 25 кандидатов в члены Конгресса от Республиканской партии и 10 избирателей был подан иск с требованием отменить регистрацию результатов выборов на том основании, что начальник канцелярии губернатора штата необоснованно отменил требование предоставить свидетеля при заочном голосовании, а также не предоставил наблюдателям доступ на избирательные участки¹⁵⁶. Иск был отклонен из-за недостаточности доказательств мошеннических действий и исходя из доктрины истечения срока исковой давности¹⁵⁷.

6. Висконсин

Союз избирателей штата Висконсин 23 ноября подал в суд на избирательную комиссию штата. Их требованием было запретить регистрацию результатов выборов, так как, по их утверждению, некая группа, финансируемая Марком Цукербергом, обошла законодательство о заочном голосовании, что привело к учету незаконных заочных бюллетеней¹⁵⁸. Суд отклонил иск из-за недостаточности улик.

Два иска – один в суд штата, другой в федеральный суд – были поданы 1 декабря президентом Трампом и его сторонниками с требованием отменить результаты выборов в штате¹⁵⁹. В иске в Верховный суд штата было заявлено о незаконном принятии неправильно заполненных заочных бюллетеней, а также о заполнении недостающей информации членами избирательных комиссий. Этот иск был отклонен на том основании, что он должен был быть подан в другой суд¹⁶⁰. Иск в федеральный суд с теми же заявлениями был отклонен через три месяца. Суд счел требования неактуальными и необоснованными, добавив, что «федеральные судьи не назначают президента страны»¹⁶¹.

Проиграв эти и другие подобные дела, президент Трамп и его сторонники начали подавать иные иски, нацеленные против самой процедуры президентских выборов.

7. Попытки оспаривания в целом

Потерпев неудачу с отменой регистрации результатов выборов в штате Висконсин, Трамп 2 декабря подал иск в федеральный суд против избирательной комиссии этого штата. Он требовал, чтобы регистрация выборщиков Байдена была передана в ведение законодательного собрания Республиканского

¹⁵⁴ Law v. Whitmer, 477 P.3d 1124, at *18-19 (Nev. 2020) (решение не опубликовано) («Истцы не предоставили никаких удовлетворяющих любым стандартным требованиям доказательств того, что незаконные бюллетени были учтены и подсчитаны... или того, что "избирательная комиссия или кто-то из ее членов виновны в злоупотреблениях"» (цитируется дело Nev. Rev. Stat. § 293.410 (2021))).

¹⁵⁵ Там же. P. 20.

¹⁵⁶ Complaint, Kistner v. Simon, No. A20-1486 (Minn. 2020).

¹⁵⁷ Kistner v. Simon, No. A20-1486 (Minn. 2020) (доказательств мошенничества не было обнаружено).

¹⁵⁸ Wis. Voter Alliance v. Wis. Elections Comm'n, No. 2020-AP-1930 (Wis. 2020) («Заявление не содержит никаких убедительных доказательств и юридических оснований, необходимых для вынесения судебного решения о недействительности каждого бюллетеня в штате Висконсин»).

¹⁵⁹ Trump v. Evers, No. 2020-AP-1971 (Wis. 2020); Feehan v. Wis. Elections Comm'n, 506 F. Supp. 3d 596, 600 (E.D. Wis. 2020).

¹⁶⁰ Trump, No. 2020-AP-1971, at 2.

¹⁶¹ Feehan, 506 F. Supp. 3d at 600.

штата¹⁶². Окружной суд отклонил этот иск и постановил, что выборщики должны быть назначены в соответствии с законом штата Висконсин, как того требует Конституция США¹⁶³.

Восьмого декабря сторонники Трампа в штате Техас, фигурально выражаясь, провели «длинную голевую передачу». Пытаясь апеллировать к подсудности Верховного Суда США, штат Техас выдвинул требование отменить результаты в Джорджии, Мичигане, Висконсине и Пенсильвании на том основании, что каждый из этих штатов неправомерно изменил свое избирательное законодательство, нарушив тем самым федеральную конституцию; при этом избиратели, голосующие за демократов, оказались в преимущественном положении по сравнению с теми, кто голосовал за республиканцев; кроме того, были незаконно смягчены нормы заочного голосования¹⁶⁴. Этот экстраординарный иск одного штата против других был в конечном итоге отклонен Верховным Судом США; однако перед этим его поддержали главные прокуроры семнадцати других штатов, что явилось уникальным случаем использования судебной системы в президентских выборах¹⁶⁵. Суд отказал в удовлетворении иска по причине его недостаточной обоснованности¹⁶⁶. Судьи Томас и Алито заявили о своем несогласии, считая, что штат Техас имел право на такое требование¹⁶⁷.

Президент Трамп 14 декабря подал федеральный иск, чтобы лишить выборщиков Байдена из Нью-Мехико права голосовать во время собрания избирательной коллегии, намеченного на этот день¹⁶⁸. Поскольку немедленного решения не было получено, адвокаты Трампа отзывали иск¹⁶⁹.

Союз избирателей Висконсина 22 декабря выступил с федеральным иском против вице-президента Пенсы, утверждая, что федеральные законы, регулирующие подсчет голосов¹⁷⁰, неправомерно ущемляют законодательные собрания штатов в отношении процедур сертификации после выборов; выдвигалось требование запретить вице-президенту Пенсу и Конгрессу участвовать в подсчете голосов избирательной коллегии¹⁷¹. Суд отклонил иск 4 января по причине отсутствия конкретного ущерба, дополнительно указав, что «иск основывается на базовом очевидно неверном прочтении Конституции»¹⁷².

Подобный же иск был подан 27 декабря в федеральный суд штата Техас; в нем утверждалось, что § 5 и 15 закона, регулирующего роль Конгресса в ратификации голосов избирательной коллегии, противоречат Конституции, так как не позволяют вице-президенту Пенсу осуществлять его полномочия согласно Поправке XII Конституции США¹⁷³. Всего через несколько часов после того, как вице-президент председательствовал в Конгрессе на совместном заседании и объявил об избрании Байдена, т. е. 7 января, суд отклонил этот иск как необоснованный, поскольку истцы не смогли указать конкретный ущерб¹⁷⁴.

¹⁶² См. *Trump v. Wis. Elections Comm'n*, 506 F. Supp. 3d 620 (E.D. Wis. 2020). Суд прибег к резким формулировкам: «Это экстраординарное дело. Действующий президент, проиграв кампанию по переизбранию, просит федеральный суд отклонить волеизъявление народа на основании спорных аспектов проведения выборов, аспектов, на которые он легко мог указать до голосования. Суд предоставил истцу возможность изложить свои аргументы, и он проиграл дело по существу. В своей ответной речи истец „просит соблюдать верховенство права“. Это и было сделано». Там же. Р. 639 (цитаты опущены).

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ *Texas v. Pennsylvania*, 141 S. Ct. 1230 (2020) (mem.).

¹⁶⁵ Press Release, Off. of the Att'y Gen. for the Dist. of Columbia, AG Racine Leads Coalition of 23 Attorneys General Opposing Texas AG's Baseless Effort to Invalidate 2020 Election Results in Georgia, Michigan, Pennsylvania, Wisconsin (Dec. 10, 2020), <https://oag.dc.gov/release/ag-racine-leads-coalition-23-attorneys-general> [<https://perma.cc/8MJW-FBRK>]. Против этого иска выступили 23 главных прокурора. Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Complaint, *Trump v. Oliver*, No. 1:20-cv-01289 (D.N.M. Dec. 14, 2020).

¹⁶⁹ *Trump v. Oliver*, No. 1:20-cv-01289 (D.N.M. Dec. 14, 2020).

¹⁷⁰ Подсчет голосов в Конгрессе регулируется 3 U.S.C § 15.

¹⁷¹ См. *Wis. Voters Alliance v. Pence*, 514 F. Supp. 3d 117 (D.D.C. 2021).

¹⁷² Там же. Р. 119.

¹⁷³ См. *Gohmert v. Pence*, 510 F. Supp. 3d 435, 440, 443 (E.D. Tex. 2021) (показано, что у истцов было недостаточно оснований, чтобы вице-президент мог решить, в каком штате следует учитывать голоса выборщиков, а в каком нет).

¹⁷⁴ Там же.

Хотя эти иски были в основном безуспешными, они показывают, что бывший президент Трамп и его сторонники настойчиво добивались судебного одобрения своих попыток отменить результаты выборов 2020 г.; это было новым явлением в юридической практике.

Действительно, сейчас стало известно, что члены команды бывшего президента *знали* о бесперспективности этих попыток [54], а несколько наиболее выдающихся юристов подверглись санкциям за явно необоснованное правопритязание¹⁷⁵.

В. Давление на штаты и Конгресс с целью отменить неблагоприятные результаты выборов

Пока юристы из команды президента Трампа боролись в судах различных штатов и федеральных судах, сам Трамп пытался оказывать давление на членов избирательных комиссий, законодательные собрания штатов, членов Конгресса, Департамент юстиции и вице-президента, чтобы пересмотреть результаты выборов.

Благодаря тому, что начальник канцелярии губернатора штата Джорджия записал свой часовой разговор с президентом Трампом, общественность смогла услышать, как последний уговаривал «отыскать» 11 780 голосов, которые позволили бы ему победить Байдена¹⁷⁶. Кроме того, президент Трампа использовал свою высокую должность, чтобы призывать законодательные органы Мичигана¹⁷⁷ и Пенсильвании¹⁷⁸ прибыть в Белый дом, оспорить результаты выборов и назначить нужных ему выборщиков. Он также бомбардировал Департамент юстиции США требованиями признать данные выборы «коррумпированными»¹⁷⁹ и пытался убедить ряд официальных лиц проигнорировать победу Байдена и назначить выборщиков, поддерживающих Трампа¹⁸⁰.

Когда все эти усилия не увенчались успехом, бывший президент и его сторонники попытались уговорить вице-президента Пенса не подтверждать подсчет голосов выборщиков¹⁸¹. Эта попытка также ни к чему не привела, так как вице-президент отказался это делать¹⁸².

После того как беспрецедентные попытки президента Трампа действовать через суды и внеправовыми методами оказались безуспешными, он «вдохновил» своих сторонников, многие из которых были вооружены, штурмовать Капитолий, чтобы физически помешать подсчету голосов выборщиков¹⁸³. Эта

¹⁷⁵ King v. Whitmer, No. 20-13134, 2021 WL 3771875, at *1 (E.D. Mich. Aug. 25, 2021) («Этот иск представляет собой беспрецедентное и глубокое оскорбление судебной процедуры. Одно дело – взять на себя защиту прав, связанных с предположительным мошенничеством на выборах, и совсем другое – обманывать федеральный суд и американский народ, утверждая, что их права были ущемлены, не приводя никаких реальных доказательств нарушений каких-либо законов или прав»).

¹⁷⁶ [55].

¹⁷⁷ [56].

¹⁷⁸ [57].

¹⁷⁹ [58, 59].

¹⁸⁰ [60].

¹⁸¹ [61]. Действительно, один из юристов бывшего президента Трампа, Джон Истман, который также выступал во время массовых беспорядков 6 января, написал обширную записку, перечислив шаги, которые мог бы предпринять вице-президент, председательствуя в Конгрессе при ратификации голосов избирательной коллегией, чтобы Трамп мог быть переизбран [62]. Анализ Истмана о том, что можно таким образом интерпретировать соответствующий федеральный закон о подсчете голосов выборщиков, был в целом опровергнут [63, 64]. Профессор Фоули предвидел, что закон о подсчете голосов выборщиков может использоваться партийными деятелями в своих интересах не так, как задумывали его создатели [3].

¹⁸² [65]. Как выяснили репортеры *Washington Post* Боб Вудворт и Роберт Коста, решение вице-президента Пенса было частично обусловлено его переговорами с бывшим вице-президентом Дэном Куэйлом, который ранее председательствовал на совместной сессии Конгресса, на которой было утверждено поражение его самого и президента Джорджа Буша на выборах 1992 г. См. Bob Woodward & Robert Costa, Peril 199 (2021) («Майк, ты ничего не можешь сделать. Ничего. Забудь об этом. Смирись», – сказал Куэйл [Пенсу]).

¹⁸³ Это вдохновляющее, или подстрекательное, воздействие Трампа на «мятежников» привело к насильственной, вооруженной атаке на Капитолий. За свою роль в этом нападении Трамп был подвергнут импичменту со стороны Палаты представителей 13 января 2021 г. при 232 голосах «за» и 197 «против»; при этом за импичмент проголосовали десять республиканцев [66]. Сенат 13 февраля 2021 г. проголосовал за признание Трампа виновным 57 голосами против 43, при этом семеро республиканцев голосовали за его виновность. Там же. Это голосование не имело последствий, так как не было достигнуто большинство в две трети голосов. См. U.S. Const. art. I, § 3, cl. 6. Видеорепортаж о массовых беспорядках 6 января создан The New York Times [67].

попытка провалилась, порядок был восстановлен спустя несколько часов, и победа президента Байдена была подтверждена¹⁸⁴.

Таким образом, наши пятьдесят девятые президентские выборы завершились, несмотря на попытки проигравшего кандидата оспаривать результаты в судах, давить на официальных лиц с целью пересмотреть результаты выборов, заставить юристов из Департамента юстиции вмешаться в процесс и подстрекать вооруженных сторонников физически остановить финальный этап процедуры сертификации.

Одним словом, эти выборы кардинально отличались от всех предыдущих.

V. ПОДРЫВ ВЫБОРОВ

После выборов бывший президент Трамп продолжает утверждать, что они были фальсифицированы [69], а опросы подтверждают, что многие ему верят [70]. Такое длительное настаивание на ложных заявлениях не имеет прецедентов в американской истории и само по себе способно подорвать доверие к выборам.

Еще более тревожно то, что несколько штатов приняли законы, которые в будущем могут помешать высшим официальным лицам, ответственным за проведение выборов, объективно выполнять свои обязанности [71]. Например, новый закон штата Джорджия предусматривает, что начальник канцелярии губернатора штата, главный ответственный за проведение выборов, лишается права принимать решения в избирательном совете штата; в 2020 г. эту должность занимал Брэд Раффеншпергер, отклонивший требование президента Трампа найти 11 780 голосов, чтобы ему досталась победа в этом штате [72, 73]. Более того, законодательное собрание штата предоставило себе право удалять и заменять до четырех представителей графств в избирательном совете штата, тем самым давая республиканскому большинству право вето в отношении способа сбора голосов [74]. Другие штаты, контролируемые Республиканской партией, также ограничивают официальных лиц, ответственных за проведение выборов, пытаясь обеспечить нужные им результаты выборов¹⁸⁵. Действительно, в опубликованном в этом году докладе описана эта растущая тенденция, когда «партийные деятели высшего звена принимают основные решения о выборах... пробиваются на должности в избирательных комиссиях, пытаются сместить или нарушить работу исполнительной власти и/или местных чиновников, которые традиционно занимались нашей системой выборов»¹⁸⁶.

Пока остается открытым вопрос, насколько эти новшества угрожают целостности избирательного процесса на общенациональном уровне, но уже очевидно, что партийная принадлежность вытесняет объективность при подсчете голосов, по крайней мере, в некоторых штатах. Сейчас нельзя предсказать, повлияют ли эти законы на ситуацию во время следующих президентских выборов, выборов в Конгресс или в органы штатов. В момент написания данной работы Конгресс рассматривает различные законопроекты, направленные на ограничение чрезмерно строгих положений, которые могут определить исход выборов в колеблющихся штатах, и делает

¹⁸⁴ Cong. Rec. H115 (daily ed. Jan. 6, 2021) (заявление вице-президента Пенса). Нет никаких доказательств мошенничества или иных факторов, позволивших бы изменить или усомниться в сертифицированных результатах голосования в каком-либо штате, даже под угрозой вооруженного нападения на Конгресс; однако восемь сенаторов-республиканцев и 139 членов Палаты представителей от Республиканской партии проголосовали за исключение результатов избирательной коллегии одного или более штатов, которые бесспорно продемонстрировали победу Байдена. Там же. Рр. H93, H112; [68].

¹⁸⁵ См. [71].

¹⁸⁶ См. [18. Р. 1]. В пресс-релизе к этому докладу говорится: «На 6 апреля внесено как минимум 148 таких законопроектов в 36 штатах. Многие из них усложняют проведение выборов и даже сделают его невозможным; усложняют подведение окончательных итогов; откроют возможности для вмешательства в выборы и манипуляций со стороны партийных деятелей и в самом худшем случае позволят законодательным собраниям штатов игнорировать волю избирателей и провоцировать кризис демократии. Если бы эти законопроекты действовали в 2020 г., они бы значительно усугубили беспорядки в период после выборов и повысили вероятность того, что итог выборов противоречил бы волеизъявлению народа [75]. 10 июня 2021 г. Объединенный демократический центр США выпустил новую версию, указав: «В апреле мы написали как минимум о 148 законопроектах в 36 штатах, которые вызывали беспокойство. Сегодня мы говорим о том, что число таких законопроектов увеличилось как минимум до 216 в 41 штатах, а 24 из них были приняты» [76].

это уже не впервые¹⁸⁷. И все же равнодушные граждане, не говоря уже о юристах в области избирательного права, должны внимательно следить за изменениями законодательства на уровне штатов и в Конгрессе¹⁸⁸.

Провозвестником еще одной формы подрыва выборов стало вторжение в Капитолий 6 января с целью сорвать утверждение победы Байдена избирательной коллегией. Хотя Палата представителей начала расследование этого нападения и ряд участников были осуждены, кто может гарантировать, что такие вооруженные лица не появятся в 2024 г. на избирательных участках, чтобы принудить избирателей, или в зданиях законодательных собраний штатов, чтобы помешать подсчету голосов?¹⁸⁹ В конце концов, за несколько месяцев до атаки на Капитолий произошло подобное нападение на здание законодательного собрания штата Мичиган [78].

Называют ли их внутренними террористами или чересчур ревностными сторонниками той или иной партии, ясно одно: существует группа недовольных граждан, которым недостаточно выражать свое мнение через голосование или выносить свои претензии в суды.

Заключение

Широко известно высказывание бывшего мэра Нью-Йорка, что нет республиканского или демократического способа собирать мусор [79]. Конечно, когда речь идет об управлении городом, он, вероятно, прав. К сожалению, для управления выборами этот метод не подходит.

Видимо, демократы и республиканцы по-разному смотрят на то, какие процедуры голосования следует применять, как следует подсчитывать голоса, какой результат считать справедливым и верным. Однако этот феномен не нов. Наша история полна битв на выборах, которые имеют некоторое сходство с ситуацией 2020 г. и влиянием новых законов на выборы шестидесятого президента¹⁹⁰.

Действительно, представители разных партий на протяжении всей нашей истории часто довольно агрессивно отстаивали нужные им нормы. Один из самых ранних примеров – определение состава выборщиков для президентских выборов 1800 г. В то время выборщики определялись самыми разными способами, и штаты часто изменяли процедуры, исходя из политических соображений¹⁹¹. Не кто иной, как Томас Джефферсон, сговаривался с Джеймсом Мэдисоном с целью «повлиять на отбор выборщиков на президентских выборах в ключевых штатах – Нью-Йорке, Нью-Джерси и Пенсильвании» [81].

Конечно, это не означает, что нужно спокойно воспринимать активные попытки ограничить возможности для голосования или беззастенчивые усилия исказить результаты правовыми или внеправовыми средствами. Вовсе нет.

В конечном итоге история нашей страны показывает, что юристы и обычные граждане постоянно прилагали усилия по расширению избирательных прав, обеспечению справедливости и объективности процедур голосования, а также обеспечению того, чтобы именно избранные лица заняли соответствующие должности. В самом деле, с учетом всех обстоятельств доминирующей темой повестки в Соединенных Штатах всегда было достижение большей демократии, а не наоборот.

Если выборы 2020 г. должны нас чему-то научить, то это тому, что наличие равнодушного, информированного и активного гражданского общества абсолютно необходимо для функционирования всеобъемлющей, прозрачной и справедливой избирательной системы. Если Мартин Лютер Кинг и покойный член Палаты

¹⁸⁷ См. U.S. Const. art. I, § 4, cl. 1 («Конгресс имеет законное право в любой момент устанавливать или изменять данные нормы»).

¹⁸⁸ Действительно, один из ведущих специалистов в стране по избирательному праву, профессор Ричард Л. Хасен, недавно опубликовал предупреждение против такого искажения выборов с рекомендациями по его недопущению [71].

¹⁸⁹ См., например, [77].

¹⁹⁰ См., например, [80].

¹⁹¹ См. [16. Р. 968] («Фактически в период с 1789 по 1832 г. в большинстве штатов выборщики назначались законодательным собранием штата. В других штатах это делалось прямым голосованием либо путем комбинации обоих способов. Действительно, штаты иногда меняли способ назначения выборщиков, исходя из политических соображений. Например, в Нью-Йорке федералисты, в 1800 г. уступив контроль над законодательным собранием штата антифедералистам, попытались изменить принятую в штате процедуру с назначения законодательным собранием на голосование по округам» (примечания опущены)).

представителей Джон Льюис были правы в том, что основной вектор нашей истории стремится к справедливости, тогда те, кто отстаивает честные и непредвзятые выборы, должны оберегать их, используя законы штатов и федеральные законы, судебную систему и политические методы. Пятьдесят девятые выборы проходили в исключительно напряженной обстановке – в судах, на избирательных участках, на улицах – но, если мы хотим сохранить республику, мы должны быть тверды [82]. Иначе выборы 2024 г. могут привести к еще большей поляризации, а возможно, и большей жестокости по сравнению с выборами 2020 г., и нет гарантии, что демократические институты и нормы мирного правопреемства сохранятся в этой ситуации¹⁹².

Список литературы / References

1. Feerick, John D. (2021). The Electoral College: Time for a Change? *Fordham L. Rev.*, 90, 395.
2. Rogan, John. (2021). Reforms for Presidential Candidate Death and Inability: From the Conventions to Inauguration Day. *Fordham L. Rev.*, 90, 583.
3. Foley, Edward B. (2020, Dec. 1). Opinion, Congress Must Fix This Election Law – Before It's Too Late. *Wash. Post* <https://www.washingtonpost.com/opinions/2020/12/01/congress-must-fix-this-election-law-before-its-too-late/> [<https://perma.cc/E5VU-7B8M>].
4. Tomasky, Michael. (2019). If we can keep it: how the republic collapsed and how it might be saved (1st ed.).
5. Goldfeder, Jerry H., & Mitchell, Lincoln A. (2020, Oct. 3). Opinion, Demand Respect for Results. *Times Union*. <https://www.timesunion.com/opinion/article/Demand-respect-for-results-15619436.php> [<https://perma.cc/WD23-MLP9>].
6. Goldfeder, Jerry H., & Mitchell, Lincoln. (2019, Mar. 14). Opinion, A Donald Trump Coup If He Loses In 2020?: With All the Norms He's Busted, Don't Rule It Out. *USA Today*. <https://www.usatoday.com/story/opinion/2019/03/14/donald-trump-peaceful-transition-or-coup-if-he-loses-2020-column/3141268002/> [<https://perma.cc/23GK-QY35>].
7. Goldfeder, Jerry H., & Mitchell, Lincoln. (2018, Dec. 3). What If Trump Loses But Refuses to Leave the White House?: We Have to Start to Contemplate the Possibility. *N. Y. Daily News*. <https://www.nydailynews.com/opinion/ny-oped-what-if-trump-loses-but-refuses-to-leave-the-white-house-20181127-story.html> [<https://perma.cc/DS5R-Y95H>].
8. Muller, Derek T. (2021). Reducing Election Litigation. *Fordham L. Rev.*, 90, 561.
9. Mitchell, Max. (2021, Apr. 15). Election Litigation Cost Pa. \$3.4M. Here's Who Got the Work. *Law.com*. <https://www.law.com/thelegalintelligencer/2021/04/15/2020-election-litigation-cost-pa-3-4m-heres-who-got-the-work/> [<https://perma.cc/L9H6-B9BN>].
10. Roe, Dan, & Jackson, Dylan. (2021, Sept. 21). Sussmann Indictment Highlights Big Law's Risky Relationship with Politics. *Law.com*. <https://www.law.com/americanlawyer/2021/09/21/sussmann-indictment-highlights-big-laws-risky-relationship-with-politics/> [<https://perma.cc/G7Q6-E4Z4>].
11. Caro, Robert A. (1990, Feb. 11). *The years of Lyndon Johnson: means of ascent*.
12. Tolchin, Martin. (1990, Feb. 11). How Johnson Won Election He'd Lost. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/1990/02/11/us/how-johnson-won-election-he-d-lost.html> [<https://perma.cc/8K49-57MP>].
13. Hasen, Richard L. (2009). The Democracy Canon. *Stan. L. Rev.* 62(69), 90–92.
14. Khavin, Dmitry et al. (April 29, 2022). Day of Rage: An In-Depth Look at How a Mob Stormed the Capitol. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/spotlight/us-capitol-riots-investigations> [<https://perma.cc/3SYH-D9RW>].
15. Fact Check: Courts Have Dismissed Multiple Lawsuits of Alleged Electoral Fraud Presented by Trump Campaign. (2021, Feb. 15). *Reuters*. <https://www.reuters.com/article/uk-factcheck-courts-election/fact-check-courts-have-dismissed-multiple-lawsuits-of-alleged-electoral-fraud-presented-by-trump-campaign-idUSKBN2AF1G1> [<https://perma.cc/C2JQ-J226>].
16. Goldfeder, Jerry H. (2016). Election Law and the Presidency: An Introduction and Overview. *Fordham L. Rev.*, 85, 965, 968.
17. Morley, Michael T. (2021). The Independent State Legislature Doctrine. *Fordham L. Rev.*, 90, 501.
18. Voting Laws Roundup: July 2021. (2021, July 22). *Brennan Ctr. for Just.* <https://www.brennancenter.org/our-work/research-reports/voting-laws-roundup-july-2021> [<https://perma.cc/3VRJ-BWVJ>].
19. States United Democracy Ctr. et al. (2021). *A Democracy Crisis in the Making: How State Legislatures Are Politicizing, Criminalizing, and Interfering with Election Administration*.
20. Hasen, Richard L. (2022). Identifying and minimizing the risk of election subversion and stolen elections in the contemporary United States. *Harv. L. Rev. F.*, 135.
21. Gardner, James A. (2021). The liberalization of American Election Law: A Study in Democratic Deconsolidation. *Fordham L. Rev.*, 90, 423.

¹⁹² Эти проблемы уже активно исследуются активистами, учеными и государственными деятелями. См., например, [83, 84].

22. Wines, Michael. (2021, Aug. 29). As Washington Stews, State Legislatures Increasingly Shape American Politics. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2021/08/29/us/state-legislatures-voting-gridlock.html> [https://perma.cc/R48B-5HZB].
23. Brockell, Gillian. (2019, Dec. 18). 'A Republic, If You Can Keep It': Did Ben Franklin Really Say Impeachment Day's Favorite Quote? *Wash. Post*. <https://www.washingtonpost.com/history/2019/12/18/republic-if-you-can-keep-it-did-ben-franklin-really-say-impeachment-days-favorite-quote> [https://perma.cc/79EA-EN8E].
24. Ayers, Ava. (2021). Voting as Exclusion. *Fordham L. Rev.*, 90, 373.
25. Green, Rebecca. (2021). Election Observation Post-2020. *Fordham L. Rev.*, 90, 467.
26. Yankah, Ekow N. (2021). Compulsory Voting and Black Citizenship. *Fordham L. Rev.*, 90, 639.
27. Ellis, Joseph J. (2015). *The Quartet: Orchestrating the Second American Revolution* (1st ed.).
28. Bill, Scher. (2020, Apr. 19). Will the Pandemic Keep Third Parties Off the 2020 Ballot? *Politico*. <https://www.politico.com/news/magazine/2020/04/19/coronavirus-election-2020-third-party-libertarian-green-trump-biden-193013> [https://perma.cc/6RZ2-EGGM].
29. Goldfeder, Jerry H. (2011, Sept. 26). Earthquakes, Irene and Elections. *Capitol*. <https://www.stroock.com/uploads/pub1113.pdf> [https://perma.cc/TL5U-7EQF].
30. Goldfeder Jerry H. (2008, Oct. 15). In Case of Election Crisis, Congress Needs to Be Prepared. *U. S. News & World Rep.* <https://www.usnews.com/opinion/articles/2008/10/15/in-case-of-election-crisis-congress-needs-to-be-prepared> [https://perma.cc/D9PT-UDYE].
31. Goldfeder, Jerry H. (2005). Could Terrorists Derail a Presidential Election? *Fordham Urb. L. J.*, 32, 101, 103–105.
32. Kuwayti, Ken et al. (2020, July 10). The 2020 Nevada Primary. *HealthyElections.org*, 14. https://healthyelections.org/sites/default/files/2020-07/nevada_state_primary_memo.docx.pdf [https://perma.cc/92FC-4EDR].
33. COVID-Related Election Litigation Tracker. *Stanford-Mit Healthy Elections Project*. <https://healthyelections-case-tracker.stanford.edu/> [https://perma.cc/JA2N-4TR6] (last visited Sept. 17, 2021).
34. Bink, Addy. (2020, Apr. 9). From Lawsuits to Long Lines: The Story of Wisconsin's 2020 Spring Primary. *Wearegreenbay.com*. <https://www.wearegreenbay.com/election/from-lawsuits-to-long-lines-the-story-of-wisconsins-2020-spring-primary/> [https://perma.cc/MZ4Z-7NE3].
35. Wisconsin Primary Recap: Voters Forced to Choose Between Their Health and Their Civic Duty. (2020, Apr. 7). *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2020/04/07/us/politics/wisconsin-primary-election.html> [https://perma.cc/CLN7-ZLWU].
36. *Wis. Elections Comm'n, Candidates on Ballot by Election: 2020 Spring Election and Presidential Preference Vote*. (2020). https://elections.wi.gov/sites/elections.wi.gov/files/2020-03/Candidates%20on%20Ballot%20By%20Election_3_3_2020.pdf [https://perma.cc/P9QF-J9SU].
37. Kaeding, Danielle. (2020, Apr. 13). Milwaukee Mayor Tom Barrett Wins Reelection Against Sen. Lena Taylor. *Wis. Pub. Radio*. <https://www.wpr.org/milwaukee-mayor-tom-barrett-wins-reelection-against-sen-lena-taylor> [https://perma.cc/U59C-2ZQB].
38. Pildes, Richard H., & Stewart III, Charles. (2020, Apr. 15). The Wisconsin Primary Had Extraordinarily High Voter Turnout. *Wash. Post*. <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/04/15/wisconsin-primary-had-extraordinarily-high-voter-turnout/> [https://perma.cc/5HTJ-T4ZP].
39. Epstein, Reid J. (2020, Oct. 27). Upset Victory in Wisconsin Supreme Court Race Gives Democrats a Lift. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2020/04/13/us/politics/wisconsin-primary-results.html> [https://perma.cc/2ZWY-KKS9].
40. Vazquez, Andrew. (2021). Abusing Emergency Powers: How the Supreme Court Degraded Voting Rights Protections During the COVID-19 Pandemic and Opened the Door for Abuse of State Power. *Fordham Urb. L. J.*, 48, 967.
41. How to Accommodate a Massive Surge in Absentee Voting. (2020, June 26). *U. Chi. L. Rev. Online*. <https://lawreviewblog.uchicago.edu/2020/06/26/pandemic-pildes/> [https://perma.cc/7QLJ-BBD5].
42. Foley, Edward B., & Stewart III, Charles. *Explaining the Blue Shift in Election Canvassing*. <https://ssrn.com/abstract=3547734> [https://perma.cc/NW89-JNFT].
43. Abrams, Abigail. (2018, Nov. 12). President Trump Attacked Mail-In Ballots in Florida. Here Are the Facts. *Time*. <https://time.com/5452569/voter-fraud-florida-2018-mail-ballots-absentee/> [https://perma.cc/33K7-G3SV].
44. Sprunt, Barbara. (2020, Nov. 1). Fact Check: Trump Falsely Claims That Votes Shouldn't Be Counted After Election Day. *NPR*. <https://www.npr.org/2020/11/01/930140373/fact-check-trump-falsely-claims-that-votes-shouldnt-be-counted-after-election-da> [https://perma.cc/QU6N-RWCL].
45. Levy, Marc. (2020, Nov. 12). Court Blocks Small Number of Ballots in Pennsylvania over ID. *AP News*. <https://apnews.com/article/election-2020-joe-biden-donald-trump-pennsylvania-elections-98e58fb49da12fc3183ee5932d58752a> [https://perma.cc/P5TP-6HCC].
46. Rakich, Nathaniel, & Mithani, Jasmine. (2021, Feb. 9). What Absentee Voting Looked Like in All Fifty States. *Fivethirtyeight*. <https://fivethirtyeight.com/features/what-absentee-voting-looked-like-in-all-50-states/> [https://perma.cc/RME6-48MM].

47. Lindsay, James M. (2020, Dec. 15). The 2020 Election by the Numbers. *Council on Foreign Rels.* <https://www.cfr.org/blog/2020-election-numbers> [<https://perma.cc/7B8B-B6M7>].
48. Slodysko, Bryan. (2020, Nov. 6). Explainer: Why AP Called Nevada for Biden. *AP News.* <https://apnews.com/article/ap-explains-tight-race-nevada-f475219c06984c45003cb8d3672857d5> [<https://perma.cc/NC8W-NK7Q>].
49. Montanaro, Domenico. (2020, Nov. 19). AP Explains Calling Arizona for Biden Early, Before It Got Very Close. *NPR.* <https://www.npr.org/2020/11/19/936739072/ap-explains-calling-arizona-for-biden-early-before-it-got-very-close> [<https://perma.cc/T2NG-4VA6>].
50. Brumback, Kate. (2020, Nov. 19). Biden Wins Georgia, Ending Long Losing Streaks for Democrats. *AP News.* <https://apnews.com/article/election-2020-joe-biden-donald-trump-georgia-elections-bb997641ca36805c0f53f406a3529d87> [<https://perma.cc/96XB-NPUD>].
51. Benner, Katie, & Schmidt, Michael S. (2020, Dec. 14). Barr Acknowledges Justice Dept. Has Found No Widespread Voter Fraud. *N. Y. Times.* <https://www.nytimes.com/2020/12/01/us/politics/william-barr-voter-fraud.html> [<https://perma.cc/J7F9-26P5>].
52. Goldfeder, Jerry H., & Mitchell, Lincoln. (2021, Aug. 2). We Warned in March 2019 of a Coup Attempt If Trump Lost the 2020 Election. We Were Right. *USA Today.* <https://www.stroock.com/uploads/Goldfeder-and-Mitchell-USA-Today-2021-08-02-copy1.pdf> [<https://perma.cc/E75D-7QWV>].
53. They Predicted a Trump Coup Attempt. Hear What They Say Now. *CNN.* <https://www.cnn.com/videos/politics/2021/08/06/assault-on-democracy-election-experts-predicted-trump-coup-goldfeder-mitchell-newday-sot-vpx.cnn> [<https://perma.cc/DU8A-3EXB>].
54. Feuer, Alan. (2021, Sept. 21). Trump Campaign Knew Lawyers' Voting Machine Claims Were Baseless, Memo Shows. *N. Y. Times.* <https://www.nytimes.com/2021/09/21/us/politics/trump-dominion-voting.html> [<https://perma.cc/MPP4-JFES>].
55. Gardner, Amy. (2021, Jan. 3). "I Just Want to Find 11,780 Votes": In Extraordinary Hour-Long Call, Trump Pressures Georgia Secretary of State to Recalculate the Vote in His Favor. *Wash. Post.* https://www.washingtonpost.com/politics/trump-raffensperger-call-georgia-vote/2021/01/03/d45acb92-4dc4-11eb-bda4-615aaefd0555_story.html [<https://perma.cc/62N8-WJUB>].
56. White, Ed et al. (2020, Nov. 19). Trump Summons Michigan GOP Leaders for Extraordinary Meeting. *AP News.* <https://apnews.com/article/trump-invites-michigan-gop-white-house-6ab95edd3373ecc9607381175d6f3328> [<https://perma.cc/MA7Q-FSQS>].
57. Bender, William, & Couloumbis, Angela. (2020, Nov. 26). President Trump Invited Pa. Lawmakers to the White House. Then Everyone Went Silent. *Phila. Inquirer.* <https://www.inquirer.com/news/president-trump-invited-pa-lawmakers-white-house-then-everyone-went-silent-20201126.html> [<https://perma.cc/LW7R-9LPQ>].
58. House Comm. on Oversight and Reform. (2021, July 30). *Committee Obtains Key Evidence of President Trump's Attempts to Overturn the 2020 Election.* Press Release. <https://oversight.house.gov/news/press-releases/committee-obtains-key-evidence-of-president-trump-s-attempts-to-overturn-the> [<https://perma.cc/7P29-UHRS>].
59. Benner, Katie. (2021, Oct. 6). Report Cites New Details of Trump Pressure on Justice Dept. over Election. *N. Y. Times.* <https://www.nytimes.com/2021/10/06/us/politics/trump-election-fraud-report.html> [<https://perma.cc/YPF2-J3NW>].
60. Faulders, Katherine, & Mallin, Alexander. (2021, Aug. 3). DOJ Officials Rejected Colleague's Request to Intervene in Georgia's Election Certification: Emails. *ABC News.* <https://abcnews.go.com/US/doj-officials-rejected-colleagues-request-intervene-georgias-election/story?id=79243198> [<https://perma.cc/SQ5G-RP6H>].
61. Schmidt, Michael S. (2021, Apr. 30). Trump Says Pence Can Overturn His Loss in Congress. That's Not How It Works, *N. Y. Times.* <https://www.nytimes.com/2021/01/05/us/politics/pence-trump-election.html> [<https://perma.cc/9CDB-FFJB>].
62. Gangel, Jamie, & Herb, Jeremy. (2021, Sept. 21). Memo Shows Trump Lawyer's Six-Step Plan for Pence to Overturn the Election. *CNN.* <https://www.cnn.com/2021/09/20/politics/trump-pence-election-memo/index.html> [<https://perma.cc/84W3-JR9R>].
63. Muller, Derek. (2021, Sept. 21). Rebutting Some of the Claims in the Eastman Memo About Congress's Role in Counting Electoral Votes. *Election L. Blog.* <https://electionlawblog.org/?p=124703> [<https://perma.cc/3TGG-KVYH>].
64. Foley, Ned. (2021, Sept. 21). Initial Reaction to Eastman Memo. *Election L. Blog.* <https://electionlawblog.org/?p=124705> [<https://perma.cc/Y9XF-REMK>].
65. Wise, Alana. (2021, Jan. 6). Pence Says He Doesn't Have Power to Reject Electoral Votes. *NPR.* <https://www.npr.org/sections/congress-electoral-college-tally-live-updates/2021/01/06/953995808/pence-says-he-doesnt-have-power-to-reject-electoral-votes> [<https://perma.cc/5ZHJ-8AUX>].
66. Fandos, Nicholas (Apr. 22, 2021). Trump Impeached for Inciting Insurrection. *N. Y. Times.* <https://www.nytimes.com/2021/01/13/us/politics/trump-impeached.html> [<https://perma.cc/HM9J-ZRAA>].
67. Inside the Capitol Riot: An Exclusive Video Investigation. (2021, Sept. 23). *N. Y. Times.* <https://www.nytimes.com/2021/06/30/us/jan-6-capitol-attack-takeaways.html> [<https://perma.cc/NW2D-RZHT>].

68. Yourish, Karen et al. (2021, Jan. 7). The 147 Republicans Who Voted to Overturn Election Results. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/interactive/2021/01/07/us/elections/electoral-college-biden-objectors.html> [https://perma.cc/EXK4-HMLT].
69. McManus, Doyle. (2021, July 11). Trump's Still Waging a War on Truth – And It's Still Bad For Democracy. *L. A. Times*. <https://www.latimes.com/politics/story/2021-07-11/trumps-still-waging-a-war-on-truth-and-its-still-bad-for-democracy> [https://perma.cc/RND4-JMBB].
70. 53 % of Republicans View Trump as True U.S. President. (2021, May 24). *Reuters*. <https://www.reuters.com/world/us/53-republicans-view-trump-true-us-president-reutersipsos-2021-05-24/> [https://perma.cc/QZ48-XBJM].
71. Hasen, Richard L. (2021, Apr. 23). Republicans Aren't Done Messing with Elections. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2021/04/23/opinion/republicans-voting-us-elections.html> [https://perma.cc/6FS2-VUQT].
72. Papenfuss, Mary. (2021, Mar. 28). Georgia Voting Law Punished Secretary of State for Defying Trump: Election Official. *Huffington Post*. https://www.huffpost.com/entry/gabriel-sterling-brad-raffensperger-punishing-cnn-georgia-election-law_n_605fe4eac5b6531eed059a5f [https://perma.cc/TP7M-WVN2].
73. Dunlap, Stanley. (2021, Apr. 27). State Election Board Reconvenes After Secretary of State Booted from Chair. *GA. Recorder*. <https://georgiarecorder.com/2021/04/27/state-election-board-reconvenes-after-secretary-of-state-booted-from-chair/> [https://perma.cc/4ANL-V2JD].
74. Corasaniti, Nick, & Epstein, Reid J. (2021, Aug. 18). What Georgia's Voting Law Really Does, *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2021/04/02/us/politics/georgia-voting-law-annotated.html> [https://perma.cc/J3FR-3WBP].
75. Protect Democracy Releases Report on Election Interference Schemes by State Legislators. (2021, Apr. 22). *Protect Democracy*. <https://protectdemocracy.org/update/protect-democracy-releases-report-on-election-interference-schemes-by-state-legislators/> [https://perma.cc/UKU5-EQ9W].
76. Memorandum from States United Democracy Ctr., Protect Democracy, and Law Forward, to Interested Parties. (2021 June 10). https://statesuniteddemocracy.org/wp-content/uploads/2021/06/Democracy-Crisis-Part-II_June-10_Final_v7.pdf [https://perma.cc/N8VZ-7BFQ].
77. Kagan, Robert. (2021, Sept. 23). Our Constitutional Crisis Is Already Here. *Wash. Post*. <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/09/23/robert-kagan-constitutional-crisis/> [https://perma.cc/BE7D-QLDN].
78. Pereira, Ivan. (2020, Apr. 30). Protestors, some armed, spill into Michigan Capitol building demanding end to stay-at-home order. *ABC News*. <https://abcnews.go.com/US/michigan-rally-shelter-place-order-spills-capitol-building/story?id=70432928> [https://perma.cc/NA7K-GJXD].
79. Gelinas, Nicole. (2019, Oct. 8). The Disastrously Wrong Way to Collect NYC's Trash. *N. Y. Post*. <https://nypost.com/2019/10/08/the-disastrously-wrong-way-to-collect-nycs-trash/> [https://perma.cc/W737-3YWV].
80. Foley, Edward B. (2016). *Ballot Battles: the History of Disputed Elections in the United States*.
81. Creating the United States. *Libr. of Cong.* <https://www.loc.gov/exhibits/creating-the-united-states/election-of-1800.html> [https://perma.cc/5L8B-VHDW] (last visited Sept. 17, 2021).
82. Goldfeder, Jerry H. (Oct. 31, 2019). Reform Our Elections and Save the Republic. *N. Y. L. J.* <https://www.stroock.com/news-and-insights/reform-our-elections-and-save-the-republic> [https://perma.cc/4644-JSBU].
83. Election Subversion: Is American Democracy in Danger? (Sept. 24, 2021). *UCI Law Fair Elections and Free Speech Ctr.* https://www.law.uci.edu/centers/feefs/media-center/images/election-subversion-9-24-2021_transcript.pdf [https://perma.cc/ZRL4-599H].
84. Wines, Michael. (2021, Sept. 18). Harassed and Harangued. Poll Workers Now Have a New Form of Defense. *N. Y. Times*. <https://www.nytimes.com/2021/09/18/us/election-workers-legal-aid.html> [https://perma.cc/UNP6-SKLT].
85. Goldfeder, J. H. (2021). Excessive judicialization, extralegal interventions, and violent insurrection: a snapshot of our 59th Presidential Election. *Fordham Law Review*, 90, 335–371.

Об авторе

Джерри Х. Голдфедер – специальный советник юридической компании Stroock & Stroock & Lavan, внештатный преподаватель Школы права Фордемского университета, ведет курс «Избирательное право и американская демократия». Он также преподавал избирательное право в Школе права Пенсильванского университета. Ведет колонку «Правительство и избирательное право» в журнале *New York Law Journal* и возглавляет специальную группу Ассоциации юристов штата Нью-Йорк по избирательным правам и проблемам демократии. Является автором книги «Современное избирательное право», шестое издание которой вышло в январе 2022 г. Представленная статья служит введением к сборнику статей и эссе, подготовленному для конференции «Навстречу 60-м президентским выборам», проведенной журналом *Fordham Law Review* 26 февраля 2021 г. в Школе права Фордемского университета.

About author

Jerry H. Goldfeder, special counsel at Stroock & Stroock & Lavan LLP, is an Adjunct Professor at Fordham University School of Law, where he teaches Election Law and American Democracy. He has also taught Election Law at the University of Pennsylvania Carey Law School. He is the author of the “Government and Election Law” column in the New York Law Journal and chairs the New York State Bar Association’s Task Force on Voting Rights and Democracy. He is the author of Goldfeder’s Modern Election Law, the sixth edition of which will be published in January 2022. This Essay serves as an introduction to the Articles and Essays that were prepared in connection with the Symposium entitled Toward Our 60th Presidential Election, hosted by the Fordham Law Review on February 26, 2021, at Fordham University School of Law.

Дата поступления / Received 20.12.2022

Дата принятия в печать / Accepted 28.01.2023

ПОЗНАНИЕ

Габдуллина, Г. К.

Развитие методики оценки конкурентоспособности предприятий нефтеперерабатывающего комплекса / Г. К. Габдуллина, Джомая Джано. – Казань: Изд-во «Познание Казанского инновационного университета, 2022. – 128 с.

Разработка научно обоснованного методического подхода к оценке конкурентоспособности предприятия, обладающего широкими возможностями для его дальнейшего практического применения, является сложной задачей, которую пытается решить большинство исследователей. Однако следует отметить, что на сегодняшний день в современной экономической литературе единого и универсального подхода к оценке уровня конкурентоспособности конкретного предприятия с учетом его специфики деятельности до сих пор не выработано.

Авторы считают, что теория и методология анализа конкурентоспособности предприятия должны учитывать особенности деятельности нефтеперерабатывающей отрасли, такие как вхождение предприятия в состав вертикально интегрированного комплекса, схема учета нефти, производственные мощности, характеристика перерабатываемой нефти, этап жизненного цикла. Поэтому в процессе анализа конкурентоспособности предприятия указанные факторы и условия развития должны получить количественную и качественную оценку, что будет служить основой для принятия управленческих решений.

Для преподавателей вузов и студентов экономических направлений вузов, а также специалистов и руководителей предприятий нефтеперерабатывающей отрасли. Может также использоваться в качестве дополнительного материала при изучении курсов «Экономический анализ», «Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия».

ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ / INFORMATION ABOUT THE CONFERENCES

Уважаемые коллеги!

Секция экономики и Отделение общественных наук Российской академии наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Региональная общественная организация содействия развитию институтов ОЭ РАН, Научный совет ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий», Ассоциация «Системная экономика», Волгоградский государственный университет, Высшая школа менеджмента СПбГУ, Международный научный фонд экономических исследований академика РАН Н. П. Федоренко, НП «Объединение контроллеров», Российский электротехнический концерн «РУСЭЛПРОМ» извещают о проведении в Москве XXIV Всероссийского симпозиума «СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ». Симпозиум

состоится 11–12 апреля 2023 г. в Центральном экономико-математическом институте Российской академии наук по адресу: Москва, Нахимовский проспект, 47. Информационную поддержку симпозиума осуществляют журналы «Экономическая наука современной России», «Российский журнал менеджмента», Russian Journal of Economics and Law, «Имущественные отношения в Российской Федерации».

Работа симпозиума в первый день будет проходить в формате пленарного заседания и круглого стола. Второй день будет посвящен, главным образом, заседаниям секций и подведению итогов работы симпозиума. Все заседания будут проводиться в очно-дистанционном режиме. Личное присутствие на симпозиуме является желательным.

Состав и тематика секций симпозиума:

Секция 1. «Теоретические проблемы стратегического планирования».

Секция 2. «Опыт стратегического планирования и управления на микро- и мезоэкономическом уровне».

Секция 3. «Проблемы моделирования и прогнозирования бизнес-процессов на предприятиях и в организациях».

Круглый стол по тематике симпозиума проводится совместно с Научным советом ООН РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий».

Обращаем ваше внимание!

Регистрация для участия в работе симпозиума осуществляется на сайте симпозиума: <https://symposium-cemi.ru>

Регистрация участников продлена до **13 марта 2023 г.**

Материалы секционных сообщений принимаются к публикации на сайте симпозиума в период проведения регистрации после уплаты регистрационного взноса. Требования к оформлению материалов секционных сообщений опубликованы на сайте симпозиума: <https://symposium-cemi.ru>

Содержание материала сообщения должно соответствовать тематике симпозиума. Один участник может быть автором/соавтором не более двух секционных сообщений. Объем текста должен составлять от 5 до 20 тыс. знаков с учетом пробелов.

Опубликованные материалы сообщений планируются разместить в базе РИНЦ.

Руководители симпозиума

Сопредседатели Оргкомитета:

Макаров Валерий Леонидович, академик РАН, научный руководитель ЦЭМИ РАН;

Клейнер Георгий Борисович, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления ЦЭМИ РАН.

Председатель Программного комитета:

Бахтизин Альберт Рауфович, член-корреспондент РАН, директор ЦЭМИ РАН.

Программный комитет:

Вольчик Вячеслав Витальевич, д. э. н., профессор ЮФУ (г. Ростов-на-Дону);
Карлик Александр Евсеевич, д. э. н., профессор СПбГЭУ (г. Санкт-Петербург);
Каткало Валерий Сергеевич, д. э. н., первый проректор НИУ ВШЭ;
Лившиц Вениамин Наумович, д. э. н., г. н. с., научный руководитель лаборатории ИСА ФИЦ РАН;
Маевский Владимир Иванович, академик РАН, зав. Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства ИЭ РАН;
Окрепилов Владимир Валентинович, академик РАН, научный руководитель ИПРЭ РАН;
Федотов Юрий Васильевич, к. э. н., профессор, первый заместитель директора ВШМ СПбГУ (г. Санкт-Петербург);
Филонович Сергей Ростиславович, д. ф.-м. н., профессор, руководитель департамента НИУ ВШЭ;
Хрусталева Евгения Юрьевна, д. э. н., профессор, руководитель лаборатории ЦЭМИ РАН;
Щепетова Светлана Евгеньевна, д. э. н., профессор кафедры Финансового университета при Правительстве РФ.

Организационный комитет:

Афанасьев Михаил Юрьевич, д. э. н., профессор, руководитель научного направления ЦЭМИ РАН;
Ганичев Николай Александрович, к. э. н., с. н. с. ИНП РАН;
Голиченко Олег Георгиевич, д. э. н., профессор, г. н. с. ЦЭМИ РАН;
Дементьев Виктор Евгеньевич, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления ЦЭМИ РАН;
Ерзнкян Баграт Айкович, д. э. н., профессор, руководитель лаборатории ЦЭМИ РАН;
Жданов Дмитрий Алексеевич, д. э. н., в. н. с. ЦЭМИ РАН;
Ильменский Михаил Дмитриевич, к. т. н., руководитель научного направления ЦЭМИ РАН;
Кобылко Александр Анатольевич, к. э. н., в. н. с. ЦЭМИ РАН;
Масютин Святослав Анатольевич, д. э. н., председатель Смоленского регионального отделения ООО «Союз машиностроителей России»;
Рыбачук Максим Александрович, к. э. н., в. н. с. ЦЭМИ РАН, доцент кафедры Финансового университета при Правительстве РФ;
Тамбовцев Виталий Леонидович, д. э. н., профессор, г. н. с. лаборатории институционального анализа экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова;
Фролов Игорь Эдуардович, д. э. н., профессор, зам. директора ИНП РАН.

Ученый секретарь симпозиума:

Качалов Роман Михайлович, д. э. н., профессор, руководитель лаборатории ЦЭМИ РАН.

Куратор работы по подготовке и проведению симпозиума:

Куропаткина Людмила Владимировна, вед. инженер ЦЭМИ РАН.

Рабочая группа по подготовке симпозиума:

Григорьев Петр Владимирович, вед. инженер ЦЭМИ РАН;
Елизарова Марианна Иоановна, к. э. н., в. н. с. ЦЭМИ РАН;
Завьялова Елена Александровна, н. с. ЦЭМИ РАН;
Ильменская Елена Михайловна, н. с. ЦЭМИ РАН;
Иманов Рафаил Арифович, к. э. н., с. н. с. ЦЭМИ РАН;
Карпинская Венера Абдрахмановна, с. н. с. ЦЭМИ РАН;
Моисеева Валентина Семеновна, вед. инженер ЦЭМИ РАН;
Никонова Алла Александровна, к. э. н., в. н. с. ЦЭМИ РАН;
Плетененко Оксана Александровна, вед. инженер ЦЭМИ РАН;
Пономарева Ольга Станиславна, с. н. с. ЦЭМИ РАН;
Рожкова Наталья Игоревна, вед. архивариус ЦЭМИ РАН;
Скобенникова Оксана Валерьевна, вед. инженер ЦЭМИ РАН;
Слепцова Юлия Анатольевна, к. э. н., в. н. с. ЦЭМИ РАН;
Фонтана Каринэ Аркадьевна, к. э. н., с. н. с. ЦЭМИ РАН.

Адрес Оргкомитета симпозиума:

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47, ЦЭМИ РАН

Сайт симпозиума:

<https://symposium-cemi.ru>

E-mail: symposium.cemi@gmail.com, info@symposium-cemi.ru

XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПУЩИНСКИЙ СИМПОЗИУМ ПО ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ЭКОНОМИКА РОССИИ И МИРА В ЭПОХУ СМЕНЫ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УКЛАДОВ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

25–27 мая 2023 г. Институт экономики РАН совместно с МГУ имени М. В. Ломоносова проводят юбилейный XV Пущинский симпозиум по эволюционной экономике «Экономика России и мира в эпоху смены мирохозяйственных укладов: теория, методология, практика».

Формат проведения – очный.

Для обсуждения предлагаются следующие вопросы:

- Дискуссии о сущности мирохозяйственных укладов и предпосылках формирования новых укладов.
- Проблемы на пути становления нового мирового порядка.
- Воспроизводственные циклы национальных экономик и мировой экономической системы.
- Институционально-эволюционная теория о трендах экономического развития.
- Одно-, много- или биполярность нового мира?
- Теоретический синтез и эволюция экономического знания в глобальном мире.
- Возможности долгосрочного моделирования в современном турбулентном мире, или О поиске закономерностей экономического развития.

Для участия с докладом необходимо зарегистрироваться по адресу: <https://forms.yandex.ru/cloud/63c561205056901e01f91812> с приложением тезисов доклада на русском и английском языках (образец тезисов прилагается).

Тезисы (в формате .docs) можно также выслать по адресу: pushchino.symposium@gmail.com

Для участия в качестве слушателя (без доклада) необходимо зарегистрироваться по адресу: <https://forms.yandex.ru/cloud/63c3bf19eb61465db8d27092/>

Заявки для участия принимаются до 15 марта 2023 года.

Решение о включении докладов в программу будет принято до 5 апреля 2023 года.

Для участников симпозиума будут организованы трансфер из Москвы до места проведения симпозиума (25 мая после обеда) и обратно в Москву (27 мая после обеда), а также размещение и питание на время проведения симпозиума.

По всем возникающим вопросам обращайтесь по адресу: pushchino.symposium@gmail.com

СУЩЕСТВЕННЫЕ ФАКТЫ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ / ESSENTIAL FACTS ABOUT THE EDITORIAL BOARD MEMBERS

**Проректор по инновационно-проектной деятельности
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязева**

ИРИНА ИЛЬГИЗОВНА АНТОНОВА

**Указом Президента России удостоена медали ордена
«ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ**

Эта награда – высокое признание ее более чем 25-летней профессиональной деятельности. Многогранный талант профессора И. И. Антоновой проявился и в науке, и в преподавании, и в руководящей и организаторской работе. Она многое сделала для того, чтобы Казанский инновационный университет всегда был в авангарде.

Ирина Антонова стала инициатором многих интересных начинаний: создания в университете инновационной экосистемы вуза в соответствии с моделью «Университет 4.0»; разработки не имеющей аналогов системы всеобщего управления качеством, направленной

на повышение темпов модернизации экономики региона; организации и проведения научно-практических форумов по актуальным вопросам стратегического менеджмента и управления качеством, образовательных кампусов «Научно-производственный бизнес: стратегия успеха», глобальных молодежных проектов «Мы – за российское качество!».

В сфере менеджмента и управления качеством профессор Антонова – признанный в России и за рубежом специалист и эксперт, и в этом направлении в Казанском инновационном университете успешно работает ее научная школа. Исследования Ирины Ильгизовны Антоновой стали основой для перспективных разработок, которыми успешно занимаются коллективы возглавляемого ею Межотраслевого научно-исследовательского проектного института развития производственных систем, отделения промышленного менеджмента, кафедры «Цифровая экономика и управление качеством», а также Института бизнес-образования и цифровых технологий. Благодаря деятельности этих структурных подразделений в университете успешно ведется подготовка специалистов и инженерных кадров, обладающих востребованными компетенциями для работы в различных отраслях экономики страны. Только в области производственного менеджмента и управления качеством прошли обучение более 1 500 человек, среди них руководители среднего и высшего звена предприятий и организаций Республики Татарстан и Российской Федерации.

При участии Ирины Ильгизовны открыты направления подготовки бакалавров и магистрантов «Управление качеством», «Управление проектами», «Техносферная безопасность», «Оптимизация бизнес-процессов», «Стратегический менеджмент», и качество их реализации соответствует мировым стандартам. Это подтверждено международной общественно-профессиональной аккредитацией!

Авторитет профессора, доктора экономических наук Ирины Антоновой в научном сообществе высок. Она член диссертационных советов, действительный член (академик) Российской академии естественных наук, эксперт Российской академии наук, член редколлегии нескольких научных изданий (журнал *Russian*

Journal of Economics and Law, «Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета» и др.), член ФУМО Санкт-Петербургского политехнического университета по направлению «Управление в технических системах» и Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации по направлению «Информационная безопасность». Результаты научных исследований Ирины Антоновой обобщены в ее трудах: более 150 научных публикациях, 7 монографиях, свыше 30 учебно-методических и лабораторных комплексах.

В настоящее время по инициативе Ирины Антоновой в Казанском инновационном университете имени В. Г. Тимирязева успешно функционируют федеральные инновационные площадки: «Формирование и реализация комплексного подхода по опережающей профессиональной подготовке кадров для циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) в условиях цифровой трансформации промышленности», «Формирование и развитие функциональной грамотности и цифровых компетенций руководящих и педагогических работников сферы образования», «Формирование и реализация комплексного подхода к профессиональной подготовке кадров в кластере промышленного туризма с целью развития кадрового потенциала в Республике Татарстан».

Редакция и редакционная коллегия журнала поздравляют Вас, Ирина Ильгизовна, с высокой наградой! Желают постоянного движения вперед, новых идей, открытий, талантливых учеников, причастных к Вашей школе и способных продолжить Ваше дело, и самое главное – чтобы результаты Вашей работы всегда были востребованы обществом. Ведь в этом и есть смысл жизни настоящего ученого!

ИНФОРМАЦИЯ О РЕДАКТОРАХ РУБРИК / INFORMATION ON THE RUBRICS EDITORS

Гафурова Гульнара Талгатовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, г. Казань

Gulnara T. Gafurova, PhD (Economics), Associate Professor of the “Finance and Credit” Department, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan

Селиверстова Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и эконометрика», Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Natalya S. Seliverstova, PhD (Economics), Associate Professor of the Department “Economic theory and econometrics”, Kazan (Volga) Federal University, Kazan

Никитин Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, декан юридического факультета, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова, г. Казань

Andrey G. Nikitin, PhD (Law), Dean of the Faculty of Law, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan

Бикеев Игорь Измаилович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Татарстан, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова, г. Казань

Igor I. Bikeev, Vice Editor-in-Chief, First Vice-Rector, Vice-Rector on Scientific work, Doctor of Law, Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород

Pavel A. Kabanov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Nizhniy Novgorod

Шаббар Джеффри, доктор философии в области экономики, профессор, Портсмутская бизнес-школа, Университет г. Портсмут, г. Портсмут, Великобритания

Jaffry Shabbar, PhD (Economics), Professor, Portsmouth Business School at University of Portsmouth, Portsmouth, United Kingdom

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

о журнале “Russian Journal of Economics and Law”

Журнал “Russian Journal of Economics and Law” является научным и информационно-аналитическим изданием в области экономических и юридических наук. Выходит 4 раза в год. Учредителем журнала является частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева». Издатель – ООО «Татарский центр образования «Таглимат».

Тематика журнала представлена в соответствии с Номенклатурой специальностей научных работников.

Журнал осуществляет научное рецензирование (двойное слепое) всех поступающих в редакцию статей с целью экспертной оценки по следующим специальностям:

5.2. Экономические науки:

5.2.1. Экономическая теория.

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

5.1. Юридические науки.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов. Рецензии хранятся в редакции в течение 5 лет.

Редакция направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ.

Журнал придерживается стандартов редакционной этики в соответствии с международной практикой редактирования, рецензирования изданий и авторства научных публикаций и рекомендациями Комитета по этике научных публикаций, Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

журнала “Russian Journal of Economics and Law”

Редакция, редакционная коллегия и рецензенты научного журнала Russian Journal of Economics and Law просят авторов, направляющих статьи для публикации, руководствоваться следующими правилами при оформлении статей.

Статья и сопроводительные материалы отправляются в электронном виде по почте или загружаются через личный кабинет автора на сайте журнала: <https://www.rusjel.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines> (если не удастся отправить файлы через эту форму, материалы можно присылать на e-mail: RusJEL@ieml.ru).

Для публикации научной статьи автор (авторы) должен подготовить рукопись статьи и сопроводительные документы к ней.

Электронная версия статьи записывается в формате Microsoft Word или RTF. Оформляется строго в соответствии с правилами оформления материалов (<https://www.rusjel.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>).

Редакция оставляет за собой право не рассматривать статьи, оформленные не по правилам.

Рекомендованный объем статьи: 40 000 знаков. Минимальный – не менее 30 000 знаков с пробелами (без аннотаций и списка литературы).

Сопроводительные документы к рукописи статьи должны включать в себя:

- заявление на обработку персональных данных каждого из авторов;
- заявление о согласии на распространение персональных данных каждого из авторов;
- лицензионный договор, подписанный каждым из авторов.

Автор, направляющий статью в журнал Russian Journal of Economics and Law, выражает тем самым свое согласие на ее опубликование в журнале, размещение в открытом доступе на сайте журнала в сети Интернет, на передачу текста статьи (в том числе ссылок, библиографической информации и т. д.) лицам, предоставление которым данных сведений носит обязательный характер, либо иным лицам в целях обеспечения возможности цитирования публикации.

Журнал входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и воспроизводится в Российской научной электронной библиотеке (URL: <http://www.elibrary.ru>), HeinOnline, Cyberleninka, RePec, Doaj, ProQuest.

Ответственность за приводимые в статьях фактические материалы и данные несут авторы.

Если в статье упоминается запрещенная в Российской Федерации организация (http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret), то после первого ее упоминания в статье обязательно должно быть указано, что деятельность данной организации запрещена на территории РФ.

Решение о публикации или отклонении материалов принимается редакционной коллегией.

Все публикации бесплатны для авторов и читателей: платиновый открытый доступ (Platinum Open Access). Все опубликованные статьи доступны для чтения, загрузки и распространения сразу после публикации, при условии что исходный источник и авторы цитируются Creative Commons Attribution License - NonCommercial 4.0 (CC BY-NC 4.0).

Авторский гонорар за издание статей не выплачивается. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Рукописи не возвращаются.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

(в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания.
Издательское оформление публикуемых материалов»)

Оформление статьи. Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word в формате .doc или .rtf. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 pt. Междустрочный интервал – полусторонний. Все поля – 20 мм. Абзацный отступ – 0,5 см (3 знака).

Выравнивание основного текста – по ширине.

Все слова внутри абзаца разделяются только одним пробелом. Перед знаком препинания пробелы не ставятся, после знака препинания – один пробел.

Не допускаются: два или более пробелов; выделения в тексте подчеркиванием; формирование красной строки с помощью пробелов; автонумерация (нумерованных и маркированных списков) в главах и абзацах. Все набирается вручную.

Пример.

1. Текст ...

2. Текст ...

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation.

Латинские буквы набираются курсивом, греческие и русские буквы – прямо. Цифры имеют прямое начертание.

В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название. Рисунки можно вставлять в текст, используя только редакторы, надежно совместимые с редактором Word. Желательно представление рисунков отдельным файлом с указанием номера рисунка и названия статьи.

Аннотация должна кратко излагать содержание статьи. Объем аннотации – от 150 до 250 слов. Печатается в начале статьи. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.

Литература, составленная в порядке очередности цитируемых материалов, приводится в конце статьи. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки.

Подробнее см. на сайте журнала: rusjel.ru

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на журнал “Russian Journal of Economics and Law”

Журнал “Russian Journal of Economics and Law” распространяется по подписке.

Наш индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 86303.

Периодичность выхода издания – 4 номера в год.

Подписка на журнал может быть оформлена через редакцию.

Для получения издания в редакции достаточно передать туда письмо-заявку о желании получать журнал с указанием номера и года издания и требуемого количества журналов и перечислить на расчетный счет ООО «ТЦО «Таглитат» 400 руб. за один экземпляр с пометкой «Журнал “Russian Journal of Economics and Law”».

Наши реквизиты: ИНН 1653007123, Р/с 40702810762000000536, К/счет 30101810600000000603. Отделение «Банк Татарстан» № 8610 (за журнал).

Оплату может произвести любое лицо.

По заявке, направленной в редакцию, отдельные номера журнала высылаются наложенным платежом.

Копия платежного документа в обязательном порядке высылается в редакцию издания.

Журналы будут высылаются по почте на адрес плательщика или на иной адрес по доверенности плательщика.

Адрес редакции:

420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42, редакция журнала “Russian Journal of Economics and Law”

Факс (843) 292-61-59

Тел. (843) 231-92-90

E-mail: apel@ieml.ru

GENERAL INFORMATION

about Russian Journal of Economics and Law

The Russian Journal of Economics and Law is a scientific and informative-analytical publication in the sphere of Economics and Law Sciences. It is issued 4 times a year. The founder of the Journal is the private educational establishment of higher education "Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov". The publisher is "Tatar Center for Education "Taglimat" Ltd.

Titles and contents of sections correspond to branches of science and groups of specialties of scientists according to Nomenclature of specialties for scientists.

For complex expert evaluation all manuscripts undergo bilateral blind review.

All reviewers are acknowledged experts in areas they are responsible for. Reviews are stored in the publishing house and publishing office for 5 years.

Editorial staff sends to the authors of the submitted materials copies of reviews or a substantiated refusal.

The Journal adheres to editorial ethics standards in compliance with the international practice of editing, reviewing, publishing and authorship of scientific publications and the recommendations of the Committee on Ethics of scientific publications, Association of scientific editors and publishers (RASEP).

RULES FOR AUTHORS

of Russian Journal of Economics and Law

The Editorial office, Editorial Board and reviewers of the Russian Journal of Economics and Law request the authors submitting articles for publication to follow these rules when formatting the manuscripts.

The article and the accompanying materials shall be sent by e-mail or downloaded via the author's personal area in the Journal website: <https://www.rusjel.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines> (if you cannot send the files via this form, send them to e-mail: RusJEL@ieml.ru).

To publish a scientific article, the author(s) must prepare the article manuscript and the accompanying documents.

An electronic copy of the article should be prepared in Microsoft Word or RTF format. It should be formatted in strict compliance with the formatting rules (<https://www.rusjel.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>).

The Editorial Board reserves the right not to review the articles prepared with violations of the rules.

The recommended volume of articles is 40,000 characters. The minimal volume is 30,000 characters, including spaces (excluding abstract and references).

Accompanying documents must include the following:

- consent of each author to the processing of their personal data;
- consent of each author to the distribution of their personal data;
- license agreement signed by each author.

The author submitting an article to the Russian Journal of Economics and Law, expresses thereby their consent for its publication in the Journal, open access placement on the Journal website in the Internet, transference of the article (including references, bibliographic information, etc.) to the persons, to whom transference of such data is obligatory, or other persons for the purpose of providing the possibility of citing the publication.

The Journal is included into the database of the Russian Index for Scientific Citation (RISC) and is reproduced in the Russian Scientific Electronic Library (URL: <http://www.elibrary.ru>), HeinOnline, Cyberleninka, RePec, Doaj, ProQuest.

The authors shall be responsible for the factual materials and data presented in the articles.

In case an organization prohibited in the territory of the Russian Federation (http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret) is mentioned in the article, after the first mention of such organization in the article there must be a notification that the activity of such organization is prohibited in the territory of the Russian Federation.

The decision on publication or rejection of the materials shall be made by the Editorial Board.

All publications are free of charge for the authors and readers (Platinum Open Access). All published articles are open for reading, downloading and distribution immediately after publication, provided their original source and authors are cited under the Creative Commons Attribution License – NonCommercial 4.0 (CC BY-NC 4.0).

The author's fees for the articles published are not paid. The Editorial office does not charge fees for preparing, placement and publishing of the materials.

Manuscripts shall not be returned.

REQUIREMENTS FOR THE TYPESCRIPTS TYPOGRAPHY (according to GOST 7.5-98 “Journals, collections, information publications. Publishing typography of the published materials”)

The article typography. The text should be typed in Word text-based editor in .doc or .rtf format. Type Times New Roman, font size – 14 pt. Line-to-line spacing – 1.5. All margins – 20 mm. Indentation – 0.5 cm (3 characters).

Main text justification – by width.

All words inside a paragraph are divided by just one space. No space is put before a punctuation mark, one space is put after a punctuation mark.

Not allowed: two or more spaces; highlighting of the text by underlining; indentation with the help of spaces; autonumeration (of numerated and marked lists) in chapters and paragraphs. Everything is typed by hand.

Example.

1. Text ...

2. Text ...

The formulae should be typed in Microsoft Equation formula editor.

The Latin letters are typed in italics, the Greek and Russian ones – straight. The numbers are typed straight.

The text should contain a reference to pictures and tables. The tables should be placed in the text. The table number and its title should be given. It is advisable to submit figures as separate files indicating the article title and the figure number. It is desirable to submit pictures on a separate sheet with the picture number and the article title.

Summary should render the contents of the article in short. The abstract should contain between 150 and 250 words. It is published at the beginning of the article. The article heading should not be repeated in the summary. It is not recommended to include the bibliographic references into the summary.

Literature, in the order of the materials cited, should be placed at the end of the article. The references to original sources in the text are put into square brackets.

For more details visit: rusjel.ru

CONDITIONS FOR SUBSCRIPTION to the Journal “Russian Journal of Economics and Law”

The Journal “Russian Journal of Economics and Law” is distributed by subscription – index 86303 in the United Catalogue “Press of Russia”. The Russia citizens can subscribe to the Journal in all post offices.

The Journal is issued 4 times a year.

The subscription for the Journal from any issue can be made through the editorial board.

To obtain the Journal in the editorial board one should submit a letter of application to the editorial board with indication of the issue number and year and the required number of copies, and to transfer a sum of 400 roubles for one copy of the Journal to the settlement account of “Tatar Educational Centre “Taglimat” Ltd, with a mark “The Journal “Russian Journal of Economics and Law”.

Bank details: INN 1653007123, Current Acc 40702810762000000536, Corr Acc 30101810600000000603. Otdeleniye “Bank Tatarstan” #8610 (for the Journal).

The payment can be transferred by any organization or private person.

By an application submitted to the editorial board, separate issues of the Journal are sent “collect on delivery”.

A copy of payment document must be sent to the editorial board.

The journals will be sent by post to the payer’s address or to any other address per procurationem of the payer.

The Journal editorial board address:

420111, Tatarstan Republic, Kazan, 42 Moskovskaya St., the Journal “Russian Journal of Economics and Law” editorial board

Fax (843) 292-61-59

Tel. (843) 231-92-90

E-mail: apel@ieml.ru